

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

11

2009

ISSN 2072-0297

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 11 / 2009

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Воложанина Олеся Александровна, *кандидат технических наук*

Драчева Светлана Николаевна, *кандидат экономических наук*

Лактионов Константин Станиславович, *кандидат биологических наук*

Ответственный редактор: Шульга Олеся Анатольевна

Художник: Евгений Шишков

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО «Формат».

Дизайн и верстка — студия «Воробей»

www.vorobei-studio.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКА

Гвердцители В. И.	
Модель диодного лазера с вытекающим излучением в оптический резонатор	9
Гвердцители В. И.	
Алгоритм решения самосогласованной модели диодного лазера с вытекающим излучением в оптический резонатор	11
Скрипчук Г. А.	
Водородная хрупкость	13

МАТЕМАТИКА

Солдатов Г. Т.	
Приложения математического моделирования	16
Андреева Е. А., Цветкова Е. Г.	
Решение изопериметрической пространственной задачи методами нелинейного программирования	18

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Козловская А. Б., Ахмедзянов Д. А.	
Моделирование влияния угла установки входного направляющего аппарата на характеристику осевого компрессора	23
Гурова Е. Г.	
Виброизоляция энергетической установки одноосным нелинейным электромагнитным компенсатором жесткости	26
Джамалова Э. Б.	
Совершенствование метода решения термоупругой задачи устойчивости обсадных колонн в многолетнемерзлых породах	30
Кишалов А. Е., Ахмедзянов Д. А.	
Получение индивидуальной модели авиационного двигателя	33
Носов С. С.	
Исследование прочности и трещиностойкости нормальных сечений изгибаемых элементов из армокаутона	37
Попиков П. И., Раецкая Е. В., Лоскутов И. П.	
Математическая модель процесса трелевки лесоматериала бесчokerным захватом с рекуперативным гидроприводом	40
Сентяков В. А.	
Силовое воздействие дробимой сыпучей среды на ротор дробилки	43
Шеров К. Т., Аликулов Д. Е., Быкова Н. А., Имашева К. И.	
Расчет погрешности расположения функционально связанных поверхностей	46

ИНФОРМАТИКА

Ахметов И. Г. Математическое обеспечение задачи автоматизации стратегического управления высшим учебным заведением	51
Проскурин Д. К., Колыхалова Е. В. Методические основы проектирования информационных систем с учетом темпоральности данных предметной области	54
Шевченко А. Л. Задача анализа загрузки сервера информационной системы университета	57

ХИМИЯ

Дергунов М. А., Мун Г. А., Савченко С. С. Синтез и изучение физико-химических характеристик новых стимулчувствительных сополимеров на основе гидроксипропилакрилата	61
--	----

БИОЛОГИЯ

Барчева А. В. Исследование эпифитных сообществ филлопланы древесных растений, используемых в садово-парковом озеленении	65
Бысыгина М. Ф. Особенности флоры Лено-Амгинского междуречья (Центральная Якутия)	67
Мангатаев А. Ц., Очиров Б. Б. Воздействие комплексного приема мелиорации на изменение основных физических свойств почв Бурятии	69

ГЕОЛОГИЯ

Молочко А. В. Геоинформационное обеспечение оценки факторов геоэкологического риска (на примере Урицкого нефтегазового месторождения Саратовской области)	73
--	----

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Ахметов И. Г. Проектирование карты стратегии высшего учебного заведения	76
Бакланова В. И. Функциональный подход к управлению маркетингом зерна	80
Болдырева С. Б., Аксенова Т. Н. Процесс управления инновационной деятельностью сельскохозяйственного предприятия	82
Васильев Л. В. Проблема определения критерия эффективности при анализе возможностей применения инструментов технического анализа цен	85
Вилков Н. М. Социальное партнерство при подготовке квалифицированной рабочей силы — ведущий фактор реализации экономической политики государства	87
М. А. Гайич Тамара, М. А. Нина Дйурица, Немања Бербер Менеджмент человеческих ресурсов в туризме. Исследование на примере района Южная Бачка как части Сербии	92

Дашиева А. Л. Функциональное влияние инфраструктуры на развитие региона.....	102
Дианова О. В. Укрепление платежеспособности предприятий как один из факторов решения проблемы продовольственного обеспечения в агропромышленном комплексе	105
Жарков А. А. Структурные индексы рынка жилой недвижимости г. Воронежа	108
Истомина Н. Н., Подолян Е. А. Место и роль муниципальных органов управления в новой социально-экономической стратегии развития регионов России	112
Истомина Н. Н., Подолян Е. А. Особенности трудовой деятельности работников органов местного самоуправления в Российской Федерации	118
Касымова Г. М. Совершенствование классификации затрат на предприятиях сферы услуг	123
Красова Е. М. Критерии оценки качества услуг	128
Кузнецова Л. В. Процесс обслуживания на предприятиях сферы услуг, требования к обслуживающему персоналу	131
Кучерявенко С. А., Безручкина К. А. К вопросу противоречивых взглядов и истинной первопричины мирового финансового кризиса	133
Логвинов С. А. Роль коммерческих банков в формировании и развитии региональных финансовых рынков.....	135
Малыхина Т. Н. Правовые аспекты инвестирования в основные средства организации.....	139
Маринов А. А. Условия социально-экономического развития региона.....	141
Миронкина М. А. Роль стратегического планирования на рынке услуг здравоохранения	145
Поздняков С. Н. Формирование стратегии повышения конкурентоспособности предприятия сферы услуг.....	147
Поплаухина Т. Д. Учетно-аналитическая информация в общей системе информационной совокупности.....	153
Пыряев В. В. Методологический базис моделирования процессов подготовки и принятия многокритериальных решений на предприятиях с учетом человеческого фактора	156
Светлова Н. В. Построение методологии конъюнктурных исследований	158
Соловов Н. Н. Методы регулирования рынка банковских кредитов для малого бизнеса	162
Стрельников И. А. Развитие мясоперерабатывающей отрасли в России	164

ФИЛОСОФИЯ

Гужавина Т. А. Социокультурная идентичность региона и региональное гражданское общество.....	168
Ивунина Е. Е. О различных подходах к понятию «критическое мышление»	170
Ланина Т. М. Коммуникация в информационном обществе: трудности диалога.....	174
Староверова Е. В. Истоки и типы власти.....	178

ФИЛОЛОГИЯ

Бец Ю. В., Кочетова Н. В.	
Лексико-морфологические особенности немецкоязычных и англоязычных чатов	181
Миронова Д. М.	
К вопросу о реконструкции исконной семантики глагола «бить».....	183
Мухачева А. М.	
Понятийный компонент концепта «пространство»	185
Разливанова И. С.	
Роль словарей и энциклопедий в межкультурной коммуникации	188
Урманшин М. Ш.	
Модернизация башкирского алфавита	193

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Бачмага О. П.	
Правовая защищенность и безопасность личности как принцип правового государства	196
Бреднева В. С.	
Юридические аспекты защиты прав обучающихся	198
Бухалов А. В.	
К вопросу о нетипичных источниках частного права	202
Головченко А. В.	
Криминологическая характеристика коррупции	207
Горобченко А. В.	
Исторические аспекты становления норм о защите интересов семьи с древнейших времен до 1917 года.....	210
Чумаков Л. Ю.	
О заданиях студентам на правоохранительную практику. Студенческая практика в правоохранительных органах: результаты использования индивидуальных заданий	215

ПОЛИТОЛОГИЯ

Гончаров И. И.	
Современные теоретико-методологические подходы к изучению праворадикальных партий Западной Европы.....	218
Горкунова П. И.	
Церковно-государственные отношения в постсоветскую эпоху.....	221

ИСТОРИЯ

Карванен А. Е.	
Аграрная реформа П. А. Столыпина	224
Мухтасипов И. Н.	
Становление западно-сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК) в 1960-1970 годы.....	226
Нетесова М. В.	
Формирование образа врага в газетах Западной Сибири на начальном этапе Великой Отечественной войны (по материалам Томска и Новосибирска)	229
Полянскова Л. Ю.	
Мероприятия власти в области организации и формирования советской системы здравоохранения и их влияние на социокультурный облик крестьянства Среднего Поволжья в период НЭПа (1921–1929)	231

Ульянов А. Е.

Отдельные представители дореволюционной исторической науки о крестьянском хозяйстве
Пензенской губернии второй половины XIX — начала XX века 237

Черепенчук В. С.

Особенности освещения колчаковского переворота в периодической печати Москвы и Петрограда ... 239

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Кондратенко Н. А., Шашкова С. Н.

Подготовка к непрерывному образованию в системе «школа — вуз» 243

Курапова Т. Ю.

Исследование локализации контроля личности учащихся вечерней школы 245

Плахонин А. С.

Местное самоуправление: социологические подходы..... 249

Севостьянова Е. О.

Психологическая характеристика личности дошкольника в аспекте социально-личностного развития ... 252

Федина Л. П.

Психологическое бесплодие и социально-этические проблемы
вспомогательных репродуктивных технологий 257

Хизбуллина Р. Р.

Особенности развития инновационно-образовательных программ высшей школы
в республике Татарстан: теоретический аспект..... 260

Якушина О. И.

Анализ социальной структуры сказочного общества в произведениях
Л. Кэрролла «Алиса в Стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье» 262

Якушина О. И.

К вопросу о национальной идее 263

ПЕДАГОГИКА

Балашов М. С.

Презентация как ключевой аспект формирования знаний, умений, навыков учащихся 266

Бельков Н. Н.

Трудности управления заочным техникумом 268

Головяшкина М. А.

Роль самостоятельной работы в формировании межкультурной
компетентности студента неязыкового ВУЗа..... 271

Даржания А. Д.

Критерии и уровни сформированности организационно-управленческих
умений у студентов профессионального колледжа..... 273

Зиамбетов В. Ю.

Творческое применение военно-прикладных физических упражнений
на занятиях по физической культуре в высших учебных заведениях Оренбуржья 277

Изотов И. В.

История внедрения технологий мультимедиа в учебно-воспитательный
процесс общеобразовательных школ 279

Киселева Т. В.

Поэтические учебные тексты — интеллектуально-эмоциональная мощь современной школы..... 282

Киямов Н. С.

Педагогические основы изучения проблемы развития
музыкального обучения в системе образования 290

Куканова О. Д.

О необходимости формирования культуры профессионального
здоровья учащихся профессиональных училищ..... 292

Мухина Ю. Р. Соотношение понятий «информационные технологии» и «современные информационные технологии» в обучении.....	295
Надеева Е. В. Идеи трудового народного воспитания в условиях современного профильного обучения.....	299
Павлова В. Ю. Опыт проведения профориентационной работы в МОУ «Озерновская средняя общеобразовательная школа №3»	301
Петровых И. Н. Проблема адаптации к профессиональной деятельности с позиции практико-направленного обучения...	303
Русинова Л. П. Познавательная деятельность студентов через активизацию самостоятельной учебной работы	306
Рустамова С. К., Гасанов З. С. Задачи с практическим содержанием и их роль в осуществлении практической подготовки школьников в процессе обучения физике	313
Серга М. Ю. Нормативно-правовое обеспечение мобильности студентов и аспирантов	315
Соболева А. В. Типы учебно-речевых ситуаций и их место при обучении устно-речевому иноязычному общению...	320
Соловьяненко В. С. Сравнительная характеристика условий обучения российского и американского студента	324
Цулина И. В. Элективные курсы в системе школьного математического образования	326
Черкашина О. А. Дидактические особенности мультимедийного обучающего комплекса как основы для формирования иноязычной профессионально-ориентированной компетенции студентов-экономистов в рамках специализированного курса иностранного языка	328
Макиенко М. Г., Шершукова Е. В. Современные направления интегрированных маркетинговых коммуникаций и креативных технологий в рекламе	330

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Задвернюк Л. В. Особенности формирования полицентричной системы расселения государства Бохай Восточной Азии (698–926 гг.).....	337
---	-----

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Смирнова Т. Ю. Метафизика города как текст	342
--	-----

ГЕОГРАФИЯ

Замоглова И. А. Перешеек полуострова Святой Нос как классический пример аккумулятивной формы рельефа переймы (томболо)	345
Степанова Е. В. Квотирование биогенной нагрузки на Балтийское море с учетом фоновой составляющей биогенного стока.....	347
Степанова Е. В. Оценка фоновой составляющей стока валового фосфора с водами контролируемых и неконтролируемых рек бассейна Балтийского моря	352

ФИЗИКА

Модель диодного лазера с вытекающим излучением в оптический резонатор

Гвердцители В.И. аспирант
Институт системного анализа РАН

Одна из простейших конструкций гетероструктуры для диодного лазера с вытекающим излучением в оптический резонатор (ДЛ-ВИОР) с длиной волны в диапазоне примерно 900 — 1100 нм схематически изображена на рис. 1.

Активная область этой гетероструктуры состоит из одного активного квантоворазмерного слоя 1 из InGaAs и двух барьерных слоев 2 и 3 из GaAs. Со стороны p-типа над барьерным слоем 2 расположен ограничительный слой 6 из $\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$, к которому примыкает сильнолегированный контактный слой 7 p+ — типа GaAs. Со стороны n — типа барьерный слой 3 граничит со слоем втекания 4 $\text{Al}_y\text{Ga}_{1-y}\text{As}$, имеющим, как правило, наибольшую толщину (примерно 3 — 10 мкм и более). Далее на подложке 8 n — типа GaAs размещен отражательный (для вытекающего излучения) слой 5 из $\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$. Для состава слоя втекания выполняется условие $y < x$.

Спецификация слоев структур 940 серии приведена в таб. 1.

ДЛ-ВИОР с наноразмерным активным слоем в виде квантовой ямы имеет ряд преимуществ [1 — 2].

Первое преимущество состоит в том, что инжекция неравновесных носителей (электронов и дырок) реализуется в квантовую яму активной области с очень малой (нанометровой) толщиной, равной 0,008 мкм. Так как объем квантовой ямы очень мал и следовательно, поток инжектированных носителей велик, то инверсия в активном слое достигается при малой плотности тока накачки и, следовательно, пороговая плотность тока для возникновения лазерной генерации должна быть также малой. Инверсия носителей означает то, что при протекании тока достигается пограничное состояние перехода от межзонного погло-

щения к усилению, при котором возникает равенство между концентрацией инжекционных электронов и концентрацией инжектированных дырок. Дополнительно, снижение пороговой плотности тока и ослабление ее температурной зависимости определяется расщеплением квантовых энергетических уровней (в основном в электронной зоне проводимости), при котором инверсия носителей достигается при сниженной концентрации электронов и дырок.

Второе преимущество определяется тем, что при достаточно большом расщеплении энергетических квантовых уровней в активном слое (желательно более 100 мэВ) в одномодовом ДЛ-ВИОР можно реализовать одночастотный режим генерации лазерного излучения. Это важный момент. Он позволит не только создать одномодовый одночастотный ДЛ-ВИОР с повышенной мощностью излучения, но и обеспечить создание новых не имеющих аналогов устройств с высочайшим качеством излучения: интегральный лазер-усилитель, многолучевой лазер-усилитель и многолучевой лазер — усилитель с вертикальным выводом излучения.

Третье преимущество состоит в том, что в ДЛ-ВИОР с квантовой ямой можно существенно снизить внутреннее поглощение лазерного излучения за счет низкого легирования волноводных областей n — типа и p — типа (включая n-типа слой втекания), поскольку носители тока надежно закрыты в квантовой яме. Это определяет высокую наклонную эффективность лазерного излучения (вплоть до 90%), в том числе в высокомошных ДЛ-ВИОР с повышенной длиной оптического резонатора вплоть до 4 мм и более. Высокое качество исходных материалов, используемых при выращивании эпитаксиальной лазерной

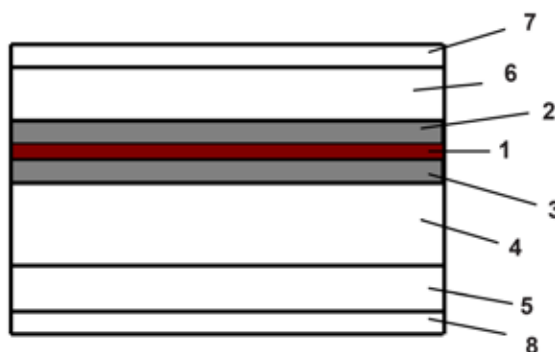

Рис. 1. Схема простейшей гетероструктуры для ДЛ-ВИОР:

(1) — активный InGaAs слой, (2, 3) — барьерные GaAs слои, (4) — слой втекания, (5) — отражательный n-слой, (6) — ограничительный p-слой, (7) — контактный p+-слой, (8) — n-GaAs подложка.

Таб. 1. Спецификация ГС 940

Номер слоя	Состав слоев	Толщины слоев (мкм)	Концентрация легирования (см ⁻³)	Тип Легирования	Примесь
12	GaAs	0.10	>3E+19	P	C
11	Al _{0.15} Ga _{0.85} As	0.20	4E+18	P	C
10	Al _{0.15} Ga _{0.85} As	0.30	1E+18	P	C
9	Al _{0.40} Ga _{0.60} As	0.19	1E+18	P	C
8	GaAs	0.01	нелегирован	_____	_____
7 Акт. слой	In _{0.20} Al _x Ga _{1-x} As	0,008	нелегирован	_____	_____
6	GaAs	0.01	нелегирован	_____	_____
5	Al _{0.10} Ga _{0.90} As	0.19	5E+16	N	Si
4	Al _{0.10} Ga _{0.90} As	0.20	<5E+16	N	Si
3	Al _{0.15} Ga _{0.85} As	5.0	<5E+16	N	Si
2	Al _{0.30} Ga _{0.70} As	0.40	1E+18	N	Si
1	GaAs (buffer)	0.50	1...2E+18	N	Si
Подложка	GaAs: Si	450	1..2E+18	N	Si

гетероструктуры, позволяет при этом достичь величину наклонной эффективности близкую к 100%.

Четвертое преимущество состоит в том, что нанометровая толщина активного слоя дает возможность использовать полупроводниковые соединения, постоянная кристаллической решетки которых не полностью согласована с постоянной кристаллической решетки подложки GaAs. Это дает возможность, меняя состав полупроводникового соединения в активной области, создавать ДЛ-ВИОР в широком диапазоне длин волн, примерно от 610 нм до 1200 нм. Так, например, при длине волны 980 нм, активный слой выращивается в виде тройного кристаллического полупроводникового соединения $In_xGa_{1-x}As$, в котором содержание атомов индия $x = 20\%$, галлия — 80% , а мышьяка — 100% , т. е. 20% галлия заменено индием. Указанные замещения атомов вводят упругие напряжения в лазерную гетероструктуру, которые могут приводить к расширению расщепленных квантовых уровней, что

уменьшит пороговую плотность тока. Напряжения в гетероструктурах нельзя допускать, так как они приводят к возникновению дислокаций.

При изготовлении ДЛ-ВИОР, интегрального лазер-усилителя, многолучевого лазер-усилителя и многолучевого лазер-усилителя с вертикальным выводом излучения возникает необходимость нанесения на оптические грани отражающих и антиотражающих (просветляющих) покрытий, представляющих собой слоистую структуру из диэлектрических материалов [3]. Толщина указанных покрытий также наноразмерная и должна зависеть от длины волны лазерного излучения и колеблется в интервале от 40 до 90 нм.

Таким образом, в настоящей работе представлены преимущества новых типов широко апертурных, высокоэффективных и высоко мощных полупроводниковых лазеров с вовлеченным в лазерную генерацию излучением, вытекающим из активной области.

Литература:

1. Швейкин В.И. Патент РФ на изобретение «Инжекционный лазер» №2142665 (10.08.1998).
2. Швейкин В.И. Международная заявка «Инжекционный лазер», РСТ/RU99/00275 (публикация № WO00/10235 от 24.02.2002 г.) и дополнение от 5.06.2000г.
3. В.И. Швейкин, В.А., Геловани. Новые диодные лазеры с вытекающим излучением в оптическом резонаторе. Квантовая электроника, 32, № 8, 2002, стр.683-688.

Алгоритм решения самосогласованной модели диодного лазера с вытекающим излучением в оптический резонатор

Гвердцители В.И. аспирант
Институт системного анализа РАН

Мы представляем эффективный способ численного расчета параметров мод для многослойных лазерных геометрий, основанный на матричном методе рас-

чета распределения электромагнитного поля [1].

Волновое уравнение, описывающее оптическую часть самосогласованной модели имеет вид:

$$\frac{d^2\psi}{dx^2} + \left(\frac{\omega^2}{c^2} n^2(x) - \beta^2 \right) \psi = 0 \quad (1)$$

где x — координата по поперечной к слоям оси, ω — частота оптического излучения, c — скорость света в вакууме, $n(x)$ — комплексный показатель преломления, β — продольная постоянная распространения, ψ — амплитудный профиль моды.

Особенность способа состоит в том, что собственные значения (СЗ) уравнения (1) находятся путем минимизации амплитуд «вытекающих» из волновода полей, поскольку волноводной моде всегда соответствует экспоненциально затухающий (эванесцентный) характер поля за пределами волноводной структуры. Метод отличается высокой скоростью счета. Это позволяет расширить рамки его применения на градиентные волноводы. Для расчета поперечных мод диодных лазеров недостаточно решения волноводной задачи. Пространственное распределение оптического поля в лазерной моде определяется не только геометрией волновода, но присутствием зеркал и активной среды. Диодный лазер формирует спектр излучения, тогда как в волноводе спектр излучения определяется извне. С математической точки зрения условия возбуждения мод означают, что для резонаторной задачи в уравнении (1) СЗ будут являться не постоянные распространения β_j , а частоты генерации ω_j . Исходя из параметров резонатора, мы находим спектр комплексных частот — модовый спектр. Задача в такой постановке со-

ответствует возможности использования кинетических уравнений, описывающих баланс фотонов и инжектированных носителей в объеме лазерного резонатора. Самосогласованная резонаторная задача в такой постановке требует нахождения модового усиления [2,3], частот и профилей лазерных мод при итерациях для нахождения параметров стационарного режима генерации.

Блок схема решения самосогласованной модели приведена на рис.1

Как в любом автогенераторе, в лазере должны выполняться условия самовозбуждения: баланс амплитуд и баланс фаз. С математической точки зрения это означает, что для резонаторной задачи в уравнении (1) СЗ будут являться частоты генерации ω_j . При таком подходе постоянная распространения β есть характеристика продольной моды лазера, определяемая параметрами резонатора Фабри — Перо. Мы полагаем, что номер генерируемой продольной моды лазера не оказывает существенного влияния на вид поперечных мод. Это означает, что в резонаторной модели мы можем задать одну комплексную постоянную распространения β , которая будет зависеть от длины резонатора L , коэффициентов отражения зеркал по мощности R_1 и R_2 и внутренних диссипативных (нерезонансных) потерь в резонаторе α_{int} . Выражение для постоянной распространения β , соответствующее M -ой продольной моде, имеет вид:

$$\beta = \frac{M\pi}{L} + j \frac{1}{2} \left(\alpha_{int} + \frac{1}{2L} \ln \left(\frac{1}{R_1 R_2} \right) \right). \quad (2)$$

Кроме приведенных выше соотношений, в самосогласованную модель входит соотношение, связывающее оптическую часть задачи (1) с кинетическими уравнениями (рис.1):

$$n_{act} = n_{act_0} - \left| \frac{dn}{dN} \right| \cdot N + j \frac{1}{2k_0} \frac{dg}{dN} (N - N_{tr}) \quad (3)$$

где n_{act} — комплексный показатель преломления активного слоя, n_{act_0} — комплексный показатель преломления активного слоя без накачки, $\frac{dn}{dN}$ — дифференциальный коэффициент преломления, $\frac{dg}{dN}$ — дифференциальное усиление материала активного слоя, N_{tr} — концентрация нулевого усиления или затухания.

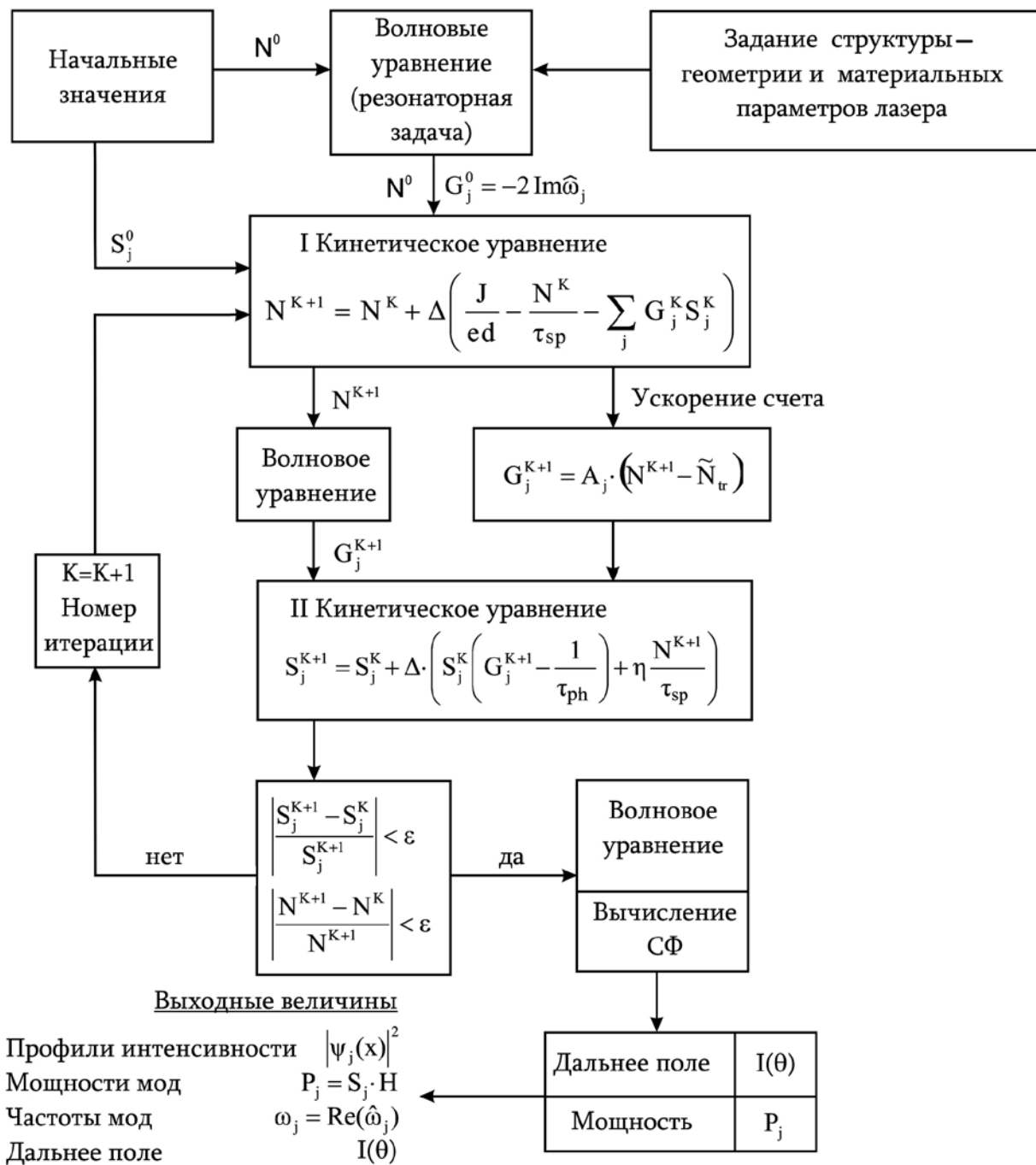

Рис. 1. Блок схема решения самосогласованной задачи

где N — концентрация носителей в активном слое лазера, J — плотность тока накачки, S_j — плотность фотонов в j моде, G_j — модовое усиление, η — фактор спонтанного усиления, τ_{sp} — время спонтанной рекомбинации, τ_{ph} — время жизни фотонов в лазерном резонаторе без накачки e — заряд электрона, d — толщина активного слоя, Δ — шаг при итерационном процессе, k — номер итерации.

Изложенная методика дает возможность рассчитывать следующие характеристики многослойных лазерных структур: пороговый ток генерации I_{th} , модовый спектр излучения ω_j , пространственное распределение интенсивности излучения

лазера $|\psi_j(x)|^2$ (в том числе для каждой моды в отдельности), ватт — амперную характеристику $P(I) = H \cdot \sum_j S_j(I)$,

диаграмму направленности излучения или дальнее поле $I(\theta)$. Мы не учитываем тепловые, частотные и прочие нелинейные эффекты. Для перевода величины средней плотности фотонов в лазерном резонаторе S в значение выходной мощности лазерного излучения P мы пользуемся следующим соотношением для коэффициента H :

$$H = \hbar \omega_0 c W L D \cdot (1 - R_1 R_2), \quad (4)$$

где \hbar — постоянная Планка, W — ширина области накачки (по оси y), $D = \sum_{i=1} d_i$ — суммарная эффективная толщина волновода лазерной структуры.

С помощью предложенного алгоритма решения самосогласованной задачи можно косвенно оценивать параметры материалов, из которых сделан лазер. Для этого необходимо сравнение экспериментальных данных с численным расчетом. По алгоритму были проведены расчеты профилей мод и ватт-амперных характеристик для мощных диодных лазеров с вытекающим излучением в оптический резонатор (ДЛ-ВИОР) [4]. Сравнение показало хорошее совпадение расчетных и экспериментальных результатов для ватт — амперной характеристики лазера с шириной полоска 100 мкм и 200 мкм.

Заключение

В данной работе представлен алгоритм решения самосогласованной задачи для многослойных диодных лазеров, с помощью которого возможно рассчитывать следующие характеристики многослойных лазерных структур: пороговый ток генерации, модовый спектр излучения, пространственное распределение интенсивности излучения лазера (в том числе для каждой моды в отдельности), ватт — амперную характеристику, диаграмму направленности излучения или дальнее поле.

Литература:

1. Волноводная оптоэлектроника // Под ред. Т. Тамира, М: Мир, 1991.
2. Buus J. Principles of semiconductor laser modeling. IEE Proceedings, Part J: Optoelectronics, 132 (1), pp. 42-51. 1985.
3. Piskorski L., Sarzala R, P Nakvaski, W., Self — consistent model of 650 nm GaInP/AlInP quantum — well vertical — cavity surface — emitting diode lasers. Semiconductor Science and Technology, 22(6), pp. 593 — 600. 2007.
4. В.И. Швейкин, В.А., Геловани. Новые диодные лазеры с вытекающим излучением в оптическом резонаторе. Квантовая электроника, 32, № 8, 2002, стр. 683-688.

Водородная хрупкость

Скрипчук Г.А., аспирант

Балашовский институт Саратовского государственного университета

Элементы различных конструкций могут подвергаться совместному воздействию длительно действующих нагрузок, температур и различных агрессивных сред. Одним из видов агрессивной среды является водородосодержащая среда. Причем она может действовать на конструкцию как при высоких температурах и давлениях, так и при нормальных, которые условно называют низкими температурами. При высоких температурах и давлениях водород, действуя на материал конструкции, вызывает водородную коррозию — обезуглероживает сечение, в результате значительно изменяются кратковременные и длительные механические свойства. Это приводит к изменению напряженно-деформированного состояния (НДС) элементов конструкций и сокращению долговечности.

При нормальных температурах водород оказывает избирательное воздействие на механические свойства напряженного металла конструкции. Механические свойства сильно изменяются в растянутых зонах и практически остаются стабильными в сжатых зонах конструкции; причем в растянутых зонах изменение механических свойств тем сильнее, чем большее количество водорода проникло в соответствующий объем конструкции. Водородное воздействие приводит к охрупчиванию материала, которое может привести, и в ряде случаев уже приводило к авариям. Несмотря на это, водород широко применяется в различных отраслях техники и промышленности. Более того, в силу целого ряда причин технического, экономического и экологического характера ожи-

дается значительное увеличение потребления водорода в мировой экономике для различных нужд.

Низкотемпературное водородное охрупчивание наблюдается при температурах, не превышающих 200°C (от $t = -20$ до $t = +200^{\circ}\text{C}$), и в этом случае в качестве источника водорода выступает либо сам водород, когда конструктивный элемент представляет собой бак, сосуд, баллон и т. д. (тогда водород просто под давлением проникает в металл), либо водород может появиться как побочный продукт в ряде технологических процессов.

Низкотемпературное водородное воздействие отличается тем, что водород по диффузионному механизму проникает в напряженные и ненапряженные элементы конструкций, причем он интенсивнее проникает в растянутые зоны конструкций и менее интенсивно — в сжатые зоны, накапливается там и после достижения определенной концентрации приводит к изменению механических свойств материала конструкции. При этом степень изменения свойств металлов сильно зависит от содержания водорода. При малом содержании водорода изменения механических свойств практически не наблюдается, после достижения критического уровня происходит интенсивное ухудшение свойств, по достижении предельной концентрации (предельного уровня насыщения) изменение механических свойств затормаживается, несмотря на продолжающееся насыщение материала конструкции.

Особенность работы нагруженных конструкций, подвергающихся низкотемпературному наводороживанию, заключается в том, что изменение механических свойств материала в растянутых зонах происходит более интенсивно, чем в сжатых зонах. Неравномерное изменение свойств вызывает перераспределение поля напряжений, которое в свою очередь влияет на распределение водородного поля. Этот процесс перераспределения напряжений и водородного поля по объему конструкции будет неустановившимся до тех пор, пока либо не стабилизируется состояние конструкции, либо она не разрушится.

При низкотемпературном наводороживании кинетика водородного охрупчивания контролируется кинетикой транспорта водорода. Если концентрация водорода превысит предельно допустимое значение, то развивается водородная хрупкость. Водородная хрупкость проявляется в изменении механических характеристик металла. Термин «водородная хрупкость» является условным, так как водород не всегда приводит к замедленному разрушению.

Под водородной хрупкостью понимают всю совокупность отрицательных явлений, вызванных повышенным содержанием водорода в металле. Вредное воздействие водорода на металл проявляется прежде всего в снижении его прочностных и пластических свойств. Так, снижение пластичности металлов может колебаться в широком диапазоне: от нескольких процентов до почти полной потери пластичности. Влияние водорода на механические свойства металла может осуществляться в результате облег-

чения обычного для данного металла вязкого разрушения или в результате изменения характера разрушения от вязкого внутризеренного к хрупкому межзеренному. Под воздействием водорода значительно увеличивается чувствительность металлов к наличию трещин. Это делает реальной опасность катастрофического хрупкого разрушения конструкций, обладающих в обычных условиях достаточной несущей способностью.

Природа водородной хрупкости металлов определяется содержанием водорода, характером взаимодействия металлов и сплавов с водородом, состоянием водорода в металле, величиной напряжений.

Водородная хрупкость связана с различного рода дефектами и несовершенствами кристаллической решетки металлов. Водородная хрупкость металлов создается самим водородом благодаря особенностям его состояния в металле.

Анализ экспериментальных данных позволил выявить следующие закономерности проявления водородного охрупчивания:

- 1) вызванная водородом хрупкость проявляется при низких скоростях деформации;
- 2) повышение содержания водорода в материале ухудшает его прочностные и пластические характеристики;
- 3) наводороженный металл подвержен замедленному разрушению, т. е. разрушению при постоянной или слабо меняющейся нагрузке;
- 4) механические характеристики наводороженного металла, находящегося в напряженном состоянии, могут хотя бы частично быть восстановлены в процессе отдыха после снятия напряжений;
- 5) с ужесточением схемы напряженного состояния интенсивность охрупчивания заметно возрастает [2].

Присутствие водорода приводит к увеличению хрупкости всех без исключения металлов, ни в одном случае не было обнаружено увеличение пластичности металла при окклюзии водорода.

Установлено, что результатом возникновения водородной хрупкости стали является понижение ударной вязкости, относительного удлинения и относительного сужения. Вредное влияние водорода на пластические свойства более резко проявляются у хромоникелевых, хромомолибденовых и хромоникельмолибденовых сталей. Значительное охрупчивание стали, содержащей водород, происходит в интервале температур от -100 до $+100^{\circ}\text{C}$, максимум водородной хрупкости имеет место при температурах, близких к комнатной, а при температуре 196°C водородная хрупкость стали практически не наблюдается. На рисунке 1 схематично это изображено.

Чувствительность стали к водородной хрупкости зависит от многих факторов: в первую очередь от уровня прочности, а затем от состояния, состава, структуры стали, а также свойств отдельных плавок [3].

Так же установлено, что присутствие водорода приводит к резкому понижению пластических свойств никеля и в характере этого процесса имеется много общего с про-

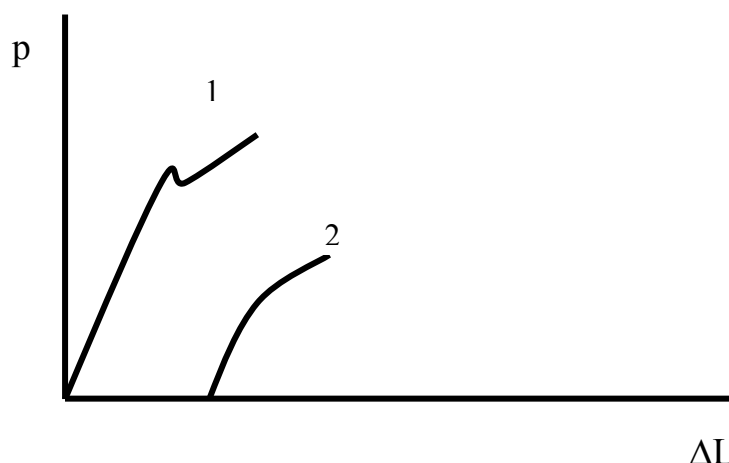

Рисунок 1. Схема растяжения стали.

1 — исходная нормализация; 2 — после наводороживания.

цессом охрупчивания стали и ряда других металлов, имеющих кубическую решетку. Однако в отличие от стали, где давление приводило к необратимым изменениям вследствие пластической деформации, никель деформируется только упруго: после прекращения наводороживания деформация постепенно исчезает.

При воздействии водорода на медь происходит резкое снижение пластичности. Опасность охрупчивания меди необходимо учитывать при некоторых технологических операциях, например при светлом отжиге медных изделий, получившем широкое практическое применение.

Алюминий не склонен к водородной хрупкости. Единственный дефект, возникающий в алюминиях и его сплавах под действие водорода, — газовая пористость, которая оказывает влияние на механические свойства сплавов.

Снижение предела прочности представляется следствием охрупчивания из-за пористости.

Тантал наименее склонен к водородной хрупкости. Долговечность наводороженного тантала также значительно ниже, чем не содержащей водорода.

Присутствие водорода в титане вызывает резкое ухудшение пластических свойств металла при растяжении и других видах деформации, понижает сопротивление ударному разрушению, отрицательно влияет на характеристики длительной прочности и другие служебные свойства металла. Технический титан обладает большой чувствительностью к водородной хрупкости, чем титан высокой чистоты [1].

Таким образом, проблема водородной хрупкости металлов оказалась значительно более глубокой и всеобъемлющей, чем это предполагалось.

Литература

1. Галактионова Н.А. Водород в металлах. — М.: Металлургия, 1967. — 304 с.
2. Колачев Б.А. Водородная хрупкость металлов. — М.: Металлургия, 1985. — 215 с.
3. Мороз Л.С. Водородная хрупкость металлов. — М.: Металлургия, 1967. — 275 с.

МАТЕМАТИКА

Приложения математического моделирования

Солдатова Г.Т., кандидат педагогических наук

Российский государственный профессионально-педагогический университет

В последние годы математическое моделирование развивается быстрыми темпами благодаря возрастающим потребностям различных сфер общества — в разработке и управлении технических устройств, анализе экономических и социальных процессов и т. д. Сейчас трудно указать область человеческой деятельности, где бы ни применялось моделирование. Математическое моделирование играет синтезирующую роль многих научных дисциплин: математики, физики, биологии, химии и др.

Идея математического моделирования заключается в замещении изучаемого объекта его аналогом, отражающим в математической форме важнейшие его свойства. В общем случае объектом-оригиналом может быть естественная или искусственная, реальная или воображаемая система. Математическая модель выражает существенные черты объекта или процесса языком уравнений и других математических средств. Математическое моделирование понимается как процесс создания математической модели и оперирования ею с целью получения новой информации об объекте исследования. Собственно говоря, сама математика обязана своим существованием тому, что она пытается отразить, т. е. промоделировать, на своем специфическом языке закономерности окружающего мира.

Метод математического моделирования занимает одно из ведущих мест в исследованиях сложных явлений и процессов, так как позволяет количественно описать наиболее существенные связи между переменными в системе, применить достаточно развитый математический аппарат и программные средства для анализа явлений, их прогнозирования и управления. Математическое моделирование — один из основных инструментов системного анализа, позволяющий в ряде случаев избежать трудоемких и дорогостоящих натурных экспериментов.

Создание математической модели предполагает следующие этапы:

1. Постановка задачи.
2. Математическая формулировка задачи.
3. Разработка алгоритма решения задачи.
4. Реализация алгоритма в виде компьютерной программы.
5. Проверка адекватности модели, то есть подтверждение ее соответствия изучаемому объекту.
6. Интерпретация полученных данных.

В научной литературе процесс построения математической модели прозвали триадой «модель-алгоритм-

задача». В работах [1, 2] представлены классические положения математического моделирования.

Классифицируют математические модели по различным основаниям. Так, например, по способу представления свойств объекта выделяют аналитические и имитационные.

Аналитические математические модели представляют собой явные математические выражения выходных параметров как функций от параметров входных и внутренних.

Аналитическое моделирование основано на косвенном описании моделируемого объекта с помощью набора математических формул. Наиболее существенная характеристика аналитических моделей заключается в том, что модель не является структурно подобной объекту моделирования. Под структурным подобием здесь понимается однозначное соответствие элементов и связей модели элементам и связям моделируемого объекта. Каналитическим относятся, например, модели, построенные на основе аппарата математического программирования, корреляционного, регрессионного анализа. Аналитическая модель всегда представляет собой конструкцию, которую можно проанализировать и решить математическими средствами. Так, если используется аппарат математического программирования, то модель состоит в основе своей из целевой функции и системы ограничений на переменные. Целевая функция, как правило, выражает ту характеристику объекта (системы), которую требуется вычислить или оптимизировать. Переменные выражают технические характеристики объекта (системы), в том числе варьируемые, ограничения — их допустимые предельные значения.

Аналитические модели являются эффективным инструментом для решения задач оптимизации процессов в экономике.

Имитационная модель — это совокупность описания системы и внешних воздействий, алгоритмов функционирования системы или правил изменения состояния системы под влиянием внешних и внутренних возмущений. Эти алгоритмы и правила не дают возможности использования имеющихся математических методов аналитического решения, но позволяют имитировать процесс функционирования системы и производить вычисления интересующих характеристик. Имитационные модели могут быть созданы для гораздо более широкого класса объектов и процессов, чем аналитические.

По способу получения математические модели делятся на теоретические и эмпирические; по особенностям поведения объекта — на детерминированные и вероятностные.

В настоящее время особое внимание уделяется построению математических моделей биологических и социальных явлений. Неисчерпаемые возможности для построения математических моделей имеются в педагогике.

Опровергается достаточно распространенное мнение о том, что процессы, протекающие в обществе, в отличие от физических, очень сложны, многогранны, и поэтому они не подлежат строгому математическому описанию.

Привлечение элементов математического моделирования в педагогические исследования сегодня становится актуальным. Познание психолого-педагогических закономерностей процесса обучения и воспитания в учебном заведении зависит от того, насколько объективно и строго строятся в педагогических исследованиях описания различных сторон деятельности педагога и обучаемого. При этом уровень формализации педагогических процессов может быть разным — от грубой схематизации и упрощения самого процесса, что позволяет описывать отдельные стороны его проявления на строго количественном уровне, до строго формального описания, позволяющего проводить качественный анализ и прогнозирование.

Однако математическое моделирование в педагогике имеет свои особенности.

Так, математическое моделирование (постановка задачи, выбор или создание модели, ее изучение, интерпретация результатов исследования) педагогических процессов осложняется недостаточной разработанностью теории обучения и воспитания, характеризующей качественные стороны описания таких процессов. Далее, сложность и непредсказуемость педагогических процессов затрудняет построение их моделей. Кроме того, метод математического моделирования, в силу его строгости и четкости зачастую невозможно применить для исследования некоторых педагогических процессов (например, духовное воспитание). Следует также обратить внимание на то, что математическая модель дает несколько неполную информацию об объекте исследования, так как при ее построении используются только те свойства, которые могут быть описаны количественно, и только те связи, которые поддаются описанию языком математики. Однако и такая информация несет немало важную нагрузку. Одно только выделение показателей, влияющих на характеристики объекта, позволяет избежать ошибок при дальнейшем исследовании, не говоря уже о том, что построение математической модели важно для проверки гипотез исследования, так как усиливает доказательство рассуждений.

В последнее время, особенно в связи с развитием компьютеризации и созданием мощных программных средств возрастает потребность в построении математических моделей в педагогике, адекватных сути исследуемых яв-

лений, а также в анализе этих моделей. Вместе с тем накоплено достаточно много работ, раскрывающих методологию математического моделирования в педагогических исследованиях, содержащих примеры построения и практического применения конкретных математических моделей различных элементов образовательных и педагогических процессов [3].

Рассмотрим фрагмент анализа педагогической системы.

Система преемственности в обучении является открытой системой, поэтому возникает необходимость изучения не только ее структуры, связей между элементами, но и акцентирование внимания на проблемы внешних взаимодействий со средой, ибо они оказывают существенное влияние на развитие системы. Таким образом, систему преемственности в обучении возможно изучать с позиции системно-синергетического подхода. Ибо синергетика, изучая законы самоорганизации, самодезорганизации и самоуправления сложных систем, дает необходимое знание законов самоорганизации и развития систем.

Компоненты системы преемственности (в частности, учебно-познавательная деятельность обучаемых) при переходе с одного уровня обучения на другой испытывают изменения, возмущения или, в терминах синергетики, флуктуации, которые в равновесных, закрытых системах гасятся сами по себе. В открытой системе под воздействием внешней среды подобные флуктуации могут нарастать до такого предела, когда система не в силах их погасить.

Так, например, при переходе из колледжа в вуз меняются условия реализации педагогического процесса (а именно, цели, содержание, методы, формы), которые и являются флуктуациями, воздействующими на систему преемственности в обучении. В зависимости от своей силы они могут иметь совершенно разные для нее последствия. В результате, дальнейшее движение системы может проходить по следующим путям. Если флуктуации открытой системы недостаточно сильны (то есть условия протекания педагогического процесса мало различимы в учебных заведениях), система ответит на них возникновением сильных тенденций возврата к старому состоянию, структуре или поведению. Если флуктуации очень сильны, система преемственности может разрушиться, что отрицательно скажется на качестве образовательного процесса. И, наконец, третья возможность (желательный для системы преемственности вариант) заключается в формировании новой структуры и изменении состояния, поведения, состава системы. Именно в третьем случае возможно прогрессивное развитие системы преемственности в обучении.

Любая из описанных возможностей может реализовываться в так называемой точке бифуркации, вызываемой флуктуациями, в которой система испытывает неустойчивость. Точка бифуркации представляет собой переломный, критический момент в развитии системы, в котором она осуществляет выбор пути; иначе говоря, это точка ветвления вариантов развития.

Для системы преемственности в обучении точкой бифуркации является момент перехода обучаемых с одной ступени образования на другую, момент смены учебного заведения. В случае затягивания процесса перехода системой данной точки бифуркации может произойти ее деградация. Однако управляющая подсистема, в частности подсистема преемственности, связанная с деятельностью обучающихся, способна оказать влияние на направление развития системы.

Таким образом, при определенных условиях хаос, возникающий в точке бифуркации, способен не только разрушить систему, но и вывести ее на новый уровень самоорганизации. Значимость точек бифуркации заключается еще и в том, что только в них можно сколь угодно слабыми воздействиями повлиять на выбор поведения системы.

Итак, синергетический подход к исследованию проблем образования позволяет объяснить, а также разрабо-

тать различные стратегии поведения педагогических систем, ибо синергетика обладает механизмами управления открытых, динамических систем.

Педагогические системы, бесспорно, относятся к ряду сложных систем, как по своей структуре, так и характеру взаимодействий. Однако по традиции в приложениях математики к психолого-педагогической теории и практике основное внимание уделяется использованию вероятностно-статистических методов обработки экспериментальных данных. Но математический аппарат в педагогическом проектировании или исследовании не должен сводиться лишь к этому, поскольку эффективность его применения определяется соответствующей концептуальной платформой, включающей и методологию математического моделирования, которая раскрывает пути построения моделей.

Литература:

1. Самарский А.А., Михайлов А.П. Математическое моделирование. Идеи. Методы. Примеры. — М.: Физматлит, 2005. — 320 с.
2. Мышкис А. Д., Элементы теории математических моделей. — М.: КомКнига, 2007. — 192 с.
3. Лебедева И.П. Математическое моделирование в педагогическом исследовании. — Пермь, 2003. 122 с.

Решение изопериметрической пространственной задачи методами нелинейного программирования¹

Андреева Е.А., доктор физико-математических наук, профессор,
Цветкова Е.Г., кандидат физико-математических наук
Тверской государственный университет

1. Введение

Разнообразные задачи геометрии на экстремум площади и объема при заданных ограничениях на периметр решались известными математиками с глубокой древности. Классическая изопериметрическая задача состоит в определении кривой заданной длины, ограничивающей максимальную площадь. К таким задачам относятся задача Архимеда, в которой требуется среди шаровых сегментов, имеющих заданную площадь поверхности, найти сегмент максимального объема; задача Зенодора, в которой среди n -угольников, имеющих заданный периметр, необходимо найти n -угольник наибольшей площади; задача о геодезической кривой наименьшей длины, лежащей на заданной поверхности, и многие другие. Решение изопериметрических экстремальных задач важно не только с теоретической, но и практической точки зрения. В частности, такие задачи возникают при раскрое и упаковке промышленных материалов с целью снижения количества отходов, при размещении грузов на палубах судов, в отсеках самолетов и других. Целью данной работы является разработка и исследование численных методов и алгоритмов оптимизации для решения пространственных выпуклых изопериметрических задач. В работе рассматривается задача о постро-

ении выпуклой пространственной фигуры максимальной площади поверхности при заданных ограничениях на ширину фигуры.

В настоящее время разработано большое количество численных методов решения задач оптимального управления и нелинейного программирования и работа по их созданию и совершенствованию продолжается [7]-[11]. Из широко известных численных методов можно выделить два основных типа: прямые и непрямые. В прямых методах поиск решения заключается в нахождении предельных точек минимизируемых (максимизируемых) последовательностей в пространстве исходных переменных. Среди них — модификации метода проекции градиента, метод возможных направлений и другие. В методах второго типа решение задачи сводится к задачам безусловной минимизации. Данный переход, в частности, происходит вследствие изменения методов внешней и внутренней (барьерной) штрафной функции, метода модифицированной функции Лагранжа, метода с оценкой критерия и других. Вычислительные подходы к решению задач нелинейного программирования и поиска оптимального управления получили широкое освещение и систематизацию в работах Ю.Г.Евтушенко [8]-[10].

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке ведущих научных школ (НШ-5073.2008.1)

2. Формализация пространственных изопериметрических задач

В работе формализация пространственных изопериметрических задач осуществляется с помощью опорной функции выпуклого множества.

Плоскость $\Pi(n) = \left\{ x \mid (x, n) = H(n) = \max_{y \in F} (n, y) = H \right\}$ назовем опорной плоскостью выпуклого множества F

в направлении n , функцию $H(n)$ — опорной функцией F фигуры в направлении n .

Введем сферические координаты в трехмерном евклидовом пространстве, тогда $n = (\cos\theta \cos\varphi, \sin\theta \cos\varphi, \sin\varphi)$, $\theta \in [0, 2\pi]$, $\varphi \in [0, \pi]$.

Положим $h(\theta, \varphi) = H(\cos\theta \cos\varphi, \sin\theta \cos\varphi, \sin\varphi)$, $\theta \in [0, 2\pi]$, $\varphi \in [0, \pi]$, и назовем эту функцию опорной функцией фигуры F в соответствующем направлении.

Аналогично при введении полярных координат в R^2 вводится понятие опорной функции плоской фигуры в R^2 : $h(\varphi) = H(\cos\varphi, \sin\varphi)$, $\varphi \in [0, 2\pi]$.

Если опорная плоскость имеет только одну общую точку с множеством, то эта опорная плоскость является регулярной. Если все опорные плоскости множества F регулярны, то назовем такое множество регулярным множеством или овалом, а его опорную функцию — регулярной опорной функцией множества F .

Определим ширину выпуклой пространственной фигуры F в направлении n :

$$B(n) = H(n) + H(-n) = h(\theta, \varphi) + h(\pi - \theta, \pi + \varphi).$$

Диаметром выпуклой фигуры F назовем

$$D = \max_{|n|=1} B(n).$$

Толщина выпуклой фигуры F определяется равенством

$$\Delta = \min_{|n|=1} B(n).$$

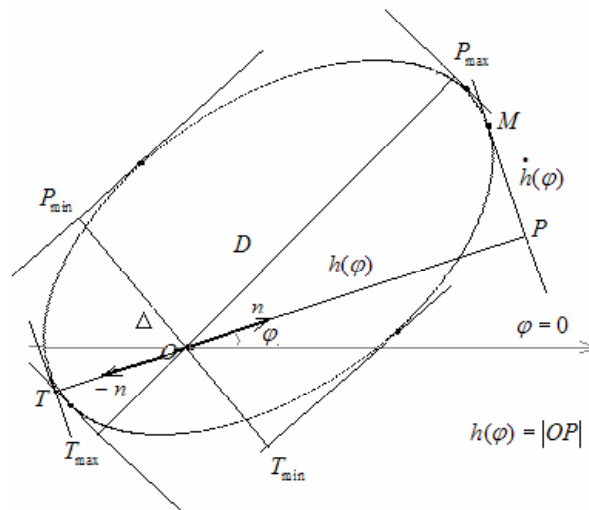

Рис. 1. Опорная функция выпуклой фигуры

Теорема [15]: Опорная функция выпуклой замкнутой регулярной фигуры в R^3 почти всюду на множестве

$\Omega = \{(\theta, \varphi) \mid \theta \in [0, 2\pi], \varphi \in [0, \pi]\}$ удовлетворяет неравенству:

$$2h(\theta, \varphi) + h_\varphi(\theta, \varphi) \operatorname{ctg} \varphi + h_{\varphi\varphi}(\theta, \varphi) + \frac{h_{\theta\theta}(\theta, \varphi)}{\sin^2 \varphi} \geq 0. \quad (1)$$

Площадь поверхности выпуклой пространственной фигуры определяется выражением:

$$S(h) = \int_0^{2\pi} \int_0^\pi \left[h^2(\theta, \varphi) - \frac{h_\varphi^2(\theta, \varphi)}{2} - \frac{h_{\theta\theta}^2(\theta, \varphi)}{2 \sin^2 \varphi} \right] \sin \varphi d\theta d\varphi \quad (2)$$

Опорная функция рассматриваемых фигур удовлетворяет граничным условиям:

$$\Delta \leq h(\theta, \varphi) + h(\pi - \theta, \pi + \varphi) \leq D \quad (3)$$

3. Постановка задачи

Требуется найти выпуклую фигуру вращения, имеющую максимальную площадь поверхности при заданных ограничениях на ее ширину. Поиск фигур осуществляется в классе выпуклых фигур вращения с опорной функцией $h(\theta, \varphi) = h(\varphi)$. Обозначим через $h(t)$ значение опорной функции фигуры в направлении t .

Для фигуры вращения формула (2) имеет вид:

$$S(h) = 2\pi \int_0^\pi \left(h^2(t) - \frac{\dot{h}^2(t)}{2} \right) \sin(t) dt \quad (4)$$

ограничения на ширину:

$$\Delta \leq h(t) + h(\pi - t) \leq D, \quad t \in [0, \pi], \quad (5)$$

условия выпуклости:

$$\ddot{h}(t) + h(t) \geq 0, \quad t \in [0, \pi]. \quad (6)$$

В заданных направлениях $\tau_j, j = \overline{1, r}$, накладываются дополнительные ограничения на ширину:

$$h(\tau_j) + h(\pi - \tau_j) \leq a_j, \quad (7)$$

где параметры a_j, τ_j удовлетворяют условиям:

$$\Delta \leq a_j \leq D, \quad \tau_j \in (0, \pi/2], \quad j = \overline{1, r}, \quad (8)$$

Не ограничивая общности рассмотрения, положим $t=0$ в направлении толщины искомой фигуры:

$$h(0) = h(\pi) = \frac{\Delta}{2}. \quad (9)$$

Пусть далее $x_1(t)$ — ширина фигуры в направлении t : $x_1(t) = h(t) + h(\pi - t)$, $x_2(t) = \dot{x}_1(t)$, $x_2(0) = -x_2(\pi) = \sqrt{D^2 - \Delta^2}$. Задача формализуется как задача оптимального управления, где роль функции управления играет радиус кривизны $u(t) = \rho(t), \ddot{h}(t) + h(t) = \rho(t)$ [4]. Динамические ограничения и ограничение на управление следуют из условия выпуклости фигуры.

Задача (4)-(9) формализуется как задача оптимального управления с фазовыми и промежуточными ограничениями:

$$J(u) = \int_0^\pi \left(x_1^2(t) - \frac{1}{2} x_2^2(t) \right) \sin(t) dt \rightarrow \max, \quad (10)$$

при динамических ограничениях:

$$\dot{x}_1(t) = x_2(t), \dot{x}_2(t) = -x_1(t) + u(t), \quad (11)$$

ограничениях на управление:

$$u(t) \geq 0, \text{ н.в.} \quad t \in [0, \pi], \quad (12)$$

фазовых ограничениях:

$$\Delta \leq x_1(t) \leq D, \quad (13)$$

промежуточных

$$x_1(\tau_j) \leq a_j, \quad x_1(\pi - \tau_j) \leq a_j, \Delta \leq a_j \leq D, \tau_j \in (0, \pi/2], \quad j = \overline{1, r}, \quad (14)$$

и граничных условиях:

$$x_1(0) = \Delta, \quad x_2(0) = \sqrt{D^2 - \Delta^2}, \quad (15)$$

$$x_1(\pi) = \Delta, \quad x_2(\pi) = -\sqrt{D^2 - \Delta^2}. \quad (16)$$

4. Решение задачи нелинейного программирования

Применим к решению рассматриваемой задачи методы математического программирования. Заметим, что система (11),(12) может быть представлена в виде:

$$\ddot{x}_1(t) + x_1(t) \geq 0, t \in [0, \pi].$$

Аппроксимируя производные по формуле Эйлера, получим следующие неравенства в узлах разбиения:

$$\frac{x_1^{i-1} - 2x_1^i + x_1^{i+1}}{\sigma^2} + x_1^i \geq 0, \Delta \leq x_1^i \leq D, i = 0, \dots, q-1$$

$$x_1^0 = x_1^q = \Delta, x_1^1 = x_1^{q-1} = \Delta + \sigma \sqrt{D^2 - \Delta^2}, \sigma = \pi/q.$$

Промежуточные ограничения описываются соотношениями:

$$x_1^{m_j} \leq a_j, \quad x_1^{q-m_j} \leq a_j, 1 \leq m_j \leq q/2, \quad j = \overline{1, r}.$$

Задача нелинейного программирования состоит в минимизации функции

$$I([x]) = -\sum_{i=0}^{q-1} \left[\left((x_1^i)^2 - \frac{1}{2} \frac{(x_1^{i+1} - x_1^i)^2}{\sigma^2} \right) \sin(t^i) \right] \sigma, \quad (17)$$

при линейных ограничениях:

$$Ax_1 \leq B, \quad (18)$$

$$x_1^{m_j} \leq a_j, \quad x_1^{q-m_j} \leq a_j, \quad (19)$$

$$x_1^0 = x_1^q = \Delta, x_1^1 = x_1^{q-1} = \Delta + \sigma \sqrt{D^2 - \Delta^2}. \quad (20)$$

где A — матрица размерности $(4q+1) \times (q+1)$, B — вектор размерности $(q+1)$,

$$A = \begin{pmatrix} -(1+\sigma^2) & 2 & -1 & 0 & \dots & 0 & 0 & 0 \\ 0 & -(1+\sigma^2) & 2 & -1 & \dots & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & -(1+\sigma^2) & 2 & \dots & 0 & 0 & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & 0 & 0 & 0 & \dots & -(1+\sigma^2) & 2 & -1 \\ \cos t_0 - \sigma \sin t_0 & -\cos t_0 & 0 & 0 & \dots & 0 & 0 & 0 \\ 0 & \cos t_1 - \sigma \sin t_1 & -\cos t_1 & 0 & \dots & 0 & 0 & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & 0 & 0 & 0 & \dots & 0 & \cos t_{q-1} - \sigma \sin t_{q-1} & -\cos t_{q-1} \\ 1 & 0 & 0 & 0 & \dots & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 & 0 & \dots & 0 & 0 & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & 0 & 0 & 0 & \dots & 0 & 0 & 1 \\ -1 & 0 & 0 & 0 & \dots & 0 & 0 & 0 \\ 0 & -1 & 0 & 0 & \dots & 0 & 0 & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & 0 & 0 & 0 & \dots & 0 & 0 & -1 \end{pmatrix}, B = \begin{pmatrix} 0 \\ \dots \\ 0 \\ D \\ \dots \\ D \\ -\Delta \\ \dots \\ -\Delta \end{pmatrix} \quad (21)$$

В этом случае неизвестным является вектор значений траектории $[x] = [x_1^0, \dots, x_1^q]$. Применяя метод проекции градиента, проектируем антиградиент минимизируемой функции $-\nabla I([x])$ так, что направлением спуска становится вектор $-\nabla I([x])$, где $P = E - A^T (AA^T)^{-1} A$ — соответствующая матрица проектирования [14], — единичная матрица. Результаты решения задачи приведены на рис. 2-6, табл.1.

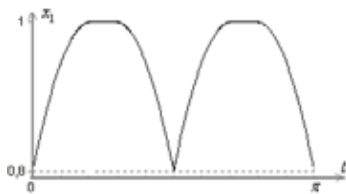
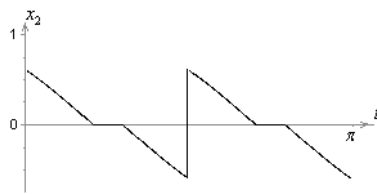
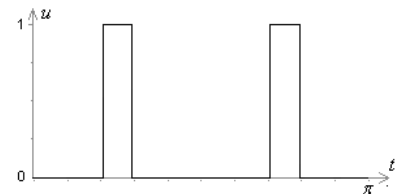
Рис. 2. График функции ширины $x_1(t)$ Рис. 3. График $x_2(t)$

Рис. 4. График функции радиуса кривизны

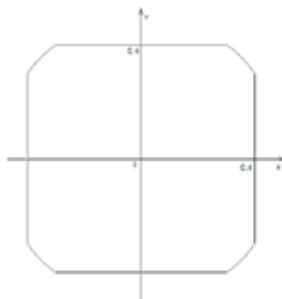

Рис. 5. Вид сечения оптимальной фигуры

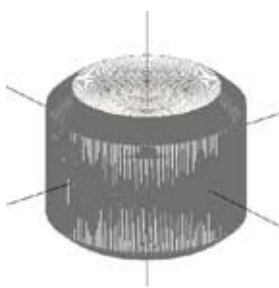

Рис. 6. Вид оптимальной фигуры

Параметры	$q = 500, \Delta/D = 0.8$
Количество итераций	231919
Достигнутая точность	10^{-13}
Значение минимизируемой функции \bar{I}	-2,3079
Погрешность определения \bar{I} (%)	0,3

Таблица 1.

Таким образом, использование дифференциальных связей в качестве ограничений и аппроксимация непрерывной задачи задачей нелинейного программирования оказывается эффективным подходом при разработке численных методов решения экстремальных геометрических задач. Методы нелинейного программирования демонстрируют высокую производительность при построении оптимального решения рассматриваемого класса задач в широком диапазоне изменения параметров.

Литература:

1. Андреева Е.А. Оптимальное управление динамическими системами. Тверь, 1999.
2. Андреева Е.А., Цветкова Е.Г., Савичева Ю.А. Решение экстремальных задач геометрии двойственным методом: Учеб. пособие. — Тверь: ТвГУ, 2007. - 180 с.
3. Андреева Е.А., Надь Е. Двойственность в теории экстремальных задач. Международная школа по оптимальному управлению. Учебное пособие., Калинин, 1985.
4. Бляшке В. Круг и шар. - М.: Наука, 1951.
5. Болтянский В.Г., Яглом И.М. Выпуклые фигуры. М.: Наука, 1951.
6. Боннезен Т., Фенхель В. Теория выпуклых тел. - Берлин, 1934.
7. Васильев Ф.П. Лекции по методам экстремальных задач. М.:Московский университет, 1974.
8. Евтушенко Ю.Г. Методы решения экстремальных задач и их применение в системах оптимизации. М.: Наука, 1982.
9. Евтушенко Ю.Г., Мазурик В.П. Программное обеспечение систем оптимизации. - М.: Знание, 1989. 48 с.
10. Евтушенко Ю.Г., Жадан В.Г. Барьерно-проективные методы решения задач нелинейного программирования // ЖВМиМФ, 2002, Т.34.
11. Дубовицкий А.Я., Милютин А.А. Задачи на экстремум при наличии ограничений. М., ЖВМиМФ, 1965, №3.
12. Красноженов Г.Г. Применение численных методов к решению экстремальных задач геометрии. Диссертация канд. ф.м. наук. Тверь, ТвГУ, 2001.
13. Мухачева Э.А. Рациональный раскрой промышленных материалов, М., Машиностроение, 1984.
14. Трифонов А.Г. Постановка задачи оптимизации и численные методы ее решения, М., Дело, 2002.
15. Цветкова Е.Г. Построение оптимальных пространственных фигур методами нелинейного программирования. Диссертация канд. ф.м. наук. Тверь, ТвГУ, 2009.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Моделирование влияния угла установки входного направляющего аппарата на характеристику осевого компрессора

Козловская А.Б., аспирант; Ахмедзянов Д.А., доктор технических наук
Уфимский государственный авиационный технический университет

На современном этапе развития газотурбинной техники становится невозможным проводить проектирование и расчеты перспективных изделий без применения имитационного и 3D-CAD/CAE — моделирования. В данной работе рассмотрена задача получения характеристик осевых компрессоров, которая является одной из сложнейших задач при их проектировании.

Состояние вопроса

В настоящее время существует три основных способа получения характеристик компрессоров. Наиболее надежный и точный способ их определения — по результатам испытания на специальных стендах. Недостатками этого метода являются: необходимость специального оборудования (испытательные стенды, мультипликаторы), большие затраты энергии, необходимость иметь готовый компрессор (или его уменьшенную модель). Кроме того, на современном оборудовании невозможно получить характеристики в широком диапазоне — в области пониженных частот вращения, в зоне авторотации, «зуда», «помпажа» не доводя компрессор до разрушения. Таким образом, на этапе разработки характеристики компрессора получить затруднительно.

Второй способ — статистический анализ характеристик компрессоров (полученных при помощи эксперимента) и по обобщенным зависимостям с некоторой долей вероятности построение характеристики конкретного (в том числе вновь создаваемого) компрессора. Недостатком этого метода является то, что характеристики принципиально новых компрессоров, не охваченные статистикой, не могут быть получены.

Третий способ — математическое описание процессов, происходящих в элементах компрессора. Достоинство метода — можно получить характеристики любого компрессора на этапе проектирования. В данном направлении велись многочисленные разработки такими известными авторами [1-6].

Методика расчета

Существует метод расчета характеристик компрессоров, состоящий в сложении вдоль оси характеристик ступеней [4]. Этот метод не требует знания параметров решеток на отдельных радиусах и интегрирования вдоль радиуса.

Рассматривая треугольник скоростей элементарной ступени (рис.1), можно написать уравнение (1) для коэффициента теоретического напора ступени на расчетном режиме.

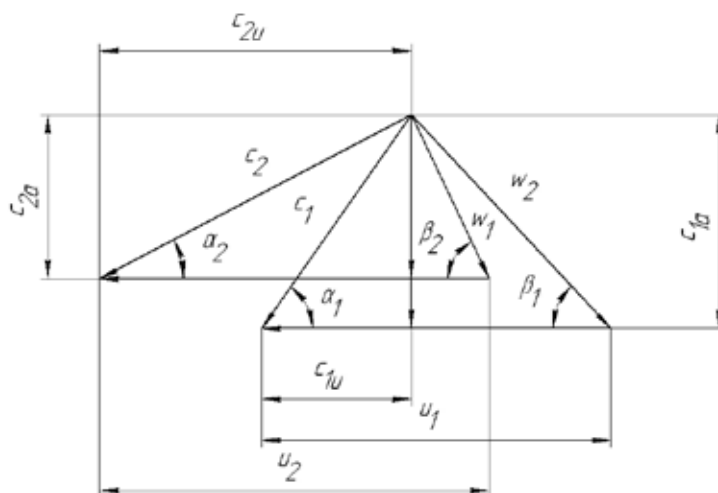

Рис. 1. Треугольники скоростей элементарной ступени

$$\bar{H}_{th0} = 1 - \bar{c}_{a0}(\operatorname{ctg}\alpha_1 + \operatorname{ctg}\beta_2), \quad (1)$$

где $\bar{c}_{a0} = \frac{c_{a0}}{u_0}$ — коэффициент расход на расчетном режиме.

Принимая, что углы α_1 (входа потока в РК абсолютном движении) и β_2 (выхода из потока РК в относительном движении) остаются постоянными как для расчетного, так и для нерасчетных режимов, то для нерасчетного режима уравнение коэффициента теоретического напора примет вид:

$$\bar{H}_{th} = 1 - \bar{c}_a(\operatorname{ctg}\alpha_1 + \operatorname{ctg}\beta_2) \quad (2)$$

Можно связать теоретический, адиабатический напоры и КПД с помощью уравнения:

$$\frac{\bar{H}_{th}}{\bar{H}_{th0}} \cong \frac{\bar{H}\eta_{\kappa0}^*}{\bar{H}_0\eta_{\kappa}^*} \quad (3)$$

Обобщая уравнения (1–3) можно получить два безразмерных комплекса, зависящих от кинематики потока.

$$K_1 = \frac{\bar{H}}{\eta_{\kappa}^*} - \frac{\bar{c}_a}{\bar{c}_{a0}} \frac{\bar{H}_0}{\eta_{\kappa0}^*} \quad (4)$$

$$K_2 = \bar{H} - \bar{H}_0 \frac{\bar{c}_a}{\bar{c}_{a0}} \quad (5)$$

Графики изменения K_1 и K_2 в зависимости от $\frac{\bar{c}_a}{\bar{c}_{a0}}$ и M_u приведены на рис. 2, 3 [4].

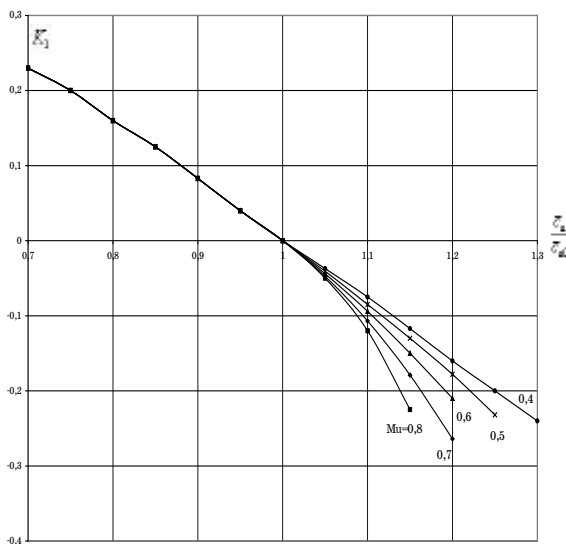

Рис. 2. Изменение коэффициента K_1

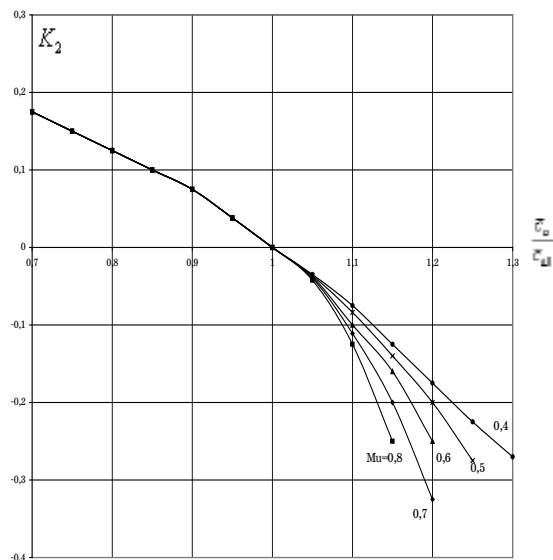

Рис. 3. Изменение коэффициента K_2

Приведенная методика была реализована в разработанной авторами системе имитационного моделирования COMPRESSOR [7]. На рис. 3 показана схема для расчета трехступенчатого компрессора. На схеме имеются три элемента с названием «характеристика», с помощью которых можно рассчитывать характеристики, как отдельных ступеней, так и компрессора в целом.

Для исследования влияния изменения угла установки входного направляющего аппарата (ВНА) на характеристику осевого компрессора был выбран осевой четырехступенчатый компрессор с регулируемым ВНА.

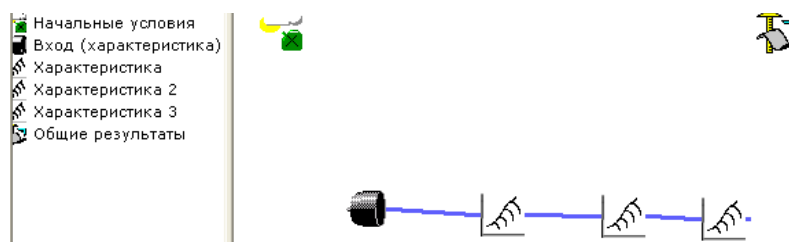

Рис. 3. Модель трехступенчатого компрессора в системе моделирования

Сначала был произведен расчет характеристики компрессора без регулирования ВНА. Далее в расчеты была добавлена зависимость угла установки ВНА от частоты вращения (рис. 4).

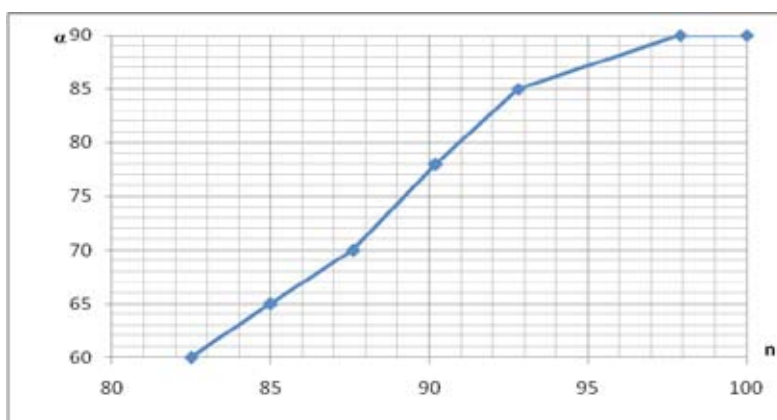

Рис. 4. Изменение угла входа в первую ступень

Полученные после внесения изменений результаты приведены на рис.5.

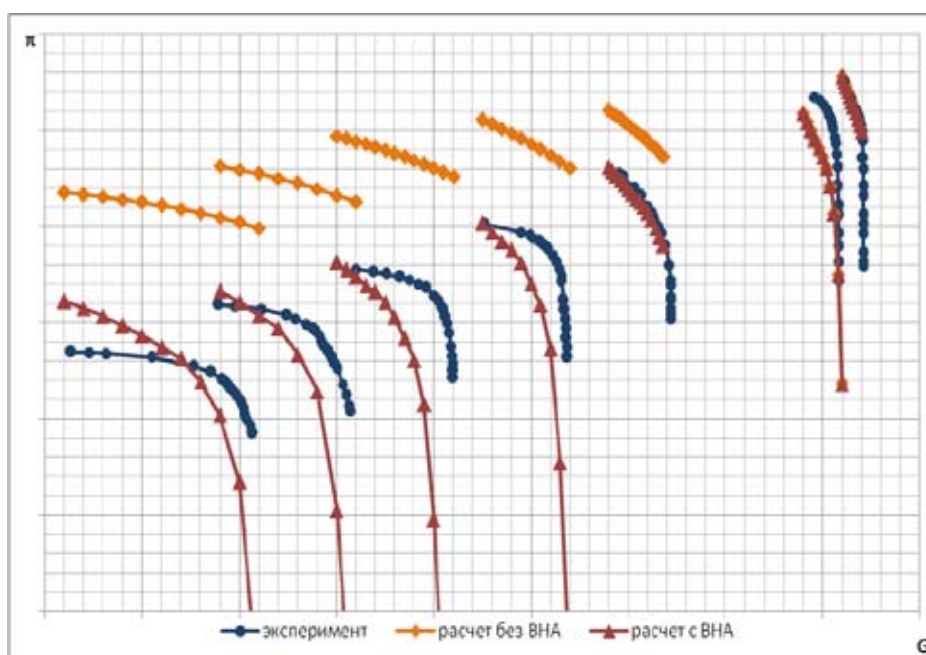

Рис. 5. Сравнение двух расчетных и экспериментальной характеристик

Как видно из рис.5 после введения переменного угла установки ВНА в модель характеристика поменяла свой вид — с увеличением угла прикрытия ВНА напорные ветки опускаются ниже и становятся более крутыми. Общий вид характеристик стал близок к экспериментальному.

Погрешность расчета минимальна в области высоконапорных веток и высока в остальной области. Обнаруженное обстоятельство может объясняться тем, что в модели не учитывается изменение расхода при уменьшении площади сечения из-за перекладки ВНА.

В целом облик расчетной характеристики повторяет экспериментальный, что подтверждает адекватность модели при изменении внешних условий (в данном случае угол установки ВНА). Полученные результаты можно считать удовлетворительными.

Выводы

Таким образом, показана возможность получать характеристики осевых компрессоров в широком диапазоне (в том числе с учетом изменения угла установки ВНА) в системе моделирования COMPRESSOR.

Литература:

1. Ржавин Ю. А. Осевые и центробежные компрессоры двигателей летательных аппаратов. Теория, конструкция и расчет: Учебник. — М.: Изд-во МАИ, 1995. — 344 с.
2. Емин О. Н., Карасев В. Н., Ржавин Ю. А. Выбор параметров и газодинамический расчет осевых компрессоров и турбин авиационных ГТД. — М.: «Дипак», 2003. — 156 с.
3. Белоусов А. Н., Мусаткин Н. Ф., Радько В. М., Кузьмичев В. С. Проектный термогазодинамический расчет основных параметров авиационных лопаточных машин; Самар. гос. аэрокосм. ун-т, 2006. — 316 с.
4. Холщевников К. В. Теория и расчет авиационных лопаточных машин: Учеб. для авиац. вузов и фак. — М.: Машиностроение, 1970. — 610 с.
5. Галимзянов Ф. Г. Термодинамические и газодинамические расчеты авиационных ТРД: Лопаточные машины. — Уфа: УАИ, 1978. — 100 с.
6. Бойко Л. Г. Влияние угла установки лопаток входного направляющего аппарата на эксплуатационные характеристики газотурбинного двигателя / Л. Г. Бойко, Е. Л. Карпенко // Вестник двигателестроения. — 2008. — №6. — с. 71–77.
7. Ахмедзянов Д. А., Козловская А. Б., Кривошеев И. А. Система моделирования компрессоров авиационных ГТД COMPRESSOR. Свидетельство об официальной регистрации, Роспатент, Москва. — 2009.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ

Виброизолятор энергетической установки с одноосным нелинейным электромагнитным компенсатором жесткости

Гурова Е. Г., кандидат технических наук

Новосибирская государственная академия водного транспорта

Наблюдаемая в последние десятилетия тенденция уменьшения веса конструкций различных транспортных средств при одновременном увеличении мощности их энергетических установок, приводит к значительному росту уровней вибраций на этих транспортных средствах. Вибрация и шум машин неизбежно приводят к снижению производительности труда. Вредное воздействие производственных вибраций заключается еще и в том, что они, распространяясь, разрушают другие машины и сооружения, нарушают технологический процесс и искажают показания контрольно-измерительной аппаратуры.

Особенно вредно вибрация влияет на человека, вызывая различные заболевания. Шум и вибрация машин и механизмов — важнейшие показатели совершенства устройств, механизмов и конструкций.

Основными источниками вибраций на судах являются судовые энергетические установки (главный двигатель, дизель-генераторы), а также гребной винт, валопровод, некоторые производственные механизмы.

Существует множество способов уменьшения вибрации — это динамическое уравнивание двигателей, применение динамических гасителей колебаний, активные виброзащитные системы с дополнительным источником вибрации и т. д. Наибольшее распространение получила виброизоляция, выполняемая в виде резино-металлических амортизаторов. Такие виброизоляторы достаточно просты, надежны, имеют невысокую стоимость, но они малоэффективны, так как для существенного снижения передаваемых вибраций они должны иметь малый коэффициент жесткости, а для обеспечения соосности сочленяемых механизмов их коэффициент жесткости должен быть достаточно большим.

Наиболее перспективным методом снижения уровней вибраций на судах является применение виброизолирующих устройств с плавающим участком нулевой жесткости. Принцип работы таких устройств показан на рисунке 1 [1]. При ограниченных значениях виброизолирующего хода подвески H и при заданном диапазоне из-

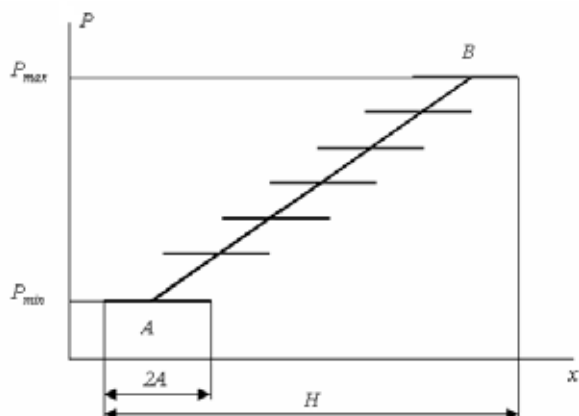

Рис. 1. Силовая характеристика перестраивающегося виброизолирующего механизма

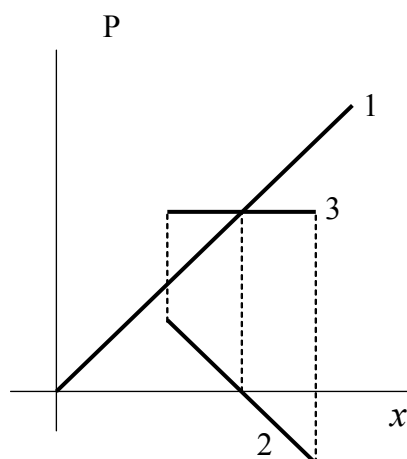

Рис. 2. Характеристика виброизолятора с компенсатором жесткости:
1 — упругого элемента; 2 — компенсатора жесткости; 3 — виброизолятора

менения усилий от P_{max} до P_{min} , передаваемых от защищаемого объекта вибрирующему, силовые характеристики виброизолирующих устройств, обеспечивающих идеальную виброизоляцию, представляют собой бесконечное множество отрезков прямых, равных по длине размаху колебаний, параллельных оси абсцисс и расположенных своими серединами на отрезке AB прямой, наклоненной к оси абсцисс под углом.

В таких виброизоляторах параллельно упругим элементам включают так называемые компенсаторы, имеющие падающие силовые характеристики (то есть отрицательный коэффициент жесткости) и позволяющие снизить суммарную жесткость подвески вплоть до нуля [1].

На сегодняшний день разработано большое количество конструкций компенсаторов, однако они не отвечают современным требованиям виброизоляции. Из известных, наиболее эффективным следует считать электромагнитный компенсатор жесткости (ЭКЖ) [2], так как он наиболее полно отвечает требованиям идеальной виброизоляции как при постоянных по величине, так и при произвольно меняющихся нагрузках. Это объясняется тем, что у электромагнитного компенсатора жесткости нет взаимодействующих частей, а, следовательно, нет сил трения и износа деталей. У него также отсутствуют промежуточные подвижные массы, следовательно, дополнительные силы инерции. Электромагнитный компенсатор жесткости, снабженный быстродействующей системой перестройки, перераспределяющей напряжение на электромагнитах при изменении нагрузки, обеспечивает «плавание» участка нулевой жесткости на силовой характеристике виброизолятора.

Электромагнитный компенсатор жесткости, изображенный на рисунке 3, включается параллельно упругому элементу 3 и представляет собой два встречно включенных

электромагнита постоянного тока, жестко закрепленных на защищаемом объекте 2, общий якорь 10 которых жестко связан с вибрирующим объектом 1. Благодаря тому, что тяговые усилия электромагнитов направлены встречно, силовая характеристика компенсатора имеет падающий вид, то есть, компенсатор имеет отрицательный коэффициент жесткости. Силовая характеристика ЭКЖ, показана на рисунке 4, она имеет нелинейный вид. Однако установлено, что, чем больше расстояние между полюсами электромагнитов, тем с большей точностью силовую характеристику на рабочем участке можно считать линейной, но при этом их габариты и мощность будут значительными. Но в [3] показано, что при уменьшении межполюсного расстояния, снижаются мощность и габариты компенсатора при том же коэффициенте жесткости, что упрощает размещение виброизоляторов в подвесках судовых энергетических установок. Хотя силовую характеристику компенсатора при этом нельзя считать линейной, упомянутые выше достоинства определяют использование именно таких устройств в подвесках судовых энергетических установок.

В состав виброизолирующей подвески для обеспечения плавания участка нулевой жесткости при изменении усилий от P_{max} до P_{min} , передаваемых от защищаемого объекта вибрирующему, электромагнитный компенсатор жесткости снабжен системой перестройки. Система перестройки электромагнитного компенсатора жесткости перераспределяет напряжения на катушках электромагнитов при изменении нагрузки.

В [4] установлено, что закон изменения напряжения на электромагнитах при изменении относительного положения вибрирующего и защищаемого объектов может быть как линейным, так и нелинейным (рисунки 5 и 6).

На основании уравнения равновесия сил, действу-

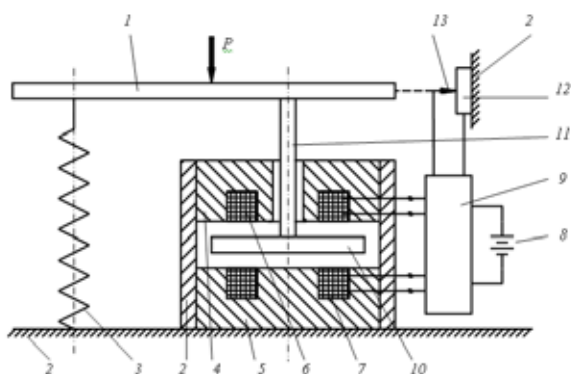

Рис. 3. Виброизолирующая подвеска с электромагнитным компенсатором жесткости

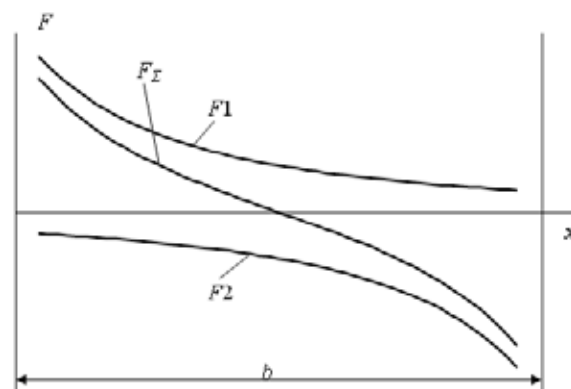

Рис. 4. Силовая характеристика электромагнитного компенсатора жесткости:

F1 — тяговая характеристика 1-го электромагнита;
F2 — тяговая характеристика 2-го электромагнита;
F_Σ — суммарная тяговая характеристика

ющих в виброизолирующей подвеске с линейной и нелинейной системами перестройки, в программе Matlab проведено моделирование данной подвески. Моделирование виброизолирующей подвески с ЭКЖ в обоих случаях систем перестройки показало, что система устойчива только при введении корректирующего звена, имеющего вторую степень производной. Подбором параметров корректирующего звена можно задавать желаемые динамические свойства виброизолирующей системы. Однако заведомо нельзя сказать, применение какой системы перестройки окажется предпочтительным, поэтому для каждой проектируемой подвески необходимо отдельно рассчитывать и проверять оптимальную систему перестройки. Расчеты и моделирование показали, что для подвески с нелинейным компенсатором характерен режим автоколебаний, причем амплитуды автоколебаний соизмеримы с амплитудами вынужденных колебаний, а частоты автоколебаний на 2, 3 порядка ниже частот вибрации, то есть, виброускорения,

создаваемые автоколебаниями, не оказывают существенного влияния на уровень общесудовой вибрации. При помощи корректирующего звена можно свести автоколебания до пренебрежимо малых величин.

Моделирование показало, что введение рассматриваемого электромагнитного компенсатора жесткости с автоматической системой перестройки позволяет снизить уровни виброускорений, передаваемых от работающих двигателя внутреннего сгорания на защищаемое основание в (10 — 200) раз (большие значения — в области резонанса обычной подвески), в сравнении с обычным виброизолятором. Это говорит об эффективности использования виброизолирующих подвесок с перестраивающимися электромагнитными компенсаторами жесткости.

На основании разработанной в ФГОУ ВПО «НГавт» методики на ФГУП ПО «Север» была изготовлена и испытана модель виброизолятора с электромагнитным компенсатором жесткости и с линейной системой перестройки [5].

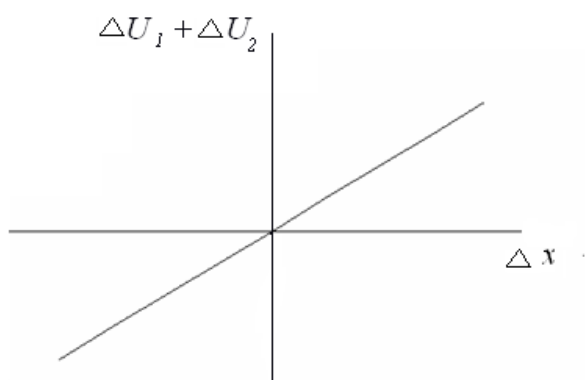

Рис. 5. Линейный закон изменения напряжения

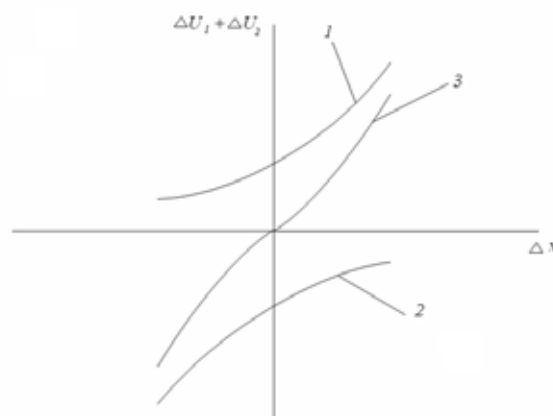

Рис. 6. Нелинейный закон изменения напряжения

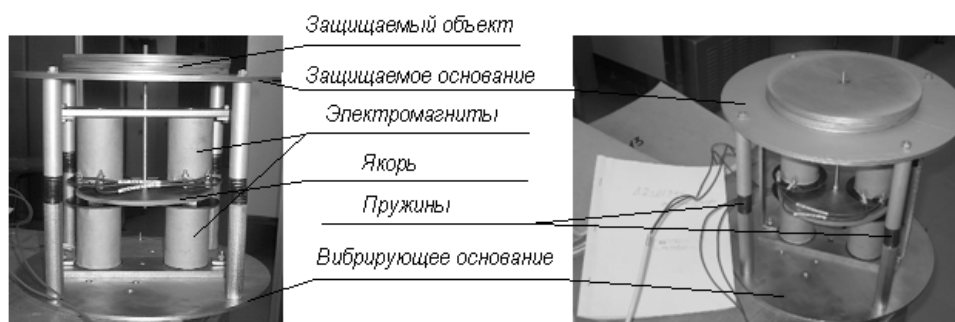

Рис. 7. Модель виброизолятора с электромагнитным компенсатором жесткости

Проведенные испытания этой виброизолирующей подвески (рисунок 8) показали, что виброзащитное устройство с перестраиваемым электромагнитным компенсатором жесткости в диапазоне частот от 4 до 128 Гц снижает уровни виброускорений на 20 — 55 дБ, а на частотах, где обычный виброизолятор имеет резонанс, виброускорения снижаются практически до нуля.

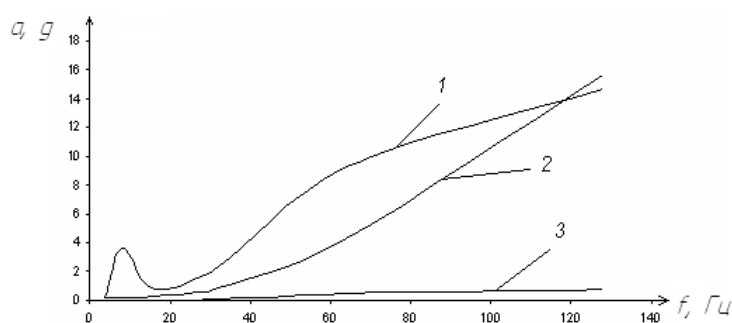

Рис. 8. Характеристики виброизолятора при амплитуде перемещений вибростола 0,5 мм:

1 — без компенсатора жесткости; 2 — с электромагнитным компенсатором жесткости при напряжении 6 В; 3 — с системой перестройки

Проведенные испытания показали работоспособность и эффективность виброизоляторов с электромагнитными компенсаторами жесткости в виброизолирующих подвесках судовых энергетических установок.

Литература:

1. Зуев А. К. Вибрации машин и пути их виброизоляции [Текст] / А.К. Зуев // Вопросы виброизоляции судовых механизмов и машин : сб. науч. тр. / Новосиб. ин-т инженеров вод. трансп. — Новосибирск, 1983. — С. 6 — 18.
2. Гросс В. Ю. Электромагнитный компенсатор жесткости [Текст] / В.Ю. Гросс, В.А. Чирков, А.Ю. Крылов // Виброизоляция судовых силовых установок : сб. науч. тр. / Новосиб. ин-т инженеров вод. трансп. — Новосибирск, 1985. — С. 31 — 34.
3. Гурова Е. Г. К зависимости мощности электромагнитного компенсатора жесткости от межполюсного расстояния [Текст] / Е.Г. Гурова, Б.З. Кузнецов // Научные проблемы Сибири и Дальнего Востока : сб. науч. тр. / Новосиб. гос. акад. вод. трансп. — Новосибирск, 2006. — № 2. — С. 258 — 260.
4. Гурова Е. Г. К определению закона регулирования напряжения нелинейного электромагнитного корректора жесткости [Текст] / В.Ю. Гросс, Е.Г. Гурова // Научные проблемы транспорта Сибири и Дальнего Востока : сб. науч. тр. / Новосиб. гос. акад. вод. трансп. — Новосибирск, 2007. — № 2. — С. 98 — 10.
5. Гурова Е. Г. Результаты испытаний виброизолятора с электромагнитным компенсатором жесткости [Текст] / Е.Г. Гурова, В.Ю. Гросс // Сибирский научный вестник / Новосиб. гос. акад. вод. трансп. — Новосибирск, 2008. — № 11. — С. 68 — 70.

Совершенствование метода решения термоупругой задачи устойчивости обсадных колонн в многолетнемерзлых породах

Джамалова Э.Б., доцент

Мурманский государственный технический университет

Целью работы является определение символьных решений термоупругой задачи устойчивости труб обсадных колонн, находящихся в многолетнемерзлых горных породах. Проблема устойчивости составляющих конструкцию нефтяных и газовых скважин, обсадных колонн в многолетнемерзлых породах вследствие разности температурных градиентов во внутриколонном и горных пород в заколонном пространствах изучена в деталях.

Строительство и эксплуатация нефтяных и газовых скважин в вечномерзлых грунтах нередко сопровождаются осложнениями, связанными с растеплением и обратным промерзанием пород, слагающих колодезную конструкцию. В результате, в окрестности скважины возникают внешние сжимающие горные давления, приводящие к нарушению ее крепи, в частности, смятию обсадных колонн, спущенных в многолетнемерзлых породах (ММП).

Вопросу устойчивости составляющих конструкцию нефтяных и газовых скважин обсадных колонн в многолетнемерзлых породах в результате разности температурных градиентов жидкости внутри обсадной колонны и горных пород в заколонном пространстве посвящено много работ [1-9]. Однако ряд вопросов, касающихся влияния параметров несовершенств формы труб и физико-механических свойств мерзлых горных пород на устойчивость колонн, требуют решения.

Целью работы является совершенствование метода решения термоупругой задачи устойчивости несовершенных по форме обсадных колонн в многолетнемерзлых породах с помощью символьной алгебры системы Mathematica. Компьютерные методы моделирования поставленной задачи основываются на встроенных в Mathematica прикладных пакетах.

В основу совершенствованной методики расчета критических давлений на составляющих конструкцию нефте-

газовых скважин обсадные трубы положена теория термоупругости тонкостенных цилиндрических оболочек, стесненных упругими горными породами.

Как известно, жидкость в колонне при бурении скважины так же, как и добываемый флюид при ее эксплуатации, имеют температуру выше, чем у горных пород в околоствольном пространстве, поэтому температурные напряжения, возникающие в стенке обсадной колонны, являются составляющими напряженного состояния трубы вследствие всестороннего сжатия обсадной колонны горным давлением.

Для решения поставленной выше задачи рассмотрим стационарное распределение температур в заколонном пространстве вертикальной скважины. Предполагается, что распределение температуры вокруг обсадной колонны не зависит от мощности расположенной в окрестности нее горной среды (слоя). Составим в компьютерной среде Mathematica совместную краевую задачу для трубы обсадной колонны и горной породы и найдем соответствующие символьные решения системы уравнений равновесия обсадной трубы, включая распределение температуры вокруг скважины.

Методика решения названных краевых задач с использованием символьной алгебры системы Mathematica представлена ниже

Для обсадной колонны и горной породы составлены:

- уравнения стационарного распределения температур:

$$\frac{d^2 T_i}{dr^2} + \frac{1}{r} \frac{dT_i}{dr} = 0, \quad i = 1, 2 \quad (1)$$

где индекс 1 относится к обсадной колонне, а 2 — к горной породе в окрестности скважины;

- граничные условия для уравнения стационарного распределения температур:

$$\begin{aligned} T_1(R_1) &= t_0; \\ T_1(R_2) &= T_2(R_2); \\ T_2(R_2) &= t_s; \\ k_1 \left. \frac{\partial T_1}{\partial r} \right|_{r=R_2} &= k_2 \left. \frac{\partial T_2}{\partial r} \right|_{r=R_2} \end{aligned} \quad (2)$$

- уравнения Лямэ для смещений трубы и горной породы:

$$(\lambda_1 + 2\mu_1) \left(-\frac{u_1(r)}{r^2} + \frac{u_1'(r)}{r} + u_1''(r) \right) - \frac{\left(\frac{t_0}{r} - \frac{t_s}{r} \right) \alpha_1 (3\lambda_1 + 2\mu_1)}{\log(R_1) - \log(R_2)} = 0 \quad (3)$$

$$(\lambda_2 + 2\mu_2) \left(-\frac{u_2(r)}{r^2} + \frac{u_2'(r)}{r} + u_2''(r) \right) - \frac{\alpha_2 \left(\frac{t_0 \kappa_1}{r} - \frac{t_s \kappa_1}{r} \right) (3\lambda_2 + 2\mu_2)}{(\log(R_1) - \log(R_2)) \kappa_2} = 0 \quad (4)$$

- граничные условия для уравнения Лямэ:

$$\begin{aligned} \sigma_{1,r,r}(r=R_1) &= \left\{ (\lambda_1 + 2\mu_1) \left(\frac{\partial u_1}{\partial r} \right) + \lambda_1 \left(\frac{u_1}{r} \right) \right\} \bigg|_{r=R_1} = 0 \\ u_1(R_2) &= u_2(R_2) \\ u_2(R_3) &= 0 \\ \sigma_{2,r,r}(r=R_3) &= \left\{ (\lambda_2 + 2\mu_2) \left(\frac{\partial u_2}{\partial r} \right) + \lambda_2 \left(\frac{u_2}{r} \right) \right\} \bigg|_{r=R_3} = 0 \end{aligned} \quad (5)$$

В формулах введены следующие обозначения:

T_i — температуры фаз;
 r — текущая радиальная координата границы раздела фаз;
 R_1 — внутренний радиус колонны (скважины);
 R_2 — радиус наружной поверхности трубы — расстояние, на котором устанавливается температура пород;
 t_0 — температура на внутренней стенке трубы;
 t_s — температура на наружной поверхности трубы;
 k_1, k_2 — коэффициенты теплопроводности трубы и породы;
 κ_1, κ_2 — коэффициент температуропроводности трубы и породы;
 $\lambda_1, \lambda_2, \mu_1, \mu_2$ — постоянные Лямэ;
 u_1, u_2 — радиальные смещения в трубе и горной породе;
 α_1, α_2 — коэффициент линейного температурного расширения трубы и породы;
 $\sigma_{1,r,r}, \sigma_{2,r,r}$ — радиальные напряжения в стенке трубы и горной матрице;
 R_3 — радиус зоны протаивания окружающих скважину мерзлых пород.

Пример символьного решения для распределения температур вокруг скважины приведен ниже.

$$\begin{aligned} T_1(r) &\rightarrow \frac{(\log(r) - \log(R_2))t_0 + (\log(R_1) - \log(r))t_s}{\log(R_1) - \log(R_2)} \\ T_1(r) &\rightarrow \frac{(\log(r) - \log(R_2))t_0 \kappa_1 + t_s ((\log(R_2) - \log(r))\kappa_1 + (\log(R_1) - \log(R_2))\kappa_2)}{(\log(R_1) - \log(R_2))\kappa_2} \end{aligned} \quad (6)$$

В результате символьного решения системы (3-5) получены конечные формулы напряжений и деформации соответственно для трубы и горной породы. Полученная с применением компьютерной алгебры в среде Mathematica формула смещения в трубе и горной породе имеет вид:

$$\begin{aligned}
u_1(r) \rightarrow & ((t_0 - t_s)(\mu_1((2\log(r) - \log(R_2))\alpha_1\kappa_2(3\lambda_1 + 2\mu_1)(\lambda_2 + 2\mu_2) + \\
& (2\log(R_2) - 2\log(R_3) - 1)\alpha_2\kappa_1(\lambda_1 + 2\mu_1)(3\lambda_2 + 2\mu_2))R_2^2 + R_3^2\alpha_2\kappa_1 * \\
& (\lambda_1 + 2\mu_1)(3\lambda_2 + 2\mu_2))r^2 + R_1^2(4\log(r)\alpha_1\kappa_2\lambda_2\mu_1^2r^2 - 4\log(R_1)\alpha_1\kappa_2\lambda_2\mu_1^2r^2 - \\
& 4\alpha_1\kappa_2\lambda_2\mu_1^2r^2 + 6\log(r)\alpha_1\kappa_2\lambda_1^2\lambda_2r^2 - 6\log(R_1)\alpha_1\kappa_2\lambda_1^2\lambda_2r^2 - 3\alpha_1\kappa_2\lambda_1^2\lambda_2r^2 + \\
& 10\log(r)\alpha_1\kappa_2\lambda_1^2\lambda_2\mu_1r^2 - 10\log(R_1)\alpha_1\kappa_2\lambda_1^2\lambda_2\mu_1r^2 - 8\alpha_1\kappa_2\lambda_1^2\lambda_2\mu_1r^2 + \\
& 12\log(r)\alpha_1\kappa_2\lambda_1^2\mu_2r^2 - 12\log(R_1)\alpha_1\kappa_2\lambda_1^2\mu_2r^2 - 6\alpha_1\kappa_2\lambda_1^2\mu_2r^2 + \\
& 8\log(r)\alpha_1\kappa_2\mu_1^2\mu_2r^2 - 8\log(R_1)\alpha_1\kappa_2\mu_1^2\mu_2r^2 - 8\alpha_1\kappa_2\mu_1^2\mu_2r^2 + \\
& 20\log(r)\alpha_1\kappa_2\lambda_1\mu_1\mu_2r^2 - 20\log(R_1)\alpha_1\kappa_2\lambda_1\mu_1\mu_2r^2 - 16\alpha_1\kappa_2\lambda_1\mu_1\mu_2r^2 + \\
& 6R_3^2\alpha_2\kappa_1\lambda_2\mu_1^2 + 3R_3^2\alpha_2\kappa_1\lambda_1^2\lambda_2 + 9R_3^2\alpha_2\kappa_1\lambda_1\lambda_2\mu_1 + 2R_3^2\alpha_2\kappa_1\lambda_1^2\mu_2 + \\
& 4R_3^2\alpha_2\kappa_1\mu_1^2\mu_2 + 6R_3^2\alpha_2\kappa_1\lambda_1\mu_1\mu_2 + R_2^2(\alpha_1\kappa_2(3\lambda_1 + 2\mu_1)((2\log(R_1) - \\
& 2\log(R_2) + 1)\lambda_1 + 2(\log(R_1) - \log(R_2) + 1)\mu_1)(\lambda_2 + 2\mu_2) + (2\log(R_2) - \\
& 2\log(R_3) - 1)\alpha_2\kappa_1(\lambda_1^2 + 3\mu_1\lambda_1 + 2\mu_1^2)(3\lambda_2 + 2\mu_2))))/(4r(\log(R_1) - \\
& \log(R_2))\kappa_2(\lambda_1 + 2\mu_1)((\lambda_1 + \mu_1)R_1^2 + R_2^2\mu_1)(\lambda_2 + 2\mu_2))
\end{aligned} \quad (7)$$

$$u_2(r) \rightarrow \frac{((2\log(r) - 2\log(R_3) - 1)r^2 + R_3^2)(t_0 - t_s)\alpha_2\kappa_2(3\lambda_2 + 2\mu_2)}{4r(\log(R_1) - \log(R_2))\kappa_2(\lambda_2 + 2\mu_2)} \quad (8)$$

Полученные решения (7) и (8) позволяют получить все составляющие тензоров напряжений и деформаций в обсадной трубе и в ММП.

Известно, что при строительстве нефтяных и газовых скважин в толще многолетнемерзлых пород обычно спускаются и крепятся составляющие их конструкцию направление и кондуктор. Поэтому в данной работе рассматривается термоупругая задача устойчивости наиболее подверженной смятию обсадной колонны, кондуктора, диаметром 244,5×10 мм на примере скважины Песчаноозерского месторождения, расположенного на острове Колгуев Ямало-Ненецкого административного округа.

На рисунках 1 представлены совмещенные графики соответственно радиальных и кольцевых напряжений в трубе обсадной колонны (кондуктора) 244,5 мм с толщиной стенки 10 мм, при изменении температуры в ней от +10 °С до -1,98 °С и в горном скелете при температуре окружающей скважину породы, равной -1,98 °С.

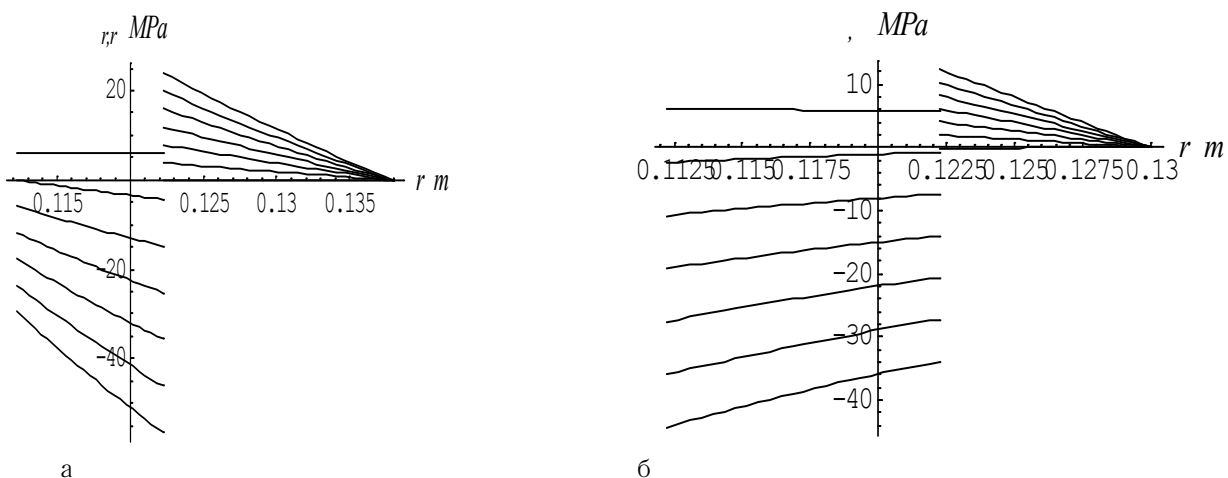

Рис. 1. Совмещенный график напряжений в обсадной трубе (кондуктора) диаметром 244,5 мм с толщиной стенки 10 мм и в горном скелете: а — радиальные напряжения; б — кольцевые напряжения.

Очевидно (рис. 1), что радиальные напряжения максимальны на внутренней поверхности стенки трубы кондуктора и изменяются от сжимающих до растягивающих, а окружные напряжения являются знакопеременными, которые при изменении температуры приводят к потере устойчивости обсадной трубы.

Окружные напряжения в горной породе являются растягивающими, т. е. разрывными по своей физической сути, приводящими к разрушению горных пород в за пространстве.

Таким образом, полученные решения для напряженно-деформированного состояния в обсадной трубе и в горном скелете вследствие разности температурных градиентов жидкости внутри обсадной колонны и пород в заколонном пространстве приводят как к разрушению горных пород в окрестности скважины, так и к потере несущей способности кондуктора одновременно.

Разработаны оригинальные, ранее не применявшиеся, подходы и способы решения термоупругой задачи устойчивости несовершенных по форме обсадных колонн в многолетнемерзлых породах методами символьной алгебры системы Mathematica, которые можно применять при проектировании конструкций морских нефтяных и газовых скважин в акватории Арктических морей России

Литература:

1. Антипов В.И., Нагаев В.Б., Седых А.Д. Физические процессы нефтегазового производства: Учеб. пособие для вузов. В 3-х т. — М.: ОАО «Издательство «Недра», 1988. Т.1. — 372 с.
2. Булатов А.И. Макаренко П.П., Будников Ю.М. Теория и практика заканчивания скважин: В 5 т. — М.: ОАО «Издательство «Недра», 1988. — Т. 4. — 496 с.
3. Кудряшов Б.Б., Яковлев А.М. Бурение скважин в мерзлых породах. М., Недра, 1983. — 286 с.
4. Тимошенко, С.П. Курс теории упругости / С.П. Тимошенко. — Киев: «Наукова думка», 1972. — 501 с.
5. Carman A.P. Resistnce of tube to collapse. Bulletin of Illinois University, 1906, vol.3, № 17, pp.1-26.
6. Stewart R.T. Collapsing pressre of bessemer steel lapwelled tubes, three to ten inches in diameter. Transections of the American Society of Mechanical Engineers, 1906, vol.27, № 1115, pp.730-821.
7. Медведский Р.И. Строительство и эксплуатация скважин на нефть и газ в вечномерзлых породах. — М.: Недра, 1987, — 230 с., ил.
8. Ползков А.В. Особенности расчета давлений гидроразрыва многолетнемерзлых пород и аномальных давлений, воздействующих на крепь скважин при обратном промерзании / НТЖ. Строительство нефтяных и газовых скважин на суше и на море. — М.: ОАО «ВНИИОЭНГ», 2000 — № 4. — С. 14 — 22.
9. Леонов Е.Г., Зайцев О.Ю. Расчет содержания фаз и давления при замерзании водосодержащих сред в заколонном и межколонном пространствах скважин промерзании / НТЖ. Строительство нефтяных и газовых скважин на суше и на море. — М.: ОАО «ВНИИОЭНГ», 2005 — № 1. — С. 10 — 16.
10. Дьяконов, В. Mathematica 4: учебный курс / В. Дьяконов. — С-Пб.: Питер, 2001. — 656 с.

Получение индивидуальной модели авиационного двигателя

Кишалов А.Е., аспирант; Ахмедзянов Д.А., доктор технических наук, профессор
Уфимский государственный авиационный технический университет

В процессе проектирования, доводки, отладки авиационных газотурбинных двигателей при помощи имитационных моделей (например, в системе DVIGwp [2] или DVIG_OTLADKA [3], разработанных на кафедре авиационных двигателей УГАТУ) возникает необходимость получения индивидуальной модели каждого конкретного двигателя.

В системе DVIG_OTLADKA модель двигателя представляет собой взаимосвязанный набор структурных элементов (СЭ) двигателя (входное устройство, КНД, КВД, ОКС и т. д.). Для каждого из типов двигателя может быть создана своя топологическая модель со своим набором СЭ [2]. Топологическая модель ТРДДФсм совместно с модулем автоматики представлена на рисунке 1. Чтобы получения индивидуальную имитационную модель (ИМ) данного двигателя на одном из режимов необходимо знать (и получить в модели) параметры на входе и выходе из каждого СЭ на этом режиме. Чтобы получить ИМ двигателя на другом режиме, необходимо настроить характеристики

СЭ модели (компрессоров, турбин, камеры сгорания и т. д.) таким образом, чтобы параметры на входе и выходе из каждого элемента совпадали с аналогичными параметрами двигателя на том же режиме. Чтобы получить ИМ двигателя на неустановившихся режимах работы, необходимо знать динамические поправки (инерционность роторов и др.) и свойства автоматики (инерционность подачи топлива в ОКС, ФКС, инерционность створок РС, инерционность срабатывания автоматики, инерционность датчиков и т. д.).

При испытаниях двигателя производится снятие некоторых параметров двигателя на нескольких установившихся режимах, снятие характеристик некоторых узлов и различные переходные процессы (МГ-М, М-ПФ и т. д.). Эти параметры используются для получения индивидуальной модели двигателя. Идентификация математических моделей ГТД по результатам испытаний двигателя проводится с использованием различных методов: метод нелинейной оптимизации; метод наименьших ква-

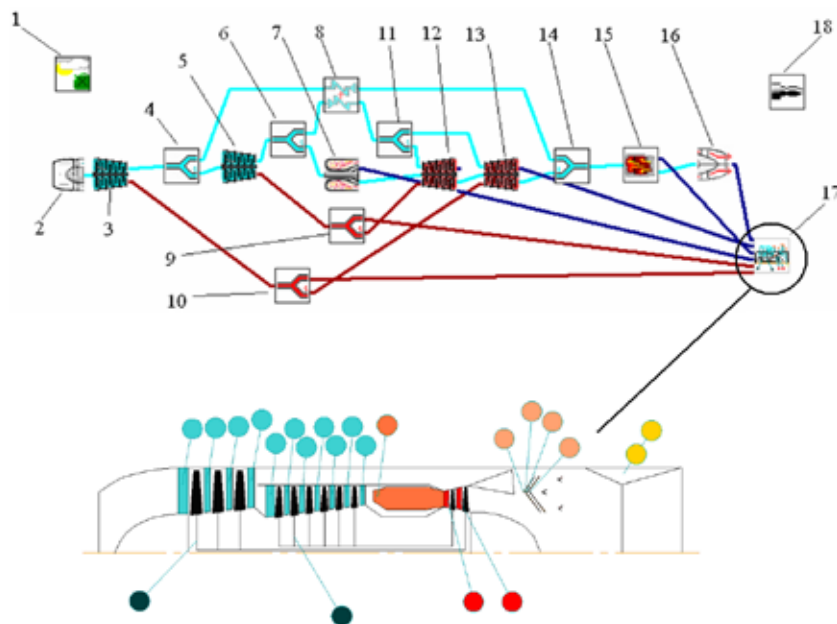

Рис. 1. Топологическая модель ТРДДФсм с элементами автоматики в системе DVIG_OTLADKA,

где 1 — внешние условия; 2 — входное устройство; 3 — КНД; 4 — отбор газа; 5 — КВД; 6 — отбор газа 2; 7 — камера сгорания; 8 — ВВТ; 9 — отбор мощности; 10 — отбор мощности 2; 11 — отбор газа 2; 12 — ТВД; 13 — ТНД; 14 — смеситель; 15 — ФКС; 16 — РС; 17 — «Регулятор», автоматика двигателя; 18 — общие результаты.

дрантов; метод максимального правдоподобия; метод группового учета аргументов. Используемый в данной работе метод идентификации близок к методу наименьших квадратов. Исходя из данного метода, необходимо выбрать варьируемые параметры, сформировать невязки (составить систему уравнений, условий расчета) и осуществить процедуру сведения невязок (решить систему уравнений, условий расчета). За счет уточнения значений коэффициентов, характеризующих элементы газозвдушного тракта, минимизируются невязки между одноименными параметрами, полученными расчетом по математической модели и экспериментальным путем.

Методика получения индивидуальной модели двигателя

Непосредственно измеренные в процессе испытаний данные (например, на режиме М) передаются в СИМ DVIG_OTLADKA при помощи специально структурированного файла обмена. Все эти данные можно разделить на два вида: входные для СЭ (например, параметры окружающей атмосферы, расход воздуха, частоты вращения роторов, степень повышения давления компрессоров и т. д.) и выходные для СЭ и всей модели двигателя (тяга, удельный расход топлива, температура газов за турбиной низкого давления и т. д.). Входные данные напрямую присваиваются на вход соответствующих СЭ (например, расход воздуха — входное устройство, частота вращения — компрессора и т. д.). Выходные параметры приходится подбирать за счет изменения других входных для СЭ параметров — варьируемых (КПД компрессоров,

коэффициент полноты сгорания ОКС, коэффициент восстановления полного давления ОКС и ФКС) [1].

Схема методики идентификация ИМ двигателя в СИМ DVIG_OTLADKA состоит из четырех этапов и приведена на рисунке 2.

На первом этапе данные с испытаний на режиме М передаются на вход СЭ (T_H ; P_H ; G_B ; $\pi_{\text{КНД}}$; $\pi_{\text{КВД}}$; $n_{\text{КНД}}$;

$n_{\text{КВД}}$; m ; T_F ; $\pi_{\text{ТНД}}$; $\pi_{\text{ТВД}}$; $G_{\text{ТОКС}}$ — по удельному расходу топлива) в модель двигателя, настроенного на среднестатистические параметры двигателя (рисунок 1). При этом должны выполняться условия моделирования, приведенные в таблице 1. В них варьируемые параметры подбираются таким образом, чтобы поддерживаемые параметры всегда были равны 1. Поддерживаемые параметры — специально введенные параметры, равные отношению самой выходной величине, к величине, пришедшей из файла обмена. Точность расчета каждого поддерживаемого параметра устанавливается отдельно в условиях расчета.

Кроме перечисленных в таблице 1, внутри СЭ выполняются алгоритмы подбора следующих величин: $\eta_{\text{ТНД}}$; $\eta_{\text{ТНДобр}}$; $\eta_{\text{ТВД}}$; $\pi_{\text{ТНДобр}}$; $\pi_{\text{ТВДобр}}$; $\mu_{\text{РС}}$; $A_{\text{ТНДобр}}$; $A_{\text{ТВДобр}}$; $\pi_{\text{КНДобр}}$; $\pi_{\text{КВДобр}}$; $n_{\text{КНДобр}}$; $n_{\text{КВДобр}}$; $G_{\text{Впр КНДобр}}$; $G_{\text{Впр КВДобр}}$. При этом внутри СЭ поддер-

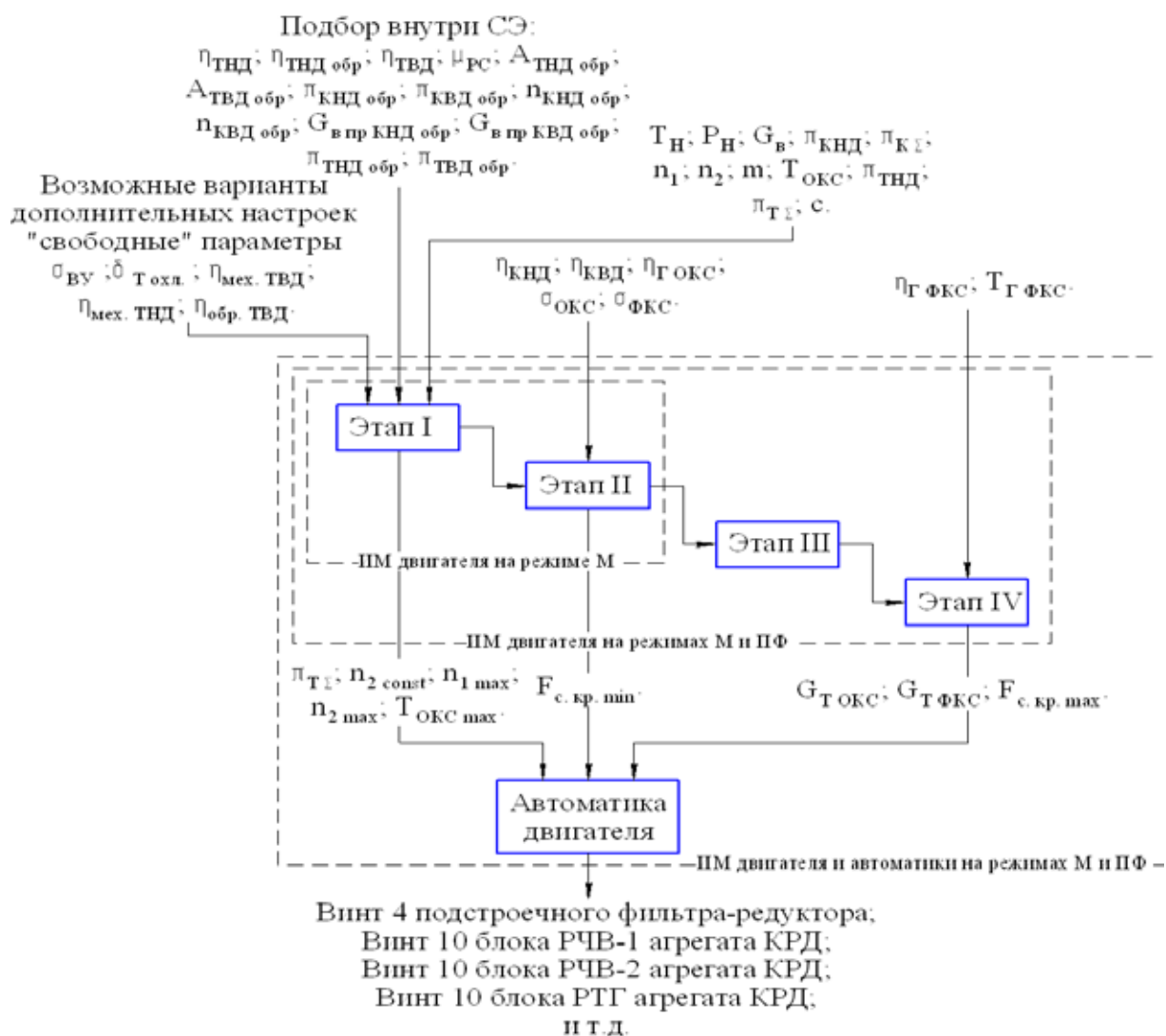

Рис. 2. Схема реализации идентификации двигателя и его автоматики

Таблица 1. Условия идентификации на этапе I

Варьируемые параметры	Поддерживаемые параметры
η_{Γ} (ОКС)	$G_{\Gamma}/G_{\Gamma \text{ иден.}} \text{ (ОКС)} = 1$
$\eta_{\text{КНДобр}}$ (КНД)	$T_{\text{КВД}}/T_{\text{КВД иден.}} \text{ (КВД)} = 1$
$\eta_{\text{КВДобр}}$ (КВД)	$T_{\text{ТНД}}/T_{\text{ТНД иден.}} \text{ (ТНД)} = 1$
$\sigma_{\text{ФКС}}$ (ФКС)	$P/P_{\text{иден.}} \text{ (Общие результаты)} = 1$
$\sigma_{\text{ОКС}}$ (ОКС)	$\sigma_{\text{ФКС}}/\sigma_{\text{ОКС}} \text{ (ФКС)} = 1$

Таблица 2. Условия идентификации на этапе III

Варьируемые параметры	Поддерживаемые параметры
η_{Γ} (ФКС)	$G_{\Gamma}/G_{\Gamma \text{ иден. (ФКС)}} = 1$
T_{Γ} (ФКС)	$P_{\Gamma}/P_{\Gamma \text{ иден. (Общие результаты)}} = 1$

живаются: $dK_{у_{\text{КНД}}}$; $dK_{у_{\text{КВД}}}$; $F_{с.кр.}$. В случае превы-

шения (или занижения) варьируемыми величинами определенных значений (установленных для каждого СЭ), система выдает сообщение об ошибке. Дальнейшую идентификацию следует проводить при других (варьируемых)

значениях следующих величин: $\sigma_{\text{ву}}$; $\delta_{\text{Тохл}}$; $\eta_{\text{ТВДобр}}$;

$\eta_{\text{мех. ТНД}}$; $\eta_{\text{мех. ТВД}}$ (так как они не входят в число пара-

метров, которые подбираются автоматически в ходе идентификации, они названы «свободными»). Значения всех варьируемых параметров записывается в специальный файл, из которого эти значения присваиваются на вход соответствующих СЭ на втором этапе. Второй этап рассчитывается без условия расчета. Он необходим для того, чтобы соответствующие СЭ получили подобранные на этапе I варьируемые данные. После успешного окончания второго этапа — получаем индивидуальную ИМ двигателя на режиме М [3].

На третьем этапе должны выполняться условия моделирования, приведенные в таблице 2. Значения всех варьируемых параметров (так же как и в первом этапе) записывается в специальный файл, из которого эти значения присваиваются на вход соответствующих СЭ на четвертом этапе. После успешного окончания четвертого этапа — получаем индивидуальную ИМ двигателя на режимах М и ПФ.

При желании (и при наличии необходимой информации) можно таким же образом получить идентифицированную модель на других режимах (например, МФ).

Одновременно с получением индивидуальной модели СЭ двигателя происходит и частичная идентификация автоматики. СЭ «Регулятор» получает необходимую для

регулирования информацию: $\pi_{\text{ТЭ}}$, $n_{2\text{const}}$, $n_{\text{КНДmax}}$,

$n_{\text{КВДmax}}$, $T_{\text{ГОКСmax}}$, $F_{с.кр.min}$, $F_{с.кр.max}$, $G_{\text{ТОКС}}$, $G_{\text{ТФКС}}$.

Дальнейшую настройку автоматики необходимо выполнять по различным переходным режимам (например, М-ПФ). Изменяя настройки автоматики таким образом, чтобы переходный процесс в ИМ совпадал с переходным процессом двигателя («ручной» этап идентификации). Произведя данные манипуляции — получаем «полную», «динамическую» модель двигателя и его автоматики на исследуемых режимах.

В случае, если на этапе I варьируемые величины все таки не входят в поле допустимых значений и изменением «свободных» величин не удастся добиться идентификации модели, следует проанализировать все результаты испытаний и принять решение о погрешности экспериментальных замеров некоторых параметров двигателя.

Подобным методом были идентифицированы ИМ двигателей. Из них 76% были идентифицированы в «автоматическом» режиме, а 20% были идентифицированы при помощи изменения (в поле допуска) «свободных» параметров, 4% двигателей данным методом идентифицировать не удалось (варьируемые величины выходят из поля допустимых значений). Погрешность ИМ относительно соответствующих параметров двигателя весьма незначительна и составляет сотые доли процента. Наибольшая погрешность идентификации — при расчете площади критического сечения РС на режиме ПФ составила 3,25%. Возрастание погрешности при расчете площади критического сечения РС на режиме ПФ связано с изменением коэффициента расхода сопла (при переходе на форсированные режимы), что в свою очередь вызвано повышением неравномерности потока, изменением «утечек» потока через створки сопла.

Внедрив данную методику получение индивидуальной модели двигателя в серийное производство с последующей компьютерной отладкой автоматики, можно существенно сократить время отладки двигателя и уменьшить затраты.

Литература:

1. Ахмедзянов Д.А., Кишалов А.Е., Кривошеев И.А., Власова Е.С. Использование имитационного моделирования для оптимизации отладки форсажного контура ТРДДФ при приемо-сдаточных испытаниях. Вестник УГАТУ, Уфа, 2006. - т.7 №3. — С.136-141.
2. Ахмедзянов, Д.А. Моделирование совместной работы авиационных ГТД и элементов топливной автоматики на переходных режимах в компьютерной среде DVIGw / Д.А. Ахмедзянов, Х.С. Гумеров, И.А. Кривошеев // Изв. вузов, сер. «Авиационная техника». — 2002. — №1. — С. 43-46.
3. Ахмедзянов Д.А., Кишалов А.Е. Информационная технология отладки динамических процессов в авиационных ГТД при приемо-сдаточных испытаниях. Известия вузов. Авиационная техника, Казань. — 2007. — №3. — С.26-31.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ.

Исследование прочности и трещиностойкости нормальных сечений изгибаемых элементов из армокаутона

Носов С.С., аспирант

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

Рассматриваются основные предпосылки, цели и задачи исследования нормальных сечений изгибаемых элементов (балок) из армокаутона. Приводится программа экспериментальных исследований.

Предпосылки, цели и задачи исследования нормальных сечений изгибаемых элементов (балок) из армокаутона.

К настоящему времени накоплен определенный экспериментальный материал по исследованию нормальных сечений изгибаемых элементов и конструкций. Данный опыт в значительной мере накоплен для конструкций, выполненных из железобетона, он охватывает практически все основные разновидности элементов, отличающиеся формой поперечного сечения, предварительным напряжением, продольным армированием. Большинство исследований нормальных сечений выполнено на элементах из тяжелого бетона.

Накоплен определенный экспериментальный материал по исследованию нормальных сечений изгибаемых элементов и конструкций, выполненных из полимербетонов. Разработка полимербетонов, обладающих практически универсальной химической стойкостью и в тоже время благоприятными физико-механическими характеристиками, сокращение количества недостатков, присущих их основным видам, является перспективной задачей. Одним из путей решения этого является использование в качестве связующего для бетонов жидких полимеров нетрадиционного вида, в частности жидких каучуков. Разработки конструкционных бетонов на основе жидких каучуков (каутонов) впервые были начаты в Воронежском государственном архитектурно-строительном университете под руководством проф. Потапова Ю. Б.

Каутон — это высокоэффективный композит на основе олигомера марки ПБН, принадлежащего к классу жидких каучуков [1, 2, 3]. Каутон отверждается при помощи серы в присутствии специально подобранной системы ускорителей и активаторов вулканизации. В качестве мелкодисперсного наполнителя используется зола-унос и другие отходы промышленности. Песок, щебень являются заполнителями. Каутоны (каучуковые бетоны) обладают высокой химической стойкостью, прочностью при сжатии и растяжении, высокой адгезией к различным поверхностям, технологичностью, радиационной стойкостью и т. п. Кроме этого, проведенные ранее исследования доказали эффективность армирования каутонов. Было выявлено, что каутоны имеют высокую адгезию к стали, которая обеспечивает с большой надежностью совместность работы материала и арматуры в изгибаемых элементах, к тому же коэффициенты температурного линейного расширения каутонa и стали примерно равны. Однако, создание и при-

менение на основе каутонов армированных конструкций и изделий не возможно без изучения вопросов связанных с работой нормального сечения в изгибаемых, внецентренно сжатых и внецентренно растянутых элементах.

В Воронежском Государственном Архитектурно-Строительном Университете на кафедре Железобетонных и каменных конструкций под руководством д.т.н., профессора Потапова Ю. Б. проведен ряд исследований изгибаемых элементов из полимербетона — каутонa с одиночным армированием. Подтверждена гипотеза плоских сечений. Проведенные исследования показывают, что с увеличением изгибающего момента сечения остаются плоскими, вплоть до разрушения, при этом поворачиваясь вокруг нейтральной оси. Причем, положение нейтральной оси не зависит от уровня загрузки, а изменяется в зависимости от процента армирования, т. е. высота сжатой зоны возрастает с увеличением μ . Расчет таких сечений ведется с учетом растянутой зоны нормального сечения. На основе проведенных исследований можно заключить — работа в нормальном сечении изгибаемых элементов из каутонa по своей схеме напоминает работу железобетонных элементов. Это позволяет с учетом особенностей физико-механических свойств каутонa использовать основы проектирования железобетонных конструкций при разработке методик расчета каутоновых изгибаемых элементов.

Основной целью изучения работы нормальных сечений изгибаемых элементов из армокаутонa является: разработка рекомендаций по расчету и конструированию изгибаемых каутоновых элементов, а также исследование прочности, трещиностойкости и деформативности нормальных сечений изгибаемых элементов, определение их напряженно-деформированного состояния в зоне чистого изгиба.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- получить экспериментальные данные о напряженно-деформированном состоянии, прочности, трещиностойкости и деформативности нормальных сечений армированных каутоновых изгибаемых элементов, дать рекомендации по их армированию;
- разработать методы расчета прочности нормальных сечений изгибаемых элементов из каутонa;
- разработать методы расчета трещиностойкости нормальных сечений каутоновых изгибаемых элементов;
- дать рекомендации по проектированию, обеспечива-

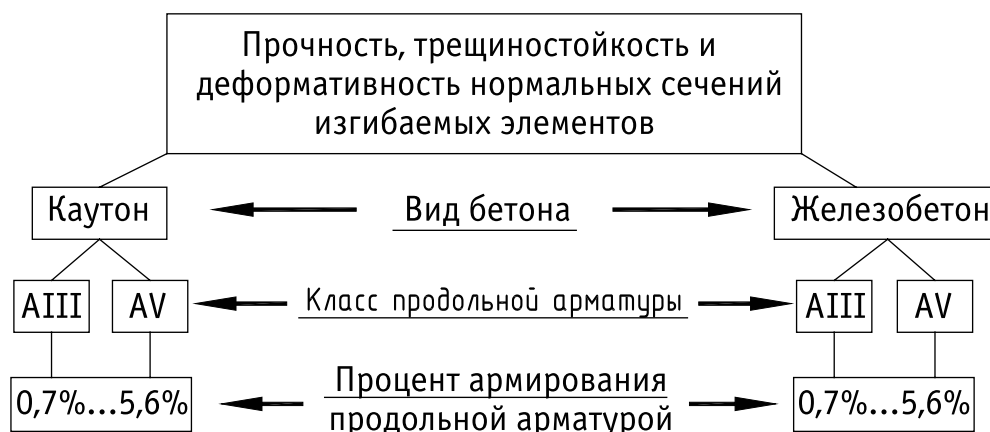

Рисунок 1. Схема экспериментальных исследований нормальных сечений балок

ющему надежность работы нормальных сечений изгибаемых элементов из каутона;

- сравнить работу нормальных сечений каутоновых и железобетонных изгибаемых элементов;
- определить экономическую эффективность применения предложенных рекомендаций.

Программа экспериментальных исследований.

На первом этапе экспериментальных исследований решено установить особенности работы нормальных сечений изгибаемых каутоновых элементов, получить данные по их прочности, трещиностойкости и деформативности, а затем определить и проанализировать аналогичные характеристики для тяжелого бетона, как аналога, на основе которого разработаны действующие расчетные методики, заложенные в СП 51-101-2003, СНиП 2.03.01-84*.

Для решения поставленных задач предполагается изготовить две серии образцов-балок. Первая серия из армокаутон, вторая — из железобетона. Испытание балок из армокаутон и тяжелого бетона предполагается проводить по одной методике и на одном и том же оборудовании. Образцы обеих серий состоят из элементов размером 60х120х1400 мм, которые будут испытываться на поперечный изгиб двумя симметрично приложенными силами.

В качестве оптимизационных параметров в эксперименте назначены: диаметр и класс рабочей продольной арматуры, оказывающие наибольшее влияние на сопротивление нормальных сечений изгибаемых элементов. Функцией отклика является прочность нормальных сечений.

Границы варьируемых параметров были приняты с учетом анализа литературных источников.

Площадь поперечного сечения продольной арматуры назначается таким образом, чтобы обеспечить разрушение элементов по нормальным сечениям, как по арматуре растянутой зоны, так и по бетону сжатой, другими

словами процент армирования постепенно увеличивали от 0,7% до 5,6%.

При исследовании нормальных сечений в изгибаемых армированных элементах из армокаутон предполагается решить следующие задачи:

- оценить влияние диаметра продольной рабочей арматуры, а также класса продольной арматуры на прочность, трещиностойкость и деформативность нормальных сечений;
- провести сравнительный анализ сопротивления нормальных сечений изгибающему моменту балок из армокаутон и железобетон;
- разработать рекомендации по проектированию нормальных сечений изгибаемых элементов из армокаутон.

С целью получения физико-механических характеристик материалов испытываемых балок вместе с ними будут изготавливаться и испытываться контрольные образцы призмы размером 40 × 40 × 160 мм и контрольные образцы-восьмерки размером 30 × 40 × 400 мм.

На рис. 1 представлена блок-схема экспериментальных исследований прочности и трещиностойкости нормальных сечений изгибаемых элементов. Левая часть схемы соответствует исследованию наклонных сечений элементов из армокаутон, правая — из железобетон. Ниже, в таблице 1, представлен объем проводимых исследований, количество образцов их характеристики.

Заключение.

Реализация приведенной программы исследований позволит разработать рекомендаций по расчету и конструированию изгибаемых армокаутонных элементов. Полученные методы расчета и конструирования дадут возможность создавать и использовать в строительной промышленности армированные конструкции и изделия на основе каутонов.

Таблица 1. Объем исследований

№ п.п.	Шифр балки	Количество и класс продольной арматуры	Количество балок	Количество контрольных образцов на балку	
				призмы 40 × 40 × 160 мм	образцы-восьмерки 30 × 40 × 400 мм
Балки из каутона без арматуры					
1	БК-0,0	-	3	3	3
Балки из каутона с продольной арматурой класса AIII					
2	БК-0,7	1xØ8-AIII	3	3	3
3	БК-1,1	1xØ10-AIII	3	3	3
4	БК-1,6	1xØ12-AIII	3	3	3
5	БК-2,2	2xØ10-AIII	3	3	3
6	БК-3,1	2xØ12-AIII	3	3	3
7	БК-4,3	2xØ14-AIII	3	3	3
8	БК-5,6	2xØ16-AIII	3	3	3
Балки из каутона с продольной арматурой класса AV					
9	БК-1,1	1xØ10-AV	3	3	3
10	БК-1,6	1xØ12-AV	3	3	3
11	БК-2,2	2xØ10-AV	3	3	3
12	БК-3,1	2xØ12-AV	3	3	3
13	БК-4,3	2xØ14-AV	3	3	3
14	БК-5,6	2xØ16-AV	3	3	3
Балки из бетона без арматуры					
15	ББ-0,0	-	3	3	3
Балки из бетона с продольной арматурой класса AIII					
16	ББ-0,7	1xØ8-AIII	3	3	3
17	ББ-1,6	1xØ12-AIII	3	3	3
18	ББ-3,1	2xØ12-AIII	3	3	3
Общее количество балок			54	-	-

Примечание: цифровая часть шифра балки показывает процент армирования поперечного сечения образца (балки).

Литература:

1. Потапов Ю.Б., Фиговский О.Л., Чернышов М.Е. Каутоны — коррозионно-стойкий эффективный каучуковый бетон // Промышленность строительных материалов. 1992, выпуск 2, 32 с.
2. Потапов Ю.Б., Чернышов М.Е. Каутоны — высокоэффективные композиты // Строительные материалы. 1993, №2.
3. Эффективные композиционные материалы на основе низкомолекулярного полибутадиенового олигомера смешанной микроструктуры ПБН. Автореферат дис. Борисова Ю.М. канд. техн. наук. Воронеж, 1998, с 4-6.

Математическая модель процесса трелевки лесоматериала бесчokerным захватом с рекуперативным гидроприводом

Попиков П.И., доктор технических наук, профессор;

Раецкая Е.В., кандидат физико-математических наук, доцент; Лоскутов И.П., аспирант;
Воронежская государственная лесотехническая академия

В процессе заготовки древесины при рубках ухода большое значение имеет процесс перемещения хлыстов и сортиментов от места валки до лесопогрузочного пункта.

Для этих целей в лесостепной зоне ЦЧР широко применяются бесчokerные трелевочные устройства, типа «Муравей» в агрегате с колесными сельскохозяйственными тракторами.

В процессе трелевки возникают большие динамические нагрузки, вследствие движения трактора по неровностям рельефа, и колебания трелеваемой пачки. Динамические нагрузки воздействуют на навесную систему трактора и металлоконструкцию захватного устройства, что ведет к снижению надежности и производительности работы агрегата.

Одним из вариантов повышения эффективности работы и увеличения производительности трелевочных захватных устройств является применение рекуперативного гидропривода. Его использование возможно в машинах циклического действия: машины лесного комплекса, манипуляторы, краны, экскаваторы. Так в конструкции некоторых экскаваторов применена рекуперация энергии

посредством пневмогидравлического аккумулятора [1], интерес также представляет почвообрабатывающий агрегат с тремя системами рекуперации энергии работающими независимо друг от друга [2].

Гидросистемы сельскохозяйственных тракторов не приспособлены для выполнения рабочих процессов трелевки в транспортном положении навесной системы, поэтому нами предлагается в гидросистему трактора подключить гидроаккумулятор, для снижения динамических нагрузок и рекуперации энергии.

С целью более полного и объективного представления процессов, происходящих в гидроприводе трактора во время трелевки, необходимо математически смоделировать динамику гидропривода навесной системы колесного трактора с захватом с применением гидроаккумулятора.

Сбор деревьев захватом производится путем перемещения дерева поднятого за один (комлевой или вершинный) конец. В этом случае на верхнюю часть пачки хлыстов действуют технологические силы P_z , P_y и P_x , а на нижнюю волочащуюся часть силы сопротивления волочению части дерева, лежащего на земле F_x , F_y и F_z (рисунок 1).

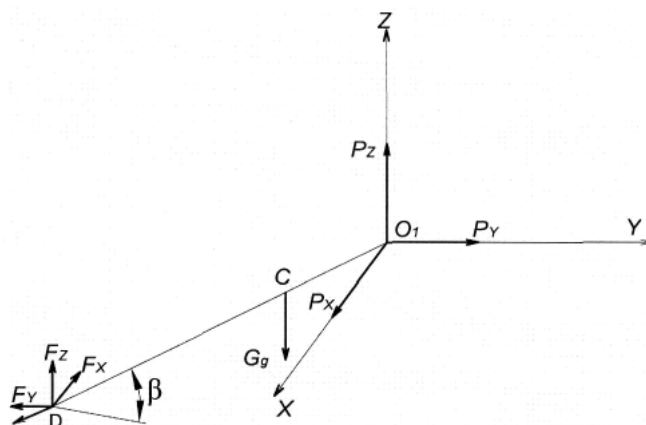

Рисунок 1. Расчетная схема подъема и перемещения дерева бесчokerным захватом

Используя материал представленный в [3] можно получить дифференциальное уравнение движения точки O_1 в пространстве в плоскости YOZ по прямой $Z=KY$, где $k=\frac{h_k}{y_s}$

$$\begin{cases} m_D \ddot{z} \left[\frac{1}{k} + \frac{h_c}{h_D^2} z \right] + \frac{m_D h_c}{h_D^2} \dot{z}^2 \left[1 + \frac{z^2}{h_D^2} \right] = P_y - F_z f \\ m_D \ddot{z} \left(1 + \frac{h_c}{h_D} \right) = P_z + F_z - G_D \\ \ddot{z} \left[\frac{I}{h_D} - m_D h_c \left(1 - \frac{z}{k h_D} \right) \right] + \frac{I}{h_D^3} \dot{z}^2 z = G_D h_c - F_z h_D \left(1 + \frac{z}{h_D} f \right) \end{cases} \quad (1)$$

где h_D — длина захваченного дерева; h_c — расстояние от точки захвата до центра масс дерева; z — траектория движения дерева во время захвата и подтаскивания; G_D — сила тяжести захваченного дерева; m_D — масса дерева; h_k — высота подъема захваченного дерева; y_z — горизонтальная координата перемещения центра тяжести захвата при его подъеме.

Из первых двух уравнений получены выражения для технологических сил, действующих со стороны захватного устройства на поднимаемые деревья:

$$P_y = F_z f + m_D \ddot{z} \left[\frac{1}{k} + \frac{h_c}{h_D^2} z \right] + \frac{m_D h_c}{h_D^2} \dot{z}^2 \left[1 + \frac{z^2}{h_D^2} \right] \quad (2)$$

$$P_z = G_D + m_D \ddot{z}(1+n) - F_z; P_{z(cm)} = G_D - F_z; P_{z(ш)} = m_D \ddot{z}(1+n); \text{ где } n = h_c/h_D = 0,66$$

F_z — реакция на крону деревьев со стороны определяется из третьего уравнения системы (1):

$$F_z = \frac{\ddot{z} \left[\frac{I}{h_o} - m_D h_c \left(1 - \frac{z}{k h_D} \right) \right] + \frac{I}{h_D^3} \dot{z}^2 z - G_D h_c}{h_D \left(1 + \frac{z}{h_D} f \right)} \quad (3)$$

Подставив эти выражения в формулы для определения нагрузки, действующей на шток гидроцилиндра навесной системы трактора (рисунок 2) получим дифференциальные уравнения описывающие подъем пачки деревьев:

$$\begin{cases} \frac{d^2 z}{dt^2} = \frac{h_1}{m_D n H_2} \left[P \frac{\pi D^2}{4} - P_{cl} \cdot \frac{\pi D^2}{4} - \frac{M_G n h_5}{h_1 h_4} - P_{mp} \right] \end{cases} \quad (4)$$

$$\begin{cases} \frac{dp}{dt} = \frac{1}{K_p} \left[q_H n_H - \frac{\pi D^2}{4} \cdot \frac{h_4}{H_2} \cdot \frac{h_1}{h_5} \cdot \frac{dz}{dt} - a_y P - \frac{Q_4}{E_{ak}} \right] \end{cases} \quad (5)$$

где z — вертикальная координата захвата, м; t — время, с; n — коэффициент длины дерева; P — давление рабочей жидкости гидросистемы, Па; P_{cl} — давление рабочей жидкости в сливной магистрали гидросистемы, Па; M_c — суммарный момент, сопротивление волочению пачки развиваемый силами тяжести дерева, захвата и навески трактора, Нм; D — диаметр гидроцилиндра, м; K_p — коэффициент податливости упругих элементов гидропривода, показывающий на сколько увеличивается объем элементов гидросистемы при увеличении давления на единицу, м/Па; n_H — частота вращения насоса, 1/с; q_H — рабочий объем насоса, м³/об; a_y — коэффициент утечек рабочей жидкости, коэффициент утечек, равен отношению расхода рабочей жидкости, утекающей через различные неплотности к давлению в гидросистеме, $\frac{м^3}{сПа}$; Q_4 — количество жидкости поступающей в гидроаккумулятор; E_{ak} — модуль упругости гидроаккумулятора.

При решении задачи сделаны следующие допущения: давление в сливной линии не зависит от скорости движения поршня и является величиной постоянной; сила сопротивления трения не зависит от режима работы и является постоянной величиной; частота вращения вала насоса не зависит от нагрузки и является постоянной; все плечи — h_1, h_2, h_3 ,

h_4, h_5, h_6, H_2 слабо изменяются при перемещении захвата, в первом приближении их также считаем постоянными величинами; площадь сечения штока мала, по сравнению с площадью сечения гидроцилиндра.

Суммарный момент M_C определяется соотношением

$$M_C = m_D g H_2 + m_{\text{зах}} g h_2 + m_{\text{нав}} g h_3 + P_z \cdot H_2 - P_y \cdot h_6 \quad (6)$$

где $m_D, m_{\text{зах}}, m_{\text{нав}}$ — соответственно, массы дерева, захвата и навесного оборудования, g — ускорение свободного падения.

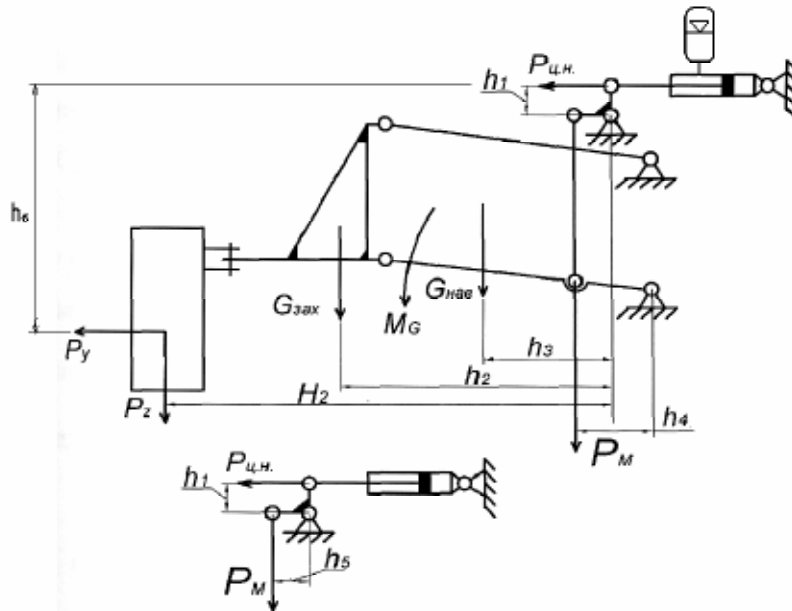

Рисунок 2. Расчетная схема навесной системы колесного трактора в агрегате с бесчокерным захватом

Учитывая (4) и (5) условия единственности решения: при $t = 0$; $z = 0$; $\frac{dz}{dt} = 0$; $P = 0$. $V_z = \frac{dz}{dt}$ (7), где V_z — вертикальная проекция скорости движения захвата;

Введем следующие обозначения:

$$\alpha = \frac{h_1}{m_D n H_2} \cdot \frac{\pi D^2}{4}; \beta = \frac{h_1}{m_D n H_2} \left[P_{\text{СЛ}} \cdot \frac{\pi D^2}{4} - \frac{M_C n h_5}{h_1 h_4} - P_{\text{ТР}} \right];$$

$$\gamma = \frac{q_H n_H}{K_P}; \delta = \frac{1}{K_P} \cdot \frac{\pi D^2}{4} \cdot \frac{h_4}{H_2} \cdot \frac{h_1}{h_5}; \mu = \frac{1}{K_P} \cdot \frac{Q_4}{E_{\text{ак}}}$$

Система исходных уравнений и условия единственности приобретают

$$\begin{cases} \frac{dV_z}{dt} = \alpha P - \beta \\ \frac{dP}{dt} = \gamma - \delta \cdot V_z - \varepsilon P - \mu \end{cases} \quad (8)$$

$$P(0) = 0; V_z(0) = 0.$$

Для решения задачи выразим из уравнения (8) давление P и подставим его в уравнение (9):

$$\frac{1}{\alpha} \frac{d^2 V}{dt^2} = \gamma - \delta V_z - \varepsilon \left[\frac{1}{\alpha} \frac{dV_z}{dt} + \frac{\beta}{\alpha} \right] - \mu \quad (10)$$

Полученное уравнение (10) является обыкновенным линейным неоднородным дифференциальным уравнением второго порядка. Его общее решение определяется как сумма общего решения однородного уравнения и частного решения дифференциального уравнения (10).

Опуская некоторые математические выкладки запишем общее решение дифференциального уравнения

$$V_z = e^{-0.5t\epsilon} [c_1 \cos(\omega t) + c_2 \sin(\omega t)] + \frac{\gamma}{\delta} - \frac{\beta\epsilon}{\alpha\delta} - \frac{\mu}{\delta} \quad (11)$$

Для определения давления P найдем производную от скорости V_z по времени, $P(0)=0$ с учетом постоянных интегрирования из условий что $V_z(0)=0$; и $P(0)=0$, найдем выражение для вертикальной координаты Z с учетом постоянной интегрирования из условия $Z(0) = 0$, опуская некоторые математические выкладки и возвращаясь к исходным переменным — α ; β ; γ ; δ ; μ ; принимая допущения об отсутствии утечек в системе и амплитуды давления и скорости захвата принимают максимальные значения.

Получим аналитические выражения для P , V_z , Z :

$$V_z = \left[\frac{\mu}{\delta} - \frac{\gamma}{\delta} \right] \cos(\sqrt{\alpha\delta} \cdot t) - \frac{\beta}{\sqrt{\alpha\delta}} \cdot \sin(\sqrt{\alpha\delta} \cdot t) + \frac{\gamma}{\delta} - \frac{\mu}{\delta} \quad (12)$$

$$P = -\frac{\beta}{\alpha} \cos(\sqrt{\alpha\delta} \cdot t) + \frac{\gamma - \mu}{\sqrt{\alpha\delta}} \cdot \sin(\sqrt{\alpha\delta} \cdot t) + \frac{\beta}{\alpha} \quad (13)$$

$$Z = -\frac{\gamma - \mu}{\delta\sqrt{\alpha\delta}} \sin(\sqrt{\alpha\delta} \cdot t) - \frac{\beta}{\sqrt{\alpha\delta}} \cdot \cos(\sqrt{\alpha\delta} \cdot t) + \frac{\gamma - \mu}{\delta} t + \frac{\beta}{\alpha\delta} \quad (14)$$

Эти выражения (12), (13), (14) могут быть использованы для инженерных расчетов при проектировании гидропривода трелевочных устройств с рекуперацией энергии.

Литература:

1. Смоляницкий, Э.А. Рекуперативный насосно-аккумуляторный гидропривод для мобильных машин-орудий циклического действия [Текст] / Э.А. Смоляницкий. - СДМ. 2007. №5. - С. 3-10.
2. Рекуперативный гидропривод почвообрабатывающего агрегата: пат. на изобретение 2294613 Российская Федерация, МПК A01B 63/10, A01B 63/112, A01B 63/111 / В.И. Посметьев, Е.А. Тарасов, В.В. Посметьев, В. С. Кухарев; заяв. и патентообладатель ВГЛТА. - №2005124070/12; заяв. 28.07.2005; опубл. 10.03.2007, Бул. №7.
3. Жуков А. В. Проектирование лесопромышленного оборудования : [Учеб. для вузов по спец. «Машины и оборуд. лесн. комплекса»] [Текст] / А. В. Жуков, Минск Вышэйш. шк. 1990 — 311 с.

Силовое воздействие дробимой сыпучей среды на ротор дробилки

Сентяков В.А., доцент

Северо-Западный государственный заочный технический университет (г. Санкт-Петербург)

В работе [1] исследуется конструкция центробежно-ударной дробилки. Схема дробилки представлена на рисунке 1.

В конструкции дробилки выделяются элементы подвижной части: центробежная муфта подсоединения силового электродвигателя вращения; карданный вал из двух частей (нижней и верхней) со шлицевым соединением, обеспечивающим удлинение или укорочение вала; ротор в виде совокупности воздушной опоры и ускорителя дробимой породы, соединенных валом; втулка подшипникового узла вала с опертным на корпус дробилки резиновым кольцом.

Каждое из выделенных устройств — муфта, низ карданного вала, верх карданного вала, ротор, втулка — моделируется абсолютно жестким телом. Пять тел объеди-

няются в систему упруго-вязкими связями.

На основе классических положений теоретической механики [3] движение подвижной части дробилки описывается системой восемнадцати обыкновенных дифференциальных уравнений.

Для исследования силового воздействия породы конструктивные элементы дробилки моделируются одним твердым телом, которое называется «Ротором». На верхнюю часть Ротора — ускоритель падает дробимая порода в виде более или менее однородных кусков. Ускоритель дробилки в виде плоского диска с перегородками, подвешен на воздушной опоре и центрируется шарикоподшипниковой опорой. Диск вращается вокруг оси вала с заданной угловой скоростью Ω , сохраняя горизонтальное положение.

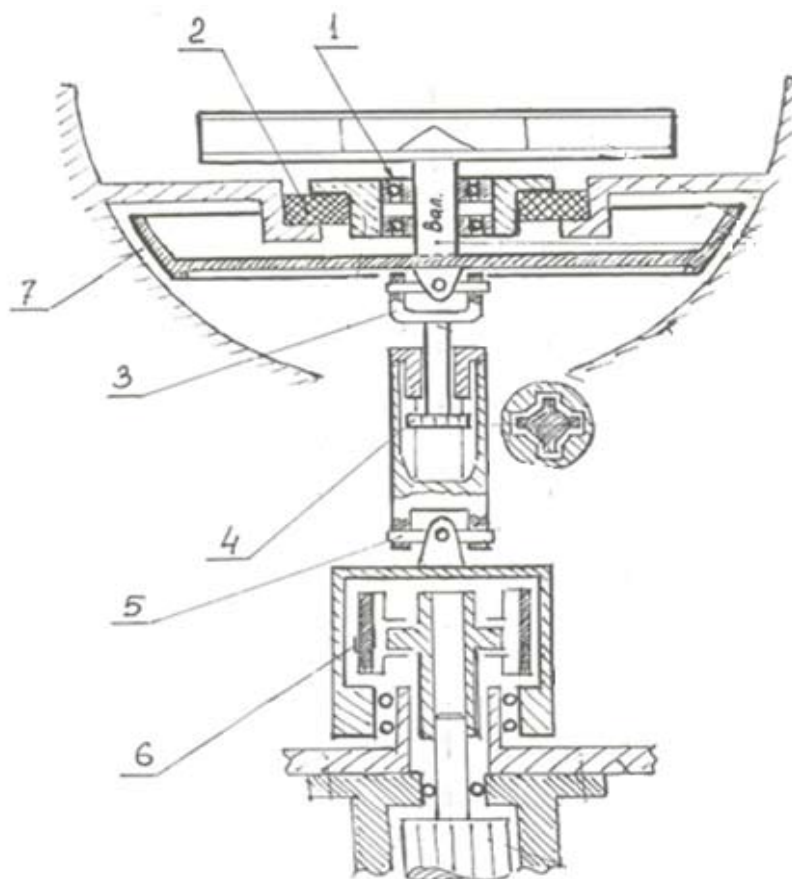

Рисунок 1. Схема конструкции дробилки:

- 1) подшипник; 2) резиновое кольцо; 3) верхняя крестовина; 4) шлицевое соединение;
5) нижняя крестовина; 6) муфта; 7) воздушная опора

При попадании в дробилку, камень движется вдоль направляющих ускорителя по радиусу от центра наружу см. рис 2.

Требуется составить выражения для составляющих силы F и момента \vec{M}_O , как функций времени от момента соприкосновения камня с ускорителем дробилки.

Движение камня по ускорителю в инерциальной системе отсчета $O\xi\eta\zeta$ описывается уравнением

$$m^k \vec{a} = \vec{F}^k + m^k \cdot \vec{g}.$$

При этом введено допущение: движущийся камень действует на ускоритель тремя силами, приложенными в точке текущего положения камня на ускорителе. Силы таковы: вдоль оси вала сверху вниз от веса камня — mg , вдоль перегородки от центра диска — F_x^k перпендикулярно перегородке в сторону перегородки — F_z^k .

Выполним абсолютное дифференцирование [2]:

$$\text{Первая производная: } \frac{d\vec{EM}}{dt} = \frac{d\vec{EO}}{dt} + \frac{d_r \vec{r}}{dt} + \vec{\Omega} \times \vec{r};$$

$$\text{Вторая производная: } \vec{a} = \frac{d_r^2 \vec{r}}{dt^2} + \vec{\Omega} \times (\vec{\Omega} \times \vec{r}) + 2\vec{\Omega} \times \frac{d_r \vec{r}}{dt},$$

В проекциях на оси Ox , Oy , Oz получим дифференциальные уравнения:

$$a_x = \ddot{r}_x - \Omega^2 \cdot r_x - 2 \cdot \dot{r}_z \cdot \Omega, \quad a_y \equiv 0;$$

$$a_z = \ddot{r}_z - \Omega^2 \cdot r_z - 2 \cdot \dot{r}_x \cdot \Omega.$$

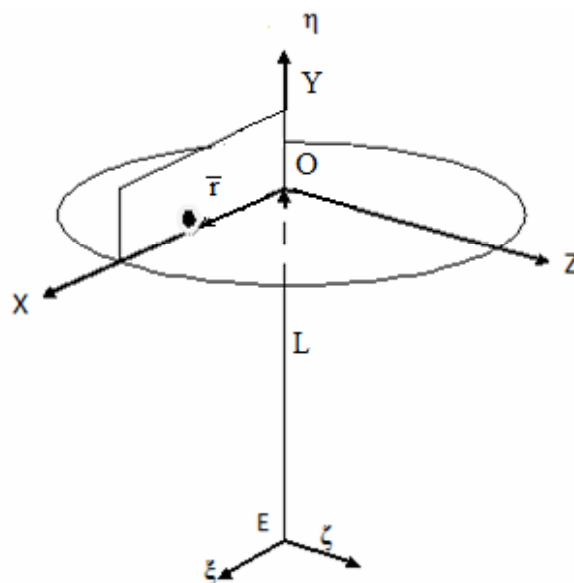

Рисунок 2

Уравнения движения камня:

$$\begin{cases} m \cdot (\ddot{r}_x - \Omega^2 \cdot r_x - 2 \cdot \Omega \cdot \dot{r}_z) = F_x, \\ m \cdot (\ddot{r}_z - \Omega^2 \cdot r_z + 2 \cdot \Omega \cdot \dot{r}_x) = F_z. \end{cases}$$

Т. к. $r_z = 0, \dot{r}_z = 0, \ddot{r}_z = 0 \Rightarrow \begin{cases} m \cdot (\ddot{r}_x - \Omega^2 \cdot r_x) = F_x, \\ m \cdot 2 \cdot \Omega \cdot \dot{r}_x = F_z. \end{cases}$, решая верхнее уравнение, как линейное не-

однородное второго порядка, получаем:

$$r(t^k) = \frac{1}{2} (r_0 + \frac{1}{m^k \cdot \Omega^2} \cdot F_x^k) \cdot (e^{\Omega t} + \bar{e}^{\Omega t}) - \frac{1}{m^k \cdot \Omega^2} \cdot F_x^k$$

В нашем случае:

$${}_O \bar{M} = \bar{L} \times \bar{F} = \begin{vmatrix} \bar{i} & \bar{j} & \bar{k} \\ 0 & -\frac{1}{2}h & r(t) \\ F_x & F_y & F_z \end{vmatrix} \quad \text{или} \quad \begin{cases} {}_O M_x = -\frac{1}{2}h_3 \cdot F_z + r(t) \cdot m^k g, \\ {}_O M_y = -r(t) \cdot F_x \\ {}_O M_z = -\frac{1}{2}h_3 \cdot F_x \end{cases}$$

Расчетные формулы для сил:

$$F_x^k = \frac{2 m^k \cdot \Omega^2}{e^{\Omega t^k} + \bar{e}^{\Omega t^k} - 2} \cdot \left[r(t^k) - \frac{1}{2} r_0 \cdot (e^{\Omega t^k} + \bar{e}^{\Omega t^k}) \right]$$

$$F_z^k = m^k \cdot \Omega^2 \cdot r_0 \cdot \left(1 + \frac{1}{m^k \cdot \Omega^2 \cdot r_0} \cdot F_x^k \right) \cdot (e^{\Omega t} + \bar{e}^{\Omega t})$$

Исходные данные: $\Omega = 107$ (рад/с); $m^k = 1,53 \cdot 10^{-4} \left(\frac{\text{кгс} \cdot \text{с}^2}{\text{мм}} \right)$;

$R = 0,625 \cdot 10^3$ (мм) — радиус ускорителя; $r_0 = 0,1 \cdot 10^3$ (мм) — радиус падения камня; $t^k = 0,02$ (с) — время нахождения камня в ускорителе; $h = 200$ мм — высота направляющей.

Используя конкретные значения масс, скорости и размеров реальной дробилки получим численные оценки сил и моментов на ускоритель:

$$F_x = -282 \cdot (e^{107t} + e^{-107t}) \text{ (кзс)}, \quad 0 \leq t \leq 0,02 \text{ с};$$

$$F_y = -1,5 \text{ (кзс)};$$

$$F_z = 104 \text{ (кзс)};$$

$${}_o M_x = [-1,04 \cdot 10^4 + 1,5 \cdot r(t)] \text{ (кгс} \cdot \text{мм)},$$

$${}_o M_y = -r(t) \cdot F_x^k \text{ (кгс} \cdot \text{мм)},$$

$${}_o M_z = -0,1 \cdot 10^3 \cdot F_z^k \text{ (кгс} \cdot \text{мм)},$$

где

$$r(t) = [80 \cdot (e^{107t} + e^{-107t}) - 60] \text{ (мм)},$$

$$F_x^k = 282 \cdot (e^{107t} + e^{-107t}) \text{ (кзс)},$$

$$0 \leq t \leq 0,02 \text{ (с)}; \quad 100 \leq r(t) \leq 625 \text{ (мм)}.$$

Таким образом, в правые части векторных уравнений движения «Ротора» подставляются выражения:

$$\vec{F} = \vec{F}_x \vec{i} + \vec{F}_y \vec{j} + \vec{F}_z \vec{k},$$

$${}_o \vec{M} = ({}_o M_x + l_{уск} \cdot F_z) \vec{i} + {}_o M_y \vec{j} + ({}_o M_z - l_{уск} \cdot F_x) \vec{k}$$

В ранее проводимых расчетах, воздействия породы на ротор, предполагалось, что моменты и силы постоянные. Не учитывалось движение массы по ускорителю. В данном случае, по полученным формулам, можно вычислять переменные моменты и силы, которые воздействуют на ротор. Зная силовое воздействие дробимой породы на ротор можно более точно прогнозировать работоспособность дробилки.

Литература:

1. Сентяков В.А. Математическая модель центробежного роторного оборудования ударно-отражательного типа. Журнал из списка рекомендованных ВАК: «Научно-технические ведомости СПбГПУ. Раздел: Математическое моделирование: методы, алгоритмы, технологии. Издательство Политехнического университета №6(69)2008. — С.175-179.
2. И.Я.Огурцов. Дифференциальные уравнения движения трехосного гироскопического стабилизатора на движущемся основании. Общие положения. СерияХ, №110.ОНТИ-609,1980. УДК 629.7.054'847:231.4.
3. Лойценский Л.Г., Лурье А.И. Курс теоретической механики: В 2 т. — М.: Наука, 1984.

Расчет погрешности расположения функционально связанных поверхностей

Шеров К.Т., кандидат технических наук, доцент; Аликулов Д.Е., доктор технических наук, профессор;

Быкова Н.А., инженер; Имашева К.И., ассистент

Карагандинский государственный технический университет

Станкостроительное производство является важным аспектом машиностроения и одной из самых трудоемких отраслей промышленности.

В течение многих лет и до настоящего времени в станкостроительном производстве обработка функционально связанных поверхностей типа станины и суппорта, станины и плиты задней бабки являются важным вопросом. К функционально связанным поверхностям относят поверхности подвижных и неподвижных соединений, когда

сопряжение осуществляется одновременно по нескольким поверхностям, а сама точность их сопряжения определяется нормами контакта [1].

Направляющие суппорта и станины, станины и плиты задней бабки функционально связаны и изменение взаимного расположения одной пары плоскостей приводит к изменению положений других плоскостей соприкосновения. Направляющие суппорта и направляющие станины должны отвечать требованиям по нормам контакта.

Рис. 1. Контуры направляющих станины станка НТ-250И под суппорт

Контакт направляющих обеспечивается путем чистовой обработки и является окончательной обработкой технологического процесса «шабрения».

В станкостроении наибольшее применение нашел способ пригонки путем шабрения поверхностей одной из сопрягаемых деталей. Этот способ оказался наиболее приемлемым вследствие того, что сопрягаемая деталь, поверхности которой шабруются, изготавливаются с весьма большими допусками, а, следовательно, и с большими припусками под шабрение.

На рисунке 1 показаны контуры направляющих станины, контактирующих с суппортом токарного станка НТ-250И.

Как правило, расположение функционально связанных поверхностей направляющих станины с помощью угловых размеров не указывается. Это связано с тем, что направляющие станины станка являются такими поверхностями, по которым подгоняются поверхности сопрягаемых деталей — суппорта и плиты задней бабки. Для приведения к более сокращенной терминологии будем называть поверхности, по которым подгоняются другие поверхности, базовыми поверхностями, либо деталями с базовыми поверхностями.

Размеры и угловые расположения базовых поверхностей выдерживают с помощью специальных шаблонов. На рисунке 2 показан шаблон для контроля точности расположения взаимосвязанных поверхностей станины при их изготовлении. Причем шаблон на рисунке 2 предназначен для контроля базовых поверхностей под суппорт станка НТ-250И. Базовые поверхности станины станка НТ-250И обрабатываются чистовым шлифованием на продольно-шлифовальном станке. Так как обработка ба-

зовых поверхностей станины осуществляется путем контроля с помощью шаблонов на «просвет», то можно считать, что точность направляющих станка соответствует точности размеров шаблона.

На рисунке 2 показаны контактирующие со станиной поверхности и размеры между функционально связанными плоскостями шаблона для контроля направляющих станка НТ-250И. Контроль размеров шаблона рекомендуется осуществлять с помощью контрольной оправки.

На чертеже шаблона (рисунке 2) для контроля точности изготовления направляющих станины станка НТ-250И под суппорт показаны следующие размеры:

$\varnothing 40h6$ — диаметр контрольной оправки;

$29,707^*$ — расстояние от вершины V-образной поверхности до плоскости контакта с направляющими станка (размер для оправки);

$21,289 \pm 0,106$ — расстояние от образующей контрольной оправки до плоскости контакта с направляющими станка;

$80^\circ \pm 10'$ — угол V-образной поверхности шаблона;

$45^\circ \pm 10'$ — часть угла V-образной поверхности шаблона.

Такое расположение размеров между функционально связанными поверхностями, которое показано на рисунке 2, часто применяется на деталях металлорежущих станков.

Из рисунка 2 видно, что полный угол V-образной поверхности в 80° разделен по номинальному значению на две неравные части 45° и 35° относительно перпендикуляра к плоскости контакта направляющих станка и проходящей через вершину V-образной поверхности.

В литературе мы не нашли примеров расчета погрешностей относительного расположения функционально связанных плоскостей с V-образной поверхностью, раз-

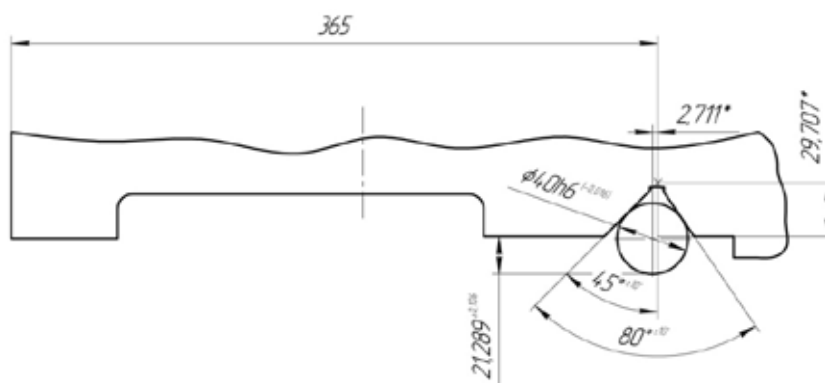

Рис. 2. Шаблон для изготовления направляющих станины станка НТ-250И под суппорт

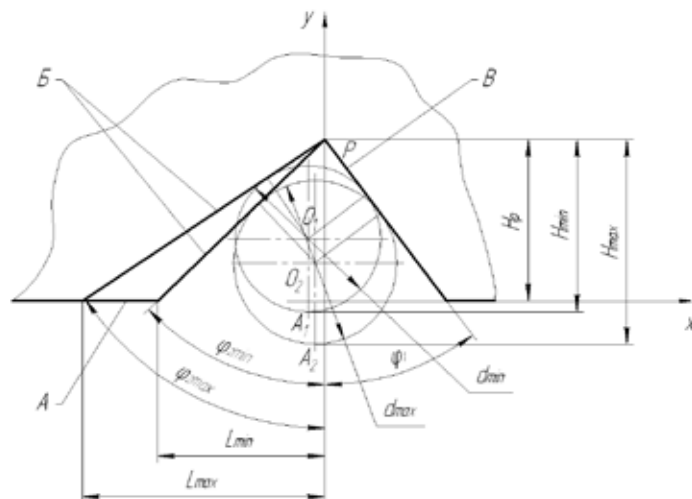

Рис. 3. Схема к расчету погрешностей вдоль осей X и Y для V-образных поверхностей металлорежущих станков

деленной на неравные части угла. Поэтому нами ниже приведен расчет погрешностей расположения плоских и V-образных поверхностей применительно к станкам типа 1К62 и НТ-250И.

На рисунке 3 показана схема к расчету погрешности изготовления функционально связанных поверхностей направляющих станков в системе координат XY. За точку отсчета выбираем точку P — вершину V-образной поверхности. Относительно точки P фиксируем погрешность Δl — по оси X и погрешность ΔH по оси Y.

Вначале определим погрешность образующиеся вдоль оси X.

Из рисунка 3 следует, что угол $80^\circ \pm 10'$ делится на две части 35° и 45° . Причем допуск угла 35° не указан. Допуск угла $45^\circ \pm 10'$ равен допуску угла 80° . Следовательно, плоскость угла 35° принимается за измерительную базу. Погрешность углов 45° и 80° образуется за счет отклонений другой плоскости V-образной поверхности, до которой измеряются углы 45° и 80° .

Принимая размер 29,707 мм, указанный на рисунке 2, за номинальный, определим линейный размер отклонения точки пересечения стороны V-образной поверхности с плоскостью базовой поверхности станины по формуле:

$$\Delta l = 29,707(\operatorname{tg}45^\circ 10' - \operatorname{tg}44^\circ 50'), \text{ т. е. погрешность } \Delta l = 0,276 \text{ мм.}$$

Для оценки погрешности расположения функционально связанных поверхностей станины, рассмотрим их в системе координат XY, т. е. по направлению горизонтальной плоскости станины и по направлению перпендикулярной горизонтальной плоскости.

На рисунке 3 показаны размеры с отклонениями к расчету погрешности изготовления V-образных направляющих станков в системе координат XY. Причем, на рисунке 3 показана схема расположения контрольной оправки при неизменном значении одной части угла φ_1 V-образной поверхности.

Из рисунка 3 видно, что

$$H_{\min} = \min PO_1 \cdot \cos \Delta \varphi_1 + O_1 A_1 \quad (1)$$

$$H_{\max} = \max PO_2 \cdot \cos \Delta \varphi_2 + O_2 A_2$$

Значения $O_1 A_1$ и $O_2 A_2$ соответственно равны $O_1 A_1 = 0,5d_{\min}$ и $O_2 A_2 = 0,5d_{\max}$. Прямые PO_1 и PO_2 являются биссектрисами максимального и минимального значения угла $\varphi_{\text{общ}}$.

Значение половины угла V-образной поверхности призмы, разделяющимися биссектрисами, будут равны $0,5\varphi_{\max}$ и $0,5\varphi_{\min}$. При этом отрезки PO_1 и PO_2 будут определяться по формулам:

$$\min PO_1 = \frac{d_{\min}}{2 \cdot \sin(0,5\varphi_{\max})} \quad (2)$$

$$\max PO_2 = \frac{d_{\max}}{2 \cdot \sin(0,5\varphi_{\min})}$$

В формуле (1) значения $\Delta\varphi_1$ и $\Delta\varphi_2$ определяются по формулам:

$$\Delta\varphi_1 = \frac{\varphi_{max}}{2} - \varphi_1$$

$$\Delta\varphi_2 = \frac{\varphi_{min}}{2} - \varphi_1$$
(3)

Подставив в формулу (1) значения, определенные по формулам (2) и (3), получим общие формулы для определения расстояний H_{min} и H_{max}

$$H_{min} = \frac{d_{min}(\cos(0,5\varphi_{max} - \varphi_1) + \sin(0,5\varphi_{max}))}{2 \cdot \sin(0,5\varphi_{max})}$$

$$H_{max} = \frac{d_{max}(\cos(0,5\varphi_{min} - \varphi_1) + \sin(0,5\varphi_{min}))}{2 \cdot \sin(0,5\varphi_{min})}$$
(4)

На основе приведенной формулы (4) определяем значение погрешности вдоль оси Y .

$$\Delta y = H_{max} - H_{min} \quad \Delta y = H_{max} - H_{min}$$
(5)

Пример. Определим погрешность вдоль оси Y для случая обработки шаблона для контроля направляющих станины станка по чертежу, приведенному на рисунке 2, образующуюся за счет колебания углов V-образной поверхности и изменения диаметра контрольной оправки.

Исходные данные: $d_{max} = 40$ мм; $d_{min} = 39,984$ мм; $\varphi_{max} = 80,1667^\circ$; $\varphi_{min} = 79,8333^\circ$; $\varphi_1 = 35^\circ$; $\varphi_{2max} = 45,1667^\circ$; $\varphi_{2min} = 44,8333^\circ$.

Для приведенных исходных данных по формуле (4) рассчитываем значение H_{min} и H_{max} и по формуле (5) определяем погрешность Δy . Получаем погрешность $\Delta y_1 = 0,125$ мм.

Для определения возможной общей погрешности положения плоскости направляющей станка необходимо рассмотреть размерную цепь, в которую входят размер $21,289 \pm 0,100$ и размер H . В такой размерной цепи замыкающим звеном будет размер от вершины V-образной поверхности до плоскости направляющей суппорта. Рассчитывая размерную цепь по методу «max» и «min», определяем ожидаемое поле рассеивания этого размера. Поле рассеивания, либо погрешность расположения контактной плоскости относительно вершины призмы вдоль оси Y будет равна сумме погрешностей размеров H и $21,289$ мм, т. е.

$$\Delta y_{общ} = 0,212 + 0,125 = 0,337 \quad \Delta y_{общ} = 0,212 + 0,125 = 0,337 \text{ мм.}$$

На рисунке 4 показаны угловые и линейные размеры функционально связанных поверхностей суппорта токарного станка НТ-250И.

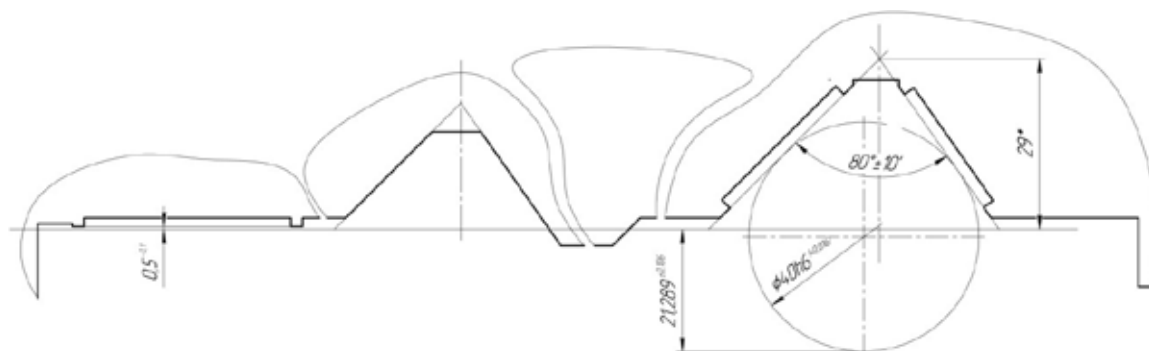

Рис. 4. Базовые поверхности суппорта, контактирующие с направляющими станины станка НТ-250И под суппорт

Из чертежа видно, что плоскость, по которой суппорт прилегает к плоскости станины станка, имеет размер, равный $0,5_{-0,1}^{+0,1}$ мм. По чертежу станка заложен припуск в пределах от $0,4$ до $0,5$ мм для пригонки функционально связанных поверхностей суппорта по станине. Принимая заложенное значение припуска можно считать, что максимальная погрешность будет рассчитываться с учетом заложенного максимального значения припуска на плоскость прилегания, равная $0,5$ мм. При расчете погрешности изготовления функционально связанных поверхностей суппорта по формуле (4), с учетом положения плоскости прилегания, получим следующие значения отклонений вдоль осей X и Y :

вдоль оси X $\Delta x = 0,276$ мм;

вдоль оси Y $\Delta y = 0,836$ мм.

По описанной выше методике были рассчитаны максимальные погрешности для соединений токарного станка НТ-250И с функционально связанными поверхностями. Были рассчитаны максимальные значения погрешностей, измеряемых вдоль осей X и Y .

В таблице 1 приведены числовые значения погрешностей для каждой детали соединений.

Из таблицы 1 видно, что погрешности вдоль оси X и

Y принимают весьма большие значения, выходящие за пределы допусков самых низких квалитетов точности.

При контакте соединяемых деталей погрешности функционально связанных поверхностей будут суммироваться. Нами рассчитаны суммарные значения погрешностей соединений.

На таблице 2 приведены числовые значения погрешностей соединений деталей металлорежущих станков.

Из таблицы 2 видно, что возможные погрешности, которые необходимо снимать при пригонке путем шабрения — технологического процесса для станка НТ250-И, могут принимать весьма большие значения.

Выводы

Базовые поверхности деталей, по которым осуществляется контакт сопрягаемых пришабриваемых поверхностей, изготавливаются с повышенной точностью;

Сопрягаемые пришабриваемые поверхности имеют размеры с пониженной точностью.

Из этого следует, что процесс пригонки сопровождается снятием весьма больших припусков до $0,5$ мм, что в несколько раз превышает рекомендуемые припуски $0,1 \div 0,2$ мм под операцию шабрение [2].

Таблица 1. Числовые значения погрешностей деталей соединений

№ п/п	Функционально связанные поверхности	Максимальная погрешность	
		по оси X , мм	по оси Y , мм
1	2	3	4
1	Станины под суппорт	0,083	0,108
2	Шаблона для станины под суппорт	0,276	0,336
3	Станины под плиту задней бабки	0,042	0,054
4	Шаблона для станины под плиту задней бабки	0,042	0,032
5	Суппорта на станину	0,23	0,132
6	Плиты задней бабки на станину	0,18	0,08
7	Корпуса задней бабки с плитой	0,704	0,61
8	Плиты задней бабки под корпус задней бабки	0,375	0,324

Таблица 2. Числовые значения погрешностей соединений

№	Функционально связанные поверхности	Максимальная погрешность	
		по оси X , мм	по оси Y , мм
1	2	3	4
1	Соединение станины с суппортом станка	0,313	0,24
2	Соединение станины с плитой задней бабки	0,22	0,186
3	Соединение корпуса задней бабки с плитой	1,08	0,934

Литература:

1. Коганов И.А., Никифоров А.П., Сотова Б.И., Герлейн М.О. Размерный анализ технологических процессов: Тула, Из-во ТулГУ, 1998. 109 с.
2. Балакшин Б.С. Теория и практика технологии машиностроения: В 2-х кн.-М.: Машиностроение, 1982 — Кн. 1. Технология станкостроения. 1982. 239 с.

ИНФОРМАТИКА

Математическое обеспечение задачи автоматизации стратегического управления высшим учебным заведением

Ахметов И.Г., председатель молодежной общественной организации
Забайкальская краевая молодежная общественная организация «Молодежь и информационное общество»

Задачей, о которой пойдет речь в настоящей статье, является создание инструмента для осуществления стратегического управления высшим учебным заведением с применением методологии системы сбалансированных показателей. Поэтому подробное и всестороннее описание разработанного инструментария представляется необходимым.

Во-первых, требуется представить математический аппарат, который использовался для решения задачи, а также предложить варианты использования других математических решений в качестве дальнейшего развития системы.

Во-вторых, нужно описать информационную систему, являющуюся программной реализацией инструментария стратегического управления.

Рассмотрим математическое обеспечение рассматриваемой задачи.

Основной аппарат, необходимый для решения поставленной в исследовании задачи, включает следующие разделы математики:

- Теория графов
- Теория знаковых графов
- Булева алгебра
- Нечеткая логика
- Реляционная алгебра
- Технология обработки информации OLAP

Поясним, каким образом данные разделы математики используются в построении карт стратегии и инструментария их построения и анализа.

Теория графов

Ориентированный граф (орграф) — это упорядоченная пара $G = (V, A)$, для которой выполнены следующие условия:

- V — множество вершин или узлов
- A — множество упорядоченных пар различных вершин, называемых дугами или ориентированными ребрами

Таким образом, дуга — это упорядоченная пара вершин (v, w) , где вершину v называют началом, а w — концом дуги.

Путем (или цепью) в графе называют конечную последовательность вершин, в которой каждая вершина

(кроме последней) соединена со следующей в последовательности вершин ребром. Ориентированным путем в орграфе называют конечную последовательность вершин v_i , $i=1..k$, для которой все пары (v_i, v_{i+1}) , $i=1..k-1$ являются (ориентированными) ребрами.

Циклом называют путь, в котором первая и последняя вершины совпадают. При этом длиной пути (или цикла) называют число составляющих его ребер.

Бинарное отношение на множестве вершин графа, заданное как «существует путь из u в v », является отношением эквивалентности, и, следовательно, разбивает это множество на классы эквивалентности, называемые компонентами связности графа. Если у графа ровно одна компонента связности, то граф связный. На компоненте связности можно ввести понятие расстояния между вершинами как минимальную длину пути, соединяющего эти вершины.

Более абстрактно, граф можно задать как тройку (V, E, ϕ) , где V и E — некоторые множества (вершин и ребер, соотв.), а ϕ — функция инцидентности (или инцидентор), сопоставляющая каждому ребру (упорядоченную или неупорядоченную) пару вершин u и v из V (его концов).

Несложно видеть, что карта стратегии является ориентированным графом. Т. е. множество V представляет собой множество стратегических целей, расположенных на карте (узлы графа), а множество A — это множество связей между целями, формирующих карту (дуги графа).

Кроме этого, в связи с особенностями задачи, граф обладает свойством ориентированной связности, т. к. все цели должны быть увязаны в единую систему, все пути должны быть достижимы.

Знаковые графы, нечеткая логика

Существует возможность представления карты стратегии также в виде взвешенного графа. В этом случае каждой дуге будет поставлено в соответствие число из множества $(-1, 1)$. Такой частный случай взвешенного графа называется знаковым графом.

Идея использования знаковых графов для анализа проблемных областей, являющихся слабо структурированными, принадлежит Р. Аксельроду [1]. Основные свойства знаковых графов описаны в [10].

Существенным обобщением когнитивной карты является модель когнитивной карты, управляемой нечеткими правилами (RBF_{CM} — Rule Based FCM). Нечеткие правила (продукции) имеют форму предложений вида Если-То, условная часть которых представляет собой вы-

Цикл «Число предприятий» — «Количество студентов» — «Количество образовательных программ» положителен (в предположении, что рост предложения об-

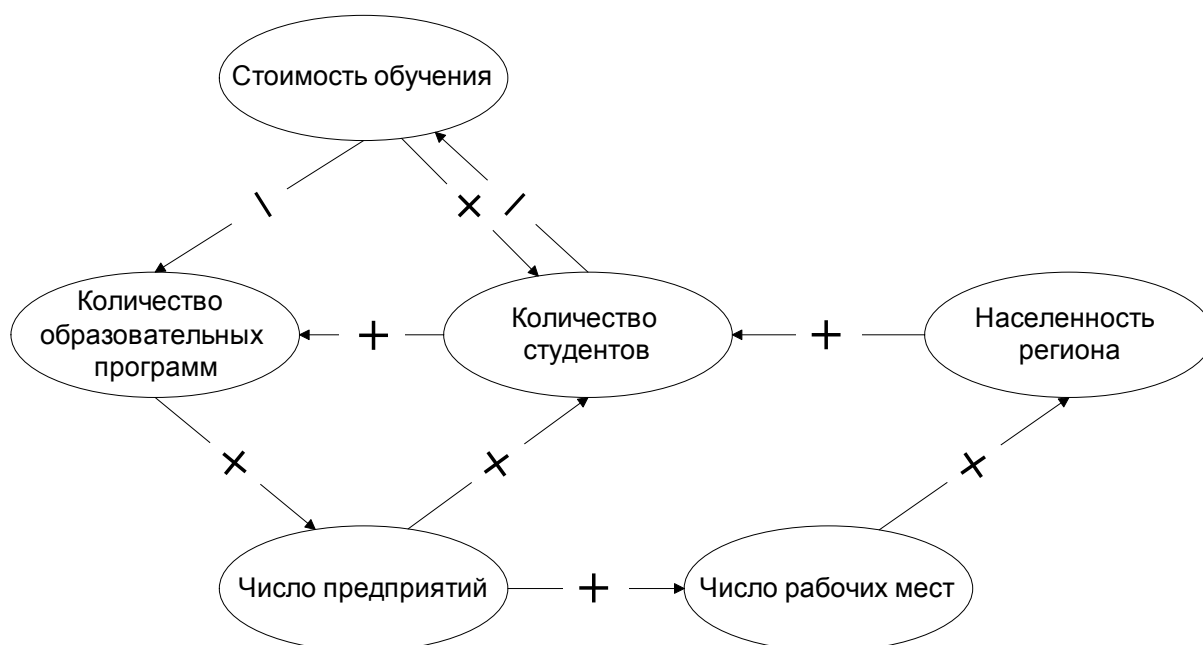

Рис. 1. Когнитивная карта системы образования региона

разовательных программ прямо влияет на рост числа предприятий). Поэтому в нем в принципе возможен постоянный рост всех трех факторов. Это же можно сказать и о цикле из 5 факторов, полученном добавлением факторов «Населенность региона» и «Число рабочих мест».

«Знаковые графы успешно используются для решения многих прикладных задач. Однако наличие только двух видов оценок связей: +1 и -1 порождает два основных недостатка этой модели: отсутствие учета силы влияния по разным путям и отсутствие механизма разрешения неопределенностей при одновременном существовании положительных и отрицательных путей между двумя вершинами. Эти недостатки затрудняют выбор решений при управлении ситуацией.

<...>

В описанных выше интерпретациях знакового графа возможности сравнения и ранжирования решений весьма ограничены. Их можно сравнивать только по множеству целевых факторов, на которые они оказывают нужное (положительное или отрицательное) влияние. При совпадении этих множеств нет возможности сравнивать решения по силе влияния. Кроме того, довольно частое возникновение неопределенностей вообще не дает возможности оценить решение даже по знаку его влияния на целевые факторы».

Приведенные теоретические выкладки и примеры показывают, что использование знаковых графов и элементов нечеткой логики является интересной идеей для решения задачи построения карт стратегии. Но, на наш взгляд, этот аппарат (особенно с привлечением лингвистических моделей нечеткой логики) значительно усложнит модель, затруднив ее построение и анализ. К тому же, построение системы целей и количественных показателей в п. 2.3. осуществлялось таким образом, чтобы все дуги графа имели вес +1 (знак +) в терминологии знаковых графов. Поэтому мы полагаем, что использование знаковых графов на данном этапе исследования не является вполне целесообразным.

Реляционная алгебра

Т. к. задача предусматривает необходимость хранения данных, кратко рассмотрим реляционную модель данных, которая используется нами при проектировании базы данных (определения приводятся по [5]).

Согласно Дейту, реляционная модель состоит из трех частей:

- Структурной части

Литература:

1. Axelrod, R., The Structure of Decision: Cognitive Maps of Political Elites, Princeton University Press, 1976.
2. Kosko B., Fuzzy Cognitive Maps. // International Journal of Man-Machine Studies, 1986. — p. 24, 65-75.
3. Kosko B., Fuzzy Thinking. — Hyperion, 1993.
4. Барсегян А.А. Куприянов М.С., Степаненко В.В., Холод И.И. Методы и модели анализа данных: OLAP и Data Mining. — СПб.: БХВ-Петербург, 2004. — 336 стр.
5. Дейт К.Дж. Введение в системы баз данных = Introduction to Database Systems. — 8-е изд. — М.: Вильямс, 2006. — 1328 с.
6. Елманова Н., Федоров А. Введение в OLAP-технологии Microsoft. — М.: Диалог-МИФИ, 2002. — 272 с.

- Целостной части
- Манипуляционной части

Структурная часть описывает, какие объекты рассматриваются реляционной моделью. Постулируется, что единственной структурой данных, используемой в реляционной модели, являются нормализованные п-арные отношения.

Целостная часть описывает ограничения специального вида, которые должны выполняться для любых отношений в любых реляционных базах данных. Это целостность сущностей и целостность внешних ключей.

Манипуляционная часть описывает два эквивалентных способа манипулирования реляционными данными — реляционную алгебру и реляционное исчисление.

Реляционная модель данных является приложением к задачам обработки данных таких разделов математики как теория множеств и формальная логика.

Разработанная нами структура данных позволяет хранить следующие данные:

- Структура карты стратегии
- Значения показателей (со всеми изменениями во времени)

Кроме того, предусматриваются связи с другими источниками данных, содержащими рассчитываемые по различным алгоритмам значения показателей.

Технология OLAP

OLAP (англ. online analytical processing, аналитическая обработка в реальном времени) — это «технология обработки информации, включающая составление и динамическую публикацию отчетов и документов» [4]. Обычно OLAP «используется аналитиками для быстрой обработки сложных запросов к базе данных; служит для подготовки бизнес-отчетов по продажам, маркетингу, в целях управления» [там же].

Основное требование при построении OLAP-кубов — полнота и непротиворечивость исходных данных. В том случае, если эти требования будут выполнены, технология OLAP предоставляет исследователю-аналитику уникальную информацию.

В рассматриваемой задаче технология OLAP может участвовать в качестве вспомогательного инструмента, во-первых, дополняя анализ карт стратегии анализом больших массивов исходных данных, а во-вторых, предоставляя возможность вычисления значений показателей на основе многомерного анализа.

7. Емеличев В.А., Мельников О.И., Сарванов В.И., Тышкевич Р.И. Лекции по теории графов. — М.: Наука, 1990. — 384с. (Изд. 2, испр. — М.: УРСС, 2009. — 392 с.)
8. Кирсанов М. Н. Графы в Maple. — М.: Физматлит, 2007. — 168 с.
9. Кузнецов А.П. Когнитивное моделирование слабоструктурированных ситуаций // Научная конференция «Вторые Пospelовские чтения Искусственный интеллект сегодня. Проблемы и перспективы». — М.: Политехнический музей, 2006.
10. Робертс Ф.С., Дискретные математические модели с приложениями к социальным, биологическим и экологическим задачам. Пер. с англ. М.: Наука, 1986.

Методические основы проектирования информационных систем с учетом темпоральности данных предметной области

Проскурин Д.К., к.ф.-м.н., доцент

Колыхалова Е.В., соискатель

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

В работе рассмотрены методики отображения темпоральности данных в предметной области при проектировании бизнес-логики информационных систем.

Под темпоральными данными принято понимать любые данные, связанные с определенными моментами или интервалами времени.[1, с.3] Часто такие данные также называют временными или динамическими.

Общепринятые реляционные модели в основном предназначены для работы со статическими объектами. Однако хранение истории изменения объектов востребовано во многих предметных областях. Таким образом, проведение исследований в области работы с темпоральными данными представляется нам актуальным и востребованным.

Задачи обработки темпоральных данных условно можно разделить на три основные группы:

1. проектирование темпоральных данных на уровне бизнес-логики разрабатываемых приложений;
2. моделирование баз данных, предназначенных для работы с темпоральными данными;

3. разработка информационно-математических моделей, связанных с изменяющимися во времени объектами.

Цель данной работы рассмотреть вопросы учета темпоральности данных на стадии проектирования прикладной программы информационной системы.

Как известно, класс — это описание множества объектов, обладающих одинаковыми атрибутами, операциями, связями и семантикой [2]. Как правило, семантика экземпляра класса, будучи определенной изначально, не меняется на всем протяжении существования экземпляра класса, однако атрибутам и связям экземпляров класса зачастую свойственно меняться с течением времени. В случаях, когда проектируемый класс относится именно к темпоральным данным такую его природу необходимо учитывать на всех стадиях проектирования и разработки информационной системы. Приемы, применяемые при

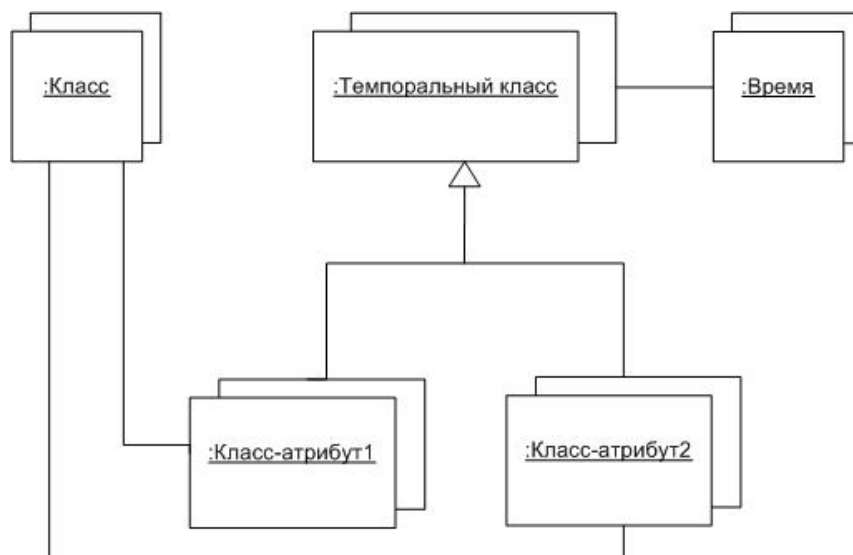

Рис. 1. Схема применения метода темпоральных атрибутов при проектировании темпоральных данных

Рис. 2. Схема применения метода «Снимок»

моделировании темпоральных данных, могут различаться в зависимости от конкретной предметной области и требований к системе.

Рассмотрим следующие ситуации проявления темпоральности экземпляров классов.

Меняется небольшое количество атрибутов. Одно из решений данной проблемы заключается в представлении атрибутов, которым свойственно изменяться с течением времени (темпоральных атрибутов), в виде отдельных классов. Назовем их классы-атрибуты.

Как видно из рис.1 классы-атрибуты наследуют темпоральные свойства от некоторого Темпорального класса, связанного с экземплярами класса Время.

Однако, такая схема работы с темпоральными атрибутами не лишена недостатков. Моделирование дополнительных классов потребует дополнительных затрат времени от разработчика и, соответственно, финансовых затрат заказчика. К тому же при достаточно частых изменениях большого числа атрибутов к используемым постоянным запоминающим устройствам будут предъявляться более высокие требования.

Таким образом, когда число меняющихся во времени атрибутов велико, использование приведенного выше метода моделирования окажется неэффективным. В таком случае более привлекательным представляется решение

о связывании с экземплярами времени уже не отдельных атрибутов, а всего экземпляра класса.

Меняется большое число атрибутов экземпляра класса. В данной ситуации удобно использовать подход «Снимок» (Snapshot). Снимок данных — это представление данных в определенный момент времени. Снимок должен представлять время как одно из его видимых свойств.

Из схемы, представленной на рис. 2 видно, что в случае использования метода «Снимок» Класс является наследником Темпорального класса, связанного с экземплярами класса Время.

Преимуществом применения подхода «Снимок» является существенное сокращение числа классов, соответственно снижается сложность проектирования и разработки информационной системы. К тому же данному методу свойственно значительное упрощение запросов к базе данных по сравнению с методом темпоральных атрибутов. Однако если одновременно меняется небольшое число атрибутов экземпляра класса и такие изменения необходимо учитывать довольно часто стоит вернуться к предыдущему методу проектирования.

Другая проблема — моделирование темпоральных связей. Под темпоральной связью будем понимать связь, которая в разные временные промежутки соединяет разные экземпляры классов. В качестве решения про-

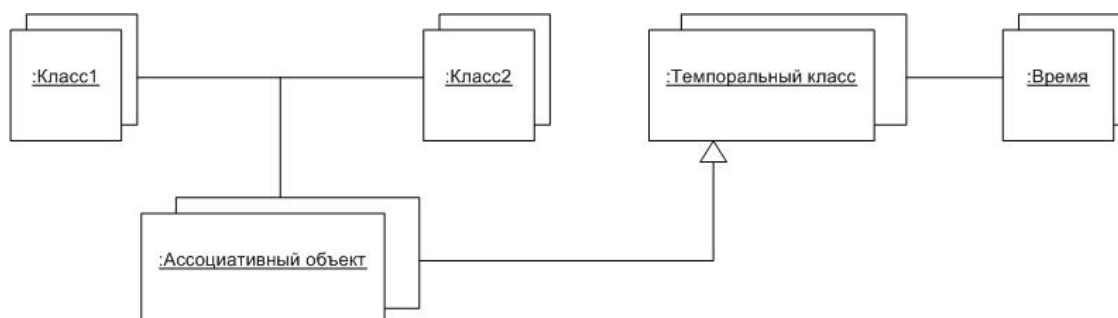

Рис. 3. Схема применения ассоциативных объектов для моделирования темпоральных ассоциаций

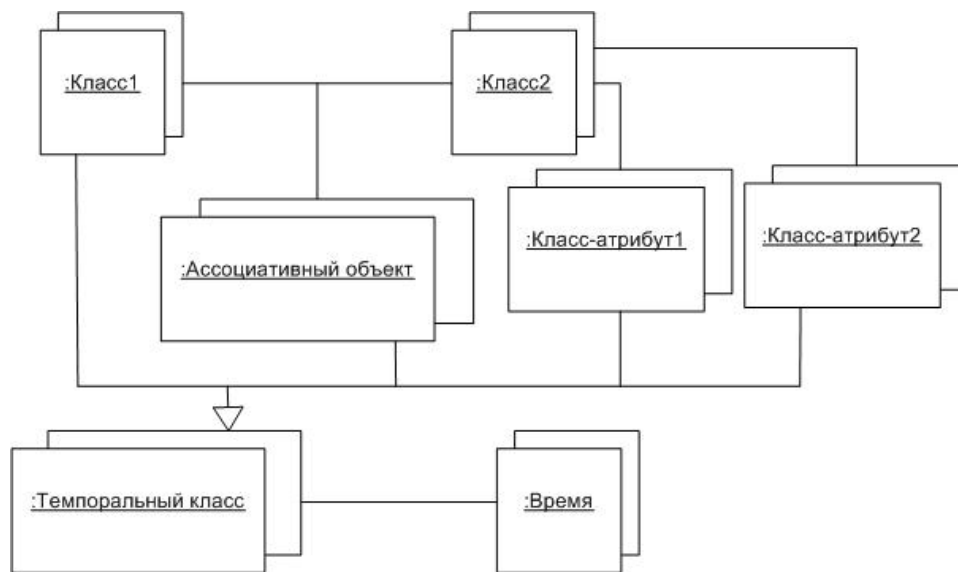

Рис. 4. Схема совместного использования трех подходов

блемы обработки темпоральных ассоциаций можно использовать механизм создания ассоциативных объектов, каждый из которых представляет собой отдельный объект, содержащий ссылки на идентификаторы каждого из участвующих экземпляров.

В данном случае Ассоциативный объект будет наследником Темпорального класса, который в свою очередь связан с экземплярами класса Время.

При проектировании программных приложений естественно, что специалисты сталкиваются со всеми тремя ситуациями. Представим общую схему для всех трех ситуаций.

Из схемы на рис. 4 в частности видно, что основной задачей при моделировании темпоральности данных представленными выше методами является проектирование темпорального класса, от которого другие классы наследуют темпоральные качества.

Центральными объектами при моделировании темпоральности данных становятся Темпоральный класс и класс Время.

При проектировании структуры темпорального класса на первое место выходит разработка наиболее часто востребованных методов, необходимых для проведения операций с изменяющимися во времени данными. К таким методам можно отнести функции агрегирования по времени, упорядочивание по времени и некоторые другие.

При проектировании класса Время также необходимо учитывать некоторые особенности. Так, необходимо учитывать, что время разнотипно, в том смысле, что при проектировании информационной системы необходимо отличать время транзакционное от действительного. Кроме того, необходимо учитывать такую характеристику времени как периодичность.

Литература:

1. Костенко Б.Б., Кузнецов С.Д.. История и актуальные проблемы темпоральных баз данных. www.citforum.ru
2. Буч Г., Рамбо Д., Якобсон И. Язык UML. Руководство пользователя. ДМК Пресс, 2007. — 496 с.
3. Carlson, A., Estep, S., Fowler, M., Temporal Patterns. www.hillside.net
4. Anderson, F. A Collection of History Patterns. www.hillside.net

Задача анализа загрузки сервера информационной системы университета

Шевченко А.Л., магистрант

Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д. Серикбаева (г. Усть-Каменогорск, Казахстан)

При проектировании корпоративных информационных систем (КИС) необходимым условием их успешного применения является научное обоснование принятых решений [1, 2, 3]. Одним из способов научного обоснования является моделирование информационных систем для последующего их анализа и синтеза [4, 5, 6]. В данной работе предлагается использование теории непрерывных марковских цепей [7] для анализа функционирования клиент-серверной архитектуры КИС Восточно-Казахстанского государственного технического университета.

Сформулируем задачу анализа загрузки сервера КИС. Вся обработка информации сосредоточена на сервере системы. Пользователи (к примеру, преподаватели ВУЗа) имеют доступ к серверу со своих автоматизированных рабочих мест (АРМ). Предположим, что в КИС имеется N рабочих мест (пользователей) и сервер, задачей которого является обработка заявок пользователей, т. е. выполнение формируемых на АРМ задач.

Схема соединения АРМ и сервера КИС представлена на рисунке 1.

Каждый из N пользователей, работающих в КИС, в определенный момент времени может решать свои задачи средствами АРМ или с использованием выделяемого ему серверного ресурса. Многообразие решаемых в КИС задач и их нерегулярность позволяет считать поток обращений пользователя к серверу случайным. Обозначим интенсивности обращений пользователей к серверу КИС через λ_i , где $i = 1, N$. Будем считать, что такой поток является пуассоновским. Последнее позволяет использовать для описания клиент-серверной архитектуры аппарат марковских случайных процессов с дискретным множеством состояний [7].

Введем в рассмотрение вероятность $P(n, t)$ использования серверного ресурса в момент времени t ровно n пользователями. При этом $n = \overline{0, N}$, $t \geq 0$. Поставим задачу анализа загрузки сервера КИС, то есть определения функций

$P(n, t)$, а также наиболее вероятного числа пользователей, использующих серверный ресурс в установившемся режиме работы системы.

Рассмотрим взаимодействие одного АРМ и сервера и определим вероятность нахождения пользователя на АРМ или на сервере в момент времени t .

Пользователь в определенный момент времени может находиться в одном из двух состояний: либо он выполняет задачи исключительно на своем АРМ, либо выполняет задачи, используя сервер КИС. Обозначим состояние работы i -го пользователя на АРМ через S_0^i , на сервере — через S_1^i .

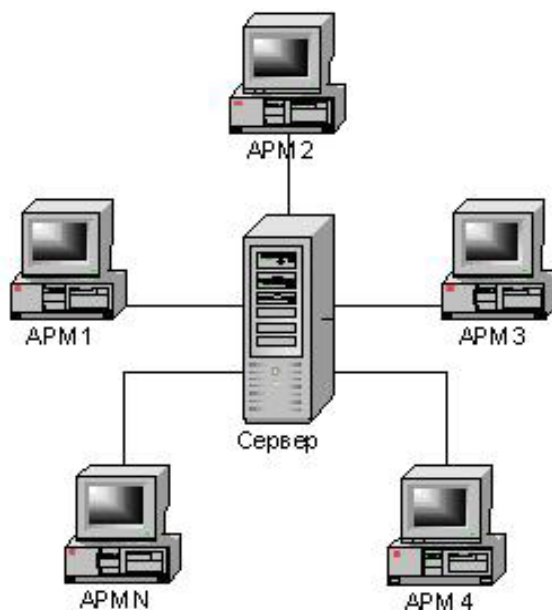

Рис. 1. Схема соединения АРМ и сервера

Пользователь переходит из состояния в состояние в случайные моменты времени. Если ввести случайные величины T_{kj}^i , определяющие интервалы времени между переходами i -го пользователя из состояния S_k^i в состояние S_j^i ,

где $k, j \in \{0, 1\}$, а также предположить, что T_{kj}^i подчиняются экспоненциальному закону распределения [7], то интенсивность переходов пользователя из состояния S_k^i в состояние S_j^i можно вычислить как $\frac{1}{\tau_{kj}^i}$, где τ_{kj}^i — математическое ожидание величины T_{kj}^i .

При практическом расчете величины τ_{kj}^i могут быть оценены путем сбора статистики с помощью существующих программных средств контроля и анализа КИС таких, как NetWork Monitor для систем семейства Microsoft Windows и др. Граф связи состояний с интенсивностями переходов представлен на рисунке 2.

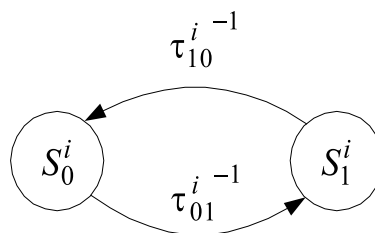

Рис. 2. Граф связи состояний и интенсивности переходов

Уравнения Колмогорова для данного графа записывается следующим образом [7]:

$$\begin{aligned} \frac{dp^i}{dt} &= -\frac{p^i}{\tau_{01}^i} + \frac{q^i}{\tau_{10}^i}, \\ \frac{dq^i}{dt} &= -\frac{q^i}{\tau_{10}^i} + \frac{p^i}{\tau_{01}^i}, \end{aligned} \quad (1)$$

где $p^i(t)$ и $q^i(t)$ вероятности пребывания i -го пользователя в момент времени t на АРМ и на сервере соответственно. Если предположить, что в начальный момент времени все пользователи начинают работать в системе используя только АРМ, то начальные условия для данной системы записываются как:

$$p^i(0) = 1, \quad q^i(0) = 0. \quad (2)$$

В каждый момент времени t должно выполняться условие вида:

$$p^i(t) + q^i(t) = 1. \quad (3)$$

Учитывая (3), отбросим в (1) второе уравнение, а в первое подставим вместо p^i ее выражение $1 - q^i$:

$$\begin{aligned} \frac{dq^i}{dt} &= -\frac{q^i}{\tau_{10}^i} + \frac{1 - q^i}{\tau_{01}^i}, \\ \text{или} \\ \frac{dq^i}{dt} &= -\left(\frac{1}{\tau_{10}^i} + \frac{1}{\tau_{01}^i}\right)q^i + \frac{1}{\tau_{01}^i}. \end{aligned} \quad (4)$$

Решив уравнение (4) при начальных условиях (2) известными методами, получаем:

$$q^i(t) = \frac{\tau_{10}^i}{\tau_{01}^i + \tau_{10}^i} \left(1 + e^{-\left(\tau_{01}^{i-1} + \tau_{10}^{i-1}\right)t} \right), \quad i = \overline{1, N}.$$

Рассмотрим следующее случайное событие A_n , состоящее в том, что сервер используют ровно n пользователей, $n = \overline{1, N}$. Пусть событие B_1^i означает нахождение i -го пользователя на сервере КИС, а B_0^i — на своем АРМ. Очевидно, что B_0^i и B_1^i составляют полную группу событий. Рассмотрим полную группу событий, составляющих A_n , и представим ее в виде:

$$A_n = \bigcup_{m_1, m_2, \dots, m_N} C_N^n \left(\bigcap_{j=1}^n B_1^{m_j} \cap \bigcap_{j=n+1}^N B_0^{m_j} \right),$$

где $m_j, j = \overline{1, N}$, — это индексы АРМ (пользователей), то есть $m_j = \overline{1, N}$ и $m_i \neq m_j$ для всех пар $i \neq j$. Так как $P(n, t) = P(A_n | t)$ и $q^i(t) = P(B_0^i | t)$, получаем:

$$P(n, t) = \sum_{m_1, m_2, \dots, m_N} C_N^n \left[\prod_{j=1}^n q^{m_j}(t) \cdot \prod_{j=n+1}^N (1 - q^{m_j}(t)) \right]. \quad (5)$$

Для примера приведем вид функций $P(0, t)$, $P(1, t)$, $P(N, t)$. Так как число сочетаний $C_N^0 = 1$, имеется только один вариант выборки индексов в формуле (5) для функции $P(0, t)$, то есть вероятность отсутствия загрузки сервера в момент времени t имеет вид:

$$P(0, t) = (1 - q^1(t)) (1 - q^2(t)) \dots (1 - q^N(t)).$$

Для нахождения функции $P(1, t)$, то есть вероятности использования сервера только одним АРМ, необходимо рассмотреть выборку индексов общим числом $C_N^1 = N$. Таким образом, функция $P(1, t)$ представляется как:

$$P(1, t) = q^1(t) \cdot (1 - q^2(t)) \dots (1 - q^N(t)) + (1 - q^1(t)) q^2(t) \dots (1 - q^N(t)) + \dots + (1 - q^1(t)) (1 - q^2(t)) \dots q^N(t).$$

Аналогично можно получить вид функции $P(N, t)$:

$$P(N, t) = q^1(t) \cdot q^2(t) \dots q^N(t).$$

Наличие установившегося режима в рассматриваемой системе для определенных значений τ_{01}^i и τ_{10}^i можно оценить путем анализа функций $P(n, t)$. Если для некоторого достаточно малого $\varepsilon > 0$ будут выполняться условия вида

$$|P(n, t + \Delta t) - P(n, t)| \leq \varepsilon \text{ для всех } t \geq t_{уст}, n = \overline{0, N},$$

то можно говорить о существовании установившегося режима, начиная с $t = t_{уст}$.

Алгоритм определения $t_{уст}$:

Задать достаточно малую величину $\varepsilon > 0$ и шаг алгоритма $\Delta t > 0$;

Определить переменную величину t с начальным значением 0;

Вычислить разности $\Delta P_n = |P(n, t + \Delta t) - P(n, t)|$ для каждого $n = \overline{0, N}$;

Если существует $\Delta P_n \geq \varepsilon$, то положить $t = t + \Delta t$ и перейти на шаг 3, иначе перейти на шаг 5;

Принять за $t_{уст}$ величину t и закончить процедуру.

Для нахождения наиболее вероятного числа пользователей $n_{теор}$, использующих серверные ресурсы, необходимо найти функцию $P(n_{теор}, t)$, имеющую наибольшие значения для $t = t_{уст}$, то есть:

$$n_{теор} = \arg \max_{n=0, N} \{P(n, t) | t = t_{уст}\}.$$

Используя предлагаемый подход, можно решить следующие задачи:

1. Оценить для конкретных значений τ_{01}^i и τ_{10}^i , $i = \overline{1, N}$, наличие установившегося режима работы системы клиент-серверной архитектуры;
2. Определить момент времени $t_{уст}$, начиная с которого КИС будет функционировать в установившемся режиме;
3. Определить функции вероятности $P(n, t)$ числа пользователей, использующих серверные ресурсы, в зависимости от времени;
4. Определить наиболее вероятное число $n_{теор}$ пользователей, использующих серверные ресурсы в установившемся режиме.

Сравнивая результаты проведенных теоретических расчетов и опытных данных, можно сделать вывод об адекватности модели для систем архитектуры клиент-сервер.

Литература

1. Гинатуллин И. А., Задача анализа загрузки серверов корпоративных информационных систем, Исслед. по информ., 10, Отечество, Казань, 2006, 65–72.
2. Волкова В.Н., Денисов А.А. Основы теории систем и системного анализа. — СПб.:Издательство СПбГТУ, 1999.
3. Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ. — М.: Высшая школа, 1989.
4. Гинатуллин И.А., Моисеев В.С. Двухуровневая математическая модель корпоративных информационных систем на основе линейных стохастических сетей // Исследования по информатике. Выпуск 7. — Казань: Отечество, 2004. — С. 89-100.
5. Гинатуллин И.А., Моисеев В.С. Зиновьев П.А. Модель для исследования динамики изменений количества пользователей в корпоративных информационных системах // Исследования по информатике. Выпуск 6. — Казань: Отечество, 2003. — С. 111-120.
6. Анфилатов В.С., Емельянов А.А., Кукушкин А.А. Системный анализ в управлении. — М.: Финансы и статистика, 2002.
7. Вентцель Е.С. Исследование операций. — М.: Советское радио, 1972.

ХИМИЯ

Синтез и изучение физико-химических характеристик новых стимулчувствительных сополимеров на основе гидроксиэтилакрилата

Дергунов М. А., Ph.D. — докторант; Мун Г. А., доктор химических наук, профессор; Савченко С. С. магистрант
Казахский национальный университет им. аль-Фараби (г. Алматы)

Большое количество работ в области полимерной химии посвящено созданию и изучению физико-химических характеристик так называемых стимулчувствительных полимеров, которые способны реагировать на небольшие изменения внешних условий. Наибольшее число публикаций в данной области относятся к изучению поли-N-изопропилакриламида (п-НИПАМ) [1-3] и сополимеров на основе НИПАМ при этом необходимо отметить, что данные полимеры получены на основе водорастворимых мономеров, сочетающих в своей структуре одновременно гидрофильные и гидрофобные фрагменты. С целью создания и изучения физико-химических свойств нами были синтезированы новые водорастворимые сополимеры линейного типа на основе 2-гидроксиэтилакрилата (ГЭА), бутилметакрилатом (БМА) и акриловой кислотой (АК) с использованием в качестве инициатора динитрил азо-бис-изомаслянной кислоты (ДАК) в спиртовой среде. Состав исходной мономерной смеси (ИМС) варьировался в широком интервале.

Поведение сополимеров, содержащих в своей структуре ионогенные карбоксильные группы, чувствительные

к рН среде, и гидрофобные звенья БМА, способные стабилизировать компактные конформации макромолекул, было изучено методом турбидиметрии в широком интервале рН (рис. 1).

Установлено, что при переходе в область более кислых рН наблюдается выпадение их в осадок. Как видно из данных рисунка 1, снижение рН сопровождается повышением мутности водных растворов сополимеров, что обусловлено эффектом подавления ионизации карбоксильных групп звеньев АК, ухудшением их взаимного отталкивания и образованием нестабильной свернутой конформации макромолекул. Таким образом, полученные в работе новые линейные сополимеры ГЭА-БМА-АК проявляют свойства, характерные для типичных полианионов.

Для выявления термочувствительных свойств водорастворимых полимеров нами было изучено влияние температуры на оптическую плотность сополимеров. Оптические методы широко используются при изучении агрегативной устойчивости полимеров, а также изучении поведения водорастворимых полиэлектролитов при изменении внешних условий (температура, рН-раствора).

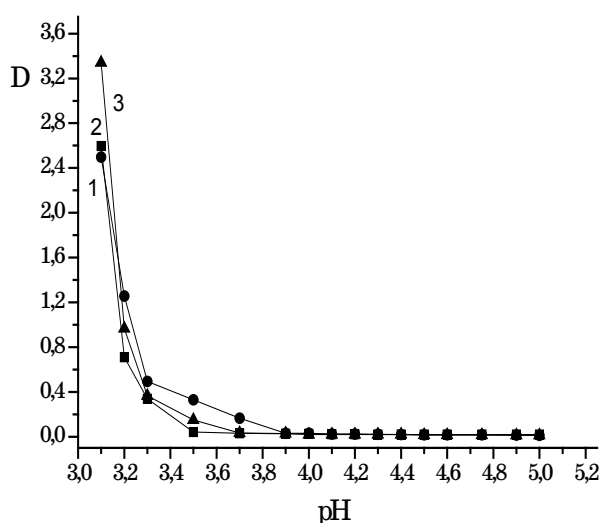

Рис. 1. Зависимость оптической плотности растворов сополимеров от рН среды

Состав ИМС: ([ГЭА]:[БМА]):[АК], моль. %
(95:5):10 (1); (95:5):20 (2); (95:5):30 (3):

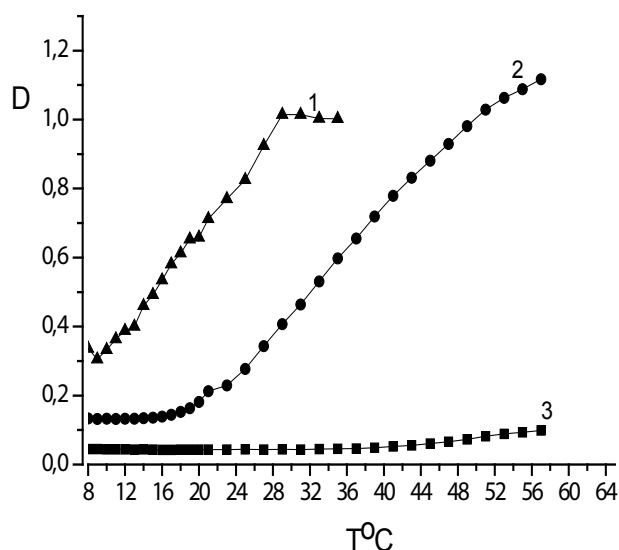

Рис. 2. Зависимость оптической плотности растворов сополимеров от температуры

Состав ИМС: ([ГЭА]:[БМА]):[АК], моль.% = (95:5):20;
рН растворов: 3,2 (1); 3,5 (2), 3,72 (3);

В настоящей работе были изучены фазовые равновесия в водных растворах сополимеров ГЭА-БМА-АК при различных температурах. Наглядно видно из рисунка 2, что растворы сополимеров ГЭА-БМА-АК обладают ярко выраженными термочувствительными свойствами, т. е. обладают нижней критической температурой растворения (НКТР). При чем, существенное влияние на НКТР оказывают: рН-растворов, соотношение АК, гидрофильно-гидрофобный баланс водорастворимых полимеров. Термочувствительность данных образцов наиболее выражена при более кислых значениях рН, при которых наблюдается превалирование вклада гидрофобных звеньев БМА

над ионогенными звеньями АК. При дальнейшем повышении температуры наблюдается фазовое расслоение, сопровождающееся резким помутнением с последующим выпадением сополимеров в осадок.

Для водорастворимых сополимеров было изучено влияние температуры (рис. 3) и рН-растворов (рис. 4) на приведенную вязкость.

На графике зависимости $\eta_{пр}$ от температуры представленных на (рис. 3) для растворов сополимеров ГЭА-БМА-АК установлено, что $\eta_{пр}$ также уменьшается с увеличением температуры, но в более узком интервале, причем, начиная с определенной температуры, наблюда-

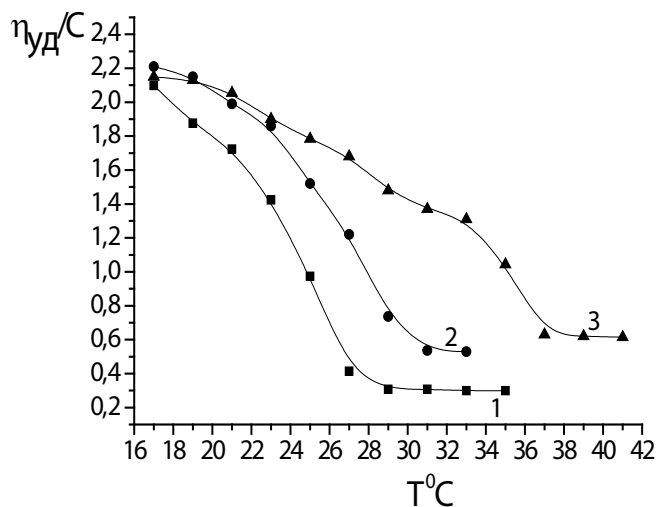

Рис. 3. Зависимость приведенной вязкости водных растворов сополимеров

ГЭА-БМА-АК от температуры
Состав ИМС: ([ГЭА]:[БМА]):[АК], моль.%:
(95:5):10 (1); (95:5):20 (2); (95:5):30 (3)
рН растворов = 3,2;

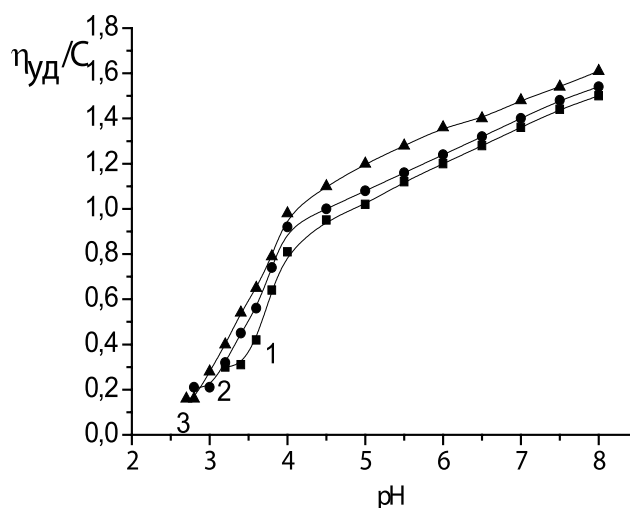

Рис. 4. Зависимость приведенной вязкости водных растворов сополимеров

ГЭА-БМА-АК от pH

Состав ИМС: ([ГЭА]:[БМА]):[АК], моль. %:

(95:5):10 (1); (95:5):20 (2); (95:5):30 (3); Т растворов = 298 К

ется ее резкое снижение, что свидетельствует о наличии для данных образцов НКТР. Снижение приведенной вязкости обусловлено усилением гидрофобных взаимодействий, которые, как известно, возрастают с температурой. Следует отметить, что для растворов сополимеров с большим содержанием БМА этот эффект усиливается. Можно полагать, что при увеличении содержания ионного компонента АК происходит смещение в область больших температур, а также наблюдаемое увеличение приведенной вязкости для растворов сополимеров.

Подавление ионизации карбоксильных групп при снижении pH среды также приводит к уменьшению вязкости

водных растворов сополимеров ГЭА-БМА-АК (как показано на рис. 4). При этом на амплитуду приведенной вязкости существенное влияние оказывает ионогенная составляющая. С увеличением АК наблюдается смещение в область более низких pH-растворов, где наблюдается расслоение образцов и выпадение осадка.

Для определения содержания компонентов в составе сополимеров необходимо наличие в спектре характеристических, легко идентифицируемых интенсивных полос поглощения с помощью ИК-спектроскопии. При наличии таковых, сравнивая величину этого пика с калибровочной зависимостью интенсивность пика — концентрация ком-

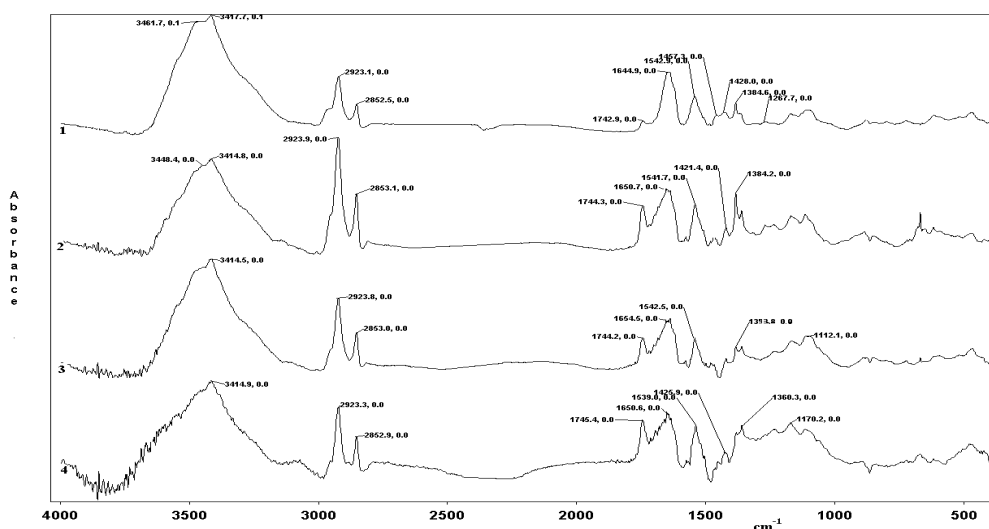

Рис. 5. ИК спектры сополимеры на основе ГЭА-БМА-АК

Состав ИМС: ([ГЭА]: [БМА]): [АК], моль. %:

(95:5):10 (1), (95:5):20 (2), (90:10):10 (3), (90:10):20 (4)

понента, можно определить содержание последнего. Для синтезированных сополимеров на основе ГЭА-БМА-АК были записаны ИК-спектры (рис. 5).

В спектрах сополимеров на основе ГЭА-БМА-АК имеются полосы при 1726 и 1447 см^{-1} , соответствующие растягивающим колебаниям карбоксил иона, интенсивные колебания при 1275 и 1075 см^{-1} соответствуют гидроксильным группам полимера (первичные спиртовые группы). Также наблюдаются характеристические полосы поглощения характерные карбоксильной группе

АК и пики обусловленные колебаниями метильных групп (2923 и 2852 см^{-1}). При этом интенсивность соответствующих характеристических полос зависит от состава исходной мономерной смеси.

Таким образом, нами были получены новые синтетические сополимеры на основе 2- гидроксипропилакрилата (ГЭА), бутилметакрилатом (БМА) и акриловой кислотой (АК) с использованием в качестве инициатора динитрил азо-бис-изомасляной кислоты (ДАК) в спиртовой среде, которые обладают НКТР и pH-зависимостью.

Литература:

1. Галаев И.Ю. «Умные» полимеры в биотехнологии и медицине // Ж. Успехи химии. -1995.-64, 5.-С.505-524.
2. Kenichi Nagase, Jun Kobayashi, Akihiko Kikuchi, Yoshikatsu Akiyama, Hideko Kanazawa and Teruo Okano. Preparation of Thermoresponsive Cationic Copolymer Brush Surfaces and Application of the Surface to Separation of Biomolecules //Biomacromolecules 2008, 9, 1340–1347
3. Shoji Ohya, Yasuhide Nakayama and Takehisa Matsuda. Thermoresponsive Artificial Extracellular Matrix for Tissue Engineering: Hyaluronic Acid Bioconjugated with Poly(N-isopropylacrylamide) Grafts.// Biomacromolecules 2001, 2, 856-863.

БИОЛОГИЯ

Исследование эпифитных сообществ филлопланы древесных растений, используемых в садово-парковом озеленении

Барчева А. В., магистр

Астраханский государственный технический университет

Наиболее распространенными видами древесных пород, применяемых в садово-парковом озеленении, являются деревья семейств Вязовые, Тутовые, Ивовые, Мальвовые, широкое распространение получили представители родов: Тополь, Вяз, Ива, Липа, Шелковица, Ясень, Клен. Они характеризуются теневыносливостью, засухо- и морозоустойчивостью, быстрым ростом и способностью к росту на самых различных (в том числе и урбанизированных) почвах. Количество микроорганизмов, обнаруживаемых на поверхности листьев, иногда может достигать 10^8 клеток на грамм свежих листьев, или 10^6 на 1 см^2 , что вполне сопоставимо с численностью микроорганизмов в грамм почвы. Ассоциации микробов с растениями, как и с животными, могут быть благоприятными для хозяина или неблагоприятными, вызывающими болезни, увядания и гибель растения [7, с. 62], а при поражении растений зеленых насаждения качественно снижая их декоративность [5, с. 28].

Таким образом, представляется интересным изучить микробный фон данных видов растений с целью обнаружения в дальнейшем видов, оказывающих вредные или полезные свойства на растение.

Объектом данного исследования явились деревья семейств: Вязовые (Вяз гладкий — *Ulmus laevis*), Ту-

товые (Шелковица черная — *Morus nigra*), Мальвовые (Липа крупнолистная — *Tilia platiphylla*), Ивовые (Тополь белый — *Populus tremula*) произрастающие на территории парковой зоны Астраханского государственного технического университета (АГТУ). Отбор проб производился осенью 2008 года, изучение образцов — не позднее 6 часов после отбора проб.

Выделение эпифитных микроорганизмов проводили методами отпечатка в агар, водных смывов и посева фрагментов [3, с. 34], [4, с. 217].

Для выделения микроорганизмов использовали различные питательные среды: для бактерий — Мясопептонный агар; для плесневых грибов — агар Чапека; для дрожжей — картофельный агар [2, с. 102]. Чистые бактериальные культуры были получены рассевом по Минкевичу [1, с. 75], подверглись окраске по методу Грамма [6, 28].

В результате исследований получены данные о степени обсемененности частей растения представителями изучаемых таксономических групп микроорганизмов — микробный фон филлосфера в осенний период времени (табл. 1). Для Вяза характерно преобладание дрожжевой микрофлоры, для Шелковицы и Липы — бактериальной, для Тополя свойственно преобладание грибных представителей над всеми другими родами микроорганизмов.

Таблица 1. Микрофлора филлопланы парковых растений в осенний период времени

Объект исследования		Численность микроорганизмов, КОЕ/г		
		Бактерии	Грибы	Дрожжи
Вяз	Лист	23	921	1029
	Ветвь	66	7	40
	Кора	8	12	62
Липа	Лист	130	280	86
	Ветвь	6	11	18
	Кора	8	11	18
Шелковица	Лист	636	99	460
	Ветвь	14	13	12
	Кора	115	27	105
Тополь	Лист	127	256	89
	Ветвь	22	10	15
	Кора	34	48	5

Таблица 2. Морфологическое разнообразие бактериальных культур
филлопланы парковых растений в осенний период

Объект исследования		Споровые палочки		Беспоровые палочки		Кокки
		Грамм	КОЕ	Грамм	КОЕ	
Вяз	Лист верх	Г+	5	Г+	10	н/о*
	Лист низ	н/о	н/о	Г-	7	н/о
	Кора	Г+	2	Г+	1	5
Липа	Лист верх	Г+	4	Г+	64	н/о
				Г-	33	
	Лист низ	Г+	29	н/о	н/о	н/о
Шелковица	Кора	Г+	6	Г+	2	н/о
	Лист верх	Г+	300	Г-	70	50
	Лист низ	н/о	н/о	Г+	80	н/о
Тополь	Кора	н/о	н/о	Г+	136	н/о
	Лист верх	Г+	4	Г+	14	н/о
	Лист низ	н/о	н/о	Г-	27	н/о
	Кора	н/о	н/о	Г+	82	н/о

*н/о- не обнаружено

Как видно из таблицы 2, Грамположительные формы бактерии преобладают над Грамм отрицательными, палочковидные над кокковыми, беспоровые палочки над споровыми. Для всех растений, кроме Липы, характерно отсутствие споровых палочек на нижней поверхности листовой пластины.

В результате исследования обнаружены плесневые грибы следующих родов: *Penicillium*, *Aspergillus*, *Cladosporium*, *Trichoderma*, *Mycelia sterilia*, *Humicola*, *Scopulariopsis*.

Таким образом, с поверхности садовых деревьев парка АГТУ выделены бактериальные организмы, относящиеся к морфологическим группам: Грамположительные и Грамотрицательные споровые и беспоровые палочки, кокковые формы; дрожжевые организмы, относящиеся к морфологическим группам: черные, розовые, желтые дрожжи. Выделены микроскопические грибы родов: *Penicillium*, *Aspergillus*, *Cladosporium*, *Trichoderma*, *Mycelia sterilia*, *Humicola*, *Scopulariopsis*.

Литература:

1. Елинов, Н. П. Руководство к лабораторным занятиям по микробиологии [Текст]: учебное пособие / Н. П. Елинов, Н. А. Заикина, И. П. Соколова; под ред. Н. П. Елинова. — М.: Медицина, 1988. — 208 с. : ил.; 20 см. — Библиогр.: с. 198. — 22000 экз. — ISBN 5-225-00009-6.
2. Дзержинская, И.С. Питательные среды для выделения и культивирования микроорганизмов: учебн.пособие / И.С. Дзержинская; Астрахан.гос.техн.ун-т. — Астрахань: Изд-во АГТУ, 2008. — 348 с.
3. Кураков, А.В. Методы выделения и характеристики комплексов микроскопических грибов наземных экосистем: учебно-методич.пособие / А.В. Кураков. — М.: МАКС Пресс, 2001. — 92 с.
4. Нетрусов, А. И. Микробиология / Нетрусов А. И., Котова И. Б. — М.: Академия, 2006. — 352 с.
5. Приходько, С. Л. Микромицеты дикорастущих травянистых растений бассейна реки Ала-Арча (Северный склон Киргизского хребта) [Текст] / С. Л. Приходько: ответ. ред. П. А. Ган; АН КиргССР. Институт биологии. — Ф.: Илим, 1991. — 140 с. — ISBN 5-8355-0302-4
6. Теппер, Е. З. Практикум по микробиологии [Текст]: учебники и учеб. пособия для высш. учеб. заведений / Е. З. Теппер, В. К. Шильникова, Г. И. Переверзева; под ред. В. К. Шильниковой. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Дрофа, 2004. — 256 с. : ил.; 21,5 см. — Библиогр.: с. 252 — 253. — 3000 экз. — ISBN 5-7107-7437-5.
7. Шили, Б. Местообитание прокариот [Текст] / Б. Шили; перевод К. Л. Тарасова // Современная микробиология. Прокариоты. — 2005. — С. 254 — 306. — Библиогр.: с. 306.

Особенности флоры Лено-Амгинского междуречья (Центральная Якутия)

Бысыина М. Ф., младший научный сотрудник
Томский государственный университет

В геоморфологическом отношении Лено-Амгинское междуречье представляет единое целое и является частью Центрально-Якутской низменности. По строению поверхности Центральная Якутия — это колоссальная впадина с абсолютными отметками высот 60–450 м над уровнем моря. Преобладающую часть Лено-Амгинского междуречья образуют аллювиальные равнины и речные террасы, врезаемые в плоскую возвышенность, сложенную преимущественно мезозойскими отложениями. С востока и севера исследуемую область охватывает широкой дугой складчатая зона Верхоянского хребта; с юга к ней примыкает возвышенное Лено-Алданское плато — древняя денудационная равнина. Естественными границами исследуемой области являются: на юге — так называемый хребет Селлякаит-Селле — край не сниженного эрозией плато, на севере — река Алдан, а точнее, полоса моренного ландшафта несколько севернее этой реки. Восточные и западные границы несколько условны: они проводятся по рекам Лене и Амге, отсекая сходные по ландшафту районы [1, 2]. Высокое широтное положение, удаленность от моря, сложные формы рельефа, наличие многолетней мерзлоты во многом определяют климатические и геологические особенности района. Резко континентальный климат характеризуется большими перепадами суточных и годовых температур, малым количеством осадков, общей сухостью воздуха [2].

При относительном однообразии растительности на территории наблюдается множество отклонений от широтной схемы природной зональности, обусловленных нивелирующим влиянием многолетней мерзлоты, резко континентальным сухим климатом, сложной орографией поверхности. Господствующим типом растительности являются лиственничные леса из *Larix cajanderi* Мауг. Граница между подзонами северотаежных и среднетаежных лесов довольно нечеткая, переходная полоса между ними на правобережье Лены менее 100 км. Леса Лено-Амгинского междуречья отличаются от северных редкостойных лесов большей сомкнутостью своих крон, стройностью и высотой деревьев, более разнообразным подлеском и богатством травяно-кустарничкового яруса, снижением роли мхов и лишайников. Наиболее распространенными на территории аласной части Лено-Амгинского междуречья являются брусничные и разнотравно-брусничные лиственничники с *Vaccinium vitis-idaea* L., встречающиеся в средневлажных условиях произрастания. На более возвышенных участках Лено-Амгинского междуречья, из-за бедности выщелоченных почв, число цветковых растений в травостое снижается, пропадают лугово-степные и горные виды, но появляются *Ledum palustre* L., *Vaccinium uliginosum* L., хорошо выраженный зеленомошный покров. В аласных районах,

на границе с участками степей и лугов, лиственничники принимают характер травянистых парковых лесов. В древесном ярусе иногда встречается *Betula pendula* Roth. Большие площади лиственничных лесов заняты гарями и шелкопрядниками, на которых доминируют *Chamaenerion angustifolium* (L.) Scop. и лесное крупнотравье. Соновые леса из *Pinus sylvestris* L. произрастают на хорошо прогреваемых песчаных почвах, в долинах рек, на коренных берегах крупных рек. Леса очень редкие, высота деревьев не превышает 15–17 м [3]. Наиболее распространенными являются лишайниковые и толокнячковые (*Arctostaphylos uva-ursi* (L.) Sprengel) леса. В настоящее время сохранилось мало нетронутых лесов с сохранившимся лишайниковым покровом. Частые пожары уничтожают сухой ягель, полностью оголяя почву и образуя мертвопокровный лес. Березовые леса играют незначительную роль в формировании растительного покрова Центральной Якутии. Мнения исследователей о происхождении и развитии березняков на данной территории различны. Большинство считают березняки долин крупных рек первичными, коренными, а березняки водораздельных пространств — вторичными [4]. Ель (*Picea obovata* Ledeb.) растет в приустьевой части долин рек, на островах и в составе влажных лиственничных лесов. Характерной особенностью еловых лесов Якутии является отсутствие сплошного ареала.

В Центральной Якутии широко распространены безлесные пространства. Луговая растительность Центральной Якутии имеет различное происхождение, большие площади лугов возникли в результате хозяйственной деятельности. Согласно районированию, предложенному рядом авторов [5, 6, 7], в этой подзоне можно выделить три природных района, где сосредоточены луга: район пойм, озерно-аласный район и район мелкодолинного ландшафта, распространенного по периферии аласного района и слабореннированных частей водораздела. Кроме того, небольшие участки суходольных лесных лугов встречаются на водораздельных пространствах среди лесов. Своеобразием растительного покрова Якутии является распространение степной растительности, которая находится на большом удалении от основного ареала сибирских и забайкальских степей [8]. Степные сообщества в Якутии занимают изолированные участки по южным склонам коренных берегов рек и гор, по надпойменным террасам рек. На исследуемой территории встречаются фрагменты степной растительности, представленных дерновинно-злаково-разнотравными и злаково- или злаково-полынными сообществами. Степные участки с *Carex duriuscula* С. А. Меуер можно встретить также и на плакорных местах водораздельных пространств. На склонах южных экспозиций развиты типча-

Таблица 1. Спектр ведущих семейств флоры Лено-Амгинского междуречья

№	Семейство	Число видов		Число родов	
		Абсолютное	% от общего	Абсолютное	% от общего
1	Asteraceae	87	9,9	29	8,8
2	Poaceae	85	9,7	29	8,8
3	Cyperaceae	83	9,5	7	2,1
4	Ranunculaceae	60	6,8	19	5,8
5	Rosaceae	51	5,8	18	5,5
6-7	Caryophyllaceae	33	3,8	15	4,6
6-7	Fabaceae	33	3,8	12	3,6
8	Brassicaceae	30	3,4	20	6,1
9	Polygonaceae	27	3,1	6	1,8
10	Apiaceae	25	2,9	16	4,9

ковые, типчаково-полынные, ковыльные (*Stipa krylovii* Roshev.) степи. На солонцах и на солончаках произрастают *Salicornia europaea* L., *Suaeda corniculata* (C. A. Meyer) Bunge, *Artemisia jacutica* Drob. с различными видами *Chenopodium*, *Atriplex* и *Puccinellia*.

В 2003–2009 гг. нами проводились флористические исследования растительного покрова аласной части Лено-Амгинского междуречья (Центральная Якутия). Обследование территории проводилось традиционным маршрутным методом в сочетании с методом выборочных флористических проб. В ходе работ была проведена инвентаризация флоры Лено-Амгинского междуречья и составлен конспект флоры, включающий 935 видов и подвидов сосудистых растений, относящихся к 354 родам и 88 семействам. Обнаружено 14 видов растений, новых для данной территории (*Equisetum hyemale*, *Gastrolychnis angustiflora* ssp. *tenella*, *Trifolium pratense*, *Nonea rosica* и др.) и отмечены новые местонахождения редких и исчезающих видов (*Adonis vernalis*, *Cypripedium guttatum*, *Thermopsis lanceolata* ssp. *jacutica*, *Cortusa sibirica* и др.). 59 видов занесены на территорию исследо-

вания в результате хозяйственной деятельности человека. Поскольку аборигенные и заносные элементы флоры отражают разные этапы флорогенеза, они анализировались отдельно друг от друга. Без учета адвентов флора сосудистых растений изучаемой территории составляет 876 видов и подвидов, относящихся к 329 родам и 85 семействам.

Анализ соотношения между основными систематическими группами сосудистых растений аласной части Лено-Амгинского междуречья показал, что основу флоры составляют покрытосеменные — 96,9% от общего числа видов, из них 67,9% приходится на долю двудольных. Соотношение между однодольными и двудольными равно 1 : 2,3. Сосудистые споровые составляют 2,2% флоры: 0,9% — хвощевидные и папоротниковидные, 0,4% — плауновидные. Голосеменные в исследуемой флоре составляют 0,9%.

Флористические спектры в наименьшей степени зависят от площади и степени изученности исследуемой территории. Некоторая консервативность систематической структуры флоры и относительно высокая степень

Таблица 2. Спектр ведущих родов флоры Лено-Амгинского междуречья

№	Род	Число видов	
		Абсолютное число	% от общего числа
1	Carex	63	7,2
2	Salix	22	2,5
3	Potentilla	21	2,4
4	Artemisia	19	2,2
5	Ranunculus	15	1,7
6	Rumex	15	1,7
7	Potamogeton	13	1,5
8	Juncus	11	1,3
9	Stellaria	10	1,1
10	Taraxacum	10	1,1

независимости от других показателей определяют ее положение «одного из существеннейших диагностических признаков», определяющих принадлежность флоры к определенной флористической области [9, 10, 11] и указывающих ее особенности [12].

В десяти ведущих семействах (Табл. 1) представлено более половины всего видового богатства флоры (58,7%), что является характерным для северных флор [11]. Первые три семейства — *Asteraceae*, *Poaceae*, *Cyperaceae*, значительно отличаются по количеству видов от всех остальных, в них сосредоточено чуть менее трети всех видов (27,5% флоры). Видовое богатство в семействах *Asteraceae* и *Poaceae* достигается за счет родового разнообразия, а в семействе *Cyperaceae* за счет разнообразия рода *Carex*. Важную роль в сложении флоры аласной части Лено-Амгинского междуречья играют ма-

ловидовые (одно- и двувидовые) семейства: в них сосредоточено 45,9% от общего числа семейств (22 семейства флоры содержат по 1 виду, в 17 семействах по 2 вида).

Головную часть спектра родов составляют десять наиболее богатых родов, имеющих в своем составе по 10 и более видов (Табл. 2). Эти полиморфные рода играют большую роль в сложении исследуемой флоры, в них сосредоточено 22,7% флоры (210 видов). Также высока доля одновидовых родов, представляющих 19,5% видового состава флоры (171 вид). Среднее число видов в роде составляет 2,7.

Проведенные анализы показали: спектры ведущих семейств и родов соответствуют бореальным флорам Евразии. Соотношения между основными систематическими группами исследуемой флоры являются характерными для флор умеренных широт Голарктики.

Литература:

1. Соловьев П. А. Криолитозона северной части Лено-Амгинского междуречья. — М.: Изд-во АН СССР, 1959. — 141 с.
2. Якутия. — М.: Наука, 1965. — 468 с.
3. Караваев М. Н. Растительный мир Якутии / М. Н. Караваев, С. З. Скрябин. — Якутск: Як. кн. изд-во, 1971. — 126 с.
4. Тимофеев П. А. Березняки долины Средней Лены. // Ботанические исследования в криолитозоне. — Якутск, 1992. — С. 104-116.
5. Галактионова Т. Ф. Луга группы Вилюйских районов / Т. Ф. Галактионова, Л. А. Добрецова, А. А. Пермякова, В. М. Усанова // Развитие производительных сил Западной Якутии в связи с созданием алмазодобывающей промышленности. — Якутск: Як. кн. изд-во, 1958. — С. 101-137.
6. Луга Якутии / В. Н. Андреев [и др.]. — М.: Наука, 1975. — 176 с.
7. Михалева В. М. Общие закономерности распространения лугов в Якутии / В. М. Михалева, В. И. Перфильева. // Биологические проблемы Севера. — Якутск: Як. кн. изд-во, 1974. — С. 74-78.
8. Караваев М. Н. Краткая характеристика флоры Якутии // Научные доклады Высшей школы. — М., 1958. — С. 51-57.
9. Толмачев А. И. Богатство флор как объект сравнительного изучения // Вестник ЛГУ. — 1970. — №9. — С. 71-83.
10. Толмачев А. И. Введение в географию растений / А. И. Толмачев. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. — 244 с.
11. Малышев Л. И. Флористические спектры Советского Союза / Л. И. Малышев. // История флоры и растительности Евразии. — Л.: Наука, 1972. — С. 17-40.
12. Шмидт В. М. Статистические методы в сравнительной флористике. / В. М. Шмидт. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. — 176 с.

Воздействие комплексного приема мелиорации на изменение основных физических свойств почв Бурятии

Мангатаев А. Ц., кандидат биологических наук; Очиров Б. Б., аспирант
Институт общей и экспериментальной биологии СО РАН (г. Улан-Удэ)

Введение

В засушливой зоне Бурятии ресурсы поверхностных вод часто ограничены, поэтому для орошения могут быть привлечены подземные воды. Однако их широкое применение нередко тормозится невысокими ирригационными качествами. Последнее характерно и для вод Гусиноозерского артезианского бассейна, залегающих в угленосном комплексе засоленных пород юрско-мелового времени. Эти воды, как правило, выходят в карьеры открытой разработки бурого угля и создают проблемы по их утилизации. Кроме того, с угледобывающей деятельностью связано

накопление в виде промышленных хвостов окисленных бурых углей, характеризующихся низкими топливными показателями, тем самым, не имеющих практического применения. Твердые отходы производства используются в основном для засыпки выработанного пространства разрезов и шахтных провалов. Размещаемые на поверхности в породных отвалах окисленные угли не только занимают большие территории, но и служат интенсивным источником загрязнения водных объектов, атмосферного воздуха и почв. В связи с этим возникла необходимость экологически безопасной утилизации побочных продуктов

карьерной разработки угля, используя карьерные воды для орошения, а окисленные бурые угли как физический мелиорант легких каштановых почв.

Для изучения мелиоративных качеств применялись окисленные бурые угли (ОБУ) в виде двух фракций: 1) доведенные после механической активации путем тщательного измельчения до илистой фракции ($<0,001$ мм), т. е. ОБУ мелкого измельчения (ОБУ_м) и 2) доведенные после помола и отбора просеиванием фракций размером 1-3 мм, т. е. ОБУ грубого измельчения (ОБУ_г). Опыты проводили с применением орошения минерализованной карьерной водой (МКВ). Вегетационные поливы проводили 7-8 раз нормой 400 м³/га, при этом оросительная норма составила 3000 м³/га.

Результаты и обсуждения

Под плотностью или плотностью сложения почвы понимают массу твердой фазы определенного объема ненарушенного сложения со всеми присущими этому объему трещинами, порами, пустотами, измеряемой величиной объемной массы. Этот параметр имеет немаловажное значение в регулировании водного, воздушного, теплового, питательного режимов, направленности и интенсивности микробиологических процессов.

Плотность твердой фазы почвы, измеряемая удельной массой, — есть среднее значение плотностей всех компонентов, слагающих твердую фазу почвы. Ее величина определяется минералогическим составом почвы и содержанием в ней органического вещества. От упаковки почвенных частиц величина плотности твердой фазы не зависит. Кварц, полевые шпаты, большая часть глинистых минералов имеют плотность 2,6-2,7, железистые минералы (лимонит и др.) — 3-4; органическое вещество почвы — 1,2-1,4 г/см³. Поэтому малогумусные горизонты почв, как правило, имеют удельную массу в пределах 2,6-2,7, а гумусированные — 2,4-2,6 г/см³.

Многочисленными исследованиями выявлены параметры оптимальной плотности почвы, для основных сельскохозяйственных культур. Для большинства культур она находится в пределах 1,1-1,3 г/см³. И.Б.Ревут [9] рекомендует не допускать переуплотнения почв выше 1,25-1,35 г/см³. Оптимальные параметры плотности для мерзлотных лугово-черноземных почвы Бурятии выявлен А.И.Куликовым и др. [5] в специальном полевом эксперименте.

Растения отрицательно реагируют, как на излишне рыхлое, так и на слишком плотное сложение. Наибольшую продуктивность они обеспечивают при оптимальной плотности почвы. Согласно оценочной шкале Н.А. Качинского [2], пахотный слой черноземов с плотностью меньше 1,0 г/см³ характеризуется, как вспушенный, неблагоприятный в агрономическом отношении, т. к. не обеспечивает достаточный контакт семян с почвой, что вызывает недружные всходы и падение урожайности.

От плотности почвы зависит степень использования осадков растениями. Так, во влажный период рыхлая почва впитывает больше воды, чем плотная, а в условиях засухи лучше сохраняется влага при более плотном сложении.

Плотность сложения почвы зависит в первую очередь от агрегатного состояния и от факторов, определяющих рыхление или уплотнение (механическая обработка, работа роющей фауны, динамика увлажнения и иссушения, промерзания и оттаивания и т. п.). Органогенные горизонты имеют объемную массу меньше 1,0, для гумусовых горизонтов характерна величина 1,0-1,3 г/см³. В безгумусовых составляет 1,3-1,5. Песчаные почвы имеют, как правило, плотность сложения большую, чем почвы тяжелого гранулометрического состава, так как последние всегда в какой-то мере агрегированы. Оптимальные значения для большинства культур 1,1-1,2 на суглинистых и 1,2-1,3 г/см³ на песчаных.

Б.Н.Мичурин [6] на строгой математической основе в моделях из шаров показал, что дисперсные системы

Таблица 1. Влияние окисленных бурых углей и минерализованных вод на физические свойства каштановых почв

Варианты	Слой, см	П _{тф} , г/см ³	П _п , г/см ³		Пор _{общ} , %	
			2003 г.	2004 г.	2003 г.	2004 г.
1. Контроль	0-10	2,40	1,30	1,35	45,8	43,8
	10-20	2,39	1,41	1,38	41,0	42,3
2. МКВ	0-10	2,41	1,37	1,38	43,2	42,7
	10-20	2,38	1,49	1,44	37,4	39,5
3. МКВ+ОБУ _м (доза внесения -10 т/га)	0-10	2,38	1,37	1,31	42,4	45,0
	10-20	2,40	1,38	1,50	42,5	37,5
4. МКВ+ОБУ _м (20 т/га)	0-10	2,35	1,27	1,29	46,0	45,1
	10-20	2,36	1,38	1,34	41,2	43,1
5. МКВ+ОБУ _г (10 т/га)	0-10	2,37	1,35	1,37	43,0	42,2
	10-20	2,40	1,45	1,41	39,6	41,3
6. МКВ+ОБУ _г (20 т/га)	0-10	2,35	1,26	1,31	46,2	44,3
	10-20	2,34	1,39	1,42	40,6	39,3

Примечание: П_п — плотность почвы, П_{тф} — плотность твердой фазы, Пор_{общ} — пористость общая

Таблица 2. Наименьшая влагоемкость и пористость аэрации мелиорируемой почвы (среднее за 2 года)

Вариант	Слой, см	Наименьшая влагоемкость, % от объема почвы	Пористость аэрации, %
1. Контроль	0-10	14.8	30.0
	10-20	15.0	26.7
2. МКВ	0-10	15.7	27.3
	10-20	16.5	22.0
3. МКВ + ОБУ _м (10 т/га)	0-10	17.8	25.9
	10-20	20.3	19.7
4. МКВ + ОБУ _м (20 т/га)	0-10	19.4	26.2
	10-20	21.4	20.8
5. МКВ + ОБУ _г (10)	0-10	19.6	23.0
	10-20	19.9	20.6
6. МКВ + ОБУ _г (20)	0-10	19.2	26.1
	10-20	21.4	18.6

в термодинамических условиях земной поверхности приобретают минимальную свободную энергию при гексагональной упаковке и, тем самым не может быть почв и осадочных пород, имеющих объемную массу более 2,0 г/см³, а порозность менее 26 %.

При орошении происходит увеличение объемной массы в результате разрушения структурных частиц почвы [1; 4]. Это связано с качеством поливных вод и способом полива, прямым разрушающим влиянием струй воды, замещением поглощенного кальция на натрий, что ведет к диспергации почвенных коллоидов. Еще одной причиной может быть изменение гранулометрического состава в результате вымывания частиц илстой фракции.

В процессе исследований установлено, что плотность твердой фазы на всех вариантах изменяется, но очень слабыми темпами (табл. 1). Это и понятно, т. к. плотность твердой фазы — наиболее консервативный признак. Имеющиеся различия в пределах 0,1-2,1 % происходят в результате, как было сказано выше, перераспределения илстых частиц при орошении. Внесение органического мелиоранта вызывает некоторое понижение величины плотности твердой фазы, т. к. при этом происходит частичное замещение органоминерального компонента почвы более легким материалом. Что касается плотности почвы, то орошение вызывает ее заметное повышение. Относительно контроля плотность пахотного слоя на орошаемой площадке увеличивается на 2-5 %.

Сравнивая плотность сложения почвы на площадках орошения и с внесением углей с площадкой, где проводилось только орошение, можно заметить, что комплексная мелиорация, особенно высокими дозами угольного материала, вызывает небольшое рыхление почв, обусловленное улучшением структурно-агрегатных характеристик. Мелиоративно вызванное разрыхление приводит к понижению плотности наиболее показательного для этого слоя 0-10 см на 1-5% при применении малых доз мелко-

измельченного угля и 5-8% — при мелиорации более высокими дозами.

Внесение физического мелиоранта орошение явных признаков слитизации не вызывает. Аномально высокие величины уплотненности (например, 1,45-1,50 г/см³) объясняются, возможно, физико-химическими изменениями в почвах, например, гидрофиллизацией коллоидов, образованием высокодисперсных почвенных полимеров, цементацией микроагрегатов, происходящих при орошении [3; 10].

От величины плотности сложения почвы и плотности ее твердой фазы зависит общая пористость. Значениями общей пористости определяется влагоемкость, фильтрационные свойства, водоподъемная способность, аэрация почв.

Н.А. Качинский [2] предложил выделять следующие диапазоны общей пористости почвы (в долях единицы объема): 1) Отличная (культурный пахотный слой) 0,65-0,55; 2) Удовлетворительная для пахотного слоя — 0,55-0,50; 3) Неудовлетворительная для пахотного слоя <0,50; 4) Чрезмерно низкая — 0,40-0,25.

Исследованные почвы находятся в диапазоне неудовлетворительной общей пористости. При орошении без дополнительной физической мелиорации свойства почв по общей пористости дальше ухудшаются вследствие роста плотности. Внесение физического мелиоранта грубого помола несколько нейтрализует уплотнение почвы при орошении. Дальнейшее снижение пористости при внесении мелиоранта мелкого помола связано с тем, что частицы <0,001 мм легче перемещаются в нижележащие слои при орошении, чем мелиорант размерностью 1-3 мм.

Большую информативность, в ряду других, имеют данные по пористости аэрации при влагонасыщении, равном наименьшей влагоемкости. Критические значения пористости аэрации наступают при величинах <15 % от объема почвы [8].

Таблица 3. Корреляции между признаками

Коэффициент	F-критерий	Степени свободы	Вероятность R=0.0
1. Парные корреляции			
$R(1\ 2) = 0,1922^*$	0,8436	1, 22	0,3683
$R(1\ 3) = 0,8995^{**}$	93,208	1, 22	0,0000
$R(2\ 3) = -0,5123^*$	7,8293	1, 22	0,0105

** — значение достоверно на уровне 1%

* — значение достоверно на уровне 5%

Каштановые почвы Гусиноозерской котловины обладают вполне благоприятными условиями аэрации. На долю пор, занятых воздухом, в верхних 0-10 и 10-20-см слоях приходится от 19 до 30 % от объема почвы, что позволяет считать изученные почвы как относящиеся к почвам с высокой и очень высокой пористостью аэрации [7] (табл. 2). Как оказалось, орошение минерализованной водой не приводит к какому-либо кардинальному ухудшению аэрации, несмотря на рост плотности, который, как предполагалось выше, может иметь слитизирующее следствие. Некоторое уменьшение пористости аэрации после орошения происходит всего на 3-5 % от объема почвы.

При мелиорации почв углями на фоне полива карьерной водой имеется тенденция к снижению пористости аэрации. Однако во всех случаях на мелиорированных площадках она остается выше критического предела (15 % от объема). Эти изменения являются следствием благоприятной перестройки структуры порового пространства. Как будет показано ниже, физический мелиорант приводит к росту более качественной капиллярно активной пористости. Поэтому понятно, что при общем снижении общей пористости как реакции почвенно-физической системы на рост плотности, происходит уменьшение доли воздухоносных пор и пор фильтрации влаги, а это дополнительно усиливается встречным повышением доли капиллярных пор как реакции системы на внесение физического мелиоранта.

Следовательно, при физической мелиорации начи-

нают действовать два встречных процесса, описываемые в мультипликативной форме функциями: $P_A = f(P_O)$ — чем больше общая пористость (P_O), тем больше пористость аэрации (P_A), и $P_A = -f(P_K)$ — чем больше капиллярная пористость (P_K), тем меньше пористость аэрации (P_A). Действительно, связь (1, 2) между общей пористостью и пористостью аэрации при НВ описывается положительным коэффициентом парной корреляции, а связь (2, 3) пористости аэрации с наименьшей влагемкостью имеет отрицательный знак (табл. 3).

Повышение дозы мелиоранта вызывает соответствующее возрастание пор аэрации. Так, в слое 0-10 см доля пор аэрации почв на вариантах внесения угля грубого помола увеличивается примерно на 3 %, достигая 26 %. При рассмотрении по годам, на второй год пористость аэрации возрастает.

Заключение

Недостаточная общая пористость и повышенная пористость аэрации каштановых почв обусловлены, в первом случае, уплотненностью почвы, а во втором — относительно небольшой величиной наименьшей влагемкости, хотя последняя и возрастает под влиянием мелиоративных воздействий. С большой аэрацией почв связано непродуктивное расходование влаги в теплый период. Интенсивный воздухообмен в крупнопористой системе хорошо аэрированных почв влечет за собой конвективно-диффузионную потерю продуктивной влаги.

Литература:

1. Зборищук Н.Г., Стома Г.В., Тимофеев Б.В. Изменение некоторых физических свойств при орошении // Проблемы ирригации почв Юга Черноземной зоны. Изд-во АН СССР, 1980. — С.79–90.
2. Качинский Н.А. Физика почв. Ч. I. — М.: Высшая школа, 1965. — 323 с.
3. Ковда В.А. Почвенный покров, его улучшение, использование и охрана. — М.: Наука, 1981. — 181 с.
4. Крейда Н.А., Лядова Н.И. Влияние орошения на физические свойства южных черноземов Одесской области // Почвоведение, 1983. — №10. С. 102–106.
5. Куликов А.И., Панфилов В.П., Дугаров В.И. Физические свойства и режимы лугово-черноземных мерзлотных почв Бурятии. — Новосибирск: Наука, 1986. — 137 с.
6. Мичурин Б.Н. Энергетика почвенной влаги. — Л.: Гидрометеиздат, 1975. — 140 с.
7. Почвенно-физические условия мелиорации в Западной Сибири // под ред. Панфилова В.П. — Новосибирск: Изд-во «Наука», 1977. — 88 с.
8. Рассел Э. Почвенные условия и рост растений. — М., ИЛ, 1955. — 623 с.
9. Ревут И.Б. Физика почв. — М.: Колос, 1972. — 366 с.
10. Розанов Б.Г. Морфология почв: Учебник для высшей школы. — М.: Академический Проспект, 2004. — 432 с.

ГЕОЛОГИЯ

Геоинформационное обеспечение оценки факторов геоэкологического риска (на примере Урицкого нефтегазового месторождения Саратовской области)

Молочко А. В., аспирант

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского

Любое промышленное производство несет опасность с точки зрения геоэкологических рисков для территории, на которой оно располагается. Предприятия нефтегазовой отрасли, в свою очередь, выступают носителями комплексного негативного воздействия на природу и человека, оказывая трансформирующее воздействие на природные компоненты [1]. Важно проводить своевременный системный анализ ситуации в целом и влияния объектов опасных производств для регулирования и снижения последствий возможных чрезвычайных ситуаций. Используя спектр возможностей, присущий геоинформационным системам, становится возможным:

- интегральная оценка разнообразных показателей природного риска эксплуатации нефтяного месторождения;
- наглядная визуализация информации и возможность принятия решений на ее основе;
- мониторинг ситуации и оперативное отслеживание изменений природной и техногенной сред месторождения;
- проектирование мер по снижению разного рода рисков;
- разработка методики анализа картографического моделирования риска.

Урицкое нефтяное месторождение расположено в центральной части Лысогорского района Саратовской области [2]. Месторождение известно с 1957 г., эксплуатируется с 1968 г.

В геоморфологическом отношении головные сооружения месторождения расположены на второй аккумулятивной террасе, а трассы нефтепроводов — на пологой части уступа 3-й аккумулятивной террасы р. Медведица. В позднечетвертичное время террасы подверглись активному расчленению долинами овражно-балочных понижений [4].

Абсолютные отметки высот колеблются от 135,0 м в долине р. Чивка, левого притока р. Медведица, до 220 м на приводораздельном склоне в северо-восточной части месторождения [3].

Район нефтепромысла весьма разнообразен по рельефу и почвообразующим и подстилающим породам. Большая часть поверхности надпойменной террасы и приводораздельных склонов сложена песками разного гене-

зиса и возраста. Перепад высот составляет 24-25 м [3].

Общий уклон местности с востока на запад (в сторону р. Медведицы) и с севера на юг. Поверхность равнины и приводораздельного склона расчленена крупными балками-оврагами — оврагом Барышевым и оврагом Нитасом, впадающими в р. Медведицу. Овраги имеют многочисленные боковые отвершки. Балка-овраг Нитас имеет постоянный водоток. Уступ надпойменной террасы р. Чивка в пределах с. Урицкое расчленен активно растущими оврагами Зайцевым и Каменным. Низовья балки оврага Нитас при выходе его на террасу р. Медведица представляют перевеянные бугристые пески, частично закрепленные насаждениями [5, 6].

Северный борт долины р. Чивка расчленен мелкими и средними оврагами, водоразделами, быстро образующимися в дорожной колеи, в плохо засыпанных траншеях. На уступе террасы р. Чивка наблюдается активное развитие эрозии и дефляции, связанное с высоким коэффициентом расчлененности территории овражно-балочной сетью.

В настоящий момент на Урицком месторождении функционирует 31 нефтяная и 9 газовых скважин.

Зональным типом растительности на территории нефтепромысла являются богаторазнотравно-типчаково-ковыльные степи, которые в настоящее время практически все распаханы. Естественный растительный покров сохранился лишь в поймах рек, оврагах, балках или непригодных для пахоты участках.

Геоэкологическая ситуация на данном нефтепромысле формируется под влиянием следующих природных и технологических факторов:

- основная часть эксплуатационных скважин, выкидных трубопроводов, дорог, станция перекачки, водоводы, резервуары, компрессорная станция, нефтяные амбары, пункты сбора нефти и другие элементы обустройства промысла расположены в пределах надпойменной террасы р. Медведица и ее уступе, а также на межбалочных водоразделах и присетевых склонах [5];
- территория относится к зонам с высоким горизонтальным расчленением рельефа, а так же обладает высоким показателем эрозионной расчлененности [5];
- в пределах месторождения отмечается техногенно обусловленная активная эрозионная деятельность текучих вод и ветра, причем водная эрозия характеризуется

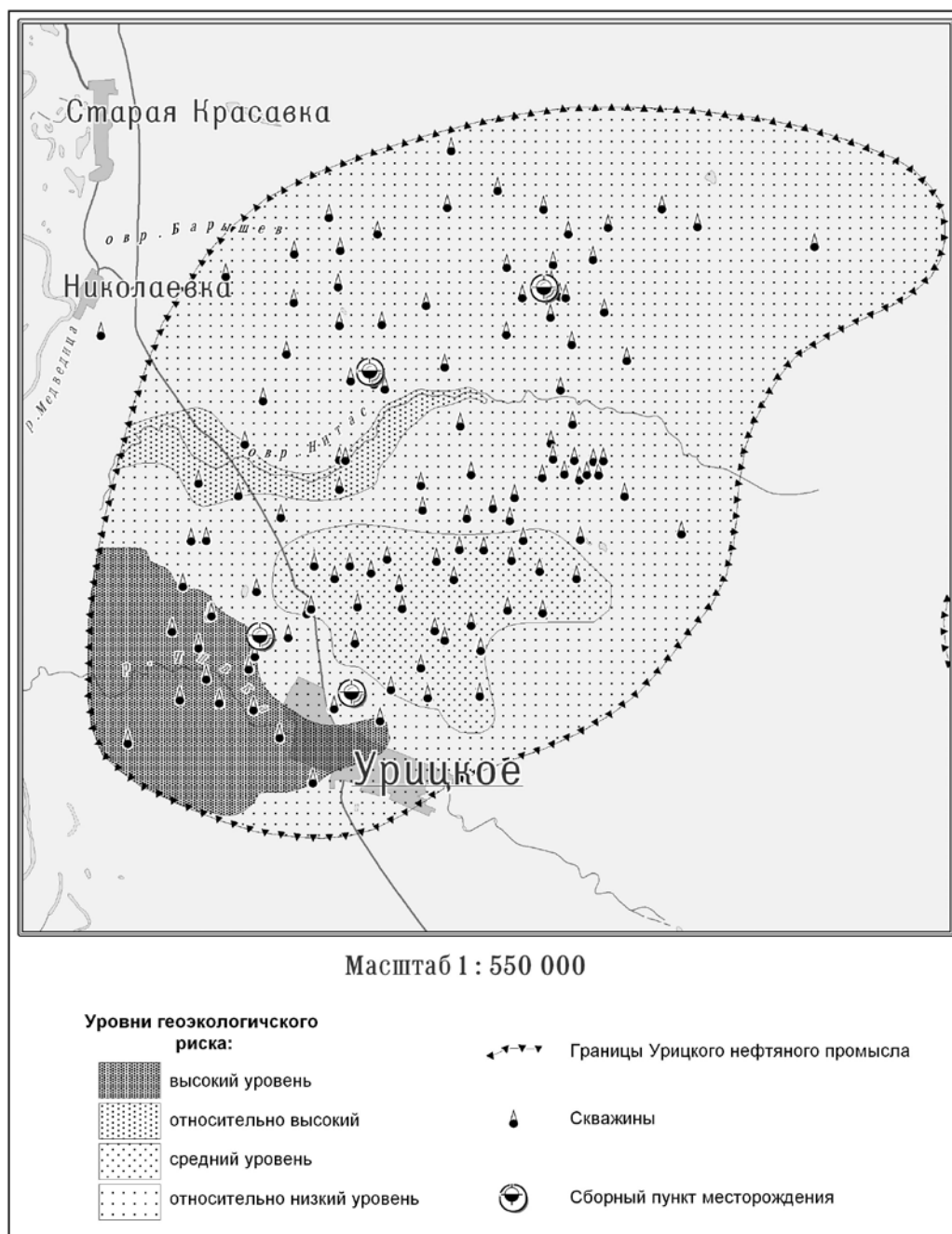

Рис. 1. Уровни геоэкологического риска на территории Урицкого нефтепромысла

как средняя, местами сильная, тогда как ветровая эрозия наблюдается в меньшей степени [3];

- почвы и грунты характеризуются высокими коррозийными свойствами и повышенной нефтеемкостью [6];
- грунтовые воды на территории месторождения залегают на средних глубинах;
- территорию месторождения пересекают многочисленные элементы овражно-балочной сети;
- нефтепромысел характеризуется разветвленной инфраструктурой обустройства, а так же большой плотностью трубопроводов (как, напорных так и выкидных);
- месторождение расположено в непосредственной близости от административного центра Урицкого муници-

пального образования — с. Урицкое;

- нефтепромысел функционирует порядка 35 лет, что считается довольно длительным сроком для такого относительно крупного месторождения.

В зависимости от сочетания вышеперечисленных факторов геоэкологическая ситуация на различных участках нефтепромысла Урицкого месторождения оценивается с разной величиной геоэкологического риска (рис. 1).

Подробный анализ проявления этих факторов на территории Урицкого месторождения позволяет сделать вывод, что максимального уровня геоэкологические риски достигают в юго-западной части нефтепромысла, в связи с тем, что:

- данная территория характеризуется повышенным показателем активизации экзогенных процессов, в частности ветровой эрозии и активной абразией берегов р. Чивки;

- территория располагается в пределах долин рр. Медведица и Чивка, что в случае чрезвычайной ситуации может способствовать попаданию загрязнения в поверхностные воды;

- данная территория отличается наличием почв песчаного и супесчаного состава, характеризующихся повышенными нефтеемкостными свойствами, что потенциально таит угрозу загрязнения подземных вод, расположенных на небольшой глубине;

- непосредственно с участком граничит с. Урицкое, которое так же может нести потенциальную опасность.

- Следующей по величине экологического риска может служить территория, прилегающая непосредственно к оврагу Нитас, в связи с тем, что:

- данную территорию подстилают песчаные и супесчаные почвы, способные активизировать процессы за-

грязнения грунтовых вод, путем просачивания нефти и нефтепродуктов в почвы;

- данный участок отличается повышенной величиной вертикального расчленения и активными эрозионными процессами по бортам оврага.

Менее геоэкологически уязвимой по сравнению с предыдущими можно назвать центральную часть нефтепромысла. Единственным фактором геоэкологического риска может служить тот факт, что большое количество нефтяных скважин располагается на почвах с повышенными свойствами нефтеемкости. Однако данная территория не отличается ни развитием разнообразных экзогенных процессов, ни высоким горизонтальным расчленением рельефа, а так же не относится к долине р. Медведица.

Важен постоянный мониторинг состояния окружающей природной среды с целью снижения последствий или предотвращения рисков ситуаций. Наиболее полно с данной задачей поможет справиться программно-аналитический аппарат современных геоинформационных систем [7].

Литература:

- Абалаков А.Д. Экологическая геология. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2007. 267 с.
- Демографический ежегодник Саратовской области, 2006 год: Статистический сборник // Территориальная организация Федеральной службы государственной статистики по саратовской области. Саратов, 2007. 186 с.
- Эколого-ресурсный атлас Саратовской области. Саратов: Изд-во Военно-картографическая фабрика, 1996.
- Наумов А.Д., Ковальский Ф.И. Геоморфологическая карта Среднего и Нижнего Поволжья. Саратов. 1982.
- Фондовые материалы лаборатории геоинформатики и тематического картографирования СГУ
- Почвенная карта Саратовской области. Киев: Изд-во Винницкой картографической фабрики, 1989.
- Макаров В.З., Чумаченко А.Н., Федоров А.В., и др. Применение ГИС-технологий при изучении факторов природного риска на нефтяных месторождениях Нижнего Поволжья // ИнтерКарто-ИнтерГИС 10: устойчивое развитие территорий: геоинформационное обеспечение и практический опыт. Материалы Международной конференции. Владивосток, Чаньчунь (КНИР), 12-19 июля 2004 г. Владивосток-Чаньчунь, 2004. С. 116-120.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Проектирование карты стратегии высшего учебного заведения

Ахметов И.Г., председатель молодежной общественной организации

Забайкальская краевая молодежная общественная организация «Молодежь и информационное общество»

Рассмотрим примеры использования системы сбалансированных показателей в высших учебных заведениях. Одним из первых применил методику ССП Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (ВГУЭС). В уже упоминавшейся в п. 1.2 статье «Применение системы сбалансированных показателей в процессе стратегического планирования вуза (на примере Владивостокского государственного университета экономики и сервиса)» [4], кроме описания миссии и основных приоритетов ВГУЭС, приводится и разработанная карта ССП (см. рис. 1).

Как видно из приведенной карты, на первое место авторы поставили проекцию «Общество», что характерно в первую очередь для университетов с высоким значением инновационных факторов, а также говорит о высокой амбициозности вуза и нацеленности его на повышение имиджа в широком смысле этого слова в стратегической перспективе. На первый взгляд спорно выглядят такие цели верхнего уровня как «Укрепление позиций России в Азиатско-Тихоокеанском регионе» и «Университет — объект гордости жителей города и края». Может вызывать сомнения выполнимость для них одного из основных требований методологии ССП — принципиальная измеримость показателей, привязанных к целям. При этом названным целям легко можно присвоить измеримые показатели, основанные на статистических оценках анализа информационного фона СМИ либо социологических исследований.

Отнесение ВГУЭС к категории предпринимательских вузов, наряду с инновационностью, влечет появление проекции «Финансы» на второй позиции. Проекция «Клиенты» расположена лишь вслед за «Финансами». На наш взгляд, ряд целей, отнесенных авторами к данной проекции, следовало разместить иначе. Например, цель «Имидж» скорее относится к проекции «Общество», а «Эффективная ценовая политика» — к проекции «Финансы». На двух нижних, базовых уровнях располагаются проекции «Внутренние процессы» и «Инфраструктура/сотрудники».

В другой работе [3], также посвященной внедрению ССП в ВГУЭС, Г.И. Мальцева обосновывает появление проекции «Общество» на первой строке карты: «Каким должен быть вуз, чтобы удовлетворять интересам общества?». Т. е. проекция «Общество» служит «для оценки социально-экономической роли вуза во внешней среде».

Схожих позиций придерживаются В.Р. Чугумбаев и Н.Н. Чугумбаев в работе «Методические аспекты разра-

ботки системы сбалансированных показателей в практике управления вузом» [6]. Отличие их подхода состоит в том, что они предлагают рассматривать вуз в проектном разрезе, разрабатывая отдельную карту ССП для каждого проекта.

П.Н. Захаров в своей работе [2] приводит со ссылкой на совместное исследование СпбГУ и ВШЭ [1] приводит сравнительный анализ особенностей карт ССП в нескольких вузах Австралии, США и России (см. табл. 1).

Построение карт стратегий состоит из следующих шагов:

1. Определение списка возможных проекций
2. Определение расширенного списка возможных целей с отнесением каждой из них к соответствующей проекции
3. Определение для каждой из целей системы количественных показателей
4. Декомпозиция каждого показателя «сверху-вниз», т. е. определение подразделений и работников учебного заведения, участвующих в достижении показателя
5. Построение карт стратегии с использованием построенной системы целей.

Проекции

В список предлагается включить четыре проекции, описанные Нортон и Капланом. От проекции «Общество» мы предлагаем отказаться, т. к. рассматриваем Общество в качестве одного из внешних клиентов. В итоге получим следующее множество проекций:

- Финансы
- Клиенты
- Внутренние бизнес-процессы
- Персонал

Цели

Список стратегических целей, которые в той или иной ситуации может ставить перед собой организацией, вообще говоря, представляет собой бесконечное множество. Поэтому задача построения полного списка целей является принципиально нерешаемой. В рамках настоящего исследования мы ставим перед собой задачу построения «шаблонного» списка целей. Каждое высшее учебное заведение может выбирать для себя цели из списка; составление стратегической карты напоминает при этом «конструктор». В случае отсутствия цели в приведенном в исследовании списке, разработчик карты может легко добавить ее на какую-либо позицию.

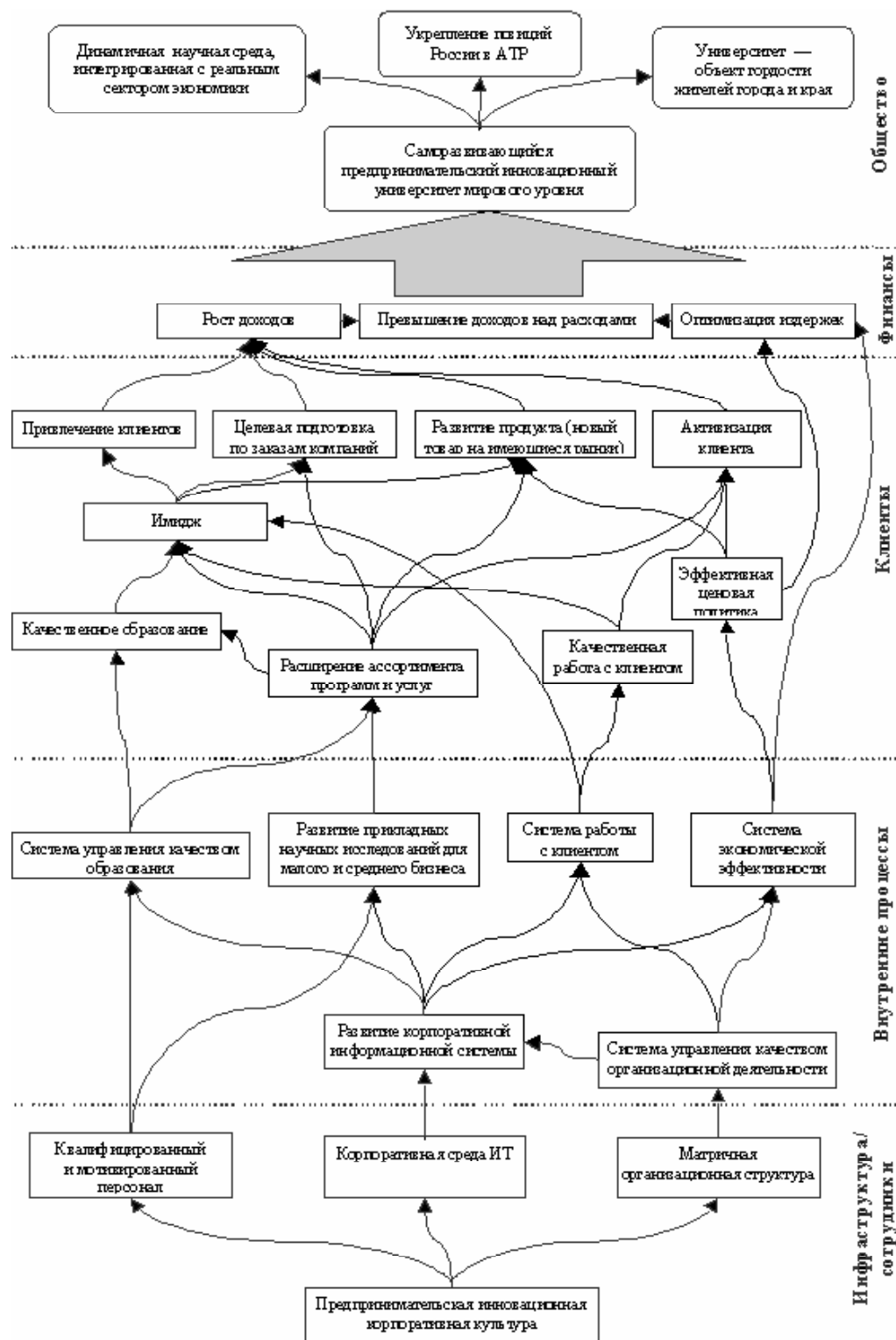

Рис. 1. Карта целей системы сбалансированных показателей ВГУЭС [4]

Проекция «Финансы»

- Долгосрочный положительный финансовый результат для собственника
- Сокращение издержек
- Увеличение прибыли от основной деятельности
- Увеличение прибыли от дополнительных видов деятельности

- Внедрение новых видов деятельности
- Внедрение новых технологий

Проекция «Клиенты»

- Повышение качества образования
- Увеличение доступности образования
- Оптимизация стоимости обучения

Таблица 1. Сравнительный анализ карт ССП

№ п/п	Университет	Используемая модель ССП
1	Университет Ньюкасла (University of Newcastle), Австралия	1. Персонал: обучение, инновации, рост 2. Партнеры 3. Внутренние процессы 4. Финансовая устойчивость и подотчетность 5. Студенты и общество
2	Purdue University, США	1. Открытия 2. Оборудование 3. Обучение 4. Развитие
3	Калифорнийский университет Беркли (University of California), США	1. Персонал 2. Процессы 3. Ресурсы и клиенты 4. Стейкхолдер (канцлер)
4	Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Россия	1. Общество 2. Финансы 3. Клиенты 4. Внутренние процессы 5. Инфраструктура/сотрудники

- Увеличение разнообразия образовательных программ
- Расширение спектра дополнительных образовательных услуг
- Повышение эффективности отношений с партнерами
- Повышение эффективности отношений с конкурентами
- Повышение эффективности отношений с работодателями
- Повышение эффективности отношений с абитуриентами
- Повышение эффективности отношений с выпускниками
- Улучшение имиджа
- Соответствие требованиям Минобразования
- Удовлетворение потребности региона в специалистах

Проекция «Внутренние бизнес-процессы»

- Повышение эффективности учебного процесса
- Повышение эффективности финансовых процессов
- Повышение эффективности инновационных процессов
- Повышение эффективности информационных процессов
- Повышение эффективности обеспечивающих процессов
- Повышение эффективности социальных процессов

Проекция «Персонал»

- Повышение эффективности профессорско-преподавательского состава

- Повышение эффективности учебно-вспомогательного персонала
- Улучшение организационной структуры
- Улучшение организационной культуры

Рассмотрим обозначенные цели подробнее.

Среди целей проекции «Финансы» основной целью обычно является цель «Долгосрочный положительный финансовый результат для собственника». Цель «Сокращение издержек», а также цели «Увеличение прибыли от основной деятельности» и «Увеличение прибыли от дополнительных видов деятельности» позиционируются прежде всего как подчиненные для достижения долгосрочного положительного финансового результата. Относительная значимость последних двух целей зависит от видения своей стратегии тем или иным вузом. «Внедрение новых видов деятельности» связано с инновационными устремлениями учебного заведения — чем они выше, тем больше значимость данной цели. «Внедрение новых технологий» подразумевает стремление учебного заведения к использованию достижений технического прогресса для увеличения эффективности подготовки специалистов.

Наибольшее количество целей представлено в проекции «Клиенты». Прежде всего — это глобальная цель «Качество образования», которая легко может быть разделена на целое множество подцелей. Данная цель индуцирует очень большое количество показателей (которые будут рассмотрены далее). Вообще говоря, понятие качества образования является в настоящее время настолько многогранным и объемным, что, возможно, было бы разумно даже выделить для него отдельную проекцию. В данном исследовании мы этого не делаем, но сознательно обозначаем такую возможность.

«Доступность образования» — цель, направленная на два вида клиентов — абитуриентов/студентов и, прежде всего, общество. Для государственных вузов доступность образовательных услуг имеет крайне важное значение. Цель «Стоимость обучения» коррелирует с предыдущей целью, но имеет несколько другую специфику. Если «Доступность образования» имеет широкую, социальную направленность, то «Стоимость обучения» определяется более прагматичными показателями, напрямую связанными с финансовой подсистемой. «Разнообразие образовательных программ» подразумевает стремление вуза к расширению количества предлагаемых студентам специальностей, видов подготовки. «Дополнительные образовательные услуги» подразумевают различные курсы (курсы для абитуриентов, повышение квалификации, бизнес-тренинги и т. д.). Эта цель обычно не является приоритетной, но она крайне важна, т. к. позволяет вузу гораздо более эффективно использовать имеющиеся материальные и трудовые ресурсы.

Важными являются цели, которые можно выделить в группу «Отношения с клиентами»: партнерами, конкурентами, абитуриентами, работодателями. Партнерами вуза могут быть другие учебные заведения, научные организации, поставщики различных товаров и услуг, потребители дополнительных услуг вуза и т. д. Конкуренты — это те высшие учебные заведения, которые оказывают образовательные услуги по схожим программам. Противостояние при этом целесообразно переводить в разделение, а конкурентов делать партнерами. Выстраивание отношений с работодателями позволяет эффективно решать проблему трудоустройства выпускников, повышать их востребованность на рынке труда. Развитая система отношений с абитуриентами, в свою очередь, позволяет значительно повысить эффективность работы подсистемы приема и зачисления абитуриентов.

«Имидж» — это цель широкого профиля, направленная на общество. Вообще говоря, имидж — это «обобщенный портрет организации, создающийся в представлении групп общественности на основании заявлений и практических дел организации и формирующий в общественном или индивидуальном сознании эмоциональное отношение к организации» [5]. Соз-

дание положительного имиджа — очень важная цель, которую должна ставить перед собой любая организация, высшие учебные заведения ни в коем случае не являются исключениями.

Цель «Соответствие требованиям Минобразования» также могла быть включена в группу «Отношения с клиентами», но мы полагаем, что она должна быть выделена отдельно. Министерство образования, представлено рядом Федеральных агентств и служб: Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки, Федеральное агентство по науке и инновациям, Федеральное агентство по образованию. Данные организации осуществляют комплексную работу по управлению учебными заведениями. Взаимодействие вуза с Министерством образования подразумевает выполнение большого количества требований, обязательно прохождение регулярных процедур аттестации и аккредитации и т. д. «Соответствие требованиям» является, в отличие от большинства других, необходимым условием для легального функционирования вуза.

«Удовлетворение потребности в специалистах» — еще одна социальная цель, которая означает необходимость учета потребности общества в работниках тех или иных специальностей. Университет должен гибко реагировать на потребности общества, обновляя свои основные и дополнительные образовательные программы.

Проекция «Внутренние бизнес-процессы» содержит цели, связанные с успешным и эффективным функционированием всех бизнес-процессов вуза.

Проекция «Персонал» содержит цели, ориентированные на самую главную ценность университета — трудовые ресурсы, которые обычно подразделяются на профессорско-преподавательский и учебно-вспомогательный персонал. Данные цели привязаны к большому количеству стандартных количественных показателей. «Организационная структура» и, особенно, «Организационная культура» не так хорошо обосновываются количественными показателями, но современные подходы менеджмента позволяют также оценить и их.

Литература:

1. Баранов И.Н. Оценка деятельности вуза: возможности использования Сбалансированной системы показателей. Материалы проекта «Анализ и совершенствование управления экономикой вузов» (факультет менеджмента СПбГУ совместно ГУ-ВШЭ по заказу Министерства образования и науки и Министерства экономического развития и торговли РФ). — 2004.
2. Захаров П.Н. Особенности формирования сбалансированной системы показателей реализации стратегии вуза // Экономика региона (электронный журнал ВлГУ). — 2007. — № 18.
3. Мальцева Г.И. Концепция перехода вуза от управления затратами к управлению результатами // Сибирская Финансовая Школа. — 2007. — № 1. — С. 120-128.
4. Мальцева Г.И. Применение системы сбалансированных показателей в процессе стратегического планирования вуза (на примере Владивостокского государственного университета экономики и сервиса / Г.И. Мальцева, Р.А. Луговой, Ю.А. Солдатова // Университетское управление: практика и анализ. — 2004. — № 5-6(33). С. 96-103.

5. Словарь по экономике и финансам. <http://www.glossary.ru/>
6. Чугумбаев Р.Р., Чугумбаева Н.Н. Методические аспекты разработки системы сбалансированных показателей в практике управления вузом // «Финансовая академия — Кафедра информационных технологий». <http://www.fa-kit.ru/>

Функциональный подход к управлению маркетингом зерна

Бакланова В. И., соискатель
 Научно-исследовательский институт экономики и организации АПК
 Центрально-Черноземного района РФ
 Российская академия сельскохозяйственных наук (г. Воронеж)

Маркетинг является частью рыночных отношений и инструментом, определяющим поведение предприятия на рынке. Осуществление маркетинговой деятельности в зерновой отрасли имеет свои специфические особенности, связанные как с маркетинговыми особенностями зерна, так и с отраслевыми условиями его производства, заготовки, переработки и реализации. Для обеспечения конкурентоспособного положения предприятий зерновой отрасли на рынке необходимо использовать все многообразие стратегических и тактических приемов маркетинга.

Реализация товарной, ценовой, сбытовой политики и политики продвижения, увязка всех этих элементов ком-

плекса маркетинга в одну стратегию предприятия, достижение на основе этого запланированных целей по удовлетворению запросов потребителей и увеличению прибыли требуют, в свою очередь, грамотного управленческого воздействия, которое в современных условиях подразумевает осуществление процесса управления маркетингом [1].

Категория «управление маркетингом» является основополагающей в маркетинге, вследствие чего на сегодняшний момент ее понятийный аппарат достаточно полно изучен как зарубежными классиками, так и современными отечественными исследователями.

Рис. 1. Функции управления маркетингом зерна

Применительно к зерновой отрасли управление маркетингом можно охарактеризовать как процесс анализа, планирования, организации и контроля реализации комплекса маркетинга (товарной, ценовой, сбытовой политики и политики продвижения) с учетом специфики деятельности предприятий отрасли и особенностей зерновой продукции. Отсюда следует, что основными функциями управления маркетингом в зерновой отрасли являются классические функции менеджмента: планирование маркетинговой деятельности, ее организация и контроль (рис. 1).

Рассмотрим подробнее каждую из функций.

Необходимость планирования маркетинговой деятельности обусловлена:

- обострением конкурентной борьбы, появлением национальной и международной конкуренции;
- развитием НТП, который повышает цену риска при принятии решений;
- дифференциацией и диверсификацией товаров и сфер бизнеса, которые усложняют организационную структуру и систему управления. Это требует усиления централизации управления, концентрации усилий на решении важнейших задач, что возможно лишь на основе единого плана;
- появлением абсолютно новых задач управления, для решения которых не может быть использован имеющийся опыт, так как отсутствуют разработанные формализованные схемы и процедуры их решения;
- быстрой сменяемостью задач, что требует соответствующей реакции по изменению направлений методов управления товарными потоками и т. п.;
- отсутствием разработанных формализованных схем и процедур решения возникающих новых задач, в которых преобладают качественные (неопределенные) характеристики.

Планирование маркетинга в условиях рынка состоит из 2-х частей:

I. Стратегическое планирование.

II. Тактическое (текущее) планирование (планирование маркетинга).

I. Стратегическое планирование — управленческий процесс создания и поддержания стратегического соответствия между резервами, существующими в зерновой отрасли, и шансами в сфере маркетинга. Назначение плана стратегического маркетинга — четко и системно описать стратегический выбор, сделанный в целях обеспечения долгосрочного развития отрасли. Этот выбор должен последовательно воплотиться в решения, программы действий, стратегии, реализация которых будет способствовать достижению определенных целей и в целом миссии зерновой отрасли — продовольственное обеспечение населения.

Маркетинговое стратегическое планирование заключается в приведении во взаимное соответствие управленческих ресурсов и всей организационной системы отрасли и определяет структуру производства.

II. Текущий план представляет совокупность отдельно разработанных планов по каждому товару и рынку, которые в целом должны соответствовать общим целям и стратегии зерновой отрасли.

Логичным продолжением процесса планирования является организация выполнения запланированных мероприятий. Организация маркетинговой деятельности в зерновой отрасли региона сводится к построению рациональной организационной структуры службы (подразделения) маркетинга в составе регионального органа управления АПК либо в составе региональной информационно-консультационной службы (центра). Реализуя свою деятельность, служба маркетинга осуществляет координацию с другими отделами, на основе чего достигаются цели функционирования зерновой отрасли. При этом организация маркетинга реализуется через упорядоченность задач, ролей, полномочий и ответственности.

Эффективность и пропорциональность организационной структуры управления маркетингом зависят в основном от уровня согласованности элементов структуры отрасли, стратегических и тактических планов.

Основными требованиями, предъявляемыми к создаваемой организационной структуре, являются минимальное количество звеньев; возможность развития маркетинговой деятельности; обеспечение лучшего удовлетворения нужд существующих и потенциальных потребителей; адаптация производимых товаров к требованиям рынка; содействие росту объема продаж и снижению себестоимости.

Таким образом, организация маркетинга зерна — это, во-первых, осознание новой функции по взаимодействию отрасли с рынком. Во-вторых, разработка управляющей системы маркетинговой деятельности. В-третьих, создание специализированной службы, обеспечивающей реализацию маркетинга в отрасли совместно с другими подразделениями, службами, отделами регионального органа управления АПК.

Завершающим этапом процесса маркетинга является контроль, который проводится путем периодической проверки реализации маркетинговой деятельности либо собственными силами, либо с привлечением специализированных фирм (аудиторов маркетинга).

Назначение маркетингового контроля состоит в получении информации о закономерностях и особенностях развития рынка и о производимой в отрасли продукции запросам покупателей. Контроль должен распространяться на финансово-экономические данные, на оценку качественных показателей и конкурентных позиций, на данные, формирующиеся во внешней окружающей среде, на рынке.

Маркетинговый контроль позволяет выявить положительные и отрицательные моменты в возможностях отрасли и внести соответствующие коррективы в маркетинговые программы и планы.

Как показали исследования, реализация функции контроля осуществляется в несколько этапов:

- 1) выработка стандартов и критериев;
- 2) сопоставление с ними реальных результатов;
- 3) принятие необходимых корректирующих действий.

Основными объектами контроля являются: объем продаж, размеры прибылей и убытков, реакция покупателей на предлагаемые товары и услуги, соответствие запланированных и реальных результатов производственно-коммерческой деятельности.

Особенностью функции контроля в системе управления маркетингом является его упреждающий характер, когда специалист, занимающийся данной проблемой, должен предусмотреть за счет экстраполяции возможность реальных событий с реализацией товаров, конъюнктурой рынка, спросом и предложением и т. п.

На практике экстраполяция оказывается сложной задачей. Частично это объясняется тем, что управление маркетингом с использованием экстраполяции требует большого объема новой информации, разработки новых методов измерения, составления графиков и расчета

оценок. Более того, оно предполагает активное участие и поддержку всех уровней управления. Его эффективность зависит от наличия вертикальной и горизонтальной координации маркетинговых усилий. Но самое главное, управление маркетингом требует перестройки мышления всех работников отрасли, т. е. переноса акцента с прошлого на перспективу. Основной акцент управления с использованием экстраполяции переносится на стратегии управления маркетингом.

Таким образом, реализация товарной, ценовой, сбытовой политики и политики продвижения будет тем успешнее, чем эффективнее будут выполнены функции управления маркетингом: планирование, организация, контроль. Результативность перечисленных функций в современных условиях возможна на основе разработки и реализации соответствующих стратегий деятельности, представляющих детальный всесторонний комплексный план, выполнение которого обеспечит осуществление миссии зерновой отрасли.

Литература:

1. Данько Т. п. Управление маркетингом: Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2001. — 334 с. — (Серия «Высшее образование»).

Процесс управления инновационной деятельностью сельскохозяйственного предприятия

Болдырева С. Б., кандидат экономических наук, доцент

Аксенова Т. Н., кандидат экономических наук, доцент

Калмыцкий государственный университет

Деятельность сельскохозяйственного предприятия связана с непрерывным потоком многообразных изменений. Адаптация к инновациям, их проведение требуют разнообразных преобразований, как правило, новых для организации и потому носящих инновационный характер. Избранная инновационная стратегия должна быть реализована. Для успешного достижения поставленных инновационных целей необходим способ управления изменениями инновационного характера. Другими словами, предприятию необходима модель управления инновационной деятельностью.

Воплощение инновационных процессов в новых продуктах является основой экономического роста. Научно-технический прогресс привел к появлению новых технологий и производств и вызвал существенную трансформацию привычного экономического уклада.

На всех этапах процесса стратегического управления одной из основных выступает инновационная составляющая. На практике это означает, что инновационный менеджмент превращается в ведущий элемент стратегического управления. Влияние новых технологий оказывается столь всеобъемлющим и нарастающим, что возникает необходимость исследования взаимосвязи между

инновационной деятельностью и стратегическим управлением организацией.

И так как замедлять развитие прогресса неразумно, а устранить его влияние на изменение привычного экономического климата невозможно, то возникает необходимость выработки новых способов управления в аграрных образованиях в частности.

Необходимо разработать и описать такую модель управления инновационной деятельностью, чтобы процесс своевременных изменений был заложен в саму суть системы функционирования организации с целью осуществления непрерывного движения к очередной намеченной цели.

Исходя из того, что концентрированным выражением процесса управления является управленческое решение, модель управления инновационной деятельностью предприятия представляет собой управленческое решение относительно принятия инновационной программы предприятия, рассмотренная нами на конкретном сельскохозяйственном предприятии — сельскохозяйственном производственном кооперативе «Южный» Городовиковского района Республики Калмыкия.

Модель инновационного развития СПК «Южный»

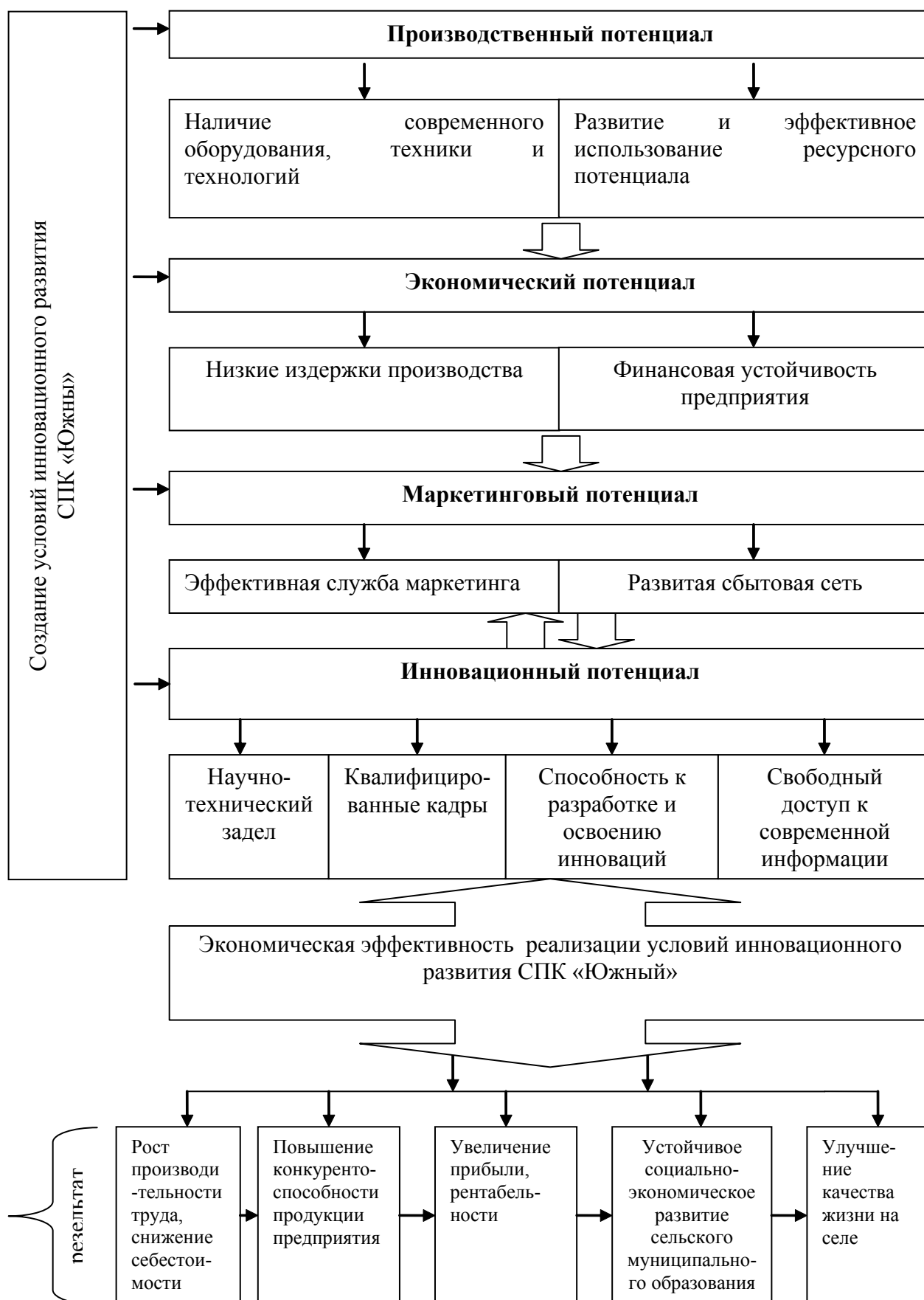

Рис. 1. Условия и результаты реализации инновационного развития СПК «Южный»

Рис. 2. Соотношение этапов в процессах стратегического и инновационного планирования и управления

должна интегрироваться в процесс стратегического планирования и управления предприятием.

Предложенный нами процесс управления инновационной деятельностью отличается от известного процесса управления максимально полным учетом специфики инновационной деятельности; на его основе определено место инновационной деятельности в системе стратегического планирования и управления предприятием.

Стратегическое планирование и управление представляет собой процесс, определяющий последовательность действий организации по разработке и реализации стратегии.

Главная задача любой стратегии предприятия — достижение конкурентных преимуществ и требуемой рентабельности производственно-хозяйственной деятельности. Решение этой задачи видится в определении условий, определяющих позицию СПК «Южный» на агропромышленном рынке (рис. 1.).

К их числу относят:

- производственный потенциал предприятия — наличие современного оборудования, техники и технологий и их рациональное использование;
- экономический потенциал предприятия — низкие издержки производства и финансовая устойчивость предприятия;

— маркетинговый потенциал предприятия — эффективная служба маркетинга, развитая сбытовая сеть.

На наш взгляд, к числу перечисленных условий необходимо отнести и инновационный потенциал предприятия — наличие научно-технического задела, наличие квалифицированных научных кадров, способность к разработке и освоению инноваций, свободный доступ к современной информации в области НТП и т. д. Инновационный потенциал косвенно характеризует и производственный, и экономический, и маркетинговый потенциал предприятия. Он также характеризует их способность к усилению в перспективе.

Эффектом реализации условий инновационного развития должны стать рост производительности труда и снижение себестоимости продукции, повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, в результате чего увеличится прибыль, а, следовательно, и рентабельность производства. Оставшаяся в распоряжении увеличенная чистая прибыль послужит фактором устойчивого социально-экономического развития сельского муниципального образования, на территории которого расположен СПК «Южный». Реализация данного инновационного развития позволит значительно увеличить уровень качества жизни населения.

Следовательно, изначально любое стратегическое ре-

шение имеет инновационный характер и направлено на решение различных проблем: производственных, экономических, маркетинговых и прочих. Поэтому необходимо определить место инновационного управления в процессе стратегического управления.

На рис. 2 приведено соотношение этапов в процессах стратегического и инновационного управления. Таким образом, на всех этапах стратегического управления одной из основных выступает инновационная составляющая. Это означает, что инновационный менеджмент на современном уровне развития экономики превращается в ведущий элемент стратегического управления.

Как видно из рисунка 2 процесс инновационного планирования и управления включает в себя прогнозирование инноваций и планирование инновационной программы с учетом анализа внутренней и внешней среды, результаты которого обосновываются с помощью СВОТ — анализа.

Для выявления главных проблем и постановки стратегических целей чрезвычайно важна оценка текущей ситуации, анализ которой проводится в несколько этапов:

1. Отнесение предприятия (хозяйства) к определенному разделу классификации для определения конкретной методики сбора и анализа информации.

2. Описание внутренних факторов, действующих на предприятии: выпускаемая продукция, хозяйственный

механизм, целевые и ресурсные ограничения.

3. Описание PEST-факторов внешнего окружения, оказывающих долгосрочное влияние на деятельность предприятия.

4. Описание конкурентного окружения, включая рынки (местный, районный, региональный), потребителей (индивидуальных и оптовых), поставщиков, основных конкурентов.

5. Анализ полученной на предыдущих этапах информации с выявлением сильных и слабых сторон, возможностей и угроз (SWOT-анализа), прогнозирование развития рынков, сопоставление каналов распределения.

В дальнейшем, вслед за анализом альтернатив и выбором стратегии, должен быть разработан основанный на выбранной стратегии подробный план действий, включающий блоки производства, сбыта, рекламы, обучения персонала и т. д. В полном объеме следует, конечно, разрабатывать бизнес-план и финансовый прогноз деятельности.

Далее определяются критерии оптимизации инновационного развития, принимаются управленческие решения относительно инновационной программы.

На предпоследнем этапе осуществляется управление реализацией стратегией, и только на последнем дается оценка выполнения стратегии.

Литература:

1. Иванов А.С, Векторы инновационного развития в управлении маркетингом.//Маркетинг. — №1. — 2008. с. 5.
2. Иванов В.А. Сущность, классификация инноваций и их специфика в аграрном секторе//Агроинжиниринг. — №10. 2008.
3. <http://www.ogbus.ru>

Проблема определения критерия эффективности при анализе возможностей применения инструментов технического анализа цен

Васильев Л. В., аспирант

Московский государственный университет экономики статистики и информатики

Торговля на открытом рынке, будь то рынок ценных бумаг или валютный рынок, в условиях современной экономики неизбежно связана с применением технического анализа ценовых тенденций. Арсенал инструментов технического анализа очень велик. Тем не менее, для повседневного анализа инвесторы, как правило, используют всего несколько самых эффективных на их взгляд инструментов.

Чаще всего эффективность инструментов оценивается субъективно, на основе общих финансовых результатов их применения. Однако для научного подхода финансовый критерий недостаточно хорош, так как на него слишком сильно оказывает влияние человеческий фактор. Действительно с одним и тем же набором инструментов разные люди получают абсолютно разный финансовый результат.

Чтобы сформировать научный подход к решению данной проблемы, необходимо сначала разобрать механику процесса анализа. Под инструментом технического анализа, как правило, понимают некий индикатор, рассчитываемый на основе потока данных об изменениях цен. Примером может послужить стохастический осцилятор [1, с.106], или общеизвестные скользящие средние. Для расчета некоторых индикаторов применяют так же дополнительные данные об изменениях объемов торгов и т. п. В определенный момент на графике инструмента появляется сигнал, который свидетельствует о необходимости принятия решения о покупке или продаже. Инвестор может принять сигнал к сведению или же счесть его недостаточно сильным и игнорировать. Но для научного анализа момент завершения образования сигнала является точкой входа в позицию. Рассмотрим для примера обра-

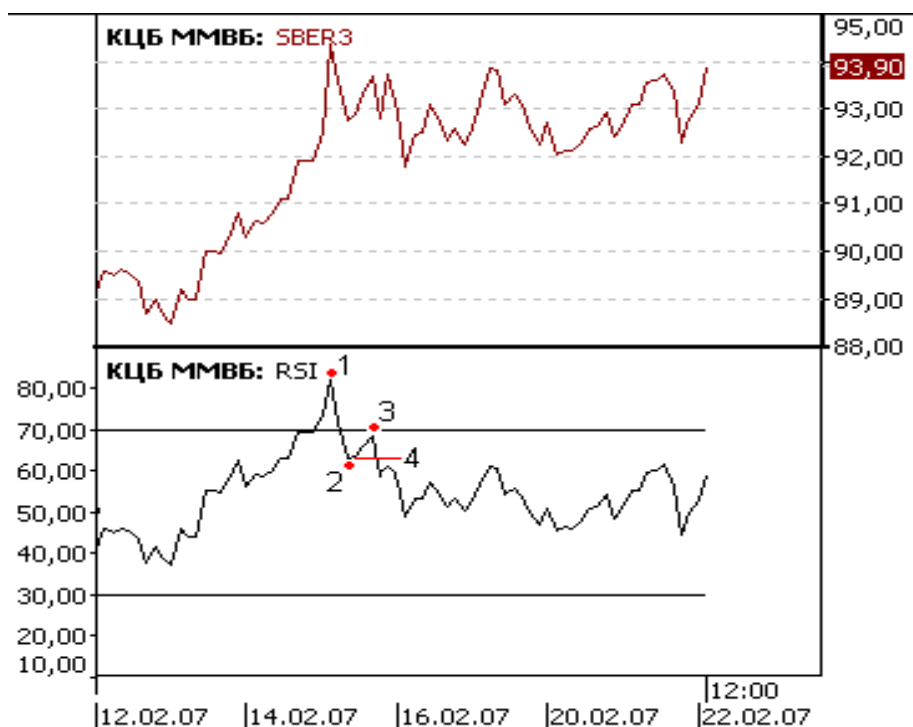

Рис. 1. График изменения цен (верхний) и RSI (нижний) обыкновенных акций Сбербанка в период с 12.02.07 по 22.02.07

зование неудавшегося размаха на графике Индекса Относительной Силы RSI (Relative Strength Index) [2, с. 56] (рис.1).

На рисунке отмечены последовательно:

- 1) вершина прорыва линии сопротивления RSI;
- 2) точка неудачи;
- 3) следующая вершина, не сумевшая повторить прорыв;
- 4) момент принятия решения, когда дальнейшее движение цены опускается ниже точки неудачи.

Итак, образование сигнала в определенный момент завершается и именно этот момент для целей исследования можно считать моментом принятия решения. Сигнал так или иначе указывает на направление дальнейшего движения цены. Предлагаемый критерий эффективности сигнала заключается в установлении точного процентного барьера, по прохождении которого

сигнал считается сработавшим. При этом за 100% берется значение цены в момент принятия решения. Допустим, барьер эффективности определен нами в 2%. Если после принятия решения цена изменилась в направлении, указанном сигналом на 2% или более, считается, что сигнал сработал. С учетом возможных колебаний цены в направлении, обратном прогнозу, необходимо так же установить и обратную границу (границу неэффективности), например 0.5%. Тогда, если цена изменится в направлении, противоположном ожидаемому на 0.5% и более, то сигнал считается не сработавшим. Границы эффективности могут варьироваться в зависимости от целей исследования и особенностей рынка или инструмента.

Такой подход позволит объективно оценить не только возможности каждой группы сигналов данного инструмента в отдельности, но и его общую эффективность.

Литература:

1. Технический анализ для начинающих. (Серия «Reuters для финансистов») / Пер. с англ. — М.: Альпина паблишер, 2001. — 184 с.
2. Welles Wilder, Jr. New concepts in technical trading systems — Chicago, Illinois, USA Investor Publishing, 1978. — 121 p.

Социальное партнерство при подготовке квалифицированной рабочей силы — ведущий фактор реализации экономической политики государства

Вилков Н. М., директор

Гороховецкий государственный промышленно-гуманитарный колледж

Реалиями современной России являются: глобализация экономики, рынков продукции, труда и капитала; беспрецедентный экономический и финансовый кризис, сопровождающийся ростом безработицы и обнищанием населения; обостряющаяся конкуренция хозяйствующих субъектов, в том числе за квалифицированную рабочую силу; неблагоприятная демографическая ситуация; территориальные, структурные диспропорции спроса и предложения на рынке труда; необходимость противостоять экономическим, правовым, военно-политическим и территориальным угрозам со стороны ряда стран, их союзов. Данные реалии требуют скорейшей реструктуризации и диверсификации отраслей российской экономики с целью производства и поставок на внутренний, внешний рынки инновационной, высококачественной, полностью готовой к применению продукции, а также современного сервиса. Все это немисливо без высококвалифицированных специалистов среднего звена и рабочих, которые будут востребованы рынком труда при наличии у них таких качеств, как [4, 6, 7]:

- хорошие знания, умения, личностные и профессиональные компетенции, полученные в рамках основного и дополнительного профессионального образования (ДПО) — важной составляющей системы непрерывного образования — и обеспечивающие как текущие потребности инновационной экономики, так и ее опережающее развитие;

- успешность прежнего опыта работы и карьерного роста, стремление непрерывно в течение жизни повышать свою квалификацию;

- высокий общий интеллект, широкий кругозор, способность, применяя современные информационно-коммуникационные технологии, оперативно находить нужную информацию, анализировать ее, обобщать, использовать по назначению;

- активная жизненная позиция, развитые коммуникативные навыки, умение брать на себя инициативу и ответственность, целеустремленность и упорство на пути к намеченной цели;

- умение работать в жестком ритме с большими эмоциональными и физическими перегрузками, быстро восстанавливать и сохранять высокую работоспособность.

Однако даже учреждениям-лидерам профессионального образования редко удается подготовить высококвалифицированных специалистов и рабочих, обладающих всеми перечисленными качествами, к тому же полностью адаптированных к условиям конкретных производств и способных сразу после трудоустройства решать нестандартные задачи на своих рабочих местах. Объяс-

няется это тем, что работодатели, как правило, требуют наличия у работников еще и профессионального образования разных уровней и профилей, специфических знаний, умений и профессиональных компетенций в нескольких видах деятельности. Другими словами, сегодня рынком труда востребованы не просто специалисты или рабочие, а некие универсалы. В то же время, как работодатели, так и учреждения ДПО лишь изредка берутся за подготовку этих универсалов, так как: рынок краткосрочного профессионального образования предлагает программы, не объединенные единой концепцией; высока стоимость обучения универсалов; велик риск потратить время и деньги на обучение тому, что уже известно работникам или не востребовано в данный момент, и обучить за свой счет сотрудников, которые быстро найдут на стороне лучше оплачиваемую работу; по статистике, 80% доходов приносят 20% сотрудников, зачем же обучать остальных. К тому же некоторые работодатели ошибочно считают, что в условиях безработицы проще и дешевле привлечь извне высококвалифицированных специалистов, рабочих, нежели обучать или переобучать свой персонал. Правда, из-за этого они вскоре начинают нести дополнительные моральные и материальные издержки, связанные с адаптацией приглашенных сотрудников.

Анализ существующей в России системы непрерывного профессионального образования, которая обязана учитывать вышесказанное, свидетельствует о наличии сложных проблем [1, 2, 3]. Решить их невозможно без достижения баланса между профессиональным образованием и спросом на рабочую силу, а это требует существенной трансформации структуры и содержания подготовки высококвалифицированных специалистов и рабочих, применения инновационных методов и технологий образовательного процесса, систем менеджмента и гарантии качества образования выпускников, образовательных услуг. Необходимо также: привести знания, умения, а также творческие, социальные и профессиональные компетенции специалистов, рабочих в соответствие с реальными запросами и ожиданиями работодателей, представляющих реальные секторы инновационной экономики; расширить профессиональные компетенции путем освоения новых и смежных специальностей, профессий, специализаций. Это существенно повысит конкурентоспособность высококвалифицированных специалистов и рабочих, позволит им заниматься видами деятельности, воплощающими в жизнь достижения научно-технического и технологического прогресса. Не обойтись также без обновления структуры подготовки высококвалифицированных специалистов и рабочих учреждениями ДПО в со-

ответствии со складывающимся спросом и предложением на рынках труда и рабочей силы.

Самостоятельное решение названных проблем, весьма сложных по содержанию и ресурсоемких по исполнению, не под силу учреждениям ДПО, особенно довузовского уровня, которые имеют крайне ограниченные кадровые, финансовые, материально-технические, иные возможности. На помощь им приходят органы государственного и муниципального управления, нуждающиеся в высококвалифицированных специалистах и рабочих реальные секторы экономики (работодатели) и общественность, в том числе родственники обучающихся. В современных условиях лишь вместе с этими партнерами учреждения ДПО могут готовить высококвалифицированных специалистов и рабочих, востребованных рынком труда. Следовательно, развитие социального партнерства становится одним из ключевых направлений программы обеспечения российской экономики квалифицированными кадрами [1, 3-6, 8-12].

Главная задача социального партнерства — наладить такое взаимодействие партнеров, которое обеспечит достижение целей подготовки высококвалифицированных специалистов и рабочих. Для ее решения необходимо побуждать заинтересованные стороны сближать интересы, достигать согласия по спорным вопросам и возможным противоречиям, всемерно способствовать компромиссным, взаимоприемлемым действиям в ходе подготовки, заключения, последующей реализации различных договоров, соглашений и протоколов, касающихся совместной подготовки, переподготовки, сертификации и повышения квалификации кадров.

Социальные партнеры в своей деятельности придерживаются таких общераспространенных *принципов*, как: добровольность, равноуровневость, прагматичность, взаимная выгода и информационная открытость; разграничение функций и рисков между договаривающимися сторонами; ответственность сторон за принятые обязательства.

Социальное партнерство по сравнению с изолированными действиями учреждений ДПО обладает рядом явных преимуществ, которые облегчают: доступ к информации о рынках образовательных услуг, труда и капитала; прогнозирование потребностей работодателей в высококвалифицированных специалистах и рабочих; учет требований работодателей к структуре и содержанию подготовки, качеству образовательного процесса и образования выпускников. Участие в партнерстве различных организаций реальных секторов экономики и общественных упрощает процедуру корректировки устаревших и разработки новых учебных программ, планов и учебно-методических материалов, соответствующих современным требованиям. Партнерство также способствует ускоренному поступательному развитию учреждений ДПО.

В качестве естественных партнеров, участвующих вместе с учреждениями ДПО в решении проблем модернизации подготовки высококвалифицированных специа-

листов и рабочих, выступают: областные и районные администрации, их департаменты и отделы образования; центры занятости и службы миграционные, социальной защиты; учреждения высшего профессионального образования. В числе социальных партнеров желательно видеть союзы промышленников и предпринимателей, ассоциации выпускников, всевозможные советы, а также физических лиц (представителей учащихся и их родителей).

Взаимовыгодное сотрудничество учреждений ДПО с социальными партнерами: основывается на непрерывности, преемственности, интеграции содержания профессиональной подготовки; осуществляется в различных формах и по многим направлениям. Мероприятия по развитию социального партнерства целесообразно предусматривать в среднесрочных программах развития учреждения ДПО.

В обозримом будущем основным потребителем высококвалифицированных специалистов и рабочих станет производственный сектор российской экономики, прежде всего его машиностроительный комплекс. В рамках многоуровневой системы непрерывной подготовки кадров учреждениям ДПО целесообразно взаимодействовать с социальными партнерами, представляющими этот комплекс, по следующим направлениям:

1) определение структуры, объемов подготовки высококвалифицированных специалистов, рабочих и разработка квалификационных требований по специальностям, профессиям, специализациям, а также профессиональных образовательных программ;

2) совершенствование организации образовательного процесса, содержания основного и дополнительного профессионального образования, независимая оценка и гарантия качества образовательных услуг, образования выпускников;

3) вовлечение в образовательный процесс лучших специалистов партнеров (выдача ими заданий на разработку, последующее участие в разработке студентами практико-ориентированных проектов...);

4) проведение у партнеров разных видов производственной практики, совмещенной с обучением студентов рабочим профессиям, присвоением им квалификационных разрядов, с повышением квалификации студентов и мастеров производственного обучения при изготовлении реальной продукции;

5) участие партнеров в итоговой (государственной) аттестации, трудоустройстве выпускников и в кардинальном обновлении инфраструктуры учреждений ДПО, особенно ее материально-технической составляющей;

6) специальные тренинги, обучающие семинары, стажировка у партнеров преподавателей специальных дисциплин и мастеров производственного обучения;

7) сертификация у партнеров квалификаций мастеров производственного обучения и студентов;

8) формирование единого с партнерами информационно-коммуникационного пространства, использование ИТ-

технологий в управлении, сетевом взаимодействии с партнерами в образовании и реальном бизнесе.

Опыт показывает, что некоторые партнеры направляют в учреждения ДПО (на основании договоров, иным согласованным образом) лиц, которые желают получить работу, но не имеют профессионального образования (на подготовку), либо имеют профессиональное образование, не соответствующее профилю производства (на переподготовку), а также своих сотрудников — на переподготовку, повышение квалификации. Представляется возможной совместная реализация социальных программ: трудоустройства партнерами выпускников учреждений ДПО по полученным ими специальностям и профессиям; бронирования рабочих мест для демобилизованных из армии выпускников; создания условий, способствующих их закреплению в организациях. На наш взгляд не представляет существенных трудностей для партнеров участие в работе наблюдательных, попечительских и управляющих советов учреждений ДПО, в профессиональной ориентации абитуриентов, студентов.

Учреждения ДПО крайне заинтересованы в ресурсной поддержке со стороны социальных партнеров. Она может осуществляться в виде: передачи производственного оборудования, инструмента, оснастки и материалов; софинансирования программ развития учреждений; оказания им безвозмездной помощи; а применительно к автономным учреждениям — и помощи в получении банковских кредитов по приемлемым процентным ставкам с предоставлением гарантий банкам, участия в создании эндаумент-фондов.

Все перечисленное способствует интеграция образовательного процесса с реальным производством.

С 2006 года в России реализуется приоритетный национальный проект «Образование», направленный на решение следующих задач [7, 8]:

1) *институциональное развитие* — поддержка на конкурсных началах центров инновационной активности, т. е. учреждений-лидеров профессионального образования;

2) *внедрение педагогических инноваций* — совершенствование профессиональных образовательных программ и технологий;

3) *повышение роли учреждений-лидеров профессионального образования в инновационном развитии страны, регионов, отраслей экономики* — усиление взаимодействия между УЛО и секторами реальной экономики;

4) *формирование исследовательско-внедренческого сектора экономики* — развитие сетевого взаимодействия между учреждениями-лидерами профессионального образования, наукой и секторами реальной экономики;

5) *развитие сферы образования* — поддержка взаимодействия учреждений-лидеров профессионального образования между собой и с другими профильными образовательными учреждениями.

Наряду с этим существуют отраслевые, региональные

и муниципальные программы поддержки учреждений ДПО, направленные на обновление структуры и содержания, повышение доступности и качества образования, совершенствование их инфраструктуры.

В то же время каждое учреждение ДПО должно разрабатывать и реализовывать собственные среднесрочные (на три-пять лет) инновационные образовательные программы. Именно среднесрочные, т. к. согласно российскому и международному опыту эффективность любого масштабного проекта в реальном секторе экономики (в том числе в сравнительно инерционном образовании), связанного с инвестированием капитала и обновлением инфраструктуры, в полной мере можно оценить только через несколько лет после начала его реализации [7].

В 2008 году одним из победителей конкурса в рамках приоритетного национального проекта «Образование» стало областное государственное образовательное учреждение СПО «Гороховецкий государственный промышленно-гуманитарный колледж». Он выступил с инновационной программой «Обновление содержания образования посредством развития социального партнерства в процессе подготовки высококвалифицированных специалистов и рабочих для высокотехнологичных производств машиностроительного комплекса на базе профессионального многопрофильного и многоуровневого образовательного учреждения».

Инновационная образовательная программа колледжа предусматривает реализацию следующих проектов: подготовка востребованных, высококвалифицированных специалистов среднего звена и рабочих для современного высокотехнологичного машиностроения; обеспечение доступности профессионального образования для всех слоев населения; повышение самостоятельности, инвестиционной привлекательности и улучшение имиджа колледжа в условиях указанных ранее российских реалий. Проекты взаимоувязаны по целям, задачам, мероприятиям, ожидаемым результатам, а также исполнителям, срокам и другим активам.

Инновационная образовательная программа колледжа отражает требования и ожидания социальных партнеров, представляющих региональный машиностроительный комплекс, к знаниям, умениям, личностным и профессиональным компетенциям высококвалифицированных специалистов и рабочих в конкретных, но достаточно широких областях профессиональной деятельности. В связи с повышенным спросом рынками труда Владимирской и близлежащих к ней областей на специалистов среднего звена и рабочих инновационная образовательная программа предусматривает подготовку в рамках:

1) программы СПО «Технология машиностроения»:

— старших техников и техников, имеющих к тому же 3-5 рабочий разряд, с квалификацией «Программист станков с числовым программным управлением»;

— рабочих 2-4 разряда с квалификациями в пределах программ профессиональной подготовки «Слесарь механосборочных работ», «Токарь», «Фрезеровщик (зубоф-

резеровщик)», «Шлифовщик (заточник)», «Оператор станков с числовым программным управлением»;

2) программы СПО «Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем» — техников, имеющих также 2-4 рабочий разряд, с квалификацией «Оператор станков с числовым программным управлением»;

3) программ начального профессионального образования и профессиональной подготовки:

- сварщиков 3-5 разряда с квалификацией «Электрогазосварщик»;

- станочников 3-5 разряда с квалификацией «Оператор станков с программным управлением»;

- токарей-универсалов и просто токарей 3-5 разряда;

- фрезеровщиков-универсалов 3-4 разряда с квалификацией «Фрезеровщик» и «Зуборезчик»;

- шлифовщиков-универсалов 3-4 разряда с квалификациями «Шлифовщик» и «Заточник»;

- наладчиков и операторов лазерных установок 3-4 разряда.

Инновационная образовательная программа колледжа имеет региональную направленность — укрепление экономики и конкурентоспособности региона; подготовка высококвалифицированных специалистов и рабочих для высокотехнологичного регионального производственного комплекса; создание территориального инновационного учебно-производственного центра. В то же время программе присуща отраслевая ориентация — широкое использование современных отраслевых технологий при проектировании, производстве и эксплуатации сложной продукции, технических и технологических объектов.

Инновационная образовательная программа колледжа акцентирует внимание на формировании у выпускников профессиональных компетенций, в том числе в области инновационного менеджмента. С этой целью программа предусматривает многоуровневую подготовку кадров с использованием: модульного принципа построения основных и дополнительных профессиональных образовательных программ; системы зачетных единиц (кредитов); менеджмента и гарантии качества; современных педагогических технологий (на основе проектного и компетентностного подходов).

Реализация колледжем инновационная образовательная программа существенно улучшит условия для формирования у выпускников таких компетенций, как инициативность, творческий подход, ответственность, способность ставить перед собой и достигать цели, выходящие за рамки требований государственных, отраслевых образовательных стандартов. Одновременно инновационная образовательная программа позволит организовать эффективное практическое обучение в колледже и у партнеров на рабочих местах, оснащенных самым современным, в том числе уникальным технологическим оборудованием. После такого обучения выпускники смогут сразу включаться в работу высокотехнологичных предприятий машиностроительного комплекса своего и других

регионов страны. Есть основания считать, что инновационная образовательная программа вовлечет научно-педагогических работников и специалистов колледжа в реальную профессиональную деятельность в инновационных подразделениях как собственных, так и стратегических партнеров, сыграет мобилизующую, стимулирующую роль в реализации общей программы повышения результативности и эффективности, развития колледжа.

Важными результатами исполнения инновационной образовательной программы (помимо образовательных) станут преобразования прочих видов уставной деятельности колледжа, что значительно повысит вовлеченность персонала и студентов в инновации, актуализирует подготовку высококвалифицированных специалистов и рабочих посредством интеграции обучения с инновационным производством. Реализация инновационной образовательной программы инициирует трансформацию институциональной структуры, расширит участие региональных и муниципальных органов власти, общественности, бизнес-партнеров в управлении колледжем. Материально-техническая и технологическая база, модернизированная на основе государственно-частного партнерства, станет использоваться как в образовательном процессе, так и для создания инновационной продукции, востребованной рынком. Эффективное использование колледжем опыта учреждений-лидеров (особенно победителей конкурсов в рамках приоритетных национальных проектов, или являющихся экспериментальными площадками, ресурсными центрами, государственно-частными партнерствами) повысит его инновационную активность и инвестиционную привлекательность.

Инновационная образовательная программа весьма полезна для колледжа, т. к. в ее рамках полномасштабно апробируется:

- стратегический подход к реализации приоритетов образования — концентрация средств, совмещение интересов собственных с государственными;

- новый механизм финансирования образования — сочетание сметного финансирования и субсидирования программ (проектов), а не колледжа, что может быть использовано в новой организационно-правовой форме автономного учреждения при решении иных задач (содержательных, инфраструктурных...);

- бенчмаркинг в системе образования — сопоставление колледжа с учреждениями-лидерами ДПО;

- стимулирование развития в колледже принципов проектного менеджмента;

- интеграция колледжа с учреждениями иных уровней образования и частно-государственное партнерство с организациями реальных секторов экономики, особенно машиностроительного комплекса и сферы услуг.

При реализации программы развития колледжа с использованием активов, полученных в рамках инновационной образовательной программы, предстоит соблюдать следующие принципы:

- равнение на лидеров, участие в конкурсах, прово-

димых в рамках национальных проектов, с целью получения государственной поддержки;

- дальнейшее развитие социального партнерства с региональными и муниципальными органами власти, общественными организациями, учреждениями разного уровня образования и реальным бизнесом в рамках образовательной и производственной деятельности, для выхода на российский и региональные рынки труда, продукции, капитала;

- наращивание достигнутых результатов в увязке с программами развития своего и соседних регионов, реальных отраслей их экономик.

Реализация этих принципов потребует выполнения таких обязательных условий, как конкурсность, проектный подход, нацеленность на получение измеримых результатов, достаточный объем ресурсной поддержки, частно-государственное партнерство и софинансирование проектов социальными партнерами.

С первых шагов реализации инновационной образовательной программы колледж столкнулся с затруднениями, ожидавшимися по опыту победителей конкурсов прошлых лет, а также специфическими, вызванными мировым экономическим и финансовым кризисом.

Ожидавшиеся затруднения в значительной мере обусловлены:

- несовершенством действующей нормативно-правовой базы в части условий, организации и сроков проведения конкурсных торгов, ценообразования и налогообложения закупаемого учебно-производственного, лабораторного оборудования;

- слабой мотивацией участия социальных партнеров в реализации программы;

- такой особенностью колледжа малого города, как необходимость готовить ограниченное число специалистов и рабочих при достаточно большой номенклатуре специальностей, профессий и специализаций.

К специфическим затруднениям относятся:

- значительный рост цен на качественное импортное оборудование, например, белорусское из-за двойного налогообложения;

- невозможность отказаться во время торгов от услуг зарубежных поставщиков, которые реализуют оборудование низкого качества по демпинговым ценам, иногда меньшим издержек производства;

- отказ некоторых партнеров софинансировать реализацию инновационной образовательной программы (частично или полностью);

- проблематичность софинансирования инновационной образовательной программы самим колледжем вследствие сокращения объемов внебюджетной деятельности из-за снижения платежеспособности организаций и населения.

В заключение отметим следующее.

Социальное партнерство в непрерывном профессиональном образовании вообще — важнейший элемент педагогической системы любого учреждения ДПО и эффективный механизм формирования благоприятного для него внешнего окружения.

Несмотря на все проблемы и трудности, социальное партнерство в рамках инновационных образовательных программ позволяет оптимизировать содержание и структуру подготовки востребованных рынком труда высококвалифицированных специалистов и рабочих, а также разработать соответствующие запросам работодателей модели выпускников и профессиональные образовательные программы, гарантировать доступность и качество образовательных услуг, образования выпускников. Возникает возможность коренным образом модернизировать инфраструктуру учреждений довузовского ДПО. Создаются реальные предпосылки подготовки квалифицированных специалистов среднего звена и рабочих, способных выполнять работы высокого технико-технологического уровня по профилям реальных инновационных секторов экономики.

По мнению соавторов, накопленный колледжем опыт совершенствования профессиональных образовательных программ, учебной и прочей деятельности, а также реализации инновационной образовательной программы представляется полезным и поучительным, пригодным для заимствования.

Литература:

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Бюллетень нормативных правовых актов «Официальные документы в образовании». — 2008. — №35. — С.4-25.
2. Концепция действий на рынке труда на 2008-2010 годы. // Бюллетень нормативных правовых актов «Официальные документы в образовании». — 2008. — №24. — С.34-51.
3. О развитии непрерывного образования // Бюллетень нормативных правовых актов «Официальные документы в образовании». — 2009. — №12. — С.56-60.
4. Северюхина И.Л. Джентльменский набор работодателя: какие специалисты востребованы в период экономического кризиса // Аккредитация в образовании. — 2008. — Декабрь. — С.15-17.
5. Трухачев В.И. Как «вырастить» кластер? // Аккредитация в образовании. — 2008. — Март. — С.48-49.
6. Куделько А.Р. Прогнозирование и методология успешной подготовки специалиста. Аккредитация в образовании. — 2009. — Март. — С.78-81.
7. Рождественский А.В. Образовательные эффекты инновационных проектов // Национальные проекты. — 2008. — № 10 (29). — С.8-11.

8. Жураковский В. Инструмент инновационного развития инженерного образования в России // Высшее образование в России. — 2008. — № 10. — С. 34-37.
9. Воропаев Н.И. Социальное партнерство: задачи, опыт, перспективы // Актуальные направления развития и совершенствования профессиональных образовательных систем. Материалы 10-й юбилейной межд. научно-практич. конф. — Воронеж, 2008. — С.79-81.
10. Шустович В.М. Взаимодействие колледжа с производством как фактор подготовки конкурентоспособных специалистов // Актуальные направления развития и совершенствования профессиональных образовательных систем. Материалы 10-й юбилейной межд. научно-практич. конф. — Воронеж, 2008. — С.316-319.
11. Романова О.В. Решение проблем качественной подготовки специалиста через систему социального партнерства // Актуальные направления развития и совершенствования профессиональных образовательных систем. Материалы 10-й юбилейной межд. научно-практич. конф. — Воронеж, 2008. — С.131-134.
12. Курикова Г.В. Социальное партнерство как необходимое условие реализации инновационной образовательной программы // Актуальные направления развития и совершенствования профессиональных образовательных систем. Материалы 10-й юбилейной межд. научно-практич. конф. — Воронеж, 2008. — С.192-194.
13. Бологова М.А., Бологова Н.А. Подготовка рабочих особо сложных профессий для высокотехнологичных производств машиностроительной отрасли в рамках специальностей СПО // Актуальные направления развития и совершенствования профессиональных образовательных систем. Материалы 10-й юбилейной межд. научно-практич. конф. — Воронеж, 2008. — С.323-325.

Менеджмент человеческих ресурсов в туризме. Исследование на примере района Южная Бачка как части Сербии

М.А.Гайич Тамара, докторант, М.А.Нина Дйурица, докторант, Немања Бербер
Высшая школа экономики и коммерции (г. Нови Сад, Сербия)

Благодаря хорошо развитой сети экономических и неэкономических функций, туризм больше прижимает материальную основу общества. Объединяя спрос и предложение, туризм становится неделимым сектором в области экономической деятельности, и выступает как часть экономики, которая в большой степени влияет на экономическую активацию человеческих ресурсов, таким образом, уменьшается проблема безработицы. В этой работе авторы попытались показать достигнутый уровень активации демографического фактора в туризме в районе Южная Бачка, указать на отдельные ограниченные факторы развитости туристического сектора. Также авторы делают акцент на некоторых мерах, которые необходимо принять в целях повышения продуктивности работы и качества данной сферы услуг.

Развитие туризма и его экспансия приводят к глубоким изменениям во всех сферах человеческой жизни. Туристическое движение характерно для современного общества, но широко распространено мнение, что в будущем начнутся движения в первичных сегментах жизни. Эта деятельность своим уровнем развития и сочетанием субъективных и объективных факторов подтвердила свои возможности как общественное, экономическое, политическое и культурное явление. Исходя из этого, можно сказать, что туризм является особой формой потребления и социального явления, характеризующейся высокой долей человеческого труда. В частности, многие теоретики подчеркивают, что туризм несомненно является дополнительным источником силы, которая обеспечивает постоянное создание новых рабочих мест при минимальных затратах, и что этот сектор рационально использует имеющиеся трудовые ресурсы, которые прямо или косвенно используются в активизации человеческих ресурсов.

О роли туризма в процессе набора на работу свидетельствует тот факт, что на сегодняшний день в мире мероприятия, связанные с этим сектором экономики, сни-

жаются на 192.3 миллиона рабочих мест, или на 8,2% всех рабочих мест [22]. Вопрос о взаимоотношениях труда и потенциального экономического развития не является случайным. Проблема трудового потенциала может быть решена только в комплексе с экономическим развитием, принимая во внимание многочисленные возвратные связи, осуществленные как самим рабочим потенциалом, так и в экономическом развитии в целом.

В рамках рабочего потенциала значительные изменения вносятся в сферу улучшения качественного состава трудового потенциала в условиях изменения характера работы. Каждый новый запрос на изменение рабочего потенциала связан с постоянной готовностью трудового потенциала к специальной подготовке, которая быстро регулирует переориентацию системы подготовки, распределение и использование трудового потенциала в новых условиях и создание больших возможностей для ускоренного развития туризма.

В большинстве случаев рабочие места в сфере туризма характеризуются как непрестижные и неблагодарные. Основной причиной является то, что работа осуществля-

ется во время большого кризиса, особенно когда дает хорошие возможности и чувство принадлежности к какому-нибудь месту для большинства членов общества. Таким образом, туризм предлагает много рабочих мест, особенно для молодежи и женщин [1, с.300].

Одна из основных проблем общественно-экономического развития — это трудоустройство, а экономической политике предстоит найти способы, методы, решения и ресурсы для трудоустройства нуждающейся в этом массы людей в районе Южная Бачка. Ведь на сегодняшний день более 60 тысяч людей считаются безработными, не считая постоянно растущий спрос рабочих мест, который происходит из-за природного роста контингента работающего населения.

2. Обзор литературы и постановка вопроса об отношении управления процессом трудового потенциала в сфере туризма

Обеспечение высокого уровня использования ресурсов относится в первую очередь к достижению соответствия между рабочим потенциалом и количеством рабочих мест. Это является одним из основных принципов управления человеческими ресурсами в индустрии туризма. При уделении большего внимания качеству трудового потенциала, в котором образование имеет особенное значение, а состав трудового потенциала по полу, с точки зрения участия в работе и аффирмации женской силы, растет и подтверждает предположение о том, что развитие туризма создает более благоприятные условия для труда, при котором физическая сила заменяется интеллектуальной. Глубокий анализ качественных характеристик является необходимым условием успешного управления при развитии туризма, в котором появились радикальные изменения, в подготовке рабочего экономического потенциала и в сфере образования [Baum, 1998]. Образование основывается не на узкопрофессиональном знании, а на общекультурной основе, и универсальное развитие личности в целом является и целью, и условием для успешной деятельности в сфере туризма. На самом деле все эти изменения должны быть основной целью развития туризма, как предоставление качественных характеристик общества, которое находится под влиянием быстрых структурных изменений [19, с.11]. Отмечается растущая потребность в качественном составе рабочего потенциала в процессе развития туризма. Условия жизни должны стать значительными фактором территориального перераспределения трудового потенциала, а поддержка ускоренного развития качественного состава трудового потенциала должна находиться в силе самой экономики и изменении ее структуры. Таким образом, для полного понимания эффективности развития туризма необходимо иметь в виду, что процесс этот является непрерывным, участвующим в постоянном поиске решений для преодоления препятствий, представляющим основу экономического развития туризма, а также цель эффективного развития, в котором необходимо участие рабочих [9, с.76].

Многие из дилемм материального и гуманитарного развития должны быть пересмотрены и оформлены в концепцию долгосрочного развития экономики и общества. В рамках нахождения оптимальной стратегии для развития туризма следует рассматривать цели развития, поскольку каждое отображение цели требует восприятия обществом с исторической точки зрения, до тех пор, пока находится в разработке, чтобы уяснить дальнейшие направления этого развития. Разработка трудового потенциала может быть решена двумя взаимосвязанными способами: развитие всех потенциалов человека, которое не должно идти в ущерб развитию его производственных возможностей, и упор на приобретение более высокой квалификации в качестве необходимых условий для роста производительного труда с всесторонним комплексным развитием личности [13, с.25]. Однако, учитывая цели развития туризма, эта величина даже важнее, чем равенство, социальная безопасность, солидарность и свобода. Они не только качественные, но и отличаются одним из наиболее важных критериев в режиме реального прогресса. Это не выглядит естественным, однако служит общей платформой для решения отдельных задач, в первую очередь, чтобы человек стал личностью, а культура и образование при этом помогут в профессиональном росте [18, с.31].

Следует отметить, что в последние годы отмечается сильное разделение труда от первичного и вторичного сектора в третичный, т. е. в интенсивности трудовой деятельности, которая служит удовлетворению неотложных потребностей туристов и местного населения, но это еще не есть уровень ожидаемых результатов. Распространено мнение, что можно легко обеспечить экзистенциальные условия работой в третичном секторе. Причиной этого стремительно надвигающегося, неизбежного трансфера, оставляющего в первичном секторе наиболее продуктивную работу самого способного населения, с одной стороны, в рабочей силе, с другой стороны, в проникновении новых технологий и модернизации процесса производства, а также постоянного желания населения в лучшем социальном статусе.

Если туризм стремится стать одним из высокоразвитых секторов XXI века, решающее значение будут иметь изменения, которые требуют стратегического подхода к управлению человеческим ресурсом в местных, региональных и национальных рамках политики в области туризма.

3. Оценка эффективности управления трудовым потенциалом в районе Южная Бачка с учетом предыдущих факторов развития туризма

Туризм в районе Южная Бачка, которая является частью Воеводины и сербского государства, никогда не рассматривался как ключевой этап своего экономического и торгового развития, хотя есть реальные возможности и потребности для более интенсивного развития этого сектора экономики. Несмотря на это, было установлено существование некоторой степени отечественного и иностранного

Таблица 1. Туристический оборот в муниципальном районе Южная Бачка за период с 1996 г. — 2007.

	1996.	2000.	2004.	2007.
Южная Бачка район	102144	113164	79061	116513
Бач	732	471	148	-
Бачка Паланка	11566	1957	1500	3385
Бачки Петровац	-	-	-	-
Беочин	-	-	-	-
Бечей	2189	7560	5291	5768
Врбас	11318	10742	5747	10168
Жабаль	-	-	-	-
Нови Сад	71075	88128	65779	97008
Србобран	4548	4027	-	-
Сремски Карловци	-	-	-	-
Темерин	716	306	596	166
Тител	-	-	-	-

Источник: Статистический ежегодник, Статистическое управление Республики Сербия, Белград 2008.

туристического спроса, который со стимулирующим эффектом, базируется на перспективном развитии туризма [15,с.69]. Кроме того, следует отметить, что наблюдается более высокий уровень внутреннего спроса современного туризма, который количественными и качественными характеристиками обеспечивает одно из основных, но недостаточно используемых, компонентах туризма в этом районе. В поддержку этих требований существуют данные о достигнутой степени развития туризма в районе Южная Бачка, где наблюдаются в основном положительные эффекты, однако рассматриваемый диапазон все еще далек от оптимального потенциала.

Одной из основных причин недостаточного развития иностранного туризма является прежде всего неблагоприятная структура туристического предложения. Это недостатки в качестве и содержании существующих предложений, недостаточный набор, выбор, качество, масштабы и структура производства потребительских товаров, которые не способствуют увеличению расходов иностранных туристов. Существует и ряд других факторов, которые повлияли на уровень развития туризма: конкурирующие направления, которые имеют более высокую туристическую стоимость, полную и качественную туристическую сеть, а также система других факторов, с ее агрессивной деятельностью в отношении спроса на туристические услуги, а также острой конкурентной борьбе на международном туристическом рынке, к которой экономика района не готова из-за своей относительной конкурентоспособности. Неблагоприятно сказываются отсутствие систематического развития туризма — систематической туристической политики по отношению к нему, последствия политических реформ и существенный сдерживающий фактор для развития туризма и экономики в целом в округе для материальной базы туризма (сравнительно плохая восприимчивая инфраструктура) [6,с.138].

Увеличение численности работников в сфере туризма за последнее десятилетие стало недостаточной мерой,

особенно если рассматривать экономически слаборазвитые районы. Конкретные демографические анализы популяции привели к выводу, что туристическая экономическая система не имеет нейтрального значения, существуют значительные и почти постоянные взаимозависимости этой системы от других форм экономических и социальных секторов. Также подчеркивается воздействие организационной обратной-диалектической системы экспрессии и туристических связей между содержанием и перспективами развития общественных отношений, а именно туризм, в зависимости от социальной, политической, культурной и других структур, которые рассматриваются как факторы социальной среды внезапного состава населения в некоторых частях района, приводит к необходимости разработки трудоемких потенциалов в сфере туризма. Для лучшего понимания демографической ситуации требуется более подробный обзор преобразования активности населения в туристическом секторе.

В таблице 2 показывается число рабочих в туристическом секторе в течение нескольких лет. Государство признает, что происходит сокращение численности персонала в сфере туризма и увеличение количества безработных.

В частности, общее количество сотрудников в 2002 году составляло 208506 жителей, при этом в туризме было трудоустроено 5210 человек, что гораздо больше, чем за годы, приведенные в таблице. Согласно статистическим данным, самая большая доля в категории безработных — это женское население (около 53%). Тогда как данные показывают, что наибольшее число безработных среди первой степени образования (33,81%), а наименьшее — между докторами наук или теми, кто имеет восьмой уровень образования, в общей сложности их девять на территории Воеводины.

Роль туризма в трудоустройстве населения прослеживается в экономических и социальных последствиях развития туризма: туристическая деятельность способствует снижению безработицы, решая проблемы молодого и об-

разованного поколения, а также стимулирует занятость рабочего контингента, на который не распространяется деятельность в других отраслях.

По данным Статистического бюро Республики Сербия, общее количество сотрудников в Воеводине в 2008 году достигло рекордного роста в 3952 человека или 0,75% по сравнению с 2007 годом. Основная занятость на территории Воеводины была отмечена здесь, в районе Южная Бачка, что составило в общей сложности 215873 сотрудников, среди которых 93569 и 43,34% женщин. Однако среди общего числа безработных в Воеводине (199902), большинство из них было зарегистрировано в районе Южная Бачка, а именно 64093 безработных, в соответствии с данными, полученными исследованиями в конце марта 2009 года. Из них 51,62% женского населения. В тот же период в 2008г. число безработных снизилось до 7,76% по сравнению с безработицей в марте 2009 года. В примечаниях к сокращению безработицы до 1,61%. Согласно тем же данным, известно, что средний уровень безработицы в странах Европейского союза 7,9%, что указывает на тот факт, что в Воеводине превышение общего уровня безработицы в 2009 году составило 14,2%. Средняя заработная плата на душу населения и налоговые взносы в туристическом секторе в Южной Бачке составили 15610 динаров (март 2009 г.). За этот же период зафиксированы самая высокая средняя заработная плата (без учета налогов и взносов) — в городе Беочин в среднем 36030 динаров, а в Нови-Саде — 34930 динаров. Самый высокий средний заработок за период с марта 2009 г. был зарегистрирован в секторе финансового посредничества и горнодобывающей промышленности и разработки карьеров — более чем 56554 динаров.

Неравномерность развития туризма во времени носит сезонный характер, происходит из-за объективно неравномерного действия основных и привлекательных факторов туризма в течение года, и является одной из предельных характеристик развития туризма и занятости в нем.

Все результаты исследований этого феномена указывают на то, что это явление сезонности экономики, основанной на туризме, иногда с увеличением цен сокращает увеличение расходов, но в наших условиях не может быть устранено. Южная Бачка не входит в число объектов с ярко выраженным сезонным типом бизнеса, но необхо-

димо подчеркнуть, что сезонность все еще существует. Большинство туристических перевозок осуществляется в ходе проведения крупных событий, которые все еще привязаны к конкретным периодам года [7, с.303].

Несмотря на то, что дальнейший рост количества рабочих в целях удовлетворения исполнительных потребностей за сезон увеличивался, срок занятости неизбежно сокращался, тем самым обуславливая негативные последствия для экономики и общества, а на данном этапе развития туризма в целях достижения стабилизации, первоочередное внимание следует уделять консолидации бизнеса, так как, помимо прочего, рациональное увеличение абсолютного числа работников от общего числа, связанных с развитием, существенно снижает долю традиционных сезонных рабочих. Предыдущая практика сезонного бизнеса в туристической отрасли, особенно в индустрии гостеприимства, в отелях не показала удовлетворительных результатов. Сезонный прилив рабочей силы из нетуристических районов сократил и без того низкую производительность труда, увеличились расходы на разработку, спровоцировав ряд социально-экономических проблем. Часть трудоспособного населения (т.н. монокультурно занятого) была особенно не организована, и не задействована для удовлетворения потребностей в сезонной работе [12, с.125]. Ориентация на двойное занятие экономически активного населения (там, где существует возможность) достигнута в основном за счет туризма, как на этапе подготовки, так и на этапе, вызывающем дополнительные затраты на разработку, разделение труда, ориентацию и отток квалифицированных кадров из отрасли туризма. Частный сектор экономики, с его реальными возможностями и задачами комплектования своих туристических программ, не продемонстрировал положительные стороны, а напротив, из-за ряда нерешенных вопросов и непоследовательной политики в области развития проявил негативное отношение. В этой ситуации стремление к решению проблем сезонной занятости в индустрии туризма заключается в умеренной занятости, а единственное реальное долгосрочное решение без сомнений следует искать в предлагаемом выравнивании пространственной политики в области развития и источнике поступления рабочей силы, способной служить населению в формировании оптимальной экономической структуры каждой среды. Начиная с места жительства населения по каждой

Таблица 2. Дисплей от общего числа работающих и безработных в районе Южная Бачка, со ссылкой на доходы в туристическом секторе (2004, 2005, 2006).

	работающие (общий)	безработные (общий)	работающие в туристическом секторе	Зарботок в туристическом секторе
2004	146.061	79.917	1.474	8.637
2005	146.689	82.091	1.375	11.733
2006	141.082	83.479	1.291	12.648

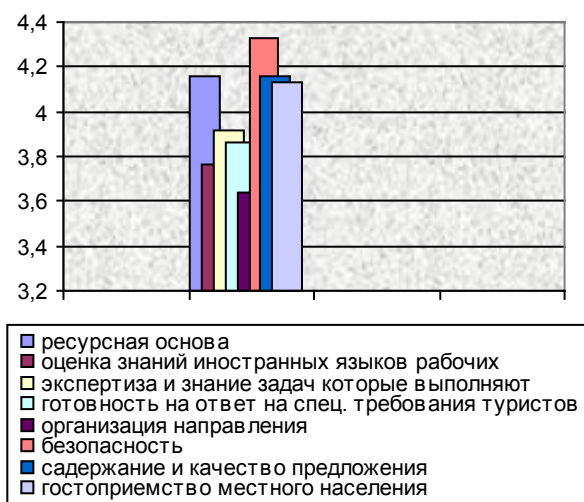
области (значительный ограничивающий фактор развития туризма), необходимо найти связь с развитием более конкретных методов, мер и средств стимулирования своей активности как полностью, так и в туристической экономике.

В качестве одного из сдерживающих факторов в переходе от трудового потенциала третичного сектора, или, более конкретно в сфере туризма, на протяжении многих лет считается, что работа в индустрии туризма в некотором роде недостойная работа: нестабильная, плохооплачиваемая, приносящая мало пользы [4,с.189]. Подтвержден факт, что большое число низкоквалифицированных работников, с другой стороны, руководителей в сфере туризма, сталкиваются с проблемами при трудоустройстве компетентной, хорошо управляемой и мотивированной рабочей силы, направленной на обеспечение качества продукции для всех клиентов. При получении работы служащий принимает все условия труда, включая низкую заработную плату, отсутствие гарантий занятости, плохое обращение со стороны работодателя и неуважение к гостям. Совокупность данных, предлагаемых теоретиками, приводит к выводу, что эта проблема является реальностью для многих людей и приводит к обсуждению вопроса качества большого числа рабочих мест в сфере туризма. Основные туристические предложения обычно включают гостиницы, рестораны, кафе, места для еды, бары, ночные клубы, туристические экскурсии, а также объекты размещения, туристические агентства, обслуживание в аэропортах, туристических и связанных с ним секторах. Есть данные, что на коммерческие отели приходится 70% рабочих мест в туризме [14,с.164]. В результате, большинство исследований по проблеме человеческих ресурсов в туризме, ориентированы именно на гостиницы. Тот, кто приобретает пакет услуг, обращается к конкретному турагентству, в страховую компанию, транспортное агентство, гостиницу, аварийно-спасательную службу в стране

назначения (больницы, полиция, юридические услуги), к компаниям и частным лицам, которые продают различные товары и услуги назначения и т. д. Все эти контакты, с которыми будут иметь дело туристы, можно назвать ключевыми для составления мнения о проделанном путешествии. И хотя материальный продукт тоже немаловажен, мнение туриста по-прежнему зависит от качества и опыта персонала, от восстановленных с ним контактов. Чтобы персонал обеспечивал высокое качество услуг, для него должна иметь место мотивация: достойная оплата, образование, хороший статус организации, карьерный рост. Чой [Choy,2005] утверждает, что несмотря на то, что туризм создает новые возможности для трудоустройства, в действительности это порой унижительная работа. Он также отмечает, что наряду с низкой заработной платой и образованием, туризм приносит удовлетворения работой и предлагает ограниченные возможности продвижения среди местного населения. Доминирование полуквалифицированных и неквалифицированных рабочих мест и низкие критерии приема на работу приводят к тому, что туризм перегружен новичками (как правило, рабочая сила из других регионов).

Как показывает опрос (диаграмма 1), наибольшее значение имеет район Южная Бачка с низкими показателями природных ресурсов, охраны, содержания и качества питания, худшие оценки имеют услуги, связанные с сотрудниками, работающими в сфере туризма. Здесь мы приходим к выводу, что успешное осуществление определенных организационных систем и качества туристических услуг во многом зависит от сотрудников персонала и организации [8,с.19]. Человеческий фактор уникальнее любой технологии, строительства, ведь человеческая деятельность зависит от психосоциальных и психофизических компонентов. Он не только живое существо, которое может использовать свои физические силы, но и существо, наделенное психическими качествами, которые особенно

Диаграмма 1. Рейтинг туристического района Южная Бачка (май, 2008).

(Источник: обзор результатов, полученных автором)

подчеркивают его индивидуальность в области решения возникающих проблем. Человек как творец, владелец и участник, является самой важной и влиятельной компонентой модели как системы. Не следует ожидать больших перспектив в области качества управления организацией, если отмечаются слабые данные по интеллекту. Образование не является положительной активностью только с гуманитарного аспекта, но это чисто деловая активность и, вероятно, самая лучшая инвестиция, которая уже много лет не только вопрос одного человека, но вопрос всего народа и всего общества. Размеры этих инвестиций часто выходят за рамки возможностей страны. Известно, что многие компании в той или иной форме дают прямое образование, а дальнейшее обучение предназначено обычно для уже сформированного кадра: только на руководство тратится более, чем 10% от общего дохода всех сотрудников. Таким образом, мы приходим к выводу, что формирование персонала — это процесс, который никогда не завершается по собственной инициативе, и поэтому это вопрос насущный [8, с.17].

Туризм представляет собой гетерогенную систему, состоящую из более мелких единиц, или смесь крупных и мелких компаний. Большинство из них — малые предприятия и микропредприятия, которые используют 9-10 человек. При этом сотрудники службы аэропорта имеют более высокую заработную плату, чем другие в турсекторе, подавляющему большинству молодых женщин в туристических агентствах платят мало. Средний заработок в отеле составляет на 40% ниже, чем в среднем по сектору услуг, также и средняя заработная плата в розничной сети, но для многих низкоквалифицированных служащих эта цифра на 20% выше, чем зарплаты в отеле. Низкая заработная плата упоминается в качестве причины увольнения из отеля, а также в качестве причины большой текучки кадров.

Организация создает ряд дополнительных расходов, таких, как снижение производительности, потерю хорошего персонала для обслуживания туристов, время, необходимое для изменения и введения новых сотрудников в организацию, а также возможные потери при повторной покупке и лояльность туристических потребителей. Проще говоря, все рабочие места в гостиницах воспринимаются негативно, а все другие рабочие места в сфере туризма считаются гламурными, лишенными проблем с платежами и в других вопросах. В туризме есть много рабочих мест, которые являются факторами, связанными с окружающей средой в малом бизнесе, в этом секторе много работы и плохой внутренний рынок труда. Этим отрицается, что рабочие места за пределами отеля (розничные торговцы, представители туроператоров и т. д.), характеризуются в индустрии туризма положительным имиджем.

По данным авторских исследований, в 14 туристических компаниях в городе Нови-Сад, из 150 опрошенных 88% заявили, что они удовлетворены своей работой, однако они не предоставляют подробной информации о том, остались ли они довольны и удовлетворены внешним или

внутренним аспектом работы. Следует отметить, что туристические организации хотят достичь вершин на туристическом рынке, при условии, что они предоставляют качественные услуги для туристов, которые по-прежнему зависят непосредственно от сотрудников.

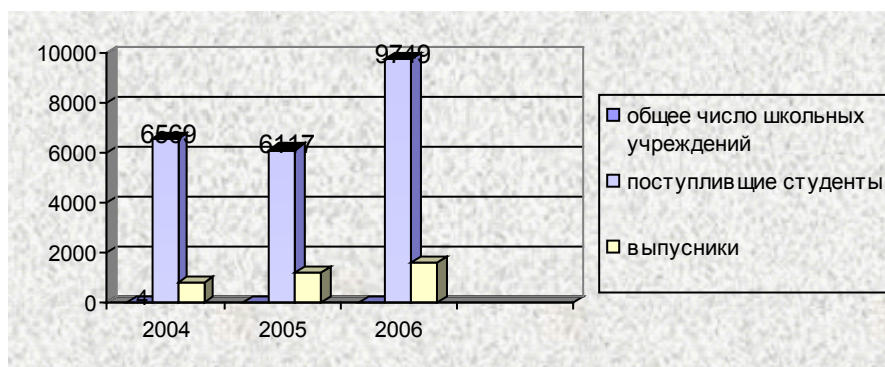
Ключ к счастливой рабочей силе лежит в нескольких бизнес-шагах: мотивация и участие в общении с менеджерами, призывы для сотрудников на основе положительных отзывов от туристов, ротация рабочих мест (для возбуждения интереса со стороны персонала), акцент на важности коллективной работы и чувство принадлежности организации, карьерный рост и т. д. [8, с.17]. Это свидетельствует о том, что туристические организации должны принять некоторые передовые методы управления человеческим ресурсом. Предлагается ряд инициатив, которые компания могла бы принять: действия для получения местной рабочей силы, направленные против групп потенциальных работников, например, замужних женщин; местная организация транспорта, проживание и уход за ребенком, с тем, чтобы привлечь сотрудников, которые в противном случае не смогут работать в компании, гибкий график перехода к удовлетворению потребностей работников, улучшенный пакет преимуществ для работников, изменения в пакете услуг, с целью сокращения затрат труда, что часто предполагает снижение уровня услуг и декартификацию (этот процесс называется макдональдизация), использование технологий в рамках инициативы по экономии рабочей силы, расширение внутренней образовательной программы.

3.1 Образование работников в качестве ключевого элемента управления человеческим ресурсом в сфере туризма в районе Южная Бачка

Туризм сегодня является крупнейшим работодателем в мире, поэтому растет необходимость в том, чтобы регионы, страны, организации и руководители решили проблемы плохой практики в области управления человеческим ресурсом, а сотрудникам был предложен положительный опыт на рабочих местах. Наиболее важным требованием в политике на сегодня представляется качественный персонал и возможность управления им. Это играет стратегическую и решающую роль в усилиях по повышению качества туристических продуктов и улучшения позиции на рынке. В целостности всех решений по трудоустройству и управлению демографическим фактором, важное место принадлежит образованию и подготовке кадров для индустрии туризма. Существующая система образования, направленная на подготовку кадров в туристическом районе Южная Бачка, основывается на очень долгом образовательном цикле, недостаточных односторонних программах, на плохо распространенной сети образовательных институтов, мало сосредоточенных на реальных потребностях экономики, на плохих материальных и человеческих условиях.

В результате иррациональной, дорогой, неиспользуемой, неэффективной системы с одной стороны представлен высокообразованный персонал (который должен

Таблица 3. **Общее количество колледжей, выпускников и студентов, обучающихся в районе Южная Бачка на период 2004-2006 гг.**

Источник: Статистический ежегодник, Статистическое управление Республики Сербия, Белград 2008.

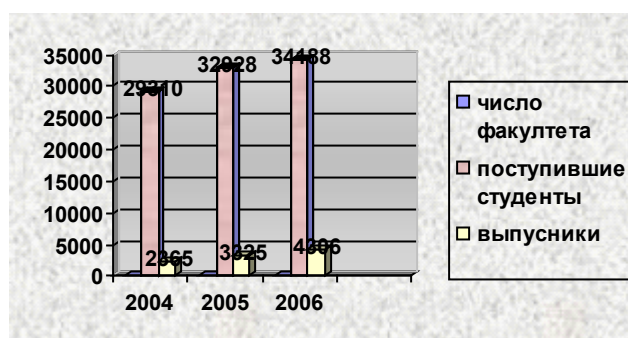
ориентироваться на работу за пределами своей квалификации и специальности), а с другой стороны, дефицит кадров, которые работают в экономике квалифицированных и образованных работников, особенно с точки зрения пространственных возможностей переселения и потребности их трудоустройства. Решения для устранения таких проблем следует искать в радикальном пересмотре системы образования и практики, и в их адаптации к конкретным потребностям туризма, прежде всего, с тем, чтобы основные образовательные процессы получили качественное измерение, структурирование в соответствии с потребностями трудоустройства и подготовки кадров для сезонной работы, использованием короткой и более удобной формы обучения.

При этом мы должны подчеркнуть, что практика и система образования и подготовки кадров для индустрии туризма не имеет прочной основы, и таким образом не приведет к решению всех открытых вопросов трудоустройства и занятости. Если параллельно с предложенным развитием этой системы условия труда не улучшатся, то не улучшится и экономическое положение и репутация работников туристического хозяйства.

Включение какой-либо страны в научно-технологическую революцию в решающей степени зависит от пер-

сонала [20,с.265]. Сегодня технология существенно меняется, связанные с этим изменения в технологии требуют стремительного изменения профиля сотрудников: многие профессии исчезают, возникают и входят в процесс репродукции новые специальности, новые кадровые профили. Изменения происходят и в структуре производства, именно поэтому меняются структуры персонала, учитывая то, что в целом меняется уровень использования человеческого фактора и распространение социальной работы. В этом человеческий фактор является не только важным показателем экономического роста, но и принципиальной основой интенсивного хозяйства. До сих пор в мире существует актуальная проблема переквалификации, т. е. переобразования кадров, что в свою очередь является серьезной общественной проблемой. В период глобального кризиса району Южная Бачка угрожает депрессивный период безработицы, который характеризуется высоким, постоянно растущим, уровнем безработных; недостатком рабочих мест; увеличением числа сокращенных; увеличением периода ожидания вакансий; большим числом узкопрофессиональных кадров, оставшихся без работы и отсутствием коллективной ответственности за материальную помощь тем, кто не может найти работу. Наиболее распространенные причины безработицы среди неблаго-

Таблица 4. **Общее число факультета, выпускников и студентов, Южная Бачка, 2004-2006 гг.**

Источник: Статистический ежегодник, Статистическое управление Республики Сербия, Белград 2008.

приятной структуры экономически активного населения, в больших резервах в первичном секторе, нехватке рабочей силы из-за быстрого изменения экономических и социальных структур, гонка за меняющимися экономическими условиями с уходом из деревни в город [16, с.45]. Безработица является результатом сильного социального и экономического развития, который открывает и обнаруживает рабочий потенциал, но который не является достаточно мобильным и гибким для того, чтобы моментально адаптироваться к реальным условиям.

Только образование непосредственно влияет на основной элемент производительных сил — на трудовой потенциал, и затрагивает другие элементы, такие, как увеличение материально-технической базы производства. Конечно, повышение уровня образования должно следовать за потребностями туризма, за профилем и объемом рабочего потенциала, т. е. повышение уровня образования должно осуществляться постоянно. Повышение уровня образования обеспечивает успешное применение живой работы в процессе производства и наиболее эффективное влияние при использовании всех других элементов общественного воспроизводства. Рассмотрение вопроса о взаимозависимости между образованием, экономическим прогрессом и развитием туризма показывает, что образование может играть успешную роль, если по своему характеру и содержанию соответствует основным социальным потребностям и, если это действительно используется в работе. Когда система образования не обеспечивает хорошую подготовку и, в случае отсутствия реальной возможности применения знаний, полученных на практике, цена качественного образования не оправдывает себя. Избыток образовательного потенциала рабочих, который не соответствует потребностям экономики, приводит к скрытой безработице, т. к. рабочий потенциал с высокой степенью образования приходится на рабочие места, не соответствующие ни их уровню образования, ни квалификации. В итоге это приводит к нерациональному использованию трудового потенциала, к так называемой интеллектуальной безработице [2, с.8]. Развитие туризма не происходит без участия образовательного потенциала, однако из этого не следует, что их присутствие обязательно ведет к развитию. Образование расширяет возможности использования рабочего потенциала и обеспечивает его эксплуатацию, но оно не может гарантировать его реальное применение.

Таблицы 3 и 4 дают представление о количестве колледжей и факультетов в районе Южная Бачка за период с 2004 по 2006 г. Очевидно, что число высших учебных заведений не изменилось за эти годы (в общей сложности 4 из них), увеличение числа зачисленных студентов несоизмеримо с количеством выпускников. Отмечается увеличение числа преподавателей, данные таблицы за 2004 г. Показывают наличие 13 факультетов, за 2006 г. — 19, что еще больше увеличивает количество частных факультетов, на которые каждый год поступает большое число студентов. В некоторых высших учебных заведениях в по-

следние годы появляется большой спрос на отделение туризма и гостиничного хозяйства, который обнаруживает тенденцию к изменению профиля рабочих в туристическом секторе, в котором требуется высококвалифицированная рабочая сила, — это способствует повышению качества операций и обеспечения услуг для туристов.

В совокупности целей и задач функции образования, как важнейшего элемента социальной среды, совершенствуют процесс рационализации общего специального и специализированного образования, так, чтобы избежать трудностей из-за несоответствующего совокупного спроса и объективной ситуации на уровне и структуре образования. Необходимо развивать чувство поддержки талантов и успехов студентов в области образования, как меру стимулирования для повышения уровня знаний и навыков в области образования.

Рекомендуется стимуляция работы, успехов на работе, система распределения должна быть фактором мобильности молодых кадров для хорошего дополнительного образования в работе и вне ее. Утверждение законности данной формы в этом отношении является взаимодействием между экономическим развитием и системой образования, это должно быть основой будущей научной работы и основой для кадровой политики, а также программой по организации работы общеобразовательных и специализированных учреждений.

На основе исследований управления выявлены следующие основы развития туристических кадров: учебно-методический центр этого типа должен обеспечивать внедрение международных стандартов образования и высокую степень сопоставимости с ведущими европейскими национальными и международными программами и, следовательно, плавную интеграцию в европейские системы перезачета кредитов (ECTS) как одной из форм сотрудничества в рамках Европейского научного сообщества, ссылки на международное позиционирование в сфере туризма. В этих рамках должны существовать различные формы продолжения образования и профессиональной подготовки и иного обеспечения возможности совершенствования знаний, навыков и способностей.

Образовательный туризм является приемлемой формой заявки молодого населения, которое участвует в туризме, оно становится активным участником образовательных программ, а это лучший способ развития туристических кадров. Таким образом, в рамках образовательных программ необходимо обеспечить привлекательные приемлемые международные и признанные местные программы, которые заботятся об интересах молодежи.

Учреждения с программами по образованию туристического сектора должны остаться координационным центром в решении проблем развития туризма. Необходимо также коллективное действие в повышении информированности участников о важности такой деятельности, подчеркивая при этом важность охраны природы, негативные последствия, наносимые туризмом, но одновременно с целью привлечения туристов.

Диаграмма 2. Мнение менеджмента о главных задачах управления в организации рабочего потенциала

Источник: обзор результатов, полученных автором.

4. Заключение

Фронтальная эффективность туризма заключается в том, чтобы включить в процесс туристических затрат скрытые качества, сломав все опоры, вывести определенные секторы из экономической изоляции, внедрить их непосредственно в суть экономики. Главной силой туризма является масса туристов, которые считаются благодарными потребителями продукции почти всех ее направлений, следовательно, туризм является долгосрочным планом в Южной Бачке, он непосредственно вызывает увеличение трудоустройства в областях сельского хозяйства, промышленности и других отраслях.

В целях достижения задачи, нужно стремиться преодолеть или, по крайней мере, смягчить многие неразрешимые вопросы первой степени, объективного и систематического характера. В первую очередь это те вопросы, которые происходят из неравномерного временного расписания основных развивающих сегментов туризма: трудовые отношения в области, система вознаграждения за труд, система образования и профессиональной подготовки персонала, а также отношение к частному сектору экономики.

Структура спроса и структура рабочей силы в туристической экономике являются несовместимыми, это сказывается на сущности различий гораздо больше, чем должно быть в реальности. В условиях большого производства и высокого потребления рабочей силы снижается и число безработных. Предлагается масса неквалифицированной рабочей силы, а также лиц, имеющих среднепрофессиональное образование. В то время, как трудовой коллектив требует высококвалифицированного персонала, как правило, с уже приобретенным опытом. Решение отмеченных проблем следует искать в модернизации методов обучения персонала в связи с текущими нуждами туристической экономики. Интенсивная подготовка и непрерывное обучение частично смягчит эту проблему. Кроме того, необходимо скорректировать фактические потреб-

ности образовательной отрасли, это касается использования теоретического и практического опыта экономически развитых стран.

Историческое развитие подтверждает диалектическую зависимость экономического и социального развития и образования. Упомянутые расхождения между составом образования и структурой спроса следует понимать как требование современной эпохи, заключающееся в соответствующем образовательном уровне и мобильности человеческого фактора. Более высокий уровень образования означает профессиональную, социальную и территориальную мобильность рабочей силы и населения в качестве предварительного условия для развития. Разумеется, это обусловит быстрое и полное экономическое и социальное развитие в определенных областях, которые отстают от темпов и уровня туристически развитых регионов Сербии. Выгоды также очевидны в увеличении охвата населения начальным образованием и повышении уровня полноты системы профессионально-технических училищ и школ для высококвалифицированных работников. Отмечен высокий уровень ориентации молодых кадров в системе высшего образования и приобретения соответствующего статуса. Тем не менее, данные такого рода сильно варьируются, поскольку большинство поступивших не становятся выпускниками, а некоторые получают диплом с опозданием на два-три года. Развитие гостиниц и других туристических объектов требует приобретения знаний посредством подготовки кадров управления и другого персонала, а также знаний о новых управленческих навыках, способствующих общему развитию гостиничного бизнеса в целом. Необходимо мотивировать всех сотрудников, которые получают образование, наградить их за вклад в повышение качества поставок и достижения лучших физических и финансовых результатов. Важность образования для качественного развития туризма подчеркивает необходимость персонала, который имеет первоклассные знания, непрерывное образование, профессиональную

подготовку всех сотрудников, а ныне существующая тенденция приводит к изменениям в социальной структуре в стране назначения. Образовательные учреждения и образовательный уровень населения влияют не только на создание человеческого капитала, но и на укрепление социально-полезной дисфункциональной формы социального капитала. Образование несомненно приносит пользу рынку и показывает нерыночные стороны (активное участие в общественной жизни, которая поощряет демократическое поведение, и т. д., что облегчает проблему долгосрочной безработицы). Предыдущая организации туристического труда требовала, чтобы сотрудники обучались рутинным функциям, не меняющимся на протяжении многих лет. Ключевым фактором экономики, основанной на знаниях, является человеческий капитал, знания и способности. По данным МОТ (2002), влияет качество образования и подготовки кадров. Знания, опыт и способности позволяют людям сохранить работу, достичь профессио-

нального прогресса на рынке труда в различные периоды своей жизни. Тем не менее, есть и отступления от правил, поскольку образование сотрудников часто не является приоритетом работодателя.

Однако, независимо от вышесказанного, в отношении открытости туризма для работы, необходимо отметить, что существует по-прежнему большой процент безработицы в стране, чьи корни уходят в период девяностых годов, когда страна попала в плохую экономическую и политическую ситуацию, и, следовательно, нарушила все экономические и социальные системы, как государственные, так и в регионах. На все это накладывается существующий мировой кризис, который угрожает сербской экономике. Выход из накопленных трудностей и проблем заключается в поиске всех причин, которые привели к такой ситуации, в которой находится сербская экономика, а следовательно, и район Южная Бачка, как часть ее территориальной целостности.

Литература:

1. Anderson, C., (1998), Imagination and expectation, the effects of imagining behavioral scripts on personal intentions. *Journal of Personality and Social Psychology*, 45(2), pp. 293-305.
2. Бакић, О, (1997), Србија на међународном туристичком тржишту. Нова Трговина, бр.7, стр.8.
3. Baum., T., (1998), *Human Resources in the European Hospitality and Tourism Industry*. Butterworth Heinemann, Oxford, pp. 3-21.
4. Brewton, C., (1998), *Human Resources Management*. *Hotel and Restaurant Administration Quarterly*, 39(1), pp. 50-59.
5. Choy, D., (2005), The quality of tourism employment. *Tourism Management*, 16(2), pp. 129-137.
6. Гайич Т., (2009), Управљање развојем туризма Јужнобачког округа. Докторска дисертација, ПМФ, Нови Сад.
7. Гайич Т., (2009), Карактеристике развоја и утицаја туризма на укупну привреду Војводине. *Економика пољопривреде*, Београд, 2/2009, стр. 303-319.
8. Гайич Т., (2009), *Management of Tourist Demands, Offers and Sustainable Development in Southern Backa Region*. *Academica Turistica*, Portorož, Slovenija, str. 17-24.
9. Downes, J., (2007), Progress of a common tourism policy. *Travel and Tourism Analyst*, pp. 74-79.
10. Go, F, Pine, R., (1995), *Globalization Strategy in the Hotel Industry*. Routledge, London.
11. International Labour Office (1999), *Conditions of Work in the hotel and catering and tourism sector*. Hotel, Catering and Tourism Committee of the ILO, Geneva.
12. Kelley, R., (2007), To create jobs, summiters should take a breath of Rocky mountain air and promote tourism. WTTC.
13. Lashley, C., (1997), *Empowering Service Excellence — Beyond the Quick Fix*. Cassel, London.
14. Lucas, R., (2008), Social policy — The Hospitality Industry, Tourism in Europe. Casell, London, pp. 135-165.
15. Petrović, P., (2002), *Prestrukturiranje turističke privrede*. Turizam, Novi Sad, br.9, str. 67-70.
16. Price, L., (1994), Poor personnel practice in the hotel and catering industry. *Human Resource Management Journal*, 4(44), pp. 44-62.
17. Riley, M., (2000), Labour markets and education. *Human Resources in International Tourism*, Butterworth — Heinemann, Oxford, pp. 47-59.
18. Čerović, S., (2009), *Istraživanje turističkog tržišta*. PMF, Novi Sad.
19. Welch, J., (2004), Hotels told to improve image. *People Management* 25, July, pp. 10-12.
20. Wood, R., (1997), *Working in hotels*. International Thomson Business Press, London.
21. WTTC (World Travel and Tourism Centre), *The Economic Impact of Travel and Tourism Development*. WTTC, London.
22. WTTHCR (World Travel and Tourism Human Resource Center)(2005), *Steps to Success — Global Good Practice in Travel and Tourism Human Resource Development*, Vo.2, No. 2, WTTHCR, Vancouver.

Функциональное влияние инфраструктуры на развитие региона

Дашиева А.Л., аспирант

Восточно-Сибирский государственный технологический университет (г.Улан-Удэ)

Популярный международный термин «инфраструктура» пока не имеет общепризнанного определения. Объем понятия постоянно расширяется и охватывает обслуживающие системы производства и социальной сферы. Сущность инфраструктуры наиболее полно раскрывается через описание ее функций. Функциональный подход в географических исследованиях инфраструктуры включает изучение ее деятельности и оценку ее влияния на территориальное (социально-экономическое и пространственное) развитие регионов. Понятие «территориальное развитие» отражает изменения социально-экономического, экологического и иного характера, происходящие с конкретной территорией; понятие «пространственное развитие» — изменения морфологии (строения). А.А. Ткаченко уточнил эти представления, предложив различать в региональном (территориальном) развитии «содержательное» (социальное, экономическое, культурное и др.) развитие территории и ее пространственное развитие, «выражающееся в изменениях конфигурации и пространственной структуры, как самой территории, так и составляющих ее систем и комплексов. Аналогично и в территориальном (региональном) управлении надо различать управление «содержательным» (социальным, экономическим и др.) развитием и управление пространственным развитием». [7, с.8]

Деятельность инфраструктуры и ее влияние на региональное развитие называют территориальными функциями. Когда речь идет о конкретных «содержательных» функциях используются их предметные названия (социальные, экономические, экологические). Неразвитость инфраструктуры конкретного региона, ее неспособность выполнять необходимые функции обслуживания можно назвать территориальными дисфункциями инфраструктуры.

В общественном разделении труда основными социально-экономическими функциями инфраструктуры являются следующие:

- 1) строительство и ремонт, т. е. воспроизводство основных фондов;
- 2) обслуживание хозяйственного оборота (транспортная и снабженческо-распределительная функция);
- 3) распределение и обмен материальных благ в социальной сфере;
- 4) оказание потребительских услуг (обслуживание и удовлетворение потребительского спроса населения);
- 5) охрана здоровья людей;
- 6) охрана и оздоровление окружающей среды;
- 7) формирование общественного сознания и научного мировоззрения;
- 8) информационно-консультативное обслуживание и обеспечение научной деятельности;

9) управление и производство деловых услуг;

10) охрана общественного порядка, объектов, продукции, имущества, обеспечение деятельности вооруженных сил и военных действий (рис.1).

Роль инфраструктуры в социально-экономическом развитии регионов состоит в создании условий для обеспечения жизнедеятельности людей и жизнеспособности экономики, поддержания экологического равновесия, сохранения, воспроизводства и развития культуры, т. е. условий комплексного социально-экономического и эколого-культурного развития территории (страны, региона). Деятельность инфраструктуры, не обеспечивающая комфортных условий для развития общества, т. е. дисфункция инфраструктуры, вызывает связанные с ней проблемы развития в социальной и экономических сферах жизни, или социальные и экономические дисфункции.

Роль инфраструктуры в пространственном развитии территории — это роль «организатора» социально-экономического пространства. Она проявляется в изменениях отдельных аспектов территориальной организации регионов и их компонентов — населения, хозяйства, природопользования и культуры, рассмотрим основные аспекты:

- меняются условия размещения (локализации) и др.
- усиливаются или сглаживаются территориальные различия;
- меняются атрибуты пространственных отношений (ЭГП, соседство, периферийность и центральность, транзитность, трансграничность);
- устанавливаются или нарушаются пространственные (горизонтальные) связи;
- формируются территориальные системы;
- формируются территориальные комплексы;
- развиваются и/или "свертываются" территориальные структуры;
- усиливаются и/или затухают пространственные процессы и др.;
- изменяется пространственная морфология (конфигурация) отдельных объектов, систем, комплексов и др.

Данные аспекты носят общий характер и позволяют указать основные направления влияния инфраструктурных объектов на региональное развитие.

Л.А. Велихов в своем классическом курсе муниципальной науки [2, с.176] сформулировал закон технико-экономической, в том числе транспортной, обусловленности, согласно которому «большинство наиболее быстро развивающихся городских центров лежит в полосах или на линиях установившихся интернациональных сношений». При этом представляется верным методологическое положение о вторичности территориальной организации

Рис. 1. Система территориальных функций инфраструктуры в социально-экономическом и пространственном развитии регионов

социально-экономических процессов. Первична сама по себе глубинная основа экономической, социальной, политической жизни, а всеобщие законы размещения общественного производства — закон территориального разделения труда, закон экономии затрат труда на преодоление пространственного разрыва между элементами производства, закон агломерации производства — это «специальные (частные) законы, представляющие собой пространственную форму выражения экономических законов» [1, с.11]

Содержанием указанных объективных законов являются причинно-следственные связи, в том числе в системе «инфраструктура — территориальная организация региона».

Социально-экономические и пространственные функции инфраструктуры взаимосвязаны и образуют целостную систему, включающую «размещенческие», дифференцирующие, коммуникационные, интегрирующие, процессуальные, морфологические и управленческие функции (рис.1). Это значит, что каждый действующий инфраструктурный объект (предприятие, учреждение, дорога, линия коммуникаций), центр или коридор (сочетание железнодорожных и автомобильных магистралей,

линий электропередачи высокого напряжения, подземных магистральных газо- и нефтепроводов, водных путей и др.) одновременно выполняют разнообразные социально-экономические и пространственные функции, вызывая изменения в территориальном развитии страны (региона).

Рассмотрим формы проявления пространственных функций инфраструктуры в территориальном (региональном) развитии:

1. «Размещенческая» функция. Инфраструктура — фактор размещения новых объектов и/или трансформации старых (реконструкция, демонтаж и др.).

2. Дифференцирующая функция. Функциональные, отраслевые и территориальные различия инфраструктурного оснащения территорий являются причиной возникновения, усиления, сглаживания и одновременно способом регулирования дифференциации регионов по различным характеристикам.

3. Коммуникационная функция. Формирование экономико-географического положения, в том числе инфраструктурно-географического положения (относительно инфраструктурных объектов, сетей и "коридоров"), т. е. создание условий для развития объектов во взаимо-

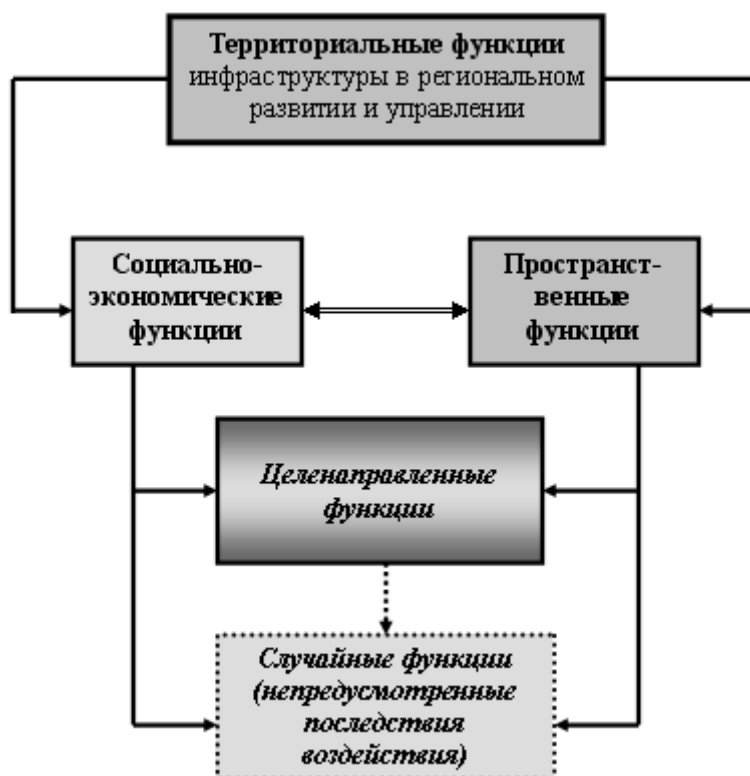

Рис. 2. Классификация территориальных функций инфраструктуры по характеру проявления в региональном развитии и управлении

действии друг с другом. Инфраструктура — предпосылка ("каналы") установления пространственных связей.

4. Интегрирующая функция. Формирование территориальных систем и территориальных комплексов происходит на инфраструктурной "основе". Инфраструктура обеспечивает их внутренние и внешние связи и вызывает изменения территориальных структур населения (расселения), хозяйства, природопользования и др.

5. Процессуальная функция. Инфраструктурное обеспечение территории — предпосылка многих территориально-структурных процессов в региональном развитии (территориальное перераспределение, "свертывание" опорного каркаса и др.).

6. Морфологическая функция. Инфраструктура — фактор формообразования, вызывающий изменение конфигурации территории и ее объектов.

7. Управленческая функция. Управление инфраструктурой — одна из функций территориального управления. Инфраструктурное оснащение территории — важнейший инструмент управленческих воздействий на все аспекты территориальной организации регионов.

Меняются функции инфраструктуры, ее предприятия, учреждения и сети, меняются люди и их потребности, но социально-экономическая и пространственная роль инфраструктуры остается. Ролевые функции характеризуют инфраструктуру как активный фактор территориального развития. Создание инфраструктуры (строительство,

в первую очередь коммуникационных сетей, и организация системы обслуживания и др.) есть проявление самого процесса территориального развития.

Территориальные функции инфраструктуры могут быть целенаправленными (программными) или случайными (рис.2). Программные функции инфраструктуры (концептуальные, проектные, плановые) регулируются органами территориального управления. Целенаправленные инфраструктурные мероприятия на конкретной территории могут вызывать непредусмотренные последствия, например, экологического характера, т. е. выполнять случайные (неплановые) функции. Усиление внимания к возможному воздействию инфраструктуры на территориальное развитие страны и ее регионов несет существенные дополнительные выгоды в социальной, экологической и экономической сферах.

Классификация территориальных функций инфраструктуры может быть продолжена по другим признакам: [8, с.26]

- по приуроченности к разным типам поселений (функции инфраструктуры в развитии городов и сельских поселений);
- по историко-генетическим характеристикам (функции первичные, вторичные, или трансформированные, традиционные, формирующиеся, сформировавшиеся);
- по временным характеристикам (функции исторические, современные, прогнозные);

- по продолжительности влияния на территориальное развитие (функции длительного, или долговременного, кратковременного и мгновенного влияния);
- по значимости в освоении пространства (функции глобального, международного, национального, регионального, районного и локального значения);
- по правовому содержанию (функции законные и незаконные);
- по месту в территориальном развитии (функции основные, или ведущие, и дополнительные);
- по активности (силе) влияния на территориальное развитие (функции активные/пассивные) и др.

Носителями (субъектами) территориальных функций являются отдельные инфраструктурные объекты, коридоры,

центры; объектами — территории их расположения; пользователями — население (территориальные общности).

Ведущей тенденцией развития современной цивилизации становится глобализация жизни человечества. Этот процесс «пространственного развития» осуществляется при активном участии инфраструктуры, прежде всего транспортных, энергетических, телекоммуникационных и других сетей. Их коммуникационная и интегрирующая роль подчеркивается в современных концептуальных моделях устойчивого развития мира и европейского континента, Российской Федерации. Роль инфраструктуры как организатора экономического и социального пространства определена и установками нынешней экономической программы правительства России.

Литература:

1. Агафонов Н.Т., Исляев Р.А. Основные положения концепции перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития. СПб., 1995.
2. Велихов Л.А. Основы городского хозяйства: Общее учение о городе, его управлении, финансах и методах хозяйства. М.; Л., 1928, Ч. 1.
3. Основные направления социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу (2000-2010 гг.). М., 2000.
4. Основопологающие принципы устойчивого пространственного развития Европейского континента: Документы СЕМАТ. Ганновер, 2000.
5. Тархов С.А. Представления о территориальном развитии и методологии пространственного анализа // География и проблемы регионального развития. М., 1989. С.30.
6. Ткаченко А.А. Территориальная общность в региональном развитии и управлении. Тверь, 1995.
7. Яковлева С.И. Инфраструктура в системе территориальной организации старопромышленных районов России: Монография. Тверь, 2000.
8. Яковлева С.И. Инфраструктурные системы: территориальное развитие и управление: Монография. Тверь, 2002.

Укрепление платежеспособности предприятий как один из факторов решения проблемы продовольственного обеспечения в агропромышленном комплексе

Дианова О.В., соискатель

Красноярский государственный аграрный университет (г. Ачинск)

Агропродовольственный сектор России, как и вся экономика в целом, в настоящее время находится в сложном периоде реформирования на основе рыночных отношений, с присущим только ему способом решения проблемы — продовольственной безопасности. В комплексе выявленных продовольственных диспропорций отражены многофакторные тенденции развития сельскохозяйственного производства и механизма АПК. Эти тенденции проявляются, прежде всего, в противоречиях и несостыкованности, обусловленных меняющейся государственной структурой аграрных отношений и частным предпринимательством.

На современном этапе указанные отношения формируют многочисленные задачи, обостряя решение и без того непростой проблемы продовольственного обеспечения и механизма продовольственной безопасности России, которая, обладая значительной потенциальной

продовольственной мощностью, должна выработать механизм национальных интересов в отношениях с другими государствами, включая решение продовольственной проблемы [6].

Стратегия, ориентированная на импорт продовольствия, стала отрицательно сказываться в первую очередь на национальном производстве продовольственной продукции, так как зависимость от импорта, с одной стороны, существенно снижает экономическую безопасность страны, отрицательно влияет на валютные резервы государства, обуславливая рост его внешней задолженности. С другой стороны, импорт, формируя существенную массу товарного продовольствия и внутренние продовольственные цены, обуславливает сильное депрессивное воздействие на рынок продовольствия. Подавление или ослабление рыночных стимулов, кроме изложенного, тормозит рост товарного производства продовольственной продукции [1].

Таблица 1. Функциональная модель финансового оздоровления хозяйствующих субъектов, укрепляющих платежеспособность

Наращивание (экономия) денежной выручки предприятия			
Прекращение действующего обязательства исполнением	Увеличение уставного капитала хоз. общества	Выпуск облигаций для получения займа	Получение организацией бюджетного кредита
Финансирование под уступку денежного требования	Прекращение действующего обязательства зачетом	Товарный Кредит, Коммерческий кредит	Заключение договора коммерческой концессии
Обмен трений кредиторов на акции (доли) УК хоз. общ-ва	Перевод долга учредителю. участнику	Прекращение обязательства предоставлением отступного	Заключение договора финансовой аренды
Новация долга в заемное обязательство	Получение инвестиционного налогового кредита	Уступка требований к дебиторам кредиторам	Прекращение обязательства прощением долга
Снижение дебиторских-кредиторских задолженностей предприятия			

Основными причинами сложившегося положения в агропродовольственном секторе являются следующие: общая кризисная ситуация в стране, которая проявилась в повсеместном спаде производства, поспешном и непоследовательном переходе к рыночным отношениям, развитии инфляции и разрыве хозяйственных связей, дезинтеграция агропромышленного производства, усиление экономической зависимости сельского хозяйства, с одной стороны, от предприятий, производящих средства производства, энергоресурсы и материалы, а с другой — от сферы агросервисного обслуживания, хранения, переработки и реализации продукции; отсутствие экономически обоснованной ценовой и финансово-кредитной политики; односторонность аграрных преобразований, увлечение реорганизацией крупнотоварного производства, перераспределением земли и приватизацией; деформированность внешнеэкономических отношений, необоснованное стимулирование импорта многих продуктов питания, ослабление или полный разрыв экономических и научно-технических связей с некоторыми странами.

Оценка сложившейся социально-экономической ситуации и прогнозные расчеты показывают, что при сохранении сложившейся в АПК ситуации в ближайшие годы спад производства продуктов питания в стране может достичь 55 — 60% к уровню 1990 г. Россия может оказаться в полной продовольственной зависимости от других стран, а ведь именно продовольственная независимость является важнейшей составной частью системы национальной безопасности страны [5].

Снижение платежеспособного спроса населения при падении производства продовольствия привело к уменьшению потребления основных продуктов питания. Анализ

структуры потребления продуктов питания показывает, что возросло потребление менее ценных в пищевом отношении продовольственных товаров — картофеля и хлебопродуктов.

Оздоровление финансов путем приведения его кредиторских обязательств и финансовых требований в состояние, которое обеспечивает ритмичный оборот финансовых потоков, исключающий проявление признаков неплатежеспособности, сопровождается изменением текущих значений системы долговых показателей у данного хозяйствующего субъекта до их установленных нормальных значений с помощью финансовых инструментов снижения дебиторско-кредиторских задолженностей [2].

Смысл всей работы по финансовому оздоровлению предприятий в том, чтобы товарно-денежные отношения с другими партнерами по предпринимательской деятельности и обязанности перед государством завершались в назначенный срок, бесконфликтно и с положительными для всех участников итогами.

Действия по финансовому оздоровлению хозяйствующих субъектов нужно производить с учетом целевой установки: все мероприятия должны быть сконцентрированы на снижении задолженностей и наращивании денежных поступлений до приведения системы долговых показателей в нормальное состояние, тогда платежеспособность предприятия будет укреплена. Наиболее практично система необходимых мероприятий может быть отражена таблично, а функциональная модель финансового оздоровления предприятий для восстановления платежеспособности — в форме матрицы в таблице 1.

Главная диагональ матрицы слева вниз направо объединяет способы прекращения обязательств. Причем, начиная с наиболее предпочтительного и реального для про-

изводственной компании, далее к тем вариантам, которые осуществить сложнее.

Шесть финансовых инструментов, обеспечивающих снижение дебиторской и кредиторской задолженностей, расположены ниже главной диагонали матрицы. Чем ближе конкретный инструмент к диагонали, тем он более подходит для предприятия и более вероятен практически.

Шесть финансовых инструментов, обеспечивающих наращивание денежной выручки расположены выше главной диагонали матрицы. Чем ближе тот или иной инструмент к диагонали, тем он более выгоден производственной компании и вероятен к осуществлению [4].

Способы прекращения обязательств, которыми должны завершаться товарно-денежные транзакции, последовательно расположены по диагонали матрицы, начиная от наилучшего для участников расчетов.

1) Обязательство исполнено надлежащим образом — своевременно и полностью, тогда финансовые и товарные потоки контрагентов дальше движутся по их предпринимательским замыслам, хозяйственно-финансовый оборот не подвергается никаким заторам и долгovým напряжениям.

2) Прекращение действующего обязательства зачетом является приемлемым решением, позволяющим ускоренно закончить отдельную хозяйственную операцию, но лишь при сочетании обстоятельств, зависящих, как правило, более чем от двух участников расчетов. При этом участники зачета выходят из сферы денежных (финансовых) отношений, что возможно временно, в ходе мероприятий по восстановлению платежеспособности, но постоянно примениться не может.

3) Прекращение обязательства предоставлением отступного — это чаще всего товарное покрытие кредиторской задолженности, что допустимо как вынужденная мера при сложном финансовом состоянии, однако в дальнейшем не подлежит использованию, поскольку засорение товаром финансового потока одного согласившегося на бартер кредитора может вызывать каскадно-цепную реакцию неплатежей, как это и было в российской экономике о период 1990-х гг.

4) Прошением долга может закончиться какое-то обязательство, причем, это законное основание его прекращения.

Финансовые инструменты, обеспечивающие снижение дебиторской и кредиторской задолженности расположены ниже главной диагонали матрицы, начиная от самого эффективного.

1) Финансирование под уступку денежного требования позволяет одновременно и погасить (уменьшить) дебиторскую задолженность, и получить денежные средства от финансового агента, поэтому данный инструмент мы считаем наилучшим в числе мер по снижению дебиторско-кредиторских задолженностей предприятия.

2) Перевод долга, если осуществлен акционеру (участнику, учредителю), позволяет компании снизить бремя какой-то кредиторской обязанности, при этом с новым де-

битором, принявшим долг компании на себя, можно договариваться об условиях, наиболее долгосрочных и выгодных, поскольку у акционера (участника, учредителя) имеются предпринимательские (финансовые) интересы в дальнейшей стабильной работе данной компании.

3) Уступка требований аналогично прекращению обязательства зачетом позволяет погасить задолженность, покрывая долгом дебитора свои кредиторские задолженности. Однако *может* использоваться лишь эпизодически, так как уводит участников расчетов из сферы денежных (финансовых) отношений.

4) Обмен требований кредиторов на акции (доли) уставного капитала хозяйственного общества является действенным механизмом, поскольку относительно быстро гасит конфликт компании с кредиторами. При этом прежняя конфигурация владельцев хозяйствующего субъекта может существенно измениться.

5) Получение инвестиционного налогового кредита позволяет временно уменьшить налоговые обязанности хозяйствующего субъекта, но позднее придется изымать существенно больше из финансового потока, чтобы рассчитаться с государством.

6) Новация долги в заемное обязательство — тактическая, краткосрочная мера, позволяющая предприятию ненадолго отодвинуть кредиторские обязанности, но позднее все равно будут необходимы более глубокие меры по восстановлению платежеспособности.

Финансовые инструменты, обеспечивающие наращивание (экономия) денежной выручки расположены выше главной диагонали матрицы, начиная от наиболее предпочтительного.

1) Увеличение уставного капитала хозяйственного общества — источник недорогих, а главное — долгосрочных пассивов, дающий существенный рост финансового потока и процессе оплаты акций новыми акционерами или участниками. Если же уставный капитал возрастает от взносов прежних акционеров, значит, владельцы компании видят перспективы ее развития и готовы к системной работе по восстановлению платежеспособности.

2) Товарный, коммерческий кредит позволяет хозяйствующему субъекту, не снижая темпов производственной деятельности, экономить финансовый поток и не прибегать к банковскому кредитованию. На наш взгляд, данная мера приемлема как локальное, ситуативное решение, со временем все участники расчетов будут покрывать разрывы своих финансовых потоков посредством банковского кредитования, как это и должно быть в стабильных денежных (финансовых) отношениях.

3) Заключение договора финансовой аренды — стратегическое, долгосрочное мероприятие, направленное на обновление производственного потенциала предприятия, дающее без масштабного отвлечения финансового потока рост денежной выручки, вследствие увеличения объемов выпуска более дешевой и качественной продукции.

4) Выпуск облигаций для получения займа позволяет получить дополнительный финансовый поток, что свя-

зано, как правило, с образованием долгосрочных пасивов, Облигационные займы пока осуществляются в России наиболее крупными производственными компаниями, которые располагают оборотными средствами на первоначальные расходы по организации эмиссии и размещения пенных бумаг.

5) Заключение договора коммерческой концессии весьма эффективная мера, позволяющая без значительных изъятий из финансового потока привлечь на предприятие передовые технологии, производить выпуск под известными торговыми марками, что позднее лает рост денежной выручки.

6) Получение бюджетного кредита — мероприятие вполне возможное, дающее заемные денежные средства долгосрочного характера, но в административно-бюрократическом аспекте крайне трудоемкое и громоздкое.

Функциональная модель оздоровления финансов хозяйствующих субъектов, восстанавливающих плате-

жеспособность, применима в матричной форме взаимодействия предложенных финансовых инструментов, которые в каждой конкретной ситуации сочетаются и применяются индивидуально;

Выбирать предложенные финансово-хозяйственные мероприятия из матрицы нужно следующим образом. Прежде всего, с конкретным кредитором определяется способ прекращения обязательства, приемлемый для него. Далее, в зависимости от текущих финансовых возможностей предприятия рассматриваются варианты мобилизации денежной выручки для предстоящего расчета либо иного покрытия кредиторского долга (товаром, ценными бумагами, другим требованием, имуществом и т. д.). В целом, комплекс инструментов матрицы финансового оздоровления должен использоваться хозяйствующими субъектами постоянно, что обеспечит оптимальные дебиторско-кредиторские задолженности, мощный финансовый поток, и в результате — долгосрочную платежеспособность.

Литература:

1. Алтухов А. Зерновое хозяйство и продовольственная безопасность России // АПК: экономика, управление №1, 2009. — с.3
2. Бочаров В.В. Оптимизация денежных потоков как инструмент антикризисного управления // Финансы и кредит №30, 2005. — 46 с.
3. Гварлиани, Т. е., Балакирева, В.Ю. Денежные потоки в страховании. — М.: Финансы и статистика, 2004. — 42 с.
4. Гончаров А.И. Восстановление платежеспособности: модель оздоровления финансов // Финансы №8, 2004. — 68 с.
5. Доценко Д. Оценка продовольственной безопасности региона // АПК: экономика, управление №8, 2009. — с.91
6. Тю Л., Афанасьев Е., Головатюк С. Продовольственное обеспечение Сибири: состояние, перспективы, основные направления // АПК: экономика, управление №1, 2009. — с.13

Структурные индексы рынка жилой недвижимости г. Воронежа

Жарков А.А., аспирант

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

Для расчета индексов рынка жилой недвижимости было проведено кабинетное исследование, информационной базой для которого являлась единая база данных недвижимости Воронежа INFOLINE, которая содержит более 7 000 вариантов (табл. 1) и обновляется несколько раз в день участниками проекта (агентствами недви-

мости и строительными организациями) [1].

Если собрать всю выборку квартир по частоте попадания в тот или иной интервал цены за квадратный метр, то график приобретает вид «колокола» (рис. 1). В статистике это называется «распределение Гаусса» или «нормальное распределение».

Таблица 1. Основные показатели выборки квартир базы данных

Кол-во объектов: 7 069	Общая стоимость: 15 745 268 383,00	Общая площадь: 427 047,42	Ср. стоимость: 36 870,07
Среднеквадратичное отклонение: 18 540,75		Оценка погрешности: 220,54	
Доверительный интервал: 0.95		Погрешность: 0,01	
Выборка со среднеквадратичным отклонением			
Кол-во объектов: 6 762	Общая стоимость: 14 362 627 983,00	Общая площадь: 395 023,50	Ср. стоимость: 36 358,92
Среднеквадратичное отклонение: 18 656,05		Оценка погрешности: 226,89	
Доверительный интервал: 0.95		Погрешность: 0,01	
Отсеяно: 4.3429%			

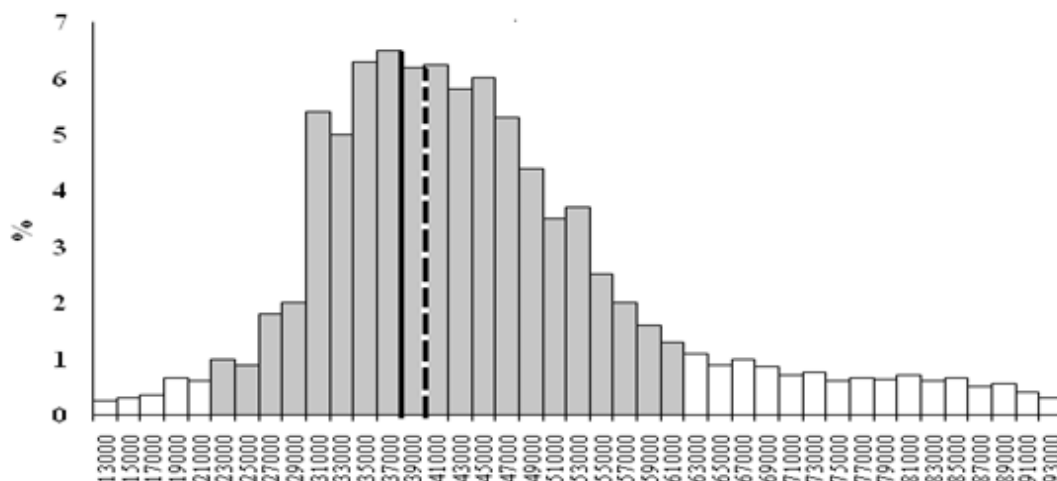

Рисунок 1. Диаграмма доверительного интервала по цене м²

В качестве доверительного интервала, по которому можно вычислять индексы без посторонних шумов, было выбрано значение двух сигм, что дает 95 % вероятности попадания в выборку наших данных, чего в принципе достаточно [3].

По результатам исследования построены диаграммы, представленные на рисунках 1 — 6.

На рис. 1 сплошной линией показана средневзвешенная по выборке, а пунктирной — медиана. Как видно, они практически совпадают, что лишний раз доказывает нормальность распределения. Серым цветом показана область доверительного интервала. Белым — не вошедшие «хвосты». «Хвосты» кривой показывают отклонения, погрешности и ошибки, которые мы отсекаем справа и слева получая доверительный интервал.

Также высчитывается доверительный интервал по общей стоимости (рис.2) и выявляется общий доверительный интервал.

Далее рассчитываются два индекса: индекс средневзвешенной и индекс уравновешенной средней [2].

Индекс средневзвешенной рассчитывается в доверительном интервале, учитывая только средние этажи

(первые и последние не учитываются) и только квартиры (комнаты в коммуналках, ЗГТ и ОГТ не учитываются) (рис. 3).

Это индекс показывает общую тенденцию рынка, не выявляет структурных сдвигов, чем собственно и интересен.

Но данный индекс учитывает не только реальный рост цен, но и структурные сдвиги. Например, если сегодня в базе данных резко увеличить количество элитных квартир, то на данном индексе это отразится резким взлетом.

Чтобы подсчитывать реальную динамику, вводится новый индекс уравновешенной средней (рис. 4).

В отличие от средневзвешенной анализ этого индекса идет по секторам и далее высчитывается как арифметическая средняя средневзвешенных разбитых по этим секторам. Глубина анализа: раздел (вторичка, новостройки) -> округа (разделение города на ценовые зоны) -> объекты (по количеству комнат). По сути, на уравновешенную среднюю не влияет структура базы данных, то есть количество объектов недвижимости выставленных на продажу по определенному сектору в какой-либо момент измерения статистики (сглаженные структурные сдвиги) [4].

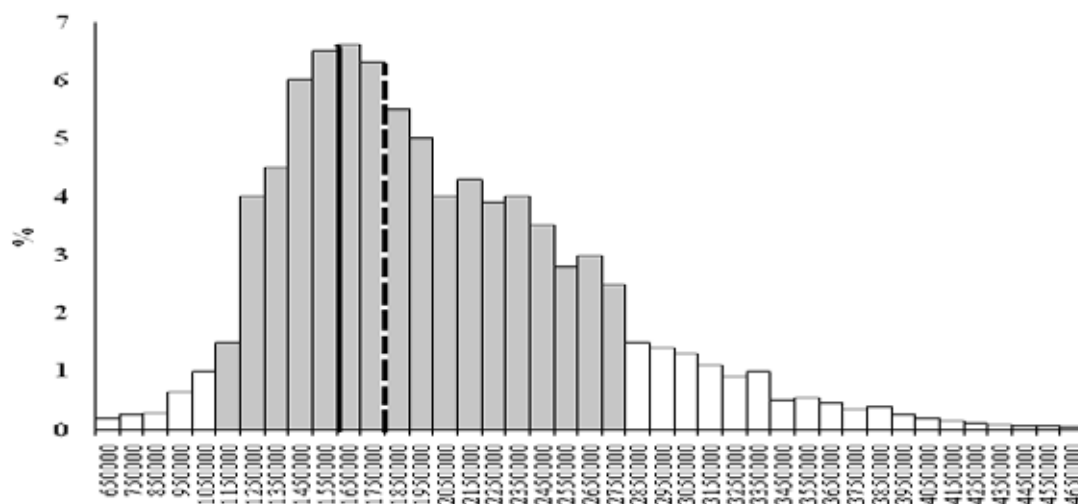

Рисунок 2. Диаграмма доверительного интервала по общей стоимости

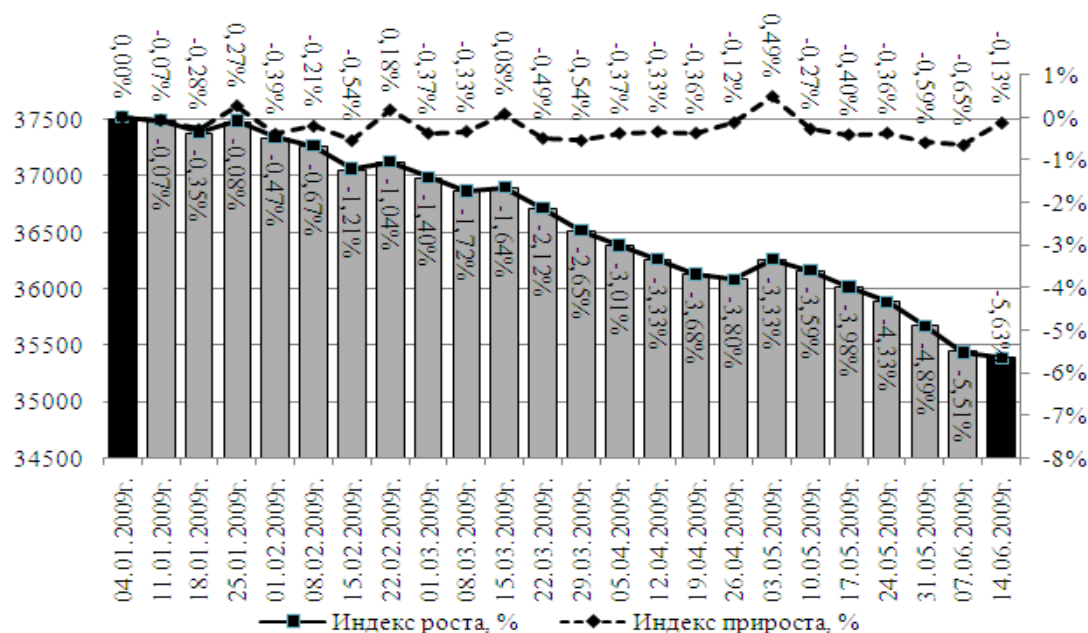

Рисунок 3. Диаграмма индекса средневзвешенной

Далее рассматриваются структурные индексы [5].

Диаграмма средней общей площади (рис. 5) имеет явную положительную корреляцию, и текущая динамика идет на спад.

В частности, это может характеризоваться увеличением экспозиции квартир малой площади и их накопление (рис. 6), и, наоборот, относительно стабильным спросом на квартиры большой площади.

Методологический подход индексного метода состоит в предоставлении каждому участнику рынка объективных цифровых данных, позволяющих с их помощью составлять свое собственное мнение и принимать самостоятельные решения. Помимо мониторинга текущего уровня цен индекс стоимости может служить инструментом для

изучения механизмов функционирования рынка, а их понимание — ключом к корректному прогнозированию динамики рынка в ближайшей перспективе.

Результаты проведенного маркетингового исследования свидетельствуют о специфике регионального рынка жилой недвижимости и могут быть основой прогнозирования цен и объемов строительства жилья. Риэлторским фирмам недвижимости, основываясь на динамике спроса и предложения на первичном и вторичном рынке жилой недвижимости города Воронежа, возможно оптимизировать общую структуру объектов с целью максимального удовлетворения спроса и повышения эффективности их деятельности на рынке, и, соответственно, для получения максимальной прибыли.

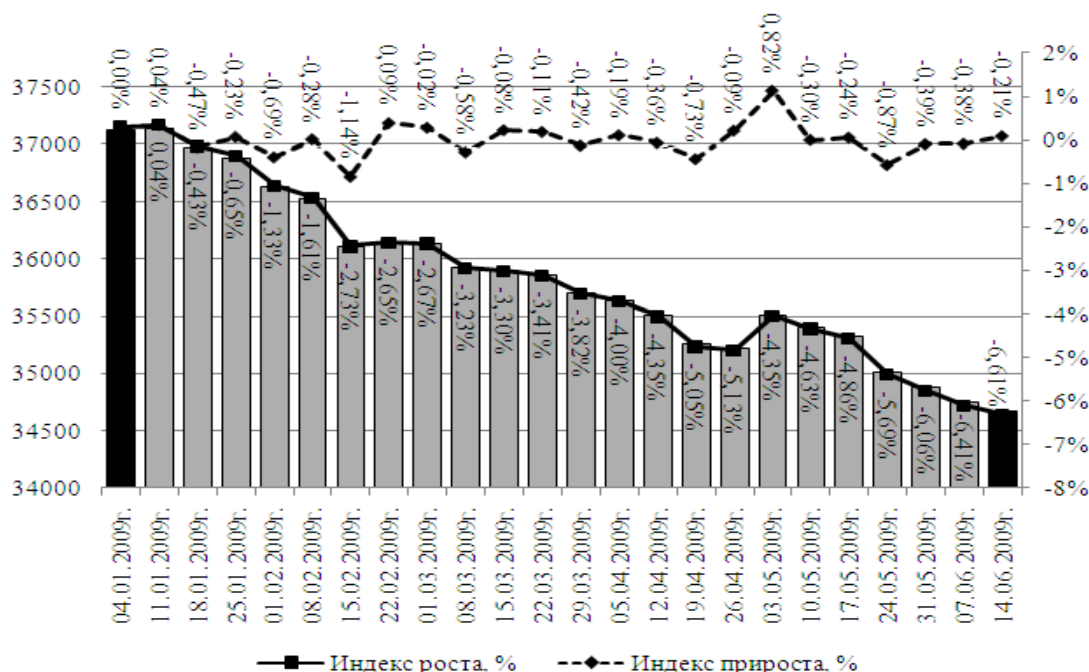

Рисунок 4. Диаграмма индекса уравновешенной средней

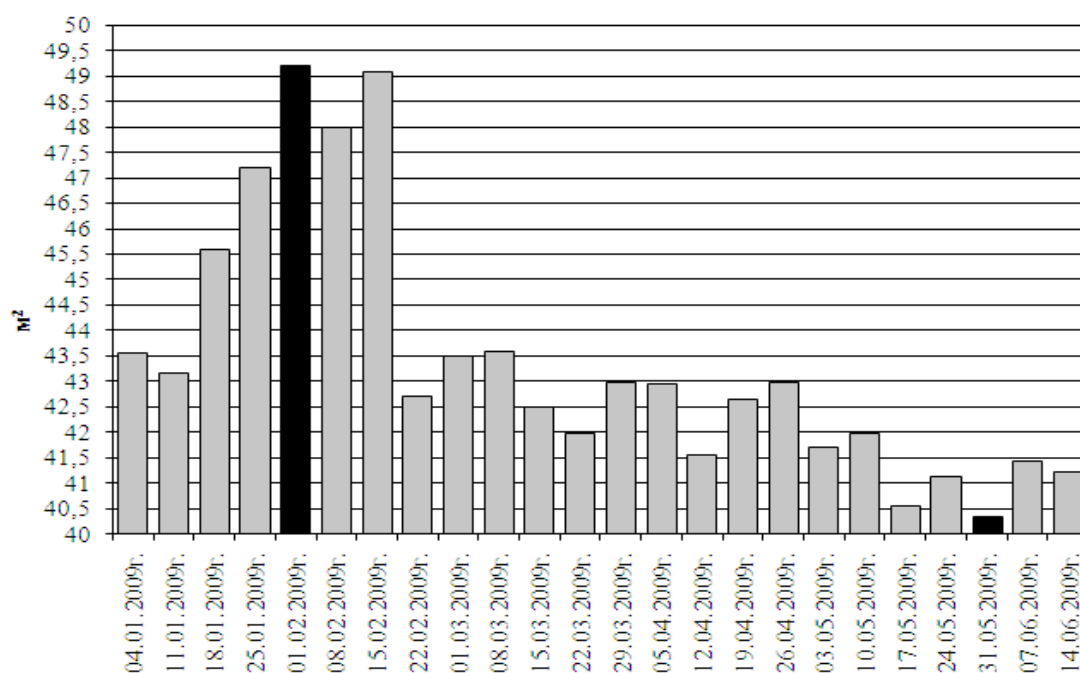

Рисунок 5. Диаграмма средней площади

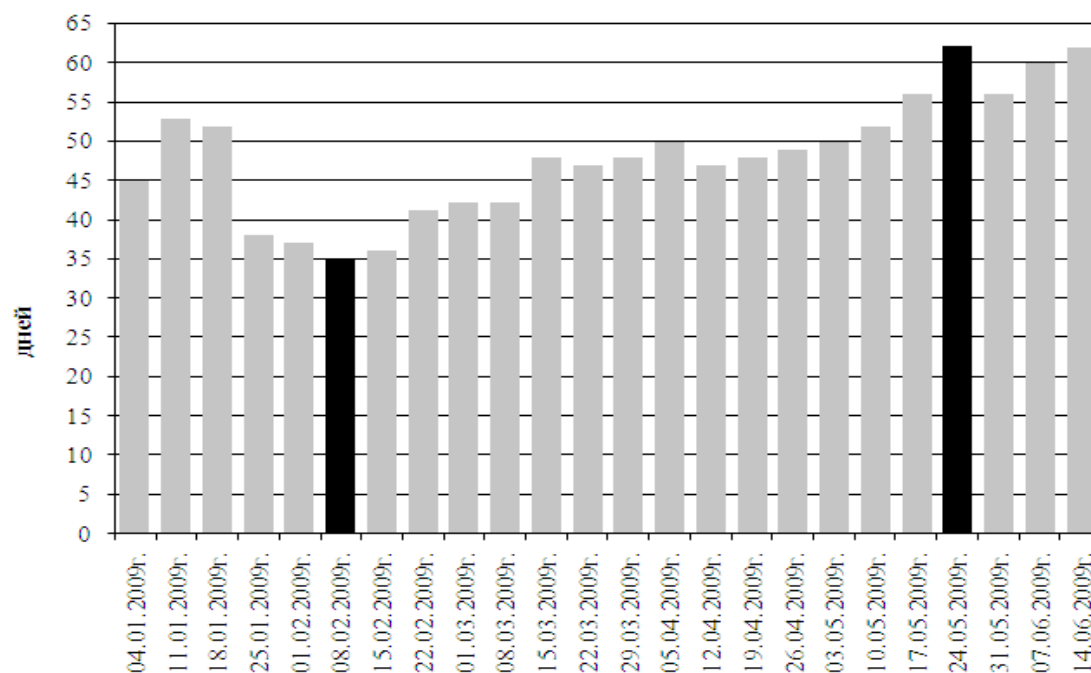

Рисунок 6. Диаграмма относительной экспозиции

Литература:

1. «Информационная сеть недвижимости» INFOLINE (www.vrx.ru).
2. Стерник Г. М. Методические рекомендации по анализу рынка недвижимости. — М. 1998. 60 с.
3. Енюков И.С. Методы, алгоритмы, программы многомерного статистического анализа. — М. 1986. 232с.
4. Котюков В.И. Некоторые нестандартные статистические модели прогнозирования в эконометрии. — Новосибирск. 1977. 15 с.
5. Сивец С.А., Левыкина И.А. Эконометрическое моделирование в оценке недвижимости. — Запорожье. 2003. 220 с.

Место и роль муниципальных органов управления в новой социально-экономической стратегии развития регионов России

Истомина Н.Н., аспирант, Подольян Е.А., ст.преподаватель

Самарский муниципальный институт управления

Становление современного местного самоуправления и развитие социально-экономического состояния регионов является одной из ключевых проблем российского государства. Решение ее во многом зависит от лиц, работающих в органах местной власти — муниципальных служащих, от их профессионализма, компетентности [8].

Определение места и роли органов местного самоуправления зависит от подходов государства к муниципальным органам как одной из составных частей общей системы управления, а также из определения значимости муниципальной службы в реализации программ социально-экономического развития России на современном этапе, основной целью которых являются сокращение различий в уровне социально-экономического развития регионов Российской Федерации, уменьшение разрыва по основным показателям социально-экономического развития между наиболее развитыми и отстающими регионами к 2010 году в 1,5 раза, а к 2015 году — в 2 раза [17].

Развитие гражданского общества в России в целом представляет собой процесс преодоления установок на социальное иждивенчество, имеющихся у многих людей, и формирование социальной ответственности при условии развития структур общества, его секторов и институтов. В городском сообществе это связано с планированием на длительную перспективу таких сторон его жизнедеятельности, как совершенствование системы местного самоуправления, подъем гражданской активности горожан, развитие толерантности и общественного согласия. Главный ресурс становления гражданского общества человек и сообщество людей. Гражданское общество возникает из самостоятельности гражданских институтов, образованных самими гражданами. Ценностными основами гражданского общества являются индивидуальная вера в собственные возможности, индивидуальное понимание собственной миссии, ответственности в своей профессии. Шкала такого рода моральных ценностей нужна каждому человеку и сообществу в целом. В то же время, для становления и развития гражданского общества необходима ответственность и со стороны власти. Поэтому и от органов местного самоуправления требуется четкая программа взаимодействия с городским сообществом и отдельными личностями [14].

Становление городского гражданского сообщества зависит, прежде всего, от повышения активности горожан и укрепления общественного согласия в городе. Для этого необходимо создавать условия участия жителей в решении городских задач, развивать демократические принципы местного самоуправления, вести

активную культурную политику, направленную на воспитание взаимной терпимости (толерантности) и городского патриотизма. Важнейшими программами в данных направлениях являются развитие территориального общественного самоуправления (ТОС), социального партнерства, социализации молодежи, культурного и духовного развития, развития обществ дружбы и побратимских связей с городами России, ближнего и дальнего зарубежья.

Особое значение для городского сообщества в этом контексте имеет социальное партнерство, в том числе и в рамках разработки и реализации стратегического плана устойчивого развития города. Стратегический план, по существу, представляет собой договор общественного согласия, инструмент организации взаимодействия органов местного самоуправления, бизнеса и общественности. Поэтому в нем учитываются интересы различных групп населения города, которые согласовываются и интегрируются в общие интересы городского сообщества, а в целевых установках документа объединяются усилия ученых, специалистов, предпринимателей и общественных деятелей по решению стратегических задач социально-экономического, культурного и политического развития [5].

От того, насколько зрелым является городское сообщество с точки зрения гражданской активности и ответственности, насколько устойчиво далее будет общественное согласие, в том числе в рамках стратегического партнерства, настолько возможны и позитивные изменения в улучшении качества жизни и повышении жизненного потенциала, а, следовательно, и успешность реализации стратегического плана устойчивого развития города.

Привлечение к разработке, а далее и реализации стратегического плана многих представителей городского сообщества, в том числе ученых и специалистов, прежде всего, гуманитарного и экономического профиля, а также предпринимателей, руководителей промышленных предприятий, общественных деятелей и т. д., обсуждение с ними постановок стратегических целей и задач устойчивого развития муниципальных образований позволяет наметить систему стратегического партнерства общественности города и органов местного самоуправления, которые выступают в роли одной из сторон общественного договора, обладающей в пределах своей компетенции представительными, распорядительными, исполнительными, контрольными и иными функциями, необходимыми для создания условий правильного выбора перспективы, определения стратегических задач и организации работ по их решению.

В условиях реализации новой социально-экономической стратегии развития регионов России перечисленные составляющие работы органов местного самоуправления имеют определяющее значение и раскрывают их роль и значение в реализации стратегии развития регионов, главными, приоритетными задачами которой являются следующие [17]:

- формирование условий для ускоренного развития регионов, социально-экономические показатели которых ниже среднероссийских;
- создание благоприятной среды для развития предпринимательской деятельности и улучшения инвестиционного климата;
- повышение эффективности государственной поддержки субъектов Российской Федерации.

В настоящее время различия в развитии субъектов Российской Федерации по основным социально-экономическим показателям достигли критического уровня. Резкая межрегиональная дифференциация имеет своим неизбежным следствием расширение числа отстающих регионов, ослабление механизмов межрегионального экономического взаимодействия и нарастание межрегиональных противоречий, что значительно затрудняет проведение единой общероссийской политики социально-экономических преобразований. Чрезмерные различия в условиях жизни населения центра и периферии, различных регионов страны воспринимаются обществом как нарушение принципов социальной справедливости и могут приводить к усилению центробежных тенденций и сепаратизму.

Уменьшение различий в экономическом развитии регионов создает благоприятные условия для развития внутреннего рынка, оптимизации социально-экономических преобразований, укрепления единства российского государства, в то время как усиление различий затрудняет проведение единой политики социально-экономических преобразований и формирование общенационального рынка, увеличивает опасность возникновения региональных кризисов и межрегиональных конфликтов, дезинтеграции национальной экономики и ослабления целостности общества и государства. Поэтому стратегически важным для России является проведение сильной государственной региональной политики, направленной на сглаживание различий в уровне социально-экономического развития регионов Российской Федерации. Первоочередной задачей является улучшение условий жизни в наиболее отстающих регионах [17].

С учетом вышеизложенного, прежде всего, необходимо помнить о том, что основным стратегическим ресурсом, привлекаемым к реализации этих стратегических программ, станут люди, слушающие органов местного самоуправления муниципального образования, являющиеся тем базисом, элементарной ячейкой, начиная с которой и станет возможна реализация задач новой социально-экономической стратегии развития регионов России.

Роль органов местного самоуправления в решении задач стратегического плана на сегодняшний день может быть представлена следующим образом (см. Табл. 1.) [14]:

Хотя городское сообщество неоднородно и включает в себя множество слоев населения, различающихся по уровню и стилю жизни, профессиональной деятельности, демографическим характеристикам и социальному положению, поставленные в стратегическом плане устойчивого развития города стратегические задачи, выполняемые органами местного самоуправления, должны консолидировать основные группы населения.

Модель местного самоуправления, принятая в современной России и закреплённая в Конституции России РФ 1993 года, исходит из того, что органы местного самоуправления не являются структурными подразделениями государственного управления. Хотя по-прежнему сохраняется очень большое сходство между государственной и муниципальной службой, как по самой сути управленческой работы, так и по технологии управленческого процесса [6].

В федеральном законе «О муниципальной службе в Российской Федерации» в редакции 2007 года дается следующее определение муниципальной службы: «Муниципальная служба — профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта)» [10]. Например, в законодательстве Московской области муниципальная служба определяется так: «Муниципальная служба в Московской области — профессиональная деятельность на постоянной основе на должностях муниципальной службы по обеспечению исполнения полномочий органов и должностных лиц местного самоуправления Московской области» [11]. Михеева Т. в своей статье о проблемах муниципальной службы считает, что такое определение — это наиболее точная формулировка сущности муниципальной службы [8].

Исходя из законодательства о местном самоуправлении и муниципальной службе, можно выделить ряд ее особенностей [10]:

- муниципальная служба функционирует в сфере публичной власти и является публично-властной деятельностью;

- задачи муниципальной службы в органах местного самоуправления связаны с обеспечением самостоятельного решения населением вопросов местного значения. При этом, согласно Европейской хартии местного самоуправления, эти органы имеют право и реальную способность регламентировать значительную часть государственных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения. В этом смысле местное самоуправление является формой осуществления населением своей власти и демократической основой гражданского общества. Муниципальная служба выполняет роль одной из гарантий самостоятельности местного самоуправления;

Таблица 1

Важнейшие стратегические задачи	Направления прямого и опосредованного влияния органов местного самоуправления
Стабилизация численности населения города	Создание в городе условий для воспроизводства и сохранения здорового населения. Проведение рациональной гендерной политики. Разработка и реализация миграционной программы муниципального образования.
Устойчивое развитие эффективной системы здравоохранения	Организация, содержание и развитие муниципальных учреждений здравоохранения. Создание условий для развития частной системы здравоохранения. Обеспечение лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения. Контроль соблюдения стандартов качества медицинской помощи. Организация социально-санитарного мониторинга и обеспечение санитарного благополучия населения.
Всемерное развитие физкультуры и спорта	Развитие материальной базы для занятий физической культурой и спортом. Поддержка спортивных школ различных направлений. Организация массовых спортивных соревнований в городе.
Обеспечение стабильной занятости	Проведение целенаправленной политики по обеспечению полной занятости. Поддержка службы занятости города. Содействие подготовке и переподготовке кадров по дефицитным специальностям.
Успешная социализация молодежи	Организация воспитания молодежи в духе патриотизма и любви к городскому округу. Разработка и реализация программы молодежной политики
Рост культуры населения и устойчивое развитие системы образования	Организация, содержание и развитие муниципальных учреждений дошкольного, основного и дополнительного общего и профессионального образования. Организация взаимодействия и поддержка высшей школы города. Создание условий для роста культурного уровня населения. Организации зрелищных мероприятий. Создание условий для роста эффективности работы муниципальных библиотек и информационных центров.
Творческий рост и повышение эффективности учреждений культуры и искусства	Создание условий для деятельности учреждений культуры и искусства в городе. Создание и сохранение памятников культуры, сохранение памятников истории местного значения. Организация и содержание муниципальных архивов.
Организация перехода к информационному обществу	Обеспечение населения услугами связи. Организация и содержание муниципальной информационной службы. Создание условий для деятельности средств массовой информации города, полезной городскому сообществу. Содействие реализации программ информатизации различных городских систем.
Развитие города как центра науки и наукоемких технологий	Создание условий для научных исследований и разработок в интересах города. Организация взаимодействия и поддержка деятельности научно-исследовательских и проектно-конструкторских учреждений, а также работы отдельных ученых и специалистов, прежде всего, молодых.
Развитие на территории города наукоемкого промышленного производства	Разработка и реализация комплексной программы развития промышленности. Содействие в организации привлечения инвестиций в развитие промышленности.
Развитие системы стратегического партнерства города и села	Поддержка предприятий города, изготавливающих продукцию для села. Поддержка промышленных предприятий, перерабатывающих местное сельскохозяйственное сырье. Создание страховых продовольственных запасов.

Развитие города как крупного центра оптовой и розничной торговли	Создание условий для обеспечения населения услугами торговли, общественного питания и бытового обслуживания. Координация и контроль работы предприятий и организаций потребительского рынка города.
Развитие и поддержка малого бизнеса	Создание условий и содействие развитию малого и среднего бизнеса в городе. Поддержка индивидуальной предпринимательской деятельности
Развитие в городе въездного и транзитного туристического бизнеса	Содействие созданию на территории муниципального образования привлекательных для туристов объектов. Поддержка развития эффективной инфраструктуры туризма, в том числе инвестиционной деятельности по созданию высококласных гостиниц
Эффективное использование территории города	Правовое (функциональное) и экономическое зонирование территории города. Контроль за использованием земель на территории города. Перераспределение городских земель из-под убыточных предприятий, передача их рентабельным предприятиям.
Эффективное использование природных ресурсов	Регулирование использования водных объектов городского значения, месторождений общераспространенных полезных ископаемых, а также недр для строительства подземных сооружений городского значения
Развитие городской среды	Разработка генерального плана города. Регулирование планировки и застройки городской территории. Развитие лесопарковых зон и целостных городских ансамблей. Создание условий для жилищного и социально-культурного строительства. Благоустройство и озеленение города.
Эффективное управление собственностью	Владение, эффективное пользование и распоряжение муниципальной собственностью. Организация работы муниципальных предприятий города
Развитие ЖКХ	Содержание и использование муниципального жилищного фонда и нежилых помещений. Реконструкция жилищного фонда. Обеспечение сокращения издержек в ЖКХ. Создание конкурентной среды в сферах управления, содержания и эксплуатации жилищного фонда.
Обеспечение энергетической безопасности	Организация, содержание и развитие муниципальных электроэнергетики, теплового и газового хозяйства. Организация снабжения населения и муниципальных учреждений топливом.
Развитие инженерной инфраструктуры городской территории	Строительство, организация и содержание муниципальных систем водоснабжения и канализации. Строительство, содержание и ремонт муниципальных котельных. Организация ремонта магистральных и внутриквартальных теплосетей.
Развитие транспортного комплекса, как элемента мультимодального транспортного узла (прим. «мультимодальный транспортный узел» — транспортный узел, использующий смешанные виды транспорта)	Муниципальное дорожное строительство и содержание дорог городского значения. Организация ремонта покрытий улично-дорожной сети города. Организация городского транспортного обслуживания населения и муниципальных учреждений.
Развитие системы социальной защиты	Обеспечение социальной поддержки населения. Предоставление социальных льгот разным категориям городского населения
Обеспечение общественной безопасности	Охрана общественного порядка. Организация и содержание муниципальных органов охраны общественного порядка и контроль их деятельности. Участие в ликвидации последствий катастроф и стихийных бедствий.
Развитие города как финансового центра	Содействие формированию в городе единой финансово-информационной системы. Создание условий для эффективной деятельности финансовых институтов. Обеспечение кредитами муниципальных проектов, снижение рисков.
Бюджетная и налоговая политика	Формирование, утверждение и исполнение местного бюджета. Установление местных налогов и сборов.

— одной из важнейших задач муниципальной службы и органов местного самоуправления является обеспечение прав и свобод человека и гражданина, а также развития гражданского общества на территории муниципальной образования. Эта задача определяется статьей 18 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой указанные права и свободы определяют деятельность и государственной власти, и местного самоуправления.

Муниципальной службе присущи такие характеристики как:

— муниципальная служба связана с подготовкой, принятием, исполнением и контролем решений органов местного самоуправления и отдельных решений государственных органов в случае наделения органов местного самоуправления государственными полномочиями согласно статье 132 Конституции Российской Федерации;

— муниципальная служба призвана защищать права и законные интересы муниципального образования, его населения, в том числе через суд;

— в связи с тем, что сформированы три уровня правового регулирования муниципальной службы (федеральный, субъектов Федерации и муниципальный) могут возникать различия в статусе муниципальных служащих разных муниципальных образований;

— муниципальные образования самостоятельно решают вопросы подбора кадров, прохождения службы;

— время работы на должностях в органах местного самоуправления согласно статье 25 Закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» засчитывается в стаж, исчисляемый для предоставления льгот и гарантий в соответствии с законодательством о государственной службе;

— основания для определения перечня ограничений для муниципальных служащих фактически являются теми же, что и для государственных служащих.

На современном этапе в России большое внимание уделяется процессу профессионализации службы в органах местного самоуправления, т. е. усилению управленческого характера содержания труда; приобретению профессиональных знаний, умений и навыков; повышению претензий на правовой и социальный статус, а следовательно, на возрождение привилегий профессии; освобождению от необоснованных претензий политиков на патронаж над должностями муниципальной службы (повышению уровня ее относительной самостоятельности); приобретению новой профессиональной культуры [9]. Многочисленные исследования подтверждают, что уровень подготовки нынешних государственных и муниципальных служащих не способствует эффективной реорганизации и становлению государственного и местного управления в стране. В современной научной литературе отмечается, что до сих пор, в нашем традиционном обществе, прежде всего, ценится не профессионализм, а совпадение политических взглядов руководителя и наемных работников — государственных и муниципальных слу-

жащих, а также их личная преданность, зачастую лишь умело демонстрируемая [7].

Принцип профессионализма и компетентности муниципальных служащих отражает сущность муниципальной службы как профессиональной деятельности по обеспечению исполнения полномочий муниципальных органов.

Сложившаяся в России система реализации принципа профессионализма и компетентности требует совершенствования, поскольку не позволяет органически связать обучение муниципальных служащих с прохождением службы, планированием их карьеры, оценкой качества труда, присвоением классного чина [2]. Проблема качественной профессиональной подготовки кадров муниципальной службы остается весьма важной и актуальной. Анализ показывает, что в составе руководителей муниципальных образований лишь 5% имеют профессиональное образование, соответствующее их должности. Среди работников поселковых и сельских администраций высшее образование имеют около 20%. Преобладающий состав муниципальных служащих имеет техническое, сельскохозяйственное или педагогическое базовое образование. У более трети муниципальных служащих стаж работы в органах местного самоуправления составляет от 1 до 3 лет (32-41%), а менее года — до 10% [8].

Сама система муниципального управления нуждается в менеджерах, обладающих навыками мобилизации местных внутренних и внешних ресурсов (человеческих, технологических, финансовых, управленческих, интеллектуальных, информационных и т. п.) для эффективной деятельности организации.

Важнейшим принципом подготовки как муниципального, так и государственного служащего является отказ от универсализации образования, ориентация на специализацию по субъекту управления и определенному виду ресурсов, как объекту управленческого воздействия [13]. Показателен в этом отношении опыт зарубежных стран, где кадровому вопросу, подготовке, повышению квалификации и переквалификации управленческого аппарата для местного самоуправления уделяется большое внимание. Так, в США для подбора управленческого персонала муниципалитетами довольно широко применяется система квалификационных и конкурсных экзаменов. Экзамены проводятся и при отборе кандидатов на повышение в должности. Руководители муниципальных департаментов осуществляют ежегодную аттестацию подчиненных, материалы которой используются комитетами муниципальных советов при решении вопросов продвижения чиновников по служебной лестнице [1].

Согласно статистическим данным, в западноевропейских странах ежегодно проходят подготовку 10% кадров органов местной власти [4]. В некоторых странах, например в Бельгии, на общенациональном уровне не ставится задача организации подготовки кадров. Местные органы самостоятельны в вопросах обучения муниципальных служащих. В других странах подготовку муниципальных служащих берет на себя центральное пра-

вительство (например, Греция, Испания, Люксембург). Заслуживающий внимания вариант решения этой проблемы существует в скандинавских странах, Швейцарии, Великобритании, где подготовку служащих организуют национальные союзы местных органов власти или же эти союзы принимают активное участие в системе подготовки [15]. В целом же практика зарубежных стран (особенно в Японии, США, ФРГ и др.) свидетельствует о том, что работа с кадрами является одним из решающих факторов постоянного роста эффективности деятельности органов местного самоуправления.

Если говорить о системе оплаты труда в органах местного самоуправления и продвижения по службе муниципальных служащих, как элемента системы мотивации труда, то согласно законодательству [10], оплата труда муниципального служащего производится в виде денежного содержания, которое состоит из должностного оклада муниципального служащего в соответствии с занимаемой им должностью муниципальной службы, а также из ежемесячных и иных дополнительных выплат, определяемых законом субъекта Российской Федерации. Органы местного самоуправления самостоятельно определяют размер и условия оплаты труда муниципальных служащих. Размер должностного оклада, а также размер ежемесячных и иных дополнительных выплат и порядок их осуществления устанавливаются муниципальными правовыми актами, издаваемыми представительным органом муниципального образования в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В муниципальных образованиях, которым предоставляются дотации в целях выравнивания бюджетной обеспеченности в случаях и порядке, установленных федеральными законами, размер оплаты труда муниципальных служащих устанавливается в соответствии с предельными нормативами, предусмотренными законами субъекта федерации. Кроме того, в соответствие со статьей 53 федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» органы местного самоуправления могут сами устанавливать размеры и условия оплаты труда [16]. Однако, как правило, местные власти определяют уровень оплаты труда работников органов местного самоуправления не основываясь на таких показателях, как зависимость величины заработной платы муниципального служащего от размеров оплаты труда работников коммерческого сектора или уровня достижений служащих.

Отсюда можно сделать вывод о возможных несоответствиях на местах систем оплаты труда в органах муниципальной власти реально затраченным трудовым усилиям муниципальных служащих, так как размер надбавок и окладов устанавливается в зависимости от имеющегося местного бюджета и полученных муниципальным образованием дотаций.

Продвижение по службе муниципальных служащих, как элемент системы мотивации, в свою очередь также

закреплено законодательством. В законодательстве о муниципальной службе регионов предусмотрено также создание специального механизма обеспечения профессионализма муниципальных служащих. В него, кроме других мер, включаются аттестации и квалификационные экзамены по определению уровня профессиональной подготовки муниципального служащего. Уровень квалификации муниципального служащего определяется на квалификационном экзамене, где оцениваются уровень знания муниципальным служащим Конституции Российской Федерации, иных актов законодательства, его профессиональная подготовка. Кроме того, для определения уровня профессиональной подготовки и соответствия муниципального служащего занимаемой должности, а также для решения вопроса о присвоении муниципальному служащему квалификационного разряда проводится его аттестация [3].

Одним из механизмов создания высокопрофессиональной муниципальной службы является аттестация, которая позволяет с помощью оценки произвести отбор лучших работников и их должностное перемещение, способствует улучшению подбора и расстановки кадров, в конечном счете — повышает качество муниципального менеджмента. Вопросы аттестации муниципальных служащих относятся к непосредственной компетенции муниципальных образований, правовая регламентация этих мероприятий находит отражение в уставах муниципальных образований и иных нормативно-правовых актах, принимаемых на местном уровне [8].

Право на продвижение по муниципальной службе реализуется при условии успешного и добросовестного выполнения муниципальным служащим своих обязанностей, а также с учетом стажировки, прохождения переподготовки и повышения квалификации в соответствии с квалификационными требованиями, согласно вакантной должности, при наличии рекомендаций аттестационной комиссии, с учетом результатов собеседования [10].

Из всего вышеизложенного можно сделать следующий обобщающий вывод: в условиях новой социально-экономической стратегии развития регионов требуется качественно изменить существующую систему мотивации к труду муниципальных служащих, поскольку место муниципальных органов управления существенно в этом процессе, а их роль неоспорима. Одних установленных законодательством денежных стимулов становится недостаточно для мотивации служащих на активную работу по реализации программ стратегического развития страны. И, таким образом, чтобы иметь возможность воспитать в организации высокопрофессиональные кадры, способные к саморазвитию необходимо не только достойно оплачивать труд муниципальных служащих, но и создавать, и повышать значение профессиональной культуры служащих, системы их непрерывной профессионализации, а также усиливать политику нематериальной мотивации персонала в органах местного самоуправления.

Литература

1. Административное право зарубежных стран. / Под ред. А.Н. Козырина. — М. — 1996. — С. 17.
2. Алексеев Ю.П., Алисов А.Н., Багрова Н.Б. Муниципальное управление и поддержка предпринимательства / Под ред. В.П. Белянского, А.Г. Воронина, Б.Т. Пономаренко. — М.: Логос. — 2001. — С. 20-21.
3. Гимаев И. Профессионализм кадров муниципальных образований — основа становления местного самоуправления // Государственная служба. — М. — 2004. — №5 (31). — С. 25.
4. Гневко В.А. Проблемы кадрового обеспечения местного самоуправления: повышение квалификации муниципальных служащих. — СПб. — 1996. — С. 7.
5. Иванов В.В., Коробова А.Н. Муниципальный менеджмент: Справочное пособие / В.В. Иванов, А.Н. Коробова. — М.: ИНФРА-М. — 2002. — С. 64-65.
6. Калининченко Л.А. Муниципальная служба: реальность и пути реформирования // Конституционное и муниципальное право. — М. — 1999. — № 1. — С. 95.
7. Киселев А.Г. Нужны ли России профессиональные государственные служащие: взгляд в XXI век // Менеджмент в России и за рубежом. — М. — 1999. — №6. — С. 16-23.
8. Михеева Т. О некоторых проблемах института муниципальной службы // Государственная служба. — М. — 2002. — №4 (18). — С. 20-22.
9. Муниципальное управление и поддержка предпринимательства. — М.: Логос. — 2001. — С. 101-102.
10. О муниципальной службе в Российской Федерации: федер. закон № 25-ФЗ от 2 мар. 2007 г. // Российская газета — 2007. - № 4310 — 7 марта.
11. О муниципальных должностях и муниципальной службе в Московской области. Закон Московской области от 31 июля 1997 г. № 42/97-03.
12. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон № 131-ФЗ от 6 окт. 2003 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2003. - № 40. - С. 9500-9570.
13. Подолян Е.А. Проблема подготовки служащих в условиях муниципального заказа // Муниципальное управление в России. Теория и практика: Сборник научных трудов. — Самара: СМИУ. — 2005. — С. 184.
14. Роль органов местного самоуправления и самодельного населения в реализации плана стратегического развития // <http://www.strateg.novo-sibirsk.ru/2004/5-0.htm> (15.10.2007; 13:34).
15. Сикингер И. Вопросы кадровой политики в местных органах управления западно-европейских стран // Государственная служба. Кадровая политика. Зарубежный опыт. — М. — 1995. — С. 59-60.
16. Типенко Н.Г. Органы местного самоуправления могут сами устанавливать размеры и условия оплаты труда // Отработка моделей участия гражданских институтов в механизмах оценки и развития образовательной деятельности // <http://www.school-citizen.ru> (17.11.2007; 12:23).
17. Федеральная целевая программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года)» // Экономика и жизнь // <http://www.akdi.ru/econom/program/region.HTM#4> (17.11.2007; 16:12).

Особенности трудовой деятельности работников органов местного самоуправления в Российской Федерации

Истомина Н.Н., аспирант; Подолян Е.А., ст.преподаватель
Самарский муниципальный институт управления

Особой специфической областью человеческой деятельности является трудовая деятельность работников, занятых в органах местного самоуправления. По своей сути это труд управленческий, направленный на решение задач, которые поставлены перед конкретным органом управления и документально закреплены законодательным или нормативно-правовым актом.

Для реализации этих задач требуется целенаправленная работа сотрудников аппарата соответствующего органа управления, организованная таким образом, чтобы каждый работник (руководитель структурного подразделения, специалист) вносил свой вклад в их решение в со-

ответствии с его ролью и статусом. При этом основным результатом труда работников является управленческое решение, принятое, как правило, в виде определенного документа [1].

Степень причастности различных категорий работников органов местного самоуправления к разработке, принятию и реализации решений зависит от тех конкретных действий, которые они выполняют в процессе управления. Исходя из содержания и характера выполняемых функций, выделяют следующие категории служащих: руководители, специалисты и другие служащие (исполнители), которые представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Сущность трудовой деятельности отдельных категорий служащих

Категория служащих	Сущность трудовой деятельности
Руководители	Труд является административно-управленческим и представляет собой комплекс систематических и целенаправленных действий по организации и координации деятельности подчиненных ему сотрудников. Функции следующие: служебно-коммуникационные, распорядительные, координационные, контрольно-оценочные и др.
Специалисты	Труд связан с выполнением работ аналитического и конструктивного характера, требует предоставления широких возможности для творчества как при постановке целей и задач, так и при определении путей и методов их осуществления
Исполнители	Труд состоит из относительно несложных, стереотипных, постоянно повторяющихся операций по информационному обеспечению управления. К ним относятся документационные, первично-счетные и учетные, коммуникационно-технические, вычислительные и формально-логические.

Существующие различия в содержании труда муниципальных служащих требуют различного подхода при регламентации трудовой деятельности каждой из категорий этих работников. Регламентация — это средство организации управленческих процессов, при помощи которого орган местного самоуправления и его подразделения функционируют как система, ориентированная на определенные результаты в сфере разработки и осуществления муниципальной политики. Принцип регламентации означает установление и строгое соблюдение определенных правил, положений, указаний, инструкций, нормативов, в соответствии с которыми осуществляется деятельность персонала в органах управления.

Необходимо отметить, что большая часть персонала органов местного самоуправления относится к категории муниципальных служащих и, следовательно, регламентации их деятельности необходимо уделять огромное значение. Представляется целесообразным уточнить понятие муниципальный служащий в рамках поставленной проблемы [14].

В соответствии со статьей 7 федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» муниципальным служащим является гражданин Российской Федерации, достигший возраста 18 лет, исполняющий в порядке, определенном уставом муниципального образования в соответствии с федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации, обязанности по муниципальной должности муниципальной службы за денежное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств местного бюджета [7]. Лица исполняющие обязанности по техническому обеспечению деятельности органов местного самоуправления, не являются муниципальными служащими.

Муниципальная служба - это профессиональная деятельность, которая осуществляется на постоянной основе на муниципальной должности, не являющейся выборной [5].

Можно выделить следующие основные черты, присущие муниципальной службе независимо от субъекта РФ [4]:

1. Муниципальная служба - профессиональная деятельность, право на которую у гражданина возникает в соответствии с квалификацией, указанной в документе о начальном, среднем или высшем профессиональном образовании. Гражданину, претендующему на должность муниципального служащего, необходимо иметь уровень профессионального образования, соответствующий квалификационным требованиям к определенной муниципальной должности. Для этого ему необходимо иметь документы, подтверждающие его квалификацию. Это могут быть дипломы об образовании, дипломы о профессиональной переподготовке, удостоверения или свидетельства о повышении квалификации.

2. Муниципальная служба - деятельность на постоянной основе. Это означает, что в отношениях между органом местного самоуправления и служащим лежит трудовой договор. Вводя формулировку «постоянная основа», законодатели стремились подчеркнуть, что это не деятельность по выполнению какой-то одной обязанности, исполнение которой прекращает отношения между органом местного самоуправления и гражданином. Вместе с тем «постоянная основа» не должна пониматься только как работа «на всю жизнь», бессрочно. Профессиональная деятельность на постоянной основе предполагает оплату. Соответственно, муниципальная служба - это оплачиваемая деятельность. Денежное содержание муниципальным служащим выплачивается за счет средств местного бюджета.

3. Сущность муниципальной службы заключается в обеспечении реализации полномочий органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления.

4. В основе муниципальной службы лежит принцип замещения муниципальной должности, не являющейся выборной. Муниципальные должности подразделяются следующим образом: 1) выборные муниципальные должности, замещаемые в результате муниципальных выборов; 2) должности, замещаемые на основании решений пред-

Таблица 2. Основные сферы деятельности муниципальной службы [8]

Деятельность, связанная с вопросами местного самоуправления	Содержание деятельности
Правотворчество	принятие и изменение уставов муниципальных образований
Собственность	владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью
Финансы	формирование, утверждение и исполнение местного бюджета, установление местных налогов и сборов, решение других финансовых вопросов местного значения
Развитие	комплексное социально-экономическое развитие
Жилищный и нежилой фонд	содержание и использование муниципальных жилищного фонда и нежилых помещений
Образование	организация, содержание и развитие муниципальных учреждений дошкольного, основного общего и профессионального образования
Здравоохранение	организация, содержание и развитие муниципальных учреждений здравоохранения, обеспечение санитарного благополучия населения и т. д.

ставительного или иного выборного органа местного самоуправления в отношении лиц, избранных в состав указанных органов в результате муниципальных выборов; 3) муниципальные должности, замещаемые путем заключения трудового договора [12].

5. Муниципальная служба - это деятельность в органах местного самоуправления, образуемых в соответствии с уставами муниципальных образований, финансируемых из средств местного бюджета и наделенных полномочиями по решению вопросов местного значения.

Исходя из содержания статьи 6 федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» можно выделить следующие сферы (см. Таблицу 2), в которых муниципальная служба обязана обеспечивать решение вопросов местного значения.

Данные полномочия определяют основные направления деятельности муниципальной службы, то есть формируют ее функции. Необходимо выделить следующие основные функции муниципальной службы, представленные в Таблице 3.

Основные черты муниципальной службы позволяют определить ее как профессиональную деятельность по обеспечению реализации полномочий органов и должностных лиц местного самоуправления, осуществляемую на постоянной основе на муниципальных должностях, не являющихся выборными, в органах местного самоуправления, образуемых в соответствии с уставами муниципальных образований, финансируемых из средств местного бюджета и наделенных полномочиями по решению вопросов местного значения [2].

Муниципальная должность муниципальной службы - это должность, замещаемая путем заключения трудового договора в органе местного самоуправления, образуемом в соответствии с уставом муниципального образования, с установленным кругом обязанностей по исполнению и обеспечению полномочий данного органа и ответственностью за исполнение этих обязанностей и устанавлива-

емая в соответствии с реестром муниципальных должностей муниципальной службы, утверждаемым законом субъекта РФ [7].

Категории муниципальных должностей и сущностное наполнение этих категорий можно сгруппировать в следующую таблицу (См. Таблицу 4).

Муниципальные должности муниципальной службы также подразделяются на группы. Согласно федеральному законодательству и законодательству субъектов федерации муниципальные должности муниципальной службы подразделяются на следующие группы: 1-я группа — младшие должности; 2-я группа — старшие должности; 3-я группа — ведущие должности; 4-я группа — главные должности и 5-я группа — высшие должности [7]. К какой группе и категории относится та или иная муниципальная должность, определяет реестр муниципальных должностей муниципальной службы конкретного субъекта Российской Федерации.

В зависимости от особенностей муниципальной должности муниципальной службы и полномочий соответствующих органов местного самоуправления устанавливаются основные профессиональные и квалификационные требования к муниципальным служащим.

Основными профессиональными качествами служащего являются: верность Конституции РФ, профессионализм и компетентность, нравственность. Среди этих качеств наименее ясны в современных условиях понятия «профессионализм» и «компетентность». Соотношение понятий «профессионализм» и «компетентность» выступает как соотношение содержания и качественных характеристик профессиональной деятельности [5].

Профессионализм отражает высокую степень овладения профессиональными знаниями, умениями и навыками. Профессионализм муниципальных служащих подразумевает под собой знание общей характеристики определенной сферы, в управлении которой он участвует, особенностей этой сферы, ее специальных функций и задач. Профессионализм так же проявляется в анализе

проблем, постановке стратегических и тактических задач, в практической деятельности по реализации управленческих решений.

Признаком профессионализма муниципальной службы является высокая социальная эффективность ее деятельности, основанной на научной модели организации, достаточной правовой и финансовой базе и профессионализме муниципальных служащих [6].

Практической реализацией профессиональных способностей и деловых качеств работника органов местного самоуправления является компетентность. Необходимо уточнить, что компетентность происходит от юридического понятия «компетенция» - круг полномочий органа или должностного лица, определяющих его место в общей системе органов местного самоуправления [10]. Исходя из этого, компетентность обозначает соответствие лица, занимающего определенную должность, предоставленным ему полномочиям, поставленным перед ним задачами, возложенным на него обязанностям.

Таким образом, профессионализм и компетентность муниципального служащего предполагает в их деятельности:

- а) наличие необходимого образования;
- б) наличие необходимого стажа и опыта;

в) практическое знание служащим своего дела;

г) знание структуры управления муниципальной службой, схем служебных взаимоотношений;

д) регулярное и качественное выполнение функций служащим, последовательное решение поставленных перед ним задач;

е) постоянное совершенствование профессионализма служащего (повышение квалификации, получение дополнительного образования и пр.).

Выявленные признаки компетентности и профессионализма обуславливают существующие квалификационные требования для работников органов местного самоуправления, устанавливаемые к соответствующей должности муниципальной службы. Квалификационные требования прописывают соответствие подготовки работника функциям и полномочиям, установленным по данной муниципальной должности согласно должностным инструкциям. К базовым критериям квалификационных требований относятся: уровень профессионального образования; стаж и опыт работы по специальности; уровень знания Конституции РФ, действующего законодательства Российской Федерации и законодательства субъекта РФ, устава муниципального образования и иных нормативных правовых актов органов местного самоуправления примени-

Таблица 3. Основные функции управления муниципальных служащих [9]

Наименование функции	Сущность функции
Функция планирования	разработка программ, планов деятельности муниципальной службы по решению стоящих перед местным самоуправлением задач, формулирование условий, необходимых для решения того или иного вопроса, установление последовательности создания или обеспечения этих условий, определение порядка, а также сроков выполнения конкретных действий, указание на то, какими должны быть результаты деятельности
Функция регулирования	заключается в упорядочении общественных отношений, возникающих в сфере местного самоуправления, в налаживании связей между субъектами этих отношений, приведении системы управления делами муниципального образования в такое состояние, которое обеспечивает эффективную работу всех элементов местного самоуправления.
Функция контроля	представляет собой проверку качества, полноты и своевременности выполнения субъектами правовых отношений поставленных перед ними задач и целей.
Распорядительные функции	выражаются в даче конкретных указаний исполнителям — выполнить работы, совершить действия в определенном порядке и в определенный срок, проявляются и в непосредственных действиях муниципальных служащих.
Функция координации	представляет собой установление взаимосвязей между органами местного самоуправления и различными внешними и внутренними субъектами. Взаимосвязи необходимы для слаженной и четкой деятельности различных субъектов правовых отношений по решению конкретных задач.
Функция учета и информационного обеспечения	учет представляет собой регулярный сбор сведений, информации (информация о результатах деятельности органов местного самоуправления, о движении финансовых и материальных ресурсов муниципальной службы, об объектах муниципальной собственности и т. д.). Информационное обеспечение — это обеспечение органов местного самоуправления, должностных лиц, муниципальных служащих, населения необходимой информацией.

Таблица 4. Категории муниципальных должностей [1]

Вид категории муниципальных должностей	Сущность категории муниципальных должностей
Категория «А»	муниципальные должности, устанавливаемые уставом муниципального образования для непосредственного исполнения полномочий органов местного самоуправления
Категория «Б»	муниципальные должности муниципальной службы, учреждаемые в установленном уставом муниципального образования порядке для непосредственного обеспечения исполнения полномочий лиц, замещающих муниципальные должности категории «А»
Категория «В»	муниципальные должности муниципальной службы, учреждаемые органами местного самоуправления для обеспечения и исполнения их полномочий

тельно к исполнению соответствующих должностных обязанностей [15].

Существующие квалификационные требования, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей муниципального служащего, устанавливаются законодательством субъекта Российской Федерации, а также нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Анализ законодательства субъектов РФ позволяет выявить два основных способа изложения квалификационных требований к муниципальным служащим, замещающим различные муниципальные должности, исходя из классификации должностей муниципальной службы [13]:

- с разделением критериев на требования к стажу и образованию, где требования и к уровню образования, и к стажу по каждой категории и группе должностей разделены по критериям;
- комплексный, если требования, обозначенные выше, излагаются в общем.

При выполнении должностных обязанностей муниципальные служащие должны руководствоваться должностными инструкциями и интересами местного сообщества [3]. Чтобы избежать возможностей для создания какой-либо личной заинтересованности в принятии того или иного решения, действующим Федеральным законом «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 2 марта 2007 года установлены ограничения, обусловленные статусом муниципального служащего.

В частности муниципальному служащему запрещено [7]:

- заниматься другой оплачиваемой, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельностью;
- заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц;
- состоять членом органа управления коммерческой организации, если иное не предусмотрено законом или если в порядке, установленном уставом муниципального образования в соответствии с федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации, ему не поручено участвовать в управлении этой организации муниципального служащего;
- образовывать в органах местного самоуправления структуры политических партий, религиозных и других общественных объединений, за исключением профессиональных союзов;
- быть депутатом Государственной Думы Федерального Собрания РФ, депутатом законодательного органа субъекта РФ, депутатом представительного органа местного самоуправления, выборным должностным лицом местного самоуправления.

Таким образом, труд муниципальных служащих, являясь специфической областью человеческой деятельности, направлен на обеспечение поддержки конституционного строя, соблюдение Конституции РФ, реализацию норм правовых актов различных уровней, а также функций местного самоуправления в области: а) образования; б) культуры; в) здравоохранения; г) социальной защиты населения; д) экономики; е) экологии; ж) охраны общественного порядка и т. д. и полномочия муниципальных органов в указанных областях.

Литература:

1. Автономов А. МСУ — система многоуровневая / А. Автономов // Стратегия России. — 2004. — № 12. — С. 24.
2. Александров А.О. Местное самоуправление в российских регионах в свете нового федерального законодательства / А.О. Александров // Конституционные и законодательные основы местного самоуправления в Российской Федерации. — М. — 2004. — С. 227.
3. Аюрова И. Реформирование местного самоуправления: проблемы и поиски их решения / И. Аюрова // Россия и мир: институциональные и структурные проблемы экономического развития: Сб. науч. тр. — М. — 2004. — Вып. 1. — С. 207.

4. Бухвальд Е. Местное самоуправление: этап обновления и укрепления / Е. Бухвальд // Экономист. — 2004. — № 4. — С. 67.
5. Васильев А.А. Муниципальное управление: понятия, термины, библиография / А.А. Васильев. — Изд. 2-е, исп. и доп. — Н.Новгород: Гладкова О.В. — 2006. — С. 123.
6. Вильямский В.С., Дедяев В.М. Муниципальные образования России в условиях рыночной экономики / В.С. Вильямский, В.М. Дедяев. — Ростов-н/Д: Молот. — 1996. — С. 45.
7. О муниципальной службе в Российской Федерации: федер. закон № 25-ФЗ от 2 мар. 2007 г. // Российская газета № 4310 — 2007. — 7 марта.
8. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон № 131-ФЗ от 6 окт. 2003 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 40. — С. 9524-5973.
9. Радченко А.И. Основы государственного и муниципального управления: системный подход [Текст] / А.И. Радченко. — М.: МарТ. — 2007. — С. 398.
10. Старилов Ю.Н. Служебное право / Ю.Н. Старилов. — М.: Бек. — 2000. — С. 224.
11. Трофимова И.Н. Деятельность органов местного самоуправления в условиях рыночной реформы в Российской Федерации / И.Н. Трофимова // Проблемы политологии / РАН. Институт сравнительной политологии. — М. — 2004. — Вып. 5. — С. 68.
12. Трофимова И.Н. Некоторые аспекты развития местного самоуправления в условиях регионализации Российской Федерации / И.Н. Трофимова // Государственная власть и местное самоуправление: практическое и информационное издание. — М.: Юрист. — 2006. — №5. — С. 29.
13. Фабричный С.Ю. Муниципальная служба в Российской Федерации / С.Ю. Фабричный. — М.: Дело — 2001. — С. 174.
14. Фабричный С.Ю. Перспективы правового регулирования института муниципальной службы / С.Ю. Фабричный // Конституционное и муниципальное право. — 2005. — № 1. — С. 44.
15. Шугрина Е. Контроль за органами местного самоуправления и их должностными лицами / Е. Шугрина // Конституционное и муниципальное право. — М.: Юрист. — 2007. — № 6. — С. 51.

Совершенствование классификации затрат на предприятиях сферы услуг

Касымова Г.М., аспирант

Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Основными характеристиками экономических процессов на сегодняшний день следует назвать все возрастающую глобализацию и так называемую сервисизацию (от англ. service — услуга, обслуживание). Последняя характеристика представляет собой всеобщий социально-экономический процесс развития сферы услуг, который охватывает не только все виды и формы деятельности человека как индивидуума и общества в целом, но и общехозяйственные процессы в этом обществе.

Объем платных услуг населению в России увеличивается с каждым годом, хотя и не так стремительно, как в других странах: его прирост составил за 8 лет 6,8% — с 602,8 млрд. руб. в 2000 году до 4083,4 млрд. руб. в 2008 году, т. е. менее 1% за год. Тенденция роста связана, в первую очередь, с переориентацией в системе ценностей и потребностей рыночной экономики. Помимо этого, сфера услуг, предоставляемых населению, выступает одной из наиболее благоприятных отраслей с точки зрения развития предпринимательской деятельности путем создания сети мелких предприятий.

Экономическую привлекательность сферы услуг можно объяснить тем, что многие виды услуг, обладая определенными индивидуальными характеристиками, не требуют значительного стартового капитала и позволяют получать

их производителям сверхприбыль. На сегодняшний день, по данным Росстата, численность занятых в сфере услуг составляет примерно 60% от общего числа работающих. Это говорит о значимости сферы услуг не только с точки зрения развития потребительского рынка, но и с точки зрения социальной — как сферы занятости населения.

Нестабильность экономических условий и повышение конкуренции усиливают стремление руководителей и специалистов предприятий сферы услуг повышать уровень прибыли при допустимом уровне риска, осуществлять поиск путей совершенствования существующих приемов и методов управления организацией во всех подсистемах внутрифирменного менеджмента, включая и подсистему управления затратами.

В теории внутрифирменного управления утвердился подход, в соответствии с которым любая организация стремится принимать такие решения, которые позволяют ей получать максимально возможную чистую прибыль, зависящую, в первую очередь, от цены продукта и затрат на его производство и реализацию, и это нашло отражение в работах как отечественных, так и зарубежных экономистов [2; 4].

Как известно, цена реализуемой продукции определяется, прежде всего, в результате взаимодействия спроса и

Таблица 1. Прибыль и убыток организаций Новосибирской области по видам экономической деятельности за январь — июль 2009 года [по данным Новосибирскстата].

	Сумма прибыли, млн. руб.	Доля прибыльных организаций в общем числе организаций, %	Сумма убытка, млн. руб.	Доля убыточных организаций в общем числе организаций, %
Всего, из них	19076,7	66,3	8022,1	33,7
обрабатывающие производства	5115,6	64,1	1880,5	35,9
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	5770,4	72,9	2918,5	27,1
гостиницы и рестораны	50,1	50,0	230,6	50,0
транспорт и связь	1563,1	63,5	1018,6	36,5
финансовая деятельность	102,6	60,0	173,4	40,0
образование	5,3	65,2	3,9	34,8
здравоохранение и предоставление социальных услуг	32,6	76,2	20,5	23,8
предоставление прочих коммунальных услуг	178,8	75,0	39,5	25,0

предложения на рынке и, как правило, является внешним, объективным фактором производства, влиять на который предприятие не может. Затраты как часть цены, определяющие себестоимость товаров (работ, услуг), — это внутренний, т. е. в значительной степени субъективный показатель, который может изменяться (сокращаться или расти) в зависимости от объема используемых ресурсов, технико-экономического уровня производства, организационных и других факторов хозяйствования. Следовательно, специалисты предприятия теоретически имеют в своем распоряжении большое количество рычагов и методов управления затратами, которые при умелом руководстве могут быть использованы на практике.

Предприятие будет конкурентоспособным в двух случаях: если будет поддерживать низкий уровень затрат (стратегия лидерства на основе затрат) при заданном уровне продаж или будет производить превосходящие конкурентов товары, работы, услуги по качеству (стратегия лидерства на основе качества). Эти два направления деятельности (стратегии) не только имеют самостоятельное значение в сфере стратегического менеджмента, но также дают широкие возможности для анализа и управления затратами. Информация о затратах, представленная в любой форме, важна для всех предприятий, но различные приоритеты управления предполагают и разные взгляды на сущность и классификацию (группировку) затрат.

На любом коммерческом предприятии одной из основных задач является увеличение прибыли за счет сокращения затрат. Именно этот показатель лежит в основе оценки эффективности системы управления затратами. В таблице 1 представлена сложившаяся структура предприятий Новосибирской области по доходности видов экономической деятельности за первое полугодие 2009 г.

Из таблицы видно, что доля убыточных организаций в Новосибирской области за январь-июль 2009 г. составила около 34% в целом, в том числе по промышленности — 36%, а по сфере услуг величина колеблется от 23,8% в здравоохранении до 50% в гостиничном и ресторанном бизнесе. Самыми устойчивыми к кризисным явлениям в экономике, оказались коммунальные и медицинские услуги, торговля и ремонт автотранспорта.

Полученные выводы говорят о том, что очень велик разброс предприятий в координатах «прибыльность — убыточность», значительна вариация результатов деятельности. Следовательно, надо искать причины успеха / неудачи бизнеса не столько в самих отраслях, сколько в подходах к управлению, т. е. больше — в организации производства и реализации продукции.

Бесспорно, сегодня большинство руководителей предприятий сферы услуг осознают, что только грамотное отношение к затратам на всех этапах управления финансово-хозяйственной деятельностью позволит исправить сложившуюся ситуацию и в полной мере использовать имеющийся внутренний потенциал бизнес-единиц.

Особенности формирования затрат в отраслевом аспекте, менталитет собственников и руководителей предприятий — все это и многое другое определяет выбор подходов к классификации затрат, используемой в процессе управления ими. Как отмечалось выше, руководство организации, позиционируя ее на рынке услуг, может определить для себя приоритет: либо лидерство на рынке на основе минимизации затрат, либо за счет дифференциации предлагаемой продукции (услуг). Впервые об этом написали в конце XX века Дж. Шанк и В. Говиндараджан в работе «Стратегическое управление затратами: новые методы увеличения конкурентоспособности»; выявленные

ими различия в управлении затратами в зависимости от реализуемой стратегии представлены в таблице 2.

Бесспорна справедливость такого подхода к управлению затратами, однако его практическое использование в деятельности отечественных предприятий сферы услуг требует высокого уровня внутрифирменного менеджмента и надлежащей заинтересованности руководства.

Независимо от выбранной стратегии, для достижения традиционных целей управления затратами, а также для обеспечения необходимой информацией о затратах, руководителей различных служб, необходимо создать структурно ориентированную систему показателей деятельности предприятия. Одним из способов познания и исследования изучаемых явлений или объектов является классификация, то есть их разделение на группы в соответствии с определенными общими признаками и закономерными связями между ними. Причем увеличение числа признаков классификации повышает степень познания объектов. Таким образом, одним из способов структурирования необходимой информации является научно обоснованная классификация затрат.

Многие ученые, занимающиеся проблемами управления затратами, отмечают немаловажную роль классификации затрат, определяя ее как «важнейшую предпосылку правильной организации учета и исчисления себестоимости продукции» [5] и обосновывая ее значимость для оценки степени возможного воздействия на те или иные затраты, а также степени влияния тех или иных затрат на конечные результаты деятельности предприятия. Основной целью совершенствования классификации затрат предприятия сферы услуг является содействие в принятии правильных, экономически обоснованных решений, т. к. руководители и специалисты должны знать, какие затраты и выгоды повлекут за собой те или иные конкретные решения. В связи с этим основной задачей классификации затрат является определение той части затрат, на которые может повлиять специалист.

Использование в хозяйственном управлении затратами выбранной системы классификации затрат позволяет анализировать, контролировать и прогнозировать показатели себестоимости, выручки и прибыли по следующим направлениям: по предприятию сферы услуг в целом, по его структурным подразделениям, по отдельным видам оказываемых услуг, по группам клиентов, по другим направлениям детализации понесенных затрат.

Что касается классификационных признаков понесенных затрат, то их состав должен определяться потребностями конкретного предприятия и спецификой его деятельности, что, в свою очередь, находит отражение в принятой на данном предприятии для целей анализа и учета системе классификации затрат. Таким образом, унифицированной классификации затрат, которая могла бы эффективно использоваться всеми предприятиями сферы услуг, нет и не может быть, так как существуют слишком большие различия в условиях хозяйствования и в целях, которых желают достичь управленцы при составлении классификации затрат, в квалификации исполнителей, да и в самих пользователях собираемой по классификационному позициям информации. Не смотря на это, что бы ни разрабатывалось на предприятии, что бы ни предлагалось экспертами, — нельзя забывать об особой роли в определении классификации затрат нормативов и определений, приводимых в законодательных документах по планированию и исчислению себестоимости, в частности, в национальных стандартах бухгалтерского и налогового учета, которые нельзя не принимать во внимание.

Помимо нормативов, обязательных для всех предприятий и организаций, для обеспечения единства методов учета затрат и исчисления себестоимости продукции разрабатываются отраслевые рекомендации. Примером могут служить «Методические рекомендации по планированию, учету и калькулированию себестоимости туристского продукта и формированию финансовых результатов у организаций, занимающихся туристской деятельностью».

Таблица 2. Подходы к управлению затратами, обусловленные стратегическим позиционированием организации.

Акценты в управлении затратами	Основные стратегии	
	Лидерство на основе затрат	Дифференциация продукции (услуг)
Роль спланированных затрат при оценке показателей работы	Очень важна	Не очень важна
Значение гибкого бюджетирования для управления издержками	От высокого до очень высокого	От умеренного до низкого
Важность выполнения бюджета	От высокой до очень высокой	От умеренной до низкой
Анализ издержек сбыта	Формально не выполняется	Критично для успеха
Значение себестоимости в ценообразовании	Высокое	Низкое
Значение анализа цен конкурентов	Низкое	Высокое

Таблица 3. Классификация затрат в соответствии с функциями управления затратами

Функции управления затратами	Классификационные признаки	Виды затрат
1. Принятие управленческих решений	С точки зрения возможностей настоящей и упущенной выгоды	Явные и альтернативные
	В зависимости от специфики принимаемых решений	Релевантные и нерелевантные
	По участию в создании прибыли	Эффективные и неэффективные
2. Прогнозирование	По периоду прогнозирования	Краткосрочные и долгосрочные
3. Планирование	По степени охвата планом	Планируемые и непланируемые
5. Организация	По местам и сферам возникновения; функциям деятельности и центрам ответственности	Определяются субъективно для каждого предприятия
6. Учет затрат	По составу (однородности)	Одноэлементные и комплексные
	По статьям калькуляции и экономическим элементам	Материальные затраты, затраты на оплату труда, отчисления на социальные нужды, амортизация и прочие затраты.
	По степени реагирования затрат на изменение объемов производства	Постоянные и переменные
	По характеру участия в создании продукта	Основные и накладные
	По способу отнесения на себестоимость объектов	Прямые и косвенные
	По периодичности возникновения	Текущие и единовременные
7. Контроль	По степени контролируемости	Контролируемые и неконтролируемые
8. Регулирование	По степени регулируемости	Регулируемые и нерегулируемые
9. Стимулирование	По участию в системе стимулирования персонала	Обязательные и поощрительные
10. Анализ	По оценке получаемого результата	Фактические, прогнозные, плановые

стью», утвержденные Приказом ГК ФТ РФ № 402 от 08.12.1998.

Вопросам классификации затрат для целей управления уделено большое внимание в работах западных авторов (К. Друри, Ч.Т. Хорнгрен, Дж. Фостер) и российских авторов (В.Г. Лебедев, С.А. Николаева, В.Э. Керимов и др.). Основоположителем западной теории управления затратами принято считать К. Друри, который предложил первичную классификацию затрат (расходы на материалы, рабочую силу и накладные расходы), после чего все затраты распределяются по направлениям учета:

- 1) для калькулирования и оценки себестоимости произведенной продукции;
- 2) для планирования и принятия управленческих решений;
- 3) для осуществления процесса контроля и регулирования.

В последующем осуществляется дальнейшая детализация затрат в зависимости от целей управления в каждом из перечисленных выше трех направлений [1].

В работе Ч.Т. Хорнгрена и Дж. Фостера приведены следующие классификационные признаки:

1. По составу (фактические, плановые, прогнозные);

2. По отношению к объему производства (постоянные, переменные, прочие);

3. По степени усреднения (общие, средние);

4. По функции управления (производственные, коммерческие, административные);

5. По способу отнесения на себестоимость (прямые, косвенные);

6. По порядку отнесения затрат на период генерирования прибыли (на продукт, на период) [6].

Анализ российской экономической литературы показывает наличие более десяти классификационных признаков группировки затрат, однако на практике чаще всего используются только законодательно установленные признаки классификации затрат. Российскими авторами разработаны классификационные признаки с учетом функций управления [2,5], что вполне оправдано необходимостью учета возможностей управленческих функций с позиции усиления аналитичности и поиска возможности повышения результативности финансово-хозяйственной деятельности. Автором данной статьи предпринята попытка обобщить большинство существующих критериев классификации затрат с учетом функций управления затратами.

**Таблица 4. Расходы, произведенные предприятиями РФ,
для которых аудит является основным видом деятельности, 2007 г.**

Расходы, %	
Всего, из них	100,00
арендные лизинговые платежи	4,73
оплата услуг сторонних организаций	35,08
прочие расходы	48,11
материальные расходы	12,90
расходы на оплату труда	36,79
суммы начисленной амортизации	1,32

Учет затрат в соответствии с функциями управления затратами также позволяет получать более точную информацию о понесенных затратах и оценить эффективность внутрихозяйственного расчета, укрепить взаимодействие между структурными подразделениями предприятия, центрами затрат.

Приведенная классификация затрат может быть расширена и дополнена в зависимости от целей и задач, которые ставит перед собой руководство предприятия. В создании системы обеспечения информацией разных уровней управления необходимо определить ряд достаточных и необходимых критериев классификации, которые будут определять оптимальность созданной системы классификации затрат.

Приведем пример используемой Росстатом системы классификации затрат по предприятиям, для которых услуги аудита являются основными (табл. 4). Такая же классификация применяется и на других предприятиях сферы услуг.

Из таблицы видно, что используемая классификация затрат имеет в своей основе традиционную струк-

туру (по экономическим статьям), которая включает пять основных групп расходов: материальные затраты; затраты на оплату труда; отчисления на социальные нужды; амортизация основных фондов; прочие затраты. Отличительными же признаками является включение отчислений на социальные нужды в состав прочих затрат и выделение в самостоятельную статью арендных лизинговых платежей. Сфера услуг характеризуется относительно высоким удельным весом коммерческих, непроективных расходов по сравнению с промышленностью. А если учесть рост удельного веса сектора услуг в воспроизводстве ВВП, то наиболее актуальным становится расстановка новых акцентов в способах классификации и исчисления затрат на предприятиях, предоставляющих услуги, что позволит принять новые стратегии экономической деятельности — адекватные вызовам изменяющейся рыночной среды.

В заключение отметим, что научно и методически обоснованная классификация затрат позволит построить оптимальную систему учета и анализа затрат, которая необходима для разработки конкурентоспособных стратегий предприятия сферы услуг.

Литература:

1. Друри К. Управленческий и производственный учет. — М.: Юнити-Дана, 2007.
2. Керимов В.Э. Современные системы и методы учета и анализа затрат в коммерческих организациях. — М.: Эксмо-Пресс, 2005.
3. Казора О.Л. Методика анализа и контроля затрат на основе гибких бюджетов. // Экономический анализ: теория и практика. — 2009. — №10 (139).
4. Либерман И.А. Управление затратами. — М.: ИТК Дашков и К, 2006.
5. Подшерстник Е.Б., Подшерстник Н.В. Состав и учет затрат в современных условиях. — СПб.: ИТД «Герда», 2000.
6. Хорнгрен Ч.Т., Фостер Дж. Бухгалтерский учет: управленческий аспект: Пер. с англ./ Под ред. Я.В. Соколова. — М.: Финансы и статистика, 2000.
7. Официальный сайт Росстата — <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>.

Критерии оценки качества услуг

Красова Е.М., аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

На рынке услуги являются товаром (т. е. предметом купли — продажи), обладающим потребительной стоимостью и определенными свойствами или характеристиками [5, с. 17-18]:

- *неосвязаемость или нематериальность услуг.* Услуги нельзя потрогать, увидеть или попробовать, их можно оценить лишь после их потребления по их полезному действию. Поэтому приобретение услуг связано с более высокой степенью риска для клиентов, чем приобретение товаров. До момента купли-продажи услуги потребитель не имеет возможности оценить ее полезные свойства.

- *несохраняемость услуги.* Это свойство связано с предыдущим свойством услуги. Услугу, ввиду ее неосвязаемости и нематериальности, нельзя запасти впрок, складировать, сохранить каким-либо иным способом. В основном, это создает проблемы для компании — производителя услуг, поскольку в периоды повышенного спроса на те или иные услуги возникает необходимость в дополнительном персонале, создании и оборудовании дополнительных рабочих мест, увеличении времени работы точек продаж и т. д.

- *непостоянство качества услуги.* В процессе производства и реализации услуг занят контактный персонал организации. Поэтому качество самих услуг полностью зависит от уровня профессионализма, деловых и индивидуальных качеств исполнителя, его психофизиологического и эмоционального состояния в момент предоставления услуг.

- *неотделимость услуги от производителя (исполнителя).* Услуга является результатом определенного вида профессиональной или вспомогательной деятельности в зависимости от имеющейся у компании лицензии на какой-либо вид деятельности. В этой связи результат труда персонала компании в виде предоставляемой услуги невозможно отделить от самой компании-производителя или исполнителя тех или иных действий в процессе всего цикла обслуживания клиента.

- *одновременность производства и потребления услуги.* Обычная практика работы сферы услуг свидетельствует о том, что, поскольку услуга не подлежит хранению, то она производится, как правило, с учетом практически одновременного потребления. Часто эта процедура осуществляется при непосредственном участии или в присутствии потребителя.

- *недолговечность услуги.* Услуга, как результат человеческого труда, в отличие от материального товара, не способна сохранять свои полезные качества или свойства на протяжении длительного срока.

- *неотчуждаемость услуги.* При потреблении услуг клиент получает только личный доступ к ним на

определенный период времени и на заранее оговоренных в договоре условиях. Воспользовавшись той или иной услугой, потребитель удовлетворяет какую-либо свою нужду, но не становится владельцем результата предоставленной услуги или действий в процессе обслуживания. Также часто право на получение услуги нельзя подарить другому лицу, продать или обменять на другие виды услуг.

Проблема, связанная с попыткой избежать неровности качества услуг, усугубляется тем, что потребители вряд ли будут жаловаться на плохое обслуживание, поэтому руководству не удастся узнать о нем. Услуги обычно сложно заранее оценить, а значит, новые клиенты склонны обращаться к тем, кто пользовался или в прошлом. Если обслуживание не удовлетворило или не превысило ожиданий бывших клиентов, то услугу будут критиковать, а критика имеет намного больший эффект для сдерживания обращения за услугой, чем похвала для стимулирования попытки воспользоваться ею [3,4].

Перед сервисной организацией стоит задача соотнесения количества произведенной продукции с числом работников, занятых в ее изготовлении. Эффективность — это конечный показатель общего влияния таких факторов, как развитие работника и его моральное состояние, инновации, совершенствование внутренних бизнес-процессов и степень удовлетворенности клиента [1, гл.6].

Самый простой способ оценки эффективности персонала — это показатель дохода на одного работника, то есть количество продукции, которое он производит. По мере повышения эффективности персонала и компании в целом (увеличения продаж продуктов и услуг, имеющих высокую добавленную стоимость) доход на каждого работника должен расти. Однако, являясь простым и понятным показателем, доход на одного работника как индикатор персональной эффективности имеет некоторые недостатки, особенно если персонал поставлен в напряженные жесткие условия выполнения амбициозных целей организации, а также если производство продукта является результатом совместной деятельности нескольких работников.

Э. Сассер, П. Олсен и Д. Викофф рассматривали три аспекта процесса обслуживания — применяемые материалы, оборудование и действия персонала. То есть качество услуги в отличие от физического продукта определяется не только ее результатом, но и способом предоставления.

К. Гронроос также утверждает, что существуют два типа качества предоставления услуг: техническое, подразумевающее то, что потребитель реально получает от рассматриваемых услуг, и функциональное, учитывающее особенности их получения.

Таблица. Детерминанты качества сервиса и их составляющие

№	Детерминанты	Составляющие
1	Надежность	Безотказное выполнение деловых услуг; Выполнение деловых услуг в установленные сроки; Выполнение провайдером своих обещаний; Правильное выписывание счетов; Точное ведение записей
2	Реактивность (оперативность)	Желание или готовность персонала обслужить клиента; Быстрые ответные звонки клиенту; Своевременное предоставление сервиса клиенту; Незамедлительная отправка документов, подтверждающих совершение сделки
3	Компетентность	Знание и навыки персонала, контактирующего с деловыми клиентами; Знания и навыки технического персонала; Способность организации проводить необходимые исследования
4	Доступность	Отсутствие препятствий для установления контакта; Простота получения услуг при обращении к провайдеру по телефону; Продолжительность ожидания получения услуг невелика; Удобное расположение места, в котором услуга может быть предоставлена
5	Обходительность	Вежливое, уважительное отношение к клиенту; Дружелюбие контактного персонала фирмы; Уважительное отношение к имуществу делового клиента; Аккуратный внешний вид контактного персонала
6	Коммуникативность	Предоставление клиентам необходимых сведений на том языке, которым им понятен; Способность выслушать и понять желание клиентов; Умение выбрать соответствующий стиль беседы с конкретным клиентом; Объяснение сути услуги; Доведение информации о стоимости профессионального обслуживания в целом и по отдельным составляющим; Объяснение зависимости между объемом делового сервиса и его стоимостью; Заверение клиента в том, что провайдер готов решить его проблему
7	Доверие	Открытость и честность провайдера по отношению к клиентам; Готовность провайдера принимать близко к сердцу потребности каждого делового клиента; Имя компании; Репутация компании; Личностные характеристики контактного персонала; Преодоление трудностей продажи профессиональных услуг деловому клиенту, с которым ведутся переговоры
8	Безопасность	Отсутствие угроз, рисков или сомнений; Физическая безопасность; Финансовая надежность; Конфиденциальность
9	Понимание/знание	Стремление к осознанию потребностей деловых клиентов; Знание конкретных требований заказчиков; Возможность идентифицированного подхода к клиентам; Знание постоянных профессиональных потребностей
10	Осязаемость	Материальные возможности; Внешний вид обслуживающего персонала; Наличие инструментов и оборудования, необходимого для предоставления деловых услуг; Наличие материального символа предоставляемой деловой услуги; Существование других деловых клиентов, обслуживаемых провайдером

У. и Я. Лехтинены при изучении проблемы качества предоставления услуг рассматривали процесс обслуживания в трех аспектах: материальном (все реальные характеристики сервиса, например, используемое здание или оборудование), корпоративном (имидж или репутация фирмы) и интерактивном (взаимодействие персонала фирмы с клиентами или потребителей между собой).

Таким образом, оценка качества услуг должна базироваться на критериях, используемых потребителями для этих целей. Следует помнить, что клиенты применяют способы оценки, которые могут отличаться от конструкторских или производственных критериев качества.

Покупатель, оценивая качество услуги, сравнивает некоторые фактические значения параметров качества с ожидаемыми им величинами, и если эти ожидания совпадают, то качество услуг признается удовлетворительным. В. Зайтамль, А. Парамурман и Л. Бери выделили десять критериев, с помощью которых потребители судят об услугах, и проранжировали их по мере возрастания сложности оценки [2, с.520-521] (табл.).

При этом только 2 из 10 параметров клиенту известны заранее (осознание и доверие), остальные же 8 выясняются в процессе оказания услуги.

Потребительские ожидания при оценке качества услуг строятся на основе:

- речевых коммуникаций (слухов), то есть той информации об услугах, которые люди узнают от других покупателей;
- личных потребностей: данный фактор относится к личности покупателя, его запросам, представлению о качестве услуг и связан с его характером, политическими, религиозными, общественными и другими взглядами;
- прошлого опыта, если такого рода услуги оказывались в прошлом;

- внешних сообщений (коммуникаций) — информации, получаемой от поставщиков услуг по радио, телевидению, из прессы (реклама в СМИ).

Таким образом, у потребителей вырабатываются ожидания услуги, основанные на прошлом опыте, на цене, которую они платили, и на других факторах. Здесь можно столкнуться с проблемой соотношения ожиданий и результата, так как каждый положительный опыт создает ожидание еще лучшего обслуживания в будущем. Требования к качеству услуги возрастают. Следовательно, шансы приятно удивить и удовлетворить потребителя снижаются оп мере создания таких ожиданий, а шансы неприятно удивить и разочаровать — возрастают.

Для разрешения данной проблемы сервисная компания может:

- 1) в рамках своего маркетинга планировать ожидание услуг высокого качества и оправдывать такие ожидания;
- 2) быть скромнее в своих маркетинговых заявлениях, а затем предложить услугу, которая значительно превосходит ожидания.

В рамках первой маркетинговой стратегии можно сразу привлечь большое число клиентов, вторая же будет способствовать укреплению приверженности и уверенному росту благодаря обращениям потребителей. Но какая бы долговременная стратегия ни применялась, значение ее «соответствия» (постоянного предоставления качественной услуги) повышается по мере роста ожиданий качества. Это важно, так как снижение качества услуги может иметь весьма серьезные последствия.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что организации, предоставляющей услуги, лучше постоянно оправдывать ожидания, чем пытаться предвосхитить их постоянный рост, так как в последнем случае необходимо будет поднять уровень ожиданий до такой высоты, что его трудно будет достичь, уже не говоря о том, чтобы удерживать.

Литература:

1. Каплан Роберт С., Нортон Дейвид П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. — 2-е изд., испр. и доп. / Пер. с англ. — М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005.
2. Классика маркетинга/Сост. Б.М. Энис, К.Т.Кокс, М.П. Москва. СПб.: Питер, 2001.
3. О'Шонесси. Конкурентный маркетинг: стратегический подход. СПб.: Питер, 2001.
4. Хаксевер К., Ренджер Б., Рассел Р., Мердик Р. Управление и организация в сфере услуг. 2-е изд. СПб.: Питер, 2002.
5. Хлебович Д.И. Сфера услуг: маркетинг» учебное пособие. — М.: КНОРУС, 2007.

Процесс обслуживания на предприятиях сферы услуг, требования к обслуживающему персоналу

Кузнецова Л.В., ассистент
Поволжский государственный университет сервиса (г. Тольятти)

Статья «Процесс обслуживания на предприятиях сферы услуг, требования к обслуживающему персоналу» является продолжением цикла работ автора, посвященных вопросу управления обслуживанием на предприятиях сферы услуг. В статье уточняется последовательность этапов процесса обслуживания на предприятиях сферы услуг, конкретизируются обязанности и задачи работников контактной зоны на каждом этапе.

Согласно ГОСТ Р 50646-94 «Услуги населению. Термины и определения» [1] деятельность исполнителя при непосредственном контакте с потребителем услуги называется обслуживанием. Процесс обслуживания характерен для всех предприятий сферы услуг. Однако до сих пор нет четкого представления о структуре данного процесса. Организацию обслуживания можно рассматривать как систему мероприятий, позволяющих удовлетворять потребности заказчика с наименьшими затратами. Например, Низовцев Г.А., Найгеборен У.М. включают в систему организации обслуживания следующие элементы [5, с.19]:

- 1) прогрессивные формы обслуживания;
- 2) рациональное размещение подразделений предприятия;
- 3) повышение культуры обслуживания;
- 4) повышение качества обслуживания;
- 5) установление удобного режима работы предприятия;
- 6) развитие рекламы;
- 7) художественно-эстетическое оформление предприятия.

Под обслуживанием в широком смысле понимается система трудовых операций, полезных действий, раз-

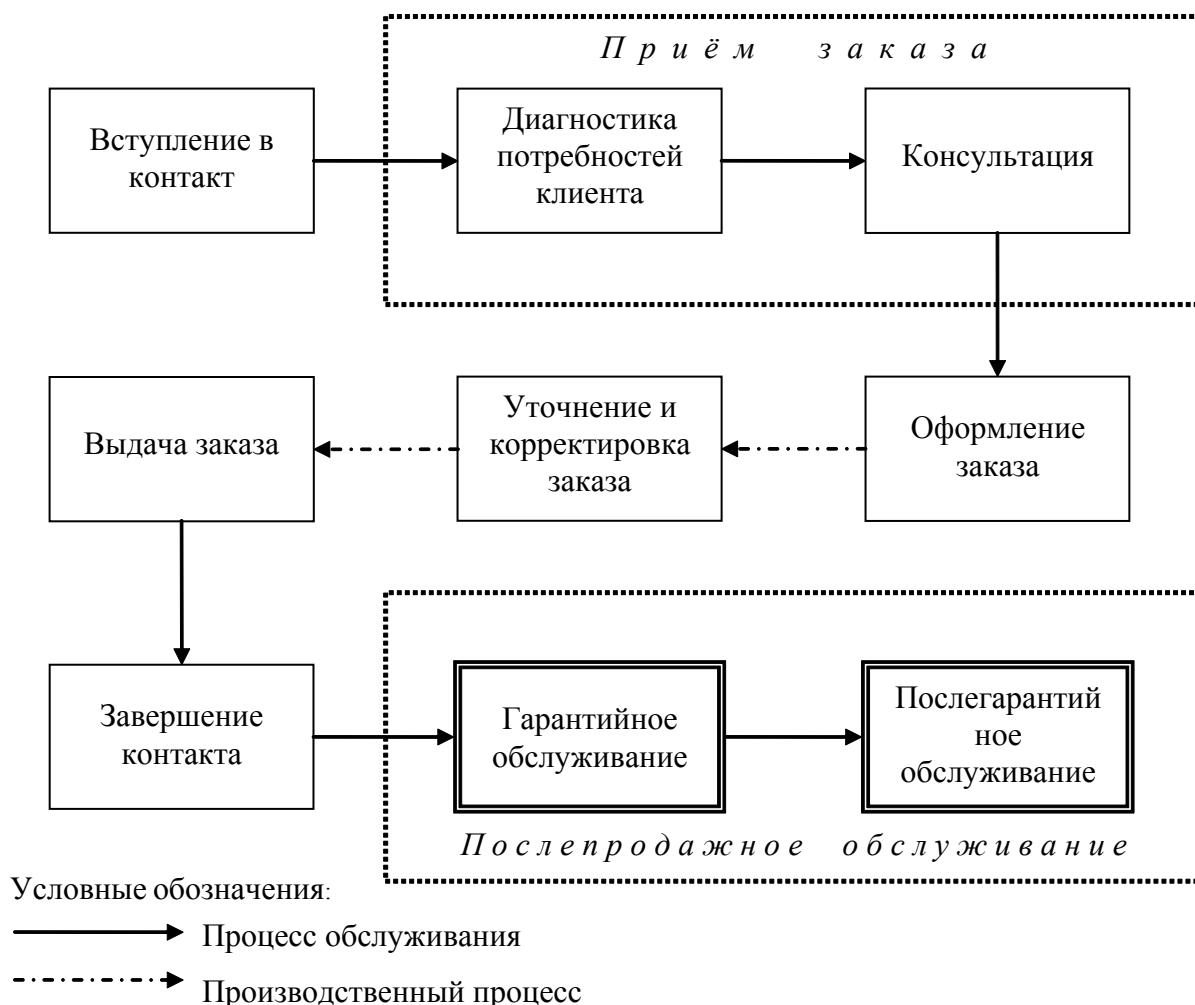

Рис. 1. Процесс обслуживания на предприятиях сферы услуг

личных усилий, которые осуществляют производители услуг по отношению к потребителю, удовлетворяя его запросы и предоставляя ему необходимые блага и удобства. Мы предлагаем понимать под обслуживанием процесс непосредственного и опосредованного контактирования производителей услуг с потребителями, охватывающий широкий круг вопросов, связанных с приемом, оформлением и выдачей заказа (рис. 1). Указанные выше элементы являются своего рода внешней оболочкой данного процесса.

Процесс обслуживания на предприятиях сферы услуг в общем виде состоит из нескольких этапов. На первом этапе работникам контактной зоны (т. е. места предоставления услуг, где работник предприятия сферы услуг взаимодействует с клиентами) необходимо войти в контакт с потенциальным заказчиком, вызвать у него интерес и спровоцировать «осознание потребности». Стимулятором возникновения желания обладать услугой может быть простое напоминание о себе, информация о новых видах услуг и формах обслуживания, пропаганда моды с использованием каталогов, проспектов, рекламных роликов. Необходимо учесть, что работник контактной зоны сам является той осязаемой составляющей, по которой клиент строит свое представление об услуге в целом.

На втором этапе процесса обслуживания основная задача работника контактной зоны заключается в четком определении потребностей клиента, а также в привлечении его внимания к конкретной предлагаемой услуге и включение ее в набор альтернатив.

Третий этап заключается в консультировании клиента. Автоматизация процесса обслуживания, особенно в части получения информации (бегущие строки, звуковое сопровождение, электронные табло и т. п.) значительно сокращают технологический процесс предоставления информации об услугах, но практически полностью исключают возможность эмоционального воздействия на потребителя. Умение как можно привлекательнее охарактеризовать услугу — важный показатель профессионального мастерства работника. Предоставляя информацию об услуге, необходимо:

- подчеркнуть достоинства и преимущества данной услуги перед другими;
- отразить точные характеристики услуги;
- обеспечить доступ к информации и образцам;
- предоставить информацию в достаточно быстром темпе, но не торопясь;
- не навязывать свою оценку.

На этом этапе задача работника контактной зоны — вызвать у клиента решение сделать заказ. После получения исчерпывающей информации потенциальные заказчики иногда в течение длительного периода времени принимают окончательное решение. Если заказчик ведет себя пассивно, необходимо помочь ему определиться с набором значимых критериев, а затем принять решение о приобретении услуги.

Следует понимать, что если посетитель после консультации уходит, не сделав заказ, причиной этого могут быть ограниченные возможности на настоящий момент или желание еще раз все взвесить и обдумать. Иногда клиент посещает предприятие несколько раз. Если обслуживание работниками контактной зоны было на высоком уровне, то при всех прочих равных условиях он обязательно вернется на данное предприятие.

Заказ клиента на оказание некоторых видов услуг оформляется договором в письменной форме. Каждое предприятие вправе разрабатывать свои формы договоров, однако существуют обязательные к применению формы бланков строгой отчетности. Договор должен содержать следующие сведения [2, с. 71]:

- наименование и местонахождение исполнителя и заказчика;
- вид и цену услуги (работы);
- дату приема и исполнения заказа;
- порядок оплаты и исполнения услуг (работ);
- отметку об оплате потребителем полной стоимости услуги либо внесенном авансе (если такая оплата была произведена);
- гарантийные сроки на результаты работы;
- права и ответственность сторон;
- подписи сторон.

После заключения договора процесс обслуживания потребителя сменяется производственным процессом. Следует отметить, что характерной особенностью предприятий сферы услуг является взаимодополняющее сочетание процессов производства услуги и обслуживания клиентов. Здесь отсутствует звено, отделяющее производителя услуг от потребителя. Так, например, в процессе производства услуги может возникнуть необходимость уточнения и корректировки заказа (процесс обслуживания). По завершении производственного процесса заказ выдается потребителю. После чего следует грамотно одобрить приобретение клиента, поблагодарить его за сделанный выбор и попрощаться.

В случае, когда результат услуги имеет вещественно-осязаемую форму, представляется целесообразным сохранение связей изготовителя и потребителя в течение всего периода эксплуатации. К подобным формам хозяйственных отношений можно отнести послепродажное обслуживание по всему жизненному циклу изделий. В настоящее время существует два основных подхода к определению места и роли послепродажного обслуживания. По мнению некоторых исследователей, занимающихся вопросом предоставления услуг, послепродажное обслуживание является заключительным этапом процесса оказания услуги [2], другие определяют послепродажное обслуживание как самостоятельный процесс [6]. По нашему мнению, гарантийное (и послегарантийное) обслуживание одновременно является и продолжением процесса предоставления услуг, и началом нового процесса, так как состоит из этапов, рассмотренных выше.

Длительность процесса обслуживания зависит от вида услуг и может колебаться от нескольких минут (прием больного врачом) до нескольких лет (образовательная услуга школы). Необходимо отметить, что предложенная схема процесса обслуживания является примерной. На практике количество этапов может быть сокращено до минимума (например, процесс предоставления услуги парковщика автомобилей может включать в себя только один элемент процесса обслуживания — вступление в контакт) или увеличено за счет неоднократного их повто-

рения (например, в процессе предоставления услуг ателье может потребоваться несколько примерок). Также возможно совмещение нескольких этапов.

Итак, мы определили четкую последовательность этапов процесса обслуживания на предприятиях сферы услуг, конкретизировали обязанности и задачи работников контактной зоны на каждом этапе. Дальнейшим направлением развития теории управления обслуживанием на предприятиях сферы услуг является разработка показателей, определяющих качество обслуживания.

Литература:

1. ГОСТ Р 50646-94 «Услуги населению. Термины и определения»
2. Алексеенко И.В., Панченко Л.С., Илюхина Г.И. Организация сервисной деятельности на предприятиях по пошиву и ремонту изделий из кожи и меха: учебное пособие. — М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2007.
3. Вапнярская О.И. Поведение потребителей в сфере услуг: основные особенности // Маркетинг услуг. — 2008. — №1(13). — с. 18-24.
4. Васильев Г.А., Сенина Н.А. Повышение качества обслуживания в розничной торговле // Маркетинг. — 2007. — №2(93). — с. 70-77.
5. Ерохина Л.И., Башмачникова Е.В. Основы организации обслуживания на предприятиях сферы сервиса Учебное пособие. — Тольятти: Изд-во ПТИС МГУС, 2001.
6. Ерохина Л.И., Спиридонова Е.Е., Скорниченко Н.Н. Организация системы обслуживания как фактор развития сервисных услуг. — Тольятти: ПТИС, 2000.
7. Михайлова Е.А. Обслуживание покупателей в розничном бизнесе // Маркетинг. — 2006. — №6(91). — с. 114-125.

К вопросу противоречивых взглядов и истинной первопричины мирового финансового кризиса

Кучерявенко С.А., Безручкина К.А.

Белгородский государственный университет

Проблема причины финансового кризиса обсуждается весьма широко. На сегодняшний день существует целый ряд взглядов ведущих экономистов по данному вопросу. Попробуем разобраться в множестве противоречивых взглядов и найти истинную первопричину данной проблемы.

На сегодняшний день, уже, наверное, всем известно, основной первопричиной развития кризиса стали проблемы на рынке кредитования США. Кредитная экспансия послужила основной причиной ослабления кредитно-денежной политики и вследствие чего, обрушения финансовой пирамиды. Исходя из этого риски развития финансового кризиса не исключение, а общее правило, т. е. кредитная экспансия, является одним из типичных условий финансового кризиса.

Но не только эта причина явилась основополагающей в развитии кризиса. В основе кризиса лежит целый ряд макроэкономических, микроэкономических и институциональных проблем. В основе макроэкономических проблем лежит избыток ликвидности в экономике США. В развитии этой проблемы лежат многие факторы. Самыми главными из них являются:

- снижение доверия к странам с развивающийся экономикой после кризиса 1997-1998 гг.;
- инвестирование в американские ценные бумаги странами, накапливающими валютные резервы (Китай) и нефтяные фонды (страны Персидского залива);
- политика низких процентных ставок по кредитам, которую проводила Федеральная резервная система (ФРС) в 2001-2003 гг., пытаясь предотвратить циклический спад экономики США.

Микроэкономическим фактором явилось развитие новых финансовых инструментов (прежде всего структурированных производных облигаций). До этого момента, считалось, что они позволяют снизить риски, но на самом деле развитие и использование производных инструментов привело к скрытию реальных рисков, связанных с низким качеством ипотечных кредитов. Поэтому производные инструменты получили широкое распространение среди инвесторов. На данный момент, благодаря широкому распространению ипотечного кредитования пострадал бюджет большого количества семей и организаций, вследствие отсутствия средств для погашения кре-

дита и выплаты процентов из-за массовых увольнений и банкротства организаций.

Что касается институциональной причины, то здесь важно отметить низкий уровень оценки рисков, причем как регуляторами, так и рейтинговыми агентствами.

Ключевой причиной в развитии кризиса сыграла асимметрия информации. Структура производных инструментов стала скрытой для реальной оценки стоимости портфелей различных финансовых компаний, вследствие чего кредитный рынок больше не мог эффективно выявлять потенциально неплатежеспособных заемщиков.

Можно предположить, что последствия могли бы быть и не такими, если бы антикризисные меры принимались с первых же предпосылок развития кризиса. Согласно национальному бюро экономических исследований США (NBER) — рецессия в США началась еще год назад — в декабре 2007 года.

Да, конечно же, нельзя не согласиться с такими негативными последствиями, как безработица (на данный момент по данным методологии Международной организации труда (МОТ) численность незарегистрированных безработных — 5,8 млн. человек, при определении этой цифры опрашивается 0,06% населения, по словам заместителя главы Минздравсоцразвития «к концу года это число может достигнуть 7 млн. человек» а по данным органов занятости зарегистрированное число безработных — 1 млн. 642,3 тыс. человек); глубокая рецессия (некоторые аналитики предсказывают такую рецессию, которой за весь ход истории никогда не наблюдалось, даже в периоды наиболее крупных экономических кризисов (1975 г., 1980 г.)); снижение спроса на многие виды товаров и услуг, в особенности на дорогие товары и услуги и на товары, связанные с роскошью. На данный момент кризис меньше всего касается организаций реализующих товары первой необходимости и товары для детей.

На сегодняшний день можно наблюдать сокращение доходов и оплаты труда, значительное снижение строительства, сворачивание планов по модернизации предприятий, замораживаются разработка и реализация новых проектов в материальном производстве и т. д.

Но, следует отметить, что среди последствий финансового кризиса (несмотря на вышеизложенные факты) следует отнести и некоторые положительные моменты.

У покупателей активов наступило горячее время. Настал сезон распродаж. Сейчас некоторые компании стоят в несколько раз дешевле, но есть еще те отрасли, которые в наиболее низкую точку придут только через несколько месяцев. Наступило время для тех, кто не привык переплачивать.

Еще один важный положительный момент, исходя из данных газеты «Интернэшнл геральд трибюн» (США) два года назад возник вопрос в связи с проблемами безопасности. Но поскольку российская экономика пошатнулась в результате роста цен на нефть, тон в ходе переговоров сменился с более жесткого на примирительный. «Россия может даже пересмотреть свою угрозу разме-

стить новые ракеты близ Калининграда, в ответ на то, что система ПРО США будет развернута в Восточной Европе. Это может стать пробным шаром, запущенным, чтобы посмотреть, как ответят на это новая администрация США и европейцы, особенно, притом, что правительства по обе стороны Атлантического океана поглощены глобальным финансовым кризисом, нежели вливанием миллиардов в новые системы обороны».

Некоторые положительные моменты можно найти даже в сокращении рабочей силы. По этому поводу нам хотелось бы привести цитату из журнала «Финанс» («О производительности труда»): «Один человек рассказал мне, как он был в Китае на фабрике, где производили кроссовки. Он был полностью шокирован производительностью, качеством и скоростью труда китайцев на фабрике. И он начал задавать вопросы. Какова технология? Как проходит обучение? Как этих людей воспитали? Его вывели на задний двор, открыли дверь, а там стоит огромная очередь китайцев.

Вот ответ, как научить производительности труда. Когда на фабрике за две чашки риса работает сто человек, а двести ждет, когда кого-то из них выгонят».

Очереди на бирже труда и в местах, где есть возможность получить, хоть какой-либо заработок стимулируют желание лучше и качественнее работать, тем самым, повышая производительность труда и коэффициент полезного действия. Отсюда можно сделать вывод, что человек заинтересованный в сохранении своего рабочего места будет меньше тратить времени на отдых и развлечения и, соответственно, больше времени будет уделять своему делу и своей работе. И даже рабочие места, на которые ранее был минимальный спрос, на момент кризиса, можно наблюдать большую востребованность.

«Рекомендация для простого человека»: усвоив, что любые деньги при нынешних масштабах их использования на поддержания фондового рынка и банковской системы» неминуемо обесценятся по возможности превращать их в нечто реальное, лучше всего — «нетленное» — из редакции «Российского экономического журнала»

«Не стоит нагнетать ситуацию и говорить, что количество самоубийств растет — отметил руководитель отдела экологических и социальных проблем психологического здоровья Борис Положий — Важнее рассказывать о том, как избежать депрессии и угнетенных состояний, как найти резервы, чтобы преодолеть трудности».

Никто не знает, когда закончится кризис. Впрочем, на данный момент и нет достаточных оснований, чтобы рассуждать о точных сроках окончания кризиса. Но, по мнению большого числа опрашиваемых менеджеров компании Goldman Sachs можно с уверенностью сказать, что он продлится как минимум 12 месяцев. То есть в пределах этого времени будут происходить те же самые процессы, что и сейчас: сокращение, рост цен и другие процессы, типичные для кризисного периода. Сопоставляя российскую экономику с американской, прогнозы Главы Минфина Алексея Кудрина более пессимистичны, чем в компании

Goldman Sachs. По его мнению, восстановление экономики произойдет не раньше, чем через 3 года, хотя еще совсем недавно, он утверждал, что процесс рецессии закончится весной 2010 года. Прогнозы Кудрина звучат вполне реально, если учитывать, что в данном случае он говорит о полном восстановлении экономики, то есть когда рост составит не менее 5%. Здесь важно различать отскок и полное восстановление, а отскок, то есть восстановительный рост может уже начаться весной 2010 года.

Каждого из нас волнует будущее нашей страны. И как российская экономика выйдет из финансового кризиса. Все это в большей мере зависит от цен на нефть и движении инвестиционных потоков в экономику страны. Согласно прогнозам экспертов, цена за баррель нефти в этом году может упасть до \$25, а может быть и даже до \$20. В среднем цена за баррель нефти в 2009 году упадет до \$66. Что касается инвестиционных потоков, то пик оттока капитала уже прошел (сентябрь-октябрь 2008 года) и в перспективе ожидается улучшение ситуации. А именно в 2009 году ожидается приток капитала в размере \$20 млрд., а в 2011 — все \$70 млрд. Исходя, из данных условий, дефицит бюджета должен покрываться за счет инвестиционных потоков. В случае если ожидания на приток капитала не оправдаются, накопленные резервы придется тратить на выполнение социальных обязательств и поддержание стабильности финансового сектора.

Главная проблема заключается в недоверии людей в изменения. Если все плохо — то непонятно, как может стать лучше. Если все хорошо — то даже не верится в то, что может что-то измениться. Если небо чистое, а ты говоришь человеку: «возьми зонтик» — в 90 % случаев он тебя не послушает.

Наконец в нашей стране государство за много лет сумело добиться экономической стабильности и роста, значительно вырос уровень жизни населения. В начале кризиса, наверное, каждый думал, что это его никак не коснется и все пройдет стороной. И даже в тот момент, когда пошли первые увольнения, люди, говорили, что это все ерунда, это затронет только верхушку, а нас нет. Или же, — «это увольняют балласт, их бы и так через некоторое время выгнали». И пока кризис не коснется каждого второго — он останется в сознании «пугалом», еще слишком далеким, чтобы предпринимать какие-то действия. А когда он коснется — предпринимать что-либо уже будет поздно.

Отсюда можно сделать вывод, что кризис — это очень серьезное явление и коснуться оно может абсолютно каждого. И пока еще не поздно нужно собраться с силами, отложить, как минимум на полтора года, покупки квартир, дорогих машин, яхт или вилл и направить все свои финансовые потоки в бизнес, в общую копилку, на будущие депозиты.

Роль коммерческих банков в формировании и развитии региональных финансовых рынков

Логвинов С.А., аспирант

Липецкий государственный технический университет

Формирование регионального финансового рынка предполагает наличие в регионе развитой сети коммерческих банков, главное назначение которых — обеспечить перелив капитала, как на межотраслевом, так и на межрегиональном уровне. Региональные банки более близки к экономике региона и способны брать на себя региональные риски при размещении ресурсов. Производственная структура по стране такова, что во многих регионах из общего числа функционирующих предприятий и организаций подавляющее большинство относится к малым и средним. Задача региональных банков состоит не только в накоплении крупных инвестиционных ресурсов и активной работе на финансовом и фондовом рынках, а в расчетно-кассовом обслуживании и кредитовании текущей деятельности местных предприятий и организаций.

Эффективное регулирование регионального хозяйства предполагает систему рынков, главной задачей которых должно быть обеспечение кругооборота материальных ресурсов, кредитно-финансовых средств и информационных ресурсов, а также урегулировать экономические отношения между субъектами производства, обращения, непроизводственной сферы и населением региона. Система

региональных рынков способствует движению как товара, так и капитала в товарной и денежной форме. Она обслуживает процесс регионального воспроизводства. Региональные рынки обеспечивают основным и оборотным капиталом сферы производства и обращения регионального хозяйства. Через эти рынки региональное хозяйство обеспечивается трудовыми ресурсами, идет обмен экономической информацией.

Система региональных рынков является открытой. На нее оказывает влияние внутренняя и внешняя экономическая, социальная и политическая конъюнктура.

Эффективное развитие этой системы возможно при создании соответствующих социально-экономических условий, в том числе рациональной территориальной организации; формировании конкурентной сферы, действенного антимонопольного механизма; наличии развитой кредитно-финансовой системы, обеспечивающей надежное денежное обращение; благоприятной финансовой и налоговой политики; цивилизованных формах взаимоотношений хозяйствующих субъектов; развитии межрегиональных и международных экономических связей; действенном механизме государственного регулирования.

С учетом сложившихся экономических связей в системе региональных рынков выделяют рынки средств производства, недвижимости, информации, труда и потребительский рынок.

Все региональные рынки тесно связаны как внутрирегиональными, так и межрегиональными связями.

Для регионального воспроизводства характерно взаимовязанное движение материальных и финансовых ресурсов. Наличие финансовых ресурсов и структура их распределения в регионе определяют движение товарных потоков.

Формирование регионального финансового рынка предполагает наличие в регионе развитой сети коммерческих банков, страховых компаний, инвестиционных фондов и других кредитно-финансовых институтов, главное назначение которых — обеспечить перелив капитала как на межотраслевом, так и на межрегиональном уровне. Финансово-кредитные институты — не просто посредники между производственными предприятиями региона. Они выполняют важную функцию — функцию оборота финансово-кредитных ресурсов региона и являются катализатором деловой активности в регионе. Коммерческие банки, страховые компании, инвестиционные фонды способствуют направлению финансово-кредитных ресурсов в те сферы регионального хозяйства, которые дают наибольшую отдачу и имеют быструю окупаемость.

Важную роль в формировании и развитии региональных финансовых рынков играют коммерческие банки. Они представляют собой центр финансово-кредитной системы региона, так как в них сосредоточены денежные ресурсы государственных и негосударственных предприятий, а также населения. Ссудные и инвестиционные операции банков обеспечивают и движение товаров и услуг от производителей к потребителям, финансовую деятельность в регионе.

Структура банковской системы в регионе может быть довольно разнообразной. В нее могут входить мощные коммерческие банки с филиалами, размещенными в других государствах, небольшие банки, с помощью которых региональные органы управления могут обеспечивать финансирование внебюджетных фондов.

Главная задача коммерческих банков — стимулировать развитие хозяйствующих субъектов на основе кредитования, финансирования и расчетов, способствующих ускорению оборачиваемости оборотных средств, повышению рентабельности, укреплению расчетной дисциплины. Для осуществления этой задачи банки имеют широкий выбор объектов и сроков кредитования, процентных ставок и т. д.

Образование коммерческих банков в регионах началось с организаций: кооперативных банков. В конце 80-х — начале 90-х годов XX в. кооперативный сектор более подвижно отреагировал на потребности субъектов рынка. Тогда же на базе различных министерств и ведомств стали образовываться коммерческие банки, обслуживающие государственные предприятия, объединения, организации. При

этом использовались денежные средства отраслевых министерств, сложившиеся связи между предприятиями внутри министерства. На основе денежных средств крупных предприятий создавались межотраслевые коммерческие банки и даже консорциумы банков. В последующие годы формирование системы коммерческих банков в регионах шло по двум направлениям: за счет преобразования специализированных банков и путем создания новых. Преобразования в различных регионах страны проходили по-разному, в зависимости от развитости финансово-кредитной системы каждого региона, соотношения государственного и негосударственных секторов и других факторов.

В последние годы одной из основных тенденций развития коммерческих банков стала концентрация банковского капитала, сопровождающаяся поглощением мелких и средних региональных банков крупными московскими банками. Эта тенденция усилилась за счет того, что многие региональные банки испытывали затруднения, связанные с общим экономическим кризисом, т. е. падением производства, неплатежами, сокращением инвестиций, нехваткой оборотных средств. Региональные банки были вынуждены приспосабливаться к структурной перестройке банковской системы, ужесточающимся нормативными требованиями со стороны Банка России.

Действующие коммерческие банки не всегда соответствуют своему названию, поскольку не базируются на коммерческом кредите (вексельном обращении), который связывает хозяйствующие субъекты регионального хозяйства с банком по линии движения товаров. Кроме того, структура пассивных и активных операций банков зачастую противоречит общепринятым понятиям о коммерческих банках в странах с развитой рыночной экономикой. Возрождение вексельного обращения и обеспечение «обязательной покупки государственных ценных бумаг в сочетании с установлением норм резервирования обеспечивают регулирование деятельности коммерческих банков.

Сфера деятельности региональных коммерческих банков не ограничивается территорией отдельного региона. Обладая разветвленной сетью филиалов, они имеют широкие межрегиональные связи, что позволяет им мобильно использовать финансовые ресурсы.

Многие региональные банки имеют развитую и устойчивую сеть филиалов внутри региона. Создание филиалов обусловливается необходимостью обслуживать местные предприятия и действующие внутри региона финансовые потоки, а также кредитовать малые предприятия, фермерские хозяйства частных предпринимателей и т. д.

Можно выделить основные принципы функционирования системы коммерческих банков в регионе:

- создание достаточной автономии для региональных коммерческих банков, разграничение централизованного государственного ссудного фонда и ссудного фонда коммерческих банков;
- конкуренция между банками, возникающая с предоставлением всем хозяйствующим субъектам региона свободы

в выборе обслуживающего банка; равноправное положение банков в части перелива денежных средств из централизованного ссудного фонда в ссудный фонд коммерческих банков в результате привлечения денежных средств на счета и во вклады;

- регулирование деятельности коммерческих банков со стороны Банка России, том числе в форме ставок рефинансирования, нормативов обязательных резервных фондов, установление условий проведения операций на открытом рынке через куплю-продажу государственных ценных бумаг и др. Развитие финансовых рынков на основе системы коммерческих банков в регионах позволяет перейти от вертикальных кредитно-финансовых связей к торговле кредитными ресурсами на основе горизонтальных связей.

Сегодня мы вынуждены констатировать, что отстаем от ведущих стран мира и по уровню жизни наших граждан, и по объему ВВП, и по объему капитализации, и, в первую очередь, по объему капитализации банковской системы, и по многим другим макроэкономическим показателям. Все это происходит из-за неразвитости финансового рынка в России. На XVII Съезде Ассоциации Российских банков, состоявшемся 5 апреля 2006г., состоявшемся 5 апреля 2006г. была представлена Программа «Национальная банковская система 2010-2020» в которой предложены действия для обеспечения страны развитой банковской системы.

В Программе АРБ обозначены и определены пути решения основных проблем в ускорении развития национальной банковской системы. Главная проблема состоит в следующем: система **рефинансирования** не побуждает банки расширять долгосрочное кредитование; действующие инструменты рефинансирования Банка России ориентированы под основных операторов межбанковского кредитного рынка, т. е. крупные банки 1-го эшелона (таких банков в стране всего 10-20); ресурсы Банка России в рамках системы рефинансирования, носят сверхкраткосрочный характер; из всех видов кредитов Банка России неуклонно растет спрос только на однодневные операции прямого РЕПО мала. Инструменты рефинансирования Банка России должны быть доступны и универсальны, чтобы любой банк при необходимости реально смог ими воспользоваться.

Основные меры, которые необходимо принять, заключаются в следующем.

1. Расширить перечень активов, принимаемых в обеспечение, добавив в него: дополнительный перечень облигаций субъектов РФ; муниципальные облигации; дополнительный перечень еврооблигаций РФ; дополнительный перечень корпоративных облигаций; наиболее ликвидные корпоративные ценные бумаги («голубые фишки»); векселя банков; кредитные требования к унитарным предприятиям и акционерным обществам, доля государства в которых составляет не менее 50%, а также их векселей; кредиты, выданные для финансирования контрактов, заключенных по межправительственным соглашениям, расходы по которым включены в бюджет.

2. Расширить круг организаций, векселя которых или права требования по кредитным договорам, к которым могут приниматься в обеспечение по кредитам Банка России. Для поддержки большего числа банков необходим такой механизм рефинансирования, который позволял бы банкам закладывать имеющиеся у них активы без требования соответствия международному рейтингу.

3. Упростить процедуры оформления операций рефинансирования и повысить оперативность решения вопроса о выдаче кредитным организациям кредитов Банка России. В целях оперативного проведения операций рефинансирования Банк России может установить на свои территориальные учреждения лимиты по выдаче разовых кредитов кредитным организациям, действующим на территории региона, в рамках которых при наличии заключенного с кредитной организацией Генерального кредитного договора территориальное учреждение вправе самостоятельно принимать решение о выдаче разового кредита.

4. Постепенно снижать процентные ставки по операциям рефинансирования, доводя их до уровня доходности государственных ценных бумаг и отвяывая от ставок штрафования и т. д. Это будет благоприятствовать формированию позитивных инфляционных ожиданий, вести к последовательному снижению уровня процентных ставок по кредитам банков нефинансовым заемщикам и, соответственно, способствовать росту доступности кредитных ресурсов для реального сектора экономики.

5. Превратить ставку рефинансирования в реальный действующий инструмент денежно — кредитной политики страны.

6. Повысить оценочную стоимость залога в форме векселей и прав требования по кредитным договорам. Это позволит увеличить возможную сумму кредита Банка России. Риски банков при кредитовании своих клиентов на большие суммы, способные оказать влияние на ликвидность и платежеспособность банка, учтены нормативами Банка России по оценке кредитных рисков (Н6, Н7), основанными на базельских принципах. Кроме того, у Банка России есть право бесспорного списания средств с корсчета и субсчетов банка-заемщика, поэтому возможные дополнительные расходы Банка России в случае неисполнения банком-заемщиком своих обязательств не превысят 0,1 стоимости залога.

Другой главной проблемой остается низкая капитализация банков. Прирост капитала за счет роста прибыли в рамках действующего законодательства не решает проблемы капитализации в ускоренном режиме. Поэтому необходимы государственные меры по расширению капитализации банков и, в частности, освобождение капитализируемой прибыли от налогообложения. В этой связи: требуется освобождение от налогообложения части прибыли, направленной на увеличение капитала, либо перевод налога на капитализируемую прибыль в разряд отложенных налоговых обязательств; необходимо через механизм освобождения от уплаты налога на

прибыль стимулировать физических и юридических лиц вкладывать средства в капиталы банков. Например, инвестор, вложивший в уставный капитал банка часть своей прибыли, освобождается на 50% от налога на прибыль в этой части.

Проблема возможности отмены административных барьеров для включения капиталов в банки. Для это необходимо снять неоправданные административные препятствия по регистрации вовлекаемого в банки капитала: изменить порядок уведомления Банка России при покупке долей/акций; снять необоснованно жесткие требования к оценке финансового положения физического лица — приобретателя акций кредитной организации; не уменьшать величину основного капитала банков на вложения в акции других кредитных организаций; учитывать в составе капитала резервы общего характера, переоценку основных средств в текущем периоде; отменить ограничения выпуска облигаций размером уставного капитала банков.

Должен быть разработан и внедрен порядок предоставления кредитным организациям субординированных кредитов за счет средств Стабилизационного фонда (выкупа субординированных облигаций кредитных организаций). Зарубежные финансовые организации уже сегодня в значительных объемах принимают риски российских банков, покупая их субординированные облигации, предоставляют и субординированные кредиты. Финансовые же власти страны воздерживаются от таких операций. Такая мера, в числе прочего, должна продемонстрировать доверие денежных властей России к российским банкам, что улучшит общий инвестиционный климат в банковском секторе.

Необходим постоянный рост инвестиций в банковский капитал. В целях активизации инвестиций в банковский капитал важно становится не только увеличить рост рентабельности банков, но и обеспечить его уровень выше, чем в других отраслях экономики. Требуется провести комплекс мер по снижению затрат банков на составление отчетности, подготовку не свойственной для банков информации, открытие филиалов.

Региональные банки должны выйти на рынок IPO. Этим путем можно обеспечить до 80% роста капитала банковской системы. Проблема, однако, состоит в том,

что подавляющее большинство региональных кредитных организаций не рассматривают рынок ценных бумаг как механизм привлечения ресурсов, а для средних и мелких банков выпуск облигаций представляется достаточно затратным — от 1,5% до 2% от номинального объема выпуска. Кроме того, у большинства банков, особенно в регионах, отсутствует рыночная капитализация. Из 25 кредитных организаций, облигации которых обращаются на российском биржевом рынке всего 4 региональных банка.

Однако требуемый прирост капитала можно будет достичь прежде всего именно за счет IPO. Размещение всего лишь 20% акций российской банковской системы на рынке может привлечь более 30 млрд. долл. уже к 2010 году. Для достижения поставленной цели необходимы:

а) модернизация инфраструктуры рынка, основой которой должны стать центральный депозитарий и единая система клиринга;

б) расширение конкурентных механизмов для проведения сделок с ценными бумагами, их надежного учета;

в) создание гибкой системы, предусматривающей меры по упрощению и повышению доступности выхода компаний на отечественный рынок капиталов;

г) выход государства на открытый рынок для реализации части акций российских приватизируемых госкомпаний юридическим и физическим лицам;

д) распространение поправок к закону «О рынке ценных бумаг», упрощающих процедуру публичного размещения (IPO) акций российских компаний на кредитные организации.

Необходимо обеспечить оптимальное государственное регулирование норматива достаточности капитала. Нельзя согласиться со стремлением государственных органов ввести жесткие нормативы достаточности капитала. Необходимо на законодательном уровне разработать механизм постепенного, а не скачкообразного повышения значения норматива Н1. В рамках перехода к Базелю 2 необходимо дифференцированное применение норматива достаточности капитала в зависимости от специфики деятельности того или иного банка, его рейтингового уровня и т. п. Требуется предоставить возможность крупным банкам внедрять подходы, основанные на внутренней системе рейтингов.

Литература:

1. Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России. // Москва, издательство «Дело», 2005.
2. Программа «Национальная банковская система России 2010-2020» утверждена XVII съездом АРБ 05 апреля 2006г.
3. Астапович А. Банковская система и проблемы кредитования экономики // Мировая экономика и международные отношения. — 2005, № 10

Правовые аспекты инвестирования в основные средства организации

Малыхина Т.Н., ассистент

Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Непременным условием успешного функционирования хозяйствующего субъекта, независимо от форм собственности и организационно-правового характера, является активное осуществление стратегически направленного и детально проработанного комплекса мероприятий по созданию и укреплению явных и скрытых преимуществ перед своими конкурентами. Одним из определяющих факторов получения новых или сохранения ранее полученных конкурентных преимуществ является активная инвестиционная деятельность организации, которая может быть выражена как вложение капитала в объекты предпринимательской деятельности, в том числе в основные средства. За счет реализации инновационных проектов, расширения масштабов деятельности, организации новых производств в местах с более доступными сырьевыми возможностями и близостью потребителей конечной продукции, модернизации и технического перевооружения действующего производства, ресурсосберегающими и менее затратными видами оборудования можно значительно повысить эффективность функционирования. Вышеизложенное свидетельствует: независимо от сферы деятельности хозяйствующего субъекта возникает необходимость вложений в инвестиционную деятельность.

В сложившихся экономических условиях возникает необходимость расширения инвестиционной деятельности. Вкладывая капитал в какой-либо инвестиционный проект, хозяйствующий субъект планирует не только возместить вложенный капитал, но и получить определенную сумму прибыли. Инвестиции имеют значение не только для будущего положения хозяйствующего субъекта, но и для экономики страны в целом, позволяя осуществлять расширенное воспроизводство основных средств как производственного, так и непроизводственного характера.

Рациональное по результатам и сбалансированное по степени гибкости регулирование инвестиционной деятельности в рыночной экономике невозможно вне создания определенных правовых форм. Основная задача государства в области инвестирования в основные средства — формирование правового обеспечения с учетом хозяйствующих субъектов инвестиционного процесса, инвестиционных отношений.

Правое обеспечение инвестиционного процесса предполагает:

- установление нормативной базы;
- определение статуса субъекта инвестиционной деятельности;
- установление ответственности (дисциплинарной, материальной, административной, гражданско-правовой, уголовной) субъекта инвестиционной деятельности;
- определение возможности использования инвестиционной деятельности;

- регулирование отношений субъекта с другими участниками инвестиционной деятельности, в том числе с государством.

Правовые аспекты регулирования инвестиционных отношений подразделяются на: национально-правовые (публичные и частно-правовые) и международно-правовые (публичные и частно-правовые).

В настоящей статье рассматриваются национально-правовые аспекты, суть которых состоит в стимулировании инвестиционного процесса и реализации инвестиционной политики для создания благоприятных условий инвестирования национальным и иностранным инвесторам. Благоприятные условия инвестирования включают: создание «правового климата» и гарантий для инвестиций.

Правовое регулирование инвестиционной деятельности и издание правовых актов в Российской Федерации осуществляется: Президентом, Правительством, Федеральным собранием, Центральным банком, Фондом федерального имущества, отраслевыми министерствами и ведомствами.

Правовые нормы могут иметь запрещающий, дозволяющий, обязывающий и стимулирующий характер. Если в административно-командной экономике основная роль правовых регуляторов — предписывать, то в рыночных условиях соответствующие регуляторы правового характера призваны стимулировать и направлять инвестиционный процесс в интересах сбалансированного развития национальной экономики. Именно правовое регулирование налоговых льгот, преференций, льготных кредитов, банковских и бюджетных гарантий, таможенных пошлин, квот, дотаций, субсидий, мер по поддержанию экспорта придают необходимую действенность соответствующим экономическим регуляторам.

Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Российской Федерации осуществляется: Гражданским кодексом Российской Федерации, Налоговым кодексом Российской Федерации, Земельным кодексом Российской Федерации и др. Кроме того, основополагающими правовыми актами специального регулирования инвестиционной деятельности являются: Федеральный закон от 02.04.2006 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», Федеральный закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» и др.

Так, Федеральным законом «О рынке ценных бумаг» регулируются отношения, возникающие при эмиссии и обращении эмиссионных ценных бумаг, независимо от типа эмитента, при обращении иных ценных бумаг в случаях, предусмотренных федеральными законами, а также особенности создания и деятельности профессиональных

участников рынка ценных бумаг. Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» обеспечивает защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц, объектом инвестирования которых являются эмиссионные ценные бумаги.

Основополагающими законодательными актами, регулирующими отношения субъектов финансирования в случае, когда объект финансирования — основной капитал (основные средства), являются: Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (в ред. от 02.02.2006 № 19-ФЗ) определяет правовые и экономические основы инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений на территории Российской Федерации, а также устанавливает гарантии защиты прав, интересов и имущества субъектов инвестиционной деятельности, осуществляемой в виде капитальных вложений (основные средства), независимо от форм собственности и организационно-правового характера хозяйствующего субъекта.

Нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации в области инвестиционной деятельности направлены на предоставление дополнительных налоговых льгот и предоставление бюджетных гарантий инвесторам. Так, основным нормативным документом в области привлечения инвестиций в Новосибирской области является Закон Новосибирской области от 14.04.2007 № 97-ОЗ «О государственном регулировании инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений на территории Новосибирской области», который устанавливает: формы и методы государственного регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в виде капитальных вложений, областными органами власти; определяет меры, условия и порядок предоставления государственной поддержки инвестиционной деятельности; права и обязанности инвесторов, реализующих экономически и социально значимые инвестиционные проекты на территории Новосибирской области при получении государственной поддержки.

Хозяйствующим субъектам, осуществляющим инвестиционную деятельность на территории Новосибирской области, предоставляются следующие меры государственной поддержки:

- налоговые льготы в порядке и пределах, установленных Налоговым кодексом Российской Федерации;
- изменение сроков уплаты налогов в областной бюджет в форме отсрочки и рассрочки, предоставление инвестиционного налогового кредита;
- кредиты из областного бюджета и субсидии для компенсации части процентной ставки по банковским кредитам, полученным инвесторами для реализации инвестиционных проектов;
- государственные гарантии;

- залоги исполнения обязательств инвестора, возникающих в процессе реализации инвестиционного проекта;

- информационная, методическая и организационная помощь при подготовке документации по инвестиционным проектам (бизнес-планам).

Вышеупомянутый закон претерпевает постоянные изменения и дополнения, однако, в нем отмечено, что органы государственной власти на территории Новосибирской области гарантируют обеспечение в полной мере всех условий осуществления инвестиционной деятельности, предусмотренных действующим законодательством, и недопущение ухудшения положения субъектов инвестиционной деятельности.

Немаловажным является правовое обеспечение бухгалтерского учета инвестиционной деятельности, которое регулируется:

- Федеральным законом от 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» (в ред. от 03.11.2006 № 183-ФЗ);
- Федеральным законом от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (в ред. от 24.07.2007 № 215-ФЗ);
- Положением по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденным Приказом Минфина РФ от 29.07.1998 № 34н (в ред. от 26.03.2007 № 26н);
- Положением по бухгалтерскому учету долгосрочных инвестиций, утвержденным Приказом Минфина РФ от 30.12.1993 № 160;
- Положением по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений». ПБУ 19/02, утвержденным Приказом Минфина РФ от 10.12.2002 № 126н (в ред. от 27.11.2009 № 156н);
- Положением по бухгалтерскому учету «Учет договоров строительного подряда». ПБУ 2/2008, утвержденным Приказом Минфина РФ от 24.10.2008 № 116н;
- Положением по бухгалтерскому учету «Учет основных средств». ПБУ 6/01, утвержденным Приказом Минфина РФ от 30.03.2001 № 26н (в ред. от 27.11.2006 № 156н);
- Положением по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов». ПБУ 14/2007, утвержденным Приказом Минфина РФ от 27.12.2007 № 153н;
- Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации». ПБУ 1/2008, утвержденным Приказом Минфина РФ от 06.10.2008 № 106н;
- Планом счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организации и инструкцией по применению плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организации, утвержденные приказом Минфина России от 31.10.2000 № 94н. (в ред. от 18.09.2006 № 115н);
- Методическими указаниями по инвентаризации имущества и финансовых обязательств, утвержденные Приказом Минфина РФ от 13.06.1995 № 49.

Вышеперечисленные правовые акты оказывают значительное влияние на выбор инвестиционной политики организации на территории Российской Федерации, что ведет к развитию производства и экономическому росту страны в целом. Проведенное исследование действующего правового обеспечения по регулированию инвестиций в основные средства организаций позволяет

сделать вывод: существующие нормативно-правовая база не полностью соответствуют сложившейся ситуации, поэтому хозяйствующий субъект, независимо от форм собственности и организационно-правового характера, имеет право разрабатывать «локальные» акты с учетом законодательства, закрепив их в учетной политике.

Условия социально-экономического развития региона

Маринов А.А., аспирант

Иркутский государственный университет путей сообщения

Проанализированы методики оценки уровня экономического развития региона. Представлены авторское видение проблемы и система показателей, характеризующих социально-экономическое развитие региона.

В настоящее время существует множество различных подходов, ориентированных на разработку и применение различных методов оценки экономического развития регионов. Важным условием в формировании и оценке показателей является получение максимально объективных данных о состоянии экономического положения регионов.

Многообразие методических подходов к формиро-

ванию показателей оценки экономического развития экономических субъектов (краев, регионов, областей, муниципальных образований) требует их классификации по определенному признаку в аналитических целях. В отражении множества характеристик уровня социально-экономического развития регионов мы придерживаемся мнения А. Г. Гранберга, который указывает на существование трех основных подходов [2]:

1	2	3
сравнение по одному индикатору, выделенному в качестве главного	сравнение по нескольким индикаторам, выделенным как приоритетные в состоянии социально-экономического развития региона	построение системы сводных социально-экономических показателей.

Рассматривая первый подход, можно сказать, что, как правило, в качестве главного показателя, характеризующего уровень экономического развития региона, выделяют *валовой региональный продукт* ВРП. ВРП представляет собой конечный результат экономической деятельности институциональных единиц. ВРП соизмерим с валовым внутренним продуктом (ВВП) страны, так как является частью ВВП. Некоторые авторы считают, что ВРП является мерой дифференциации экономического развития регионов [1].

По мнению Т. Н. Мацкевич, среди показателей, характеризующих уровень социально-экономического развития региона, особое значение имеет комплексный показатель — индекс развития человеческого потенциала [6].

Оценку уровня экономического развития региона по одному главному показателю проводит также М. А. Исакин. Его исследования опираются на концепцию каче-

ства жизни [4]. Интегральный показатель качества жизни людей М. А. Исакин представляет как индикатор, включающий в себя значения ВВП (ВРП), индекс физического качества жизни, который представляет собой средневзвешенное индексов грамотности, детской смертности и ожидаемой продолжительности жизни в возрасте 1 года.

В политике, проводимой государством в сфере долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, о чем позволяет судить утвержденное Правительством РФ Постановление № 1662-р от 17 ноября 2008 г. [9].

В Российской Федерации с целью сокращения различий в социально-экономическом развитии регионов, о котором упоминалось выше, с 2008 года применяется методика комплексной оценки уровня социально-экономического развития субъектов РФ [9]. Базовыми индикаторами комплексной оценки являются:

1	внутренний региональный продукт
2	объем инвестиций в основной капитал
3	объем внешнеторгового оборота
4	финансовая обеспеченность региона на душу населения
5	доля среднесписочной численности работников, занятых на малых предприятиях
6	уровень зарегистрированной безработицы

7	соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума
8	доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума
9	суммарный оборот розничной торговли, общественного питания, платных услуг
10	основные фонды отраслей экономики
11	коэффициент плотности автомобильных дорог (коэффициент Энгеля)
12	сводный показатель уровня развития отраслей социальной инфраструктуры
13	обеспеченность дошкольными образовательными учреждениями

Наряду с утвержденной Правительством РФ методикой существуют и иные методики, разработанные исследователями проблем формирования и оценки показателей социально-экономического развития субъектов РФ и муниципальных образований.

Так, используя метод главных компонент, С. Баранов и Т. Скуфьина с целью определения меры дифференциации субъектов РФ по уровню социально-экономического развития использовали лишь 9 индикаторов из 13 применяемых в официальной Методике, видоизменив 1 из них [1].

Б. Б. Педанов в научной работе, посвященной разработке инструментария оценки эффективности управления социально-экономическим развитием муниципальных образований, все используемые автором индикаторы, отражающие динамику социально-экономического развития муниципальных образований, распределяет на три сферы: экономическую, финансовую и социальную [7].

Несмотря на применение указанных выше индикаторов для муниципальных образований, большую часть из них можно справедливо использовать для оценки уровня социально-экономического развития регионов.

Повышенный интерес вызывает работа С. Н. Яшина и Е. Н. Пузова по мониторингу экономической безопасности регионов [12]. В данной работе экономическая безопасность рассматривается с точки зрения возможностей государства противостоять внешним и внутренним угрозам. Исследованиям внешних и внутренних угроз также посвящены работы таких ученых, как Г. В. Гутман, А. А. Миро-

дов [3]. По мнению авторов, основной целью комплексной сравнительной оценки региона является определение возможности решения социально-экономических задач развития региона на основе использования внутренних резервов и источников экономического роста [12].

По мнению «Центр стратегических разработок «Северо-Запад»» [8], уровень социально-экономического развития регионов характеризуют следующие показатели: валовой региональный продукт; объем промышленной продукции; валовая продукция сельского хозяйства; объем работ по договорам строительного подряда; инвестиции в основной капитал; денежные доходы населения в среднем за месяц; розничный товарооборот. По мнению Ю. Н. Талалушкиной, для исследования показателей эффективности экономического развития территорий радиоактивного загрязнения и разработанной на базе исследования методики оценки экономического состояния региона, отражающими это состояние, являются: общеэкономическая характеристика ущерба; демографическая ситуация; финансовое положение; социальное развитие; промышленность и сельское хозяйство; торговля и сфера услуг; инвестиции [11].

Существует ряд условий построения интегрированных показателей, различающихся принципами выбора и измерения первичных и групповых индикаторов. Так, по методике, разработанной в Совете по изучению производительных сил, перечень первичных показателей формируется по 9 блокам [2]:

1	Общий уровень развития региона
2	Состояние важнейших отраслей производства
3	Финансовое положение региона
4	Инвестиционная активность
5	Доходы населения
6	Занятость и рынок труда
7	Состояние социальной сферы
8	Экологическая ситуация
9	Международная экономическая активность

Экономисты Центра социально-экономических проблем федерализма ИЭ РАН для оценки уровня социально-экономического развития региона предлагают использовать систему показателей, включающую следующие элементы [6]:

1	Население
2	Рынок труда
3	Уровень жизни
4	Социальное обеспечение и социальные услуги
5	Экология и общественная безопасность

Таблица 1. Сравнение методик для оценки социально-экономического развития субъектов

Автор (ы) методики	Содержание методики	Цель (проблема) разработки и применения методики
Баранов С, Скуфына Т. [1]	Разработана на основе методики, утвержденной Постановлением Правительства РФ, но содержит 9 показателей, 1 из которых заменен	Оценка степени межрегиональной дифференциации регионов
Исакин М. А. [4]	Разработан комплексный индикатор, включающий 21 показатель, характеризующих качество жизни населения	Оценка эффективности социально-экономических преобразований, получение целостной картины развития региона, определение уровня социальной напряженности
Постановление Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [9]	В методику оценки включено 13 базовых индикаторов, характеризующих производственный, инвестиционный и бюджетный потенциал региона	Определение степени нужды регионов в дополнительном финансировании из средств федерального бюджета
Педанов В. В. [7]	Автором используются индикаторы, характеризующие экономическую, финансовую и социальную сферы деятельности субъектов	Оценка эффективности управления социально-экономическим развитием муниципальных образований
ЦСР «Северо-Запад» [8]	Для оценки социальноэкономического состояния регионов авторы используют 7 индикаторов, характеризующих промышленность, сельское хозяйство, инвестиции, строительство. Методика представляет собой сравнительную характеристику уровня социально-экономического развития субъектов федерального округа	Выявление конкурентоспособных и неконкурентоспособных отраслей, а также сфер жизнедеятельности субъектов
Талалушкина Ю. Н. [11]	Методика построена на 7 показателях, характеризующих общее социально-экономическое состояние территорий радиоактивного заражения	Разработка мер по реабилитации территорий радиоактивного загрязнения и оказанию помощи пострадавшему населению
Яшин С. Н., ПузоваЕ. Н. [12]	Авторы используют 8 агрегированных групп индикаторов, из которых 7 представляют характеристику различного рода ресурсов, а 1 — характеризует риски регионов	Оценка степень экономической безопасности регионов, т. е. возможности противостоять внутренним и внешним угрозам
Самарина В. П. [10]	В методики использовано лишь 5 (основных, по мнению автора) индикаторов из 9, применяемых Барановым С. и Скуфыной Т	Устранение неравномерности в уровнях социально-экономического развития регионов
Мацкевич Т. Н. [6]	В качестве комплексного индикатора используется индекс развития человеческого потенциала	Оценка степени оптимальности развития общества как один из аспектов его благосостояния
Совет по изучению производительных сил [2]	Методика сформирована из 9 блоков, каждый из которых включает показатели, общее количество которых 40. В методике применяется ранжирование регионов по указанным показателям	Построение рейтингов уровня развития регионов
Центр социально-экономических проблем федерализма ИЭ РАН [6]	Методика состоит из широкого набора индикаторов, характеризующих уровень жизни населения	Анализ и прогнозирование социально-экономического развития регионов

Таблица 2. показатели социально-экономического развития региона

ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	
СОЦИАЛЬНЫЕ	ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
Естественный прирост (убыль) населения	ВРП на душу населения
Индекс стоимости жизни	Степень износа основных фондов
Реальные располагаемые доходы	Объем промышленной продукции
Уровень безработицы	Объем платных услуг
Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума	Объем внешнеторгового оборота
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу	Грузооборот предприятий транспорта
Заболеваемость на 1000 человек населения	Индекс производства продукции сельского хозяйства
Ввод в действие жилых домов	Коэффициент обеспеченности бюджета
Коэффициент преступности	Инновационная активность организаций
	Инвестиции в основной капитал
	Коэффициент финансовой зависимости
	Оборот розничной торговли на душу населения

Представленная система показателей, безусловно, позволяет составить полную картину социально-экономического положения региона, однако она (система) потребует от исследователя применения довольно сложного аналитического аппарата, чтобы представить результаты в агрегированном виде. Кроме того, сбор данных по ряду показателей, например, удельный вес молодежи (до 30 лет) в общей численности осужденных, весьма трудоемок.

Исследование представленных выше методик оценки уровня социально-экономического развития субъектов позволяет выделить значительное количество индикаторов, характеризующих этот уровень развития. По данным рассмотренных выше методик проблематично выделить несколько, в которых отчетливо прослеживались бы мнения авторов по какой-либо группе индикаторов. В методике, разработанной экономистами Центра социально-экономических проблем федерализма ИЭ РАН, например, для оценки уровня социально-экономического развития региона применяют такой индикатор, как здоровье, который содержит в себе как минимум 14 показателей (по данным статистического сборника Регионы России. Социально-экономические показатели). В связи с этим возникает проблема выбора определяющего из этих показателей.

По нашему мнению, основная причина такого многообразия трудно сопоставимых показателей кроется в целях, которые преследовали разработчики методик, создавая определенный перечень индикаторов оценки уровня социально-экономического развития субъектов (табл. 1).

Как показывают данные таблицы 1, цели разработки методик оценки социально-экономического развития субъектов достаточно разнообразны. Следовательно, цель

определяет не только средства, но и состав индикаторов, которые призваны максимально точно описать уровень социально-экономического развития субъектов.

Целью настоящего исследования является прогнозирование и разработка стратегических направлений социально-экономического развития региона. Способом достижения цели исследования нам представляется осуществление выбора показателей, отражающих социально-экономическое развитие региона. Несомненно, состав показателей должен отражать различные области жизнедеятельности региона, а главное — две составляющие: уровень экономического и уровень социального развития (таб.2).

Осознание того факта, что научно-технический прогресс достиг такого уровня, когда перспективы мировой цивилизации определяются в первую очередь «человеческим фактором», привело к появлению такого явления, как «социализация» экономики, выразившегося в потребности учета влияния человеческого фактора на все стороны жизни общества [6]. Социально-экономическое развитие представляет собой некий синтез, основанный на взаимовлиянии социального и экономического, экономического и социального. В связи с этим, для удобства в анализе и оценке социально-экономического развития региона выбор индикаторов мы обосновали **условно** (выделено авторами), разделив их на две составляющие: индикаторы, характеризующие экономическое развитие и характеризующие социальное развитие региона.

Данные, представленные в таблице 2, являются взаимосвязанной системой, которая, по нашему мнению, позволит максимально полно оценить социально-экономическое развитие региона.

Литература:

1. Баранов, С. Анализ межрегиональной дифференциации и построение рейтингов субъектов Российской Федерации / С. Баранов, Т. Скуфына // Вопросы экономики. 2005. № 8. С. 54 — 75.
2. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. — 2-е изд. — М.: ГУ ВШЭ, 2001. — 495 с.

3. Гутман, Г. В. Управление региональной экономикой / Г. В. Гутман, А. А. Мироедов, С. В. Федин. — М.: Финансы и статистика, 2002. — 175 с.
4. Исакин, М. А. Построение интегральных индикаторов качества жизни населения регионов / М. А. Исакин // Регион: экономика и социология. 2005. № 1. С. 92 — 109.
5. Кузнецова, О. В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. Изд. 4 / О. В. Кузнецова. — М., 2007. — 304 с.
6. Мацкевич, Т. Н. Проблемы социально-экономического развития региона : монография / Т. Н. Мацкевич. — Ставрополь : Аргус, 2004. — 120 с.
7. Педанов, Б. Б. Разработка инструментария оценки эффективности управления социально-экономическим развитием муниципальных образований : автореф. дисс. ... к. э. н. / Б. Б. Педанов. — Краснодар, 2006. — 24 с. // www.diss.rsl.ru
8. ЦСР «Северо-Запад» . Стратегия социально-экономического развития Иркутской области на долгосрочную перспективу / Под руководством В.Н. Княгинина. — СПб, 2007. — 88 с
9. Постановление Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» / www.rosnation.ru
10. Самарина, В. П. Особенности оценки неравномерности социально-экономического развития регионов / В. П. Самарина // Проблемы современной экономики. 2008. № 1(25) // www.m-ecopomy.ru
11. Талалушкина, Ю. Н. Повышение эффективности социально-экономического развития территорий радиоактивного загрязнения в процессе их реабилитации : автореф. дисс. ... к. э. н. / Ю. Н. Талалушкина. -Челябинск, 2008. — 25 с. // www.diss.rsl.ru
12. Яшин, С. Н. Мониторинг экономической безопасности регионов на базе их сравнительной оценки и определения эффективности развития территорий / С. Н. Яшин, Е. Н. Пузов // Финансы и кредит. 2006. № 3(207). // www.fin-izdat.ru

Роль стратегического планирования на рынке услуг здравоохранения

Миронкина М.А., аспирант

Сибирская академия государственной службы (г. Новосибирск)

Возможно, одной из основных проблем управления социальной сферой и, прежде всего, в государственных учреждениях социальной сферы — это принципиальное различие позиций руководителей таких учреждений и менеджеров различного уровня государственных структур. В частности, например, на должности руководителей медицинских учреждений или учреждений образования назначают специалистов с медицинским и педагогическим образованием соответственно. И происходит следующее. Бесспорно, главврач — это специалист в своей области, связанной с лечением пациентов, и именно поэтому его деятельность сфокусирована, как правило, на «социальном аспекте» работы лечебно-профилактического учреждения (ЛПУ), а экономической составляющей уделяется недостаточно внимания. И более того, предлагаемые экономистами методы управления достаточно медленно внедряются в практику, несмотря на то, что различного рода изменения в сфере здравоохранения, наоборот, необходимо производить наиболее быстрыми темпами для обеспечения увеличения эффективности деятельности ЛПУ и соответственно повышения уровня оказания медицинских услуг.

Например, есть мнение, что «существенным недостатком национального проекта «Здоровье» явилось то, что он разрабатывался без участия ведущих практиков в сфере медицины. По сути дела, автором реформы выступили управленцы, которые на деле руководят не здравоохранением, а деньгами здравоохранения, в то время,

когда формировать такие важные документы, как национальный проект должен коллектив ведущих специалистов».[3, С.27]

В своей статье «К вопросу о концепции развития здравоохранения РФ до 2020 г.» д.м.н. Ю.М.Комаров пишет: «Вообще в концепции финансовый блок «прописан» гораздо лучше, чем весь «медицинский». Вместе с тем, принципы «оплата за пролеченного больного» и «деньги следуют за пациентом» перешли и в новую концепцию, что вызывает принципиальные возражения».[4, С.10].

С точки зрения социальной справедливости, первый принцип необходим для того, чтобы врачи выписывали только здоровых пациентов и были экономически заинтересованы их вылечить. Хотя с точки зрения экономической эффективности возникают «лазейки» для намеренного увеличения длительности лечения пациента в ЛПУ. В развитых странах для устранения негативных моментов реализации принципа «оплаты за пролеченного больного» используется контроль со стороны страховщиков и саморегулируемых организаций на основе стандартов лечения того или иного заболевания. В России в настоящее время осуществление такого контроля затруднено из-за отсутствия четких стандартов лечения и фактически отсутствием экономической мотивации страховщиков. Тем не менее, декларируемый в настоящее время переход от бюджетно-страховой модели в страховую должен в определенной степени снизить отрицательные стороны.

Второй принцип («деньги следуют за пациентом»), наоборот, является одним из основополагающих для развития конкурентной среды в сфере услуг здравоохранения и реализации конституционного права гражданина на свободный выбор медицинской организации. Разумеется, для ЛПУ более удобными являются участково-территориальный принцип и принцип этапности при оказании медицинской помощи. Но для реализации главной цели социально-экономической политики в сфере здравоохранения — повышения доступности для граждан медицинской помощи и увеличения желания населения заботиться о собственном здоровье — основным является желание пациента обратиться в ЛПУ. Сейчас же на практике получается, что пациент «закреплен» за определенным ЛПУ только по месту проживания, а квалификация и уровень обслуживания (являющиеся основными компонентами в рыночной экономике) не учитываются. И повышение качества обслуживания для привлечения большего количества пациентов должно стать ключевой задачей именно руководителя лечебного учреждения, а не только специалиста по планированию. По аналогии с высшим образованием, ЛПУ будет заинтересовано в том, чтобы привлечь пациентов, для чего и будет использовать современные методы управления.

В зарубежной литературе также прослеживается идея того, что стратегические планы, составленные чиновниками сферы здравоохранения, не могут быть в достаточной степени адаптированы к быстро меняющимся условиям на рынке услуг здравоохранения.[1, С.48]. С другой стороны, данный рынок имеет ряд специфических особенностей, которые делают процесс планирования необходимым элементом управления в этой сфере.

1. Рынок медицинских услуг характеризуется высокой степенью асимметричности информации. Услуги, производимые в системе здравоохранения, обладают свойством неосвязаемости, в связи с чем, оценка качества оказания услуги со стороны пациент серьезным образом затруднена. Оказание медицинских услуг основано на глубоких знаниях врача об определенных заболеваниях и способах их лечения. Для пациента научная емкость процесса лечения означает то, что в оценке адекватности поставленного диагноза и выбранных методов лечения он может опираться только на профессионализм и квалификацию врача.

Другая сторона этой проблемы заключается в высокой степени комплексности услуг здравоохранения. Например, для лечения серьезного заболевания может потребоваться помощь нескольких специалистов, в том числе находящихся в разных отделениях и территориально расположенных в разных местах. В этом случае пациент самостоятельно не сможет определить, врачи каких специальностей ему могут потребоваться и как получить необходимую медицинскую помощь в комплексе. Решение такого рода проблем возможно с помощью планирования взаимодействия специалистов разных направлений как на уровне отдельно взятого ЛПУ, так и на уровне определенных территорий.

2. При отсутствии вмешательства со стороны государственных или общественных организаций поставщики медицинских услуг в большинстве случаев будут действовать по стратегии «снятия сливок». При стратегии снятия сливок возможно исключение так называемых «сложных» пациентов. Предоставленные самим себе, поставщики медицинских услуг будут стремиться к максимизации доходов и минимизации неопределенности путем лечения минимального количества пациентов с несколькими заболеваниями (например, пациентов с сопутствующими заболеваниями, пациентов с наследственной предрасположенностью к определенным заболеваниям и т. д.). При стратегии снятия сливок возможно исключение так называемых «сложных» пациентов.

3. Эффект от принятия решений в сфере здравоохранения может проявиться только через несколько лет. Например, при принятии решений об изменении количества подготавливаемых врачей и их специализации необходимо учитывать время подготовки одного выпускника и период приобретения опыта работы. С момента принятия решения о постройке нового здания больницы и его открытия может пройти более 10 лет. Соответственно, процесс стратегического планирования позволяет определить, какие услуги здравоохранения будут наиболее востребованы в определенный период времени, специалисты каких направлений и в каком количестве могут потребоваться, какие ресурсы и здания могут потребоваться для их оказания и т. д.

4. Спрос на рынке медицинских услуг обусловлен их высокой социальной значимостью, так как они оказывают непосредственное влияние на жизнедеятельность человека. Специфика формирования спроса на услуги и товары медицинского назначения состоит в том, что их высокая социальная приоритетность сочетается с низкой эластичностью спроса на них [2, С.135]. В отличие от традиционных услуг, потребление которых человек может ограничить или заменить, потребление медицинских услуг может значительно увеличить расходы семейного бюджета.

5. Медицинские услуги характеризуются высокой индивидуальностью и нестандартностью подходов к лечению. Если, например, оказание такого социально значимого вида услуг, как образовательные услуги, возможно в коллективной форме и индивидуальные характеристики каждого члена группы имеют минимальное влияние на образовательный процесс, то особенности каждого отдельного пациента могут серьезным образом изменить как процесс постановки диагноза, так и способы лечения пациента. Как правило, прием и лечение пациента осуществляется индивидуально.

6. Рынок медицинских услуг требует сочетания экономической эффективности и социальной справедливости, которая проявляется во всеобщей доступности медицинских услуг.

Такого рода «провалы» рынка медицинского обслуживания являются предпосылками высокого участия государства в системе здравоохранения и, прежде всего, в

процессе планирования услуг.

Таким образом, стратегическое планирование услуг здравоохранения как на уровне отдельно взятого ЛПУ, так и на уровне государства — это необходимый процесс,

который позволяет учесть несовершенства рынка услуг здравоохранения, задать вектор развития сферы здравоохранения, и что самое важное, выделить основные источники ресурсов для такого развития.

Литература:

1. Rechel B., Wright S., Edwards N., Dowdeswell B., McKee M. Investing in hospitals of the future/ Observatory Studies Series. — № 16.
2. Акопян А.С. Индустрия здоровья: экономика и управление/ А.С.Акопян, Ю.В.Шиленко, Т.В.Юрьева. — М.: Дрофа, 2003. — 447с.
3. Давыдов М. Здоровье не купишь// Деловые люди — № 1 — 2009. — с.24-31
4. Комаров Ю.М. К вопросу о Концепции развития здравоохранения РФ до 2020 г.// Вестник государственного социального страхования. — 2009. — № 6. — С. 10-19

Формирование стратегии повышения конкурентоспособности предприятия сферы услуг

Поздняков С.Н., аспирант

Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Стратегия предприятия — это совокупность его главных целей и основных способов их достижения. Она большей частью формулируется и разрабатывается на уровне топ-менеджмента, но ее реализация предусматривает участие всех уровней управления.

Разработать стратегию предприятия — значит определить и обосновать общие направления развития для достижения долговременных конкурентных преимуществ и других корпоративных целей. Обычно стратегия планируется на длительный период и ориентируется на будущее с поэтапным процессом реализации. Стратегия как функция времени не просто сосредоточена на определенном периоде, она является и функцией направления. Именно стратегия устанавливает основные направления и характер деятельности предприятия (рост, стабилизацию, сокращение), решения о конкретных товарах и рынках для

использования финансовых и трудовых ресурсов, определение типа конкурентного преимущества.

Стратегию можно рассматривать как всесторонний, комплексный план, направленный на осуществление миссии и достижение целей предприятия с минимальными затратами. Основная задача такого плана — обеспечение нововведений и изменений на предприятии в соответствии с переменами в окружающей среде.

Реальная стратегия предприятия состоит не только из направленных (запланированных) действий, но и из реакции на непредвиденные обстоятельства. Следовательно, стратегию предприятия необходимо рассматривать как симбиоз запланированных действий (проактивная стратегия) и адаптивной реакции на возникшую ситуацию (реактивная стратегия). Схематичное представление данного тезиса выглядит следующим образом:

Реальная стратегия

проактивная стратегия + реактивная стратегия

Стратегия необходима предприятию, поскольку будущее состояние не предсказуемо — абсолютной определенности относительно будущего у бизнеса нет. Современный темп изменений во внешней рыночной среде, увеличение количества знаний и информационных потоков настолько велики, что разработка научно обоснованной и четкой стратегии представляется единственным способом формального прогнозирования будущих проблем и возможностей. Стратегия является основой создания бизнес-плана предприятия на длительный срок, помогает уточнить наиболее подходящие пути действия, снижает риск принятия неправильного решения из-за ошибочной или недостоверной информации о возможностях предприятия или о внешней среде. При выборе стратегии можно добиться большей

определенности: руководство предприятия сможет предвидеть события во внешней среде и быстрее и точнее на них реагировать. Судя по результатам исследования, именно те организации, которые давно существуют, быстрее всего реагируют на изменение внешних факторов. [2, стр. 94]

Для обеспечения конкурентоспособности предприятие должно использовать специальную (конкурентоспособную) стратегию. В настоящее время широко используются три типа конкурентоспособных стратегий:

- 1) стратегия низких издержек;
- 2) стратегия дифференциации;
- 3) стратегия узкой специализации.

Эти стратегии можно представить в виде матрицы Портера (табл. 1).

Таблица 1. Матрица конкурентоспособности Портера

Широкая	Лидерство в снижении издержек	Лидерство в дифференциации продукции
Узкая	За. Особое внимание к снижению издержек	Зб. Особое внимание к дифференциации
	Низкий	Высокий организационный потенциал

Стратегия низких издержек представляет собой направление политики фирмы, которая связывает достижение конкурентных преимуществ с обеспечением более дешевого производства и сбыта продукции, что обеспечивает ценовое преимущество над конкурентами. Основными путями достижения преимуществ при использовании данной стратегии являются:

- отказ от дорогостоящих сопутствующих услуг;
- создание более дешевых моделей продукции;
- использование дешевых источников сырья;
- совершенствование технологии производства;
- использование «опытной кривой», которая отражает связь между опытом, накопленным в производстве того или иного вида продукции (услуги), и издержками по его производству.

В современной теории конкурентоспособности выделяют два типа конкурентных преимуществ:

- 1) более низкие издержки (БНИ);
- 2) специализация.

Под БНИ понимается не просто меньшая сумма затрат на производство (чем у конкурентов), а способность разрабатывать, производить и сбывать товар более эффективно, чем конкуренты. Надо организовать с меньшими затратами и в более короткие сроки этапы жизненного цикла продукта — от конструкторской разработки до продажи покупателю. Известно, что хорошая новинка может быть загублена некачественным производством и плохо организованной продажей.

Специализация должна пониматься не узко, как раньше. Это уже не только сосредоточение на выпуске определенного круга товаров, но и способность удовлетворять особые потребности покупателей и получать за это премиальную цену, т. е. в среднем более высокую, чем у конкурентов.

Стратегия дифференциации заключается в политике выделения предприятием своих продуктов (услуг) в качестве особых, отличных от конкурирующих, и тем самым в обеспечении ниши (автономного спроса) на рынке. Для этого используют следующие факторы:

1. повышение качества и специфических потребительских свойств товара;
2. надежность изделий при эксплуатации;
3. техническое лидерство (патентование);
4. сопутствующие услуги при сбыте.

Стратегия узкой специализации заключается в лучшем, чем у конкурентов, обслуживании потребителей на рынке, а также в дифференцировании, т. е. разнообразии предлагаемого продукта, что достигается низкими издержками и/или предложением более разнообразного товара. Здесь

основными путями достижения преимуществ являются:

- выбор рыночной ниши, где у покупателей есть особые требования или предпочтения;
- развитие уникальной способности обслуживать потребности целевого покупательского сегмента.

Большую роль при выборе стратегии имеет анализ бизнес-процессов на предприятии. Бизнес-процесс — это совокупность различных видов деятельности, в рамках которых на входе используется один или более видов ресурсов, и в результате этой деятельности на выходе создается продукт, представляющий ценность для потребителя.

В экономической практике различают основные и обеспечивающие бизнес-процессы. Основной бизнес-процесс непосредственно связан с процессом создания стоимости товара (закупка сырья и т. д.). К обеспечивающим бизнес-процессам относятся те, которые не увеличивают ценность продукта для потребителя, но они необходимы для функционирования предприятия (финансовый учет, управление кадрами и т. д.).

Разработка производственной стратегии предприятия связана с решением задач:

- общий рынок разбивается на сегменты по группам продукции;
- определяются требования к продукции, структура спроса для каждой группы;
- определяются критерии «победителей заказа» каждой группы, т. е. критерии, выделяющие продукцию одной фирмы среди продукции других компаний (например, стоимость, качество и т. п.);
- определяются критерии «квалификаторов заказа» в каждой группе, т. е. критерии, с помощью которых определяется значимость каждого вида продукции как возможного кандидата для продаж (например, соответствие качества продукции требованиям, своевременное выполнение заказов и др.);
- критерии «победителей заказа» преобразуются в конкретные требования характеристикам процесса. [9]

Реализация конкурентной стратегии — это залог успешного бизнеса. Эффективность любых стратегий, проектов, программ, планов определяется в сфере потребления, на конкретном рынке. Оценка фактической эффективности реализации стратегии осуществляется не ее разработчиками и изготовителями новой продукции, а конечными потребителями. Стратегия, не обеспечивающая конкурентоспособность выпускаемой продукции, принесет не прибыль, а убытки, равные затратам на разработку и реализацию стратегии.

Количественные задания дерева целей стратегии в ин-

новационных проектах оформляются в виде более подробных мероприятий, являющихся результатом внедрения новшеств. В конечном счете, реализация мероприятий обеспечивает достижение целей стратегии.

Управление проектами по разработке и реализации стратегии повышения конкурентоспособности организации представляет собой сложную структуру, состоящую из множества компонентов:

- изучение динамики изменения потребностей в данном виде товара на конкретных рынках (функция стратегического маркетинга);
- прогнозирование нормативов конкурентоспособности товаров и предприятия (функция стратегического маркетинга);
- структуризация целей и заданий стратегии повышения конкурентоспособности организации (функция стратегического менеджмента);
- разработка инновационных и инвестиционных проектов по реализации заданий стратегии (функция инновационного менеджмента);
- оценка и управление рисками инвестирования (функция финансового менеджмента);
- организация финансирования проектов (функция финансового менеджмента);
- организация комплексного обеспечения инновационных и инвестиционных проектов (функция инновационного менеджмента);
- разработка принципов и методов диагностики, про-

гнозирования, планирования и формулирования целей, заданий и мероприятий инновационных и инвестиционных проектов;

- организация инновационной деятельности по реализации целей, заданий и мероприятий проектов;
- формирование коллектива по разработке и реализации проектов;
- разработка организационной структуры коллектива, ее взаимосвязей с внешней средой;
- мониторинг и контроль объемов, качества, затрат ресурсов и сроков выполнения заданий (мероприятий) проектов;
- координация работы ответственных исполнителей, исполнителей и соисполнителей выполнения заданий (мероприятий) проектов стратегии;
- оперативное регулирование (корректировка, уточнение, изменение) выполнения заданий проектов;
- диагностика эффективности стратегии и стимулирование качественного, эффективного и своевременного выполнения заданий инновационных и инвестиционных проектов стратегии повышения конкурентоспособности организации;
- установление обратной связи с рынком, потребителями продукции и услуг (самостоятельных или сопутствующих) организации.

Перечисленные компоненты могут быть объединены в механизм реализации стратегии повышения конкурентоспособности предприятия (рисунок 1) [2].

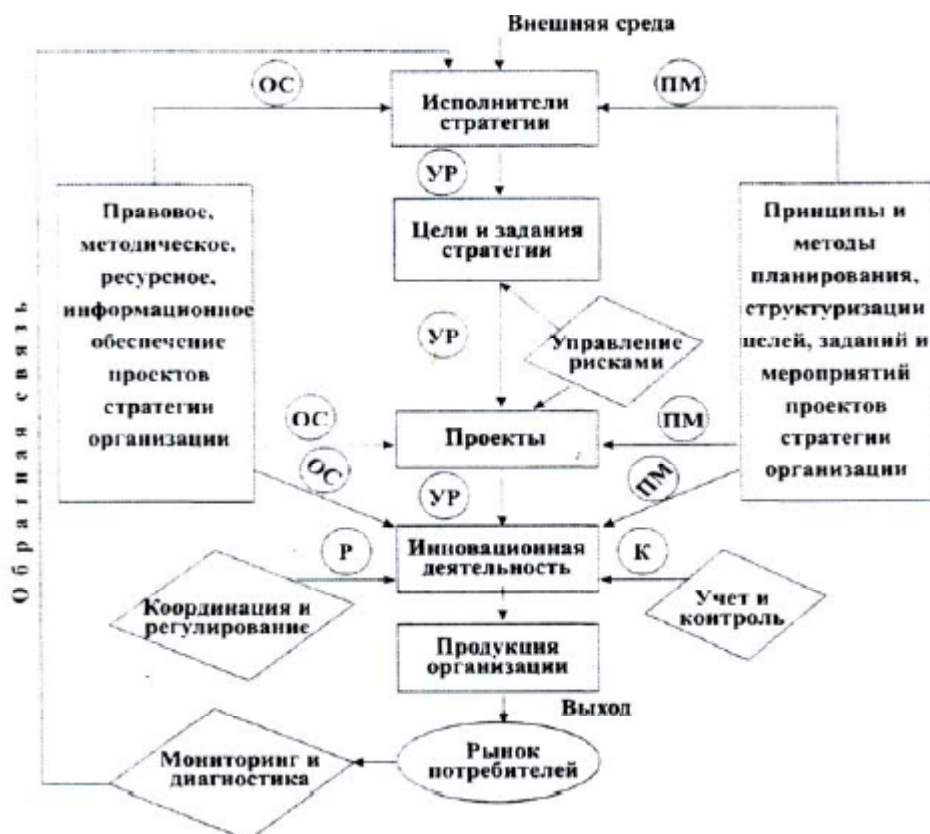

Рисунок 1. Структура механизма обеспечения реализации стратегии организации

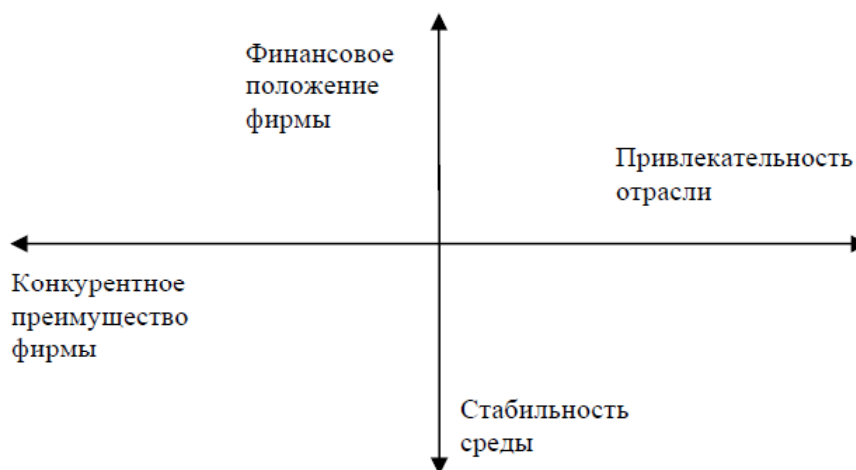

Рисунок 2. Ключевые индикаторы стратегии положения фирмы

Процессы, связанные с реализацией стратегии повышения конкурентоспособности организации, очень сложны по следующим причинам: во-первых, эти процессы носят инновационный характер, т. к. стратегию надо строить на новшествах и ноу-хау; во-вторых, процессы по разработке и реализации стратегии носят разовый характер, т. к. они индивидуальны, эксклюзивны; в-третьих, эти процессы охватывают весь «мозговой штаб» предприятия; в-четвертых, проблемы повышения конкурентоспособности охватывают все аспекты функционирования бизнес-единиц — проблемы повышения качества, ресурсосбережения, финансов, рыночного механизма, управления персоналом и т. д.

Условные обозначения: ОС — обеспечение стратегии; УР — управленческие решения; ПМ — принципы и методы управления; К — учет и контроль; Р — координация и регулирование.

Рассмотрим диагностику стратегии фирмы и выбор стратегических альтернатив по методу SPACE (Strategic Position and Action Evaluation).

Метод SPACE представляет собой комплексный подход, предназначенный для диагностирования ситуации и выбора варианта стратегии для компаний. Данный метод используется для оценки привлекательности бизнеса и конкурентоспособности компании на рынке и основан на построении матрицы стратегического поло-

жения и оценки действий компании. При этом оценивают четыре группы факторов:

- 1) факторы стабильности обстановки,
- 2) факторы финансового положения фирмы,
- 3) факторы конкурентных преимуществ,
- 4) факторы привлекательности отрасли.

Каждый фактор оценивается экспертом в шкале от 0 до 6 баллов. В результате оценки удаленность углов четырехугольника от центра свидетельствует о том или ином стратегическом положении компании. На основе проведенного анализа и выявленного стратегического состояния разрабатывают механизмы реализации стратегии в соответствии с сильными и слабыми сторонами компании.

Метод SPACE является одним из наиболее практически доступных и технологичных способов выбора стратегических альтернатив (рис. 2).

Если рассмотреть содержание индикаторов сегментарно, то получится следующая картина.

1) Конкурентное преимущество фирмы: оценивают такие показатели, как доля рынка, качество продукта, стадия жизненного цикла выпускаемой продукции и т. д.

2) Для оценки финансового положения фирмы используют совокупность основных финансовых показателей, применяемых при определении устойчивости предприятия. К ним относят показатели рентабельности, прибыльности, ликвидности, достаточности капитала и другие.

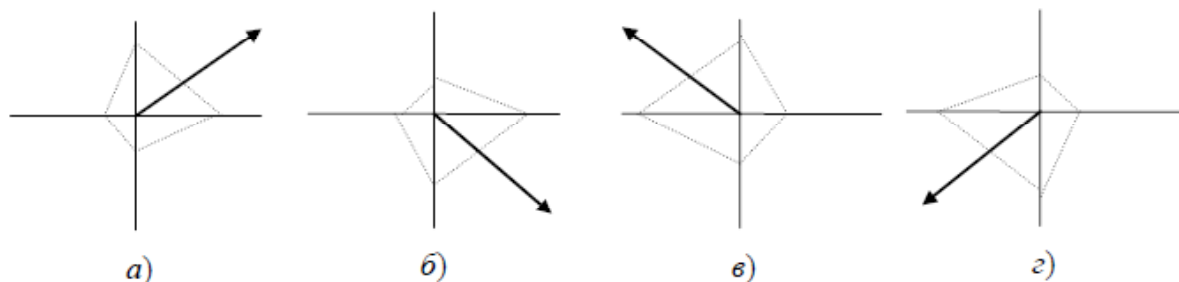

Рисунок 3. Возможные варианты стратегии предприятия

Таблица 1. Стратегические линии компании

Стратегическое состояние	Механизмы стратегии
а) Агрессивное	Это состояние типично в привлекательной отрасли промышленности с незначительной неопределенностью обстановки. Компания получает конкурентные преимущества, которые она может сохранить и приумножить с помощью финансового потенциала. Угрозы незначительны, необходимо сконцентрироваться на обеспечении интересов. Механизмы направлены на: <ol style="list-style-type: none"> 1. Расширение производства и продаж; 2. Ценовую войну с конкурентами; 3. Освоение новых секторов рынка; 4. Продвижение брендов.
б) Конкурентное	Это состояние характерно для привлекательной отрасли. Организация получает конкурентные преимущества в относительно нестабильной обстановке. Критическим фактором является финансовый потенциал. Необходимо парировать угрозы, связанные с потерей финансирования. Основные механизмы: <p>Поиск финансовых ресурсов;</p> <p>Развитие сбытовых сетей.</p>
в) Консервативное	Это состояние обычно наблюдается на стабильных рынках с низкими темпами роста. В этом случае усилия концентрируются на финансовой стабилизации. Важнейшим фактором является конкурентоспособность продукта. Основные механизмы: <ol style="list-style-type: none"> 1. Снижение себестоимости при повышении качества товара; 2. Сокращение производства и выход на более перспективные рынки.
г) Оборонительное	Такое состояние возникает в ситуации, когда организация работает в привлекательной отрасли, но ей недостает конкурентоспособности продукции и финансовых средств. Ключевой стратегией является: <p>Особое внимание механизмам парирования угроз;</p> <p>Уход с рынка.</p>

3) К факторам, определяющим привлекательность отрасли, относят такие параметры, как потенциал роста, стабильность отрасли, технологичность, инновационность и прочие.

4) Стабильность внешней среды переделяется макроэкономическими показателями (инфляция, законодательство) и действиями конкурентов (разброс цен на предлагаемый товар, давление конкурентов, эластичность спроса).

После того, как все перечисленные факторы оценены (для этого используются приводимые ниже графики, полученные по четырем обобщенным координатам), данные измерения наносятся на график (в предложенной выше системе координат), а затем проводится их анализ и интерпретации (рис. 3).

При выборе стратегий предприятие должно исходить из предварительно установленных стратегических целей и результатов тщательного анализа необходимых рыночных условий для ее реализации, а также требований к организации производства (табл. 1).

Приведем пример формирования «стратегии выживания» для предприятия сферы услуг в условиях экономического кризиса и падения спроса. Особенность предприятий сферы услуг и их стратегий — в том, что они наиболее подвержены влиянию кризиса.

Коммерческим медицинским учреждениям финансовый кризис принес большую неуверенность в бу-

дущем. Проблемы сводятся к двум основным аспектам: во-первых, частные клиники обеспокоены возможностью снижения объемов оказания медицинской помощи пациентам за счет средств добровольного медицинского страхования, которое переживает не лучшие времена, а во-вторых, сейчас практически свернуты все программы развития частных медицинских организаций, финансовой основой которых было привлечение кредитных ресурсов. Немаловажным является фактор общего снижения спроса на медицинские услуги. Это объясняется тем, что россияне сейчас в большей мере обеспокоены проблемами заработка и боятся потерять работу, при этом заботы о собственном здоровье уходят на второй план. По оценкам специалистов, рынок медицинских услуг в нашей стране в ближайший год ждет устойчивое снижение.

Клиника ООО «Корунд» занимается оказанием стоматологических услуг на рынке Новосибирска. Работает с 1993 года и имеет 3 отделения на правом на левом берегах Оби, вблизи станций метро. Основной контингент клиентов — лица со средним достатком, возраста выше среднего, так называемый средний класс. Клиника занимается оказанием полного спектра лечения зубов с применением высокотехнологичного оборудования по западным технологиям. Успешно сотрудничает с западными компаниями и постоянно производит обучение персонала и обмен

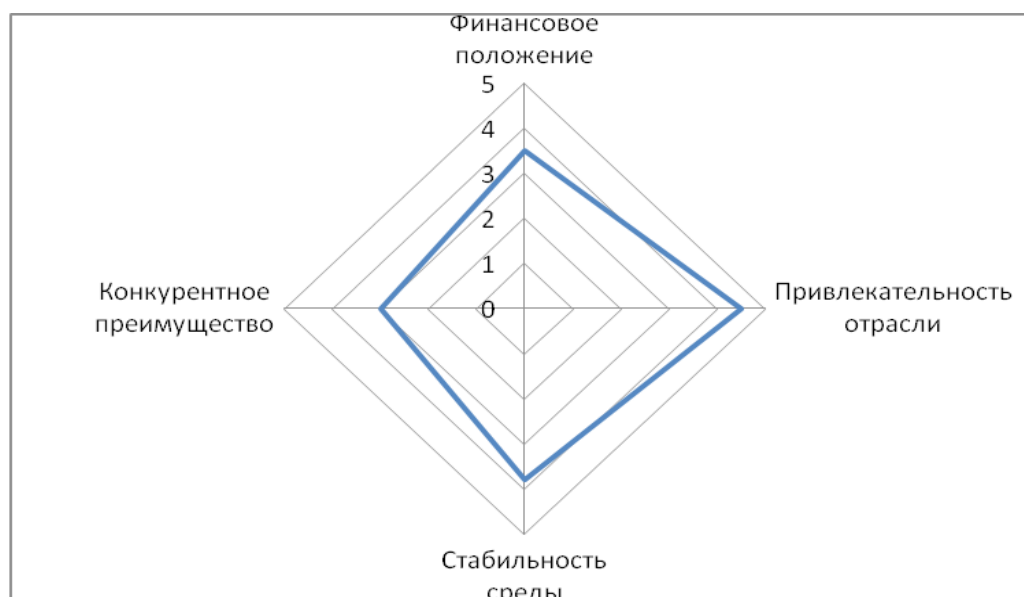

Рисунок 4. Конкурентная стратегия клиники ООО «Корунд»

опыта. В клинике существует возможность получения медицинских услуг по полюсам медицинского страхования ведущих страховых организаций России (РосГосСтрах, РОСНО, Альфа страхование, Уралсибстрахование).

При рассмотрении деятельности ООО «Корунд» с точки зрения модели SPACE можно выделить следующие преимущества: высокое качество оказания услуг, применение новых технологий, наработанная клиентская база (высокая лояльность клиентов и услуга «семейный врач»). Однако применение высоких стандартов обслуживания привело к более высоким расценкам на услуги. Средний балл — 3.

Финансовое положение, оценивается, как стабильное. Высокая рентабельность оказанных услуг, способствовала возможности привлечения долгосрочных банковских кредитов. В условиях кризиса основные банки—кредиторы пошли на реструктуризацию ссудной задолженности на более длительный срок, что позволило сократить платежи по кредиту, однако привело к увеличению процентной ставки. В то же время основным недостатком является медленная оборачиваемость запасов и отсутствие высоколиквидных активов, связанное со спецификой деятельности. Средний балл — 3,5.

Стоматологический рынок Новосибирска ежегодно обновляется, по разным оценкам, на 5–10% за счет новых операторов. Уровень стоматологических услуг, предоставляемых новосибирскими специалистами, соответствует во многом уровню качества услуг европейских городов, других мегаполисов России, где внедряются новые технологии в протезировании, системы имплантатов нового поколения, полная функциональная диагностика. Увеличившееся за последние годы количество стоматологических кабинетов, наперебой предлагающих свои услуги населению, обозначило вопрос о критериях выбора клиники

и стандартах качества, который волнует и специалистов, и клиентскую аудиторию. По сути, рынок, на котором действует организация, является насыщенным и конкурентным. Средний балл — 4,5.

Экономическая ситуация в стране привела к снижению спроса на частные медицинские услуги и стоматологические в том числе. Наметилась тенденция к снижению объемов оказания медпомощи пациентам за счет средств добровольного медицинского страхования, которое также испытывает спад спроса, свернуты все программы развития частных медицинских организаций, финансовой основой которых было привлечение кредитных ресурсов от банков. Средний балл — 3,8.

Исходя из данных факторов, фирмы должна ориентироваться на «конкурентную стратегию» (рисунок 4).

В настоящее время внимание со стороны руководителей бизнеса к построению и совершенствованию стратегий стремительно возрастает. Разрабатываются и внедряются методы сетевого стратегического планирования: стратегия формируется одновременно и согласованно на нескольких технологически или функционально связанных предприятиях. Возникают целые «кусты» территориально близких или функционально связанных предприятий, действующих с учетом согласованной стратегической перспективы, такие группы предприятий получили название «бизнес-систем». Вместе с тем редко стратегии носят достаточно комплексный характер, что существенно снижает их реальность, действенность и эффективность. В целях повышения конкурентоспособности организации важным является не только определение и разработка долгосрочной стратегии, но и проработка возможности ее реализации с учетом будущих перемен и возможных рисков, а также адекватности принимаемых стратегических решений.

Литература:

1. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент / Р.А. Фатхутдинов. — М., 2002.
2. Портер М. Международная конкуренция: пер. с англ. / Под ред. и с предисловием В.Д. Щетинина. — М.: Международные отношения, 2004.
3. Стратегический менеджмент: учебное пособие / А.П. Романов, И.А. Жариков. — Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006.
4. Лифиц И.М. Формирование и оценка конкурентоспособности товара и услуг. — М.: Юрайт-Издат, 2004.
5. Экономическая эффективность и конкурентоспособность: учебное пособие / Д.Ю. Муромцев, Ю.Л. Муромцев, В.М. Тютюнник, О.А. Белоусов. — Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. — 96 с.
6. Хубиев К. Особенности российского экономического цикла. // Экономист — № 3 — 2009.
7. Петрова Н.Г. Современные проблемы менеджмента в здравоохранении. // Менеджмент в России и за рубежом. — № 4. — 2009.

Учетно-аналитическая информация в общей системе информационной совокупности

Поплаухина Т. Д., кандидат экономических наук

Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права (г. Казань)

Информация играет важную роль в жизни человеческого общества, являясь основой его культурного развития, и любая социальная деятельность есть процесс сбора и обработки информации. В качестве накопленных человечеством знаний информация является гуманитарной ценностью, которая служит формированию человеческой культуры и нравственности; значимость состояния информационной среды во всех сферах человеческой жизни настолько велика, что производство, распространение и использование информации во многом определяет потенциал страны.

Понятие «информация» сегодня употребляется весьма широко. Трудно найти такую область знаний, где бы оно ни использовалось. Существует множество теорий, в которых с позиций разных наук, различных научных школ и даже различных идеологических установок исследуются всевозможные срезы этой категории.

Информация (от лат. informatio разъяснение, изложение, осведомление), первоначально — сведения, передаваемые людьми устным, письменным или другим способом (с помощью условных сигналов, технических средств и т. д.). Общеупотребительное, интуитивно понимаемое значение категории информации господствовало до середины 20 века и выражало, прежде всего, социальный аспект информации. Это понятие связывалось исключительно с коммуникативной деятельностью в обществе и функционировало как элемент языка повседневно-бытовой коммуникации.

С середины 20 века информация — общенаучное понятие, включающее обмен сведениями между людьми, человеком и автоматом, автоматом и автоматом; в самом общем виде передача сообщений между передающей и принимающей системами, что ведет к изменению разнообразия состояний последней. Объектом глубокого научного исследования оно стало с появлением кибернетики.

Основатель этой науки Н. Винер определил, что информация — это не энергия и не материя, а обозначение содержания, полученного от внешнего мира в процессе приспособления к нему [5, с. 201].

Как видим, здесь отражены два важных признака этого понятия, которые признаются большинством исследователей информации как феномена.

Во-первых, устанавливается, что информация нематериальна. Этот признак обуславливает специфику регулирования информационных отношений.

Во-вторых, в определении Н. Винера указывается, что информация — это определенное содержание, то есть сведения, факты, получаемые из внешнего мира в процессе приспособления, а, следовательно, в процессе взаимодействия с внешним миром.

Подобное определение можно найти и в словаре С.И. Ожегова, где информация — это «сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемых человеком или специальным устройством» [7, с. 253]. Там же раскрывается понятие «сведения» — это познания в какой-либо области, известия, сообщения, знания, представление о чем-либо.

И.И. Юзвизин определяет информацию как некую «генерализационно-фундаментальную субстанцию единого кодово-сотового пространства Вселенной, включающего воздух, землю, солнечные и другие светонесущие лучи, поля, их следы и весь спектр космических излучений, материализованных и дематериализованных сред», которая выражается «через массу, скорость, энергию и другие формы, проявляющиеся в процессе материализации и дематериализации» [9].

В литературе по философским и техническим вопросам теории информации и кибернетики понятие «информация» очень часто определяют как: передача разнообразия, мера определенности в переданном сообщении;

оригинальность, новизна, мера сложности структур; вероятность выбора; специфическое средство познания; логико-семиотическое построение; средство уменьшения неопределенности; разрозненное многообразие; мера выбора самоорганизующейся системы, негэнтропийный принцип, отрицание энтропии, определенная порция порядка и др. [4, с. 15].

Таким образом, информация представляет собой разнообразные сведения в широком смысле слова. Кроме того, информация — одна из трех фундаментальных субстанций (вещество, энергия, информация), составляющих сущность мироздания и охватывающих любой продукт мыслительной деятельности, прежде всего знания и образы.

Исходя из официального законодательного определения, информацией также являются «сведения». Так, в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», информация — сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [3]. Однако представляется, что данное определение слишком лаконично, так как оно не полностью отражает все сущностные признаки понятия «информация».

В целом ряде федеральных законов используется понятие документированной информации, которая, по общей оценке, является главным объектом правового регулирования. В федеральных законах «Об обязательном экземпляре документов» [1] и «О библиотечном деле» [2] под документом понимается «материальный объект с зафиксированной на нем информацией в виде текста, звукозаписи или изображения, предназначенный для передачи во времени и пространстве в целях хранения и общественного использования».

В некоторых отраслях права используются новые понятия информации. Например, понятие служебной и коммерческой тайны (ст. 129 ГК РФ). Уголовный кодекс вводит в российское законодательство понятие «компьютерная информация» (гл. 28). Кроме того широко используется следующее новое понятие — публичная информация — документированная и запечатленная любым способом и на любом носителе информация, полученная или созданная в процессе выполнения публичных обязанностей, установленных законами или изданными на их основании правовыми актами. Информация как объект правовых отношений может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений. Информация может свободно использоваться любым лицом и передаваться одним лицом другому лицу, если федеральными законами не установлены ограничения доступа к информации либо иные требования к порядку ее предоставления или распространения.

Выше приведены лишь наиболее характерные определения понятия «информация».

С учетом всего вышесказанного, информация — это сведения, уменьшающие степень неопределенности, неполноту знаний об окружающем мире (лицах, предметах,

объектах, процессах, явлениях, событиях и т. д.) независимо от формы их представления, которые являются объектом преобразования (включая хранение, передачу и т. д.) и представлены в виде, понятном для восприятия человеком и используются для выработки поведения, для принятия решения, для управления или для обучения.

В конечном счете, содержание информации определяется особенностями информационных запросов ее потребителя (пользователя), кругом его профессиональных интересов, необходимой степенью оперативности и актуальности, непосредственным поводом обращения к информационной системе, наконец, его техническими возможностями.

Информация имеет свои свойства — например, полезность, полноту, достоверность, новизну и ценность, которые качественно характеризуют ее. Количественно информацию можно оценить при помощи таких понятий, как «информационный объем», «плотность», «емкость», «информативность».

Информацию в зависимости от вида, формы, объема, носителя и т. д. можно классифицировать следующим образом:

- по виду информации: правовая, научно-техническая, политическая, статистическая, персональная, экономическая, финансовая и т. д.;
- по способу обработки: ручная, механическая, автоматизированная;
- по форме организации ресурсов: а) традиционные формы — документ, массив, фонд, архив; б) автоматизированные формы — автоматические информационные системы, автоматические системы управления, информационно-поисковые системы, банки данных и т. д.;
- по видам носителя: на бумаге, в виде изображения, на машиночитаемом носителе, в электронном виде и т. д.;
- по признаку собственности: общественное достояние, государственная, муниципальная, частная собственность;
- по доступу к информации: общедоступная; информация, доступ к которой не может быть ограничен; информация с ограниченным доступом; закрытая; не подлежащая распространению.
- в зависимости от порядка ее предоставления или распространения: свободно распространяемая; предоставляемая по соглашению лиц, участвующих в соответствующих отношениях; которая в соответствии с федеральными законами подлежит предоставлению или распространению; распространение которой в Российской Федерации ограничивается или запрещается.

В зависимости от вида информации в ее правовом регулировании следует выделять различные приоритеты. Так, в отношении общедоступной информации важно соблюдение конституционных ограничений ее содержания и обеспечение доступа к ней. В действующих законах предусмотрены следующие виды нарушений информационных прав и свобод: непредставление сведений, несвоевременное предоставление сведений, сокрытие информации,

сообщение ложных (недостовверных) сведений, ограничение права на предоставление информации, искажение сведений, нарушение свободного международного информационного обмена.

В законах, устанавливающих ограничения доступа к информации, вводится перечень сведений, доступ к которым не может быть ограничен. Так, в статье 7 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» перечислены сведения, не подлежащие засекречиванию. По российскому праву (п. 1 ст. 97 ГК РФ) предприятия определенных видов (например, акционерных обществ открытого типа) обязаны давать ежегодную публикацию основных данных о результатах своей деятельности например, годовой отчет, бухгалтерский баланс, счет прибылей и убытков открытого акционерного общества и предоставлять государственным органам информацию, необходимую для налогообложения и ведения общей государственной системы сбора и обработки экономической информации.

Информация экономическая в широком смысле слова — знания, сведения, данные, порождаемые в сфере экономики и управления ею, а также создаваемые в результате изучения этой сферы. Экономическая информация отражает макроэкономические процессы, движение труда, товаров и капитала, состояние и тенденции рынка, производства и потребления.

Строгой классификации экономической информации не существует.

Различают информацию учетно-аналитическую, финансовую, статистическую, производственно-экономическую, коммерческую, деловую, конъюнктурную, банковскую, биржевую, справочную (в т.ч. о налогах, ценах и тарифах), научно-экономическую, нормативную (регулирующую правовые отношения в экономической сфере) и др. Четкие границы между перечисленными видами экономической информации отсутствуют.

Экономическая информация имеет внешние и внутренние источники [6, с. 56]. К внешним (внеучетным) источникам информации относятся общеэкономическая и межотраслевая информация; информация различных ведомств; информация, получаемая из печати и из медийных источников; деловая переписка на различных уровнях; различная маркетинговая информация и т. д. К внутренним (учетным) источникам относится учетно-аналитическая информация, формируемая на счетах бухгалтерского учета для целей составления финансовой отчетности, а также статистической и аудиторской отчетности, полученной на их основе.

В экономической литературе все большее распространение получает мнение: информацию следует рассматривать не как знание вообще во всех его видах и формах, а как средство производства наравне с другими веществен-

ными элементами производства, как фактор производства, фактор развития рыночной экономики [8]. Вместе с тем, информация не только важнейший ресурс хозяйственной деятельности, но и конечный продукт всей экономики, а экономическая значимость владения факторами производства целиком определяется ценностью заключенной в них информации.

Таким образом, может быть дано следующее определение экономической информации. Экономическая информация — совокупность сведений, данных, значений экономических показателей, которые являются объектом хранения, обработки и передачи, отражают социально-экономические процессы, используются в процессе анализа и служат для выработки экономических решений в управлении этими процессами и коллективами людей в производственной и непроизводственной сферах и, в то же время, это один из видов ресурсов, как средство производства наравне с другими вещественными факторами производства, используемое в финансово-хозяйственной деятельности, получение которого требует затрат времени и других видов ресурсов, в связи с чем эти затраты следует включать в издержки производства и обращения.

Внутренние источники экономической информации взаимосвязаны и базируются на данных бухгалтерского учета. Учетно-аналитическая информация, формируемая в системе бухгалтерского учета и отчетности, составляет один из видов общей экономической информационной совокупности. Ее объем постоянно растет в связи с постоянным изменением и усложнением внешней и внутренней среды, в которой действует бизнес.

Учетно-аналитическая информация — информация, обобщенная на счетах бухгалтерского учета для целей составления отчетности, характеризует текущее состояние исследуемого объекта и позволяет прогнозировать его вероятное развитие. Отсюда очевидно значение бухгалтерского учета как основы всей учетно-аналитической информации, которая формируется на уровне предприятий и организаций. От того насколько она правдива, точна и полноценна, адекватна хозяйственным процессам, во многом зависят данные об экономическом развитии не только конкретной компании, но и государства, отдельных отраслей, районов и территорий. Именно бухгалтерский учет должен решить задачу формирования информационного пространства для обеспечения различных заинтересованных пользователей полезными данными для принятия ими различного рода решений. Это сыграет большую роль в повышении инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности российского бизнеса в сложившихся условиях, а также будет способствовать выходу его на международные рынки капитала.

Литература:

1. Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. N 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — №1. — ст. 1.
2. Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле» // Российская газета. — 1995. — № 11-12.

3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — №31 (часть I). — ст. 3448.
4. Ващекин, Н.П., Абрамов, Ю.Ф. Информационная деятельность и мировоззрение / Н.П. Ващекин, Ю.Ф. Абрамов. — Иркутск, 1990.
5. Винер, Н. Кибернетика и общество / Н. Винер. — М., 1968.
6. Грачева, М.Е. Бухгалтерский учет как основной источник достоверной информации, необходимой для гармоничного развития экономики / М.Е. Грачева // Экономический анализ: теория и практика. — 2005. — №15. — с. 55-64.
7. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. — М., 1989.
8. Поленова, С.Н. Влияние глобализации информации на процесс стандартизации бухгалтерского учета и отчетности / С.Н. Поленова // Международный бухгалтерский учет. — 2008. — №7(115). — с. 10-16.
9. Юзвизин, И.И. Информациология / И.И. Юзвизин. — М., 1996.

Методологический базис моделирования процессов подготовки и принятия многокритериальных решений на предприятиях с учетом человеческого фактора

Пыряев В.В., доктор экономических наук

Волгодонский институт (филиал) Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института)

Разработана методология моделирования процессов управления и принятия решений, позволяющая изучать и формировать систему поддержки принятия управленческих решений в условиях, когда исходные данные, показатели эффективности, варианты решений описываются семантической (нечеткой) информацией.

Выполненный анализ задач управления предприятиями показал, что в процессе управления руководитель сталкивается с классом задач, в которых исходными данными являются слова, предложения, дающие характеристику индивидуальным качествам участников управленческого процесса, оценивающие состояние внутренней и внешней среды предприятия. Процесс управления осуществляется через призму качеств руководителя с учетом свойств окружающих его лиц, т. е. в процессе принятия решений учитывается человеческий фактор. В задачах подобного типа нельзя использовать традиционную двухзначную логику ввиду того, что данные не поддаются точному количественному описанию. Однако решение нельзя считать хорошо понятым, пока оно не описано посредством количественных характеристик. В настоящее время в работах по теории управления отсутствует системное исследование процесса решения управленческих задач, отраженных семантической информацией, что повлекло необходимость развития лингвистического подхода к решению управленческих задач предприятий с нечеткой и нечетко-количественной информацией и разработки методологического базиса реализации интегрированного подхода к решению многокритериальных задач предприятий с учетом человеческого фактора.

Разработка методологического базиса моделирования процессов подготовки и принятия решений с нечеткой и нечетко-количественной информацией основывается на использовании концептуальных и вычислительных особенностей нечеткой логики и приближенных способов рассуждений [1, 2]. Предложенная автором методология

моделирования процессов разработки и принятия решений с нечеткой информацией включает:

- постановку задачи;
- формализацию естественного языка поставленной задачи в понятиях лингвистической переменной, установление вида логических связей, которые выделяются при решении задачи, и операций, которые можно осуществлять при этом над нечеткими множествами;
- построение функции принадлежности нечетких множеств с использованием разработанного специального методического и программного обеспечения;
- выбор адаптированного к принятию решения метода (свертки на основе операции пересечения нечетких множеств, аддитивной свертки, на основе композиционного правила агрегирования описаний альтернатив с информацией о предпочтениях лица, принимающего решение (ЛПР), на основе нечеткого отношения предпочтения на множестве альтернатив и других) для выполнения операций над нечеткими множествами;
- построение логико-лингвистической модели принятия решений в зависимости от структуры и взаимосвязи исходной информации с критериями и разработка методического и программного обеспечения;
- проведение экспериментов и принятие решений.

При лингвистическом подходе слова и фразы, предложения участников управленческого процесса описываются в понятии лингвистической переменной. При формализации естественного языка лингвистическая переменная характеризуется набором $(X, T(X), U, G, M)$, в котором X — название переменной, например, справедливость, $T(X)$ — терм-множество переменных X , т. е. множество названий лингвистических значений переменной X , причем каждое из таких значений является нечеткой переменной X со значениями из универсального множества U с базовой переменной u , G — синтаксическое правило (имеющее обычно форму грамматики), порождающее на-

звания X значений переменной X , а M — семантическое правило, которое ставит в соответствие каждой нечеткой переменной X ее смысл $M(X)$, т. е. нечеткое подмножество $M(X)$ универсального множества U .

Операции, которые осуществляются над нечеткими множествами, зависят от логических связей между ними, которые выделяются при решении задачи на этапе формализации естественного языка в лингвистическую переменную. В результате анализа задач управления предприятиями автором выделены основные виды логических связей (соединительная (конъюнктивная), в форме разделительного суждения, логическое отрицание, в представлении лингвистических неопределенностей и другие) и соответствующие операции (пересечения, объединения, дополнения концентрирования и растяжения, выпуклая комбинация нечетких множеств, увеличения нечеткости), которые можно осуществлять при этом над нечеткими множествами.

Выбор метода построения функции принадлежности нечетких множеств (парных сравнений, прямого назначения, на основе обработки статистических данных и др.), используемых при подготовке и принятии решений с учетом человеческого фактора, предложено осуществлять по следующим признакам: измеримости или неизмеримости свойств нечеткой переменной; степени точности решения поставленной задачи.

В соответствии с данными признаками построение функций принадлежности на основе парных сравнений используется в задачах подбора кадров, совершенствования производственного процесса, выбора партнеров при создании совместного бизнеса, когда необходимо установить сравнительную оценку таких характерных черт как проявление интереса, инициативы, воли, трудолюбия, умения работать с людьми, стремления к власти, к обогащению и многих других черт. Во всех этих задачах оцениваются нечеткие переменные, у которых степень проявления свойств очень трудно проранжировать. Метод построения функций принадлежности парных сравнений основан на обработке матрицы оценок, отражающих мнение ЛПР (эксперта) об относительной принадлежности элементов множеству или степени выраженности у них свойства, формализуемого множеством. Интенсивность принадлежности определяется исходя из попарных сравнений рассматриваемых элементов множества. Разработанное методическое и программное обеспечение [3] построения функций принадлежности на основе парных сравнений апробирована при решении управленческой задачи ООО «Атоммашэкспорт», в которой определялась степень принадлежности эмоции интереса четырех участников управленческого процесса (x_1, x_2, x_3, x_4) к творческой работе (y_1), к высоким результатам труда (y_2), к идеям (y_3), к социальным ценностям (коллективу, общению, взаимоотношениям) (y_4).

При использовании метода прямого назначения для построения функций принадлежности нечетких переменных ЛПР непосредственно формулами, таблицами, приме-

рами задает правила определения значений функций принадлежности, или степень принадлежности. Применение данного метода допустимо при условии уверенности ЛПР в безошибочности прямого назначения функции принадлежности. Рассмотрение понятий «честность», «правдивость», «порядочность», «справедливость», как соответствие реальному положению дел, как утверждение истинности, а понятия «ложь», «нечестность», «непорядочность», как намеренное искажение истины, как неправда, обман, приводит к нечеткозначной логике со значениями «истинный», «очень истинный», «более или менее истинный», «ложный» и т. д. Эта предпосылка по мнению автора публикации дает полное основание использования метода прямого назначения при описании нечеткого множества лингвистических переменных «правда», «честность», «справедливость», «порядочность», применять при этом известные функции принадлежности значений истинности «истинный», «ложный», «сомнительно».

Построение функций принадлежности на основе обработки статистических данных осуществляется в ситуациях, когда руководитель или иной участник управленческого процесса для оценки информации не пользуется конкретными числами ввиду того, что их невозможно или крайне затруднительно получить, а переводит их в свои понятия — значения лингвистической переменной. По своей природе информация носит количественный характер. Однако ввиду срочности разработки и принятия решения требуется осуществить безотлагательно без сбора и установления закона распределения случайных величин. Построение функций принадлежности основано на обработке статистических данных, оцениваемых в лингвистической переменной «Относительная величина». В качестве степени принадлежности элемента множеству принимается оценка частоты использования понятия, задаваемого нечетким множеством, для характеристики элемента. Благодаря использованию специальных матриц подсказок получают гладкие функции принадлежности. Для построения функций принадлежности в подобных ситуациях предложена методика [4], основанная на обработке лингвистических данных с использованием среды MathCAD. Методика апробирована на экспертных оценках мастера цеха товаров народного потребления ОАО «ЭМК — Атоммаш» времени работы производственного участка с учетом внеплановых остановок производственного процесса.

Построение логико-лингвистической модели процесса принятия решений зависит от вида, структуры исходных данных, показателей эффективности и их взаимосвязи (целевой функции) решаемых задач. Автором выделены две группы построения моделей в зависимости от используемой информации: для решения многокритериальных задач предприятий с учетом человеческого фактора и для подготовки и принятия многокритериальных решений в задачах интеграции нечеткой и количественной информации.

Для решения задач первой группы разработаны следующие виды моделей: 1) многокритериальный выбор аль-

тернатив при оценки индивидуальных черт участников управленческого процесса, при котором функция принадлежности исходных данных, не имеющих по своей природе количественных измерений, строится на основе парных сравнений, а при решении задачи используется метод свертки; 2) упорядочение альтернатив по нечетким субъективным критериям различной важности, где при установлении функции принадлежности значений лингвистической переменной и функции принадлежности коэффициентов важности используется треугольное представление нечетких переменных, а ранжирование альтернатив осуществляется на основе аддитивной свертки; 3) многокритериальный выбор альтернатив по нечетким исходным данным и нечетким выводам, функции принадлежности которых получены соответственно в результате парных сравнений и с использованием для первичного термина нечеткого вывода заданных функций принадлежности, а для

остальных — с помощью операторов концентрирования, растяжения, отрицания, а решение выполнено с использованием композиционного правила нечеткого вывода.

В соответствии с предложенными моделями автором работы разработан комплекс методического обеспечения для подготовки и принятия многокритериальных решений в следующих видах задач: а) сравнительной оценки индивидуальных черт работника (проявлении интереса, инициативы, воли, порядочности, справедливости, трудолюбия, умения работать с людьми, стремления к власти, к обогащению и многих других характеристик) б) с нечеткими критериями (удовлетворительно, хорошо, очень хорошо, отлично, важно, не очень важно и т. п.) в) с нечеткими выводами (сложными условными суждениями «если..., то...»), г) с многочисленными нечеткими и количественными, противоречивыми и неравноценными по важности между собой показателями.

Литература:

1. Заде Л. Понятие лингвистической переменной и его применение к понятию приближенных решений. - М.:Издательство «Мир». — 1976. -169 с.
2. Борисов А.Н., Крумберг О.А., Федоров И.П. Принятие решений на основе нечетких моделей: Примеры использования. Рига: Знание, 1990. — 184 с.
3. Пыряев В.В., Драка О.Е. Методическое и программное обеспечение построения функций принадлежности для нечетких множеств без измеримых элементарных свойств//Известия вузов. Сев.-Кавк. регион. Техн. науки. 2006. Приложение № 7. — с. 119 — 125.
4. Пыряев В.В., Драка О.Е. Методическое и программное обеспечение построения функций принадлежности для нечетких множеств с измеримыми элементарными свойствами//Известия вузов. Сев.-Кавк. регион. Техн. науки. 2006. Приложение № 8. — с. 183 — 188.

Построение методологии конъюнктурных исследований

Светлова Н.В., соискатель

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

Приступая к анализу конъюнктуры рынка, важным является организация самого исследования, т. е. подбор методик, методов, выбор параметров, факторов и т. д. В литературе по данному вопросу в основном содержатся методики и методические указания по исследованию конъюнктуры рынка. Методология конъюнктуры рынка в полном смысле этого слова практически не находит отражения в теории. Данные обстоятельства побудили автора подробно изучить существующие подходы и построить методологический каркас конъюнктурных исследований.

Вначале необходимо дать определение понятию «методология исследования конъюнктуры товарного рынка». Проанализировав теоретические основы по данному вопросу можно выразить данное понятие следующим образом: это учение о совокупности способов исследования рыночной конъюнктуры или это система организации исследования конъюнктуры.

Тогда как методика представляет собой совокупность методов, способов и приемов исследования конъюнктуры рынка.

В качестве основы методологии являются наработки Новикова А.М. и Новикова Д.А., описавшие построение методологии в целом. Они определяют понятие «методология», как учение об организации деятельности, и предлагают следующую «схему структуры методологии»:

1) Характеристики деятельности:

- особенности,
- принципы,
- условия,
- нормы деятельности;

2) Логическая структура деятельности:

- субъект,
- объект,
- предмет,
- формы,
- средства,
- методы,
- результат деятельности;

3) Временная структура деятельности:

- фазы,
- стадии,
- этапы деятельности [7].

Таким образом, методология исследования конъюнктуры рынка будет складываться из следующих составляющих:

- 1 Характеристика конъюнктурных исследований
 - 1.1 особенности конъюнктурных исследований;
 - 1.2 принципы исследования конъюнктуры рынка;
2. Логическая структура конъюнктурных исследований рынка:
 - 2.1 цели исследования конъюнктуры;

- 2.2 задачи конъюнктурного анализа рынка;
 - 2.3 предмет и объект анализа;
 - 2.4 методика, методы и средства конъюнктурных исследований;
 - 2.5 результат исследования конъюнктуры.
 3. Временная структура исследований — этапы анализа конъюнктуры рынка.
 - Первый этап — оценочный (текущее наблюдение);
 - Второй этап — анализ;
 - Третий этап — прогноз.
- Схематично методологию исследования конъюнктуры рынка можно следующим образом (рисунок 1):

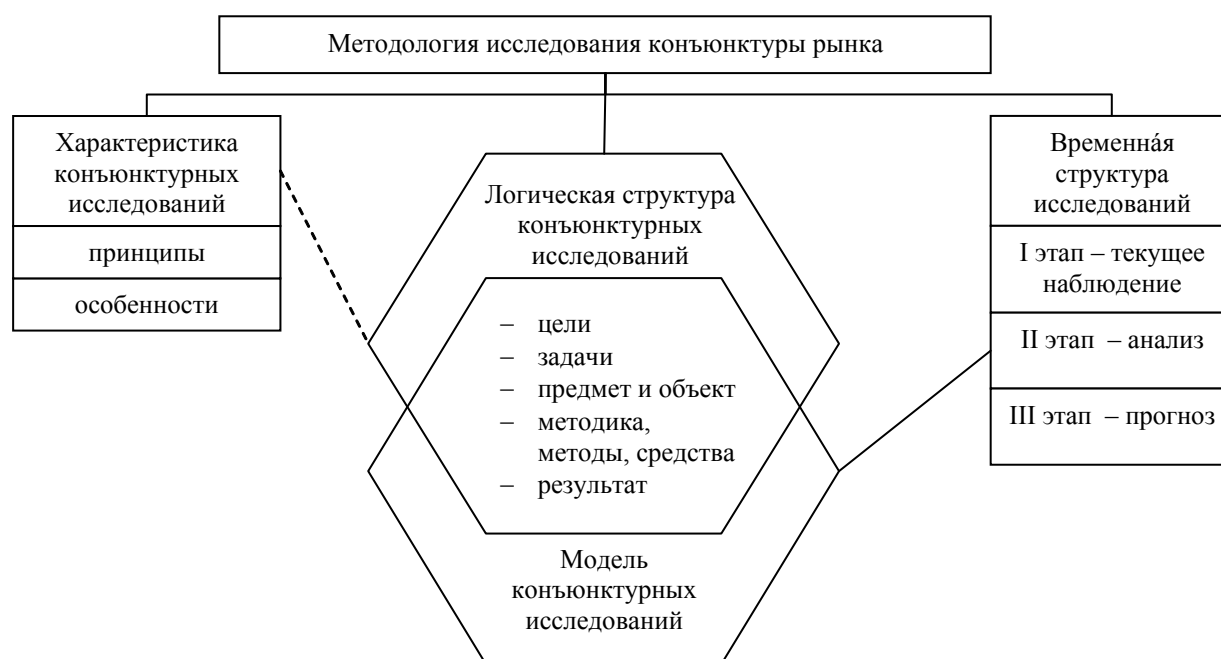

Рис. 1. Методология исследования конъюнктуры рынка

Адаптировать методологию и раскрыть содержание ее элементов методологии можно на примере мебельного рынка Новгородской области.

1. Характеристики конъюнктурных исследований:

1.1 особенности конъюнктурных исследований:

Особенности конъюнктурных исследований напрямую связаны с самим определением конъюнктуры. Наличие в определении понятия «экономическая конъюнктуры» категории «система» предполагает использование системного подхода при конъюнктурных исследованиях. Суть системного анализа состоит в применении строго определенного, логически обоснованного и последовательного метода представления и познания рынка как сложной системы, обладающей рядом характерных свойств, которые активно используются в конъюнктурных исследованиях. Исследование конъюнктуры мебельного рынка должно начинаться с исследования некоторых ее свойств, как системы:

- целостность — существование системы, как единого целого. Означает, что экономическую конъюнктуру

необходимо рассматривать и исследовать не как разрозненный набор элементов, а как целое со множеством элементов. Конъюнктура товарных рынков является составляющей общехозяйственной конъюнктуры и образует единое целое, но в тоже время конъюнктуру товарная конъюнктура является целостной системой с набором соответствующих ей свойств. Конъюнктура мебельного рынка состоит из множества элементов и подсистем. Элементами конъюнктуры мебельного рынка являются: рынок; спрос и предложение; цена, товар, производство, научное изобретение, прибыль и т. д.

- целенаправленность — каждая подсистема подчинена реализации той или иной цели, которая предопределяет особенности развития и функционирования системы. Характерной чертой таких систем как «рынок» и «хозяйство», является осознанность целей их развития. Она дает возможность не только понимания целей развития системы, но и осознанной их корректировки;
- иерархичность — конъюнктура мебельного рынка состоит из элементов (подсистем), выстроенных опреде-

ленным образом, так что структура этих связей определяет характер взаимоотношений между ее уровнями.

- самоорганизация — элементы конъюнктуры под воздействием определенных факторов вынуждены приспособляться к изменяющимся условиям. Так, например, в условиях кризиса предприятия вынуждены искать альтернативные способы решения проблем, новые идеи, изыскивать возможности для развития. Примером может послужить ООО «Элегия»: фабрика переориентировала массовое производство мебели на изготовление мебели на заказ без лишних затрат, тем самым увеличив свою рыночную долю на местном рынке;

- управляемость — находится в тесной взаимосвязи с предыдущим свойством. Конъюнктура товарного рынка дает возможность вносить соответствующие изменения в функционирование внешней среды или в элементы самой системы. При правильном учете особенностей системы ее реакция на эти изменения, базирующаяся на способности к самонастройке, приводит к желаемым результатам.

- неполнота наблюдаемости — свойство, присущее всем социально-экономическим системам. Нейтрализовать скрытность и неопределенность ряда процессов, протекающих в системах, позволяет метод научной абстракции, базирующийся на их предсказуемости, и возможности активного использования элементов прогнозирования; управляемость — дает возможность вносить соответствующие изменения в функционирование внешней среды или в элементы самой системы. При правильном учете особенностей системы ее реакция на эти изменения, базирующаяся на способности к самонастройке, приводит к желаемым результатам.

- эмергентность [5, с. 252].

1.2 принципы исследования конъюнктуры рынка:

Как и любое исследование, анализ конъюнктуры предполагает соблюдения следующих принципов:

- принцип классификации — данный принцип позволяет ограничить число рассматриваемых состояний объекта в соответствии с поставленными целями, обеспечив тем самым точность измерений;

- принцип информационного единства — все исходные параметры, а также производные и обобщенные показатели должны одинаково отражать господствующие тенденции на рынке мебели;

- принцип согласования критериев — необходимо увязать оценки состояния системы (объекта) на разных уровнях обобщения, так чтобы оценка состояния рынка мебели как целостности не должна противоречить оценкам, сделанным на уровне структуры и совокупности его элементов [3, с. 56].

- систематичность — конъюнктурные исследования должны вестись систематично, а не носить разовый характер;

- системность — исследования должны охватывать весь рынок мебели и всю структурную иерархию рыночных процессов, факторов, их динамику и взаимосвязи;

- комплексность — мебельный рынок Новгородской области должен рассматриваться во взаимодействии и взаимообусловленности с общехозяйственной конъюнктурой Новгородской области, а также с конъюнктурой смежных областей. Вместе с тем тенденции на одних рынках нельзя механически переносить на другие, даже смежные рынки. Нельзя также автоматически переносить тенденции в изменении общехозяйственной конъюнктуры на все отраслевые рынки.

- универсальность — проведенные исследования должны удовлетворять любую потребность участника рынка в информации для принятия рационального решения;

- научность — исследованиям должны быть присущи точность, объективность, обусловленность;

- последовательность — изучение конъюнктуры товарных рынков должно осуществляться в определенной последовательности. Именно данный принцип создает предпосылки к созданию модели конъюнктурных исследований, о чем будет говориться дальше [2, с. 20].

2. Логическая структура конъюнктурных исследований мебельного рынка:

2.1 цели исследования конъюнктуры:

- стратегическая цель: выявление и моделирование закономерностей действия рыночного механизма;

- оперативная: оценка и анализ сложившейся ситуации на мебельном рынке.

2.2 задачи конъюнктурного анализа мебельного рынка:

- 1) интегральная и дифференцированная оценка состояния рынка, типология рыночной ситуации, градация состояния рынка;

- 2) характеристика масштаба мебельного рынка;

- 3) оценка и анализ основных пропорций рынка;

- 4) выявление, анализ и прогнозирование тенденций развития рынка и его динамической устойчивости;

- 5) оценка и анализ сезонности и цикличности развития мебельного рынка;

- 6) выявление и оценка факторов влияния на конъюнктуру рынка;

- 7) оценка и анализ региональных различий;

- 8) оценка и анализ деловой активности;

- 9) оценка коммерческого (рыночного) риска;

- 10) характеристика степени монополизации рынка и интенсивности конкуренции.

2.3 предмет и объект анализа.

Предметом исследования являются массовые процессы и явления, определяющие ситуацию на рынке мебели, поддающиеся количественной оценке. Объект — рынок мебели Новгородской области.

2.4 Методика, методы и средства конъюнктурных исследований.

Методический аппарат конъюнктурных исследований включает в себя следующий набор методов:

- матричный метод анализа рыночной ситуации: McK-insey и General Elektric;

- экономико-математические методы анализа рыночной ситуации: корреляционный, регрессионный, факторный и компонентный, кластерный и частотный анализы;

- экономико-статистические методы: индексный метод, дескриптивный анализ, анализ временных рядов, структурный анализ;

- маркетинговые методы: экспертные оценки, сценарии развития, опросы, наблюдения, анализ документов;

- прикладные методики оценки рыночной конъюнктуры (расчет основных показателей и индексов): расчет и анализ потенциала рынка, анализ пропорциональности развития рынка, анализ степени концентрации рынка и долей рынка фирм, анализ тенденции развития, колеблемости и цикличности рынка, анализ спроса и предложения [6, с. 20-21].

2.5 Результат исследования конъюнктуры — начертание картины вероятного будущего: определение возможностей, которыми следует воспользоваться, и потенциальных опасностей, которых следует избежать. Иными словами прогноз.

3 Временная структура исследований:

Этапы анализа конъюнктуры рынка:

Первый этап — оценочный (текущее наблюдение). На данном этапе необходимо провести анализ рыночной конъюнктуры мебельного рынка: описать и охарактеризовать все субъекты рынка, рассчитать емкость, производственный потенциал, насыщенность рынка, уровень конкуренции и степень монополизации, оценить развитие его основных параметров во времени и в пространстве, степень устойчивости, сезонные колебания, произвести расчет индексов.

Самое главное на данном этапе это сбор, хранение и накопление информации. Специалисту по конъюнктурным исследованиям на предприятии необходимо произвести четкую классификацию поступающих данных и заносить их в унифицированные электронные бланки или базы данных. Здесь на помощь придут современные программные средства. Источниками информации при этом послужат печатные издания, электронные ресурсы и базы данных, а также материалы, полученные в ходе деловой разведки и информация с выставок.

Текущее наблюдение конъюнктуры мебельного рынка с позиции предприятия можно построить по следующим направлениям:

- 1) сбор информации о каждом производителе мебели, как о крупных, так и о мелких, включая предпринимателей, занимающихся изготовлением мебели на заказ. При этом необходимо выбрать критерии и показатели, по которым должен производиться сбор данных.

Такими критериями могут выступать: политика и стратегия производителей; основные финансово-экономические показатели (выручка, прибыль, стоимость основных фондов, численность персонала, рентабельность продукции, рентабельность предприятия и т. д.); наиме-

нование и количество ассортиментных групп, с детализацией по широте и глубине и выделение новинок; применяемое оборудование и технологии изготовления продукции; цены на продукцию; наличие и развитость службы маркетинга; уровень сервиса; география охвата рынка; поставщики и посредники предприятия и т. д.

При этом информацию по выше упомянутым направлениям необходимо собирать по местному, всероссийскому, международному уровням отдельно. Важно также учитывать, что наряду с местными производителями, находящимися в одной области, в регионе на рынке присутствуют и экспортеры из других регионов и стран. В связи с этим необходимо накапливать информацию и о них. Можно даже выделить его как отдельное направление.

- 2) сбор данных по торгово-посреднической структуре рынка. Данные о количестве оптовых и розничных посредников, их принадлежность к торговой сети; специализация; местоположение; партнеры и т. д.

- 3) формирование баз данных потребителей. Классификация потребителей по поведенческим стратегиям на рынке (посредники, гос. учреждения, коммерческие и бюджетные учреждения, индивидуальные потребители). По каждой группе потребителей выделяются характеристики для описания, например: доходы (прибыль) потребителей, структура расходов, в частности процент расхода денежных средств на мебель, уровень заработной платы, численность домохозяйства, количество квартир и частных домов, предпочтения и лояльность потребителей и т. д.

- 4) сбор информации по материально-сырьевой базе: количество поставщиков и оценка их коммерческих предложений; уровень цен; наличие новинок и развитие НТП.

- 5) цены на мебель, фурнитуру, комплектующие и основное сырье всех субъектов рынка.

- 6) политика государства в области внешней торговли: пошлины на ввоз мебели, барьеры, торгово-политические мероприятия; межгосударственные соглашения; объем экспорта (физический и стоимостной); сведения о кредитах на экспорт или импорт мебели.

Данные по каждому из приведенных направлений подвергаются обработке и анализу, а полученная информация должна консолидироваться в единый отчет.

Немаловажным является применение предлагаемых мероприятий на практике. В качестве обоснования предложенных методологических основ разработаем схему текущего наблюдения применительно к мебельному рынку Новгородской области. Его разработка будет проходить по следующему алгоритму:

- постановка цели текущего наблюдения: комплексная оценка состояния мебельной отрасли в Новгородской области;

- разработка бланков (баз данных) по отмеченным направлениям;

- сбор текущей информации в разработанные бланки;

- обработка и анализ данных;

- выход информации в виде отчета.

В зависимости от частоты анализа и прогноза, предлагаемая схема может видоизменяться.

Второй этап — анализ конъюнктуры мебельного рынка, выявление причинно-следственных связей, условий, определяющих рыночную ситуацию. Включает несколько шагов:

- а) формирование временных рядов по каждому из отобранных показателей;
- б) определение степени и направления воздействия каждого фактора в отдельности;

в) рассмотрение в совокупности и взаимосвязи всех отобранных факторов и установление места и роли каждого из них в формировании конъюнктуры.

Третий этап — прогноз и выводы о перспективности развития рынка мебели.

Построенная таким образом методология исследования конъюнктуры рынка является именно методологией как таковой. Ее можно использовать предприятием в качестве ориентира при проведении конъюнктурных исследований.

Литература:

1. Беляевский И.К. Маркетинговые исследования: информация, анализ, прогноз. Учебное пособие. — М.: Финансы и статистика, 2001. — 320 с.
2. Каменева Н.Г., Поляков В.А. Маркетинговые исследования: Учеб. пособие. — М.: Вузовский учебник, 2008. — 439 с.
3. Лебедева О.А., Лыгина Н.И. Маркетинговые исследования рынка: учебник. — М.: Ид. «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2009. — 192 с.
4. Мануковский А.Б., Хартуков Е.М. Экономическая конъюнктура. Как изучить современный рынок. — М.: Школа международного бизнеса МГИМО, 1991. — 127 с.
5. Светульников С.Г. Методы маркетинговых исследований. Учебное пособие. — СПб.: Издательство ДНК, 2003. — 352 с.
6. Скопина И.В., Рогачев А.Ф. Маркетинговый анализ на основе экономико-математических методов: в 7 частях. Ч. 1. Потребительский рынок, конъюнктура, модели. Учебное пособие. — Киров: Издательство ВятГУ, 2003. — 180 с.
7. Новиков А.М., Новиков Д.А. Режим доступа: <http://www.methodolog.ru/method.htm>

Методы регулирования рынка банковских кредитов для малого бизнеса

Соловов Н.Н., аспирант

Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

Функционирование рынка банковских кредитов для малого бизнеса во многом зависит от методов его регулирования.

При развитии отношений, возникающих при формировании рынка банковских кредитов для малого бизнеса, необходимо функционирование двух форм регулирования:

- государственное регулирование;
- саморегулирование.

К основным государственным органам, занимающимся регулированием отношений рынка банковских кредитов для малого бизнеса относятся: Центральный банк РФ, Президент РФ и Правительством РФ.

Регулирование взаимоотношений Центральным банком РФ, заключается в поддержании стабильности банковской системы страны в целом и кредитования предприятий малого бизнеса в частности. В своей деятельности Центральный банк регулирует процесс создания кредитной организации; занимается выдачей лицензии на осуществление определенных видов деятельности; контролирует соблюдение необходимых нормативов; осуществляет преобразование кредитной организации, проводит процедуру ликвидации (банкротства), а так же

занимается разработкой необходимых инструкций. Положений, пояснительных писем и др.

Регулирование взаимоотношений, возникающих на рынке банковских кредитов для малого бизнеса Президентом и Правительством РФ, заключается не только в формировании необходимой нормативной базы, но и в определении путей дальнейшего развития, как самих предприятий малого бизнеса, так и кредитных отношений, возникающих в процессе предоставления кредитов предприятиям малого бизнеса.

Федеральная налоговая служба регулирует деятельность участников рынка банковских кредитов для малого бизнеса, в сфере уплаты установленных налогов и сборов.

Работа основных участников рынка банковских кредитов для малого бизнеса, приводит к возникновению такой формы регулирования, как *саморегулирование рынка* банковских кредитов для малого бизнеса.

Развитие и совершенствование данной формы регулирования банковских кредитов для малого бизнеса, привело к созданию Фондов, ассоциаций и союзов, деятельность которых обеспечивает развитие рынка.

К одной из таких организаций можно отнести Фонд поддержки малого бизнеса в России, созданный Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР). Основными целями создания Фонда являются:

- предоставление финансирования малым и микро-предприятиям, источники получения средств для которых ограничены;
- расширение возможностей самих российских банков по предоставлению кредитов микро- и малым предприятиям, для создания устойчивого и долговременного доступа к финансированию. Для осуществления указанных целей, Фонд, созданный ЕБРР, занимается предоставлением кредитных средств напрямую банкам-партнерам, которые данные средства выдают в виде кредитов предприятиям малого бизнеса. На данный момент Фонд осуществляет сотрудничество со следующими банками-партнерами: Банк «УралСиб», МДМ — Банк, Абсолют Банк, Пробизнесбанк, Транскапиталбанк.

Банки-партнеры, получившие поддержку в создании направления кредитования малого бизнеса, в настоящее время работают самостоятельно в рамках Фонда: Банк Кредитования Малого Бизнеса (КМБ-Банк), Нижегородский Банкирский Дом (НБД-Банк), Челиндбанк, Сибакдебанк, Уралтрансбанк, Уралвнешторгбанк.[1]

В 1990г. была создана Ассоциация региональных банков России, основными целями ее деятельности являются:

- развитие эффективной конкуренции на рынке банковских услуг в России, и обеспечение равных условий конкуренции для всех кредитных организаций, включая банки, контролируемые государством;
- создание равных условий по защите интересов вкладчиков, заемщиков и кредиторов, при соблюдении требований Банка России по предоставлению полной и доступной информации об услугах банков, их комиссий и эффективной процентной ставке. [2]

Участниками рынка банковских кредитов для малого бизнеса так же были созданы: комитет по развитию финансово-кредитного механизма малого и среднего предпринимательства при ассоциации Российских банков, общественная организация «Российская ассоциация развития малого и среднего бизнеса»; Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРа России».

Анализ имеющихся методов регулирования рынка банковских кредитов для малого бизнеса позволил систематизировать их как экономические и организационно-правовые методы.

Экономические методы регулирования рынка включают в себя:

1) общее развитие рыночной среды, которое должно способствовать созданию конкуренции на рынке. Указанный инструмент создает благотворную среду для образования и развития банковских кредитных организаций на рынке банковских кредитов для малого бизнеса, которые занимаются предоставлением кредитов предприятиям малого бизнеса.

Динамичное развитие рыночной среды приводит к тому, что банки, занимающиеся кредитованием предприятий малого бизнеса, разрабатывают новые доступные и интересные для заемщика программы кредитования, осуществляют поиск новых более совершенных и дешевых источников финансирования.

Указанный эффект может быть достигнут следующими инструментами:

- увеличение внимания на формирование и развитие специализированных банков, занимающихся непосредственно выдачей кредитов предприятия малого бизнеса (например, развитие банков, подобных КМБ Банк);
- развитие антимонопольного законодательства и работа органов, пресекающих монопольные действия со стороны банков на рынке банковских кредитов для малого бизнеса, способствует также конкурентной среды на рынке банковских кредитов для малого предпринимательства.

2) регулирование заинтересованности и спроса на программы по кредитованию малого бизнеса со стороны субъектов малого предпринимательства.

Увеличение заинтересованности и доступности кредитов малому бизнесу возможно при использовании таких инструментов как:

- развитие программ кредитования малого бизнеса как в целом по России, так и создание региональных программ, акцентирующих внимание непосредственно на интересах региональных компаний.

Примером таких программ может являться Фонд содействия кредитованию малого бизнеса г. Санкт-Петербурга. Данный Фонд был учрежден Правительством г. Санкт-Петербурга 29 октября 2007 года, с целью развития в Санкт-Петербурге как системы кредитования малого предпринимательства, так и системы гарантий и поручительств по обязательствам субъектов малого предпринимательства, основанных на кредитных договорах, договорах займа и лизинга.

Так же стоит отметить работу в Санкт-Петербурге специальной программы «Кредитование коммерческими банками субъектов малого предпринимательства», которая была утверждена распоряжением Комитета экономического развития, промышленной политики и торговли 13.03.2008 г. В рамках указанной Программы предусмотрены возмещения предпринимателям за счет бюджетных средств г. Санкт-Петербурга таких расходов как:

- выплата комиссионного вознаграждения банкам за выдачу кредита предпринимателю;
- выплата вознаграждений НО «Фонд содействия кредитованию малого бизнеса» за предоставление поручительства;
- выплата компенсаций процентов по кредиту, которые предприниматель оплачивает банку.

Такие программы и Фонды были разработаны и успешно действуют и в других регионах России.

- повышение информированности субъектов малого предпринимательства по имеющимся в регионе про-

граммам банковского кредитования малого бизнеса, действующим специальным программам;

- уменьшение налогового бремени для заемщика. Уменьшение налогооблагаемой базы заемщика на сумму выплачиваемых ежемесячных платежей могло бы способствовать увеличению заинтересованности предпринимателей в получении кредитов для бизнеса;

3) осуществление непосредственной поддержки банков, занимающихся предоставлением кредитов малому бизнесу:

- государственная поддержка таких банков, выдающих кредиты малому бизнесу, со стороны Центрального банка РФ могла бы быть представлена в виде предоставления льготных кредитов с обязательным последующим контролем целевого использования льготного кредита;

- разработка и внедрение новых инструментов финансирования коммерческих банков и помощь им. Такая помощь представляется Администрацией города или области; развитие межбанковских кредитных отношений и пр.;

- увеличение числа иностранных инвестиций и кредитов международных банков. Работа по данному направлению уже ведется, так в середине 2006 года Фонд поддержки малого бизнеса при банке Реконструкции и Развития, выдал более 300.000 кредитов на сумму свыше 2,5 миллиардов долл. США[1].

Организационно-правовые методы регулирования рынка банковского кредитования малого бизнеса:

1) К правовым методам можно отнести:

- лицензирование банков, занимающихся предоставлением кредитов малому бизнесу. Выдача указанных лицензий способствует контролю государства за деятельностью кредитной организации на рынке;

- государственный надзор за банками, участниками рынка банковских кредитов для малого бизнеса. Данный надзор осуществляется посредством выполнения Цен-

тральным банком РФ, Федеральной службой по финансовым рынкам и Федеральной службой по антимонопольной политике возложенных на них государством обязанностей и функций;

- методическая работа, заключающаяся в разработке необходимых норм и уточнения имеющихся правил соответствующими органами, регулирующими рынок банковского кредитования малого бизнеса.

2) К организационным мерам можно отнести:

- политика в сфере образования, целью которой является повышение квалификации работников, занятых в сфере предоставления и обслуживания кредитов, предоставленных предприятиям малого бизнеса.

Различные образовательные семинары, тренинги способствуют ознакомлению специалистов с действующими и вновь созданными региональными и общероссийскими программами по кредитованию малого бизнеса; ознакомлению и обсуждению направлений законотворческой деятельности.

- развитие межбанковского сотрудничества. Обмен опытом между банками, занимающимися предоставлением кредитов предприятиям малого бизнеса, способствует ознакомлению с новыми разработками в сфере банковского кредитования малого бизнеса и схем расчетов. На таких тренингах затрагиваются общие проблемы, возникающие при банковском кредитовании малого бизнеса; разрабатываются интересные и оптимальные варианты решения имеющихся проблем.

- рассмотрение опыта работы международных банков, занимающихся предоставлением кредитов малому бизнесу, позволяет специалистам ознакомиться с западными разработками; изучить различные варианты решения проблем, вставших перед специалистами рынка в России и обсудить их с иностранными специалистами; провести анализ и выработать различные пути решения имеющихся проблем, возникших на рынке банковского кредитования малого бизнеса в России.

Литература:

1. www.ebr.ru/content/istoriyaiceli — сайт Фонда поддержки малого бизнеса при Европейском банке реконструкции и развития
2. www.asros.ru — сайт Ассоциации Региональных Банков России

Развитие мясоперерабатывающей отрасли в России

Стрельников И. А., аспирант

Марийский государственный технический университет (г.Йошкар-Ола)

Агропромышленный комплекс Российской Федерации — это комплекс отраслей, которые имеют тесные экономические и производственные взаимосвязи, специализирующиеся на производстве сельскохозяйственной продукции, ее переработке и хранении, а также обеспечивающие сельское хозяйство и перерабатывающую промышленность средствами производства.

Отрасли, входящие в состав АПК, можно сгруппировать в отдельные функциональные сферы (блоки):

а) производство сельскохозяйственной продукции (растениеводство, животноводство);

б) промышленная переработка сельскохозяйственной продукции (пищевкусовая, мясная, молочная, рыбная, комбикормовая, мукомольно-крупяная промышленность,

легкая промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья);

в) производство средств производства для всех отраслей АПК (транспортное и сельскохозяйственное машиностроение, продовольственное машиностроение, производство минеральных удобрений и других химических средств для интенсификации сельскохозяйственного производства; микробиологическая промышленность, комбикормовая промышленность, сельское строительство);

г) производственная и социальная инфраструктура (заготовки, хранение, перевозки и реализация продукции, научно-исследовательская деятельность и подготовка кадров).

Разработка предложений по совершенствованию управления предприятиями агропромышленного комплекса невозможна без анализа современного состояния экономики аграрного сектора. В последние годы в экономике сельского хозяйства России наметилась некоторая стабилизация.

Российский рынок мяса по данным статистики за 2008 год. Численность птицы в СХП в 2008 году по сравнению с аналогичным периодом 2007 года увеличилась на 35%, численность свиней увеличилась на 39%, численность КРС снизилась на 2%. Производство мяса птицы в живом весе в сельскохозяйственных предприятиях увеличилось в 2008 году по сравнению с 2007 года на 20%, производство свинины в живой массе увеличилось 35%.

Увеличение рыночных ресурсов на рынке свинины в среднем составило 18%. На рынке мяса птицы тоже наблюдается увеличение рыночных ресурсов в первом полугодии 2008 года по сравнению с первым полугодием 2007 на 25%. [6, ст.65]

На рынке мяса говядины снижение ресурсов в среднем составило 1-2%, снижение ресурсов произошло за счет

падения производства на 0,5%. Увеличение импортных поставок говядины на Российский рынок в 2008 году по сравнению с уровнем 2007 года было незначительным и составило 3%. Потребление мяса сырья на душу населения с начала 2008 года выросло на 5%.

Емкость мясного рынка России в 2008 году по сравнению с 2007 годом увеличилась в среднем на 11 %, при этом емкость рынка свинины выросла на 5 %, мяса птицы — на 6 %, объем потребления говядины снизился на 2%.

В период с 2003 по 2008 год емкость российского рынка мясного сырья выросла на 20%. Наибольший рост емкости отмечался в сегменте мяса птицы, за истекшее пятилетие емкость его выросла на 15% и к 2008 году, по нашим данным, объем продаж мяса птицы достиг 78540 тысяч тонн. [5,ст. 73]

Емкость рынка свинины за пять лет возросла на 12 % и составила в прошедшем году 54650 тысяч тонн, что больше 2007 года на 15430 тысяч тонн.

Для более наглядного рассмотрения динамики состояния Российского рынка мяса в 2008 году по данным статистики, можно представить в виде диаграммы.

Рассматривая данную диаграмму можно сделать вывод, что в объеме голов лидирует КРС, второе место занимает объем голов овец и коз, третье поголовье свиней. Предусмотрена также гармонизация отечественных стандартов с европейскими. [1, ст. 13]

Главным принципом инвестиционной стратегии является выбор приоритетов и эффективных направлений.

За 2008 год в отрасли животноводства достигнуты положительные результаты. Производство молока увеличилось на 3,7% и составило 260,9 тыс. тонн, мяса соответственно на 8,5% и 65,0 тыс. тонн. Произведено 303,8 млн. штук яиц, что составляет 112,4% к уровню 2006 года. [1, ст. 7]

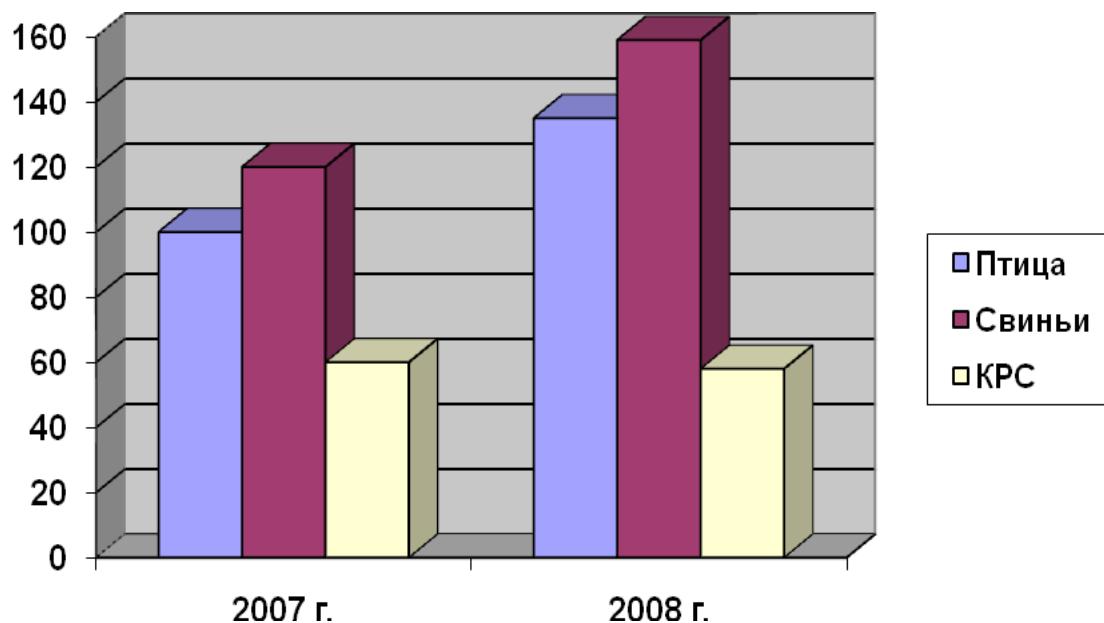

Рис. 1. Российский рынок по численности курей свиней и КРС в динамике 2007- 2008гг.

Таблица 1. **Поголовье основных видов скота в 2008г. РФ**

Поголовье основных видов скота в хозяйствах всех категорий, тысяча голов, значение показателя за год				
	2008			
	крупный рогатый скот	коровы	свиньи	овцы и козы
Российская Федерация	21424.6	9351.9	15999.8	20924.4
Центральный федеральный округ	3378	1494.8	3618.1	819.5
Северо-Западный федеральный округ	805.6	387.8	502.2	223.5
Республика Карелия	32.9	14.5	11	8.8
Республика Коми	43.7	21	27.1	20.2
Архангельская область	68.3	32	22.4	22.8
Ненецкий авт.округ	2.3	1		0.3
Южный федеральный округ	4312.6	1994.6	3516.7	13432.8
Республика Адыгея	48.8	28.4	28.3	37.2
Республика Дагестан	912.2	412.1	3.3	5001.7
Республика Ингушетия	57.6	30.1		76.2
Кабардино-Балкарская Республика	222.7	103.2	29.1	282.4
Республика Калмыкия	342.4	165.8	36.6	2263.8
Карачаево-Черкесская Республика	204.6	104.9	14.5	754.7
Республика Северная Осетия — Алания	128.5	64.1	113.4	72.5
Чеченская Республика	232.5	121		208
Краснодарский край	689.1	266.8	1464.3	143.3
Ставропольский край	371.8	181.4	532.4	1926.7
Астраханская область	220	107.1	31.4	1239.4
Волгоградская область	333.9	157.1	391.2	672.4
Ростовская область	548.5	252.5	872.4	754.4
Приволжский федеральный округ	6911.6	2859.2	4240.2	2875.7
Республика Башкортостан	1746.4	674.6	579.8	866.5
Республика Марий Эл	138.3	63.7	122	68.1
Республика Мордовия	298.6	108.5	255.8	38.6
Республика Татарстан	1116.8	429.1	750.2	368.6
Удмуртская Республика	425.9	167.6	317	80.7
Чувашская Республика	243.9	128	177.3	173
Уральский федеральный округ	1221	548	976.8	438.7
Сибирский федеральный округ	4305.8	1852.9	2867.4	3059.7
Усть-Ордынский Бурятский авт. округ	134.6	69.6	43.4	26.1
Дальневосточный федеральный округ	489.9	214.5	278.4	74.5
Республика Саха (Якутия)	247.6	98.9	27.3	1
Камчатский край	9.6	4	9.2	2.5
Приморский край	63.7	33.3	74.8	25.5
Хабаровский край	33	15.3	58.2	6.4
Еврейская автономная область	16.5	7.2	18.4	6
Чукотский авт.округ	0.1	0.1	0.6	

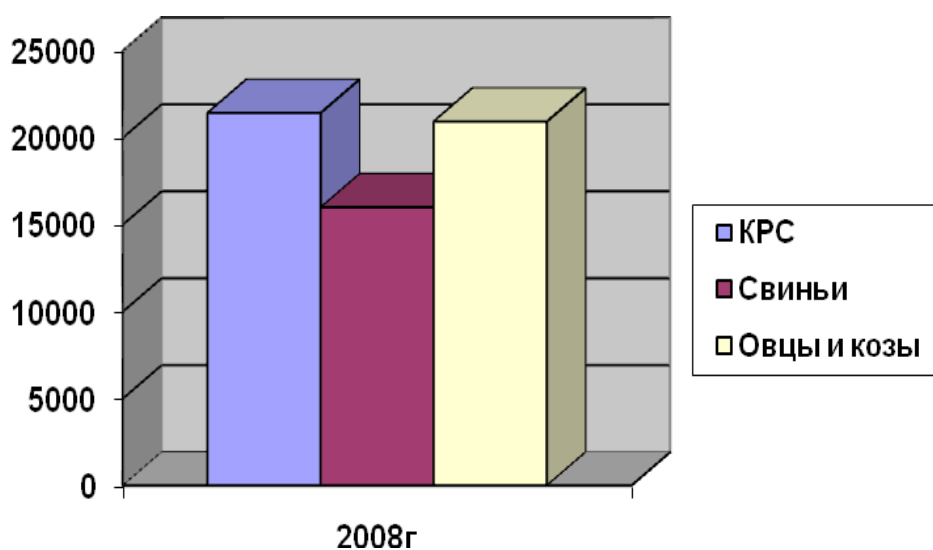

Рис. 2. Состояние рынка мяса в России на 2008 г.

Планируется реализовать ряд инвестиционных проектов, в рамках которых будет осуществляться строительство новых объектов, реконструкция и модернизация агрокомплексов, приобретение современного оборудования. [2, ст. 9]

Рациональное использование ресурсов и углубленная переработка сырья позволяют производить конкурентоспособную продукцию на международном рынке.

Предприятия АПК России все активнее выходят на международный рынок, участвуя в престижных конкурсах и выставках. Продукция, выработанная в экологически благоприятных условиях — мясо, находит уже сейчас широкий покупательский спрос. В последние годы повышенным спросом за пределами РФ пользуется молочная и мясная продукция, которая поставляется во многие страны.

Сохранение положительных тенденций в развитии сельского хозяйства в 2008 году стало возможным благодаря государственной поддержке аграрного сектора экономики.

На 2010-2012 годы прогнозируется динамичное и эффективное развитие агропромышленного комплекса на

основе совершенствования рыночных механизмов, развития и повышения эффективности использования в производстве ресурсного, кадрового и природно-экологического потенциала агропромышленного производства, стимулирования развития малых форм хозяйствования, создания условий для устойчивого развития сельских территорий.

Основными положительными тенденциями, которые будут определять перспективы развития российского рынка потребления мяса и мясопродуктов в среднесрочной перспективе, являются: направленность экономической политики на реализацию целевых программ в сельском хозяйстве; увеличение инвестиций в основной капитал; повышение уровня оплаты труда; техническое перевооружение и модернизация производственных процессов в аграрном секторе. Необходимо оказывать государственную поддержку проектам, связанным с инновациями, внедрением высоких и наукоемких технологий, с приоритетными направлениями стратегического развития отрасли в условиях глобальной постиндустриальной экономики.

Литература:

1. Экономика муниципального образования «город Йошкар-Ола в цифрах (2003-2006г.г.)» Йошкар-Ола, 2006г.
2. Федеральная целевая программа стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 2006-2010 гг.
3. Беспехатный В.Г. Комментарии к ФЗ «О государственном регулировании агропромышленного производства»
4. Лишанский М.Л., Маслова И.Б. Финансы в сельском хозяйстве. — М.: Финансы, ЮНИТИ, 2005.- 430 с.
5. Экономика сельского хозяйства и перерабатывающая промышленность, журнал №7/2006.-73с.
6. Экономика сельского хозяйства и перерабатывающая промышленность, журнал №3/2006.-65с.

ФИЛОСОФИЯ

Социокультурная идентичность региона и региональное гражданское общество

Гужавина Т. А., доцент

Череповецкий государственный университет

Российский социум весьма дифференцирован по своим характеристикам в зависимости от региональных особенностей. К числу факторов, влияющих на это многообразие, относятся численность населения, его этнический состав, удаленность от центра, экономический потенциал, культурные особенности, исторический путь и др.

Именно в регионе раскрывает себя феномен целостности, органичности и единства, достигнутый единством центробежного и центростремительного развития. Важно, однако, совмещать и сопрягать такое уникальное развитие с постоянно возвышающимися потребностями личности, общества и государства, с подъемом планки экономической эффективности, с постоянным испытанием целостности государства на прочность и жизнеспособность. В настоящее время возникла настоятельная необходимость корректировки развития России в новых геополитических, социально-исторических, ценностно-культурных и иных условиях и обстоятельствах.

Придать российскому обществу и государству новый импульс развития, добиться расцвета не удастся без региональных политических усилий, без преодоления конфликтного поля во взаимоотношениях центра и регионов и регионов между собой. Здесь речь должна идти не просто о новом отношении центра к регионам, но о новом содержании и облике российской региональной политики.

Трансформационные процессы затрагивают не только сферы общественной жизни, но и общественное пространство, которое представляет собой определенную территорию, занимаемую той или иной социально-территориальной общностью. Социальное пространство впервые попытался охарактеризовать П. Сорокин. В его понимании «...социальное пространство составляет систему социальных координат, позволяющую определить социальное положение любого индивида» [4. С. 229] У П. Сорокина социальное пространство трехмерно — в соответствии с тремя осями координат: экономической, политической и профессиональной.

Сегодня социальное пространство определяют как поле социальной деятельности, включающее в себя совокупность значимых социальных групп, индивидов, объектов в том, или ином их взаимном расположении, а также представления индивидов или групп о своем месте в обществе. Именно на общественном пространстве социум организует свою жизнь, включает его в контекст своей де-

ятельности. В свою очередь это, безусловно, создает свои специфические условия для формирования регионального гражданского общества, предопределяет его специфику.

Гражданское общество, как сфера частного интереса индивидов, воспроизводится в процессе их повседневной жизнедеятельности. Именно как член гражданского общества индивид получает возможность почувствовать себя свободным и реализовать свою свободу через ощущение ответственности за общество в целом. Именно здесь индивид реализует себя как гражданин, выступая той горизонтальной структурой, которая контролирует вертикально выстроенные государственные институты. Гражданственность всегда определяется, прежде всего, гражданством человека, его включенностью в область, контролируемую конкретным государством. Роль гражданина — это не только участие в политической жизни страны (голосование, уплата налогов, воинская обязанность), но и такие ее элементы как работа и отдых, создание семьи и дома, воспитание детей и забота о стариках. Именно через гражданское поведение осуществляется включенность жизни человека в границы определенной страны, региона, ее воспроизводство как части жизни данного общества. Таким образом, возникает пространство гражданской ответственности индивида, пространственная организация гражданского общества.

Границы пространства, внутри которого находится общество, являющееся объектом гражданской ответственности индивида. Это социальное пространство выступает, условием возникновения региональной идентичности. А та в свою очередь может рассматриваться как социокультурное условие воспроизводства гражданского общества. Идентичность есть результат процесса идентификации, это итог осмысления человеком самого себя в ходе социализации Исследователи проблемы региональной идентичности определяют ее как системную совокупность культурных отношений [2. С. 13].

С точки зрения О.И. Шкаратана, региональная идентичность в России создается начиная с конца XX в. Происходит это на базе качественно новых городских локальных субкультур, путем преодоления экстенсивной культуры традиционного общества [8. С. 55.]. Этой же точки зрения придерживается М.П.Крылов [3. С. 228-236]. Ряд исследователей, напротив, усматривают в современной российской региональной идентичности подтверждение их кон-

цепций о доминировании в России традиционализма [1. С. 63.]. В основе региональной идентичности лежит культурная связь человека с конкретной территорией. Отсутствие оседлости — это отсутствие нравственного корня. Идентичность дает человеку ощущение значимости своего существования в рамках социума. Идентичность выступает и средством объединения и средством разъединения от других. Именно идентичность обеспечивает солидаризацию как на макроуровне — с обществом, государством, нацией, так и на микроуровне — с группой, с другими индивидами. Идентичность выполняет защитную функцию.

Изучение идентичности позволяет выявить социокультурные особенности региона, которые являются условием формирования и функционирования на его территории структур и субъектов гражданского общества. Отметим, прежде всего, что Вологодская область — это во многом экономически развитый регион с мощным индустриальным потенциалом. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что две трети жителей области (75%) «рады» и «в целом довольны, что живут в своем регионе» [7]. Среди них студенты, пенсионеры, руководители государственных предприятий, акционерных обществ, предприниматели, врачи, преподаватели, работники культуры, юристы и др. Средний возраст респондентов составляет 44 года, хотя зависимость от возраста прослеживается слабо. Только 5% жителей области хотели бы уехать. Причем среди них 2% это те, кто готов покинуть Россию навсегда. Весомая часть, а точнее 66% населения Вологодской области считает, что жители их региона живут лучше по сравнению с соседними регионами. Однако из них 48% отметили, что только «по сравнению с одними регионами лучше, а по сравнению с другими хуже».

О степени идентичности можно судить и по ответам респондентов о привлекательных и непривлекательных чертах Вологодской области. Люди отмечали в первую очередь «красивую природу» (около 60% соответственно), доброту и душевность людей (около 30%), затем называли свой регион «перспективным для жизни» (около 20%), говорили о достопримечательностях. Неравнодушное отношение к своей территории проявляется в том, что, по мнению жителей области, необходимо сделать для повышения уровня жизни в регионе. По мнению значительной части вологжан, нужно улучшать медицинское обслуживание (38%), создавать новые рабочие места (33%), оздоровить природу (30%). Важными направлениями в развитии области называются борьба с криминалом и коррупцией (28%), а также развитие малого и среднего бизнеса (25%). В качестве альтернативы некоторые жители предлагают строить доступное жилье, повысить пенсии и при этом не поднимать цены на продукты, бороться с бедностью и навести порядок в парках. Все проблемы, на которые указывают жители региона, вполне доступны для своего решения при участии институтов гражданского общества. Тем более что здесь перечислены, прежде всего, вопросы имеющие отношение к сфере частного интереса.

Еще одним важным фактором призванным способ-

ствовать позитивным процессам становления в области гражданского общества являются мнения жителей по поводу того каким образом возможно решать возникающие проблемы, улучшать свою жизнь. Улучшение своей жизни в основной степени вологжане возлагают на самих себя (83%). Среди тех, кто надеется на собственные силы, чуть больше мужчин, а возрастной интервал соответствует 40-44 годам. Они имеют высшее образование, среди них много руководящих работников, предпринимателей.

Что же касается оценки значимости органов власти то и здесь можно наблюдать ориентацию на местный уровень. По мнению опрошенных, улучшение жизни больше зависит от районных и городских властей (53%), чем от общероссийской власти (50%) и областной (47%).

Региональную идентичность можно увидеть на основе измерения интенсивности поселенческой, региональной, а так же общероссийской и общечеловеческой близости с жителями территории. Интересные результаты дали измерения на основе показателя «коэффициент интенсивности близости» (Киб) [6. С. 36]. Жители области показали равнозначную удаленность в своем восприятии как от жителей Москвы (0,07), так и от жителей всей Земли (0,08). А вот «Киб» с по отношению к жителям поселения в котором они живут составил 7,7. Высокий уровень поселенческой близости подтверждается оценкой по шкале «свое — чужое». 67% вологжан дали оценку «свое» или «близкое» жителям своего поселения, независимо от того городское оно или сельское. Безусловно, что люди более старшего возраста (старше 60 лет) чаще отмечали такой вариант ответа. А вот материальное положение на выбор ответа никак не повлияло. Близость по отношению к жителям своих поселений чувствуют руководители госпредприятий, акционерных обществ, предприниматели, работники торговли; люди других профессий, причем наличие профессионального образования у людей больше сказывалось на оценке «свое».

Но гораздо более важен, на наш взгляд, тот факт, что 100% руководителей сельскохозяйственных предприятий и представителей сельской интеллигенции дали положительный ответ на поставленный перед ними вопрос. Это ответ специалистов, людей которые выполняют на своих территориях и культурные, и управленческие, и административные функции. Это люди, которые не просто проживают в том, или ином поселении, но и несут ответственность за все то, что там происходит. Все это говорит о глубокой связи жителей региона со своей «малой Родиной». Данный фактор можно рассматривать как положительный при формировании регионального гражданского общества.

В заключение отметим, что рассматривая гражданское общество как совокупность негосударственных структур и отношений, которые существуют в стране наряду с государством и вне его, которые складываются в экономике, в культуре, в самоуправлении, в религиозной общине, в семье, в частной и общественной жизни, под региональным гражданским обществом мы понимаем совокуп-

ность отношений, складывающихся между его субъектами с учетом сформировавшихся в регионе политических, экономических, культурных отношений, а так же с учетом сложившегося менталитета.

Литература:

1. Гудков Л. Д. Особенности модернизации в России и характер русской этнонациональной идентичности // Демографическая модернизация, частная жизнь и идентичность в России. М., 2002.
2. Крылов М. П. Региональная идентичность в историческом ядре Европейской России. Социс 2005. № 3.
3. Крылов М. П. Социально-экологический подход к феномену российской урбанизации // Урбанизация в формировании социокультурного пространства. — М., 1999.
4. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
5. См. Социальное расслоение и социальная мобильность / Отв. Ред. З.Т. Голенкова. М.: Наука. 1999.
6. См.: Социокультурный потенциал развития Курской области: аналитический отчет по результатам социологического исследования / авт. — сост. е.А. Когай, Ю.М. Пасовец. — Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007.
7. Здесь и далее данные мониторинга общественного мнения проводимого Институтом социально-экономического развития территорий РАН (Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН) в 2009 году.
8. Шкаратан О. Н. Информационная экономика и пути развития России // Мир России. 2002. № 3.

О различных подходах к понятию «критическое мышление»

Ивунина Е. Е., кандидат философских наук

Самарский филиал Московского городского педагогического университета

В XXI веке понятие «критическое мышление» привлекло внимание многих исследователей. И это не случайно. Критическое мышление неразрывно связано с человеческой деятельностью. Человек может не знать ничего о критическом мышлении, и, тем не менее, в его рассуждениях всегда будет присутствовать критическая установка. Юрист, составляющий защитительную или обвинительную речь; психолог, выстраивающий логику психоанализа; историк и политолог, исследующий исторические факты, события и персоналии — все они строят свою профессиональную деятельность, опираясь на критическое мышление. Вследствие этого, возникает потребность исследования феномена «критическое мышление» с целью более эффективного его использования.

В мышлении человека критические установки присутствовали всегда. Критические аргументы в философии встречаются еще со времен Древней Греции, например, в платоновских диалогах. Аристотель развивает систематическую критику концепции Платона. Христианская философия в поздней Античности и Средневековье, решая апологетические задачи, в значительной мере сосредоточивалась на критике языческой философии. В философии Нового времени критика становится системным компонентом философской теории. Кант своеобразно проинтерпретировал понятие критики и применил его к определению границ познавательных способностей человека. В XX веке критика иногда становилась несущим элементом философской конструкции — как в критическом рационализме К. Поппера.

В истории философии имеются несколько примеров философских систем, в которых философия связана с критическим мышлением. К числу таких систем прежде всего относятся критическая философия И. Канта и критиче-

ский рационализм К. Поппера. Если Кант считал критику предварительным этапом, необходимым для того, чтобы в дальнейшем построить единственно истинную метафизику, то Поппер считал критическое мышление и критическую традицию ядром всякого рационального мышления [1; 29].

В философии существуют различные подходы к критическому мышлению. Один из подходов, назовем его дидактический, рассматривает критическое мышление как современную учебную дисциплину, изучаемую в ряде университетов США, Великобритании, Канады и других стран. Такого подхода придерживаются И.Н. Грифцова и Г.В. Сорина. Они замечают, что характеристика критического мышления в качестве учебной дисциплины по-разному дается в различных учебниках и учебных пособиях по критическому мышлению. Тем не менее в реальном учебно-педагогическом процессе под рубрикой «Критическое мышление» представлена новая учебная дисциплина, в фундамент которой положена современная интерпретация классической формальной логики. Во-вторых, критическое мышление — это синтетическая область знания, начавшая формироваться в рамках историко-философской мысли, продолжающая развиваться и учитывающая результаты, принадлежащие обширному современному междисциплинарному пространству: логики и методологии науки; истории философии; риторики; теории переговорного процесса; дискурсивному анализу; теории массовых коммуникаций; теории принятия решения.

Наряду с этим отмечается, что критическое мышление стало самостоятельной учебной дисциплиной [2; 65-66].

Как учебную дисциплину критическое мышление характеризует ряд особенностей. Например, ориентация логических средств анализа на *практические приложения*

в конкретных гуманитарных, социально-политических и естественнонаучных сферах; учет субъективного, *личностного фактора* при проведении разных уровней анализа; внимание к *анализу различных видов ошибок* в процессе рассуждения. При этом сами ошибки подразделяются на случайные и сознательные, вскрывается роль последних в различного рода манипулятивных техниках, представленных как на современном уровне, так и в прошлых веках, например, у Шопенгауэра; интерес к анализу *вопросительных форм*, выявлению их места и роли в принятии решений, разрешении конфликтов, организации переговорного процесса и так далее.

Авторы указанного подхода полагают, что в критическое мышление как учебную дисциплину включены умения работать с понятиями и четко формулировать мысль; формулировать вопросы и представлять адекватные им ответы; проводить методическое сомнение; выявлять ошибки рассуждающего субъекта и т. д.

В таком случае оказывается, что история философской мысли, реконструированная сквозь призму выделенных выше позиций, органически входит в критическое мышление в качестве важнейшей предпосылки учебного курса [2; 68].

Критические основы заложены уже в историко-философской мысли. В содержании учебного курса всегда содержатся сведения о Сократе и его методе «вопросительного сомнения»; Аристотеле с его «формальной несомненностью» и глубиной сомнений исследователя; Декарте и его методе «методического сомнения»; Бэконе с его анализом ошибок, идолов, окружающих человека; Канте, признающего право на ошибку познающего и действующего субъекта; Поппере, вводящего право на ошибку в новый нравственный кодекс ученого.

В этом смысле не вызывает сомнений тезис о том, что история философской мысли в выделенном выше аспекте является неотъемлемым элементом критического мышления.

Г.В. Сорокина и И.Н. Грифцова проводят анализ проблем критического мышления сквозь призму вопроса о том, каким образом происходит конституирование основных идей критического мышления. Одна из возможностей ответа на этот вопрос пересекается с рассмотрением проблем взаимоотношения формальных и неформальных способов рассуждения, а в связи с этим — с обсуждением проблем форм рассуждения. Можно сказать, что точно так же, как для классической логики центральным является понятие логической формы, благодаря которому она и получила название «формальная логика», понятие формы рассуждения оказывается важнейшим и при обсуждении проблем различных неформальных способов рассуждения. Они обсуждаются в рамках таких современных дисциплин, как критическое мышление, теория аргументации, неформальная логика.

Как соотносятся между собой эти дисциплины? Г.В. Сорокина и И.Н. Грифцова полагают, что у критического мышления, теории аргументации, неформальной логики есть

общие основы, которые можно найти еще в античной философской мысли. Но если формальная логика была конституирована в Средневековье, то теоретическое оформление критического мышления, теории аргументации, неформальной логики произошло лишь во второй половине XX века. Все эти направления ориентируются на анализ неформализованных и неформализуемых способов рассуждения.

Формальная логика, в силу своей определенной ориентации на науку, исторически всегда стремилась к полной формализации. А критическое мышление, теория аргументации, неформальная логика стремятся к учету контекстов рассуждения и особенностей рассуждающего субъекта, включая такие «опасные» для формальной логики компоненты рассуждений, как настроение, эмоции и так далее. Одна из важнейших особенностей всех этих направлений заключается в том, что они учат тому, как анализировать и конструировать знание вне зависимости от профессиональной сферы деятельности.

Данным направлениям свойственно стремление к рационализации и систематизации рассуждений вне зависимости от области рассуждений, ориентация на анализ не-дедуктивных способов рассуждений. Тем не менее, все они опираются на разработки классической формальной логики, включая дедуктивные рассуждения в форме силлогизмов, но при этом они прагматически ориентированы.

Эти дисциплины учат тому «как», «когда» и «почему» делаются те или иные выводы в общем контексте исследования, и в этом смысле они радикально отличаются от логики формальной. Для всех перечисленных выше дисциплин, ориентированных на анализ неформализуемых способов рассуждений, характерно стремление к последовательности, ясности, четкости в рассуждениях; систематизации рассуждений; анализу диалога и вопросительных форм рассуждений; учету психологических аспектов рассуждений.

Стремление формальной логики к представлению идеальных форм мысли является одним из важнейших отличий ее от критического мышления, теории аргументации, неформальной логики, обращенных к анализу текстов, в которых существуют мысли.

Представители всех выделенных выше неформальных направлений анализа рассуждений, противопоставляя себя формальной логике, апеллируют к Аристотелю. Но Аристотель исследовал как формальные, так и неформальные способы рассуждений. Хотя название «формальная логика» закрепилось за логикой благодаря И. Канту, в определенном значении можно говорить о том, что логика является формальной со времени своего появления, то есть начиная с Аристотеля, ибо важнейшим понятием его логики оказывается понятие формы [2; 10-12], под которой Аристотель понимал способ связи составных частей мыслимого содержания.

А.Н. Шуман предлагает несколько иной, назовем его «комплексный», подход к понятию «критическое мышление». С его точки зрения критическое мышление

представляет собой «комплекс таких аргументативно-логических методов, которые не самодостаточны, — будучи простыми схемами, они требуют конкретного наполнения в зависимости от поставленной... задачи» [3; 28]. Подобные схемы регулируют ход устной и письменной аргументации вне зависимости от затрагиваемого содержания. Однако содержание имеет немалое значение. И за это отвечает уже не критическое, а креативное, творческое мышление. Различие критического и креативного мышления является весьма существенным. А.Н. Шуман считает, что креативное мышление не предполагает использование стандартных схем; оно является способностью, которой трудно научиться. Но при этом следует заметить, что креативное мышление невозможно без критического. Невозможно создать нечто новое без критики уже имеющегося. Критическое мышление выступает в роли основы креативного; первый этап формирования новых идей, это всегда критика старых.

Важнейшими аспектами критического мышления являются:

- систематичность;
- комплексность;
- последовательность в суждениях (употребление верных выводов);
- мультиперспективность (к его схемам подходит любое содержание);
- метакогнитивность (наличие рефлексии и многоуровневости);
- доступность обучению.

Критическое мышление, выстраиваясь на обобщенных схемах повседневной деятельности, является систематичным — оно ни при каких условиях не должно противоречить самому себе. Поэтому оно и протекает как четкая последовательность определенных действий. Для этого оно должно строить верные выводы или алгоритмы при осмыслении тех или иных практических ситуаций и неукоснительно им следовать. В результате этого внутри данного мышления имеет место рассмотрение деятельности как таковой — безотносительно какой бы то ни было конкретики. Все это ведет к тому, что критическое мышление является мультиперспективным, поскольку содержит такие обобщенные схемы деятельности, которые можно апплицировать на любую ситуацию. Но, несмотря на свою мультиперспективность, данное мышление остается при этом *комплексным* — оно вырабатывает типовые решения практических задач. В зависимости же от сложности ставящихся задач критическое мышление предлагает и различные виды их решения. Поэтому такое мышление должно быть метакогнитивным, т. е. иметь в себе несколько уровней в соответствии с алгоритмической сложностью вырабатываемых схем типовых решений. Многоуровневость, в свою очередь, возможна только при наличии рефлексии — способности анализировать самого себя [3; 29].

А.Н. Шуман формулирует два принципа критического мышления, под которыми понимают способы задания

обобщенных схем деятельности, не противоречащих всем перечисленным выше аспектам критического мышления.

- *принцип минимализма*, согласно которому критическое мышление пытается добиваться максимального успеха с использованием минимального набора средств;
- *принцип универсализма*, согласно которому критическое мышление стремится вырабатывать такие обобщенные схемы деятельности, которые приложимы к поведенческим ситуациям различного типа.

Нарушение данных принципов ведет к дефициту критического мышления. Рассмотрим некоторые выражения, которые, несмотря на видимую убедительность, нарушают принцип универсализма, тем самым свидетельствуя о дефиците критического мышления.

Affirming the consequent (вывод основания в связи с подтверждением следствия): «А влечет В, В истинно, следовательно, А истинно».

Argumentum ad antiquitatem (аргумент к истории): «Это известно с древнейших времен и, следовательно, не может быть неправильным».

Argumentum ad baculum (аргумент к силе): «А вот я тебя сейчас стукну, и ты поймешь, кто был прав».

Argumentum ad hominem (аргумент к человеку): «Гитлер и Сталин полностью с тобой согласились бы».

Argumentum ad ignorantiam (истинно то, что не опровергнуто): «Он преступник. Никто не может доказать обратное».

Argumentum ad misericordiam (аргумент к жалости): «Почему вы не подготовились к экзамену? У меня маленький ребенок».

Bifurcation (учет только p альтернатив, хотя существует $m > p$ альтернатив): «Тебе предоставлена полная свобода. Что ты выбираешь, жизнь или кошелек?».

Circulus in demonstrando (порочный круг, принятие доказываемого утверждения за доказанное): «Земля шарообразная, потому что она круглая».

Fallacy of composition (предположение, что собрание обладает свойствами своих членов): «Каждое зерно в куче почти ничего не весит. Следовательно, куча также почти ничего не весит».

Equivocation (использование в одном утверждении различных смыслов одного слова): «Он *наказал* ему так не поступать. Так что он часто его *наказывал*».

Extended analogy (расширительная аналогия): «На Земле есть атмосфера. На Марсе есть атмосфера. Следовательно, на Марсе есть жизнь».

Ignoratio elenchi (подмена тезиса): «Все люди мудры. Ведь каждый человек обладает разумом» [3; 30-31].

Для избежания дефицита критического мышления А.Н. Шуман указывает на необходимость вырабатывать решения практических проблем с помощью рассуждений.

Рассуждение представляет собой речь, которая характеризуется одновременным выполнением ряда условий. Она *атрибутивна*, то есть относительно одного положения должно утверждаться другое. Она *информативна*: в явном виде показывает собеседнику (рецепи-

енту) свое содержание, таким образом, непосредственно отсылая его к реальным или вымышленным объектам и говоря о них нечто нетривиальное. Данная речь *обоснована*, то есть явно или неявно включает некие выводы, которые подкрепляют ее содержание. Она также должна быть *убедительна*.

При рассмотрении четырех перечисленных выше условий нетрудно заметить, что имеет место следующая цепь зависимостей: 4. → 3. → 2. → 1.

И действительно, всякая убедительная речь является обоснованной, всякая обоснованная речь — информативной и всякая информативная речь — атрибутивной. Но не наоборот, ведь существует атрибутивная речь, которая не информативна, информативная речь, которая не обоснована, и, наконец, обоснованная речь, которая не убедительна. Поскольку выполнимость условия 4. предполагает выполнимость всех четырех условий, рассуждением можно считать всякую убедительную речь [3; 32-33].

Логика исследует различные способы *моделирования рассуждений*, а именно способы повышения степени их атрибутивности, информативности, обоснованности и убедительности.

А.Н. Шуман выделяет три уровня в рассуждении:

1) *синтаксический* — отношения между знаками, используемыми при построении рассуждения;

2) *семантический* — отношения между смыслами знаков, т. е. отношения, отвечающие за атрибутивность, информативность и обоснованность рассуждения;

3) *прагматический* — отношения между носителями языковой компетенции, а именно теми, кто в зависимости от конкретной ситуации способен вкладывать тот или иной смысл в определенную комбинацию знаков, т. е. отношения, отвечающие за убедительность рассуждения.

Совокупность всех синтаксических отношений произвольного языка λ образует синтаксис λ . Совокупность всех семантических отношений языка λ образует семантику λ . Совокупность всех прагматических отношений языка λ образует прагматику λ . Семиотической системой языка λ называют упорядоченный набор, куда входит синтаксис, семантика и прагматика языка λ .

Синтаксис всякого языка состоит из алфавита и правил, при помощи которых строятся комбинации из знаков, входящих в алфавит. Комбинации букв (слова, предложения и т. д.) образуются на основе строгого соблюдения синтаксических правил.

Семантика всякого языка состоит из правил, по которым каждой правильно построенной комбинации знаков приписывается некий смысл [3; 34].

Прагматика всякого языка состоит из правил, по которым каждой правильно построенной и осмысленной комбинации знаков приписывается некоторая прагматическая оценка. Всякая прагматическая оценка производится *носителем языковой компетенции* — тем, кто всегда способен использовать язык с определенной практической целью. На прагматическом уровне язык, таким образом, превращается в речевую практику. [3; 36].

А.Н. Шуман различает три уровня критического мышления: дедуктивный, вероятностный и диалектический. На первом уровне критическое мышление тестируется на собственную логическую корректность, на втором — на способность обрабатывать эмпирические данные, на третьем — на способность субъекта вступать в дискуссию и убеждать оппонентов в правильности собственной точки зрения.

С позиции дедуктивного уровня рассуждение является убедительным тогда и только тогда, когда оно в явном виде содержит выводы, т. е. какое-то новое знание по отношению к описываемой реальности. Если собеседник признает рассуждение в этом случае убедительным, то это означает, что он соглашается с теми выводами, которые предполагаются в данном рассуждении, в силу одной их корректности. Тем самым он соглашается, что рассуждение действительно привносит с собой какое-то знание.

На индуктивном уровне критического мышления истины являются истинами только в некоторых возможных мирах. Моделированием рассуждения на вероятностном уровне является вероятностная логика.

На диалектическом уровне критического мышления язык рассуждений содержит прагматические отношения. Следует заметить, что на прагматическом уровне всегда полагается максимум семантических отношений, для логики же — это всегда минимум. В этом плане можно сказать, что если математическая логика изучает семантические отношения в их минимуме, то прагматика — в их максимуме. Прагматическая оценка того или иного носителя языковой компетенции способна неограниченно усилить смысловую связь внутри выражения. На диалектическом уровне критического мышления истины являются поэтому истинами только в одном возможном мире. Моделированием рассуждения на диалектическом уровне является неформальная логика [3; 40-41].

Третий рассматриваемый подход к понятию «критическое мышление», назовем его структурный, был предложен В.Н. Брюшинкиным. В.Н. Брюшинкин понимает под критическим мышлением «последовательность умственных действий, направленных на проверку высказываний или систем высказываний с целью выяснения их несоответствия принимаемым фактам, нормам или ценностям» [1; 30].

Автор считает, что критическое мышление означает постоянную *готовность* к поиску новых фактов, норм и ценностей, которые могут продемонстрировать *фактическую ложность, логическую необоснованность* или *неприемлемость* с точки зрения нормативных или ценностных представлений.

По мнению В.Н. Брюшинкина, противоположным критическому мышлению выступает мышление догматическое, которое означает принятие некоторых фактов, теоретических положений, норм или ценностей как раз и навсегда установленных и не подлежащих пересмотру. Догматическое мышление не подвергает некоторые

утверждения или понятия критике, объявляя их окончательно истинными или твердо установленными. Данное мышление рассматривает новый (или другой) опыт, новые теории, нормы и ценности с точки зрения этих установленных положений (догм) и именно эти догмы считает *основанием* для признания истинности фактов и теорий или приемлемости норм и ценностей. Любая религия образует свою догматику для того, чтобы установить окончательный критерий истинности или приемлемости в виде системы не подлежащих сомнению положений.

Критическое мышление связано с *постоянной готовностью к пересмотру* установленных взглядов на предмет мышления. Однако критическое мышление включает в себя и *преемственность* по отношению к установленным взглядам, поскольку всегда должна быть основа для критики. Таким образом рождается *критическая традиция*.

Критическая традиция состоит из четырех этапов:

1. Усвоение взглядов предшественников.
2. Проверка этих взглядов на внутреннюю непротиворечивость и последовательность, а также на соответствие фактам, нормам и ценностям, считающимся установленными.
3. Явное указание противоречий, непоследовательностей или несоответствий фактам, нормам или ценностям.
4. Выдвижение новой концепции, избегающей ука-

занных противоречий, непоследовательностей и несоответствий.

Эти четыре этапа образуют цикл критической традиции, который может повторяться неопределенно долго.

Критическое мышление состоит из двух структурных элементов:

а) установки на поиск несоответствий (критической установки),

б) аргументации, направленной на обоснование этих несоответствий (критической аргументации).

В этом отношении аргументация представляет собой инструмент, применимый как в критическом, так и догматическом мышлении. Различие между этими двумя типами мышления определяется установками — критической и догматической. Так, например, К. Поппер связывает догматическую установку со склонностью повсюду искать регулярности, а критическую установку — со склонностью к модификации принятых утверждений, к сомнению и проверке [1; 30-32].

Все три рассмотренных подхода к понятию «критическое мышление» не противоречат друг другу. Каждый из них является логическим дополнением двух других и раскрывает отдельные стороны такого сложного понятия как «критическое мышление». Особая роль в критическом мышлении отводится аргументации. Но это будет являться темой дальнейшего исследования.

Литература:

1. Брюшинкин В.Н. Критическое мышление и аргументация // Критическое мышление, логика, аргументация: сборник статей / Под общ. ред. В.Н. Брюшинкина, В.И. Маркина. — Калининград: Изд-во КГУ, 2003. 175 с
2. И.Н. Грифцова, Г.В. Сорокина Идеи критического мышления сквозь призму историко-философской мысли // Демократия в России и Европе: философское измерение: Материалы Международной конференции «Философские проблемы демократического общества» / Под. ред. В.Н. Брюшинкина. — Калининград: Изд-во КГУ, 2003. 232 с.
3. Шуман А.Н. Современная логика: теория и практика — Мн.: Экономпресс, 2004. — 416 с

Коммуникация в информационном обществе: трудности диалога

Ланина Т. М., аспирант
Сибирский федеральный университет

Информационно-коммуникативные процессы занимают сегодня ключевое место в сфере социального управления в обществе. В то время как увеличение числа информационных каналов, перегруженность информацией меняет и модели поведения потребителя XXI века. На сегодняшний день объем поступающей информации уже превышает возможности ее обработки.

Следствие данной тенденции — информационный аутизм. На языке психологии, данный феномен описывается как крайняя форма и состояние психологического отчуждения. Состояние выражается в отсутствии потребности в совместной деятельности, в уходе индивида от контактов с действительностью и погружении в замкнутый мир собственных переживаний или виртуальную паутину

[1; с. 42]. «Перегрузки» приводят к различным трансформациям поведения, от отказа проявить участие к нуждам другого индивида до нежелания соблюдать элементарные нормы вежливости. Примером подобного «отчуждения» может служить нежелание уступить место беременной женщине или отсутствие извинений при столкновении прохожих.

К факторам дисбаланса можно причислить правовую аномию, политический нигилизм, асоциальность и аполитичность государственных и гражданских субъектов в информационной сфере.

В частности, исследователи выделяют следующие психолого-поведенческие черты современного человека: высокий уровень образования, высокая потребность в

информации и высокая информированность, индивидуализм и требование персонализации, непостоянство, высокая мобильность, спонтанность решений, физическая и умственная активность на работе и отдыхе, недоверие к СМИ и рекламе [2; с.118].

Большинство специалистов в сфере общественных связей, отмечая рост образованности, квалификации, информированности общества, видят свою функцию в использовании более сложных и тонких методов управления. Чтобы управлять событиями, уже недостаточно управлять поведением людей. Необходимо управлять и тем, как люди думают и чувствуют. Но из данного тезиса никак не может следовать гармонизация общественных связей [3; с. 57].

В условиях нарастания социально-политических, социально-психологических, энергетических, экологических проблем и усиливающейся их корреляцией с Ψ -фактором человечество нуждается в новых передовых научных концепциях, позволяющих вырабатывать продуктивные решения в борьбе за выживание.

Авторы работы «Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой» так высказали свою точку зрения на современный этап развития науки: «Нам, живущим, в конце XX века, накопленный опыт позволяет утверждать, что наука выполняет некую универсальную миссию, затрагивающую взаимодействие не только человека и природы, но и человека с человеком» [4; с. 73]. В наше время формируется единый взгляд на жизнь, разум и сознание, в котором человеческое сознание неразрывно связано с социальным миром межличностных отношений и культуры.

Достижения в области астрофизики прояснили, что Вселенную нельзя рассматривать как систему изолированную, не получающую ниоткуда ни энергии, ни вещества, применяя классическую термодинамику. Выяснилось, что о большой Вселенной мы знаем слишком мало, чтобы вообще брать на себя риск рассматривать ее как нечто, имеющее аналоги в нашей физике [5].

Чем больше мы узнаем о Вселенной, тем больше убеждаемся в ограниченности наших знаний. С помощью своих органов чувств человек может познать только малую толику бесконечного Мира.

Между любыми двумя телами во Вселенной существует сила взаимного притяжения. Современный Человек пытается описать ее с помощью образов пространства и времени, исследуя процессы, которые он научился наблюдать и те, о которых просто догадывается. Но как взаимосвязаны *все* процессы? Возможно, знаменитый закон всемирного тяготения действует не только в материальном поле, но и на социальном уровне?

Рассмотрим в контексте синергетического подхода личность как живую систему, которую можно выводить из состояния равновесия, но невозможно управлять.

Синергетика, как теория эволюции и самоорганизации сложных систем мира, пытается выявить и описать проблемы и процессы, происходящие в современном обществе и остро волнующие каждого человека.

Определение термина «синергетика», близкое к со-

временному пониманию, ввел Герман Хакен 1969 году в своей книге «Синергетика» [6; с.53-61].

Синергетика (от греч. «син» — «совместное» и «эргос» — «действие») — это междисциплинарное направление научных исследований, задачей которого является изучение природных явлений и процессов на основе принципов самоорганизации систем. Ю. А. Данилов дополнил определение: «Синергетика — это наука, занимающаяся изучением процессов самоорганизации и возникновения, поддержания устойчивости и распада структур самой различной природы» [7; с.12].

Принципы и положения синергетического подхода используют ученые различных областей научного знания. В.В. Василькова разграничивает десять основных черт социальной реальности в контексте универсальных законов самоорганизации:

1. Хаос разнонаправленных свободных волей (случайностей) на микроуровне порождает порядок, согласованность исторической закономерности на макроуровне. Отдельный социальный *субъект* (индивид, социальная группа) начинает играть *самостоятельную социообразующую роль*.

2. Однако такую роль *случайности* играют лишь в переходные эпохи, когда осуществляется бифуркационный перелом, рождаются новые социальные структуры.

3. Рождение нового социального порядка связано с нарушением исходной пространственно-временной симметрии: возникает временная (один из путей развития системы становится предпочтительным) и пространственная (появляется новая социальная иерархия, структура) *неоднородность*.

4. В переходные *бифуркационные* эпохи благодаря целенаправленной воле социальных субъектов происходит выбор дальнейшего пути общественного развития.

5. Синергетика рассматривает социальные *системы как открытые*, способные эффективно *перерабатывать* поток внешних воздействий и источников развития (природные ресурсы, потоки капитала, новые технологии, культурные и информационные новации и т. д.).

6. Синергетике присуще многомерное описание *целостной самоорганизующейся системы*: источниками изменения социального порядка могут выступать самые разные факторы — от природных до культурных.

7. *Нелинейность* социальной среды как важнейшее условие ее самоорганизации объясняет многообразие исторического развития.

8. Теория социальной самоорганизации содержит тезис о циклическом чередовании режимов поведения социальной системы — структур рождения и сохранения порядка. Общество как открытая система может существовать только в таком *пульсирующем состоянии*.

9. Следствием синергетического взгляда на общество является *невозможность* существования единого, *идеального*, универсального социального *порядка* «для всех времен и народов».

10. Историческое *развитие происходит по нели-*

нейным законам, предполагающим неравномерность и стохастичность. Поэтому социальное управление, как стремление выстроить социальную систему по законам разума, часто является неэффективным. Сам термин «самоорганизация» говорит о способности социальной системы к *самовыстраиванию и самовоспроизведению* по своим имманентным законам, а не по воле управляющего [8; с. 209].

Следовательно, самоорганизация — это процессы упорядочения, происходящие в системе за счет взаимодействия ее составляющих. Применительно к социуму, синергетика изучает *нелинейные взаимодействия*, результатом которых могут быть скачкообразные, порой катастрофические изменения его состояния.

В. А. Жебит в книге «Теория коммуникации. Нелинейная коммуникация» разрабатывает энергоинформационную модель мира, предлагая новый термин «нелинейная коммуникация». По мнению автора, все объекты этого мира — это энергоинформационные системы, а отношения между ними — суть энергоинформационное взаимодействие: коммуникация является суммой нелинейных состояний [9].

Коммуникация в данной теории предстает как основное свойство всех объектов Вселенной — материальных и нематериальных. Она рассматривается не как процесс, а как основное природообусловленное свойство всего, что охватывается понятием Вселенная. Высшие уровни — это коллективные банки информации, космические каналы информации.

В любых процессах коммуникативного взаимодействия происходит обмен энергией и информацией в формах, зависящих от того, на какие принимающие центры участников коммуникация ориентирована — зрение, слух, физический контакт, подсознание, надсознание.

Коммуникация как необходимый элемент взаимодействия людей, групп, народов, государств, в ходе которой осуществляется взаимопередача информации, чувств,

оценок, значений, смыслов, ценностей, занимает ведущее место в сфере социальных процессов. Социальная коммуникация означает движение знаний, умений, стимулов, эмоций в социальном пространстве и социальном времени. В данном контексте социальная коммуникация выступает в качестве системообразующего фактора развития общества.

Знание, информация наполняет все, чем мы дышим, с чем соприкасаемся. «Информация», когда она становится «достоянием масс», формирует мир, приводит к социальным и экологическим преобразованиям.

Но люди забыли, что у природы надо учиться, а не стремиться управлять ею, создавая различные манипулятивные приемы. Природа на протяжении миллиардов лет создавала «технологии» намного превосходящие все придуманные людьми. Каким образом мидии производят клей, прилипающий к чему угодно в воде? Как шелкопряды создают нить в пять раз прочнее стальной? Как моллюск морское ушко изготавливает раковину, которая вдвое тверже нашей высокотехнологической керамики?

Парадигма самоорганизации, или синергетическая парадигма, влечет за собой не только новый диалог человека с природой, но и диалог человека с самим собой и с другими людьми. Мэтры данного направления науки отмечают, что сегодня научная среда находится на пути к «социосинергетике или гомосинергетике» [10; с. 404]. Пытаясь «построить синергетику с человеческим лицом», умеющую и знающую как подходить к человеческой культуре, к пониманию феномена человека во всех его проявлениях, к раскрытию тайн человеческого художественного и научного творчества, познания, здоровья, образования, коммуникации, встраивания человека в социальную и культурную среду, ученые создают платформу для взаимодействия различных аудиторий, в частности, в сфере маркетинговых коммуникаций.

Отметим краеугольные понятия синергетического понимания жизни:

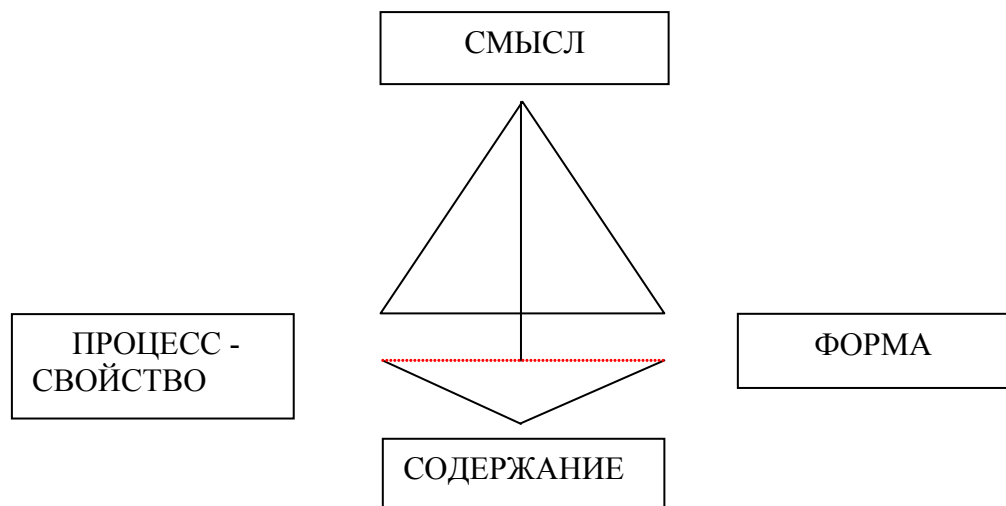

Рис. 1. Принципы для описания социальных феноменов

- паттерн (форма) — это самовоспроизводящаяся и самоорганизующаяся сеть;
- структура (содержание) — это диссипативная структура (существенно неравновесная открытая система);
- живые системы — это когнитивные системы, в которых постоянно происходит процесс познания [11; с. 26].

Пытаясь распространить данное понимание на социальную сферу, мы столкнемся с обескураживающим многообразием феноменов, не играющих никакой роли в неживом мире, но важных для нас в обществе — правила, нормы, ценности, намерения, цели, стратегии, замыслы, властные отношения и т. п. Человеческий язык, будучи символическим, прежде всего, подразумевает передачу смысла, а человеческая деятельность проистекает из смысла, приписываемого нами тому, что нас окружает.

Следовательно, смысл — обозначение внутреннего мира рефлексирующего сознания [12; с. 76] (рис. 1).

Например, культура как социальный феномен создается и поддерживается сетью (*форма*) коммуникаций (*процесс-свойство*), вырабатывающий *смысл*. Содержанием же являются рукотворные объекты и записанные тексты, посредством которых смысл передается от поколения к поколению. Содержанием в сфере общественных связей как социальной коммуникации может служить проект.

Социальная коммуникация в сфере общественных связей представляет собой передачу информации, которая содержит равнозначный смысл для получателя и отправителя сообщения. Происходит выбор из многих возможностей с помощью эффективно налаженной коммуникации.

Сегодняшняя информационная деятельность — один из важных институтов современного гражданского общества, имеющий большую ответственность за все, что в этом обществе происходит. Но, несмотря на насыщенный поток информации, не обеспечивается диалоговое взаимодействие населения и информационных структур. Исходя из вышесказанного, необходимо выстроить **субъект-субъектные отношения**, создать полезную для взаимодействия информационно-коммуникативную среду. Задача социальной коммуникации, которую планомерно вытраивает пиарщик с целевой общественностью — научиться слушать и слышать друг друга, обеспечивая при этом свободу высказываний и обмен мнениями и опытом, привлечь к взаимопользному диалогу и участию.

Коммуникация эффективна тогда, когда существует обратная связь между всеми сторонами коммуникации и каждая из них является субъектом коммуникации, а не выступает лишь в роли ее объекта.

Не случайно понятие «пиарить» для большинства российского населения несет негативный смысл и синонимично понятию манипулировать общественным мнением. Это нашло отражение во многих публикациях авторов, исследующих роль коммуникационных процессов в сфере общественных связей [13; 14; 15]. В отличие от западных специалистов Public Relations, делающих акцент на двусторонней направленности коммуникаций и

каналах обратной связи от общества к структурам, большинство российских авторов исследуют реально сложившуюся в России практику коммуникационных технологий для управления обществом. В то время как PR в широком смысле есть прежде всего *посредническая деятельность, направленная на продвижения согласия между разными социальными факторами*.

Технология «диалога через социально значимые проекты» представляется наиболее подходящей для налаживания эффективной, основанной на взаимопонимании и социальной ответственности, коммуникации между компаниями и общественностью.

Проект (от лат. *proiectus* — брошенный вперед) — это план, замысел какой-то инновационной цели, расположенной в широкой проблемной зоне деятельности. Характерные черты проектной деятельности выделили исследователи теории вопроса Ханс Литке и Илонка Кунов:

- 1) проектная деятельность содержит комплексную, инновационную, уникальную задачу;
- 2) участник имеет четко сформулированную цель, направленную на решение проблемы;
- 3) инновационная деятельность имеет продуманное ресурсное обеспечение, ее замысел вписан в финансовые, кадровые и временные рамки.

Проектная деятельность дает возможность попытаться реализовать алгоритм субъект-субъектного взаимодействия (согласования интересов участников социальной коммуникации), представленной триадой «рефлексия — эмпатия — ответственность».

Заметим, что проектная деятельность не является сугубо альтруистической. Бизнесу, как одной из подсистем социального целого, не может быть безразлично, в каком обществе он будет существовать через пять или десять лет. Участвуя в определенных общественных, экономических и политических процессах, компания формирует среду, в которой ей придется существовать в будущем. Если корпоративные сообщества не научатся *согласовывать свою деятельность с интересами социального целого*, они рискуют оказаться в ситуации «войны всех против всех», ведущей к деградации социальной реальности.

На сегодняшний день некоторые крупные бизнес-структуры стремятся участвовать в обустройстве социальной сферы, реализуя гуманитарные проекты. Удачным примером может служить проект профилактики детского травматизма на Красноярской железной дороге с помощью специальных выставок-игр для подрастающих красноярцев. Данный проект раскрывает социальный подтекст общественных связей. Участие в подобных проектах повышает известность компании, показывает уровень социальной ответственности, обогащает репутацию и позволяет привлечь новых клиентов и инвесторов. Следовательно, чем больше компания полезных проектов развивает, решая социальные проблемы, тем большую выгоду получит в итоге, проявляя свою деятельность на высоком уровне.

Литература:

1. Словарь практического психолога / Сост. Ю. Головин — Минск: Харвест, 1999.
2. Блэкуэлл Д., П. Миниард, Дж. Энджел. Поведение потребителей — СПб., 2002.
3. Всероссийский специализированный журнал для пресс-секретарей, сотрудников пресс-служб и специалистов по связям с общественностью «Пресс-служба» №7, 2008.
4. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой — М.: Прогресс, 1986.
5. Информационный ресурс — сайт Данилова Ю. Знание — сила. Нелинейность: http://www.znanie-sila.ru/projects/issue_145.html
6. Синергетике 30 лет. Интервью с профессором Г. Хакеном, проведенное Н. Князевой // Вопросы философии, 2000. № 3.
7. Данилов Ю.А., Кадомцев Б.Б. Что такое синергетика? Нелинейные волны. Самоорганизация — М.: Наука, 1983.
8. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем — СПб, 1999.
9. Информационный ресурс — сайт проекта «Нелинейные коммуникации»: <http://nl-communication.narod.ru/>
10. Синергетика и психология: социальные процессы / Под ред. Трофимовой И.Н. — М.: Янус-К, 2000.
11. Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности / Отв. ред. Астафьева О.И. — М.: Прогресс-Традиция, 2003.
12. Капра Ф. Скрытые связи / Перев. с англ. — М.: ООО Издательский дом София, 2004.
13. Марков С. PR в России больше чем PR. Технологии и версии. — М., 2001.
14. Чумиков А.Н. Связи с общественностью. — М., 2000.
15. Уши машут ослом: современное социальное программирование. 2-е издание, перераб. / Д.Г. Гусев и др. — Пермь: ООО «Зебра», 2006.

Истоки и типы власти

Староверова Е.В., аспирант

Казанский государственный университет культуры и искусств

Из всех страстей человеческих,
после самолюбия, самая свирепая —
властолюбие

В. Белинский

В настоящее время существует огромное множество определений власти, но практически все они сводятся к тому, что это организованная воля и сила каких-либо субъектов, направленная на людей, независимо от их установок относительно такого влияния.

Функция власти — создавать условия для дальнейшего продолжения человеческой жизни, ее процветания и приумножения.

Феномены власти возникают из-за несовместимости целей различных людей или средств их достижения [12].

Власть — основа порядка, которая характерна для всех царств живой природы — это своеобразная борьба за существование (чтобы жить, надо завоевать ареал, самку, пищу и т. п.). В царстве животных (куда впрочем, относится и человек) невыполнение приказа означает смертный приговор: бежать, а то сожрут.

Животные в цирке за выполнение трюка получают пищу из рук дрессировщика, а потому готовы подчиняться. В учреждениях пища — зарплата. Из эволюции человеческого общества, очевидно, что община сильна тогда, когда интересы отдельного индивида подчинены единой воле. Если такого не наблюдалось, то община распадалась или погибала — инстинкт подчинения.

Жизнь сама по себе агрессивна: в борьбе побеждает сильнейший, а это и есть проявление власти. Приказывает тот, кто сильнее, а кто не может освободиться, тот раб. Раб кормится за счет хозяина, он от него зависим, как ребенок зависит от материнского молока. Чем более человек нищ, тем он зависимее, им более легко управлять.

В то же время, без власти общество становится неуправляемым первобытным стадом. Власть становится эффективной тогда, когда подвластные верят властителям.

Эффективность власти зависит от многих условий: силы мотивации, мощности источников власти, от средств воздействия на мотивацию.

Наибольшее согласие власти с народом достигается в условиях опасности: войны, природные и техногенные катаклизмы. Иногда, властители ищут опасность в виде других стран, чтобы скрыть свою несостоятельность, что в настоящее время происходит повсеместно.

Чем больше опасности существует в окружающей среде, тем больше организована структура власти. И здесь заключается ужасный парадокс, что в войне проявляется ужас и величие победителя, а значит носителя власти.

Многие ученые уверяют, что за стремящейся к власти, лидерству, влиянию «сильной» личностью, за их незави-

симостью скрывается комплекс неполноценности [2; 4]. И зачастую в борьбе против бедности, несправедливости, они прикрывают личные мотивы.

Стремление человека быть лидером, впереди всех, выше всех присутствует всегда. Исследователь Адлер центральным принципом учения ставит «волю к власти», которая гласит, что недостаточность своих способностей порождает дефицит власти, который проявляется стремлением к превосходству [1]. Конечной целью большинства индивидов является достижение обладания источниками власти: материальное положение, административная должность и т. п.

Можно выделить два типа власти: рациональная (нормальная, разумная) и невротическая. Первая не противится социальному бытию человека, идет соблюдение интересов граждан. У такого человека очень развито чувство ответственности за других людей [6].

Задатками лидерства являются воля, харизма, способность убеждать, целеустремленность. У лидера по Ф. У. Тейлору должны присутствовать следующие качества: ум, образование, специальные или технические познания, физическая ловкость и сила, такт, энергия, решительность, честность, рассудительность и здравый смысл, крепкое здоровье [7, 57]. Но! Их почти невозможно найти.

В то же время, когда администратор слишком мягок и когда подчиненный понимает, что у управляющего есть такие же недостатки, как и у него, он становится для него совершенно обычным человеком, поэтому дистанция необходима для того, чтобы осуществлять руководство. Иначе подчиненный будет манипулировать руководителем.

Второй же тип власти утрачивает свою гуманность. И здесь, как правило, власть и насилие неотделимы друг от друга. Насилие может перерасти во власть и наоборот. Различие заключается в следующем, если человек побил, убил кого-либо — это насилие, т. е. то, что происходит в данный момент. Если он начинает издеваться над другим, то он имеет над ним власть, которая подразумевает больше времени и пространства.

По исследованиям Лассуэла, обладание властью, компенсирует ущербность, фрустрацию, испытываемую личностью [11]. У взрослых людей это компенсирует отсутствие успехов в выбранной профессии. Если человек не может справиться со своими комплексами, то его действия становятся манипуляцией, а когда окружающие начинают сопротивляться его действиям, то их нужно подавить или уничтожить.

Для носителей невротической власти характерны следующие черты:

- многим нравится наблюдать, как перед ними унижаются другие;

- очень любят лезть;
- замечают невнимание к себе и хотят производить впечатление;
- хотят видеть себя лучше, всячески этого добиваются;
- радуются неудачам вышестоящего начальства;
- их не интересуют другие люди;
- общаются с теми, кто полезен;
- очень развито желание унижать других, мстительны;
- по их мнению, все исходит только по ЕГО инициативе, он работает всегда только ОДИН и никто больше;
- он всегда должен знать все, что происходит, не желает уступать;
- зачастую живет по принципу «перехитрить и нанести ущерб».

Кроме того, по некоторым исследованиям, у таких людей нет друзей и они говорят, что несчастны [10], при этом отталкивают от себя людей [9], являются весьма злопамятными, завистливыми [8] и идут «по головам», оправдывая свои цели.

Как правило, люди, которые изначально нацелены на власть, чаще врут, настроены на большую выгоду [5].

Невротики должны постоянно подтверждать свое место, демонстрировать успех, иначе это чревато пагубными последствиями. Но, как показывает история, возведение насилия в абсолют приносит чудовищные плоды в виде террора и убийств.

Зачастую они думают, что власти и послушания можно добиться насилием, но не задумываются о том, что долго удерживать таким образом они ее не смогут.

Мозг не может существовать без организма и наоборот, но часто властитель это забывает [3], требует слепого послушания. По этому поводу вспоминаются слова У. Шекспира: «... опасна власть, когда с ней совесть в ссоре».

Если нет уважения как к личности, как к властителю, то остается только принуждение. Зачастую такие руководители, в конечном счете, вынуждены покинуть свой пост. Как правило, такие люди не являются теми, кто они есть на самом деле, а теми, кем они должны быть.

Тайная и явная борьба за власть существовала всегда и везде, поэтому одним из главных вопросов становится воспитание властителей, так как все, что они делают, немедленно воспринимается другими. Не зря политические технологи до малейших жестов просчитывают движения. Их поведение затрагивает миллионы людей и, перефразируя слова древнегреческого философа Аристотеля, можно сказать, что наилучшим властителем должен быть такой, который дает возможность всякому человеку благоденствовать и жить счастливо, что возможно только при осуществлении разумной власти.

Литература:

1. Адлер А. Наука жить. — М., 1997.
2. Аронсон Э. Общественное животное. — М., 1998.
3. Кара-Мурза С. Г. Манипулирование сознанием. — М., 2000.

4. Козэн Э. Новое искусство лидера. — М., 2005.
5. Литвак Б. Г. Бизнес — лидеры: Технология успеха. — М., 2005.
6. Спиридонова В. И. Идея государства: западный и российский контекст. // Философские науки. — 2007. — № 10.
7. Тейлор Ф. У. Менеджмент. — М., 1992.
8. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. — М., 1993.
9. Шибутан Т. Социальная психология. — М., 1969.
10. Эллис А. Психотренинг по методу Альберта Эллиса. — СПб, 1999.
11. Lasswell H. D. Psychopathology and politics. — New York, 1930.
12. The structure of conflict./Ed/ P. Swingle. — New York, 1970.

ФИЛОЛОГИЯ

Лексико-морфологические особенности немецкоязычных и англоязычных чатов

Бец Ю. В., ст. преподаватель; Кочетова Н. В., магистрант
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

Сообщения в чатах все больше привлекают внимание ученых лингвистов, так как язык Интернет-пространства, на котором общаются пользователи чатов, имеет ряд особенностей. В любом развлекательном чате встречаются пробелы в орфографической, пунктуационной и стилистической грамотности. В речи коммуникантов широко распространено отражение на письме особенностей разговорной речи, особенностей произнесения, нередко встречаются попытки выразить эмоции.

Лексика, используемая коммуникантами при общении в чате, имеет свои особенности, одной из которых является употребление частиц и междометий.

Одна из самых употребительных частиц в немецком языке — «denn». На втором месте после частицы «denn» стоит частица «ja». Обратим внимание на интересные примеры, когда участник чата употребляет данную частицу несколько раз в рамках одного сообщения. (Artzt: *Wir können ja mal zum kosmetischen Teil welcheln, hat ja auch irgendwie was mit Gesundheit zu tun.*) Теперь рассмотрим примеры употребления частиц в англоязычных чатах. (#JuLiE: *what are you all up to? anyone feelin flirty?*) Опираясь на изученный фактический материал, мы можем сделать вывод, что в немецком языке преобладает употребление субъективно-модальных частиц, а в английском — синтаксических. Что касается междометий, то во всех языках характер междометий одинаков. (Willi: *hmmm...waere ja lustig, wenn wir neben einander summen wuerden.* angelavt735yzf: *Umm...Are there any guys interested in watching a REAL horny girl on cam? msg me.*)

Данные примеры показывают, что на лексическом уровне в чате часто употребляется лексика, характерная для устного непринужденного общения, когда человек открыто выражает свои эмоции и употребляет просторечные слова. В своей речи участники чата нередко используют слова, присущие тому или иному диалекту или употребляемые только в разговорной речи.

В немецкоязычном чате, прежде всего, встречается лексика берлинского диалекта. Это явление можно объяснить тем, что данный диалект один из самых несложных для восприятия. Диалектально маркированные слова может распознать и восстановить до нормативной формы даже не носитель языка. Необходимо отметить, что диалектальный вариант 'is' существует уже достаточно давно, и данный случай не является примером влияния английского языка (is — от to be в 3 лице ед.ч.).

Таким образом, можно сделать вывод о широком распространении в речи Интернет-коммуникантов стилистически маркированных слов (диалектизмы, просторечия), что является отражением на письме особенностей разговорной фонетики коммуникантов.

Следующей лексической особенностью сообщений чата является усечение слов и форм слов. Можно выделить следующие виды усечений:

1) Усечение форм глаголов. В немецкоязычных чатах отсутствует окончание 'e' у глаголов, стоящих в первом лице единственного числа. (Jekyll: *Okay, dann frag ich dich mal was du studierst.*) Данное явление характерно лишь для немецкого языка, так как парадигма спряжения в немецком языке гораздо богаче, чем в английском. Отсутствие окончания является таким же маркером 1 лица ед.ч., как и его наличие. Таким образом, слово имеет те же грамматические значения при использовании меньших графических символов. Данный случай является наглядным примером языковой экономии — одного из основных законов языка Интернет-коммуникации.

2) Пропуск гласного в корне слова. Данная особенность, в основе которой лежит принцип стенографии, так же является примером экономии графических средств. Немецкий язык: *grade*; английский язык: *wrd = word, fr = for*.

3) Пропуск первого слога в артиклях. Данная особенность характерна лишь для немецкоязычных чатов, и в основном для неопределенного артикля (*nen, ne*); последняя же буква определенного артикля, которая указывает на падеж существительного, зачастую в разговорной речи сливается в предлог, если он имеет место быть (*zum, ins*). В англоязычных чатах данное явление не встречается, что довольно просто объяснимо: разнообразие форм артикля в немецком языке значительно больше (13), чем в английском (2). Необходимо так же отметить, что при отсутствии части артикля не ставится даже апостроф, то есть нет никаких графических показателей неполноты формы.

4) Слияние форм слов. В немецкоязычном чате это проявляется в отсутствии 'e' в конструкциях с местоимением, 'es' (*gibts*). В англоязычном чате — в отсутствии 'i' в конструкциях с формой глагола 'to be' — *its*. Это показывает насколько сильно влияние разговорной речи на «печатную» речь участников чата. Кроме того, это свидетельствует еще и о стремлении письменной разговорной речи

коммуникантов к экономии, что непосредственно связано с необходимостью быстро печатать на клавиатуре.

5) Изменение форм слов. В немецкоязычных чатах мы отмечаем, слияние местоимения и формы глагола, в основном это слияние личного местоимения 'du' и формы глагола: *hast + du = haste*. (Hyde: *udn was haste als letztes gesehen?*) В англоязычных же чатах происходит слияние формы глагола с частицей 'to': *wont + to = wanna*, *going + to = gonna*. (harry: *yeah i am gonna practice that a bit.*)

К лексическим особенностям сообщений чата также можно отнести использование аббревиатур. Сокращения в чатах несут необходимую функциональную нагрузку. Язык аббревиатур не нов, но, как правило, именно он затрудняет понимание информации по причине своей договорности. Именно на базе аббревиатур в течение последних нескольких лет сформировался новый молодежный сленг, используемый в Интернете. В основе данного сленга лежат, разумеется, английские аббревиатуры.

Рассмотрев более подробно структуру аббревиатур, мы пришли к следующим выводам. Условно можно выделить шесть структурных типов аббревиатур, используемых в Интернет-пространстве:

- 1) инициальные;
- 2) слоговые;
- 3) состоящие из начальной части слова или слов и целого слова;
- 4) образующиеся при помощи цифр;
- 5) состоящие из букв, звуковой облик которых совпадает по звучанию с некоторыми словами;
- 6) состоящие из букв одного слова.

Отметим, что первые три типа аббревиатур образуются по классическим правилам. Последние же три типа исконно сетевые, аббревиатуры подобного рода не употребляются за рамками Интернет-общения.

Для немецкоязычных чатов характерно употребление аббревиатур, как на английском, так и на немецком языке,

абсолютно разных структур.

Но существуют и особые виты аббревиатур, которые образуют и используют лишь англоязычные коммуниканты чатов. В первую очередь это аббревиатуры, образуемые при помощи цифр, звуковой состав которых заменяет определенный набор букв. Например: 1 = *won* или *one* (1dr = *wonder*). Во-вторых, аббревиатуры, состоящие из букв, звуковой облик которых совпадает по звучанию с некоторыми словами. Например, C = *see*, (IC = *I see*). Самый же интересный и самый сложный тип аббревиатур это аббревиатуры, состоящие только из цифр. Они сложнее всего поддаются декодированию и используются лишь «посвященными». Даже не каждый носитель языка сразу поймет, о чем идет речь. Рассмотрим подобные примеры: 1040 — *you owe me big time* — в Америке 1040 — это форма документа, используемая в налоговой, заполнение которого отнимает много времени; 747 — *let's fly, or we're leaving* — ассоциация с Боингом 747; 143 — *I love you (don't ask me why)* — по количеству букв в каждом слове.

Итак, мы изучили сообщения англоязычных и немецкоязычных чатов, провели сравнительно-сопоставительный анализ их лексико-морфологических особенностей: участники чатов в неограниченном количестве употребляют частицы и междометия; не задумываясь о правилах и законах соответственно немецкого и английского литературных языков, используют диалектизмы, просторечия и усечения форм слов; в целях экономии времени и языковых средств участники чатов используют аббревиатуры, образованные по самым разнообразным моделям.

Все это в очередной раз доказывает, что в чатах мы сталкиваемся с уникальным явлением в лингвистике — письменной разговорной речью. Как Интернет объединяет все страны мира, так письменная разговорная речь характерна для чатов всех национальных сегментов всемирной сети.

Литература:

1. Розина И.Н. Интернет-сообщество специалистов в области коммуникации//Новые инфокоммуникационные технологии в социально-гуманитарных науках и образовании: современное состояние, проблемы, перспективы развития/Под общ. ред. А.Н. Кулика. — М.: Логос, 2003. С. 392-399.
2. Трофимова Г.Н. К вопросу о специфике функционирования русского языка в Интернете (норма и узус), 2001. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.dialog-21.ru/Archive/2001/volume1/1_39.htm.
3. Beißwenger, Michael Kommunikation in virtuellen Welten: Sprache, Text und Wirklichkeit. Stuttgart 2000. 225 S.
4. Beißwenger, Michael Chat-Kommunikation. Sprache, Interaktion, Sozialität & Identität in synchroner computervermittelter Kommunikation. Perspektiven auf ein interdisziplinäres Forschungsfeld. Stuttgart, 2001. 552 S.
5. Crystal D. Language and the Internet. Cambridge University Press, 2001. 282 p.
6. Storrer, Angelika Getippte Gespräche oder dialogische Texte? Zur kommunikationstheoretischen Einordnung der Chat-Kommunikation. In: Lehr, Andrea/Kammerer, Matthias et al. (Hg.): Sprache im Alltag. Beiträge zu neuen Perspektiven in der Linguistik. Herbert Ernst Wiegand zum 65. Geburtstag gewidmet. Berlin u.a.: de Gruyter, 2001. S.439-465.

К вопросу о реконструкции исконной семантики глагола «бить»*

Миронова Д.М., аспирант
Башкирский государственный университет

В сравнительно-исторических исследованиях 19 — начала 20 веков внимание большинства ученых-лингвистов было сосредоточено на фонетической стороне языковых единиц. Согласно О.Н. Трубачеву, роль семантической реконструкции, была «...пассивна и вспомогательна», о ней вспоминали лишь тогда, когда что-то оказывалось «не так» в результатах формальной реконструкции» [9, с. 109]. В последние 30 лет изучение содержательной стороны языка все больше осознается как актуальное. Однако с исторической точки зрения лексическая семантика, в частности, продолжает оставаться малоизученной. Тем не менее в современной диахронической лексикологии общепризнанно положение о том, что анализ семантической истории современной лексики способствует созданию все более полной картины ее эволюции. Представляется очевидным, что первоначальным материалом эволюции в лексике служит исконная семантика, а потому задача ее восстановления — одна из важнейших задач исторического языкознания.

В настоящей статье предметом рассмотрения является исконное значение глагола «бить», который принадлежит активной лексике современного русского языка и восходит своим происхождением к языку индоевропейской эпохи. Следует заметить, однако, что большинство словарей не только не раскрывает индоевропейскую семантику глагола, но и не приводит его древнюю праформу. Лишь в словаре А.Г. Преображенского отмечается праформа *bheia- со значениями 'бить, ранить, убивать'. Как представляется, в виду многозначности первого компонента такая дефиниция не дает ясного ответа на вопрос об исконной семантике. В этом случае на пути ее реконструкции особенно ценным оказывается иной лексический материал. Как отмечает Ю.П. Чумакова, «...реконструкция семантического развития праслова возможна. Основу ее до сих пор составляет процедура выявления и учета семантики... считающихся родственными образований в языках близкого и отдаленного родства...» [11, с. 95]. К числу родственных образований принадлежат, с одной стороны, глаголы-соответствия в рамках индоевропейской языковой семьи, какими являются, например, фр. *battre/abattre*, англ. *to beat*. Инвариантная, общая часть их значений предположительно восходит к исконной семантике праформы *bheia-. По данным переводных словарей, эта часть включает значения 'рубить', 'ломать'; 'избивать' (в англ. яз. *to beat up*); 'бить оружием, убивать'. С другой стороны, под родственными образованиями понимаются производные отглагольные наименования, содержащиеся в разнообразных индоевропейских языках. Благодаря т.н.

отсылочному характеру семантики производных образований, существует возможность истолковать их значения через отсылку к мотиватору и, таким образом, сформулировать те или иные выводы о его семантическом объеме. Поэтому в своем исследовании мы обратили внимание также на эту группу слов, которые были выбраны составителям словарей из индоевропейских языков разнообразных ветвей: славянской, германской, кельтской, греческой и нек. др. Словарный материал показывает, что большинство таких производных образований представлено существительными с предметным либо процессуальным значением, скажем, арм. *big* — 'палка, дубинка, бич, секира', стсл. БИЛО, нем. *Beil* — 'топор', чешск. *bitva*, болг. *битка* и ряд других. Наличие предметных имен в индоевропейских языках разных ветвей позволяет предположить, что для индоевропейцев было актуально именовать реальные объекты, связанные с денотативной ситуацией, обозначенной праформой *bheia-. На уровне номинативной деятельности такая связь реализуется в ономазиологическом признаке, который лег в основу внутренней формы (мотивировки) указанных производных. По нашим наблюдениям, самой представительной группой среди них оказались предметные имена инструмента действия. По этой причине, а также ввиду ограниченного объема статьи, остановимся подробнее именно на данной группе наименований, в которую входят обозначения искусственных и естественных орудий труда (*bihal* (дрвнем.) — 'топор', *bial* (ирл.) — 'топор', *beataxe* (англ.) — 'мотыга, топор', *bir* (арм.) — 'дубинка', *phitros* (греч.) — 'дубинка'), орудий наказания (БИЧЬ (стсл.) — 'бич', *bir* (арм.) — 'бич', 'палка, дубинка', *phitros* (греч.) — 'палка, дубинка') и оружий (*bidog* (кимр.) — 'охотничий нож', *bildr* (дрисл.) — 'наконечник стрелы', *bir* (арм.) — 'палка, дубинка, секира', *bihal* (дрвнем.) — 'секира', *phitros* (греч.) — 'палка, дубинка') [10, с. 25-27]. Лексемы *bir* и *bildr* были взяты из работы [6, с. 96]. Функционирование вышеназванных инструментов состоит в ударном физическом воздействии субъекта-человека на разнообразные объекты природы. При этом сам процесс воздействия, как правило, носит деструктивный характер, то есть направлен на разрушение структурной целостности объекта на макро- или микроуровне [13, с. 1]. Компонентный анализ значений рассматриваемой группы слов, а также владение экстралингвистической информацией, дает возможность гипотетически говорить о том, что в практическом опыте индоевропейцев деструктивное воздействие ударом могло служить целям деформации/разрушения твердого неживого объекта или же причинения боли жи-

* Автор выражает искреннюю благодарность Светлане Семеновне Аксеновой и Ларисе Айратовне Калимуллиной, которые оказывали мне неоценимую помощь и поддержку в процессе работы над содержанием настоящей статьи.

вому существу/ его умерщвлению. В словарной дефиниции характер таких целей эксплицирован дифференциальными семами, в то время как способ их достижения (удар) соответствует интегральному компоненту значения имен инструмента. Скажем, «бич» определяется как ‘Туго перевитые веревки или ремни, прикрепленные к рукоятке, служащие для подстегивания животных, в старину — телесных наказаний’, где «подстегивать» означает ‘подгоняя, легко *‘ударять* чем-н. гнушимся, тонким’ [7, с. 49, с. 543, с. 765]. Лексеме «топор» дано толкование ‘Насаженное на рукоятку металлическое орудие для рубки с лезвием и обухом’, где «рубка» от «рубить» — 1. *‘Ударяя чем-н. острым, разделять на части, отсекают, размельчать’* [7, с. 803, с. 685].

Полученные результаты анализа образований, диахронически родственных русскому глаголу «бить», позволил нам связать его исконную семантику с несколькими денотативными ситуациями, а именно: деформация/разрушение твердого неживого объекта, причинение боли живому существу/ его умерщвление (ср. также родственные готск. *banja*, сригл. *bith* — ‘рана’). Естественным образом возникает вопрос о статусе семантических единиц, каждая из которых репрезентирует определенную ситуацию ударного воздействия. Действительно, как квалифицировать эти единицы: как самостоятельные/ зарождающиеся значения полисемичной праформы или же как омонимы? Признать их омонимами мешает наличие у них общего содержательного компонента ‘удар (-ы)’. Отсутствие письменности в индоевропейский период не дает возможности судить о том, насколько устойчивыми были содержательные единицы индоевропейских праформ, а также формулировать бесспорные утверждения об их статусе в лексико-семантической системе языка того времени. Поэтому в работах, посвященных исторической (а в част-

ности, индоевропейской) семантике гораздо чаще встречаются гипотезы, нежели категоричные утверждения. Так, в изученных нами исследованиях преобладает гипотеза о т. н. синкретизме как особенности смысловой структуры индоевропейских праформ, которую В.В. Колесов** характеризует следующим образом: «...синкретизм языковых знаков отражает реальность вещного, предметного мира в его целостности, когда **слово обозначает вещь во всей связности ее признаков, которые еще не дробятся на оттенки и части...**» [5, с. 636]. Такой взгляд на мир возможен в случае, если ведущим принципом мышления является метонимический, позволяющий называть одним именем смежные предметы, явления, ситуации.

Опираясь на наши наблюдения, а также на материал других диахронических работ, вероятно, можно вести речь о том, что в содержательной стороне индоевропейского **bheia-* выявленные семантические единицы были действительно синкретичными. Праформа **bheia-* была способна обозначить как более общую ситуацию воздействия человека ударом, так и более частные, специализированные ударные воздействия, которые в современных индоевропейских языках разведены самостоятельными значениями глаголов. По-видимому, в силу таких факторов, как высокая степень метонимичности мышления индоевропейцев, существенное и наглядное сходство ситуаций воздействия ударом, специализированные семантические единицы в индоевропейский период еще не стали отдельными, т. е. еще не произошло преобразования такого «...более общего (широкого) значения и замена его более узким (специальным)» [Ахманова 1966, с. 448]. Однако, как представляется, проблема синкретизма индоевропейской семантики и условий его возникновения еще не решена до конца и требует дальнейшего изучения в русле сравнительно-исторических исследований.

Литература:

1. Аракин В.Д. Англо-русский словарь. - М.: Изд-во иностр. словарей, 1982.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. — М.: Сов. энци., 1966.
3. Гак В.Г. Новый французско — русский словарь. — М.: Русский язык. 2000.
4. Калимуллина Л.А. Семантическое поле эмотивности в русском языке: диахронический аспект (с привлечением материала славянских языков). — Уфа: РИО БашГУ, 2006.
5. Колесов В.В. История русского языка. - СПб:Фил. фак. СПбГУ, 2005.
6. Левицкий В.В. Семантический синкретизм в индоевропейском и германском // Вопросы языкознания. - 2001, №4.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003.
8. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка: В 2-х томах. Т.1 (А-О). — М.: Наука, 1959.
9. Трубачев О.Н. Реконструкция слов и их значений. — М.: Языки славянской культуры, 2004.
10. Трубачев О.Н. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. Вып 1 (* *bez* — *bratъ*). - М.: Наука, 1975.
11. Чумакова Ю.П. Семантическая эволюция праславянского **zica-*. - Уфа: Издательство Башкирского государственного университета, 1979.

** Помимо В.В. Колесова к выводу о семантическом синкретизме древнего слова (индоевропейского, праславянского и даже древнерусского) приходят О.Н. Трубачев [9], Ю.П. Чумакова [11], Л.А. Калимуллина [4]. О.Н. Трубачев, к примеру, говорит «...о сложности, синкретизме смысловой структуры праславянского слова в противовес умозрительному представлению о древней первоначальной простоте» [9, с. 98]. Л.А. Калимуллина отмечает синкретизм (диффузность) значения древнерусского слова, основываясь на результатах анализа обозначений эмоций в древнерусском языке [4, с. 140 — 141].

12. Фасмер Макс. Этимологический словарь русского языка: В 4-х томах. Т.1 (А-Д). — М.: Прогресс, 1967.
13. Фаткуллина Ф.Г. Особенности семантики деструктивной лексики в современном русском языке. — СПб. — Бирск, 1996.
14. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителя. — М.: Учпедгиз, 1961.

Понятийный компонент концепта «пространство»

Мухачева А.М., кандидат филологических наук, доцент

Томский политехнический университет институт международного образования и языковой коммуникации кафедра русского языка как иностранного

Вслед за С.Г. Воркачевым, под понятийным компонентом мы понимаем то в содержании концепта, что не является метафорическим и не зависит от внутрисистемных характеристик его языкового имени [2, с.48]. На формирование понятийного компонента концепта «пространство» оказала влияние вся совокупность предметно-действенных контактов человека с миром, выявляющих значимость пространственной ориентации. Сущностные параметры концепта отражены в разных философских и физических концепциях пространства, сложно соотносенных с его репрезентацией в структурах обыденного языка. Войшвилло Е.К. в определении понятийного компонента концепта выделяет дистинктивные и эссенциальные признаки, которые его формируют. «*Дистинктивные*, родо-видовые признаки обеспечивают тождественность понятия самому себе при использовании его в различных теориях и фиксируют *объем* понятия — границы предметной области, к которой оно отправляет. Признаки *эссенциальные*, существенные, выявляемые, как правило в результате построения и обоснования теории, связаны с интерпретацией *содержания* понятия в рамках определенной концепции» [1, с. 121].

Понятие пространства, наряду со временем, относится к фундаментальным понятиям культуры, играя важнейшую роль в человеческом мышлении. Как замечает В.Г. Гак, «пространство — одна из первых реалий бытия, которая воспринимается и дифференцируется человеком» [7, с. 127], это естественная категория, определяющая суждение человека о мире. Представление об объеме и содержании концепта «пространство» является единым для всего человечества, но оно несколько варьируется в разных языковых общностях, что зависит от культурных установок каждой общности. Мы рассматриваем представление о пространстве, отраженное в русской языковой общности.

Определяя **содержание** концепта «Пространство», нужно выделить признаки концепта, путем соотнесения его с какой-либо теорией, концепцией.

Как отмечает Кобозева И.М., с тех пор, как человечество начало размышлять об основаниях своего бытия, было выработано несколько концепций пространства [7, с. 153]. Первоначальное, архаическое понимание пространства было связано с представлением о нем, как о чем-то неотделимом от времени, связанным с вещами, конститу-

ирующими и организующими его структурно (сакрализованные и мифологизованные объекты из сферы культуры и т. п. собирают пространство, организуют его вокруг единого центра) [7, с. 153]. В мифологическом сознании были определены центры «мистической энергии» пространства, описаны горизонтальная и вертикальная модели строения пространства, противопоставлено упорядоченное пространство племенной территории пространству, расположенному вне ее, т. е. выделена модель организации пространства, которая была заимствована другими формами сознания (религиозной, философской, обыденной), надеясь присущими данным формам сознания свойствами и характеристиками. «Развитие представлений о пространстве шло в сторону все большего абстрагирования от понимания пространства как сакрально организованного мира до представления о пространстве как чем-то однородном и равном самому себе в своих частях, как то, в чем ориентируются и что измеряется» [8, с. 241 - 242].

Развитие естественных наук привело к появлению научных концепций пространства [7, 2000, с.153]. В концепции Ньютона пространство — первичная самодостаточная категория, оно понимается как бесконечная протяженность, вмещающая в себя всю материю, не зависящая от нее, не определяемая материальными объектами. Именно такой тип пространства сейчас называют геометрическим. Этой концепции противостоит концепция «объектно-заполненного» пространства Лейбница, который понимал пространство, как нечто относительное, зависящее от находящихся в нем объектов, определяемое порядком сосуществования вещей. С этой точки зрения, пространство представляет собой форму организации материи, структурированную и относящуюся к области человеческих представлений о мире, наивной философии мира [7, с.153]. Современная наука оценивает каждую из концепций как теорию, описывающую одну из сторон действительности. Пространство трактуется как всеобщая форма бытия материи и ее важнейший атрибут, оно представляет собой форму координации сосуществующих объектов, состояний материи. Пространство представляется как нечто протяженное, связанное, трехмерное, зависимое от структурных отношений и процессов развития в материальных системах [7, с.153].

Вербальное описание пространства воплощает стандартно-бытовое понимание пространства, которое,

отличаясь от научного и мифопоэтического, имеет с ними ряд общих черт. «Пространство нашло в нашем сознании несколько «огрубленное» отражение в виде перцептуального пространства, относящегося к сфере восприятия внешнего мира отдельным индивидом и отличающегося в метрическом аспекте от реального пространства, оно является результатом восприятия мира, в нем локализованы человеческие ощущения, а не реальные объекты» [4, с. 65], оно основывается на выделении структуры, которая «сформировалась в актах восприятия мира, в простейших взаимодействиях человека с окружающей его реальностью и осознанием последней» [5, с. 26]. Обращение к философской интерпретации пространства, к научноматематической, таким образом, «не может помочь восстановить истоки понятия в чисто человеческом его истолковании, т. е. то, как мы воспринимаем пространство и каким мы его видим или ощущаем» [6, с. 26].

Обращаясь к анализу перцептивного опыта человека, Е.С. Кубрякова отмечает, что в ходе эволюции у человека формируются две системы видения мира — одна обеспечивает выделение объектов и наблюдение за тем, что окружает человека, вторая служит определению расстояния до объекта, определению относительного расположения объектов [7, с. 88]. Благодаря первой системе у человека складывается представление о пространстве как фоне, на котором находятся фигуры (объекты), благодаря второй системе складываются ориентационные концепты (удаленности — близости объектов; конкретного местонахождения по отношению к наблюдателю и т. п.) [7, с. 88]. Пространству в связи с этим постепенно приписывались определенные свойства.

Так, в архаическом сознании пространство определялось, как что-то расстилающееся перед человеком во все стороны, среда, в которой человек может свободно перемещаться сам и перемещать доступные ему объекты, промежуток между объектами, протяженность, доступная человеку при панорамном охвате в виде поля зрения [6, с. 26]. Современный человек оперирует и представлением о трехмерности пространства, о разных типах пространств и т. д. Эти признаки постепенно включались в структуру концепта «пространство», определяя его содержание.

Таким образом, эссенциальными признаками концепта, определяющими содержательную сторону и отражающими представление о пространстве «наивного» носителя языка, являются представление о нем как **целостности**, вмещающей человека, осознаваемой вокруг него и видимой перед ним, как среде всего сущего, заполненной предметами и людьми, как **форме бытия** всех предметов и явлений физического мира, как сущности, обладающей протяженностью, трехмерностью, непрерывностью и дискретностью одновременно, структурностью. Такое восприятие пространства нашло свое отражение и в семантике языковых единиц, что является, на наш взгляд, основанием для объединения лексики, именуемой фрагменты пространственного континуума в два основных семантических класса: именованного пространства-среды и

пространства-организации.

В значениях лексем, представляющих пространство-среду, есть указание на определение состава какого-либо пространства, окружающего человека и предметы. Например, в исходных значениях лексем **воздушный, водной, земной** есть указание на качественный состав окружения; в значениях лексем **пустота, опустошенный, полный** есть указание на его количественный состав.

В значениях лексем, представляющих пространство-организацию, есть указание на установление связей между предметами, объектами мира, на определение границ и формы объектов. Например, в исходных значениях лексем **далекий, близкий, верх, низ, центр** есть указание на установление связей между объектами, отношения объекта к субъекту говорения; в значениях лексем **широкий, линия, круг** есть указание на форму объекта, в значениях лексем **предел, черта** — на определение границы.

Определяя **объем** концепта «пространство», необходимо выделить признаки, служащие основанием определения границ предметной области понятия. Следует сказать о трудности определения объема понятийного компонента концепта «пространство», поскольку пространство в русском языке мыслится предметно наполненным, что вызывает затруднения в определении его границ.

В значении некоторых единиц сема пространства является интегральной (например, *линия, верх, высокий, точка, круглый и т. д.*). В значении других единиц — наряду с семой пространства выделяется и предметная сема. При метафорическом переносе может быть активна сема пространства (например, *верхушка, дно, пустынный, водной и т. д.*) или сема предмета (например, *дом, наливаться, разрыв, звезда, крутой и т. д.*).

Следует указать на особую диалектическую связь предметной и пространственной семы в единицах, репрезентирующих пространство, которая проявляется в процессе метафоризации. Например, в исходном значении лексической единицы *воздух* — «свободное пространство над землей, наполненное субстанцией, представляющей собой смесь газов, главным образом азота и кислорода, необходимых для жизни человека, животных и растений» — выделяется пространственная семантика: нахождение вокруг человека и над ним, и предметная семантика: субстанция, заполняющая пространство, представляющая собой смесь газов, необходимых для жизни человека, животных и растений и осознаваемая как прозрачная, легкая, чистая, которую можно почувствовать, но не увидеть. При метафорическом переносе может актуализироваться как пространственная, так и предметная сема. В следующем примере при переносе актуализируется пространственная семантика исходного значения лексемы *воздух*, в результирующей ситуации социальная обстановка мыслится окружающей человека так же, как и воздушное пространство: *Много разных переживаний, передраг, радостей и печали мы перенесли вместе, не в обычной атмосфере, а в театральном воздухе, на-*

сыщенном электричеством. Станиславский. При переносе могут актуализироваться предметные смыслы, указывающие на характер субстанции, заполняющей воздушное пространство, например: *поездка повисла в воздухе*. Воздух представляется человеку лишенным твердости, чем-то эфемерным, в воздухе нельзя найти опору, что в результивном значении интерпретируется как неопределенное положение.

В работе Е.С. Кубряковой наблюдается стремление отделить понятие «пространство» от понятий «объект» и «место» [6]. Автор отмечает, что человек выделял объект, как «топологически замкнутую часть пространства, концентрирующую конкретный вид материи в виде особого тела, обладающего определенными физическими характеристиками» [6, с.27], объект представляется частью пространства. Понятие «пространство» следует отделять и от понятия «место», трактуемого как часть пространства, занимаемого объектом. Пространственные ориентиры можно объединить одним понятием — локума» [6, с.28]. Как определяют это понятие М.В. Всеволодова и Е.Ю. Владимирский [3, с.6], «локум — это пространство или предмет, относительно которого определяется местонахождение предмета (действия, признака) и характер их взаимоотношений (статический, динамический)». Отражение физического пространства в сознании возникло из повседневного опыта людей как обобщение понятия локума, в предметах которого осуществляется как биологическое, так и социальное бытие человека. Соглашаясь с Е.С. Кубряковой в том, что понятия пространства, места и предмета складывались на разных этапах жизнедеятельности человека, обозначая разные пространственные отношения, мы наблюдаем, что в языке эти понятия находятся в тесной диалектической связи.

Определяя объем поля, нужно, по мнению Гака В.Г., также исследовать его внешние связи [7, с. 127]. Гак В.Г., определяя границы поля «Пространство», исследует «переход из непространственных сфер понятий в пространственные... и переход пространственных номинаций в другие сферы бытия» [7, с. 128].

Непространственная сфера, дающая материал для сферы пространства, образуется четырьмя концентрическими расширяющимися понятиями: человек — дом — страна — мир [7, с. 128-129]. В формировании пространственных номинаций проявляется принцип антропоцентричности, человек ставит себя в центр мироздания. С понятием «человек» связаны понятия, «касающиеся самого устройства человека, его способностей, действий, предметов, которые он создает», например, наименования частей тела используются для обозначения направления или местоположения частей предметов (голова колонны), меры (локоть, в двух шагах). С понятием «дом» связано пространство, ближайшее к человеку, организованное по определенным принципам: в доме выделяется дверь, окно, указывающие на выход, отверстие; потолок, указывающий на предел, верх; стена, указывающая на разделение пространства и т. д. С понятием «страна»,

как более обширным пространством, занятым одним народом, племенем, связано представление о своем и чужом (заграничный, внешний враг). С понятием «мир» связаны представления о максимальном пространстве, о котором может мыслить человек (на краю света). Человек, таким образом, организуя «свое» пространство, задает систему абстрактного пространства, закладывая основы пространственных отношений. Само поле «Пространство» организуется на основании непространственной сферы человека. В нем автор выделяет ряд структур: типы пространства в измерениях; организация пространства; пространственная соотнесенность объектов; направления, ориентации, координаты; восприятие пространства, мера длины, поверхности, объема [7, с.127]. Пространственные номинации переходят в сферу иных семантических полей путем использования пространственных понятий в переносном значении.

Нам кажется правомерным утверждение В.Г. Гака о том, что пространство человека было определено раньше, чем абстрактное пространство. Хотя в языке под именем «пространство» объединены лексемы из непространственной и пространственной сферы, тем не менее, исследуя пространство в его метафорических связях, мы не включаем в сферу нашего рассмотрения метафорические образования из «непространственной» сферы, поскольку в значениях лексем из «непространственной» сферы доминирует сема предмета.

Итак, дистинктивными признаками пространства, определяющими его объем, является представление о пространстве как о сущности, неотделимой от понятий «предмет» и «место», базовой категории, которая осмысливается метафорически, определяя другие сферы жизнедеятельности человека. В исходных значениях лексем, репрезентирующих пространство, мы наблюдаем тесную связь собственно пространственной семантики с предметной, отмечая, таким образом, что пространство предметно, абстрактное пространство стремится быть выраженным в конкретной физической реальности (например, *линия — дорога, река; верх — верхушка дерева*), при метафорическом переносе могут актуализироваться как пространственные, так и предметные семы исходного значения.

Таким образом, выделив дистинктивные и эссенциальные признаки пространства, определив его содержание и объем, мы отметили, что эти признаки отражаются в языке, в лексическом значении единиц, что является свидетельством их значимости в сознании носителя русского языка. Как отмечалось, лексика, репрезентирующая пространство, делится на два семантических класса:

1. пространство-среда, в который объединяются лексемы, в исходном значении обозначающие пространственную целостность, вместилище, в котором находятся объекты, определяющие его состав;

2. пространство-организация, в который включаются лексемы, в исходном значении имеющие указание на форму предметов и явлений физического мира, на уста-

новление связей между ними.

Для проводимого исследования значимым в первую очередь является то, что различие лексических зна-

чений лексем, репрезентирующих пространство-среду и пространство-организацию, проявляется в системе метафорического переосмысления.

Литература:

1. Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления. — М, 1989. — С.87-110, 168-185
2. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // НДВШ ФН, — 20016. — С.64 — 72
3. Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. — М, 1982. — 264с.
4. Ибрагимова В.Л. Семантика глаголов пространственной локализации в современном русском языке. — Уфа, 1992. — 172с
5. Кононова И.В. Метафора как когнитивный инструмент // Поиск молодых. — сб. науч. ст. аспирантов. — Уссурийск, 1998. — С.78-82
6. Кубрякова Е. С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) // ИАН СЛЯ. — 1997. — №3. — т.56. — С.22—31
7. Логический анализ языка. Языки пространств, — М, 2000. — 448с.
8. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура (Сб. ст.) — М, 1983. — С.227-285

Роль словарей и энциклопедий в межкультурной коммуникации

Разливанова И.С., аспирант

Псковский государственный педагогический университет им. С.М. Кирова

«Словарь-это Вселенная в алфавитном порядке».

А. Франс

С позиции диалога культур словарь выступает как метод и средство познания и описания многообразия окружающей нас действительности и как специфическая форма отражения культуры общества, его национальной уникальности и особенности жизни и деятельности определенного народа [15,119]. Роль словаря в современном мире очевидна и неоспорима. Словарь стал не просто лингвистическим изданием, а книгой, направленной на предоставление пользователю информации о мире и разных культурах. Необходимо отметить, что наблюдается новый подход к созданию словарей, при котором акцент делается на соотношении языка и культуры. Задача создателя словаря состоит в том, чтобы отразить язык, который является выражением своеобразия культуры, в которой он существует. Словарь выступает средством отражения и постижения культуры общества, его национальной уникальности. В зарубежной лингвистике вопрос о значимости словарей и их критическом изучении в языкознании наиболее весомо был поставлен в работе испанского лексикографа Х. Касареса. Он писал об особой функции лексикографии (науки о практике и теории составления словарей), по своей сути направленной на диалог культур и поколений [10, 58].

Одной из заметных особенностей лексикографии является обращение к пользователю словаря, учет его потребностей, интересов, опыта. Для максимального удовлетворения запросов пользователя словаря необходимо учитывать его знания. По мнению Ю.Н. Караулова, ис-

пользуя словарь, читатель бессознательно опирается на свои знания о предмете.[9,56-72] Очевидно, что, если пользователь является носителем определенных знаний, то цель его обращения к словарю — увеличить объем этих знаний. Как отмечают некоторые исследователи (В. Г. Гак, Е.С. Кубрякова и др.), антропоцентрическая тенденция в развитии современной научной мысли, а также когнитивный подход к языку предполагают обращение к человеку как носителю данного языка и культуры. Идея о том, что нельзя познать язык сам по себе, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю — к человеку, конкретной языковой личности, приобретает особое значение в практической лексикографии и снова и снова обращает исследователей в области теории лексикографии к проблеме «словарь и культура». Интерес к этой проблеме обусловлен также и усиливающимся в последнее время интересом к вопросу диалога культур, межкультурной коммуникации. (Ю.Д. Апресян, Р.А. Будагов, Д.Б. Гудков, В.В. Кабакчи, С.Г. Тер-Минасова)

Многочисленные потребности общества в получении самой разной информации о языке осложняют и расширяют репертуар словарей, т. к. невозможно в одном справочнике представить исчерпывающую информацию, которая удовлетворила бы в равной степени все общество в целом и отдельные его слои. Именно поэтому первостепенным вопросом теории лексикографии является вопрос о типологии словарей, которая представлена достаточно

подробно (В.Г. Гак, В.Д. Девкин, В.В. Дубичинский, В.В. Морковкин, Л.В. Щерба). Однако до сих пор уточняются критерии, лежащие в основе классификации, например, в связи с разграничением типа и жанра словаря. Помимо этого, один из сложных вопросов в лексикографии нашего времени — отбор слов и словосочетаний для словаря. Любому читателю хочется, чтобы приобретенный им словарь был полным и охватывал бы все слова данного языка. Однако специалистам хорошо известно, что это совершенно не возможно. Лексика больших языков человечества исчисляется многими сотнями тысяч слов. И их число постоянно растет. Внешние причины подобного несоответствия очевидны: каждый словарь, каким бы подробным он не был, все же всегда, так или иначе, ограничен в своем размере. Гораздо сложнее, однако, внутренняя причина подобного несоответствия: подвижность границ между лексикой литературного языка и диалектами, между словами литературного языка и самыми разнообразными видами просторечия. Наконец, особую проблему составляют профессиональные слова и термины, исчисляемые многими тысячами. Так обостряется проблема разграничения разных типов словарей. Основопологающей же считается классификация Л.В. Щербы, построенная по шести оппозициям:

1. Словарь академического типа — словарь справочник
2. Энциклопедический словарь — общий словарь
3. Тезаурус — обычный словарь
 - толковый
 - переводной
4. Обычный словарь — идеологический словарь
5. Толковый словарь — переводной словарь
6. Неисторический словарь — исторический словарь. [17,265-304]

По мнению П.Н. Денисова, который отмечает строгую научность данной классификации и ее связь с теорией языка, для теоретических взглядов Л.В. Щербы характерно противопоставление активной грамматики и пассивной, активного и пассивного словарного составов, первый из которых пользуется в речи большинства носителей языка, второй просто понятен рядовым носителям языка. [6,113] Сам Л.В. Щерба, видевший противоречия и трудности однозначного разделения словарей на типы, одной из задач словаря считал облегчение понимания текста. Согласно лексикографической традиции, словари, в первую очередь, делятся на лингвистические и энциклопедические. Давая сообщение о языке, являющемся его объектом, языковой словарь содержит также сообщение о мире. В соответствии с классической доктриной толковый словарь дает толкование слова, а энциклопедический — экстралингвистические сведения. Энциклопедия, по мнению С.А. Сафониной, опирается на положение, согласно которому повседневные слова уже известны читателям. Его задача поэтому, отмечает она, сводится к толкованию специальных слов (прежде всего терминов разных наук, имен собственных, географиче-

ских названий. Толковый словарь, напротив, разъясняет прежде всего «повседневные» слова, т. е. слова литературного языка и более специальные слова, но лишь в той мере, в какой они являются достоянием того же литературного языка. В этом одно из важнейших отличий энциклопедий и словарей, но в этом же и их сходство: и в том, и в другом случае речь идет о том, что понятия, какими бы они ни были, передаются с помощью слов или словосочетаний. [15,119]

В последнее время в лексикографии наметилась тенденция к более полному введению энциклопедических сведений в толковый словарь. В.В. Гак отмечает, что традиционная форма словарной статьи толкового словаря не способна вместить всех сведений, которые сегодня могут интересовать читателя. «Поэтому», — как отмечает В.В. Гак, — «лексикографы отходят от обычной формы словаря, включая в него научные очерки, списки слов, таблицы» [4, 34-48] От толкового словаря к энциклопедии языка. Ю.Н. Киселевский в своей работе «Языки и метаязыки энциклопедий и толковых словарей» полагал, что имеются реальные основания для создания комбинированных толково-энциклопедических словарей, в которых должны совмещаться принципы описания лексических значений слов с принципами характеристики научных понятий. «Такие словари», — пишет исследователь, — «отвечали бы запросам современного читателя и возросшим требованиям эпохи». [11, 176]

Л.П. Ступин, отмечая, что в зарубежной лексикографии наблюдается тенденция к энциклопедизации толковых словарей, называл словарь Уэбстера 1934 г. «Энциклопедией технологии», т. к. он включает в свой словник огромное количество узкоспециальных терминов науки, искусства, техники и т. п., во-вторых, регистрирует большое количество имен собственных. Уэбстерские словари являются одной из наиболее известных серий словарей английского языка. Это словари, издаваемые компанией «Мерриам» в США. Среди них особой популярностью пользуется Webster's New International Dictionary. Это издание было впервые выпущено в 1934 г., и затем перепечатывалось с небольшими изменениями до 1961 г. Второе издание словаря Уэбстера — это солидный лексикографический справочник, регистрирующий лексический состав английского языка в широкой исторической перспективе. В словарь включены все слова, начиная с 1500 г., и частично отражена лексика Чосера. Словник справочника достиг цифры в 550 000 слов в основном корпусе словаря. Кроме того, если учесть, что в приложении зарегистрированы еще около 50 000 слов (сокращения, географические названия, имена исторических деятелей), то общее число достигает рекордной цифры 600 000 слов. По количеству словарных статей словарь Уэбстера 1934 г., безусловно, занимает первое место в английской и американской лексикографии. Словари Уэбстера отличаются двумя особенностями от словарей, изданных в Великобритании. Во-первых, он включает огромное количество узкоспециальных терминов

науки, техники, искусства (приблизительно около 28% от всех слов). Во-вторых словарь регистрирует значительное количество имен собственных: имена, псевдонимы и прозвища исторических деятелей, поэтов, художников, географические названия, названия улиц и т. д.. В 1961 г. Вышло третье издание словаря Webster's Third International Dictionary of the English Language. Здесь значительно сужены исторические рамки охвата лексики (слова, начиная с 1755 г.) Однако, некоторая часть слов, встречающихся в произведениях английских классиков (Чосер, Шекспир, Мильтон) все же отражена. Кроме того, составители включили в словарь около 50 тыс. новых слов и 50 тыс. новых значений, появившихся в языке с 1934 г. В издании 1960 г. Webster's New International Dictionary of the English Language энциклопедическая информация включается и для таких обыденных слов как , например, «knife». В статье этого слова в качестве иллюстрации приводятся рисунки типов ножей. В издании Webster's New Twentieth Century Dictionary of the English Language 1979 г. В самом тексте словарной статьи тоже имеются энциклопедические сведения. В словарь включены 32 страницы с цветными иллюстрациями (солнечная система, автомобили, самолеты, флаги всех 50 штатов США и цветы, наиболее характерные для каждого штата). В конце словаря приведен список имен исторических личностей, известных писателей, актеров. Далее помещен географический словарь, включающий названия древних и современных государств, городов. В нем указаны их численность и территория. В отличие от второго издания третье не регистрирует имена собственные как таковые, а лишь те, которые могут употребляться в функции препозитивного определения, в основном это названия некоторых стран, городов, озер. Несколько (до 23.5. %) уменьшилось количество узкоспециальных терминов. Исходя из вышесказанного, напрашивается вывод о том, что словарь Уэбстера 1934 г. — это своего рода толково-энциклопедический словарь современного английского языка, в котором наряду с чисто филологической справкой можно получить информацию, которая обычно свойственна энциклопедиям или специальным отраслевым словарям.[16, 65]

Для иллюстрации можно также отметить и словарь компании «Century», и особенно большой толково-энциклопедический словарь в 12 томах The Century Dictionary, Encyclopedia and Atlas 1914 г. Составители словаря не только пытались представить в нем исчерпывающий материал о лексическом составе английского языка, но и специальную терминологию науки, искусства, техники. Необходимо остановиться еще на одной важной особенности словаря «Century»- на энциклопедичности написания значений слов. Несмотря на многие споры по этому вопросу, трудно не признать, что для читателя довольно удобно иметь в толковом словаре некоторое количество научно обоснованных энциклопедических сведений о предметах, явлениях, лицах. Толкования в словаре «Century» всегда сжаты, точны, информативны,

хотя они и имеют явную энциклопедическую направленность. Кроме того, 10тыс. рисунков-иллюстраций удачно дополняют толкования слов.

Таким образом, можно прийти к выводу, что, несмотря на то, что в теории лексикографии энциклопедии и лингвистические словари противопоставлены друг другу; практика показывает, что многие толковые словари отходят от строго лингвистических принципов в отборе лексического материала в словник, включая энциклопедическую информацию.

По мнению Ф.А. Литвина, проведенное им исследование словарей английского языка позволяет установить, что современные словари, независимо от декларации их «культурной ориентации» стремятся к отражению явлений культуры [14, 129-132]. По справедливому замечанию В.Г. Костомарова, культура в ее взаимодействии с лексикографией — это «опыт лексикографического описания жизненных ценностей и представлений о жизни».[2, 45-57] Словари, которые считают своей задачей описание культурного компонента словаря для целей понимания языка и культуры, активного владения ими и решения образовательных задач в межкультурной коммуникации, можно рассматривать как культурологические. Следует отметить, что в лексикографии нет единства в понимании термина «культурологический словарь», хотя в литературе уже существует такое определение. По мнению М.С. Колесниковой, «широкое распространение культурологических словарей в последнее десятилетие связано с развитием различных сторон межкультурной коммуникации».[13,26] В лексикографии статус культурологических словарей не определен. Широкое понимание культурологических словарей достаточно распространено. Появившийся в последнее время термин «лингвокультурологический словарь» по своему содержанию мало чем отличается от термина «культурологический словарь». Если «культурологическими словарями называют словари и справочники, посвященные как специфическим явлениям материальной и духовной культуры, так и соответствующим реалиям и концептам, рассмотренным в их развитии, изменении», то лингвокультурологические словари определяют как результат интегрирования различных областей гуманитарного знания, представление в лексикографической форме содержания культурных феноменов.[3,42-48] В словарях подобного типа, отмечают В.А. Козырев и В.Д. Черняк в своей книге «Вселенная в алфавитном порядке: очерки о словарях русского языка» велика значимость энциклопедической информации и выявление семантического потенциала слова, аккумулирующего культурную память народа [12,78-105]. В главе «Лингвокультурологические словари» авторы представляют такие словари как «Словарь православной русской культуры» Г.Н. Складневской, «Словарь русской традиционной духовности» В.В. Морковкина, среди культурологических словарей выделяются и справочники, подготовленные историками и этнографами XIX века («Историческое описание одежды и вооружения российских войск с рисунками» А.В. Висковатова),

словари русского быта и русской культуры, составленные в наше время («Российский историко-бытовой словарь» Л. В. Беловинского). По мнению В.И. Карасика, вполне реальной задачей стало создание концептуария культуры-словаря нового типа, объясняющего не значения слов как в толковых словарях, не научные понятия и реалии действительности (таковы функции энциклопедических словарей), а концепты, составляющие специфику определенной культуры. «Словарь русской культуры» Ю.С. Степанова — замечательный пример систематизации ценностей культуры, которые заложены в концептах. Эта книга интересна не только глубоким анализом тех сконцентрированных смыслов духовной культуры, которые составляют специфику русской ментальности, но и эксплицитно выраженной методологией изучения концептов. Заслуживает внимание лингвокультурологический словарь «Русское культурное пространство». Авторы этой книги во вводной статье формулируют принципы описания и структурирования материала, представленного в словаре, а именно: в нем дана информация о том, что реально знает любой представитель русского национального лингвокультурного сообщества, а не о том, что он должен знать. Во-вторых, авторы словаря стремились максимально снизить уровень субъективности, и поэтому в основном опирались на данные анкетирования и тексты средств массовой информации. Авторы интересовала не энциклопедическая информация об описываемых феноменах, а реальное функционирование этого феномена в современном русском коммуникативном поведении.

Кроме вышеназванных словарей особое внимание привлекает новаторский Англо-английский словарь русской культурной терминологии *The Dictionary of Russia* Кабакчи В.В., изданный в 2002 г. Словарь уникален тем, что в нем впервые специфические единицы, отражающие наименования элементов иноязычной культуры («ксенонимы», как называет их автор) иллюстрируются конкретными примерами из оригинальных англоязычных источников. [7,576]

В зарубежной лексикографии существует тип словарей под названием Cultural Dictionary, который является собирательным термином для обозначения справочников (reference works). Р. Хартман и Дж. Джеймс, авторы данного словаря, понимают термин «культурологический словарь» широко. По их мнению, в состав культурологических словарей входит Longman Dictionary of English Language and Culture (DELС), 1992 г., цель которого, как пишут авторы, помогать изучающим английский язык понимать слова и фразы, составляющие комплексное содержание английской жизни и культуры. Для этого в текст словарной статьи вводятся Cultural Notes, дающие детальную информацию об ассоциациях, которыми обладают слова носителей английского языка. Авторы словаря обращают особое внимание на культурную информацию, которая призвана обеспечить, по убеждению его создателей, доступ к уму и сердцу носителя английского языка. Словарь включает более 15 000 культурных и энцикло-

педических словарных статей, разделенных на 16 тематических рубрик. Наряду с DELC в качестве культурологического назван и the Dictionary of Cultural Literacy (E. D. Hirsch), в котором представлены сведения о реалиях разных стран. Это культурологический словарь, который, по замыслу авторов, фиксирует необходимую для каждого «культурного» американца информацию.

Помимо лингвокультурологических словарей выделяют лингвострановедческие. Основоположники лингвострановедения Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров отмечают, что «лингвострановедческий словарь находится как бы на половине пути от толкового словаря к энциклопедическому: он регистрирует и систематизирует фоновые знания, если иметь в виду соотечественников, и он сообщает новые сведения, если пользователем является иностранец. Лингвострановедческий словарь совмещает в себе признаки разных словарей (лингвистического: толкового, переводного и неллингвистического: страноведческого), а его автору отведена роль «посредника» между двумя социокультурными общностями». [2, 157] Цель лингвострановедческого словаря — помочь читателю правильно понять национально-маркированные единицы чужого языка — приводит к необходимости представления наиболее полной информации о материальной культуре народа. Лингвострановедение предполагает ознакомление с национальной самобытной культурой, принимая во внимание специфику средств языкового выражения. В.Д. Девкин дифференцирует страноведческие словари, энциклопедии и справочники, с одной стороны, и лингвострановедческие, с другой. Раскрывая суть страноведческих словарей, автор пишет: «Среди разнообразных подходов к языку есть один и непохожий на другие — это взгляд иностранца-представителя иной национальной культуры». [5,250] Говоря о лингвострановедческих словарях, нельзя не отметить словари «Великобритания», в оригинале являющийся словарем британской культуры, и англо-русский лингвострановедческий словарь «Американа».

Словарь «Великобритания» содержит свыше 10 тыс. словарных статей, объединенных по темам (их 61), которые охватывают важнейшие стороны жизни Соединенного Королевства Великобритании и северной Ирландии — от государственного устройства до особенностей быта, национальных традиций, обычаев и мн. др. Впервые в словарь включены крылатые слова, детские стихи, прибаутки. Английское слово имеет транскрипцию, перевод на русский язык и объяснение особенностей данной реалии, а также этимологию. Предметный указатель помогает быстро найти любую реалию. Словарь рассчитан на самый широкий круг читателей, на всех, кто изучает и преподает английский язык, на переводчиков, журналистов, туристов и др. Предлагаемый читателю словарь — новаторская работа, он отличается от других англо-русских словарей непривычным сочетанием словаря и энциклопедии. Множество статей, включенных в словарь, отсутствуют в обычных словарях и справочниках. Словарь содержит 10 000 статей, отражающих понятия, связанные с явлениями

общественной и культурной жизни Великобритании, национальными традициями, национальными видами спорта и т. п. В словаре даются русские переводы и толкования английских понятий, а также пояснения и информация справочного характера. Словарь предназначается не только для изучающих английский язык и преподавателей, но и для переводчиков, филологов, всех тех, кто читает и говорит по-английски. Первый выпуск словаря был осуществлен в 1978 году. Словарь имел большой успех, его выход в свет стал, без сомнения, заметным культурным событием тех лет фактически для многих переводчиков словарь стал «культовым» изданием. По сути это был первый опыт создания словаря нового типа, адресованного русскоязычной публике. В нем давались толкования слов и словосочетаний, обозначающих понятия, связанные с особенностями современной жизни, истории и национальных традиций описываемой страны и, как правило, не находящие отражения в общеязыковых словарях.

Англо-русский лингвострановедческий словарь «Американа» является первым двуязычным словарем, предлагающим многочисленные энциклопедические сведения о Соединенных Штатах Америки. Словарь содержит более 20 тысяч словарных статей по истории, государственному, экономическому и социальному устройству, литературе и искусству, а также повседневной жизни этой страны. Кроме того, в нем приводятся данные об американцах, внесших свою лепту в историю и культуру США. Словарь предназначен для специалистов в области английского языка, переводчиков, историков и политологов, экономистов и социологов, журналистов, а также студентов и учащихся старших классов, другими словами для всех, кто интересуется Соединенными Штатами Америки. Словарь рекомендован к изданию Ученым советом Института США и Канады РАН. В 1997 году «Американа» была названа Ассоциацией российских книгоиздателей «Лучшей книгой года» и получила премию ЮНЕСКО. Группа авторов под руководством доктора филологических наук Г. В. Чернова работала над словарем свыше пяти лет. «Американа» первое в своем роде издание, предлагающее все-

кому интересующемуся широчайшее разнообразие сведений о Соединенных Штатах. Значительная часть статей из первой «Американы» перешла в новый словарь в дополненном, обновленном виде. Содержание многих статей существенно переработано, увеличился их объем, изменилось информационное наполнение. Кроме того, в «Американу-II» включено большое количество новых словарных единиц. «Американа -II» содержит более 21 тыс. словарных статей по истории, государственному, экономическому и социальному устройству, литературе и искусству, а также повседневной жизни Соединенных Штатов Америки, биографии известных американцев, обширную информацию по географии страны и другие сведения, полезные как для специалистов в области английского языка, переводчиков, историков и политологов, экономистов и социологов, представителей бизнеса и журналистов, студентов и учащихся, так и для всех, кто интересуется Соединенными Штатами Америки и изучает английский язык в контексте американской культуры. «АМЕРИКАНА-II» не имеет печатного аналога и выходит исключительно в электронной форме. В целом, необходимо отметить, что все большее количество словарей, будь они лингвострановедческими, толковыми, энциклопедическими, имеют свою электронную версию.[19]

Несомненно, роль словаря в современном мире очевидна и неоспорима. Словарь стал не просто лингвистическим изданием, а книгой, направленной на предоставление пользователю информации о мире и разных культурах. Принимая во внимание особенности лингвистической ситуации в современном мире, когда английский язык прочно утвердился в роли средства межкультурной коммуникации, необходимо отметить, что наблюдается новый подход к созданию словарей, при котором акцент делается на соотношении языка и культуры. Задача создателя словаря, по словам О.М. Карповой, состоит в том, чтобы отразить язык, который является выражением своеобразия культуры, в которой он существует.[8, 89] Словарь выступает средством отражения и постижения культуры общества, его национальной уникальности.

Литература:

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Русский язык, 1990. — 246 с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. — М.: Русский язык, 1980. — 320 с.
3. Воробьев В.В. О понятиях лингвокультурологии и ее компонентах// Язык и культура. II Международная конференция. — Киев, 1993.-с.42-48
4. Гак В.Г. О типологии словарей // Современное состояние и тенденции развития отечественной лексикографии. М., 1988. — с.34-48
5. Девкин В.Д. Очерки по лексикографии. — М.: Прометей, 2000. — 395 с.
6. Денисов П.Н. Очерки по русской лексикологии и учебной лексикографии. — М.: Изд. Моск. ун-та, 1974. — 253 с.
7. Кабакчи В.В. The Dictionary of Russia (2500 Cultural Terms). Англо-английский словарь русской культурной терминологии. — СПб: Издательство СОЮЗ, 2002.- 576 с.
8. Карпова О.М. Лексикографические портреты словарей современного английского языка. — Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. — 192 с.
9. Караулов Ю.Н. Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии// Сб.ст. — М., 1988.- с. 56-72.

10. Касарес Х. Введение в современную лексикографию / Пер. с исп. — М., 1958. — 245 с.
11. Киселевский А.И. Языки и метаязыки энциклопедий и толковых словарей. — Минск, 1977. - 176 с.
12. Козырев В.А., Черняк В.Д. Вселенная в алфавитном порядке: Очерки о словарях русского языка. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. — 356 с.
13. Колесникова М.С. Лексикографический аспект лингвострановедения. — Автореф. дис. д-ра филол. наук. — М., 2004.-41 с.
14. Литвин Ф.А. Русская культура в зеркале англоязычной \ \ Русская культура и мир. Ч.2.-Ниж.Новгород, 1994.- с.129-132
15. Сафонкина С.А. О способе представления энциклопедической и лингвострановедческой информации в толковом словаре// Лингвострановедческое описание лексики английского языка.- М.1983. с. 119.
16. Ступин Л.Н. Словари современного английского языка. — Л., 1973. — 65 с.
17. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии / В кн. Языковая система и речевая деятельность. — Л.: Наука, 1974. — с. 265-304.
18. [http\en.wikipedia.org](http://en.wikipedia.org)

Модернизация башкирского алфавита

Урманшин М.Ш., студент

Стерлитамакская государственная педагогическая Академия им. Зайнаб Бишевой

Кремль настаивает на использовании всеми народами РФ кириллицы, которую татары считают неудобной. Алфавит — всего лишь набор унифицированных символов. Неудобства возникают при неразумном использовании знаковой системы, что происходит в башкирском языке.

Официально, в башкирском языке 42 буквы, на 9 больше, чем в русском языке, т. к. в башкирском языке 9 специфических звуков. Но это не так. На самом деле их 10. Если звук [ӱ] (уакыт — ӱакыт, Һу — Һӱ) не обозначает отдельная буква, это не значит, что его нет. Более того, такой подход к башкирскому языку (как и к любому другому) сам по себе не приемлем. Звуки [ә], [ө], [ү], [к], [һ], [ғ], [с], [ң], [з] не являются специфическими для башкирского языка. Они специфичны для русского языка. Напротив, специфичными в башкирском алфавите и языке являются звуки [ц], [ч], [ш] и буквы ь, ы, е, е, ю, я. Они существуют в нем номинально. Ужасная ошибка!

С чего же она берет начало? Видимо с того, что башкирский алфавит составил русский, с позиции русского. Он услышал в башкирском языке звуки, которых нет в русском, механически прибавил их к стандартному русскому алфавиту и получился, так называемый, «башкирский алфавит». Использование этого алфавита приводит к тому, что вместе с заимствованными словами в башкирский язык из русского приходит русская грамматика и орфография. Например, в слове «тушь» пишется мягкий знак, так как «тушь» — существительное женского рода третьего склонения. Таким образом, уничтожается башкирский язык.

При рациональном и грамотном использовании кириллицы негативных влияний можно избежать. Я предлагаю взглянуть на башкирский язык с позиции башкира и модифицировать современный башкирский алфавит. Удалить из него все лишнее и прибавить недостающее.

1. Гласные.

Дифтонги я, ю, е, е обозначают соответственно: [йа], [йу], [йэ], [йо]. Эти дифтонги предназначены исключительно для русского языка и выполняют в нем определенные функции. Для башкирского языка они не подходят. Если мы обозначаем [йя], [йе], [йо], [йу], то было бы логичным обозначить отдельными символами сочетания звуков: [йә], [йө], [йү], [йы]. Значит, нужно обозначить все сходные сочетания или не обозначать их вовсе. Я выбрал второй вариант, использование дифтонгов в башкирской письменности не целесообразно, и с прибавлением еще 4 букв башкирский алфавит будет содержать 46 букв. 46 букв слишком много.

2. Согласные.

В пособии по грамматике башкирского языка Усмановой М.Г [2]. указывается, что в башкирском языке 9 гласных и 27 согласных, а всего 36 звуков.

Это не так. В том же пособии говорится, что [ц], [ч], [ш] в исконно башкирских словах не встречаются, освоены благодаря заимствованиям из русского языка. Но ведь русские, заимствуя из французского, не стали произносить [р] на французский манер и в русском языке не появились английские звуки и т. д.

Значит ли это, что можно сделать вывод о том, что в башкирском языке 33 звука? Нет. По неизвестной причине звук [ӱ] не был учтен. В пособии Усмановой Г.Р. он описывается наравне с другими, но согласных звуков почему-то не 28, а 27 [2, с. 2].

3. Буквы, не обозначающие звуков «ъ», «ь».

Мягкий знак и твердый знак в современном башкирском языке выполняют различные функции. Твердый знак, отделяя дифтонги «я», «ю», «е», «е» от согласных, нейтрализует их смягчающее действие. Примеры: донъя, ағасъяңаҡ, адъянтаң, аръяҡ и др. Видно, что сочетание «-ня» в слове читается как 3 звука [ня]. Если диграф

«я» разложить на звуки и записать «йа», то необходимость в твердом знаке исчезнет, так как сочетание «-ня» так же как и «-нья» читается [ня]. В итоге слово «донъя» будет писаться так: донйа.

Применение «ь» более широкое.

1) «ь» играет роль разделителя, заставляя нас произносить сочетание «согласная+дифтонг» как три звука. Например: меңьяпрак, коньяк и другие. В этих словах использование мягкого знака потеряет свой смысл после отказа от дифтонгов е, е, ю, я.

2) «ь» смягчает стоящие перед ним согласные. Например: фильтр, стиль, апрель. В абсолютном большинстве таких слов «ь» просто не нужен. В них действует закон башкирского языка. Далее я рассмотрю этот вопрос подробнее.

3) «ь» используется в качестве обозначения паузы в заимствованных из арабского языка словах.

Чтобы выяснить роль мягкого знака в башкирском языке, я решил рассмотреть все слова содержащие его. Для этого мне пришлось взять словарь башкирского языка [1] и просто выписать все слова с «ь». Из 55000 слов мне удалось выписать 450 (около 10 слов можно списать на невнимательность, но это не имеет большого значения). Из них исконно башкирских слов, думаю, не более 10, я нашел 4: төньяк, коньяк, күкъял, меңьяпрак. В них мягкий знак играет роль разделителя (см. выше), т. е. их можно написать так: төнйак, конйак, күкйал, мәнйяпрак.

Математические выводы таковы.

Всего слов	Слов содержащих «ь»	Исконно башкирских слов содержащих «ь»
55000	450	4
100%	~0,88%	~0.89% (от 450) ~0.0073% (от 55000)

Далее я докажу, что на самом деле в башкирском языке нет слов, которые не могут обойтись без мягкого знака.

Итак, выше я уже доказал, что исконно башкирские слова будут писаться без мягкого знака при ликвидации дифтонгов. Значит, осталось рассмотреть 446 слов ($450 - 4 = 446$).

Из оставшихся 446 слов в 121 «ь» мягкий знак смягчает согласные, которые должны читаться мягко, так как перед ними или после них следует гласная переднего ряда, то есть по правилам башкирского языка. В таких словах мягкий знак писать нельзя, он обозначает, то, что уже обозначено, это перегружает письмо и, в конце концов, приводит к перерасходу краски в принтере.

$$446 - 121 = 325$$

Остается 325 слов. Все оставшиеся слова можно классифицировать следующим образом.

1) Существительные и глаголы, заимствованные из русского языка, в которых «ь» пишется по правилам русского языка. Они делятся на три подгруппы:

а. существительные мужского рода второго склонения, пример: царь;

б. существительные женского рода третьего склонения, пример: тушь;

в. глаголы неопределенной формы, пример: вербовать.

Если в словах действует закон языка донора, значит это не заимствованные слова, а слова, написанные на иностранном языке. Этого не видно из-за использования обоими языками одного алфавита (именно алфавита, не графики). А если их действительно заимствовать, то писаться они будут по-другому. Примеры:

Рус.	Баш.
Царь	Тсәр, (батша)
Тушь	Туш
Вербовать	Вербовкалау

Слова, заимствованные из арабского языка.

В этих словах «ь» обозначает паузу, которую можно обозначить дефисом или апострофом.

В третью группу входят прилагательные, образованные от русских прилагательных методом «обрубки». Этимологию этих слов я, как не старался, не смог понять. С ними надо что-то делать, но оставлять как есть точно нельзя. Это тема для отдельного исследования. Я, в свою очередь, предлагаю просто не писать в них мягкий знак, отдать их на произвол народа. Пусть пишутся без мягкого знака, а произносятся как удобно произносящему.

Вообще, изучая словарь башкирского языка, я пришел к выводу, что он сырой и незавершенный. Об этом свидетельствует то, что часто он становится похож на русско-башкирский словарь. Например, в нем можно найти слово «револьвер». Объясняется, что это такое, а затем дается перевод — алтатар. Где логика!?

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

То, что сегодня называется башкирским алфавитом, требует модернизации.

Модернизация башкирского алфавита требует коренного изменения взгляда на сам башкирский язык.

Изменение взгляда на башкирский язык ведет к изменению фонетики башкирского языка.

Логическим завершением всего этого является рождение нового башкирского алфавита, который принял следующий вид:

В башкирском языке 34 звука. И все они самые обыкновенные, а не специфические. Из них 25 согласных звуков: [б], [в], [й], [г], [ґ], [д], [з], [ж], [з], [й], [к], [к], [л], [м], [н], [ң], [п], [р], [с], [с], [т], [ф], [х], [һ], [ш], 9 гласных: [ә]-[а], [э]-[ы], [ө]-[һ], [ү]-[у], [и].

Звук	Буква	Звук	Буква
[а]	Аа	[м]	Мм
[б]	Бб	[н]	Нн
[й]	Йй	[ң]	Ңң
[в]	Вв	[о]	Оо
[г]	Гг	[ө]	Өө
[ғ]	Ғғ	[п]	Пп
[д]	Дд	[р]	Рр
[з]	Зз	[с]	Сс
[э]	Ээ	[ç]	Ҙ
[ы]	Ыы	[т]	Тт
[ж]	Жж	[у]	Уу
[з]	Зз	[ү]	Үү
[и]	Ии	[ф]	Фф
[й]	Йй	[х]	Хх
[к]	Кк	[һ]	Һһ
[к]	Кк	[ш]	Шш
[л]	Лл	[ө]	Өө

Согласитесь, 34 символа гораздо легче разместить на клавиатуре. Для этого надо всего лишь перепрограммировать клавиши «Я», «Ю», «Е», «Е», «Ц», «Ч», «Щ», «Ъ», «Ь» на башкирские «Ә», «Ө», «У», «Ү», «К», «З», «Ғ», «Һ», «ң и ç» (ç и ң не бывают в башкирском языке главными, их можно разместить на одной клавише). Мной

уже созданы раскладки с новым алфавитом, их осталось распространить.

Модернизация алфавита приведет к пересмотру всей башкирской филологии в целом. Этого не стоит бояться. Стоит бояться замалчивания проблемы на ранней стадии, может развиваться «раковая опухоль».

Литература:

1. Башкорт теленең һүзлеге Ике томда / Россия Фәндәр Академияһы. Башкортостан ғилми үзәге. тар., тел һәм әз. институты. — М.: Рус. яз., 1993.
2. Усманова М.Г. Грамматика башкирского языка для изучающих язык как государственный. — Уфа: Китап, 2006. — 128 с.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Правовая защищенность и безопасность личности как принцип правового государства

Бачмага О. П., аспирант

Университет Российской Академии образования (г. Москва)

Рассматривая вопрос правового государства, неотъемлемой частью дискуссии на заданную тематику является упоминание его основных принципов: полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, федерализм, верховенство закона, взаимная ответственность государства и личности, прямое действие конституции, возвышение суда. Это, основные критерии, которые приводят авторы при рассмотрении данного вопроса. Тем не менее, еще одним критерием правового государства следует считать степень индивидуальной защищенности личности.

Прежде чем сформулировать и раскрыть сущность предложенного принципа, следует внести ясность и разграничить употребление и соответственно смысловую нагрузку таких терминов как «принцип» и «признак». Значение этих понятий имеет четкое разграничение, тогда как нередко их употребляют как синонимы. С точки зрения русского языка под «принципом» мы имеем ввиду «основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, мировоззрения, теоретической программы» [1], «научное или нравственное начало, основание, правило, основа, от которой не отступают» [2]. Признак же понимается как «показатель, примета, знак, по которым можно узнать, определить что-нибудь» [1]. Эти слова имеют разное значение и несут различную смысловую нагрузку. Под принципом понимается гораздо более важное, определяющее, то, без чего не возможно существование определенного явления.

При анализе работ отечественных правоведов можно встретить путаницу в этих понятиях, периодическую подмену одного понятия другим или их отождествление. Например, Марченко М. Н., при изложении вопроса, связанного с определением понятия правового государства, использует как тождественные по своему содержанию понятия «принцип», «признак», «особенность», не давая при этом никаких пояснений: «В соответствии с данным признаком или принципом...» [3]. Е.А. Лукашева, назвала один из параграфов своей книги «Общая теория прав человека» — «Приоритет прав человека как определяющий принцип правового государства», однако, по тексту употребляется термин «признак» [4]. В нашем случае речь пойдет именно о принципах как основополагающих началах.

Предлагаем обратиться к аспекту жизни, отвечающему за безопасность личности. Безопасность рассматривают с различных позиций и граней, делая акцент на ту или иную сферу жизнедеятельности. Для раскрытия этого вопроса, обратимся к официальным данным, зафиксированным уголовной статистикой, хотя и она сама не до конца объективно отражает истинное положение вещей. Одновременно все, кто профессионально занимается анализом преступности, прекрасно понимают, что помимо зарегистрированной преступности существует так называемая латентная, скрытая, не попавшая в официальные сводки. По данным исследования, проведенного с начала XXI века НИИ при Генеральной прокуратуре РФ, скрытая часть преступности ежегодно в этот период превышала 20 миллионов преступлений. Однако, согласно официальным данным [5] в 2004 году зарегистрировано 2 миллиона 893 тысячи преступлений, 2006 году — 3 миллиона 865 тысяч преступлений, в 2007 году 3 миллиона 582 тысячи, в 2008 — 3 миллиона 209 тысяч, по состоянию на июль 2009 года уже зарегистрирован 1 миллион 822 тысяч. Еще более значимо сравнение количества убийств, совершенных в 2007 году, с показателем 2001 года — начала нового века. Число убийств за этот период сократилось на 33 процента (22,2 тысячи в 2007 году против 33,6 тысячи в 2001 году). Казалось бы, прогресс в борьбе с преступностью налицо. Однако, именно такое резкое сокращение самого опасного вида преступлений и вызывает вопросы. За семь лет XXI века число убийств сократилось более чем на 30 процентов. Но в этот же период количество неопознанных трупов после проведения всех необходимых идентификационных действий выросло в 2,5 раза. Увеличилось количество лиц, которые пропали без вести и так и не были обнаружены — с 34,2 тысячи в 2001-м до почти 50 тысяч в 2006-м. Говоря о без вести пропавших, следует иметь в виду только те случаи, когда об исчезновении было заявлено родственниками, знакомыми, соседями этих людей. Но даже когда такие заявления делаются, они не всегда фиксируются милицией. За 2008 год зарегистрировано 147,4 тыс. заявлений о безвестном исчезновении граждан. Установлено было без заведения розыскных дел (т. е. без проведения оперативно-розыскных мероприятий) 75,3 тыс. человек. В отношении 72,2 тыс. человек должен был проводиться розыск. Но в розыск в 2008 году было объявлено 71,4 тыс. человек. Куда делась

почти 1 тыс. человек? Общее число людей, которые пропали без вести и которые так и не были найдены на конец 2008 года, составило 48,9 тыс. человек. Состояние преступности на улицах с 2000 по 2005 годы, например, выросло со 164 до 355 тысяч.

Сравним наши показатели с аналогичными показателями в других странах. По зарегистрированным данным у нас число убийств на 100 тыс. жителей в последние годы в 3 раза больше, чем в США, в 19 раз, чем в Японии, Германии и Австрии.

Всего с начала XXI века в стране остаются нераскрытыми около 9 миллионов 400 тысяч преступлений, в том числе 3 миллиона 800 тысяч тяжких и особо тяжких преступлений. Иными словами, миллионы преступников избежали правосудия.

Учитывая вышеизложенное, считаем необходимым дополнить в число общепринятых принципов правового государства, таких как защищенность и безопасность личности, т. к. общая защищенность и безопасность является результатом соблюдения права и законов и является своеобразным итогом реализации всех остальных принципов. Скажем больше, физическая безопасность напрямую связана с правовым государством и гражданским обществом, уровнем образованности населения, уровнем соблюдения прав и свобод человека и гражданина не только со стороны государства, но и со стороны других граждан, отношение, основанное на культурном уважении и праве.

Основываясь на вышесказанном, предложенный ранее критерий личной защищенности личности, перерастает в *принцип правовой безопасности и защищенности личности* конкретно взятого индивида, что является неотъемлемой частью правового государства. Здесь, в числе прочих не менее важных и неотъемлемых прав человека, идет речь о нарушении первостепенных, первоначальных и социально значимых прав, среди которых право на жизнь.

Для реализации данного принципа, необходимым условием является функционирование всех критериев правового государства, которые, как правило, имеют схожие положения и направлены на реализацию единой поставленной цели. Для этого нужно, чтобы принципы были не просто декларативными, а реально действующими. Этого достичь довольно сложно, учитывая, что истинно правовое государство, по сути, утопично.

Другими словами, предложенный принцип правовой безопасности и защищенности личности является своеобразным итогом соблюдения всех предыдущих принципов правового государства, таких как верховенство закона, обеспечение прав и свобод человека и гражданина, наличие гражданского общества и осуществление контроля с его стороны за выполнением законов всеми субъектами права, прямое действие конституции, высокий уровень правосознания и правовой культуры в обществе.

Своеобразной ступенью на пути реализации этой идеи является построение гражданского общества путем повышения образованности личности, для этого необходимо

сделать среднее специальное (а для желающих — высшее) образование доступным для людей, обладающих ограниченной платежеспособностью.

Материальные средства, выделяемые на образовательную сферу должны идти, в первую очередь, на материальное обеспечение учебных заведений, обеспечение учебной литературой, повышение квалификации и уровня образованности преподавателей, увеличение численности молодых специалистов.

Однако без собственного инициативного поведения в правовой сфере не стоит ждать полного соблюдения прав и свобод от государства. Нужно уметь защищать и отстоять свои права и свободы в рамках, установленных законом.

Тем не менее, правовая культура является ступенью, следующей за уровнем просто общечеловеческой культуры общения, кризис которой в последнее время наблюдается в достаточно яркой степени.

Суть проблемы в том, что многие не верят в правосудие и способность добиться справедливости законным путем. Часто люди пытаются решить возникшие проблемы самостоятельно, не всегда укладывающиеся в рамки закона. Мы по-прежнему сталкиваемся с высоким уровнем преступлений и правонарушений, совершаемых не только гражданами, но и государством в лице его государственных органов и должностных лиц.

Сегодня меры юридической ответственности государства законодательно закреплены в Конституции, где говорится, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц [6].

Безопасность и защищенность в первую очередь достигаются за счет нейтрализации пробелов в праве, искоренения коррупции, резкой социальной поляризации общества, криминализации сфер общественной жизни, правового урегулирования обеспечения безопасности граждан, качественного правотворчества и эффективного правоприменения, предупреждения и пресечения актов правонарушения, эффективности правоохранительной системы и ориентированность ее на интересы человека, доступа к информации, защищенности от неправомерных действий должностных лиц, высокого уровня правовой культуры и правосознания, искоренения правового нигилизма и злоупотребления правом.

Тема безопасности личности неоднократно поднималась. Как высказывался Н.Д. Ковалев, депутат Государственной Думы: «Нельзя отделить безопасность государства от безопасности личности в нем проживающей. Но априори, абсолютная безопасность личности — это некий идеал, к которому еще только стремятся в цивилизованных странах. Мы, к сожалению, пока очень далеки от этого. Безопасность личности — это защищенность не только внешняя, но и внутренняя, а этот аспект напрямую связан со свободой в широком ее понимании. Наш же российский менталитет таков, что каждый последующий

руководитель чернит предшественника, а принятие решений затягивается на кругах согласований, когда практически каждый привык к тому, что за него решат все его проблемы «наверху». Все это в итоге приводит к тому, что мы сейчас имеем. Говоря о безопасности, нельзя разделять преступления против личности и государства. Все угрозы обществу взаимосвязаны. Наркобизнес невозможен без коррупции, не будут раскрыты тяжкие преступления, пока существуют коррумпированные чиновники. В прямой взаимосвязи с проблемами безопасности находятся и проблемы образования и воспитания. Немаловажным фактором угрозы безопасности является разрушение нравственных устоев и морали, чему немало способствует современное информационное поле — телевидение, радио, печатные издания, Интернет» [7].

Проблема заключается в том, что государство представляет ответственность декларативной, а институт равноправия в отношениях невозможен без двусторонней ответственности. Гражданин любой страны, а в данном случае России, не должен бояться защищать свои права по закону и доверительно относиться к своему государству, а не бояться его. Только сами граждане способны изменить существующую действительность, так как являются

единственным источником власти. Для этого нужно обладать инициативным культурным поведением. Таким образом построить правовое государство и защитить себя можем только мы сами, путем стимулирования государства в лице его государственных органов и должностных лиц, ведь согласно Конституции, носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ [8].

Подводим итог. Предложенный принцип правовой безопасности и защищенности личности конкретно взятого индивида является неотъемлемой частью правового государства. Для реализации данного принципа, необходимым условием является функционирование всех критериев правового государства, а правовая безопасность и защищенность личности является своеобразным итогом соблюдения всех общепринятых принципов правового государства, логически из них вытекает, являясь своеобразным итогом их реализации. Ступенью на пути реализации предложенного критерия является построение гражданского общества путем повышения образованности личности, а правовая культура является в свою очередь ступенью, следующей за уровнем общечеловеческой культуры общения.

Литература:

1. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка Издательство «Азъ», 1992.
2. Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 3. П- М.: Русский язык, 1980.
3. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Отв. ред. проф. М. Н.
4. Марченко. -Том 1. Теория государства. — М.: Изд-во «Зерцало», 1998. С. 371 — 382.
5. Общая теория прав человека /Под ред. Е.А. Лукашевой. Москва: Изд-во НОРМА, 1996. С. 68-75.
6. Официальный сайт Министерства Внутренних дел Российской Федерации: <http://www.mvd.ru/>
7. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. Ст. 53.
8. «Наше будущее» №1 (15) 2003 г.
9. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. Ст. 3
10. Комментарии к Конституции Российской Федерации, издание 3-е, Г.Д. Садовникова, М., «Юрайт-Издат», 2006.
11. Гражданский Кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994г. N51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г.
12. Б.С. Эбзеев. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. — М.: «Норма», 2008. — 384 с.
13. А.В. Малько. Теория государства и права: Учебник. — М.: «Кнорус», 2008. — 400 с.
14. Н.И. Матузов, А.В. Малько. Теория государства и права: Курс лекций. 2-е изд. М.: «Юрист», 2001. — 776 с.
15. <http://www.samoupravlenie.ru/>

Юридические аспекты защиты прав обучающихся

Бреднева В. С., доцент
Сахалинский государственный университет

Проблема защиты прав обучающихся имеет много граней. В этой сфере, скорее, больше вопросов, чем ответов. Безусловно, каждый родитель хочет, чтобы его ребенок получал образование в соответствии с установленными стандартами и требованиями, чтобы мог реально пользоваться предоставленными правами, чтобы

комфортно чувствовал себя в стенах образовательного учреждения. При этом важно помнить, что предоставленные законом права обучающихся, уравниваются возложенными обязанностями. Невозможно воспринимать только права и в то же время игнорировать обязанности — именно в таких случаях высоки риски создание

такой ситуации, которая в итоге может перерасти в правовую спор.

Первый вопрос, который возникает **«кто является обучающимся?»**

В Сахалинском государственном университете к обучающимся относятся студенты, аспиранты, слушатели и другие категории (пункт 6.1. Устава). В самом широком смысле это и школьники, и докторанты — они тоже являются обучающимися в соответствии с Федеральным законом «Об образовании».

Сложность заключается в том, что перечень образовательных учреждений достаточно широк, есть также особые категории обучающихся — например, представители социально-незащищенных слоев населения, обучающиеся, совмещающие работу и учебу. А, следовательно, и правовое регулирование будет отличаться. И не секрет, что перечень нормативно-правовых актов в сфере образования очень обширный. Это не только Конституция РФ и упомянутый закон «Об образовании», но и закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот, оставшихся без попечения родителей», закон «Об утверждении Федеральной программы развития образования». Ряд правовых актов не полностью, а частично затрагивают права обучающихся, например: закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», «Трудовой кодекс».

Помимо этого, существует огромный блок подзаконных нормативных актов, различных СанПинов и стандартов. Например, Постановление Правительства об утверждении типового положения «О стипендиальном обеспечении и других формах материальной поддержки учащихся федеральных государственных образовательных учреждений начального профессионального образования, студентов федеральных государственных образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, аспирантов и докторантов».

Есть даже «Санитарно-эпидемиологические требования к организации питания обучающихся в общеобразовательных учреждениях, учреждениях начального и среднего профессионального образования» (СанПин 2.4.5.2409-08). Перечисленные нормативно-правовые акты лишь малая часть юридического фундамента образовательного процесса.

Есть ли права у учащихся? Конечно же, есть, но зачастую их просто не знают. И забывают, что право — только возможность, которой можно или воспользоваться, или оставить все как есть. Закон «Об образовании» предоставляет обучающимся очень широкий круг прав, V глава так и называется «Социальные гарантии реализации прав граждан на образование, при этом права и обязанности обучающихся определяются также Уставом образовательного учреждения и иными локальными актами. В частности:

1. Совершеннолетние граждане Российской Федерации имеют право на выбор образовательного учреж-

дения и формы получения образования. Фактически реализация данного права зависит во многом от региона, поскольку количество и качество образовательных учреждений, например, на Курильских островах и в Санкт-Петербурге заметно отличается.

2. Граждане Российской Федерации вправе в установленном порядке неоднократно получать бесплатное профессиональное образование по направлению государственной службы занятости, в случае потери возможности работать по профессии, специальности, в случае профессионального заболевания и (или) инвалидности, в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

3. Обучающиеся всех образовательных учреждений имеют право на получение образования в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, федеральными государственными требованиями.

С этих позиций, студентов и их родителей, как правило, интересуют, **каким образом можно контролировать качество образовательного процесса?**

Если обучающийся принят в учебное заведение, которое является государственным или муниципальным, и обучение его осуществляется на основе финансирования из федерального, регионального или муниципального бюджета, то для этих лиц непосредственно не предусмотрено право контролировать учебный процесс. Хотя закон «Об образовании» и указывает право обучающихся на участие в управлении образовательным учреждением, право контроля закон оставляет за учредителем.

Обучающиеся такое право имеют в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Что касается граждан, обучающихся на договорной основе, как в государственных, муниципальных, так и в негосударственных учебных заведениях, то в этом случае у них значительно больше возможностей по контролю за учебным процессом. Контролировать его могут как сами обучающиеся, так и те лица, которые участвовали в подписании договора в интересах обучающихся. Это право вытекает как из общих норм гражданского законодательства, так и норм, касающихся защиты прав потребителей.

По мнению автора, в Сахалинском государственном университете у обучающихся достаточно возможностей для оценки качества образовательного процесса — к каждой учебной дисциплине разработан учебно-методический комплекс, информация о содержании учебного курса является открытой и любое заинтересованное лицо может с ней ознакомиться. При этом любое заинтересованное лицо может ознакомиться и с Уставом СахГУ, с различными локальными актами, которые размещены на официальном сайте Университета.

Также активно внедряется бально-рейтинговая система оценивания — каждый студент заранее знает, какие виды работ должен выполнить и сколько баллов набрать. Эта информация также является открытой, и практически решает проблему, которую обозначают, как **«преподаватель необъективен, что делать?»**.

4. Кроме этого, обучающийся имеет право на бесплатное пользование библиотечно-информационными ресурсами библиотек, на получение дополнительных (в том числе платных) образовательных услуг, на уважение своего человеческого достоинства, на свободу совести, информации, на свободное выражение собственных мнений и убеждений. Студенту высшего учебного заведения бесплатно выдаются студенческий билет и зачетная книжка установленного образца.

Сахалинский государственный университет не только предоставляет зачетные книжки и студенческие билеты, но и располагает своей собственной библиотекой, имеет доступ к сети Интернет и к справочным правовым системам. Право на свободное выражение собственных мнений и убеждений активно реализуется на семинарских занятиях.

5. Еще одно положение закона «Об образовании» запрещает привлечение обучающихся, воспитанников гражданских образовательных учреждений без согласия обучающихся, воспитанников и их родителей (законных представителей) к труду, не предусмотренному образовательной программой. Принуждение обучающихся, воспитанников к вступлению в общественные, общественно-политические организации (объединения), движения и партии, а также принудительное привлечение их к деятельности этих организаций и участию в агитационных кампаниях и политических акциях не допускаются.

6. Обучающиеся, воспитанники гражданских образовательных учреждений имеют право на свободное посещение мероприятий, не предусмотренных учебным планом.

7. Учебная нагрузка, в том числе внеучебная нагрузка, режим занятий обучающихся, воспитанников определяются уставом образовательного учреждения на основе рекомендаций, согласованных с органами здравоохранения.

8. Если акцентировать внимание на правовом статусе студентов, то здесь можно отметить, право выбирать факультативные (необязательные для данного направления подготовки) и элективные (избираемые в обязательном порядке) курсы, предлагаемые соответствующими факультетами и кафедрами.

9. Студент также имеет право на восстановление в ВУЗе в течение пяти лет после отчисления из него по собственному желанию или по уважительной причине с сохранением той основы обучения (платной или бесплатной), в соответствии с которой он обучался до отчисления. Порядок и условия восстановления в ВУЗе студента, отчисленного по неуважительной причине, определяется Уставом ВУЗа.

10. Студентам ВУЗов гарантируется свобода перехода в другой ВУЗ в порядке, установленном федеральным органом образования. При переходе из одного ВУЗа в другой за студентами сохраняются все права как за обучающимися впервые на данной ступени высшего профессионального образования. Иные категории обучающихся имеют также право на перевод в другое обра-

зовательное учреждение, реализующее образовательную программу соответствующего уровня, при согласии этого образовательного учреждения и успешном прохождении ими аттестации.

11. Важно упомянуть, и право на академический отпуск. В соответствии с Приказом Минобразования РФ от 05.11.98 № 2782, **академический отпуск** — это отпуск, предоставляемый студентам образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования по медицинским показаниям и в других исключительных случаях (стихийные бедствия, семейные обстоятельства и в других). В случае предоставления академического отпуска его продолжительность, как правило, не может превышать 12 календарных месяцев. Основанием для издания приказа является:

- по *медицинским показаниям* — личное заявление студента и заключение клинично-экспертной комиссии учреждения здравоохранения;
- в других *исключительных случаях* — личное заявление студента и соответствующий документ, подтверждающий основания для получения академического отпуска с указанием причины.

Студентам, находящимся в академических отпусках по состоянию здоровья, стипендия не выплачивается. Студентам, находящимся в академическом отпуске по медицинским показаниям, назначаются и выплачиваются ежемесячные компенсационные выплаты в размере 50% минимального размера оплаты труда в соответствии с Порядком назначения и выплаты ежемесячных компенсационных выплат отдельным категориям граждан (п. 1), . Образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования вправе производить дополнительные выплаты студентам, находящимся в академическом отпуске, за счет собственных средств. Финансовые условия предоставления академического отпуска студентам, обучающимся на платной договорной основе, определяются условиями договора или дополнительного соглашения. Студенткам-матерям, находящимся в отпуске по уходу за ребенком, стипендия не выплачивается — они получают только ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет.

12. Обучающиеся в образовательных учреждениях очно-заочной (вечерней) и заочной форме, выполняющие учебный план, имеют право на дополнительный оплачиваемый отпуск по месту работы, на сокращенную рабочую неделю и на другие льготы.

Далее возникает закономерный вопрос, **а каким образом обучающийся может защитить свои права?**

Коррупция в современный период стала, пожалуй, одной из самых популярных тем для обсуждения. О коррупции дискутируют в политологии, социологии, юриспруденции.

За последнее время правовая база в сфере противодействия коррупции пополнилась: Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;

Постановление Правительства РФ от 05.03.2009 N 196 «Об утверждении методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции»; «Национальный план противодействия коррупции» (утв. Президентом РФ от 31.07.2008 N Пр-1568) и т. д.

В федеральном законе «О противодействии коррупции» зафиксировано легальное определение данного явления. По коррупции понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Но коррупцию можно рассматривать не только как социальное явление, но и как одну из форм деформации правосознания, наравне с нигилизмом, инфантилизмом, идеализмом.

Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. К внесудебным способам защиты можно отнести обращение с жалобой к администрации образовательного учреждения или обращение в вышестоящие в порядке подчиненности государственному органу, органу местного самоуправления, учреждению, предприятию или объединению, общественному объединению, должностному лицу, государственному служащему.

Жалоба подается в письменном виде с соблюдением порядка, позволяющего подтвердить получателем жалобы ее получение (например, заказным письмом по почте или в канцелярию, секретариат в двух экземплярах, на одном из которых делается отметка о получении). Вышестоящие в порядке подчиненности орган, объединение, должностное лицо обязаны рассмотреть жалобу в месячный срок. Если гражданину в удовлетворении жалобы отказано или он не получил ответа в течение месяца со дня ее подачи, он вправе обратиться с жалобой в суд.

Споры образовательного учреждения с обучающимися по вопросам получения ими образовательных услуг рассматриваются в судах общей юрисдикции.

Обжалование в суд неправомερных действий (решений) в том числе и образовательных учреждений, нарушающих права и свободы гражданина происходит в порядке, установленном Законом РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 года № 4866-1 (в ред. Федерального закона от 09.02.2009 N 4-ФЗ).

Какие действия могут быть обжалованы? Такие, в результате которых:

- нарушены права и свободы гражданина;
- созданы препятствия осуществлению гражданином его прав и свобод;
- незаконно на гражданина возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к какой-либо ответственности.

При этом необходимо помнить об установленных в законе сроках. Для обращения в суд с жалобой **устанавливаются следующие сроки:**

- три месяца со дня, когда гражданину стало известно о нарушении его права;
- один месяц со дня получения гражданином письменного уведомления об отказе вышестоящего органа, объединения, должностного лица в удовлетворении жалобы или со дня истечения месячного срока после подачи жалобы, если гражданином не был получен на нее письменный ответ.

Пропущенный по уважительной причине срок подачи жалобы может быть восстановлен судом. Уважительной причиной считаются любые обстоятельства, затруднившие получение информации об обжалованных действиях (решениях) и их последствиях.

Ранее уже упоминалось, что в противовес к правам, предусмотрены обязанности обучающихся. Обязанности закрепляются в Уставе образовательного учреждения. В частности, студенты Университета и другие обучающиеся обязаны (ст. 6.18):

- овладевать знаниями, выполнять в установленные сроки все виды заданий, предусмотренных учебным планом и образовательными программами высшего профессионального образования;
- соблюдать устав Университета, «Правила внутреннего распорядка» и «Правила проживания в общежитии»;
- постоянно стремиться к повышению общей культуры, нравственному совершенствованию, соблюдению нравственных обязанностей по отношению к другим и самому себе.

За невыполнение учебного плана по направлению подготовки (специальности) в установленные сроки по неуважительным причинам, нарушение студентом обязанностей, предусмотренных уставом Университета и правилами его внутреннего распорядка, к студенту могут применяться меры дисциплинарного воздействия вплоть до отчисления из Университета. Правилами внутреннего трудового распорядка Сахалинского государственного университета в качестве дисциплинарного взыскания предусмотрено не только отчисление, но и замечание и выговор.

Дисциплинарное взыскание, в том числе отчисление, может быть наложено на студента Университета после получения от него объяснения в письменной форме.

Дисциплинарное взыскание применяется не позднее чем через один месяц со дня обнаружения проступка и не позднее чем через шесть месяцев со дня его совершения, не считая времени болезни студента и (или) нахождения его на каникулах. Не допускается отчисление студентов во время их болезни, каникул, академического отпуска или отпуска по беременности и родам.

Таким образом, учащаяся молодежь государственных и негосударственных учреждений начального профессионального, среднего профессионального, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования не всегда в полной мере информирована о своих правах и органах, уполномоченных рассматривать дела о защите этих прав. Правовые нормы и правовые меха-

низмы защиты прав обучающихся существуют, а вот их применение напрямую зависит от активности граждан. А также, при разрешении спорных правовых ситуаций, важно не забывать о нравственных нормах и нормах этики. В целом, проблема реализации гарантий и защиты обучающихся многогранна и открыта для дальнейшего исследования.

К вопросу о нетипичных источниках частного права

Бухалов А. В., ст.преподаватель
Сахалинский государственный университет

Многообразие форм права, в которых получают закрепление правовые нормы, в том числе и локальные, диктует необходимость признавать в качестве таковых новые, доселе не известные формы, в том числе и в рамках частного права. Этому, в частности, способствует постоянно возрастающий в современной юридической науке интерес к частному праву и его источникам, как традиционным, так и новым, ранее не признаваемым в данном качестве. Но, для того, чтобы разобраться в вопросах таких нетрадиционных, нетипичных форм права необходимо затронуть вопрос о типичных формах частного права, которые признаются в качестве таковых с точки зрения законодательства и правовой доктрины. Для этого обратимся к некоторым отраслям частного права и их источникам.

Учитывая тот неоспоримый факт, что одной из важнейших отраслей частного права является гражданское право, а как указывают в частности А.П. Сергеев и Ю.К. Толстой: «гражданское право в любом обществе составляет основу частного права», [1 Гражданское право / А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой.- М., 1999.-С. 58] необходимо осветить некоторые положения Гражданского Кодекса РФ, характеризующие источники данной отрасли права. К формам гражданского права (и частного) можно отнести различные нормативно- правовые акты- законы и подзаконные акты, содержащие нормы гражданского (частно-правового) характера. Однако нормативно- правовые акты, очевидно, являются не единственным «типичным» источником гражданского права.

Пункт 1 статьи 5 ГК РФ определяет, что: «Обычаи делового оборота признаются сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе». Таким образом, законодатель признает в качестве формы гражданского права обычаи делового оборота, то есть единообразное правило поведения, многократно применяемое участниками гражданского оборота и в силу этого являющееся общеобязательным. Данная мысль кажется нам весьма интересной, ведь по большому счету тем самым допускается возможность правотворчества (фактического создания правил

поведения, имеющих обязательный для участников гражданского отношения характер) субъектами гражданского права.

Согласно положениям пункта 1 статьи 7 ГК РФ «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются в соответствии с Конституцией Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации». Речь идет, прежде всего, о различных многосторонних международных договорах, участницей которых является Россия (как в собственном качестве, так и в роли правопреемника Союза ССР). Что же касается общепризнанных принципов и норм международного права, то они, как и общие принципы гражданского права, определяют содержание и применение соответствующих гражданско-правовых норм.

Таким образом, к источникам гражданского права, которое является неотъемлемой и важнейшей частью частного права можно отнести международные принципы, отраженные в международных договорах и соглашениях, как «приоритетный» (думаем, можно и так выразиться, учитывая положения Конституции РФ) источник права, далее законы (как кодифицированные так и не кодифицированные), содержащие нормы гражданского права и подзаконные акты, правовые обычаи в сфере гражданско-правового регулирования.

В спектре рассмотрения типичных источников частного права важным для нас будет исследование источников Трудового права, которое также является отраслью частного права. Не только государство, в лице его представительных органов формирует нормы трудового права, но и сами участники трудовых отношений компетентны, занимаясь правотворчеством, в рамках, определенных действующим законодательством. [Трудовое право: Учебник для вузов / под ред. В.Ф. Гапоненко, Ф.Н. Михайлова.- М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2003.- С. 34.]

К источникам трудового права, согласно ст. 5 ТК РФ можно отнести: Конституцию РФ, Федеральные законы, в том числе и Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 года, законы субъектов федерации, содержащие нормы трудового права, подзаконные нормативные акты, среди которых указы Президента, Постановления Правительства

РФ, Постановления, инструкции и разъяснения Министерства труда и социального развития РФ, акты органов власти и управления субъектов РФ, генеральные, региональные, межотраслевые, отраслевые тарифные, профессиональные тарифные, территориальные и иные соглашения. Венчают пирамиду источников трудового права как частноправовой отрасли локальные нормативные акты. К локальным нормативным актам относятся коллективный договор, соглашения по охране труда и другие акты совместного нормотворчества, а также приказы по организации.

Статья 40 ТК определяет, что Коллективный договор — правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения в организации или у индивидуального предпринимателя и заключаемый работниками и работодателем в лице их представителей.

При этом, можно предположить, что коллективный договор является своеобразным источником частного права, ведь локальные нормы, которые в нем содержатся, имеют правовой характер.

И, наконец, обратимся к еще одной отрасли права, которая представлена как типичными так и не типичными формами, а именно семейному праву. Отметим, что наряду с типичными (традиционными) формами права в семейном праве есть и не типичные формы, такие например, как брачный договор.

Согласно статье 40 Семейного кодекса РФ под брачным договором понимается «соглашение лиц, вступающих в брак, или супругов, определяющее их имущественные права и обязанности в браке и (или) в случае его расторжения». Заметим, что в брачном договоре содержатся некие правила поведения, обязательные для сторон (супругов), которые определяются по взаимному, свободному волеизъявлению. [Частное право: учебник / Т.В. Кашанина. - М.: Эксмо, 2009. С. 349]. Ключевыми моментами для нас будет являться то, что эти правила поведения обязательны для сторон, устанавливаются по взаимному, свободному волеизъявлению субъектов и санкционируются государством. Подобное наводит нас на мысль о том, что эти предписания имеют нормативно-правовой характер, что в свою очередь наталкивает нас на мысль о локальных правовых нормах, содержащихся в брачном соглашении. Все это позволяет считать брачный договор формой семейного права, но формой нетипичной, хотя бы даже по тому, что действующее семейное законодательство не закрепляет за брачным договором такую роль.

Рассмотрение источников некоторых частноправовых отраслей с акцентом именно на договорах не случайно. Известно, что субъекты частного права вольны сами определять, круг субъективных прав и обязанностей, лишь бы это не противоречило действующему законодательству, с необходимой очевидностью, подобный комплекс прав и обязанностей находит отражение в соответствующих локальных нормативных предписаниях, которые находят соответствующее внешнее закрепление в локальных правовых формах, вроде коллективного договора в трудовом

праве брачного договора в семейном праве и т. д. Таким образом, можно предположить, что отрасли частного права представлены как традиционными (типичными) так и не традиционными (нетипичными) источниками права.

Заметим, что в сфере публичного права таких нетипичных источников права не наблюдается. Полагаем, это вызвано особенностями тех отношений, которые регулируются нормами публичного права. Одним из субъектов таких отношений выступает государство, абстрактная воля которого находит свое выражение в классических правовых нормах, содержащихся в таких нормативно-правовых актах как законы и большинство подзаконных правовых актов [Публичное право: учебник / Ю. А. Тихомиров. - М.: БЕК, 1995. С. 182].

Однако не одними договорами наполнена сфера типичных и нетипичных источников частного права. Поскольку частноправовые отрасли входят в правовую систему Российской Федерации, необходимо рассмотреть различные нетипичные формы права, которые являются таковыми применительно к отечественной правовой системе. Вспомним, что наука теория государства и права относит к источникам права такие формы как правовой обычай, судебный прецедент, правовую доктрину, нормативно-правовой акт, нормативный договор, некоторые исследователи относят также принципы права. Но если правовой обычай, нормативно-правовой акт, нормативный договор признаются источниками права в Российской правовой системе, то, к примеру, судебный прецедент, правовая доктрина, принципы права, религиозные тексты, и частный договор, в том числе к таковым не относятся. Считается, что они не содержат в себе обязательных нормативных правовых предписаний, следовательно, не могут являться формами права. Предполагается можно говорить о не типичности данных источников права для отечественной правовой системы. Нам представляется необходимым рассмотреть каждую из этих форм права в отдельности, определить отношение к частному праву и обозначить место частного договора в системе таких нетипичных источников частного права. Проблема нетипичных для отечественной правовой системы источников права становилась предметом исследования Смирновой М.Г. Так, по мнению исследователя к нетипичным источникам права можно отнести: правовые позиции Конституционного Суда РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, правоположения юридической практики, правовые акты муниципальных и иных негосударственных образований, правовой прецедент, правовую доктрину, частный договор [Смирнова М.Г. Правоположения судебной практики как нетипичный источник права // Ленинградский юридический журнал, 2006. №1 (5). С. 55].

Вместе с тем, для того, чтобы ответить на вопрос о принадлежности тех или иных источников права к ряду типичных или нетипичных источников, а также отнести их именно к источникам частного права необходимо обратиться к признакам таких нетипичных источников.

Прежде всего отметим, что типичный источник права - это источник характерный для той или иной правовой системы или семьи. Так для отечественной правовой системы такими источниками права будут являться законы, различные подзаконные акты (Указы Президента, постановления Правительства и т. д.), нормативные договоры и т. д. Нетипичные источники права, суть нехарактерные, нетрадиционные проявления правовой формы, но, тем не менее, обладающие признаками источника права (например, закрепляющие в себе правовые нормы, в том числе и локальные) и, возможно, перспективные для данной правовой системы или семьи.

Вопрос о признаках нетипичных источников права является в настоящее время широко исследуемым в юридической литературе (В.А. Сапун, М.Г. Смирнова и т. д.). Мы же полагаем, что нетипичный источник права является результатом индивидуального нормотворчества, содержит в себе индивидуальные нормы права, имеет подзаконный характер, не характерен для правовой системы государства. При этом под индивидуальными нормами, о которых мы упоминали выше и которые содержатся в таких нетипичных источниках права, мы понимаем обязательное, формально определенное, признаваемое государством, правило поведения создаваемое участниками индивидуального отношения и направленное на регулирование данного отношения. Заметим, что такие нормы могут содержаться, не только в локальных актах типа брачного договора в семейном праве, но и в различных иных нетипичных формах права, например, в прецедентах. Важным является то, что подобные нормы признаются государством, то есть должны основываться на классических правовых нормах содержащихся, например, в законах и не должны им противоречить.

На основании вышесказанного можно обратиться к анализу нетипичных источников права. Принципы и нормы международного права, находят свое отражение в международно-правовых документах и приобретают характер источников права согласно ст. 15 Конституции Российской Федерации. Заметим, что признаваемые в Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права не являются таким уж нетипичным источником права. Ссылаясь на часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, согласно которой «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». Фактически законодатель признает, подобного рода источниками силу и значение таковых.

В то же время, нетипичный характер подобной правовой формы заключается в том, что законодатель, пожалуй, впервые на уровне конституционного акта признал за международными принципами и нормами роль формы права, поэтому, возможно практика применения данной формы, в том числе в сфере частного права пока не слишком разнообразна [Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России. М., 1997. С. 36].

Вопрос о нормообразующем характере правовых позиций Конституционного Суда РФ приобрел значительную популярность в последние годы [См. например Баранов В.М., Степанов В.Г. Правовая позиция как общетеоретический феномен. Н. Новгород., 2003.-С. 56.]. Данная категория (правовые позиции- А.Б.) законодательно закреплена в статье 73 Федерального Конституционного закона «О конституционном Суде Российской Федерации», где указано, что в случае, когда большинство судей Конституционного Суда, участвующих в заседании палаты, приходят к выводу о необходимости принятия решения, не соответствующего правовой позиции Суда, выраженной в ранее принятых им решениях, то дело передается на рассмотрение пленарного заседания Конституционного Суда. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник права, в том числе и нетипичный, обладают рядом особенностей: во- первых, правовые позиции Конституционного Суда формируются в процессе рассмотрения конкретных дел, при помощи определенной процедуры конституционного судопроизводства «при официальном толковании Конституции Российской Федерации при рассмотрении конституционных жалоб и т. д.», во-вторых, возможность подразделения правовых позиций Конституционного Суда на самые разнообразные по своему характеру и содержанию разновидности. По мнению Н.В. Витрука, правовые позиции Конституционного Суда можно подразделить на такие виды, как: а) «правовые позиции Конституционного Суда, которые сложились в процессе толкования конституционных норм и разрешения предусмотренных Законом споров о компетенции на основе соответствующих конституционных положений и б) правовые позиции, которые сформировались в процессе выявления конституционного смысла отраслевого законодательства, а также внутригосударственных и международных договоров, в- третьих, обладание особой юридической силой, а также наличие особой юридической природы у правовых позиций Конституционного Суда [Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991-2001). М.: 2001. С. 112].

Правовые позиции в известном смысле имеют окончательный характер, так как над Конституционным Судом нет никаких судебных инстанций, которые могли бы оспаривать его решения, и обладают юридической силой, приравненной к юридической силе Конституции (подобное, разумеется, не означает идентичности юридической силы правовых позиций и самой Конституции) [Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М., 2003. С. 37].

Правовые позиции также характеризуются тем, что они «приобретают характер конституционно- правовых норм, принципов, понятий, но ими не становятся».

И наконец, одной из особенностей правовых позиций Конституционного Суда является их обязательный характер.

В соответствии со статьей 6 Закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» правовые позиции

имеют обязательный характер на всей территории Российской Федерации и для всех законодательных, исполнительных и судебных органов, а также органов местного самоуправления, учреждений, организаций, граждан, их объединений и должностных лиц.

Заметим, что правовые позиции Конституционного Суда имеют обязательный характер не только для вышеуказанных органов, но и для самого суда. В конце концов, Конституционный Суд «связан системой аргументации, интерпретации конституционных норм и принципов, выраженных в предыдущих постановлениях Суда».

Полагаем, что подобные признаки (черты) правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, а в особенности последний характеризуют их как источники права. Как справедливо отмечает М.Н. Марченко «В теоретическом плане «правовая позиция» открывает новые грани и возможности для более глубокого и разностороннего исследования доктрины отечественного правосудия и судебной практики как источника права» [Марченко М.Н. Источники права. М. 2005. С.286].

Следующим нетипичным источником права, который мы подвергнем анализу, являются правоположения судебной практики. По поводу признания данного источника права в качестве такового в странах Романо-германской правовой семьи, в том числе и Российской Федерации, по сей день вызывает много споров и неоднозначное мнение ученых-юристов.

Рассмотрим доводы, которые приводятся противниками судебной практики как источника права.

Во-первых, признание судебной практики в такой роли противоречит принципу разделения властей, указанному в ст. 10 Конституции Российской Федерации. Однако, на практике, и об этом свидетельствует опыт иностранных государств, в Конституциях которых закреплён принцип разделения властей, нет такого жесткого разделения полномочий между органами различных ветвей власти. Как указывает М.Н. Марченко «строгости, жесткости, изначально заданного разделения сферы деятельности и функций различных ветвей власти нет. Оно есть лишь в теории, но не в реальной жизни, на практике» [Марченко М.Н. Указ.соч. С. 237].

Действительно, в США, где Конституция действует вот уже около трехсот лет, и разумеется, действует закреплённый в ней принцип разделения властей, суды, тем не менее создают, по сути правовые нормы, выраженные в форме судебных прецедентов. Таким образом, полагаем, принцип разделения властей, не препятствует признанию судебной практики в качестве источника права в Российской Федерации.

Во-вторых, признание судебной практики в качестве источника права не соответствовало бы особенностям Романо-германской правовой семьи, к которой большинство исследователей относят Россию. Однако с этим утверждением можно поспорить. Можно согласиться с мнением Рене Давида и Жоффре-Спинози, что «далеко не бесспорным является мнение о принадлежности правовой

системы России к Романо-германской правовой семье» [Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1998. С. 114]. М.Н. Марченко также утверждает, что «Наличие некоторых общих признаков и черт вовсе не означает «вхождения» правовой системы России в Романо-германскую правовую семью» [Марченко М.Н. Указ.соч. С. 256]. Таким образом, вопрос отнесения Российской Федерации к числу государств Романо-германской правовой традиции является достаточно дискуссионным.

К тому же является неоспоримым тот факт, что правовой прецедент на деле используется правоприменителями в качестве «неофициального» источника права. В конечном счете, это подтверждается практикой использования данного источника судами государств, относящихся к Романо-германской правовой системе. Поэтому, трудно согласиться с утверждением, что признание судебного прецедента в качестве источника права противоречило бы Романо-германской правовой традиции. По этому поводу Р. Давид отмечал, что применительно к Романо-германской правовой системе «судебная практика является в прямом смысле слова источником права» [Давид Р., Жоффре-Спинози К. Указ.соч. С. 125.].

В-третьих, существует утверждение, согласно которому признание прецедента в качестве источника права вступит в противоречие с действующей Конституцией РФ, и текущим законодательством, а также с правотворческой деятельностью Федерального собрания. Однако, полагаем, что в настоящее время данные аргументы безосновательны, так как судебная правотворческая деятельность осуществляется в строгом соответствии с законом. Помимо этого она осуществляется на основе действующего законодательства и, в известной мере дополняет и обогащает деятельность парламента.

Что касается правовой основы для правотворческой деятельности судов, то здесь можно согласиться с мнением М.Н. Марченко, согласно которому, правовая база правотворческой деятельности судов включает в себя ряд составляющих компонентов, таких как: «конституционные положения, закрепляющие самостоятельный характер органов судебной власти; б) конституционные положения, касающиеся полномочий Конституционного Суда на разрешение дел о соответствии Конституции РФ законов и иных нормативных актов и в) законы, закрепляющие место и роль высших судебных инстанций в государственном механизме России и юридический характер принимаемых ими решений» [Марченко М. Н. Указ. соч. С. 254.].

И, наконец, последний аргумент противников судебного прецедента как источника права заключается в том, что согласно действующей Конституции у судов нет права отменять признанный ими несоответствующий конституции или закону нормативно-правовой акт.

Вместе с тем, В.С. Нерсисянц отмечал, что отмена нормативно-правового акта-«это прерогатива правотворческих органов, а не суда» [Нерсисянц В. С. Юри-

спруденция- наука о свободе // Законодательство и экономика.- 1997- №17-18. С.3.]. Далее исследователь подчеркивает, что решение судебного органа о несоответствии нормативно- правового акта Конституции — это « лишь основание для отмены, а не сама отмена.» [Там же. С. 4].

Таким образом, мы имеем дело с судебными нормами, которые содержатся в судебных решениях и, по существу имеют реальное действие. К тому же судебское право-творчество весьма существенно отличается от парламентского по целому ряду признаков. Подобные особенности судебного правотворчества наглядно свидетельствуют о том, что оно не только не подменяет парламентское, но напротив, конкретизирует его и существенно дополняет.

Важно, отметить, что по большому счету являясь источником права, правовой прецедент содержит в себе индивидуальные правовые нормы. По мнению исследователя А. Барака судебная власть создает «индивидуальную правовую норму, то есть норму, обязывающую только стороны в деле» [цит. по Гранат Н.Л. Источники права // Юрист.- 1998.- №9. С. 56.]. А поскольку важным отличительным признаком источника права (в том числе и не типичного источника) является его нормативный характер, вопрос о признании прецедента в качестве источника права как бы снимается сам собой.

Правовая доктрина как источник права является достаточно редким в настоящее время проявлением правовой формы. Вообще правовая доктрина представляет собой мнения известных ученых юристов или юристов практиков, высказанные в различных формах (устные, письменные, выраженные в виде теоретических обобщений- доктрин или же высказанные по конкретному делу), являющиеся обязательными для судов. [Гранат Н.Л. Указ. соч. С. 8.]. При рассмотрении спорных вопросов стороны, участвующие в судебном процессе, обращались к известным юристам с просьбой изложить свое мнение по тем или иным проблемам применения права.

Полагаем, что в настоящее время в российской правовой системе не созрели условия для признания правовой доктрины в качестве источника права, в том числе и нетипичного. Не смотря даже на то, что нормы частного права отличаются диспозитивным характером, вряд ли можно говорить о том, что «мнения выдающихся ученых юристов» будут иметь нормативный и общеобязательный характер для участников частноправового, да и любого другого правоотношения.

Во-первых, в Конституции Российской Федерации в ст. 13 провозглашено, что в Российской Федерации действует идеологическое многообразие, то есть никакая идеология (читай, точка зрения) не может быть признана в качестве официальной и общеобязательной;

Во-вторых, признание за правовой доктриной статуса источника права означало бы явное противоречие принципу разделения властей, ведь всевозможных научных деятелей, пишущих комментарии к законам и учебники никто не наделял правотворческими полномочиями;

И, в-третьих, каковы могут быть критерии авторитетности мнения того или иного исследователя? Ведь в сфере правового регулирования любой вопрос является дискуссионным и предполагающим наличие различных точек зрения разных авторов.

Таким образом, не отрицая нетипичного характера правовой доктрины как источника права, вместе с тем, предположим, что для отечественной правовой системы он не является приемлемым, в том числе и в сфере частноправового регулирования.

Акты органов местного самоуправления являются одним из наиболее интересных в плане анализа на предмет нетипичности источником. Любые акты муниципальных образований имеют подзаконный характер, в то же время содержат в себе нормы права, общеобязательные для населения соответствующего муниципального образования. При этом правовой характер актов муниципального образования определяется в силу наделения местного самоуправления и его правотворческих органов соответствующими полномочиями [Выдрин И. В., Кокотов А.Н. Муниципальное право России. Екатеринбург, 1997. С. 10.].

Отметим, что акты муниципальных органов регулируют в большинстве своем лишь один аспект частноправовых отношений, а именно, отношения, возникающие в сфере управления муниципальной собственностью. Поэтому говорить о частноправовом характере актов муниципальной власти можно с известной условностью.

И, наконец, частный договор как нетипичный источник частного права занимает особое место среди всех остальных нетипичных источников частного права, к которым, как было показано выше, относится также судебный прецедент, международные принципы и нормы права, правовые позиции Конституционного Суда РФ.

Прежде всего, частный договор формируется на локальном уровне. То есть субъекты, участники частного отношения своей волей формируют соглашение, направленное на достижение определенного правового результата. Заключая договор, стороны, тем самым формируют весьма действенный регулятор частного правоотношения, которое возникает, между конкретными субъектами. Подобное частное отношение может регулироваться при помощи соответствующих индивидуальных правовых, локальных норм, которым доступно подобное регулирование. Классические же правовые нормы, содержащиеся в нормативно-правовых актах различной юридической силы, вряд ли справились бы с подобной задачей. Ведь подобные индивидуальные отношения, возникающие в частноправовой сфере, обладают известной спецификой. Участники этих отношений сами могут определять характер и особенности подобных отношений, с одним условием, чтобы данные отношения и их условия не выходили за рамки, очерченные в действующем законодательстве. В этом, в свою очередь, заключается подзаконный характер всех нетипичных источников права, в том числе и договора.

Отметим, что все иные нетипичные источники права, рассмотренные нами, также имеют отношение к частно-правовому регулированию, однако, выполняют свои регулятивные функции несколько иначе.

Правовой прецедент, акты муниципальных органов власти, правовые позиции Конституционного суда РФ так или иначе могут содержать нормы, используемые при регулировании отношений в других правовых сферах, не имеющих частноправового характера. Рас-

смотренные нами нетипичные источники частного права могут встречаться как таковые и в публично-правовой и международно-правовой сферах. Частный договор же содержит в себе индивидуальные правовые предписания в подавляющем большинстве случаев направленные на регулирование именно частных отношений, а, следовательно, выступает наиболее ярким представителем (или даже классическим) нетипичных форм частного права.

Литература:

1. Баранов В.М., Степанов В.Г. Правовая позиция как общетеоретический феномен. Н. Новгород., 2003.
2. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991-2001 гг.). М.: 2001.
3. Выдрин И.В., Кокотов А.Н. Муниципальное право России. Екатеринбург., 1997.
4. Гражданское право / А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. - М., 1999.
5. Гранат Н.Л. Источники права // Юрист. - 1998. - №9.
6. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1998.
7. Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М., 2003.
8. Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России. М., 1997.
9. Марченко М.Н. Источники права. М., 2005.
10. Международное право / отв. ред. Г.И. Тункин. М.: 2002.
11. Смирнова М.Г. Правоположения судебной практики как нетипичный источник права // Ленинградский юридический журнал. 2006, № 1(5).
12. Тихомиров Ю.А. Публичное право: Учебник / Ю.А. Тихомиров. - М.: БЕК, 1995.
13. Трудовое право: Учебник для вузов / под ред. В.Ф. Гапоненко, Ф.Н. Михайлова, М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.

Криминологическая характеристика коррупции

Головченко А. В., кандидат политических наук, доцент
Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского

В современной России тема коррупции чрезвычайно актуальна, данная проблематика затрагивается многими исследователями с разных сторон. В этой работе анализируется коррупция с криминологической точки зрения.

Особенностью современной коррупции являются ее широкое распространение в стране, значительные масштабы, особая общественная опасность. Не случайно более половины российских граждан считают коррупцию одной из главных проблем страны, а свыше 80% полагают, что победить ее в ближайшие годы невозможно [5, с.32].

Большое внимание проблеме коррупции уделяется государством. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в своем послании от 10 сентября 2009г. «Россия, вперед!» говорит о том, что коррупция является угрозой для прав и свобод граждан [10].

С точки зрения криминологии коррупция — это социальное явление, характеризующееся подкупом, продажностью государственных и иных служащих, принятием ими материальных и нематериальных благ и преимуществ за деяния, которые могут быть выполнены с использованием официального статуса данных субъектов, связанных с этим статусом авторитета, возможностей, связей.

Общественная опасность этих преступлений состоит в том, что в результате их совершения серьезно нару-

шается нормальная, регламентированная соответствующими правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований страны, ущемляются права и законные интересы граждан или организаций, а в целом — интересы общества и государства. В результате совершения должностных преступлений наносится и значительный материальный и моральный ущерб физическим и юридическим лицам, происходит дискредитация власти в целом.

Отличительная черта должностных преступлений состоит в том, что, посягая на нормальное функционирование указанных органов и учреждений, они не только снижают их авторитет в обществе, но и подрывают у граждан уверенность в защищенности своих прав и законных интересов.

В Российской Федерации проблема коррупции регулируется Федеральным законом «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008г. [11]

Одним из важнейших направлений повышения эффективности правовых мер специального предупреждения коррупции является совершенствование уголовного законодательства. В уголовном законодательстве должны

быть как можно скорее криминализированы все наиболее общественно опасные формы коррупционной преступности. После этого следует более или менее точно определить перечень коррупционных деяний для систематического отслеживания коррупционной преступности в целях выработки более эффективных форм борьбы с ней и ее предупреждения [6, с. 17].

Основу должны составить: правовые меры — совершенствование существующего и принятие нового антикоррупционного законодательства, качественное улучшение правоприменения; принудительно-превентивные; организационные; воспитательно-профилактические меры.

В Российской Федерации «коррупция» — понятие не уголовно-правовое, а собирательное, определяющее правонарушения самого различного вида: от дисциплинарных до уголовно-правовых. Антикоррупционными нормами УК РФ являются в первую очередь нормы о должностных преступлениях: о злоупотреблении должностными полномочиями (ст. 285), о превышении должностных полномочий (ст. 286), о получении взятки (ст. 290), о служебном подлоге (ст. 292). Должностная преступность представляет собой совокупность совершаемых должностными лицами преступлений (и лиц, их совершивших) против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Криминологической особенностью должностных преступлений является их совершение лишь должностными лицами, наделенными властными полномочиями либо осуществляющими организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции. К ним относятся, во-первых, представители власти, во-вторых — лица, выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах и других войсках и воинских формированиях страны.

Криминологический анализ должностных преступлений позволяет рассматривать совершение некоторых из них как одновременное проявление коррупционной преступности. Последние охватывает лишь те должностные преступления, совершение которых обусловливается подкупом должностных лиц.

Коррупционная преступность включает разнообразные противоправные деяния и недолжностных лиц, осуществляемые как в сфере государственной, так и коммерческой деятельности.

Одним из основных признаков коррупции как противоправного деяния служит наличие ее своеобразного механизма, представляющего собой осуществление одного из следующих действий:

-двусторонней сделки, в ходе которой одна сторона — лицо, находящееся на государственной или иной службе (коррупционер), нелегально «продает» свои служебные полномочия или услуги, основанные на авторитете должности и связанных с ней возможностях и связях, физи-

ческим или юридическим лицам, а другая сторона (корруптер), выступая «покупателем», получает возможность использовать государственную или иную структуру власти в своих целях (для обогащения, получения и закрепления каких-либо привилегий, ухода от социального контроля, от предусмотренной законом ответственности и т. п.);

-вымогательства служащим от физических или юридических лиц взятки, дополнительного вознаграждения за выполнение (невыполнение) правомерных или неправомерных действий;

-инициативного, активного подкупа физическими или юридическими лицами служащих, нередко осуществляемого с сильным психологическим воздействием на них, шантажом и последующей своеобразной «посадкой на взятку».

Важной особенностью коррупции является своеобразие субъектов коррупционных деяний, которыми являются, с одной стороны, должностные лица и иные государственные и негосударственные служащие, а с другой — любые физические и юридические лица.

Указанные субъекты в своей совокупности образуют своеобразную коррупционную сеть, включающую, по мнению экспертов, три составляющие:

-коммерческие, финансовые структуры, их представители, реализующие полученные в результате коррупционных деяний выгоды и льготы и превращающие их в дополнительный доход;

-группу государственных и негосударственных чиновников, предоставляющих за плату указанные выгоды и льготы и обеспечивающие прикрытия корруптеров при принятии различных решений;

-группу защиты коррупции, включающую должностных лиц правоохранительных и контрольных органов.

При этом необходимо иметь в виду, что коррупция преимущественно развивается на основе существующих государственных и муниципальных структур. Анализ распределения коррупционных потоков по разным уровням власти свидетельствует о лидерстве в этом отношении муниципального уровня, держащего три четверти рынка коррупционных услуг. 20% этого рынка приходится на региональный и 5% — на федеральный уровни власти [8].

О большой пораженности коррупцией российского чиновничества говорит и структура привлекаемых к ответственности коррумпированных лиц: 40% — государственные чиновники разного уровня; около 25% — сотрудники правоохранительных органов; 12% — работники кредитно-финансовой системы; 9% — служащие контрольных органов; 3-4% — сотрудники таможенной службы; 0,8% — депутаты; 7-8% — прочие лица [11, с. 99].

Постоянный рост в стране численности госаппарата неизбежно приводит к увеличению числа фактов проявления коррупции. Не случайно абсолютное большинство опрошенных руководителей коммерческих структур (98%) сталкивались с вымогательством чиновников, а 96% были вынуждены идти на дачу взятки [8].

По вполне обоснованному мнению социологов, исследовавших современную коррупцию в России, главная закономерность экономической жизни страны, которую великий историк Н.М. Карамзин еще полтора столетия назад обозначил одним словом «воруют», такова: на взятки в России ежегодно тратится сумма, примерно равная доходной части годового бюджета страны. В частности, Генпрокуратурой рынок коррупции в Российской Федерации оценивается примерно в 240 млрд. долл. [4], что сопоставимо с федеральным бюджетом. Коррупционные преступления характеризуются латентностью, поэтому точную сумму взяток назвать не представляется возможным.

Коррупционной сетью охвачены такие важные сферы жизни, как экономика и политика. Особенно широко пронизаны коррупцией приватизация государственной собственности, финансирование, кредитование, банковские операции, лицензирование и квотирование, внешнеэкономическая деятельность, распределение фондов, осуществление земельной реформы и т. п. Одновременно коррупционная деятельность проникает и в такие политические процессы, как выборы в органы законодательной власти, деятельность этих органов, осуществление кадровых перестановок в органах государственной и муниципальной власти, принятие и реализация государственных решений.

По оценкам зарубежных экспертов, систематизированных компанией «Трансперенси Интернэшнл», индекс восприятия коррупции в России фиксируется на 95-м месте из 146 возможных, что ставит нашу страну в один ряд с такими государствами как Индия, Мозамбик, Танзания. По данным же российских СМИ, наша страна за несколько последних лет опустилась с 88-го на 143-е место и находится сейчас на одном уровне с Гамбией и Того [1].

В свою очередь, корруптеры в результате обоюдной сделки также получают возможность приобретать материальные и нематериальные блага.

Самым опасным последствием распространения коррупции стало не только разложение государственного аппарата, дискредитация власти, противоправное нарушение защищаемых законом интересов государства и отдельных граждан, но и разращение населения, общества в целом, которое фактически сдалось перед данным социально-политическим феноменом и не в состоянии ему противостоять.

В последние десятилетия проблема борьбы с коррупцией перешла в проблему национальной безопасности. Коррупция стала прямой угрозой суверенитету государства, его политической и экономической основам. Осознание этого факта на высшем политическом уровне впервые за долгие годы дополнилось заинтересованностью в практическом устранении препятствий для эффективной борьбы с коррупцией.

В настоящее время в связи с принятием Указа Президента РФ «О мерах по противодействию коррупции» от 19 мая 2008г. [11] планируется принять дополнительные системные меры по борьбе с коррупцией и ее профилак-

тике, выявлению причин и условий ее порождающих. С этой целью сформирован новый состав Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции, сформулированы его задачи и полномочия, утвержден персональный состав Совета и его президиума. Сформирована межведомственная рабочая группа, а координация работы правоохранительных органов поручена прокуратуре.

В ближайшее время намечается разработка национального плана противодействия коррупции, который в рабочем варианте включает три раздела. Первый — юридическая часть, предполагающая принятие закона о противодействии коррупции. Вторая часть плана должна включать меры профилактики, использование возможностей гражданского общества. Название третьей, самой трудновыполнимой части, Президент РФ сформулировал так: ликвидация условий для коррупции. По сути, заключил Д.А. Медведев, речь идет о создании стандарта антикоррупционного поведения.

В криминологическом понимании коррупционная преступность — антисоциальное, общественно опасное явление, угрожающее национальной безопасности России, составляющее целостную совокупность преступлений, совершенных должностными лицами с использованием ими своего служебного положения, имеющихся у них должностных полномочий, вопреки законным интересам граждан, общества, государства, государственной службы, службы в органах местного самоуправления, коммерческих и иных организациях, для личного обогащения или в иных личных, узкогрупповых и корпоративных целях.

Крупные просчеты, ошибки, а, возможно, умышленные действия, допущенные в конце XX века в управлении государством и обществом при проведении масштабных реформ экономического и политического устройства общества и государства, в комплексе с иными причинами привели к тому, что в настоящее время коррупция, пронизав все стороны жизни общества и государства, стала системным явлением. Отсутствие контроля в этих условиях регенерирует коррупцию на всех уровнях власти: от федерального до муниципального.

Борьба с коррупцией представляет собой сложную системно-структурную деятельность, целью которой является снижение уровня коррупции и степени ее общественной опасности до социально терпимого предела, а также устранение или нейтрализация ее детерминантов. При этом приоритет должен быть связан с ее предупреждением.

Специальное предупреждение коррупции в государственном аппарате заключается в установлении контроля за властью, в создании преград для совершения коррупционных деяний путем повышения трудности и риска их совершения, снижения выгоды коррупции для всех ее бенефициариев. Оно включает в себя меры: социально-экономического характера; организационные; правовые; воспитательно-идеологические.

Около 70% принимаемого коррупционированными служащими вознаграждения составляют деньги; 22% — иные

материальные блага (подарки, ценные бумаги, оплата развлечений, отдыха, лечения, транспортных расходов, зарубежных туристических поездок, выплата гонораров, издание художественного произведения от имени коррупционера и т. п.); около 8% — нематериальные блага (различного рода льготы и услуги, связанные с лечением, предоставлением высокооплачиваемой работы в коммерческих структурах, а также преимуществ в получении кредита, ссуд, в приобретении ценных бумаг, недвижимого и иного имущества и т. п.) [5].

Литература:

1. Буравлев Ю.М. Коррупция в госаппарате. Правовые и организационные проблемы системного противодействия этому злу // Государство и право. 2008. № 11.
2. Криминология / под ред. В.Д. Малкова. М., 2006.
3. Куракин А. В. Международно-правовые и европейские стандарты административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации // Государство и право. 2007. № 10.
4. Лунеев В.В. Коррупция в России // Государство и право. 2007. № 11.
5. Мазур А. Как победить коррупцию? // Политический класс. 2008. № 7.
6. Матвеева А. Л. Конфискация имущества в современном законодательстве Российской Федерации // Вестник МГУ. Серия 11 «Право». 2007. № 4
7. На счет «три». Дмитрий Медведев объявил наступление на коррупцию по всем фронтам // Росс. газ. 2008. 20 мая.
8. Правовые меры противодействия коррупции // Журнал рос. права. 2007. № 9.
9. Талапина Э. В. Правовые способы противодействия коррупции // Право и экономика. 2006. № 6.
10. Сайт Президента России, www.kremlin.ru
11. Информационно правовой портал Гарант, www.garant.ru

Построение в России правового государства и развитие институтов гражданского общества — лучшее средство профилактики коррупции и других злоупотреблений в системе государственного управления. Но это длительный путь, который предстоит пройти нашей стране, прежде чем верховенство закона станет естественным правилом жизни, а права и свободы человека и гражданина будут определять смысл и содержание деятельности всех ветвей власти и обеспечиваться правосудием (ст. 18 Конституции РФ).

Исторические аспекты становления норм о защите интересов семьи с древнейших времен до 1917 года

Горобченко А. В., аспирант
Волгоградская академия МВД России

Семья — древнейший институт общества, прошедший сложный путь развития от родоплеменных форм общности до современного понимания семьи. Семья является основной ячейкой общества и отражает общественные процессы, испытывает на себе влияние этих процессов, и в свою очередь, воздействует на общество. Н.А. Иванова заметила, что «семья — форма общественных отношений, свойственная любому обществу».

С точки зрения учений церкви, семья и брак представляют собой божественное установление, юридическое определение которого достаточно проблематично. Первые классические определения этого понятия восходят к римскому праву и принадлежат Модестину и Юстиниану. Как считал, Модестин «брак является пожизненным союзом мужчины и женщины, единением в божественном и человеческом праве» [1, с. 14]. По мнению Юстиниана «супружество или брак являются союзом мужчины и женщины, предполагающим нераздельную общность жизни».

Понятие «семья» в разные времена и у разных народов было довольно различным. В Древнем Риме семья

состояла не только из отца, матери, незамужних дочерей и сыновей, но и из детей, давно покинувших родителей и живущих отдельно. Кроме этого, в состав семьи входили рабы, вольноотпущенники и все домашнее хозяйство. Было время, когда семьей назывались все родственники, в том числе сватья, братья, тетки, бабушки, внучатые племянники и так далее. В эпоху Нестора слово «родь» означало союз родителей и детей, союз родственник и вообще союз людей, живущих на общей земле, под общей властью. Юридических границ между союзами из родителей и детей и союзами родственников вообще, живущих в одном доме не было.

Известно, что возникновение Древнерусского государства сопровождалось формированием Древнерусского феодального права. В Древнерусском государстве долгое время существовали обычаи, связанные с языческими культами. Было распространено похищение невест, многоженство. Так великий князь Владимир Святославович до крещения имел пять жен и несколько сот наложниц. С введением христианства устанавливаются

новые принципы — моногамия, затрудненность разводов, бесправие внебрачных детей, жестокие наказания за внебрачные связи. По Древнерусскому праву за преступления, отнесенные к компетенции церковного суда, применялись специфические наказания (эпитимия), пришедшие из Византии. Так, византийский закон предусматривал, например, за блуд с сестрою 15 лет «поститься и плаката», легкой епитимией считалось 500 поклонов в день [2, с. 35].

Тем не менее, история развития русского уголовного права показывает, что семья, ее устои никогда не были первостепенными объектами уголовно-правовой охраны. Вместе с тем, законодатель, начиная с первых писанных памятников права, в определенной степени пытался регламентировать семейные отношения, в том числе путем установления достаточно суровых уголовных наказаний за посягательства на их нормальное существование и развитие.

В одном из первых систематизированных источников права Древней Руси — Русской правде — первоначально содержались в основном нормы уголовного права, но каких-либо составов преступлений против семьи или несовершеннолетних не упоминалось. Семейные же отношения охранялись нормами наследственного и семейного права, а не уголовного. Так, в ст. 99 Русской Правды, в которой регламентировалось право опеки над сиротами (в целях управления их имуществом), за нарушение правил опеки устанавливалась имущественная ответственность опекуна, а в ст. 101 предусматривалась ответственность матери, «растерявшей» имущество детей от первого брака, и определялось право этих детей на содержание (прообраз современных алиментных обязательств членов семьи).

Первые упоминания о преступлениях, нарушающих семейные устои, можно найти в церковных уставах князя Ярослава (XII век), положения которых затем воспроизводились в Смоленских Уставных грамотах 1136 г. и в Уставе великого князя Всеволода о церковных судах (XIII век). Устав Святого князя Владимира (крестившего Русскую землю) о церковных судах относит к проступкам, которые с точки зрения церковного права расценивались как преступления, нарушающие семейные отношения и нравственность: роспуск (развод супругов без разрешения церковного суда), заставанье (нарушение супружеской верности, доказанное свидетелями), смилное (не освященная церковью совместная жизнь мужчины и женщины).

Возможно, к данной группе преступлений следует отнести и умыкание, то есть обрядовое похищение невесты для брака. Осуждалось церковью и половые отношения в кругу близких родственников и свойственников; причем данная норма, преследующая цель исключить половые влечения сына к матери, брата к сестре и т. п., была призвана охранять мирные отношения в семье. Меры наказания за все перечисленные деяния Устав не определяет.

Одновременно с Уставом Владимира или сразу вслед

за ним был издан «Закон судный людем». Этот сборник церковно-гражданских византийских установлений, которые впоследствии постоянно вносились в Русскую правду по мере ее распространения, включая ряд положений по семейному праву, и предусматривал наказания за их нарушение. Например, тому, кто имел двух жен или женился на родственности, назначалось телесное наказание, а виновным в незаконной связи (прелюбодеям) предписывалось отрезать носы. Данный акт запрещал расторжение брака и устанавливал страшную кару тому, кто расторгнет брак насильственной смертью: муж или жена, оказавшиеся преступниками подвергались сожжению. Но позднее все эти наказания, явно не соответствующие духу русского общества, были смягчены и заменены денежной пеней [3, с. 85-57].

В уставе князя Ярослава — памятнике права XII века — число норм, посвященных нарушениям семейных устоев, нравственности и морали, увеличилось. Кроме того, было установлено, что данные преступления подлежат суду церкви и денежному штрафу в пользу церковных властей с добавочным уголовным наказанием со стороны князя. Так, Устав князя Ярослава (Пространная редакция) [4, с. 190-191]. определял ответственность за половые сношения в кругу кровных родственников, духовных родственников (кум и кума) и свойственников. Уже тогда была сделана попытка дифференциации ответственности за данные преступления: наиболее строго наказывались кровосмесительные связи между братом и сестрой, отцом и дочерью, свекром и снохою, а также между «ближним родом» — помимо уплаты епископу 40 гривен, на виновных налагалась епитимия. Следует отметить, что Устав не содержит понятия «ближний род», но многие авторы считают, что к под ним подразумеваются такие пары близких родственников, как племянник и тетка, племянница и дядька, двоюродные братья и сестры. Половые же отношения между кумом и кумой, деверем и свекровью, отчимом и падчерицей или между пасынком и мачехой карались лишь штрафом 12 гривен золота. Брак же близких родственников или свойственников влек не только самое строгое наказание, но и признавался недействительным. Правила вступления в брак определялись церковными нормами, и был разрешен только между седьмыми и восьмыми коленами, то есть между четвероюродными братьями и сестрами. Более близкие родственники не могли вступить в брак [5, с. 323].

В Уставе князя Ярослава предусматривалась ответственность за вступление в половую связь мужчины одного рода с двумя сестрами другого рода и связь женщины с двумя братьями из другого рода. Однако, что интересно, что штраф в данных случаях налагался только на мужчин, причем наказание было более суровым во втором случае.

Церковь также преследовала также прелюбодеяние со стороны мужа (ст. 8); самовольное отпущение жены мужем (развод без воли епископа — ст. 18); двоеженство (ст. 17).

Существовала группа норм, охраняющих интересы детей от злоупотребления родителями их брачной судьбой.

К преступлениям против семейных устоев можно также отнести похищение (умыкание) девиц (ст. 2) и оставление жены мужем (ст. 4). В данных случаях наказание зависело от социального положения потерпевшей: если она принадлежала к сословной группе боярства, штраф в пользу митрополита был самым большим. И кроме этого, виновный обязан был уплатить потерпевшей возмещение, размер которого также зависел от ее сословной принадлежности.

Кроме данных норм, в Церковных Уставах можно также выделить норму, защищавшую права детей — право ребенка на жизнь. Устав князя Ярослава в ст. 6 впервые установил ответственность за детоубийство. Речь идет об убийстве незаконнорожденного ребенка и наказании за это заключением в монастырском учреждении.

Таким образом, уже в XI — XIII веках законодательство Древней Руси содержало достаточно обширную систему мер уголовно-правовой охраны семейных отношений, чего нельзя сказать об охране права несовершеннолетних. Она осуществлялась избирательно, в основном защищались имущественные права детей.

Образование централизованного государства и дальнейшее развитие общественных отношений свидетельствовало о необходимости создания единой общерусской системы права. Такими крупными законодательными актами явились Судебники 1497 и 1550 годов. Судебники не целиком заменили предшествующее законодательство и наряду с ними действовали некоторые нормы Русской Правды и княжеских Уставов [2, с. 91].

Необходимость дальнейшего совершенствования и систематизации законодательства явилась одной из причин создания Соборного Уложения 1649 года, в котором законодатель расширил перечень деяний, подлежащих уголовному наказанию. Преступления, посягающие на семейные отношения, были сосредоточены в главе XXII: «Указ за какие вины кому чинить смертную казнь и за какие вины смерти не чинить, а чинить наказанье». Нововведением явилось установление уголовной ответственности за убийство родителей (ст. 1) и детоубийство (ст. 3). Соборное Уложение 1649 года предусматривало также ответственность за кражу младенцев. Сурово карались и такие посягательства на родителей, как: побои, отказ от их содержания, самовольное овладение их имуществом (ст. ст. 4-6). Соборное Уложение предусматривало также ответственность за убийство брата или сестры (ст. 7) [6, с. 50].

Вместе с тем, убийство дочери или сына наказывалось лишь церковным покаянием или годичным тюремным заключением (ст. 3).

В Соборном Уложении 1649 года, законодатель предпринял попытку свести воедино статьи, устанавливающие ответственность за посягательства на жизнь и здоровье близких родственников, и объединил их в главу 22, по-

священных преимущественно преступлениям против личности. Вместе с нормами, предусматривающими ответственность за посягательства на родителей, которые были перечислены выше, положения закона закрепляют неограниченные права родителей по отношению к детям — за убийство своего ребенка родители подлежали заключению в тюрьму всего на 1 год и церковному покаянию (ст. 3), а за подачу жалобы (челобитной) на отца или мать виновного били кнутом (ст. 6) [7, с. 248]. В Уложении можно обнаружить и нормы, охраняющие право несовершеннолетних детей на жизнь: убийство ребенка, «прижитого в блюде» (то есть незаконнорожденного), матерью или ее сообщниками каралось смертной казнью (ст. 26) [8, с. 294]. К сожалению, не определялся возраст, до которого лицо считалось ребенком, что осложняло применение уголовной ответственности.

Хотелось бы отметить, что Соборное Уложение 1649 г. совершило вторжение в сферу церковной юрисдикции: за ряд брачно-семейных конфликтов, упомянутых в главе 22, вводились светские наказания. Хотя со времен церковных уставов князей Ярослава и Владимира вопросами веры, брака и семьи занимался церковный суд [9, с. 716].

Проанализировав статьи Соборного Уложения необходимо отметить, что государственная власть в тот период оставалась практически безучастной к проблеме внутрисемейного насилия.

Эпоха Петра I, характеризовавшаяся ломкой традиций московского государства и зарождением новой европеизированной российской культуры, ознаменовалась определенным позитивным поворотом в отношении к семье, прежде всего, поворотом со стороны государства.

В данный период личные и имущественные отношения между супругами регулировались следующим образом. Жена подчинялась мужу, будучи неполноправной в семье. По Артикулу воинскому Петр I 1715 г. муж имел право наказывать свою жену побоями и если при этом убивал ее, то его судили менее строго, чем полагалось по закону за убийство. Дети полностью подчинялись родительской власти. Родители обладали правом наказания своих детей. Детей можно было бить розгами, а в конце восемнадцатого века родителям было разрешено отдавать своих непослушных детей в смиренные дома, монастыри, внаем на срок до 5 лет. Лишь дети, достигшие совершеннолетия и живущие отдельно от родителей, имели право распоряжаться имуществом. Совершеннолетние дети, живущие вместе с родителями, не могли без их согласия заключать договоры и выдавать векселя.

Артикул воинский 1715 г. содержал и политические и общеуголовные статьи, что предопределило его применение в общих судах. Глава 20 Артикула «О содомском грехе, о насилии и блуде» [10, с. 360]. устанавливает наказания за прелюбодеяние (арт. 169, 170), двоебрачие (арт. 171, 172), заключение брака в близких степенях родства и кровосмешение (арт. 173, 174). Санкции последних двух артикулов были самыми строгими: за совершение указанных действий полагалась смертная казнь. При-

мечательно, что суровые светские наказания, включая смертную казнь, были введены Петром I за деяния, которые по церковному праву наказывались епитимией. Ответственность за прелюбодеяние дифференцировалась в зависимости от того, оба прелюбодея или только один из них состоял в браке. Но наказание могло быть уменьшено в случае, если невиновный супруг просил за изменившую супругу и с нею помирился или было доказано, что прелюбодействующая сторона «в супружестве способу не могла получить телесную охоту утолить». Применение же наказания за двоебрачие (арт. 171) исключалось для обманутой стороны, вступившей в брак, будучи осведомленной о семейном состоянии партнера (арт. 172).

Петровское законодательство было реформаторским по своей сути. Впервые в Воинском артикуле была уравнена ответственность за убийство родителей и за детоубийство.

Развитие отечественного законодательства в XI-первой половине XIX столетия, как было показано выше, привело к появлению множества уголовно-правовых актов и отдельных норм, имевших зачастую бессистемный и разрозненный характер. Будучи обусловленной сложностью их практического применения, потребность практики в едином универсальном уголовном законе, возникшая на фоне становления отечественной уголовно-правовой науки, была удовлетворена в процессе длительной и кропотливой работы комиссии по составлению Свода законов Российской империи, возглавляемой бароном Розенкампом, а затем графом М.Н. Спиранским. Итогом деятельности комиссии стало создание, наряду с прочими, в 1832 году Т. 15 Свода законов, объединившего свыше полутора тысяч уголовных законов, принятых в России начиная с 1649 года.

Том 15 Свода законов во многом стал ориентиром дальнейшего развития уголовного законодательства. Впервые осуществив институционализацию правовых норм, он объединил их в главы и разделы, определяя принадлежность, значение норм и объекты уголовно-правовой охраны.

Преступления против семьи были представлены в разделе 8 Кн. 1 Т. 15 Свода законов «О наказании за преступления противу прав семейственного состояния». Данный раздел включал две главы: первая — «О превышении прав родительской власти» и вторая — «О непослушании и оскорблении детьми родителей». В этом разделе сосредоточены все ранее известные русскому праву нормы, о превышении прав родительской власти, об оскорблении детьми родителей, об их обиде, о дерзости, побоях, которые подчеркивали бесправное положение детей и полную зависимость от собственных родителей.

Рассматриваемый институт имел прочные внутренние взаимосвязи с иными институтами Особенной части Свода законов, которые проявлялись в конструировании некоторых составов преступлений, квалифицированных несовершеннолетием потерпевшего или его родственными связями с виновным (например, чадоубийство (п. «б» ст. 341)), либо в криминализации деяний, причиня-

ющих ущерб интересам воспитания и развития несовершеннолетнего наряду с нарушениями каких-либо иных объектов (например, кража младенцев (ст. 390)), кровосмешение (ст. 667).

XIX век в истории России характеризуется некоторой ломкой устоявшихся традиций семейных отношений, свидетельством чего могут служить данные о динамике преступлений против союза брачного и родственного, а также отчасти о динамике детоубийств, убийств детьми родителей и подкидывании детей. Так, с 1843 по 1863 годы число дел о преступлениях против семейственных прав возросло с 893 до 1196. При этом темпы прироста данной группы преступлений опережали рост иных преступлений и составляли около 1,5 % ежегодно [11, с. 83].

Самая полная законодательная регламентация преступлений в сфере семейного права была произведена в XIX веке в ходе систематизации российского законодательства, завершившейся изданием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Раздел XXI Уложения включал 54 статьи, посвященные преступлениям против прав семейственных, которые были сгруппированы в четыре главы: «О злоупотреблении родительской власти и о преступлениях детей против родителей», «О преступлениях против союза родственного», «О злоупотреблении власти опекунов и попечителей» и «О преступлениях против союза брачного». В свою очередь последняя глава состояла из трех отделений: «О противозаконном вступлении в брак», «О похищении женщин замужних» и «О злоупотреблении прав и нарушении обязанностей супружества». За совершение деяний, предусмотренных разделом XXI Уложения, помимо уголовных наказаний, могли назначаться церковные наказания — покаяние по распоряжению их духовного начальства.

Перечень преступлений, связанных с нарушениями установленных правил вступления в брак (отделение 1 главы 1), заметно пополнился и включал помимо уже упоминавшихся ранее уголовных правонарушений (например, двоебрачие) и новые составы: заключение брака с использованием насилия или угроз (ст. 2041) либо путем доведения до состояния беспамятства или умоисступления (ст. 2042); вступление в брак в запрещенной степени родства или свойства (ст. 2050-2051); заключение брака прежде или позднее определенного законом возраста (ст. 2054, 2071) или без испрошения согласия родителей или опекунов либо без дозволения своего начальства (ст. 2056-2058); сообщение ложных либо сокрытие истинных сведений для вступления в брак (ст. 2062-2064). Наказанию могли быть подвергнуты не только лица, вступившие в брак с нарушением установленных правил, но и священники за совершение такого брака (ст. 2043, 2048, 2066-2071), родители, его допустившие (ст. 2053), а также свидетели, присутствующие при бракосочетании и скрывшие имеющее значение обстоятельства (ст. 2044, 2047). Санкции статей предусматривали для виновных такие меры воздействия, как лишения прав состояния и ссылку, заключение в тюрьму и арест на различные сроки,

а если лицо виновное принадлежало к низшим сословиям, к нему могли быть применены телесные наказания розгами или отдача в арестантские роты.

Второе отделение главы 1 содержало только три статьи, предусматривающие ответственность за похищение замужней женщины: насильственное (ст. 2072); насильственное, сопряженное с лишением женщины чести или принуждением к вступлению в брак (ст. 2073) и ненасильственное (ст. 2074). В последнем случае виновные лица подлежали наказанию только по жалобе мужа. Так осуществлялась охрана прав мужа на женщину, которую он взял в жены. Причем, так как брак заключался церковью, развод по христианским традициям был практически невозможен, то указанное право мужа было абсолютным и пожизненным.

Новыми для русского уголовного права явились и такие, вошедшие в данную главу преступления, как жестокое обращение с женой (ст. 2075) и принуждение супруга к совершению какого-либо противозаконного действия (ст. 2076). Данные составы располагались в 3 отделении главы 1, получившем название «О злоупотреблении прав и нарушении обязанностей супружества» и включавшем в себя, помимо вышеназванных, еще один состав — прелюбодеяние. Согласно ст. 2077 изобличенное в измене лицо подлежало наказанию по жалобе «оскорбленного в чести своей супруга», при этом наказанию подвергался не только изменивший супруг, но и то лицо, с которым было учинено прелюбодеяние. В том же случае, если жалобы на прелюбодеяние не было и о нем стало известно при производстве по какому-нибудь другому делу, виновные отсылались гражданским судом к суду духовному.

Отделение первое главы 2 и глава 4 посвящались преступлениям, связанным со злоупотреблением родительской властью (властью опекуна или попечителя соответственно). Среди них можно упомянуть принуждение детей к вступлению в брак или пострижению в монашество (ст. 2078, 2092), вовлечение своих и вверенных опеке несовершеннолетних детей (ст. 2080), присвоение или растрата родителями (опекунами или попечителями) принадлежащего детям имущества (ст. 2082, 2091). Наказания для опекунов и попечителей, злоупотребивших своими правами, были тождественны установленным для родителей. Таким образом, был расширен круг лиц, защиту от противоправных действий которых государство гарантировало ребенку; у опекунов (попечителей) прав и обязанностей стало больше, но возросла и их ответственность за вверенного несовершеннолетнего.

Дети же подлежали уголовному наказанию за причинение вреда здоровью родителей (ст. 2083), оскорбление родителей (ст. 2084), за упорное неповиновение родительской власти, развратную жизнь и другие пороки (ст. 2085) и за отказ содержать своих родителей (ст. 2086).

Третья глава «О преступлениях против союза родственного» устанавливала ответственность за кровосмешение в кругу близких родственников и свойственников. Строгость наказания, как и ранее, зависела от степени

родства и свойства: наиболее опасным признавалась кровосмесительная связь между родственниками по прямой восходящей или нисходящей линии (ст. 2087), при этом не учитывалось, какую веру исповедует виновный.

Часть составов преступлений против несовершеннолетних можно найти в других разделах Уложения. В главе 1 «О незаконном лишении прав состояния» раздела IX «О преступлениях и проступках против законов о состояниях» устанавливалось наказание за похищение или подмен младенцев с целью скрыть их настоящее происхождение или состояние или похищение без таковой цели (ст. 1857, 1858).

Заботился законодатель и о нравственном воспитании подрастающего поколения: ст. 1285 Уложения предусматривала наказание для лиц, которые, осуществляя надзор за малолетними и несовершеннолетними либо находясь в услужении их родителей, опекунов или родственников, благоприятствовали склонности детей к непотребству и другим порокам или побуждали их к тому своими внушениями и обольщениями. Преследовалось также сводничество, которое совершали отец и мать в отношении своих детей (ст. 1296) либо опекун, учитель или иное лицо, имеющее надзор за малолетним или несовершеннолетним, в отношении состоящих под их опекой или надзором лиц (ст. 1298).

Новое Уголовное Уложение в России начали готовить к принятию в 1897 г., когда стало очевидным, что произведенных в 1860-1885 гг. изменений и дополнений в Уложении о наказаниях образца 1845 г. явно недостаточно, и необходимо принятие нового кодифицированного уголовного закона. В 1898 году рабочий проект нового Уголовного уложения был представлен для согласования в Министерство юстиции России, которое подвергло проект существенной правке. Но и после этого Уложение вводилось в действие, начиная с 1903 г. постепенно, отдельными главами и статьями, и к 1917 г. глава 19 «Посыгательства на союз семейный», устанавливающая уголовную ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних, так и не была введена в действие.

В уголовном уложении 1903 г., число преступлений против семейственных еще уменьшилось: глава XIX включала 19 статей (при этом в проекте Уложения данная глава имела номер 18 и содержала 20 статей), не объединенных в группы, как это было в Уложении 1845 г.

В основном, в этом законодательном акте предусмотрена уголовная ответственность за преступления, связанные с нарушением правил вступления в брак (ст. 408-417), и за преступления против несовершеннолетних (ст. 420-423). Как и прежде, преступным считается прелюбодеяние (ст. 418), однако теперь за измену для обоих супругов, а также для лица, с которым была совершена измена, предусматривалось одинаковое наказание — арест. Это позволяет сделать вывод, что в обществе все больше признавалось равноправие мужчин и женщин. Устанавливалась уголовная ответственность и за отказ содержать своих нуждающихся родителей, упорное неповино-

вание родительской власти, грубое обращение с матерью или отцом (ст. 419). Впервые была криминализованы: жестокое обращение родителя, опекуна, попечителя с ребенком, не достигшим 17 лет, обращение ребенка к нищенству или иному безнравственному занятию (ст. 420); отдача вышеуказанными лицами на завод, фабрику, горный промысел или в ремесленное заведение малолетнего, не достигшего установленного для того возраста (ст. 421). Оставление малолетнего или иного лица без надлежащего надзора лицом, которому оно было отдано под надзор, если в последствие этого поднадзорным совершены преступление или проступок наказывалось арестом или штрафом до 100 рублей (ст. 423). Появились и новые составы преступлений, субъектами которых являлись духовные лица, виновные в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанности вести метрические книги (ст. 425-426), а также лица, обязанные по закону сообщать о рождении или смерти и не сделавшие это (ст. 424).

Некоторые составы преступлений против несовершеннолетних предполагалось разместить в других главах Уложения 1903 г. В частности, ст. 502, входящая в главу XXVI «Преступные деяния против личной свободы», устанавливала ответственность за похищение, сокрытие или под-

мену ребенка, не достигшего 12 лет. Наказание повышалось, если ребенок похищен, сокрыт или подменен для нищенства или иного «безнравственного занятия», из корыстных целей или с целью лишить ребенка его прав состояния. Преследовалось и невозвращение самовольно взятого ребенка, подкинутого или заблудившегося (ст. 503-504). По Уложению 1845 г. аналогичные преступления рассматривались как деяния, направленные на незаконное лишение прав состояния.

Большое внимание в Уложении уделялось охране несовершеннолетних от преступлений сексуального характера и от вовлечения в занятие проституцией («непотребством»), но охранялась половая свобода и неприкосновенность лишь особ женского пола. Глава XXVII «О непотребстве», одна из немногих, была введена в действие и регламентировала ответственность за такие деяния, как сводничество в отношении несовершеннолетних и членов семьи женского пола (ст. 524), склонение несовершеннолетних к занятию проституцией и потворство в этом (ст. 525-526).

Глава XIX «О преступлениях против прав семейственных» так и не была введена в действие, поэтому вплоть до революции 1917 года применялось Уложение о наказаниях 1885 г.

Литература:

1. Каноническое право о браке. Учебное пособие/ Составит. Свящ. И. Юркович М., Колледж Католической теологии им Св. Фомы Аквинского. 1994.
2. История государства и права СССР. Ч. 1. Под ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича. — М., Изд-во Моск. Ун-та. 1985.
3. Стешенко Л.А., Шамба Т.М. История государства и права России. Академический курс в двух томах. Т. 1 V — начало XX века. М., 2003.
4. Российское законодательство X — XX веков: В 9 т. Т. 1
5. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995.
6. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. — М., 1999.
7. Российское законодательство X — XX веков: В 9 т. Т. 3 Акты Земских соборов/ Под общ. Ред. О.И. Чистякова. М., 1985.
8. Цечоев В.К. История государства и права России с древнейших времен до 1861 г. Ростов-на-Дону. 2000.
9. Законодательство Петра I /Отв. Ред. А.А. Преображенский, Т. е. Новицкая. М., 1997.
10. Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма/ Под общ. Ред. О.И. Чистякова. М., 1985.
11. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-нач. XIXв.) Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: Т. 1. СПб.

О заданиях студентам на правоохранительную практику Студенческая практика в правоохранительных органах: результаты использования индивидуальных заданий

Чумаков Л.Ю., ст. преподаватель

Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Казань)

Факультет юриспруденции Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета (г. Казань) помимо юристов готовит и специалистов в области юриспруденции с квалификацией «учитель права».

Образовательным стандартом подготовки этих специалистов, помимо педагогической практики, предусматривается прохождение практики и в правоохранительных органах. Для обеспечения решения этой задачи и в целях

надлежащего выполнения учебного плана, факультет заключает договоры о прохождении его студентами практики с руководителями правоохранительных органов. Организация правоохранительной практики поручена кафедре уголовного права и процесса. На практику студенты направляются в органы прокуратуры, следственные подразделения органов прокуратуры, МВД и ФСИН, в подразделения по делам несовершеннолетних, подразделения дознания, уголовного розыска, отделы участковых уполномоченных милиции и в другие службы органов внутренних дел и уголовно-исполнительные инспекции территориального управления ФСИН. Последнее связано с тем, что, по мнению сотрудников уголовно-исполнительной системы, предстоящее внедрение электронных средств контроля перемещений лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы и лиц, подвергнутых домашнему аресту, а равно и общая гуманизация уголовно-карательной политики государства, потребуют расширения штатов специалистов уголовно-исполнительной системы, которые будут призваны осуществлять контроль за поведением этой категории осужденных. В связи с этим, помимо целей учебного процесса, в целях профессиональной ориентации наших будущих выпускников, мы договорились о направлении наших студентов на правовую практику в уголовно-исполнительные инспекции, как возможного будущего места службы для тех, кто не найдет себя в сфере образования.

Всем направляемым на практику студентам выдаются на руки путевки. В них указывается наименование правоохранительного органа, в который студент направляется на практику, его адрес, время начала и окончания прохождения практики. Студент-практикант обязан вести дневник практики, в котором отражаются все мероприятия, в которых он принимал участие. По своей сути, это отчет студента о работе, проделанной на практике. В тех случаях, когда студенту поручалось составление каких-либо документов, то их копии (по возможности) должны быть приобщены к дневнику. По окончании практики, студенту выдается характеристика.

После прибытия в вуз, студент сдает документы, подтверждающие прохождение им практики и устный зачет. На зачете он рассказывает, как проходила его практика, решением каких вопросов он занимался, каково место правоохранительного органа и конкретного подразделения этого органа в системе правоохранительных органов страны. Студентам также предлагается ответить на вопросы, совпали ли их представления о правоохранительном органе, сложившиеся при изучении теоретического курса, с тем, что они узнали о нем во время практики. Что бы они хотели улучшить в организации деятельности подразделения (органа), в котором проходили практику и какие, по их мнению, положительные результаты были бы достигнуты в результате этих улучшений.

При наличии благожелательных и положительных отзывов о студентах со стороны правоохранительных органов, к нашему удивлению нередко оказывалось, что в

результате прохождения практики (даже в одном и том же подразделении) они приобрели различные знания и умения. Причем это отличие выражалось не только в содержании, но и в полноте. Проведенный кафедрой анализ показал, что причина этого нежелательного явления может быть устранена организационными мерами.

Нельзя сказать, что руководство и кадровые службы правоохранительных органов не проявляют должной заинтересованности в оказании вузам содействия в деле организации студенческой правовой практики, как одного из элементов учебного процесса, с одной стороны, и изучения будущего молодого пополнения (возможного кадрового резерва), с другой стороны. Однако в условиях «изобилия» вузов, занятых подготовкой специалистов в области юриспруденции, такой интерес явно снижен. По этой причине, мягко говоря, некоторые правоохранители не уделяют организации практики надлежащего внимания. Выражается это в ненадлежащей наставнической опеке практикантов. Нередко закрепляются они и не за лучшими специалистами. К счастью так подходят к организации практики не везде. В этой связи нельзя не отметить руководство отдела по делам несовершеннолетних городского управления внутренних дел. В этом органе организации практики уделяется самое пристальное внимание. При закреплении студентов за сотрудниками не допускается закрепления более чем одного студента за сотрудником. На практике же, в отдел, состоящий из семи-восьми сотрудников, направляется четыре-пять студентов. Такое соотношение, с одной стороны, позволяет обеспечить надлежащий контроль и руководство практикой, с другой — не затрудняет деятельности подразделения по исполнению своих непосредственных функциональных обязанностей.

Поэтому для того, чтобы добиться единообразия в организации прохождения практики, автором, как вузовским руководителем правоохранительной практики, были разработаны типовые задания студентам, направляемым на практику в правоохранительные органы. Содержание этих заданий зависит от компетенции правоохранительного органа и стоящих перед ним задач. Однако, в структурном плане, почти все задания одинаковы.

В наименовании задания на практику указывается, в какой орган (подразделение органа) студент направляется на практику. Например: «Задание на практику в подразделении дознания милиции общественной безопасности органов внутренних дел» или «Задание на практику в уголовно-исполнительной инспекции Федеральной службы исполнения наказаний». Далее приводятся краткие сведения о правоохранительном органе, его структуре, компетенции, решаемых задачах, нормативно-правовой базе деятельности. После этого перечисляются знания и умения, которые студент должен получить в результате прохождения практики. Например, в задании на практику студента, который направляется в подразделение дознания, указывается, что он должен знать: основное содержание уголовно-процессуальных норм, регулирующих производство предварительного расследования в форме

дознания. При внесении изменений и(или) дополнений в эти нормы, студент должен изучить их в новой редакции и кратко законспектировать, отметив новации; основания и порядок производства основных следственных и процессуальных действий (осмотров, освидетельствований, назначения экспертиз, допросов свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, в том числе, особенности допроса несовершеннолетних участников уголовного процесса; процессуальные основания и порядок проведения очных ставок, опознаний, ознакомления с материалами уголовного дела потерпевших и обвиняемых (ст. ст. 216, 217 УПК РФ); порядок составления обвинительного акта. Порядок оформления материалов уголовного дела (включая составление описи) при направлении его прокурору для утверждения обвинительного акта и передачи в суд; правила оформления основных статистических карточек: о зарегистрированном преступлении; лице, совершившем преступление; о движении уголовного дела и др.; правила заполнения справки о результатах рассмотрения уголовного дела; правовой статус сотрудника милиции; порядок приема и регистрации сообщений о происшествиях и совершенных преступлениях, а также порядок работы с обращениями граждан.

Аналогичные требования содержатся и в заданиях на прохождение практики в других правоохранительных органах. Всего нами разработано двадцать восемь вариантов заданий. Это обусловлено количеством правоохранительных органов (подразделений правоохранительных органов) в которых наши студенты проходят практику. Таковыми органами, помимо уже упомянутых, являются: подразделения Федеральной миграционной службы, юридические отделы хозяйствующих субъектов, подразделения лицензионно-разрешительной работы органов внутренних дел, подразделения уголовного розыска, экологической милиции, подразделения Криминальной милиции по борьбе с экономическими и налоговыми преступлениями, органы прокуратуры, федеральные арбитражные суды и суды общей юрисдикции, мировые судьи, подразделения ФТС, ФСКН и др.

Первые же результаты практики после внедрения таких заданий показали, что, в основном, все студенты получили те знания и умения, ради которых они направлялись на практику. Задания помогли устранить как качественную, так и количественную разницу в полученных студентами знаниях и умениях. В этой связи интересно, что изменилось содержание отзывов руководителей правоохранительных органов о студентах. В характеристиках, выданных разными, никак не связанными между собой органами, стала отмечаться высокая степень теоретиче-

ской подготовленности студентов, особенно в части их осведомленности о правоохранительном органе, в который они прибыли на практику, решаемых им задачах и нормативно-правовой регламентации его деятельности. Особенно отрадно, что появились высказывания, свидетельствующие о заинтересованности руководителей в приеме на службу наших выпускников.

Сами студенты при сдаче зачетов стали давать более аргументированные ответы и делать, хотя, порой и спорные, но более интересные предложения об улучшении деятельности органа, в котором они проходили практику, совершенствования его компетенции. Некоторые из них выразили желание после окончания вуза поступить на службу в правоохранительный орган, в котором они проходили практику.

Несмотря на положительные изменения, достигнутые внедрением письменных заданий на практику, мы считаем, что работа по совершенствованию правовой практики должна быть продолжена, так как специалист в области юриспруденции может только тогда считаться таковым, когда полученные им теоретические знания он способен применить на практике без какой-либо дополнительной стажировки или доподготовки.

С высказываемыми некоторыми авторами суждениями о том, что будущему учителю права, как педагогу, знания и практика работы правоохранительных органов не так уж и важны, согласиться нельзя по ряду причин.

Во-первых, образовательное учреждение обязано неукоснительно соблюдать требования государственного образовательного стандарта, которым предусмотрено прохождение правовой практики. Во-вторых, учитель права, знающий не понаслышке систему и практику работы различных правоохранительных органов, объем и практику решаемых ими задач, т. е. знакомый с тем, как правоохранительными органами реализуются на практике законодательные предписания, представляется более ценным учителем, нежели его коллега, не имеющий таких качеств. В-третьих, закрепление теоретических знаний практикой правоприменения бесспорно способствует повышению качества подготовки специалистов в области юриспруденции, т. е. способствует решению задачи поставленной Президентом России перед высшей школой и юридическим сообществом страны. И, наконец, последнее: прошедший такую практику выпускник, работая в школе, всегда сможет выступить ее юридическим представителем, например в суде. Кроме того, такой выпускник, если он по каким-то причинам решит посвятить себя не образовательной, а правоохранительной деятельности, сможет более обоснованно подойти к выбору места прохождения службы.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Современные теоретико-методологические подходы к изучению праворадикальных партий Западной Европы

Гончаров И. И., аспирант

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Начало 1990-х годов стало для большинства европейских стран периодом либеральной эйфории, связанной в том числе с окончанием «холодной войны» и распадом СССР. Одновременно с этим на первый план незаметно стали выходить другие проблемы — например рост инокультурной иммиграции в Европу, и связанные с этим этноконфессиональные конфликты, рост преступности, безработицы и т. д. Именно тогда, в начале 1990-х, еще маргинальные европейские ультраправые начали, во многом неожиданно для себя, набирать политический вес и влияние, что и нашло свое «математическое» выражение в избирательном цикле 1999-2002 гг.

В последние годы отмечается большой рост интереса к проблематике праворадикализма как со стороны научного сообщества, так и со стороны средств массовой информации и обычных граждан. Одновременно с этим все чаще отмечается рост активности неонацистских организаций и движений, действующих вне рамок правового поля, но не всегда те, кто являются источниками и потребителями информации могут отделить одного от другого, что приводит к шаблонному, поверхностному рассмотрению проблемы. В связи с вышеизложенным, ключевым становится вопрос о возможных теоретических подходах к изучению праворадикальных сил.

Говоря об исследовании непосредственно праворадикальных партий, их идеологии, генезиса и организационных структур, следует отметить монографию А.А. Галкина «Социология неонацизма», которая стала одним из первых всесторонних исследований, посвященных современному правому радикализму. В ней автор проанализировал крайне правые партии ФРГ, Италии, Франции, Великобритании и США. Говоря о причинах возникновения таких партий в капиталистических странах, Галкин — так же, как и другие исследователи того времени — сделал вывод о том, что электоральный успех современного правого радикализма является результатом кризиса капиталистической системы: «Правые радикалы эксплуатируют глубокое недовольство пороками системы, ее неспособностью решить назревшие общественные проблемы. Поэтому их «звездный час» наступает в то время, когда противоречия господствующей системы выступают наружу и кризис принимает острые формы» [2, с. 34].

Х.-Г. Бетц в своей монографии «Праворадикальный популизм в западной Европе» отмечает, что увеличение электоральных достижений крайне правых партий в конце

1980-х — начале 1990-х годов в корне отличается от случайных успехов правых радикалов в 1960-х годах, которых автор называет «реакционными ретроградами», и в настоящее время является транснациональным политическим феноменом. Говоря об общественно-политической ситуации, на фоне которой происходило становление данного феномена, Бетц пишет, что «политический климат 1980-х характеризовался разочарованием в основных социальных и политических институтах и глубоким недоверием к их работе, ослаблением и распадом электоральных союзов, усилением политической фрагментации и ослаблением электоральной устойчивости» [5, с. 18].

Монография «Правый радикализм в Западной Европе» немецкого политолога Г. Китшеля стала классическим сравнительным исследованием крайне правых партий и по-прежнему остается влиятельной работой в научной дискуссии в отношении исследуемого феномена. Китшель рассматривал новый правый радикализм с точки зрения трансформации западноевропейской партийной системы. На основе анализа экономической и общественно-политической ситуации, а также электоральных показателей праворадикальных партий в восьми европейских странах автор сделал вывод, что успех таких партий зависит от трех основных предпосылок: наличие развитого капиталистического постиндустриального общества, углубляющее политические противоречия между лево-либертарными и право-авторитарными избирателями; стратегическое сближение (конвергенция) основных — экономически левых и правых — партий, т. е. социал-демократов или социалистов, с одной стороны, и христианских демократов или консерваторов — с другой; реализация крайне правыми партиями «победной формулы», подразумевающей сочетание либерально-рыночных экономических взглядов с приверженностью политической авторитарной позиции по вопросам демократии прямого участия, гражданского статуса и свободы выбора образа жизни [7, с. 44].

Другой немецкий политолог, М. Минкенберг, в своей книге «Новый правый радикализм в сравнении» во многом корректирует выводы Китшеля. В частности, Минкенберг уделяет равное внимание как структуре политических возможностей современных праворадикальных партий, которые он исследует на примере Германии, Франции и США, так и не-политическому контексту ре-

ализации их электорального потенциала. Как и Китшелт, Минкенберг признает, что современные крайне правые партии являются относительно новым политическим феноменом, однако автор подчеркивает преемственность праворадикальной мысли фашистской и «постфашистской» эпохи на основе анализа концепций национализма, фашизма и консерватизма [8, с. 5]. В основе методологической модели автора лежит тезис о том, что студенческие восстания 1968 года в ряде капиталистических стран заложили основу радикального изменения культурного, общественного и, как следствие, экономико-политического дискурса. События 1968 года положили начало «цивилизационному» сдвигу от материалистического к постматериалистическому обществу. Теория постматериализма была разработана американским социологом Р. Инглхартом, который утверждал, что капиталистическое общество, удовлетворив базовые материалистические потребности человека (физиологические потребности и потребность в безопасности), переходит в постматериалистическую фазу развития, в рамках которой на первое место в жизни человека выходят вопросы творческой самоактуализации, личной свободы, эстетики и экологии. За либертарной пост-материалистической революцией последовала право-авторитарная «безмолвная контрреволюция», нашедшая выражение не в массовых протестных выступлениях, но в появлении новых крайне правых партий, противостоящих переоценке «старых», традиционных ценностей.

Таким образом, среди признаков, характеризующих современный правый радикализм, Минкенберг выделяет контрреволюционность в отношении «новых левых» и их сторонников, а также «этнократическую» систему взглядов, сочетающую этноцентризм и авторитаризм. Несмотря на то, что автор также использует понятие «жертвы модернизации» при анализе электората новых праворадикальных партий, он указывает на утрату избирателями не столько социо-экономического статуса, сколько прежних ценностных ориентиров [8, с. 9].

Основной вклад, который работа Китчелта внесла в изучение правового экстремизма, заключается в том, что она явила отличный пример сочетания статистических методов и сравнительной методологии в изучении ультраправых и впервые основательно подключила традиционное в американских политических науках систематическое изучение политической конкуренции с позиций концепции рационального выбора к оценке возможного электорального успеха ультраправых. Что же касается Минкенберга, его основную заслугу составляют полнота, многосторонность и, что еще важнее, междисциплинарный характер исследования, где рассматривается обширная совокупность измерений, уровней изучаемого феномена (такие измерения и уровни, как партии, движения, научные круги, молодежные организации и т. п.), а также различные научные истолкования его сущности и развития. Китчелт временами тоже обращается к заключениям, полученным вне рамок традиционной политической науки,

однако он реже соотносит свои концепции и объяснения с заимствуемыми вне пределов политологии понятиями. Минкенбергу же удается не только связать собственные рассуждения с результатами других политических исследований, но и удачно включить в свою объяснительную и таксономическую схему соответствующие публикации антропологов (например, Б.Андерсона), социологов (Э.Д.Смита, Р.Брубейкера, Л.Гринфелда), политических историков (К. Брахера, В.Виппермана) и историков политических учений в частности, Р. Гриффина, З. Штернхеля [7, с. 30].

Монография Э.Л. Картер «Правый экстремизм в Западной Европе» является в некоторой степени узкоспециализированным исследованием. На основе анализа внутренней организации, идеологии и электоральных показателей 40 праворадикальных партий, участвовавших в политическом процессе четырнадцати европейских стран с 1979 по 2003 год, Картер попыталась выяснить, какие факторы политического предложения оказывают наибольшее влияние на успех крайне правых партий на электорально-политическом рынке, причем проблема политического спроса была намеренно оставлена автором за рамками исследования. В своей работе Картер выявила четыре группы факторов политического предложения с точки зрения их влияния на электоральные успехи различных праворадикальных партий: тип идеологии; внутренняя организация партий и партийное руководство; факторы, связанные с партийной системой того или иного государства, включая вопрос о значимости конвергенции основных левых и правых партий; и факторы влияния национальных электоральных институтов [6, с. 11].

Картер различает пять идеологических типов современных праворадикальных партий: неонацистские, неофашистские, авторитарные ксенофобские, неолиберальные ксенофобские и неолиберальные популистские. Автор подчеркивает, что тип идеологии является лишь одним из факторов, влияющих на результаты партий на национальных выборах, однако проведенные исследования позволили Картер сделать вывод, что авторитарные ксенофобские, неолиберальные ксенофобские и неолиберальные популистские партии имеют значительное преимущество перед двумя другими типами партий [6, с. 76].

Дискуссия об определении фашизма и, соответственно, о том, насколько идеология современных праворадикалов отличается от него, в силу объективных причин протекает достаточно бурно и занимает значительное место в современной политологии. Некоторые исследователи, например, В. Випперманн, К. Хольц фактически выводят корни существующих ультраправых партий из 1920-1940 гг и считают их неофашистскими. Другие ученые — А. Де Гранд, Л. Вайнберг, Ф. Польшманн, Д. Робертс доказывают нефашистский характер современных правых движений именно ссылками на специфику их организационных форм [1, с. 181-182]. И, действительно, определение фашизма носит в современной науке (не говоря уже о политике или публицистике) крайне размытый характер, а в выступлениях публичных лиц зачастую термин «фашизм» ис-

пользуется скорее как ругательный, а не идеологический. Собственно, наиболее болезнен для праворадикалов прикладная, точнее, правовая сторона этой дискуссии, так как признание партии фашистской автоматически влечет запрет на ее деятельность практически в любой западно-европейской стране.

Таким образом, даже оставляя за скобками «фашизм», необходимо разграничить термины «правый радикализм» и «правый популизм». Существуют различные подходы к пониманию их соотношения и трактовке. С. Погорельская считает, что «Понятие «правый популизм» правомерно с научной точки зрения, ибо используется для обозначения политических феноменов, по ряду сущностных параметров отличающихся как от традиционного консерватизма, так и от правого радикализма. Как правило, на сегодняшний день оно характеризует партии и движения правой политической ориентации, возникшие в западных демократиях примерно в одно и то же время — с середины 80-х годов и объединяемые рядом формальных признаков» [3, с. 55]. Правый радикализм у Погорельской это «политическая идеология, базирующаяся на ультранационалистических представлениях и в основе своей направленная против либеральной демократии с ее индивидуализмом и универсализмом основных прав и свобод. Ультранационалистическое ядро праворадикального мышления — в заострении критериев национальной принадлежности (этнических, культурных или же религиозных), в сведении их к представлениям о коллективной гомогенности и в соединении этих представлений с авторитарными политическими моделями» [3, с. 56].

Следует отметить, что праворадикальные партии часто именуются «правопопулистскими», а собственно праворадикальными называют откровенно экстремистские и полувоеенные организации [3, с. 59].

Термин «правый популизм» получил широкое распространение в последние годы, благодаря отсутствию открыто негативных коннотаций, присутствующих в других терминах. Вне всяких сомнений, существуют убедительные аргументы для использования термина «правый популизм» при описании голландского «Списка Пима Фортайна» и некоторых других партий, политический стиль, доведения [8, с. 61].

стратегия и структура аргументации которых далеки от понятия «экстремизм». Кроме того, некоторые исследователи, анализирующие эволюцию той или иной партии, могут говорить о трансформации праворадикальной партии в правопопулистскую и наоборот: например, Йорг Хайдер, он «сдвинул» некогда правопопулистскую партию на крайний политический фланг, а норвежская «Прогрессивная партия» после значительной коррекции политического курса в начале XXI века, напротив, была из класса праворадикальных партий и может считаться правопопулистской. Таким образом, «правый популизм» часто используется для обозначения тех партий и движений, которые не настолько радикально настроены, чтобы причислять их к праворадикальным или правоэкстремистским.

Тем не менее, существует несколько серьезных возражений против использования термина «правый популизм». Во-первых, слово «популизм» имеет слишком широкий спектр значений: выражение интересов народных масс, «почвенничество», отстаивание социальной и национальной справедливости, вера в возможность простейшего решения политических и экономических проблем, идея прямого участия народа в управлении государством, вера в здравый смысл простого народа и его моральные качества и т. д. Подобный ряд значений затрудняет понимание термина «правый популизм», делая его крайне амбивалентным и неподходящим для строгого политологического анализа. Понятие «народ», занимающее центральное место в определении популизма, может трактоваться различными способами — как народ-класс, народ-нация или народ-источник власти — поэтому «народо-центризм» популизма может быть как демократическим, так и антидемократическим, консервативным или реакционным, причем определение «правый» в этом случае будет играть незначительную роль в ограничении и уточнении значения. Исходя из этого, ведущие западные исследователи, например, М. Минкенберг считают более уместным использовать термин «праворадикализм» для всех националистических партий и организаций, исключая разве что откровенно террористические, а более тонкие дефиниции проводить уже внутри предмета исследования.

Литература:

1. Алленов С.Г. Фашизм — многоликий и ... безликий? // Полис (Политические исследования). 2007. №2 с. 181-182
2. Галкин А.А. Социология неофашизма. — М.: Издательство «Наука». 1971
3. Погорельская С.В. «Вечно вчерашние»: правый популизм и правый радикализм в Западной Европе// Мировая экономика и международные отношения. — 2004. №3 с. 51-63
4. Минкенберг М. Новый правый радикализм в сопоставлении: Партии, движения и среды.// Актуальные проблемы Европы. Правый радикализм в современной Европе. — М.: ИНИОН РАН, 2004
5. Hans-Georg Betz, *Radical Right-Wing Populism in Western Europe*. New York: St Martin's Press, 1994
6. Carter, *The Extreme Right in Western Europe: Success or Failure?* Manchester: Manchester University Press, 2005
7. Kitschelt H., McGann A., *The Radical Right in Western Europe: A Comparative Analysis*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1995
8. Minkenberg, Michael, *Die Neue Radikale Rechte im Vergleich: USA, Frankreich, Deutschland.*, Opladen: Westdt

Церковно-государственные отношения в постсоветскую эпоху

Горкунова П.И., аспирант

Северо-Западная академия государственной службы (г. Санкт-Петербург)

Около 70 лет власти большевиков советского периода государства российского представляли собой некий своеобразный эксперимент по тотальному уничтожению религии. Годы перестройки и гласности ознаменовались реабилитацией религии без вероисповедных различий [1, с. 470]. С распадом СССР обретенная религиозная свобода поставила Россию на перепутье религиозного выбора. На смену государственному атеизму пришло иное решение религиозного вопроса: россияне получили возможность свободного религиозного самоопределения.

Празднование 1000-летия Крещения Руси стало переломным моментом в церковно-государственных отношениях. На фоне общего ликования по поводу празднования и открытия православных церквей и монастырей существовал большой интерес к другим ветвям христианства — католицизму, протестантизму, и к иным, нетрадиционным для России конфессиям — буддизму, индуизму. Стали возникать новые религиозные объединения, культы и т. д. Наблюдалась так называемая всеядность в религиозной среде.

Однако, эта эйфория продлилась недолго. После разочарования в Западной модели выстраивания государственных и общественных отношений, будущего страны в целом, которая несла за собой раздробленность и непонимание, и как результат, ослабление и угроза существования государства вообще, пришло понимание, что Россия не должна безоглядно подражать каким бы то ни было странам, а формировать свой индивидуальный путь дальнейшего развития.

В этой связи, Русская Православная Церковь приобрела особое значение. Первые годы после избрания и интронизации Святейшего Патриарха Алексия II, популярность Церкви побила все рекорды предыдущих, да и последующих лет. Она участвовала, буквально, во всех сферах государства. В эти годы предвыборный потенциал кандидата, выдвигавшего в качестве своего кредо христианские ценности, был чрезвычайно велик [2, с. 17].

«Святейший Патриарх Алексий II вззошел на первосвященнический престол, когда кризис советского государства вступил в завершающую фазу. Для Русской Православной Церкви важно было в быстро изменяющихся условиях вернуть себе необходимый правовой статус, чтобы утвердить достоинство Церкви как высшей святыни и духовной путеводительницы народа, колыбели его государственного существования» [3, с. 653].

Несомненно, показателем нового этапа взаимоотношений государства и Церкви стало постепенно изменяющееся законодательно в вопросах религии. Вносятся соответствующие коррективы и дополнения в конституцию РФ, принимаются федеральные законы «О свободе ве-

роисповедания» (1990 г.), «О свободе религиозных объединений» (1997 г.), ряд других законодательных актов, указов и распоряжений Президента Российской Федерации.

Перемены, произошедшие к религии в общественном сознании, привели к переосмыслению и переоценке роли РПЦ и Православия в истории и политики российского государства. Выросший массовый интерес к религии, в частности к Православию, повлекли за собой рост престижа и уровня доверия к Русской Православной Церкви. Стоит, однако, отметить, что сама РПЦ в 90-ые гг. в своей проповеди делала акцент на национальных традициях, ценности православной культуры, патриотизме, единстве. За всей этой риторикой терялись такие понятия, как вера, спасение, слова о Боге. Именно поэтому в это время светская власть воспринимала Церковь как общественное объединение, стоящее, наравне с партиями или профсоюзами. А в обществе число ортодоксальных, практикующих верующих практически не росло, и православная вера использовалась, как инструмент самоопределения.

В ельцинское десятилетие государственная власть вела в отношении Церкви политику с позиции вины перед ней. Из гуманитарных соображений власть решила частично вернуть Церкви ее материальное и моральное положение, как субъекту, гражданские права которого были в прошлом ущемлены. Выражалось это следующим образом: государство гарантировало невмешательство в религиозные дела, возврат культовых зданий и финансовую поддержку, ограничение иностранных миссий и враждебных Церкви культов и т. д. [4]

Надо сказать, что политический курс Русской Церкви можно описать одним словом — миротворчество. После подписания Беловежских соглашений в декабре 1991 г. РПЦ выступала с заявлениями о восстановлении утраченного национального самосознания в республиках с помощью мирных средств, дабы не допустить кровопролитных конфликтов между, некогда, единым народом.

Но, призыв Церкви предотвратить межнациональные конфликты не был услышан. Обострение противоречий, в том числе и на религиозной основе, практически на всех территории бывшего Советского Союза привели к вооруженным столкновениям, возникновению так называемых «горячих точек». В этих условиях Церковь стремилась активно содействовать примирению сторон в локальных конфликтах. Практически каждая война была затронута в специальных документах Святейшего Патриарха Алексия II, призывавших к миру и согласию между народами [2, с. 20].

Однако, заботы Церкви не ограничивались миротворческой деятельностью. «Начало 90-х г. явилось временем

освобождения Русской Православной Церкви из тисков тоталитарного режима, расширения ее влияния на общество, укрепления доверия к ней со стороны всех слоев населения» [3, с. 658]. Но религиозная жизнь этих лет омрачилась острыми конфликтами в ряде религиозных центров, вызвавших раскол и образование параллельных конфессиональных структур, активной работы иностранных религиозных миссий и религиозных новообразований, которые пытались заполнить идеологический вакуум после падения коммунистического строя.

Все ведущие средства массовой информации уделяли огромное внимание влиянию и вредоносности деятельности сект различного толка. История сектантства в России уходит своими корнями еще в XII век, когда на территории Киевской Руси проповедовала свои идеи секта богомилов. Взаимоотношения сект и власти складывались различным образом: начиная от изолированности и репрессий в отношении первых, до союзничества с государственной властью. Постсоветский период истории России стал новым этапом взаимоотношений тотальных сект и государства. Старорусские секты, не выдержав конкуренции, не смогли встать на ноги, и развернуть свою деятельность с былой силой. На арену вышли секты, корнями уходившие в заграницу: баптисты, адвентисты седьмого дня, пятидесятники, свидетели Иеговы, муниты, Аум Синрикэ, сайентологи и многие другие. Атмосфера в стране после распада СССР была для них как никогда благоприятной. Религия, как таковая, была реабилитирована, а благодаря многолетнему атеистическому воспитанию, для многих разница между христианином католиком или, например, адвентистом седьмого дня была несущественна. Только во время перестройки и всеобщей растерянности были возможны встречи с сектантами на самом высоком уровне (встреча М.С. Горбачева с Муном в Кремле), открытие лаборатории сайентологи в МГУ — ведущем ВУЗе страны. Несомненно, основной задачей тотальных сект на территории России была, да и есть до сих пор, подрыв государства изнутри. Особенно эта идея просматривается у сект, принадлежащих к западным религиозным организациям. Ставка делалась на слабость, неопределенность, неуверенность в завтрашнем дне российского общества. Предполагалось, что Россия станет неким плацдармом нетрадиционных религиозных организаций. Но, слава Богу, вовремя опомнившись, общественные, политические объединения и Русская Православная Церковь объединились и организовали антисектантскую кампанию, что помешало развитию сект в России. Конечно, говорить о полном искоренении этих религиозных движений не приходится, но существенный отпор и ущерб их распространению был нанесен.

Как уже говорилось выше, Церковь обрела большое влияние на общественную жизнь в России. Это привело к тому, что многие политические силы стали искать союза с ней. В этих условиях РПЦ была необходима социальная концепция, в которой были бы сформулированы основные

взгляды Церкви на проблемы всех сфер жизни государства.

Немаловажным свидетельством, раскрывшим мнение РПЦ на вопросы церковно-государственных отношений, стало интервью тогда Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Он сказал: «Я не сторонник идеи государственной религии. Полагаю, что большинство духовенства и верующих мирян думают так же как и я. Я неоднократно говорил, что лучшее отношение Церкви с государством — это отношения свободного сотрудничества. Предназначения у Церкви и государства разные. Но они призваны к взаимопомощи — без давления друг на друга, без подмены друг друга, без администрирования, без попыток ограничить свободу Церкви, государства, общества или индивидуума» [2, с. 27].

В итоговых документах Архиерейских Соборов 1994 г. и 1997 г. были заложены основы будущей социальной концепции РПЦ. В них говорилось о недопустимости вмешательства Церкви и государства в дела друг друга, как основном принципе взаимоотношений духовной власти и светской власти; о полезном взаимодействии в сферах просвещения, благотворительности, миротворчества, науки, культуры, заботы об общественной нравственности и других областях [2, с. 23,33].

Новое тысячелетие Церковь встретила очередным архиерейским Собором (2000 г.), который стал событием особой важности. «Его значение определяется, прежде всего, такими деяниями, как беспримерная канонизация новых мучеников и исповедников, принятие «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви», издание нового Устава» [3, с. 658]. Акты Собора 2000 г. по своей значимости могут сравниться с решениями Стоглавого собора или Поместного собора 1917 г.

Русской Православной Церкви удалось возродить и закрепить свою роль в обществе. Православие стало ассоциироваться с национальным символом, стержнем русской самоидентификации не только общества в целом, но деловой и политической элиты, в частности. Ярким примером такого положения вещей стало то, что в имидже президента России важной религиозностью явилась важная составляющая.

В заключение, хотелось бы отметить то обстоятельство, что Русской Православной Церкви и православному обществу предстоит еще долгий и нелегкий путь поиска своего места в политической жизни современной изменяющейся России, а России — в развивающемся мире. Несмотря на невысокий процент религиозности в нашей стране (около 30-40 %), и многоконфессиональный характер государства, РПЦ остается самой крупнейшей и древнейшей конфессией в государстве. Она играла существенную и благоприятную роль во всех сферах общественной и особенно политической жизни России на протяжении всей ее истории. Безусловно, данный факт позволяет Русской Православной Церкви занимать исключительное место в жизни нашей страны.

Литература:

1. Филатов С.Б., Религия и общество. Очерки религиозной жизни современной России. Послесловие. Религия в постсоветской России. - М.: Летний сад, 2002. — 488 с.
2. Чаплин В.А., протоиерей. Церковь и политика в современной России // Религия и государство в современной России / Под. Ред. М.Б. Опкотт и А. Малашенко. — М., сентябрь 1997. — 117 с. — (науч. доклады/ Московский Центр Карнеги; Выпуск № 18).
3. Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви: синодальный и новейший периоды/2-е изд., перераб. — М.: Сретенского монастыря, 2006. — 816 с.
4. Тяхта А. Политическое позиционирование Церкви и Путина. // Отечественные записки № 1 (1), 2001. URL:<http://www.strana-oz.ru> (дата обращения 06.10.2008).

ИСТОРИЯ

Аграрная реформа П. А. Столыпина

Карванен А. Е., аспирант

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

Известно из истории, что крестьянская реформа 1861 года, связанная с отменой крепостного права, была проведена в условиях очень низкого уровня производительных сил в аграрной экономике России. Крепостное право тормозило весь ход экономических перемен в государстве. Видные российские политики, такие как Е. Бунге, С.Витте, П.А.Столыпин считали, что реформа в сельском хозяйстве необходима, что она могла бы дать толчок развитию других отраслей экономики.

Такую реформу сумел провести П.А.Столыпин, общественный деятель, Председатель Совета Министров России. [1, 17].

Проведя большую часть жизни в прибалтийском регионе России, П.А. Столыпиным открыто высказал идею о преимуществе семейного хуторского хозяйства. Более того, одно из его имений находилось близко от Пруссии, и он мог сравнивать положение русского и прусского крестьянина. По личному опыту ведения хозяйства на землях прибалтийской аграрной зоны, он хорошо понимал, что крестьянина необходимо вывести из общины и сделать из него собственника и потому придерживался установки, что «всякий раздел общих угодий служит только благу земельной культуры».

П.А.Столыпин пошел на реформу, несмотря на яростное противодействие ей со стороны самых разных политических сил и авторитетных в России личностей. В русской деревне тогда складывалось противоречие между формами владения землей: **частной собственностью** помещиков и **общинной собственностью** крестьян.

Помещики считали, что земля — такая же собственность, как и любая другая, т. е. может быть объектом купли-продажи. В свою очередь крестьяне твердо верили в то, что земля «ничья», что она божья, а право пользоваться ей дает только труд. Община же производила регулярные переделы земли, устанавливала правила и порядок обработки земли, платила налоги, способствовала «уравниванию», тем очень самым тормозила деятельность крепких, хозяйственных крестьян, препятствуя повышению общего благосостояния деревни.

Между тем Российское государство до 1905 года поддерживало общину, т. к. с нее было удобнее и проще взимать различные повинности, чем с множества отдельных крестьянских хозяйств.

Как губернский предводитель дворянства в Прибалтике, П.А.Столыпин внимательно изучал крестьян-

ские хозяйства. Особенно тщательно он изучал опыт в Пруссии, отмечая высокое трудолюбие и процветание хуторов по сравнению с общинами. Будучи губернатором, П.А.Столыпин в качестве председателя мировых посредников регулировал земельные сделки, улаживал конфликты между крупными землевладельцами и хуторянами, создал кооперативное сельскохозяйственное общество, члены которого на коллективных началах закупали технику и сбывали крестьянскую продукцию. Им была организована сельскохозяйственная школа, ставшая позднее академией.

Затем П.Столыпин возглавил губернаторство в Саратовской губернии, где столкнулся с большими проблемами сельского хозяйства. При нем крестьяне получали беспроцентные ссуды для переноса крестьянских надворных построек на хутора. Поземельный крестьянский банк оказывал помощь кредитами на приобретение земли и обзаведение хозяйства. Кредиты предоставлялись общинам, товариществам и крестьянам из расчета 7% годовых (через общину крестьянин мог получить 150 руб., а единоличник — непосредственно из банка 500 руб.). Крестьяне могли выходить из общины, однако с 1895-1896 гг. этот выход был запрещен. [1, 84].

П.А. Столыпин разработал Проект «О порядке закрепления в личную собственность наделной земли», который был принят Указом от 9 ноября 1906 году и стал фундаментом, на котором выстроена вся его аграрная реформа. Она носила революционный для России характер и являлась прямым продолжением реформы Александра II. Если в 1861 году, царь-реформатор раскрепостил крестьян, дав возможность покинуть помещика и стать свободной личностью, то П.А. Столыпин раскрепостил крестьян, дав возможность уйти из-под тяжелого бремени общины и стать свободным землевладельцем.

До принятия этого Указа, за месяц раньше, был принят еще, не менее важный, Указ от 5 октября 1861 года. — «Об уравнивании крестьян в гражданских правах с лицами остальных сословий». Этим документом завершилось освобождение крестьян. Теперь крестьяне имели право менять место жительства и свободно избирать род занятий, поступать на государственную службу, не спрашивая разрешения «мира». П.А. Столыпин придавал личной собственности крестьян особо значение. Он считал, что «необходимо дать крестьянину свободу трудиться, богатеть, распоряжаться своей собственностью».

Большие заслуги П.А. Столыпина и в деятельности Крестьянского поземельного банка. Этот банк, созданный в 1883г., был призван оказывать конкретную помощь крестьянам посредством предоставления кредитов на приобретение земли и заведение хозяйства. Кредиты предоставлялись общинам и товариществам (в них объединялись для покупки земли обычно крестьяне среднего достатка), и отдельным крестьянам из расчета 7% годовых. Всего кредитов было выдано на сумму 43 млн. руб., безвозвратных пособий — на сумму 1, 95 млн. руб. Как правило, беднота могла рассчитывать на приобретение земли через общину (в этом случае на одного человека отпускаясь до 150 руб.), а единоличник получал непосредственно из банка до 500 руб.

Кроме кредитования, банк создавал за счет скупки помещичьих земель земельный фонд, который он потом дробил и пускал в продажу, как отдельным крестьянам, так и разным земельным объединениям. Условия продажи были жесткими — за просрочку платежей земля покупателя отбиралась и возвращалась банку для новой продажи. Достаточно сказать, что за период между 1905 — 1914 гг.

в руки крестьян перешли 9,5 млн. десятин бывшей дворянской земли [1, 112].

В августе 1906 года банку для продажи крестьянам были переданы удельные земли и часть казенных земель. В короткое время Крестьянский банк стал крупнейшим земельным собственником. Разорившиеся помещики, не желающие и не способные эффективно вести хозяйство, охотно продавали свои имения, поскольку в задачу банка входило также искусственное поддержание высоких цен на дворянские земли. Если в год основания банка десятина стоила 36 руб., то спустя 20 лет она шла уже за 150 руб.

Однако крестьянину все дороже обходилась каждая десятина, а значит, тем меньше земли он мог приобрести на полученные кредиты. Это заставляло крестьян тщательнее обрабатывать купленную землю, применять новые орудия труда и удобрения. Продавали землю также крестьяне-бедняки. Зажиточные крестьяне продавали землю с целью более рациональной организации хозяйства. Всего банком было скуплено у крестьян 4 млн. десятин земли.

Ниже таблица отражает по годам структуру и динамику приобретения земли из фондов Крестьянского банка.

Продажа земли	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913
Отдельным домохо-з-яевам. тысяч десятин	1, 2	4, 6	126	432, 5	711, 2	633, 6	347, 4	387, 9
% к итогу	3, 2	2, 5	38, 8	78, 4	93	93, 2	93, 5	94, 6
Товариществами, общинами. тысяч десятин	38	175, 6	198, 9	118, 8	53, 5	45, 9	34, 3	22, 2
% к итогу	96, 8	97, 5	61, 2	21, 6	7	6, 8	6, 5	5, 4

Из таблицы видно, как с одной стороны община теряет свою силу, влияние и не может активно вести земельные операции, а с другой — появляются новые, крепкие хозяйства, повышается их достаток и покупательная способность. [1,113].

Аграрная реформа изменила быт деревни. Крестьянин-собственник стал работать с расчетом, стремясь к определенной цели, лично распоряжаясь своими средствами, доходами и имуществом. В этот же период происходит рост объемов производства товарного хлеба и другой сельскохозяйственной продукции, что привело к увеличению сельскохозяйственного экспорта с 996 миллионов рублей в 1908 году до 1518 миллионов в 1912 году.

В 1913 году в сельском хозяйстве было занято 75% всего населения. Ежегодное производство превысило 9 млрд. руб. Сельскохозяйственные продукты являлись главным предметом заграничного вывоза. Общий сбор зерновых хлебов, составивший в 1908-1912 гг. в среднем 4555 млн. пудов в год, достиг 5637 млн. пудов, превысив сбор 1912 г. на 565 млн. пудов (1 пуд = 16, 38кг). [4, 63].

Увеличился и вывоз сельскохозяйственных продуктов за границу. Экспорт главных хлебов достиг в 1913 году 647, 8 млн. пудов против 548, 4 млн. пуд в 1912 году.

Крупные успехи были достигнуты в производстве масла, о чем свидетельствует экспорт масла: только в 1901 году было вывезено масла на 26434 тыс. руб., а в 1907-1911 годах в среднем вывезено масла на сумму 52997тыс. рублей. В 1912 году масла из России было вывезено на — 68074 тыс , а в 1913 году — 71159 тысяч. [4,99].

В результате аграрной реформы были созданы социально-экономические условия для перехода к новому этапу аграрных преобразований, к превращению сельского хозяйства в прогрессивный сектор экономики. Были расширены посевные площади, выросла урожайность, поднялось производство хлеба на душу населения, увеличился вывоз хлеба за границу. Особенно отраднo отметить, что бюджет народного образования России увеличился в годы аграрных реформ в три раза.

Между тем, причинами неудачи реформы стали факторы как экономического, так и политического характера. Особенно мешали недостаточное знание положения русской деревни и попытка провести реформу без учета мнения крестьян. Сами же крестьяне отнеслись к реформе неоднозначно. Большинство из них не желало покидать общину. Там, где власти распускали общину силой, возникали бунты. Основным доводом у крестьян в пользу

общины было то, что крестьяне не хотели жить по-новому. Их принцип был такой: «отцы жили так, и мы так же проживем» [2, 57].

К сожалению, судьба П.А.Столыпина — трагична. Считают, что по личным качествам он превосходил многих, находящихся у руля управления страной. Император Ни-

колай II и его окружение видели в нем нарушителя «вековых устоев». Им казалось, что он посягает на государственную власть.

Убийство П.А. Столыпина остается загадкой. Однако идеи его были прогрессивными и современными с точки зрения современности.

Литература:

1. Бородин А.П. Столыпин. Реформы во имя России / А.П. Бородин. — М. — Вече. — 2004.
2. Зырянов П.Н. Петр Столыпин: политический портрет / П.Н Зырянов — М — 1992..
3. Федоров Б.Г. Петр Столыпин: «Я верю в Россию». Т.1 и 2. / Б.Г Федоров — СПб. — 2002.
4. Россия в 1913 году. / Статистико-документальный справочник. М. — «Стат-ИНФО». — 1994.

Становление западно-сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК) в 1960-1970 годы

Мухтасипов И.Н., аспирант
Сургутский государственный университет

Вторая половина XX века, в истории Западной Сибири, наполнена событиями, не только локального, но и мирового значения. Таковыми событиями, является, становление «Третьего Баку» — Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, крупнейшей нефтегазоносной провинции СССР, по настоящее время, во многом, определяющую внутреннюю и внешнюю политику нашей страны [1].

Становление ЗСНГК пришлось на 1960-1970-е годы. Однозначной периодизации начала становления ЗСНГК, как, и общей периодизации истории и развития ЗСНГК среди исследователей нет. Ряд историков, таких как, А.Н.Янин, Г.Ю. Колева, за начало становление ЗСНГК берут 1964 год. Однако, у них, разные критерии выбора этой даты. А.Н. Янин указывает, что летом 1964 г., с Усть-Балыкского, Мегионского и Трехозерного месторождений, танкерами были отправлены, на переработку, первые партии нефти [2]. Г.Ю. Колева, в качестве, критерия приводит постановление Совета Министров СССР от 4.11.1964 г. «Об организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и о дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области», а также приказы Министерства газовой промышленности СССР от 7.3.1964 г, которые и положили начало становления ЗСНГК [3]. Н.М. Пашков, за начальную дату берет 1962 год, когда было принято постановление Совета Министров СССР «О мерах по усилению геологоразведочных работ на нефть и газ в районах Западной Сибири» от 19.05.1962 г. [4]

В определении окончания, периода становления ЗСНГК, среди историков, тоже нет однозначной оценки. Н.М. Пашков, указывает, окончание становления ЗСНГК завершением середины 1970-х годов, что совпадает с концом 9 пятилетки, в 1975 году [5]. Г.Ю. Колева, считает, окончанием 1977 год, когда, был утвержден декабрьский пленум ЦК КПСС, о завершении первого этапа ком-

плексного освоения недр и становления материально-технической базы ЗСНГК [6]. А.Н. Янин, беря за критерий темпов развития ЗСНГК и объема добычи, указывает верхнюю границу периода, окончившегося, по его мнению, в середине 1980-х годов [7].

Но как, обращает внимание Н.П. Карпов, многообразие точек зрения в становление ЗСНГК, связано с различными критериями в выделении этапов развития ЗСНГК, и самой ущербностью выделения, какого-либо, одного критерия [8]. Для советской исторической науки, было характерно, превалирование монодетерменистского подхода на основе марксистской парадигмы [9]. Современная историческая наука отошла от этого принципа и Н.П Карпов предлагает учитывать всю совокупность факторов, в истории ЗСНГК, и выделяет в его развитии 4 этапа. Первый, интересующий нас этап, у него ограничивается 1964-сер.1970 гг [10]. Хронологически, этот этап, совпадает с периодизацией А.Н. Янина и Г.Ю.Колевой, однако, как уже указывалось, Н.П. Карпов учитывает не один критерий, а рассматривает проблему комплексно, с учетом критериев предыдущих исследователей.

До освоения углеводородных богатств Западной Сибири, в СССР действовали две крупные нефтегазоносные провинции. Первая, доставшаяся СССР от дореволюционной России — это Бакинский и Грозненские комплексы месторождений, впоследствии получивших название «Первое Баку» и составлявших основу нефтедобычи Российской Империи [11]. За время Гражданской войны и международной интервенции, нефтяная промышленность пришла в тяжелое состояние, ее восстановление до дореволюционного уровня пришлось на годы НЭПа [12]. В 20-е и 30-е годы Бакинский и Грозненский нефтяные районы, по-прежнему, составляли основу нефтедобычи страны.

Геологоразведочные работы и открытие новых месторождений в Волго-Уральском регионе, позволили рас-

ширить топливную базу страны. Крупное промышленное освоение нефтяных богатств Волго-Уральского нефтяного района пришлось на третью пятилетку, план которой предусматривал, создать между Волгой и Уралом «Второе Баку» [13]. Сильное развитие «Второго Баку» получило в военные годы, став наряду в «Первом Баку» основой топливной базы СССР.

Собственно во «Второе Баку» входили Татария, Башкирия, Коми, Удмуртская АССР, Оренбургская и Куйбышевская области. В послевоенные годы центр нефтедобычи «Второго Баку» сосредотачивается в Татарии, где было открыто Ромашкинское месторождение, введенное в 1952 году, оно позволило быстрыми темпами наращивать нефтедобычу. Ромашкинское месторождение, наряду с последующим открытым в Западной Сибири Самотлорским, принадлежит к числу самых уникальных на территории нашей страны [14]. В итоге по добыче нефти СССР в 1950-е гг. вышел на второе место после США, обогнав Венесуэлу, что позволило наращивать экспорт нефти, прежде всего в страны социалистического блока. Экспорт нефти за рубеж, по меткому замечанию Г.Ю. Колевой являлся не просто вопросом экономическим, это был вопрос политический, серьезным аргументом в соревновании и конфронтации двух сверхдержав [15].

Современная «трубопроводная политика» России ведет свои корни из углеводородной внешней торговли СССР. В 50-е годы СССР, кроме поставки нефти в страны социалистического блока, начинает борьбу за энергетические рынки стран НАТО. США осознавали в этом серьезную угрозу для своего европейского господства в Западной Европе, так, сенатор Кеннет Кетинг, в частности, сказал: «Хрущев не раз грозился похоронить нас. Сейчас становится все более очевидным, что он утопил бы нас в море нефти, если позволить ему безнаказанно сделать это» [16].

Борьба за энергетические рынки, льготная торговля с социалистическим блоком, обеспечение нефтью собственной растущей экономики и спад добычи в Первом и Втором Баку, вызывали необходимость увеличения добычи нефти, что требовало разработку нового нефтеносного региона. Такая историческая обусловленность послужила началом становления и развития ЗСНГК.

Освоению нефтяных богатств Западной Сибири предшествовал подготовительный период геологоразведочных работ 1930-50 гг. В 1931 г. ученый И.М. Губкин на основе изучения геологических пластов Западной Сибири предположил наличие там нефти [17]. В 1934 г. геологоразведочная экспедиция по реке Большой Юган подтвердила предположение И.М. Губкина [18]. Последующие разведочные работы прервала Великая Отечественная Война, которые были возобновлены в 1950-е гг. Открытие в 1953 г. Березовского месторождения стало серьезным аргументом в пользу нефтегазоносности Западной Сибири [19]. Это привело к дальнейшему усилению нефтяной разведки, так численность тюменских геологов с 1954 по 1960 гг. выросла с 1,8 до 6,6 тыс. человек [20].

Таким образом, к началу 1960-х гг., геологоразведоч-

ными работами предшествующих десятилетий было положено начало становления ЗСНГК, которое хронологически, уложилось в рамки 1964-1975 гг. [21]. До этого времени Тюменская область не имела развитой индустриальной промышленности и представляла собой огромный сельскохозяйственный регион. По степени урбанизации Тюменская область занимала одно из последних мест в стране — 32% [22]. Становление ЗСНГК вызвало мощный процесс урбанизации Тюменской области. В настоящее время Тюменская область, является одним из самых урбанизированных регионов страны, доля городского населения составляет 76,4 %, . Особенно велик процент в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, где доля городского населения составляет, соответственно 91,3% и 82,6% [23].

К 1964 г. была подготовлена база индустриального рывка становления ЗСНГК. К этому времени был открыт ряд месторождений — Мегионское, Усть-Балыкское, Советское, Западно-Сургутское. В 1965 г. объединение «Тюменьнефтегаз» было преобразовано в Главное Тюменское производственное управление (главк) по нефтяной и газовой промышленности «Главтюменьнефтегаз». Главк с 1965 по 1977 г. возглавлял крупнейший организатор «топ-менеджер» нефтяной промышленности В.И. Муравленко. «Главтюменьнефтегаз» стал центром создания ЗСНГК. Подуправлением В.И. Муравленко главк стал мощнейшей управленческой комплексной структурой, который объединяла нефтегазодобывающие, буровые, вышкомонтажные, строительные, геофизические, транспортные, машиностроительные, снабженческие и другие предприятия и организации, научно-исследовательские и проектные институты Министерства нефтяной промышленности [24].

Создание Главка позволило сконцентрировать разбросанные ресурсы и начать ускоренное освоение нефтяных богатств Западной Сибири. В 1965 г. было открыто Мамонтовское, Аганское, Шаимское, а также крупнейшее Самотлорское месторождение [25]. Работа главка велась с учетом новейших научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, в частности, велись серьезные работы по автоматизации производства, что должно было компенсировать недостаток трудовых ресурсов. В 1965 г. на месторождениях начались испытания комплексных автоматизированных производственных систем [26].

Ускоренное создание ЗСНГК, характеризуется расширением масштабов геологических работ, обустройства и промышленной эксплуатацией скважин. На основе открытых месторождений создается нефтегазодобывающая база, построена трубопроводная система для транспортировки нефти в районы Сибири и Дальнего Востока, газа — в индустриальные центры Урала [27].

Форсирование создания ЗСНГК наглядно показывает динамика добычи нефти и газа за годы первого этапа становления комплекса. В 1964 г. добыто 207 тыс. тонн нефти [28], в 1965 г. добыто нефти 900 тысяч тонн, в 1970 г. добыто нефти 34,4 млн. тонн, газа 9,5 млрд. куб. м, в 1975 г. добыто нефти 148 млн тонн, газа 38 млрд. куб. м. В процентном

отношении к общесоюзной добычи нефти и газа роль ЗСНГК с 0,4% в 1965 г. возросла до 29,6% в 1975 г. [29].

Таким образом, можно сделать ряд выводов. Хронологическими рамками становления ЗСНГК можно уверенно считать период 1964-1975 гг. Становление ЗСНГК было обусловлено развитием 2-х первых нефтегазоносных провинций — Кавказской и Волго-Уральской или Первого и Второго Баку. Нефтегазоносные провинции СССР были важным фактором развития внутренней и внешней по-

литики страны. Первое и Второе Баку обеспечивали потребность в нефти и газе, экономику СССР, социалистического содружества, а также позволяли вести борьбу за нефтяные рынки западноевропейских государств НАТО в 1950-е гг. Однако последующий спад добычи в основных нефтегазоносных провинциях СССР потребовал расширения топливно-энергетической базы страны, что вызвало форсированное создание Западно-Сибирского Нефтегазового Комплекса в 1964-1975 гг.

Литература:

1. Патранова В. Третье? Первое Баку. //Новости Югры. 2000.-№ 1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nefte.ru/history/history11.htm>.
2. Янин А.Н. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс — крупнейшее достижение социализма//Сибирский посад. — 1994. — №3. — С. 3.
3. Колева Г.Ю. К вопросу введению критерия в периодизацию развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса// Укрепление партийных организаций и идейно-политическое обеспечение нефтегазового комплекса Западной Сибири. — Тюмень, 1986. — С.24.
4. Пашков Н.М. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по созданию и развитию нефтегазового комплекса. — Томск, 1988. — С. 35.
5. Пашков Н.М. Городское строительство в нефтегазодобывающих районах Западной Сибири// Урбанизация Советской Сибири. — Новосибирск, 1987. — С.162.
6. Колева Г.Ю. Указ.соч. — С.25.
7. Янин А.Н. Указ.соч. — С.3.
8. Карпов Н.П. История создания и развития Западно — Сибирского нефтегазового комплекса (1948-1990 гг.) — Тюмент: ТюмГНГУ, 2005. — С.10.
9. Смоленский Н.И. Теория и методология истории: учеб. пособ. для студ. высш.учеб. заведений. — 2-е изд. М. 2008. — С.102-113.
10. Карпов Н.П. Указ. Соч. — С.10.
11. История развития нефтегазовой промышленности России. Уфа. 2000 — С.31
12. . История развития нефтегазовой промышленности России. — С. 80
13. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам .- М.: Политиздат, 1967.-Т.2.-С.684
14. Колева Г.Ю. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: история становления в 2-х ч. — Ч.1-Тюмень: ТюмГНГУ, 2005. — С.39
15. Колева Г.Ю. Указ.соч. — С.42
16. Даниэль Ергин. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. — М.: Изд. «ДеНово», 2001.- С.519
17. Нефть и газ Тюмени в документах. 1901-1965 гг. — Свердловск.: Ср-ур кн. изд-во, 1971. — Т.1. — С.19-20
18. История Ханты-Мансийского автономного округа с древности до конца XX в. Хрестоматия/ под ред. Д.А.Редина, А.Т.Шашкова. — Екатеринбург: Изд-во «Волот», 1989. —С.221
19. Карпов В.П. Указ. соч. —С. 38
20. ГАТО. Ф.1903.Оп.1.Д.104.Л.162
21. Карпов В.П. Указ.соч. — С. 10
22. Зубков К.И. Результаты и перспективы нефтедобычи в оценках западных социологов// Нефть и газ Западной Сибири: Тез. Сообщений V обл. науч.-практич. конф. — Тюмень, 1988. — С.93 —94
23. Тюменский регион//Президентская библиотека [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.prilib.ru/Pages/regsubtmninfo.aspx>
24. Смирнова Т.А. Личный вклад В.И. Муравленко в становление и развитие Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции// // В.И. Муравленко в истории становления и развития нефтегазового комплекса Западной Сибири: мат-лы науч-практич. Конф., 18-19 мая 2007 г./ науч. ред. А. И. Прищепа, ; Сургут. гос. ун-т. — Сургут: Изд-во СурГУ, 2007. — С.23
25. Смиронова А.Т.Указ.соч. — С.22
26. Карпов В.П. Указ. соч. — С. 51
27. Карпов Н.П. Указ. Соч. —С. 10
28. ГАСПИТО. Ф. 124. Оп.179. Д. 4.Л.40
29. Карпов В.П. Указ. соч.- С.297

Формирование образа врага в газетах Западной Сибири на начальном этапе Великой Отечественной войны (по материалам Томска и Новосибирска)

Нетесова М. В., соискатель
Томский политехнический университет

В условиях начавшейся войны советская журналистика была призвана показать коварные замыслы врага в отношении народов Советского Союза, раскрыть его захватнические планы. Всю свою агитационно-пропагандистскую и организаторскую деятельность прессе надлежало направить на то, чтобы разъяснить воинам Красной Армии и всему населению страны, что война, навязанная фашистской Германией, является для нас самой справедливой, ибо советский народ в этой войне защищает свое Отечество, его независимость. На начальном этапе войны в прессе значительное внимание уделялось воспитанию патриотизма, с одной стороны, и созданию представления образа врага, с другой стороны, как у мирного, так и у военнообязанного населения.

Патриотизм как возвышенное чувство, незаменимая ценность, важнейший мотив социально значимой деятельности наиболее полно проявляется в личности, социальной группе, достигшей высшего уровня духовно-нравственного и культурного развития. В своей основе патриотизм предполагает бескорыстное, беззаветное, вплоть до самопожертвования, служение Отечеству. А для народа идея Отечества является безмерно ценной, так как именно в Отечестве вырабатывается способность жертвовать частным во имя общего [1]. На фоне истинной любви к Родине более ужасающим должен был выглядеть образ врага.

Образ врага имел огромное значение в идеологии советского государства, поскольку является символом, управляющим душой, и он давал возможность трансформировать психическую энергию на отпор захватчикам. Самым доступным и распространенным источником агитации и пропаганды являлась пресса, тема борьбы с захватчиками и возбуждение ненависти к врагу стала ведущей в периодической печати: «Мы должны объединиться в одной воле, в одном чувстве, в одной мысли, — писал 28 июля в «Правде» А. Толстой, — для этого нужна ненависть. Но не такая ненависть, не черная, которая разрушает душу, но светлая, священная ненависть, которая объединяет и возвышает...» [2, с. 1].

Одним из распространенных приемов формирования патриотических чувств и ненависти к врагу у населения стало обращение к прошлому, к отечественной истории. Примером может служить статья М. В. Постникова «Разгром немецких «Псов — рыцарей», рассказывающая о битве А. Невского «с предками современных немецких фашистов», которым «был дан урок. Но фашистские каннибалы XX века не сделали из этого урока выводов и свою кровавую лапу подняли на священные рубежи нашей великой, могущественной державы...» [3, с. 2].

С первых дней войны в газетах начали появляться статьи, заметки, очерки, рассказывающие о военных действиях, международной обстановке, в которых давалась оценка стране — агрессору и личностям противника, хотя последний преподносился не как отдельный человек, а некая однородная масса, делающая все возможное, чтобы стереть с лица земли Россию.

В газетных публикациях подчеркивался исключительно мирный характер советского населения, и, в противоположность ему, описывался коварный враг: «... В войне против германского фашизма, воровски напавшего на нашу мирную страну, советский народ защищает правое дело. Он защищает свою землю, свой домашний очаг, свой кров от озверелой банды разбойников» [4, с. 2].

Газеты публиковали заметки о положении стран, которые уже оказались захваченными Германией, либо находились в процессе порабощения. Особое внимание читателя обращалось на действия оккупантов против коренного населения этих стран: «...Германская оккупация обрекла сербское население на голод... В Белграде начинается стрельба. Германские патрули открывают стрельбу без предупреждения...», «В норвежских газетах публикуются многочисленные распоряжения германских властей о репрессиях против населения», «...Как сообщило ...Лондонское радио, в одной из деревень польского ... губернаторства германские власти вытащили ночью из постелей 500 крестьян — женщин, стариков и детей и расстреляли их без допроса...» [5, с. 2]. Вот еще один пример нечеловечности по отношению к другим народам «... В еще более ужасающих условиях живут в Германии иностранные рабочие. Это — рабы, в принудительном порядке доставленные фашистами и оккупантами...» [6, с. 4], «...хозяйничанье германских оккупантов привело в полный упадок румынскую промышленность. Резко сократила производство текстильная и металлургическая промышленность. Германские оккупанты прибрали к рукам всю румынскую военную и нефтяную промышленность. ...Румынские крестьяне превращены в подневольных рабов...» [7, с. 2]. Подобные сообщения встречались практически в каждом номере газет «Красное Знамя» (Томск) и «Советская Сибирь» (Новосибирск). Такие материалы воспитывали не только чувство ненависти к захватчикам в людях, но и чувство страха, а вместе с ним и понимание необходимости защиты родной страны. Формировалась психология отношения личности к нравственным ценностям в условиях войны, когда всеми средствами оправдывалось убийство человека человеком.

Страх и отвращение к врагу вселялись в сознание населения так же и сообщениями об экономических последствиях «хозяйничанья» на захваченных территориях. В

качестве примера можно привести статью М. Розина «В фашистской кабале», опубликованной в июле 1941 года в газете Красное Знамя. «... Одновременно со снижением заработной платы, — писал автор, — фашисты довели до крайних пределов интенсивность труда рабочих, истощенных недоеданием ... установленные с начала войны полуголодные нормы выдачи продуктов по карточкам были впоследствии дважды сокращены...» [8, с. 4].

Формирование резко негативного отношения к немецким захватчикам происходило путем описания зверств и бесчеловечных поступков немецких солдат и их командования: «... В деревне Нерки фашисты изнасиловали и замучили насмерть крестьянок... В городе Ельске фашисты посадили на баржу и вывезли на середину реки ... 500 местных жителей. Пять дней заключенным не давали пищи. Затем немецкие солдаты затопили баржу с находившимися на ней людьми» [9, с. 1]. Естественно, что после таких строк, тема возмездия была одной из центральных не только в агитации и пропаганде [10, с. 115], но также в мыслях и чувствах советских людей. А «образ врага» сложился максимально четко.

Все газетные публикации имели яркую эмоциональную окраску. Нередко их насыщали конкретными подробностями, которые лучше запоминаются и лучше усваиваются: «...Каждый день приносит вести о *чудовищных преступлениях, совершаемых извергами* в мундирах офицеров и солдат ... нет счета гнуснейшим издевательствам и пыткам, нет предела *дикому насилию* и надругательствам, которым подвергаются советские люди везде, где хозяйничают фашистско-немецкие войска... В деревне Починок немцы загнали стариков, старух и детей в помещение правления колхоза, окна снаружи завалили соломой и зажгли дом...» [11, с. 1]. Подобные статьи всегда вызывали соответствующий резонанс у аудитории, сильные эмоции, направленные точно в цель — против бесчеловечного врага.

Помимо материалов, описывающих жестокость немецких захватчиков, попадались публикации, говорящие об их жадности, скудоумии, призванные сформировать у советских людей восприятие врага как создания ничтожного, глупого. Типичным примером может служить статья, размещенная в декабре 1941 года в газете «Красное Знамя», с говорящим названием «Жулики и шулера из игорного дома «Гитлер и компания»». Выполненная в жанре политического анекдота, она напоминала о хвастовстве Гитлера устроить парад фашистских войск на Красной площади в Москве. Венчали же статью триумфальные и величественные слова об успехах советской армии: «...Парад состоялся, но то был парад не разбойничьих гитлеровских орд, а парад войск Красной Армии. Получив от советской армии ряд чувствительных ударов,

гитлеровские жулики перестали бахвалиться о параде...» [12, с. 1]. Подобная статья от Совинформбюро была опубликована ранее — «Скудоумные фашистские фальшивомонетчики» снова дискредитирует немца в глазах народа. Статья разоблачает фальшивку с немецкой стороны о том, что, попавший в плен сын М. В. Молотова, положительно отзываясь о гитлеровцах. Реакция газеты «Красное Знамя» была следующей: «...поражают своей тупостью и скудоумием... устраивая этот балаган, гитлеровские заправилы не учли... что у В. М. Молотова сына нет» [13, с. 1].

Уже с июля 1941 года в газетах начинали появляться плакаты «Окон ТАСС» [14, с. 1]. Эти плакаты можно смело считать одним из действенных грозных видов идеологического оружия, беспощадно «разившего» немецко-фашистских оккупантов и их генералитет, как говорится, не в бровь, а в глаз. Эти плакаты делались, как правило, с большим мастерством и обладали необычайным воздействием на зрителя, рождая в нем пламя советского патриотизма, разжигая священный гнев и испепеляющую ненависть к жестокому и смертельному врагу, вероломно напавшему на нашу Родину [15, с. 1]. Плакаты были хорошо известны на фронте и в тылу, в подполье на оккупированной территории и в партизанских отрядах, во многих странах мира, в том числе, и в самой Германии.

Упоминание о враге, его нечеловечности можно было встретить практически на каждой странице рассмотренных газет. Даже объявление — афиша о детском кинофестивале несла в себе «непреднамеренную» информацию о злейшем враге: «...В первые дни фестиваля кинотеатр был переполнен. С огромным интересом посмотрели ребята художественный фильм «Всадники», показывающий разгром немецких оккупантов» [16, с. 2].

Резюмируя, можно сказать следующее:

1. в годы Отечественной войны образ фашиста-агрессора соответствовал действительности и способствовал мобилизации народов СССР на отпор смертельному врагу;

2. «Образ врага» формировался в умах населения путем воздействия на эмоции и чувства.

В первый год войны синонимичными по отношению к врагу стали следующие слова и выражения: звери, изверги человечества, кровожадные фашисты, фашистские изуверы, варвары и так далее. Эти синонимы часто употреблялись в газетах «Красное Знамя» и «Советская Сибирь» и наиболее ярко представляют образ врага того времени в умах советского населения.

Формирование «образа врага» носило непрерывный, постоянный характер; ежедневные сообщения о зверствах захватчиков давали новые и новые основания ненавидеть «нелюдей», пришедших на советскую землю.

Литература:

1. Прот. Восторогов И. Идея Отечества // Православная беседа. — 1994. — № 1. — С. 15-19.
2. Правда. — 1941. — 28 июля.
3. Красное Знамя. — 1941. — № 114.

4. Враг коварен и хитер // Красное Знамя. 1941. — №109.
5. Красное Знамя. — 1941. — 1 июля. — №106.
6. Красное Знамя. — 1941. — 13 июля. — №117.
7. Красное Знамя. — 1941. — №116.
8. Розина М. В фашистской кабале // Красное Знамя. -1941.- № 117.
9. Красное Знамя. — 1941. — №194.
10. Сенявский А. С., Сенявская Е. С. Историческая память о войнах XX века как область идейно — политического и психологического противостояния // Отечественная история. 2003. — №3. — С. 107 — 121.
11. Мщение и смерть немецко-фашистским псам // Советская Сибирь. — 1941.- 14 сент. — №218.
12. Красное Знамя. — 1941. — 14 дек. — №204.
13. Красное Знамя. — 1941. — 2 дек. — №199.
14. Советская Сибирь. — 1941. — 26 июля. — № 175.
15. Ушаков А. П. «Окна ТАСС» били врага не в бровь, а в глаз // Независимое военное обозрение. — 2003. — 25 апреля.
16. Красное Знамя. — 1941. — №109.

Мероприятия власти в области организации и формирования советской системы здравоохранения и их влияние на социокультурный облик крестьянства Среднего Поволжья в период НЭПа (1921–1929)

Полянская Л. Ю., ассистент кафедры истории и права

Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского

Статья издана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) проект № 09-01-28104 а/В

Советская власть в деле построения нового государства и формирования человека советской формации не могла обойти вниманием такую важную сферу социальной политики как здравоохранение, положение в которой оставляло желать лучшего [1, с. 67]. Поэтому одной из важнейших социокультурных задач было провозглашено «обеспечение общедоступной бесплатной и квалифицированной лечебной и лекарственной помощи», «борьба с социальными болезнями» [2, с. 430].

Густонаселенное Поволжье являлось одной из самых опасных в эпидемиологическом плане областей как в имперский период [3], так и в первое советское десятилетие. На территории Нижней и Средней Волги был зафиксирован самый высокий уровень смертности населения [4, с. 7-8]. Положение осложнялось темнотой и отсталостью крестьянства, составлявшего абсолютное большинство жителей региона. Поэтому одних мер борьбы с заболеваниями было не достаточно, требовались мероприятия, повышающие общий культурный уровень населения. Эти два направления деятельности составляли основу нэпа в области здравоохранения.

Решение этих задач требовало существенных финансовых вложений со стороны государства. Однако Новая экономическая политика внесла коррективы в порядок финансирования, организацию и развитие системы здравоохранения [5]. В условиях низкой покупательной способности рубля [6], продолжающегося роста инфляции, повсеместного дефицита денежной массы, сложностей с выплатой жалования медицинскому персоналу и с приобретением необходимых для нужд здравоохранения товаров на

рынке, в мае 1922 года был осуществлен перевод учреждений здравоохранения на местные бюджеты.

Здравоохранение многих губерний, в том числе средне-волжских, оказалось в критическом положении [7]. Возможности органов здравоохранения губерний Среднего Поволжья ограничивались нехваткой квалифицированного персонала больниц, топлива и продовольствия, нехваткой медицинских средств, цены на которые в деревенских аптеках устанавливались очень высокие [8]. В 1923 году на пятом Всероссийском съезде Здравоохранения было отмечено, что состояние сельской участковой медицины характеризовалось крайней недостаточностью числа врачебных участков, их большим радиусом и площадью [9]. В национальных районах положение было еще тяжелее по причине ограниченности самой медицинской сети. Так, в Пензенской губернии «сеть лечебных учреждений в мордовских и татарских селениях почти совершенно, вплоть до последних лет, отсутствовала, и только за последние годы Губисполкомом открыто некоторое количество лечебных учреждений. В текущем году (1924 год — Л. П.) в мордовских селениях существует 3 больницы, 4 врачебных амбулатории и 6 фельдшерских пунктов, а в татарских — одна лечебная амбулатория» [10].

В 1923 году был издан декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об основах построения нормальной (волостной) организации здравоохранения» [11, с. 15]. Декрет предписывал организацию в каждом волостном и районном центре больниц, осуществляющих лечебные и профилактические функции, борьбу с социальными болезнями, охрану материнства и детства и санитарное просвещение населения

[12]. Укомплектование больниц Среднего Поволжья в соответствии с требованиями декрета растянулось до конца нэпа.

Результатом перевода медицинских учреждений на местный бюджет стало закрытие больниц, перевод многих из них на положение врачебно-амбулаторных пунктов, сокращение числа коек и медицинского персонала. Жалование медроботникам выплачивалось нерегулярно и не полностью, что вызывало отток квалифицированных кадров из села. Так, в 1921 году лишь 28 % врачей работали в деревне, а 72 % — в городе, к 1922 году в городах было сосредоточено уже более 80 % врачей, а число фельдшерских пунктов фактически было равно числу врачебных участков.

Весь медико-санитарный персонал Среднего Поволжья исчислялся 3122 медицинскими работниками по основному и 396 по побочному занятию. Врачей среди них насчитывалось 323 человека, тогда как сельское население Среднего Поволжья составляло 9097, 5 тыс. чел. Медицинская помощь на селе оказывалась, главным образом, фельдшерами и акушерками, их число равнялось 1306 человек [13, с. 107]. Закономерным следствием дефицита медицинского персонала являлся высокий уровень заболеваемости среди сельского населения средневожских губерний.

Состояние медицинских кадров на селе требовало корректировки государственной политики в кадровом вопросе. В 1925 году вышел декрет «Об обеспечении сельских местностей медицинской помощью и об улучшении материального положения участкового медицинского персонала» [14], обязывающий Наркомздрав укомплектовать сельские медицинские участки врачами. Для привлечения кадров был разработан ряд льготных условий [14]. Результатом такой политики в сельской местности региона стал небольшой количественный рост старшего медицинского персонала, опережавший аналогичные показатели в городе [15]. Однако кадровый прирост наблюдался не во всех губерниях Среднего Поволжья [16].

Разрыв в размере и характере обеспечения медицинской помощью города и деревни был еще одной проблемой средневожского здравоохранения. Расход на здравоохранение горожанина в 11,2 раза превышал расход на сельского жителя, без учета дополнительных средств на медицинскую помощь по социальному страхованию, которая в 1927-1928 году составила 45 % всех средств, выделяемых на эту отрасль [17]. Очевиден приоритет финансирования городской медико-санитарной сферы, как на местном, так и на федеральном уровне.

Положение в сфере здравоохранения осложнялось слабым финансированием со стороны государства, сократившимся по сравнению с довоенным временем. В 1924-1925 годах в Самарской губернии оно составило 35 % от довоенных ассигнований [18]. Доля расходов на здравоохранение в местном бюджете Самарской губернии в середине 1920-х годов составляла 7 %. Для сравнения, затраты на образование в названный период были в два с

лишним раза больше (16,5 %) [19, 20]. Закономерным следствием такого финансирования, вкупе с прочими факторами, отрицательно сказавшимися на состоянии системы советского здравоохранения, был высокий уровень смертности населения.

Сам крестьянский образ жизни с тяжелым физическим трудом являлся благоприятной почвой для возникновения «профессиональных» заболеваний, таких как болезни суставов, костей, мышц, ревматизма и травм. Однообразная и малопитательная пища вызывала болезни органов пищеварения. С первых дней жизни ребенка начинали кормить жевкой из хлеба или каши. В последующие годы крестьянин питался преимущественно хлебом, картофелем, капустой, в голодные годы в пищу употреблялась лебеда, картофельные очистки. Хлеб с примесью в губерниях Среднего Поволжья выпекали в течение всего послереволюционного десятилетия [21]. Такой рацион нельзя назвать здоровым и полноценным. Статистика показывала, что катаром желудка болели все бедняки и некоторые середняки средневожских губерний.

Еще земские врачи были единодушны в том, что 25 % заболеваний напрямую связаны с жизненным укладом. Условия жизни в тесных, иногда курных избах с резким перепадом температур, при нарушении гигиенических норм приводили к заболеваниям органов дыхания, кожным, глазным болезням, а пользование общей посудой, одеждой, тесные контакты способствовали их распространению. Так, в селе Мордовская Муромка Пензенской губернии в 1924 году «и старые, и малые» болели глазной трахомой. «Нет такой семьи, где не было бы больного. В селе 500 дворов, 3200 душ населения. Медицинской помощи никакой нет» [22].

Различия в представлениях о природе болезни, жизненном укладе, правильной организации быта у сельского населения и властей проявлялись особенно ярко во время эпидемий, охвативших регион в голодные годы. Важной частью названных различий являлись взгляды на религиозную обрядность, представлявшую опасность в плане распространения болезни, и медицинские мероприятия: госпитализацию и вакцинацию.

Всякую эпидемию крестьянство губерний Среднего Поволжья считало наказанием божьим, борьба с которым грешна и бесполезна. Единственным средством от болезней служили молитвы и церковные обряды [23, с. 131, 144]. Происхождение ряда болезней объяснялось крестьянами следствием естественных причин: простуды, ушиба, «надсады» или «колдовства» [23, с. 128, 129, 135]. Для борьбы с такими заболеваниями в народной медицине Среднего Поволжья имелось множество растительных и магических средств, вырабатывавшихся веками, основывавшихся на практическом опыте, образе жизни и единстве с окружающим миром: «служат молебны, наговаривают на камни и угольки и сбрызгивают, т. е. умывают от сглазу такой водой» и проч [23, с. 131, 129, 135, 144].

Если не помогали испытанные средства народной медицины и методы домашнего лечения, большинство за-

болевших сельчан обращались не к врачу, а прибегали к помощи знахарей и знахарок [23, с. 128]. Народное целительство аккумулировало в себе многовековой опыт и наблюдательность сельского жителя, но нередко соседствовало с темнотой и невежеством обывателя, что зачастую являлось причинами высокого уровня заболеваемости и смертности сельского населения Среднего Поволжья [24, с. 51]. Именно в период нэпа наметился разрыв связи с традиционной культурой. На смену многовековому опыту стала приходиться бессодержательная мистификация [25]. Одной из задач нэпа было приобщение крестьян к лечению методами научной медицины. К мерам пресечения болезней профессиональной медициной крестьяне губерний Среднего Поволжья относились с недоверием, особенно в первые годы нэпа. Однако, убеждаясь в практической пользе медицины, крестьяне постепенно проникались доверием к ней.

В средневолжских губерниях каждый неурожайный год, которых было немало, кроме недоедания и истощения, сопровождался ростом заболеваний среди сельского населения, в их числе: малокровие, цинга, куриная слепота, желудочно-кишечные заболевания, тиф, туберкулез. Это подтверждается статистическими показателями заболеваемости крестьянства, отражающими постоянство и закономерность болезней в деревне.

И без того непростая санитарно-эпидемиологическая обстановка в стране осложнилась голодом 1921-1922 годов [26, 27]. Голод заставил многих бросить свои хозяйства и искать спасения в других районах. Беженцы способствовали распространению многих заболеваний: сыпного, брюшного, возвратного тифа, холеры, дизентерии, кори, скарлатины [28]. Предупредительную в эпидемиологическом смысле функцию призваны были осуществить положения серии декретов о борьбе с различными заболеваниями: «О мерах борьбы с сыпным и возвратным тифом», [29]. «О мерах борьбы с холерой», [30]. майярией, о принудительном лечении венерических больных, о борьбе с проказой, туберкулезом и трахомой, борьбе с проституцией [31, с. 27].

Для борьбы с холерой в уездах средневолжских губерний были созданы чрезвычайные санитарно-диктаторские комиссии, чьи постановления должны были осуществляться «как боевой приказ», [32]. что на практике исполнялось не всегда. Голод особенно сказался на развитии эпидемии тифа [33]. В число наиболее пораженных тифом губерний по стране входили Пензенская и Самарская губернии [34].

Еще одним распространенным в крестьянской среде средневолжских губерний заболеванием была оспа [35]. Оказываемая усилиями советской власти врачебно-санитарная помощь сельскому населению в виде оспенных и противохолерных прививок была недостаточной. В 1923 году на сто тысяч человек населения приходилось 337 вакцинаций и 256 ревакцинаций, главным образом, среди населения центральных районов. В сельской местности прививки проводились редко [36]. Проведение оспопрививания

в сельской местности Среднего Поволжья осложнялось дефицитом прививочного материала [37].

18 октября 1924 года вышло постановление СНК РСФСР, предписывавшее «всем без исключения гражданам, проживающим на территории РСФСР» проходить обязательное оспопрививание «первично в течение первого года жизни и повторно в возрасте от 10 до 11 лет и от 20 до 21 года» [38, с. 97]. Расходы по организации массового оспопрививания населения были возложены на Губисполкомы. На претворение постановления в жизнь потребовалось несколько лет. Крестьяне, поначалу настороженно относились к вакцинациям, как к «печати антихриста». Лишь со временем, когда практика показала, что привитые заболевают реже и легче переносят болезнь, а также благодаря разъяснительной работе среди крестьян, польза привития стала признаваться. На практике заболеваемость деревенских жителей оспой сократилась незначительно. В 1924 году на долю сельских жителей приходилось 89,13 % всех случаев заболеваний оспой, в 1925 году — 86 %, в 1926 году — 86,4 % [39].

Тесное деревенское жилье, общая одежда, посуда, сам характер быта способствовали распространению среди средневолжских крестьян такого страшного заболевания, как сифилис [40]. На протяжении первой половины 1920-х годов число заболевших сифилисом среди сельского населения росло [41]. Помимо фактора распространения заболевания, его рост можно объяснить еще и расширением медицинской помощи в эти годы, масштабным выявлением больных сифилисом, увеличением числа обращений к врачу со стороны крестьянства. [42].

Средневолжским органам здравоохранения совместно с культурно-просветительными учреждениями на пути к искоренению сифилиса, равно как и прочих инфекционных и социальных болезней необходимо было способствовать изменению отношения сельского населения к заболеванию через его санитарное просвещение, улучшение бытовых условий жизни крестьянства.

Распространенной формой привлечения сельской общественности к оздоровительной работе были санкультиходы, месячники чистоты, санитарные рейды и эстафеты, в ходе которых читались лекции, проводились собрания, активно пропагандировались правила личной гигиены, использовались плакаты, слагались частушки [43]. «2 июля участковый врач Гармус в селе Дурасовке прочел лекцию о сифилисе, которая привлекла всю молодежь обоего пола. ... Такие лекции очень желательны в деревне, и пусть врачи почаще их устраивают». [44].

Борьба с грязью и неряшливостью в личном и общественном быту была провозглашена как один из лозунгов культпохода, в котором приняла участие врачебная секция, проводившая медицинское освидетельствование обучавшихся на ликпунктах. Под началом медицинских работников проводились беседы и другого рода мероприятия по пропаганде чистоты и здорового образа жизни. Санитарное просвещение средневолжского населения должно было стать органичной частью культурно-просветительной

работы на селе и осуществляться сельскими клубами, избами-читальнями, являвшимися проводниками государственной политики в этом вопросе [45].

Главполитпросвет совместно с Наркомздравом издал циркуляр «О санпросветработе в избе-читальне», выпускалось методическое пособие по самообразованию избача «Изба-читальня в борьбе за здоровую деревню», в качестве руководящего пособия издавался специальный сборник «Изба-читальня и санитарное просвещение», рассылаемый на места [46]. В план работы избы-читальни входило обязательное устройство «уголков здоровья». В народных домах организовывались тематические лекции, развешивались плакаты, выполняющие профилактические функции.

Результатом просветительной работы среди крестьянского населения стало улучшение санитарного состояния крестьянского жилища. Чаше белились и мылись стены кирпичных (саманных) и деревянных изб, столы покрывались столешниками, клеенками, на окнах появляются занавески [47]. Но традиции патриархального быта в средневожской деревне были крепки и подобные тенденции не стали повсеместным явлением [48]. Еще одной причиной этого был характер просветработы не всегда эффективной и проводившейся не повсеместно. «На стенах зала все еще красуются самые разнообразные лозунги, напечатанные на желтой бумаге. Они говорят о своевременной сдаче продналога, о сифилисе, голоде, туберкулезе. Некоторые из них бессменно по пять лет висят на стенах» [24, с. 38].

Распространение туберкулеза в годы нэпа носило угрожающий характер. С 1923 года по стране началось плановое противотуберкулезное строительство, однако на положении с заболеванием в деревне это почти не отразилось. Численность медицинских учреждений оставалась недостаточной. В Самаре до 1925 года действовал один тубдиспансер, затем был открыт второй. В Ульяновске до середины 1920-х годов не было ни одного аналогичного медицинского учреждения. Вопрос о борьбе с туберкулезом неоднократно был предметом обсуждения на заседаниях специально организованных туберкулезных съездов.

Как одна из форм профилактики туберкулеза среди населения в период нэпа организовывались «недели» и «трехдневники» борьбы с этим заболеванием. [49]. Как мера борьбы с ростом сельской заболеваемости туберкулезом 18 августа 1925 года был принят циркуляр НК Здравоохранения, предусматривавший, что в районах, где имелся тубдиспансер, крестьянскому населению должна оказываться медицинская помощь наравне с рабочими [50]. Некоторые участковые больницы с достаточным числом врачей должны были взять на себя обслуживание больных близлежащих селений [50]. На 1 января 1927 года в Самарской губернии действовало уже 6 тубдиспансеров [51].

Во второй половине 1920-х годов в Среднем Поволжье в результате стабилизации экономической ситу-

ации в стране, а также реализации конкретных мер стала наблюдаться положительная динамика в области здравоохранения. На заседании Самарского губисполкома за 1927 год подчеркивалось: «за текущий год сеть лечебно-медицинских учреждений в губернии укрепились (число коек в больницах увеличилось на 217, возросли расходы на одну койку до 655 рублей в год вместо 532 рублей в прошлом году), улучшилось на 30 % снабжение больниц и амбулаторий медикаментами» [52].

Однако сельская местность продолжала испытывать дефицит в медицинском обслуживании [53]. Так, 64 % больничных коек, обслуживавших 13 % населения Самарской губернии, было сосредоточено в городах, а на долю сельской местности, где проживало 87 % населения, приходилось 36 % больничных коек. На одну больничную койку в городе Самаре приходилось 135 человек, в уездных городах и промышленных пунктах — 158, в сельской местности — 1982 человека. Потребность населения в стационарной медицинской помощи по Самарской губернии удовлетворялось на 64 % от нормы Наркомздрава (1 стационар на участок с населением 8-11 тыс. чел., площадью 314 кв. верст, радиусом 10 верст).

Положение здравоохранения в деревнях Среднего Поволжья продолжало осложняться низким культурным уровнем сельского населения. 12 июля 1927 года Пензенский ГИК, отметив «значительные достижения в деле хозяйственного и культурного строительства по сравнению с предыдущим годом», констатировал «общую и культурно-экономическую отсталость губернии», «в области здравоохранения Пензенская губерния, в особенности сельские местности, находится благодаря низкому культурному уровню населения, в частности, мордвы, где сильно развито знахарство и нет доверия к врачу, в весьма неблагоприятных условиях» [54].

Вместе с тем, крестьяне принимали посильное участие в расширении сети местного здравоохранения, что свидетельствовало о повышении доверия к медицине. В 1928 году в Средне-Волжском крае на их средства было построено 200 больниц, содержалось 250 фельдшерских пунктов [55]. На нужды больниц осуществлялись сборы хлеба, денег, подвоз дров, воды. Крестьянами производился ремонт. Такая поддержка осуществлялась через комитеты крестьянской взаимопомощи, постановления сельских сходов, кооперативы.

Одним из главных показателей эффективности политики в области здравоохранения является уровень заболеваемости населения. Заболеваемость к концу 1920-х годов в городах исследуемых губерний сократилась на 15 %, а в селах возросла на 19 %. Причиной этого явилось активное выявление в сельской местности больных и инфицированных. Несмотря на ряд сложностей, в 1927 году в стране была ликвидирована холера. Однако проблема массовости инфекционных заболеваний продолжала оставаться актуальной [56]: уровень заболеваемости в Среднем Поволжье был выше, чем средний по РСФСР [57]. Ульяновская губерния в нэповский период являлась

одной из самых неблагополучных по уровню заболеваемости острыми инфекционными заболеваниями.

В 1929 году ЦК ВКП(б) принял постановление «О медицинском обслуживании рабочих и крестьян». Оно требовало перестройки работы Наркомздрава на основе проведения четкой классовой пролетарской линии. Для этого главное внимание предписывалось уделять улучшению лечебной и профилактической помощи промышленным центрам, особенно основным индустриальным районам, в первую очередь оказывать медицинскую помощь застрахованным гражданам [58]. Такой подход не решал проблемы состояния здравоохранения в целом, а лишь усугублял положение в регионе. Законодательное закрепление приоритета города не только увеличило существующий разрыв между ним и деревней, но и подчеркивало неравенство граждан в обеспечении права на медицинское и санитарное обслуживание.

Основным результатом политики местных органов власти в области здравоохранения явилась стабилизация эпидемиологической ситуации в регионе. В 1920-е годы произошли определенные положительные изменения в массовом сознании, привычках и взглядах крестьянства

Среднего Поволжья, что явилось основным влиянием нэпа на социокультурный облик сельского населения региона. Под воздействием культурно-просветительной работы на селе постепенно трансформировалась традиционная культура населения.

С середины 1920-х годов, когда борьба с голодом и эпидемиями постепенно теряла свою остроту, со стороны государства и местных органов стало уделяться более пристальное внимание проблеме организации быта крестьянского населения. Была проведена работа по фактически принудительному подъему культурного уровня населения. В результате государственной политики по внедрению элементарных медицинских знаний в крестьянской среде повысился уровень санитарной культуры, общей культуры быта, возросло доверие к медицинским учреждениям и персоналу, вырос их авторитет.

Однако многовековые традиции крестьянского врачевания были устойчивыми, поэтому сельские жители продолжали прибегать к помощи знахарей. Осознание того, что обыденные лечебные знания не могут конкурировать с медицинскими, заменять их, а призваны, не противореча, дополнять, приходило постепенно.

Литература:

1. Потулов Б. М. В. И. Ленин и охрана здоровья советского народа. — М.: Медицина, 1980. — 455 с.
2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3. — М.: Политиздат, 1984. — 493 с.
3. Лихачев В. Всеподданнейший отчет и санитарное описание мест Поволжья. — С-Пб., 1898.
4. Статистический справочник. Вып. 1. Население и землевладения России. — С-Пб, 1906.
5. ГАПО. Ф. Р — 85. Оп. 1. Д. 200. Л. 58, 61; ГАРФ. Ф. — 482. Оп. 15. Д. 199. Л. 3, 8.
6. ГАРФ. Ф. — 130. Оп. 5. Д. 955. Л. 116; ГАПО. Ф. Р — 85. Оп. 1. Д. 400. Л. 2.
7. Бюллетень Наркомздрава. 1923. № 1.
8. Новая деревня. Пенза. 1924. 8 июня. №27. — С. 4.
9. Лечебное дело в РСФСР. — М., 1924. — С. 111.
10. ГАРФ. Ф. А — 2306. Оп. 69. Д. 1085. Л. 77.
11. Виноградов Н. А. Здравоохранение в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921-1925 гг.). — М.: Медгиз, 1954. — 32 с.
12. ГАРФ. Ф. А — 2306. Оп. 69. Д. 226. Л. 10.
13. Федорова Н. А. Сельское население Среднего Поволжья накануне коллективизации (опыт соц.-демографич. изучения). — Казань: изд-во Казан. ун-та, 1990. — 133 с.
14. Социальное обеспечение. 1932. № 1. — С. 17.
15. ГАУО. Ф. Р — 108. Оп. 4. Д. 17. Л. 44; Там же. Оп. 3. Д. 18. Л. 98.
16. Пять лет советской медицины: сб. ст. — Пг.: тип. им. Гутенберга, 1923. — С. 139; ГАРФ. Ф. А — 2306. Оп. 69. Д. 1085. Л. 14.;
17. РГАСПИ. Ф. — 17. Оп. 85. Д. 136. Л. 15-16; См. также: Вопросы здравоохранения. 1929. № 6. — С. 5; То же № 2. — С. 11; То же. № 12. — С. 50.
18. ГАСО. Ф. Р — 749. Оп. 1. Д. 15. Л. 37 — 38; СОГАСПИ. Ф. — 1. Оп. 1. Д. 1704. Л. 70.
19. ГАСО. Ф. Р — 244. Оп. 1. Д. 115. Л. 47.
20. ГАРФ. Ф. А — 2306. Оп. 69. Д. 1229. Л. 15.
21. РГАЭ. Ф. — 396. Оп. 3. Д. 467. Л. 75; См. также: ПГКМ. Ф. IV-2. Н/А № 88. Л. 7, 19.
22. Новая деревня. Пенза. 1924. 15 июня. № 29. — С. 6.
23. ПГКМ. Ф. IV-2. Н/А № 88.
24. Голубых М. Очерки глухой деревни. — М.-Л.: Госиздат, 1926. — 124 с.
25. Соколов — Микитов И. С. Былицы (Рассказы). — М.: Огонек, 1925 — 40 с.; Новая деревня. Пенза. 1924. 15 мая. № 20. — С. 2.
26. ГАРФ. Ф. — 1064. Оп. 2. Д. 44. Л. 60, 61, 63; РГАСПИ. Ф. — 17. Оп. 60. Д. 349. Л. 65; См. также: Голубых М. Указ. соч. — М.-Л., 1926. — С. 47.

27. ГАРФ. Ф. Р — 1235. Оп. 99. Д. 79. Л. 6; Там же. Ф. — 482. Оп. 4. Д. 341. Л. 4, 286; Там же. Д. 428. Л. 116, 117; Там же. Д. 221. Л. 2-3; Д. 335. Л. 9; Ингулов С. Голод в цифрах. — М., 1922. — С. 14; ГАПО. Ф. Р — 85. Оп. 1. Д. 399. Л. 24.
28. ГАРФ. Ф. — 1064. Оп. 3. Д. 39. Л. 36.
29. Известия ВЦИК. 24 декабря 1921 года. № 290.
30. Там же. 5 мая 1922 года. № 98.
31. Кузьмин М. К. Лекции по истории советской медицины. Лекция 1. // Советская медицина в период строительства социализма и коммунизма (1917-1967гг.). — М., 1969.
32. ГАПО. Ф. Р — 85. Оп. 1. Д. 399. Л. 49.
33. ГАРФ. Ф. — 482. Оп. 4. Д. 341. Л. 4, 286; Д. 115. Л. 8.
34. Там же. Д. 115. Л. 8, 16; Д. 335. Л. 1-4; Д. 317. Л. 10; РГАСПИ. Ф. Р — 17. Оп. 60. Д. 349. Л. 65.
35. ГАРФ. Ф. — 482. Оп. 4. Д. 10. Л. 4.
36. Там же. Д. 23. Л. 163.
37. ГАПО. Ф. Р — 85. Оп. 1. Д. 403. Л. 6.
38. Постановления КПСС и Советского правительства об охране здоровья народа. — М., 1958.
39. Статистические материалы по состоянию народного здоровья и организации медицинской помощи в СССР за 1913 -1923 гг., — М., 1926. — С. 18 -19; Статистический обзор состояния здравоохранения и заболеваемости заразными болезнями РСФСР в 1926 г. — М., 1928. — С. 38; ГАРФ. Ф. А — 2306. Оп. 69. Д. 1085. Л. 19.
40. Московский медицинский журнал. 1922. № 5-6. — С. 75; Шостак Я. Е. Материалы по изучению санитарного состояния Симбирской (Ульяновской) губернии в связи с экономическим благосостоянием. — Ульяновск: изд-е губисполкома, 1925. — С. 73.
41. Залкинд А. Б. Половой вопрос в условиях советской общественности: сб. ст. — Л.: Госиздат, 1926. — С. 16; ГАРФ. Ф. А — 2306. Оп. 69. Д. 1085. Л. 14, 41.
42. ГАРФ. Ф. А — 2306. Оп. 69. Д. 1085. Л. 70, 73
43. Клуб и революция. 1929. № 1. — С. 34.
44. Новая деревня. Пенза. 1924. 24 июля. № 39. — С. 5.
45. ГАРФ. Ф. А — 2306. Оп. 69. Д. 226. Л. 10, 11.
46. РГАСПИ. Ф. — 17. Оп. 85. Д. 26. Л. 55 -56.
47. ГАПО. Ф. Р — 85. Оп. 1. Д. 400. Л. 8; См. также: ПГКМ. Ф. IV-2. Н/А № 88. Л. 25, 32, 125.
48. Новая деревня. Пенза. 1924. 20 апреля. № 15. — С. 2; ГАПО. Ф. Р — 2835. Оп. 1. Д. 12. Л. 7; ГАПО. Ф. Р — 85. Оп. 1. Д. 400. Л. 24, 56, 8, 14.
49. РГАСПИ. Ф. — 17. Оп. 84. Д. 816. Л. 57.
50. Туберкулез и борьба с ним. — М., 1926. — С. 334 -335; Бюллетень Наркомздрава. 1925. № 16.
51. СОГАСПИ. Ф. — 1. Оп. 1. Д. 2696. Л. 105; Туберкулез и борьба с ним. — М., 1926. — С. 334 -335; Бюллетень Наркомздрава. 1925. № 16.
52. ГАСО. Ф. Р — 81. Оп. 1. Д. 98. Л. 385.
53. СОГАСПИ. Ф. — 1. Оп. 1. Д. 2696. Л. 96-97.
54. ГАРФ. Ф. А — 2306. Оп. 69. Д. 1085. Л. 4, 14.
55. Вопросы здравоохранения. 1929. № 3, 4, 6.
56. Постановления IV Пленума самарского Губернского исполкома Советов 26-28 марта 1928 год. — Самара, 1928. — С. 19-20; Вопросы здравоохранения. 1929. № 3, 4, 6.
57. ГАРФ. Ф. А — 482. Оп. 10. Д. 1014. Л. 8-9.
58. Правда. 1929. 23 декабря; Московский медицинский журнал. 1930 № 1, 4.

Отдельные представители дореволюционной исторической науки о крестьянском хозяйстве Пензенской губернии второй половины XIX — начала XX века

Ульянов А.Е., кандидат исторических наук, доцент

Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского

Статья опубликована при финансовой поддержке Президентского гранта

Отечественная историческая наука обладает значительным опытом изучения аграрных отношений второй половины XIX — начала XX в. Уже современники живо интересовались и пристально изучали многие аспекты функционирования крестьянского хозяйства в указанное время. Однако в силу незавершенности процессов, протекавших в обществе, развитие исторической мысли на данном этапе характеризовалось отсутствием целостной концепции видения проблемы. Большинство работ дореволюционных авторов имело практический характер или сводилось к простой констатации и описанию фактов. Исследований, непосредственно посвященных крестьянскому хозяйству Пензенской губернии, не было. Вместе с тем почти все авторы, работавшие над аграрной историей России второй половины XIX — начала XX в., так или иначе затрагивали отдельные вопросы, характеризующие крестьянское хозяйство Пензенской губернии. Из историков того времени выделяются своими многотомными трудами Н. П. Семенов, П. П. Семенов-Тянь-Шанский и А. С. Скребицкий [16, 17, 18]. Их работы представляют собой свод трудов Редакционных комиссий, однако некоторые разделы содержат сведения о состоянии хозяйства крестьян. В частности, в них приведены статистические материалы о размерах крестьянского дореформенного землевладения по уездам и губерниям, в том числе и по Пензенской, о размерах отрезки, составе крестьянских угодий и т. п. В названных исследованиях содержится богатый фактический материал, однако отсутствует глубокий анализ социально-экономических процессов, протекающих в крестьянском хозяйстве. С таких же позиций написаны работы И. И. Иванюкова [7], Г. А. Джаншиева [6] и Л. Барриве [1], раскрывающие содержание буржуазных реформ 1860 — 1870-х гг. и их причины, статья А. В. Пошехонова об экономическом положении пореформенного крестьянства [14, с. 35-87].

Среди работ, посвященных социально-экономическому развитию пореформенной деревни, выделяются труды А. И. Васильчикова. Автор указал на факт расстройства помещичьего хозяйства, в частности, отметил, что сократилось число дворянских усадеб, а также количество скота и размер пашни у дворян [3, с. 3]. Параллельно «оскудению» дворянства все большую экономическую мощь приобретало хозяйство крестьян. А. И. Васильчиков отметил, что в крестьянской среде была распространена покупка бывших помещичьих земель. Последнее обстоятельство, по мнению автора, служило доказательством состоятельности крестьянства. А. И. Васильчиков утверждал, что для крестьянского хозяйства «настоящий

надел (4 дес. на душу) должен быть признан совершенно достаточным», так как при большем наделе крестьяне не могли бы заниматься отхожими промыслами и что условием преуспевания земледелия должны быть крупные господские запашки, рядом с которыми бы находилось много мелких крестьянских участков, владельцы которых вынуждены искать заработков в соседних имениях [2, с. 582, 685]. Автор предпринял попытку определить критерии для классификации крестьянских хозяйств. В основу этих критериев он взял число работников, количество скота и площадь посева. К пролетарским хозяйствам он отнес те, которые не имели работников или скота. К бедным — хозяйства, у которых на одного работника приходилось менее одной лошади и одной коровы. Среднее хозяйство должно было иметь на одного работника по одной лошади и одной корове, а при плужной обработке — по две лошади. Учитывал он и размеры пашни [2, с. 34-41].

Известный статистик В. В. Морачевский, исследуя вопрос о перспективах развития пореформенного крестьянского хозяйства, отметил в них прогрессивные тенденции: распространение у крестьян плугов, железных борон, молотилок, жаток, веялок, сортовых семян, минеральных удобрений, развитие травосеяния, молочного хозяйства, расширение посевов льна, картофеля и т. п. Он также привел соответствующий фактический материал по многим районам России [11]. В. В. Морачевский, вопреки мнению представителей реакционно-помещичьих кругов (В. П. Мещерского, К. П. Победоносцева и др.), утверждал, что в сельскохозяйственном производстве главная роль принадлежала не помещику, а крестьянскому хозяйству, особенно к концу XIX в. [10] Однако автор отмечал, что пореформенные наделы большей части крестьян не могут прокормить их семей. Он показал, что для обеспечения продовольствием семьи в природно-климатических условиях многих (особенно центральных) губерний необходимы были большие крестьянские наделы и потому призывал правительство принять меры для уравнивания платежей крестьян с доходностью крестьянского хозяйства.

Для своего времени имел большое значение выход в свет двух коллективных трудов историков. Один из них — «Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства» [4] — содержал объемные сведения о размерах надельного землевладения, купле, продаже и аренде вненадельных земель, крестьянских бюджетах, производстве и потреблении хлеба в крестьянском хозяйстве. Недостатком работы было оперирование средними величинами при использовании статического материала, отсутствие должного внимания к

социальной дифференциации крестьянства и недооценка фактов роста торгового земледелия. Авторы признавали крестьянское хозяйство пореформенного времени натуральным, крайне слабо ориентированным на рынок и рыночный спрос. Один из авторов сборника, Н. Ф. Анненский, привел данные о распространении разных систем хозяйства в помещичьих имениях 39 губерний, но не использовал ценный материал земской статистики, и поэтому все его сведения общи и требуют, в частности, по Пензенской губернии, критического подхода.

Не менее важным являлся двухтомник статей, представлявших собой сводку 58 томов работ местных комитетов «Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности» [12]. Авторами этого издания были использованы и труды местных комитетов по Пензенской губернии. Наибольший интерес заслуживают статьи по аграрно-крестьянскому вопросу: о крестьянском землепользовании, повинностях, органах управления и волостном суде, земельных нуждах деревни, арендных отношениях, правовом положении крестьян и др. [19, т. 1, с. 98-150; 13, т. 2, с. 1-115; 8, т. 2, с. 233-284; 5, т. 1, с. 41-97].

В конце 1890-х гг. вышла свет знаменитая работа В. И. Ленина [9], а также ряд других его работ, в которых автор, развивая экономические воззрения К. Маркса, доказывал наличие капиталистического развития в крестьянских и помещичьих хозяйствах пореформенной России (в том числе и Пензенской губернии как ее части), а также сопоставимость законов развития капитализма в промышленности и сельском хозяйстве. Первое теоретическое положение дополнялось мнением о том, что деревня, по мнению Ленина, была обречена на капитализацию, дифференциацию и социальное расслоение, а буржуазный строй был единственным и неизбежным будущим пореформенной России (как это было в Европе и Америке). «Все, что не вписывалось в буржуазную систему координат, относилось на счет неразвитых форм капитализма» (эта идея была впоследствии полностью воспринята советской исторической наукой) [15, с. 10]. Из второго теоретического положения следовал вывод: чем крупнее то или иное хозяйство (помещичье или крестьянское), тем оно конкурентоспособнее и сильнее на капиталистическом рынке, и вся аграрная эволюция в конечном итоге приведет к возникновению только крупных капиталистических хозяйств. В. И. Ленин стал разработчиком концепции двух путей аграрного развития России: «либо старое помещичье хозяйство, тысячами нитями связанное с крепостным правом, сохраняется, превращаясь медленно в чисто капиталистическое, «юнкерское» хозяйство» (при этом надолго сохраняются «черты крепостнические»), либо «старое помещичье хозяйство ломает революция, разрушая все остатки крепостничества, и крупное землевладение прежде всего» (при этом

аграрный капитализм развивается очень быстро, по американскому пути) [9, т. 3, с. 15]. Однако каким бы путем не пошло аграрное развитие России — прусским или американским — будущее обоих путей было предопределено: неизбежная капитализация всего аграрного строя, всего сельского хозяйства.

Иной точки зрения придерживались представители организационно-производственной школы. Так, В. М. Чернов, признавая развитие капитализма в аграрном строе России, выделил в мире несколько «народнохозяйственных тел», или культур, которые обладают наряду с общими чертами также и специфическими особенностями. Эти последние определяются «общим характером», самим типом их развития [21]. Другой аспект концепции Чернова состоял в том, что развитие капитализма сопровождается не унификацией всех экономических форм (как у В. И. Ленина), а, напротив, их все возрастающей рельефностью. Это особенно актуально для земледелия, которое выводится из сферы влияния капитализма и в котором центральной фигурой является крестьянин со своим хозяйством трудового типа.

А. В. Чаянов исходил из биполярности мирового аграрного строя. Первый тип — фермерское хозяйство американского типа, в котором работал сам фермер и несколько наемных работников. Основные его условия — это «дешевая земля, дорогой труд, экстенсивное малотрудоемкое земледелие с большим вложением капитала и широко проведенной механизацией» [20, с. 211-219]. Подобный тип хозяйства полностью подконтролен капиталистической инфраструктуре с ее банками, кредитами, большими элеваторами и т. п. Второй тип хозяйства, полностью противоположный первому, — восточный. Здесь дорогая земля, дешевый труд, сверхинтенсивные и трудоемкие системы земледелия, отсутствие машин и развитой инфраструктуры, аграрное перенаселение, семейные формы хозяйствования, кабала в сфере аренды и найма. В России, по мнению Чаянова, имела место «смесь этих двух типов, или точнее — смесь тенденций в отношении этих двух типов» [20, с. 211-219]. В густо населенных районах страны было «некоторое подобие китайского земельного режима — семейные формы хозяйства, дешевый труд, взвинченные цены на землю и полный расцвет кабальных отношений и докапиталистических форм дифференциации крестьянских хозяйств» [20, с. 211-219]. В колонизируемых южных и юго-восточных районах страны, где земледелие было экстенсивным, имела место «эволюция в сторону американских форм хозяйства, быстрое изживание докапиталистических форм семейного хозяйства, нарастание элементов фермерского типа» [20, с. 211-219]. Таким образом, одной из важнейших черт аграрной концепции Чаянова была идея о многоукладном характере хозяйственного строя.

Литература:

1. Барриве Л. Освободительное движение в царствование Александра II. М., 1909.
2. Васильчиков А. И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. Т. 2. СПб., 1876.

3. Васильчиков А. И. Сельский быт и сельское хозяйство в России. СПб., 1881.
4. Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. СПб., 1897.
5. Гессен В. М. Основы правопорядка // Нужды деревни по работам комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Сб. статей: В 2 т. СПб., 1904.
6. Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ. Исторические справки. СПб., 1907.
7. Иванюков И. И. Падение крепостного права в России. СПб., 1903.
8. Каминка А. И. Аренда // Нужды деревни по работам комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Сб. статей: В 2 т. СПб., 1904.
9. Ленин В. И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. М., 1963.
10. Морачевский В. В. Земледельческий промысел в народном хозяйстве России. Пг., 1914.
11. Морачевский В. В. Успехи крестьянского хозяйства в России. СПб., 1910.
12. Нужды деревни по работам комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Сб. статей: В 2 т. СПб., 1904.
13. Пошехонов А. В. Земельные нужды деревни // Нужды деревни по работам комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Сб. статей: В 2 т. СПб., 1904.
14. Пошехонов А. В. Экономическое положение крестьян в пореформенное время // Великая реформа (19 февраля 1861 — 1911 г.). Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Т. VI. М., 1911.
15. Савельев П. И. Пути аграрного капитализма в России. XIX век. (По материалам Поволжья). Самара, 1994.
16. Семенов Н. П. Освобождение крестьян в царствование императора Александра II. Хроника деятельности комиссий по крестьянскому делу. Т. 1-3. СПб., 1889-1892.
17. Семенов-Тянь-Шанский П. П. Эпоха освобождения крестьян в России (1857-1861 гг.) в воспоминаниях П. П. Семенова-Тянь-Шанского. Т. 1-2. СПб., 1911-1913.
18. Скребицкий А. И. Крестьянское дело в царствование императора Александра II. Губернские комитеты, их депутаты и редакционные комиссии в крестьянском деле. Материалы для истории освобождения крестьян. Т. 1-4. Бонн-на-Рейне, 1862.
19. Страховский И. М. Крестьянский вопрос // Нужды деревни по работам комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Сб. статей: В 2 т. СПб., 1904.
20. Чаянов А. В. Записка о современном состоянии сельского хозяйства СССР по сравнению с довоенным его положением и положением сельского хозяйства капиталистических стран // Известия ЦК КПСС. 1989. № 6.
21. Чернов В. М. Типы капиталистической аграрной эволюции // Русское Богатство. №№ 4-8, 10.

Особенности освещения колчаковского переворота в периодической печати Москвы и Петрограда

Черепенчук В.С., аспирант

Русская христианская гуманитарная академия (г. Санкт-Петербург)

В разгар Гражданской войны, 18 ноября 1918 года, в Омске произошел переворот, в результате которого «Верховным правителем России» был объявлен адмирал А.В.Колчак. При изучении событий того времени пресса является поистине уникальным источником, так как соединяет в себе две функции: отражения общественного мнения и активного воздействия на него. Каковы же были характерные особенности в освещении сибирских событий периодической печатью Москвы и Петрограда?

Конечно, на первое место выходят издания, так или иначе имеющие отношение к РКП(б). Это, например, московские «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного комитета Советов Крестьянских, Рабочих, Казачьих и Красноармейских депутатов и Московского Совета рабочих и Красноармейских депутатов». К этой же категории относятся выходившая в Москве «Беднота», издававшаяся ЦК РКП(б), «Коммунар», «Правда», «Вечерние известия Московского Совета Рабочих и Красно-

армейских депутатов и Областного исполнительного комитета Советов». В Петрограде из этой группы наиболее типичной была «Петроградская правда». Это наиболее характерные примеры. Надо сказать, что в конце 1918 года идейная направленность прессы еще не контролировалась так жестко, как несколько лет спустя. Но, тем не менее, большинство партийных изданий, если их программы отличались от большевистской, в описываемый нами период завершают свое существование: например, петроградская «Вольная Сибирь», основанная союзом сибиряков-областников, существовала до апреля 1918 года.

Итак, какая картина омского переворота складывается при изучении статей, опубликованных в упомянутых газетах? Одной из главных задач большевиков было подавление через печать оппозиционных настроений, и нужно признать, что мнение о том, что антибольшевистские силы еще в самом начале Гражданской войны проиграли войну информационную, вполне справедливо.

Главная стилистическая особенность этих изданий обусловлена тем, что они нацелены на определенную аудиторию: солдат, рабочих, крестьян. Заглавия отличаются краткостью, обилием восклицательных знаков, напоминают лозунги, поговорки, пословицы: «Помогли союзники Сибири» (Беднота), «Не стая воронов слеталась» (Коммунар), «Взят!» (там же). Вместо анализа и сопоставления разных точек зрения читателю сразу предлагается редакционное истолкование происходящего: таким образом, достаточно агрессивно издание выполняет функцию не столько отражения, сколько формирования общественного мнения. Антисоветские правительства представлены прежде всего как ставленники Антанты. Особенно характерны выделенные признаки для таких газет, как «Беднота» и «Коммунар». Несколько более нейтрален стиль, и наблюдаются зачатки анализа в таких изданиях, как «Правда», «Петроградская правда», но на первое место все равно выходит не просто оповещение читателя, а необходимость формирования определенной картины: «...Союзники не несут никакой свободы, никакого демократизма, а совершенно неприкрытую диктатуру реакции. Ибо Колчак, как знамя реакции, выдвигался еще во времена Керенского... Чем наглее будет зарвавшийся завоеватель, тем легче будет для нас организовать оборону силами пролетариата».[13, с.1]

Общим явлением для большинства периодических изданий времен Гражданской войны является практически полное отсутствие таких данных, как тираж газеты, состав редакции. Что же касается источников информации, то необходимо учитывать, что изучаемый нами период — это время активных военных действий, и, несмотря на неплохое по тем временам техническое оснащение редакций в крупных городах, развитую сеть телеграфных агентств и телефонной связи, наличие нескольких действующих фронтов было определяющим фактором. Именно это влияло на сроки предоставления информации, а во многом и на степень достоверности. Европейская часть России и Сибирь тогда представляли собой не просто два весьма слабо связанных региона, а два образования, в которых информация зачастую преодолевала фронт чисто случайно. В частных документах того времени встречаются любопытные подтверждения этому: «...Мы слышали, что в Омске не только не существует Советской власти, и даже организовано Временное правительство и что советские войска ушли по направлению к России, то есть на Москву». [2, с.11]. Автор этой рукописи совершенно ясно проводит водораздел между «Россией» и «Сибирью». Приобретение сведений редакциями газет в то время иногда происходило лишь благодаря «оказаниям». Суть проблемы выражена в этой заметке: «Редко доходят до нас вести из стана, захваченного чехословаками и белогвардейцами. И когда случай дает нам в руки газету, выходящую в стане контрреволюции, мы находим в ней массу крайне любопытных сведений о деятельности врагов рабочих и крестьян. Перед нами лежит газета «голос народа» № 103 от 16 октября, выходящая в

Томске как орган партии эсеров...» [10, с.1]. Обратим внимание, во-первых, на очевидное признание нехватки информации по весьма значимым вопросам, а во-вторых, на то, когда в редакции «Петроградской правды» получили возможность прочитать одну из томских газет. Разница между датой выхода газеты и датой ее «прочтения» почти в два месяца. Несмотря на существование (с сентября 1918 года) агентства РОСТА, в столицах зачастую было легче получить сведения из европейских телеграфных агентств, чем непосредственно с места событий. Не следует сбрасывать со счетов и более низкий по сравнению с современным темп распространения информации: при рассмотрении вопроса о том, когда же в газетах России появились сведения о произошедшем в Сибири 18 ноября 1918 года перевороте, можно увидеть даты 27 ноября, 30 ноября и даже 19 декабря.

Какова же была оценка значимости колчаковского переворота в глазах большевистской периодической печати? Парадокс, но именно большевистские газеты, при всей их агрессивно-агитационной направленности, более адекватно оценили возможности новоявленного Всероссийского правительства. Напомним, что постановление омского Совета министров от 18 ноября 1918 года гласило: «...передать временно осуществление верховной государственной власти адмиралу Александру Васильевичу Колчаку, присвоив ему звание Верховного правителя». [6, с.7]. Само это звание, которое вскоре так радостно начали смаковать «проколчаковские» издания Сибири, было, по сути, совершенно несообразно политической ситуации. Да, бесспорно, представители антибольшевистских сил в принципе не рассматривали своих врагов как государственных деятелей, но не странно ли выглядит Верховный правитель государства, не обладающий реальной властью на значительной территории этого государства, включая столицы? Интересно, что газеты, издававшиеся на подконтрольной большевикам территории, практически никогда не называют колчака Верховным правителем, даже в ироническом смысле это бывает крайне редко. В основном его именуют диктатором. Представители же белого движения именуют его так в основном на страницах мемуаров. И, вероятно, в этом случае тоже освещение события большевистскими газетами даже в большей степени соответствует истине. Диктатор — это личность, выдвигаемая с определенной целью, для достижения тех или иных результатов; титул «верховный правитель» подразумевает уже некую сложившуюся власть, определенность и стабильность, чего в условиях конца 1918 года, естественно, не было.

Да и сам масштаб заметок об омском перевороте может многое сказать о том, какое значение придавали этому событию в подконтрольном большевикам регионе. Так, «Вечерние известия Московского совета рабочих и красноармейских депутатов и областного исполнительного комитета Советов» 25 ноября 1918 года разместили крошечную заметку: «...Сибирские газеты официально сообщают, что Омское правительство, ввиду критического

положения в России, постановило возложить на адмирала Колчака достоинство временного главы государства». [5, с.1] Как видим, здесь звучат слова о «главе государства», но для большевистских газет это не очень типично. Большинство изданий на подконтрольной большевикам территории отозвались на сибирский переворот не ранее 26 ноября. Эта часто повторяющаяся дата, а также то, что многие заметки в разных газетах практически повторяются слово в слово, позволяют сделать вывод, что к этой дате была получена информация через телеграфные агентства, но особого значения ей не придавали. «Коммунар»: «Адмирал Колчак -диктатор. Омское «правительство», ввиду тревожного времени, решило назначить адмирала Колчака диктатором». [1, с.2]. «Правда»: «Назначение Колчака диктатором. Согласно сообщению из Харбина, омское «правительство», ввиду его критического положения, решило назначить адмирала Колчака диктатором». [12, с.3]. Если для представителей сибирского антибольшевистского движения назначение Колчака — надежда на исправление ошибок, сделанных Директорией, то для большевиков — акт отчаяния. Московские «Известия ВЦИК» характеризуют произошедшее следующим образом: «...смысл этого назначения во всяком случае совершенно ясен. Сибирские «правительства» опирались главным образом на иностранные штыки, за которые они уплачивают различного рода концессиями... но в последнее время союзные войска обнаружили определенную тенденцию не забираться слишком далеко вглубь России, а эксплуатировать местные промыслы в областях, более близких к Японии... по всем признакам происходит полное разложение белогвардейских элементов... неудивительно поэтому, что не имея под руками иноземных войск в большей части Сибири, видя недовольство чехо-словаков, наблюдая систематические восстания рабочих, правители Сибири спешат хотя бы путем диктатуры спасти свое положение, становящееся все более безнадежным». [7, с.1]. Говоря о том, что оценка значимости омского переворота большевиками, возможно, была достаточно адекватна, нельзя забывать, что зачастую все-таки информативность в советских изданиях была задавлена агитационными целями. Так, в процитированной заметке говорится о полном разложении белогвардейских элементов. А ведь через месяц будет взята Пермь, да и в целом до разложения, конечно, было еще далеко. Уровень «проверенности» и достоверности информации тоже зачастую не на высоте, например: «Чехов на фронте нет. Перебежчики сообщают, что чехи куда-то ушли. Перед уходом они будто бы говорили, что Чехия их зовет и им пора уходить из Сибири». [14, с.1]. Слова «куда-то» и «как будто» вообще типичны для прессы того периода. Здесь уместно привести один документ, непосредственно связанный с главной функцией большевистской прессы.

Это «общие положения для руководства агитаторам и пропагандистам»: «...Каждый агитатор и даже каждый член партии должен считать своей обязанностью вести пропаганду коммунистических идей не только на офици-

альных митингах, но всюду, где он встречается с враждебным мнением (на трамваях, в очередях). При разборе текущего момента и злободневных вопросов всегда подчеркивать временный характер наших невзгод, и как можно чаще и обстоятельнее говорить о будущем социалистическом строе, который наступит после нашей победы». [8, с.5].

Рассматривая ситуацию с тем, как средства массовой информации представляли произошедшее в Омске, хотелось бы обратить внимание на немаловажность географического фактора. Ведь колчаковский переворот не произошел внезапно. На протяжении многих месяцев в Сибири формировались антибольшевистские правительства, составлявшие свои программы, формировавшие военные силы и даже, как Директория, претендовавшие на звание всероссийских. Но при чтении газет 1918 года создается впечатление, что на занятой большевиками территории опасность, исходившая, например, с Дона, Украины, была гораздо более приоритетна. Так, «Воля и думы железнодорожника» 3 ноября 1918 года публикует подборку телеграмм под общим названием «В стане врагов». Перечисляются следующие события: «Ростов-Дону. 31.10. вчера Краснов обратился к добровольцам с новым приказом о взятии Воронежа. (...). Самара, 2.11. На оренбургском фронте, убежая от советских войск, дутовцы расстреливают своих недавних союзников — меньшевиков и правых эсеров... В Оренбурге произведены массовые расстрелы». [4, с.1]. Что происходит в Сибири, которая тоже по идее является вражеским станом, неизвестно; во всяком случае, это регион не упоминается. Через несколько дней «Коммунар» печатает следующий материал: ««Уфимское правительство» со всеми образовавшимися на востоке белогвардейскими «правительствами», в том числе и с чехо-словацким, достигло полного соглашения. Установлена постоянная связь с державами согласия». [3, с.1]. (...) Вся эта свора озлобленных на советское правительство «освободителей» задумала восстановить прежнюю Россию, сделав из Сибири, Украины и Советской республики единое государство. Англия и Франция хотят сделать из армии генерала Деникина центр, откуда будет нанесен главный удар Советской армии. Собираются союзники высадить войска на северном побережье Черного моря и из Украины начать поход на Москву». [3, с.1]. Не следует забывать, что в это время в Сибири давно существует «Всероссийское» правительство и остается несколько дней до колчаковского переворота...

Итак, можно сделать вывод, что периодическая печать контролируемого большевиками региона, в частности — Москвы и Петрограда, оценивая колчаковский переворот, была, как ни странно, достаточно объективна в оценке значимости и «перспективности» данного события. Действительно, сейчас, по прошествии многих лет, большинство историков склоняются к мысли о том, что «...победа белых собственными силами лежала почти за пределами возможного... антибольшевики долго и упорно внушали

себе мысль, что Советская власть — случайное, противостественное и, значит, кратковременное явление. Они не понимали всей опасности большевизма и безмерно запоздали с развертыванием массовой вооруженной борьбы». [11, с.283]. Кстати, одна из причин победы

большевистских сил, которую никак нельзя сбрасывать со счетов, это великолепно налаженная агитационно-пропагандистская работа. И периодическая печать обеих столиц периода Гражданской войны иллюстрирует этот тезис как нельзя более ярко.

Литература:

1. В белогвардии//Коммунар. М.: № 40 от 26.11.1918.
2. Войтяк А. Воспоминания об установлении Советской власти в г.Барнауле в 1917 году, о захвате города чехословаками, о подпольной работе в Омске в период его оккупации. ЦГА ИПД, Ф.4000, оп.5, св.556, дело 2261.
3. Все в одну свору//Коммунар. М.: № 30 от 14.11.1918.
4. В стане врагов//Воля и думы железнодорожника. М.: № 74 от 03.11.1918.
5. В стане врагов революции//Вечерние известия Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов и областного исполнительного комитета Советов. № 106 от 23.11.1918.
6. Государственный переворот адмирала Колчака в Омске 18 ноября 1918 года. Сборник документов./Сост. В.Зензинов. Париж, 1919.
7. Кризис сибирских правительств./Известия всероссийского центрального исполнительного комитета советов крестьянских, рабочих, казачьих и красноармейских депутатов и Московского совета рабочих и красноармейских депутатов. М.: № 258 от 26.11.1918.
8. Обязанности и памятка агитаторам. ЦГА ИПД, ф.1, оп.1, св.14, дело №173.
9. Перед решительной битвой//Коммунар. М.: № 30 от 14.11.1918.
10. Петроградская правда. № 267 (493) от 06.12.1918.
11. Плотников А.Ф. А.В.Колчак: жизнь и деятельность. Ростов-на-Дону, 1998.
12. По ту сторону бело-эсеровского фронта//Правда. М.: № 256 от 26.11.1918.
13. Сосновский Я. Передовая статья./Правда. М.: № 260 от 30.11.1918.
14. Чехи уходят//Коммунар. М.: № 31 от 15.11.1918.

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Подготовка к непрерывному образованию в системе «школа — вуз»

Кондратенко Н. А., кандидат социологических наук, доцент;

Шашкова С. Н., кандидат социологических наук, доцент

Тульский государственный университет

Подготовку к непрерывному образованию следует рассматривать как одну из основных социальных функций института образования. Особенно важным является реализация этой функции на стадии перехода от общего среднего (полного) к высшему профессиональному образованию, поскольку на данном этапе формируются мотивы и необходимые компетентности для обучения в течение жизни. В настоящее время институт образования в России не в полной мере выполняет обозначенную функцию, теоретические положения концепции не достаточно эффективно реализуются на практике, что обуславливает несоответствие качества подготовки выпускников школ требованиям, предъявляемым на высшей ступени образования, снижает эффективность взаимодействия профессионального образования и рынка труда.

Социальная функция института образования — подготовка к непрерывному образованию — во многом является инновационной. Формирование этой социальной функции детерминировано изменениями, происходящими в современном обществе, в котором информация и основанные на ней знания становятся товаром. Как говорит Бернар Корню: «Общество знания — это общество непрерывного образования, в котором знания и опыт развиваются непрерывно. Сегодняшний школьник будет учиться в течение всей своей жизни, причем во всех аспектах слова «учиться»: учиться познавать, учиться делать, учиться сосуществовать, учиться жить. Учитель должен действовать в контексте непрерывного образования: как в подготовке своих учеников к процессу обучения в течение всей жизни, так и в целях непрерывного развития собственных знаний и опыта» [4, с. 8].

Отечественные ученые также рассматривают в своих работах функцию подготовки к непрерывному обучению. В частности Ф.Э. Шереги, В.И. Добренков и др. пишут о необходимости создания базы знаний для последующего непрерывного образования [1, с. 264; 7, с. 264].

В научной литературе описывается социальная функция расширения знаний и познаний, которая состоит в том, что человеку на протяжении всей жизни необходимо учиться. Достижение этого осуществляется через формулу: «научить учиться», т. е. необходимо формировать установку на самостоятельное получение знания, на учебу с помощью других как собственную, лично ориентированную и постоянную деятельность. Следовательно, функция подготовки

к непрерывному образованию осуществляется за счет формирования мотивов и необходимых компетенций для обучения в течение всей жизни [5, с. 111 — 112].

Применительно к школе, функция подготовки к непрерывному образованию характеризуется Д.В. Зайцевым как явная и рассматривается как «приведение знаний в соответствие с требованиями формальной системы образования», а также как освоение усложненных языковых кодов. Наряду с явными функциями ученый выделяет латентные, под которыми понимает культурную стандартизацию навыков, реализацию принципа полезности, стигматизацию и ограничение возможностей тех, кто представляет другую культуру [6, с. 121]. Таким образом, школа готовит к непрерывному образованию, основываясь на стандартных моделях обучения, которые формируют унифицированное мышление и рекрутируют конформных личностей.

Таким образом, подготовка к непрерывному образованию может рассматриваться как одна из основных социальных функций института образования. Реализация этой функции приобретает особое значение на стадии перехода от общего среднего (полного) к высшему профессиональному образованию, поскольку на этом этапе формируются мотивы и необходимые компетенции для обучения в течение жизни.

В настоящее время институт образования в России не в полной мере выполняет обозначенную функцию, теоретические положения концепции не достаточно эффективно реализуются на практике, это обуславливает несоответствие качества подготовки выпускников школ требованиям, предъявляемым на высшей ступени образования, и соответственно снижает эффективность взаимодействия профессионального образования и рынка труда.

Рассмотрим подробнее реализацию социальной функции института образования в современной России в двух основных аспектах: организации профильного обучения и компетентностного подхода, который рассматривается как условие подготовки к непрерывному образованию.

Проанализируем механизм, способный принципиально повлиять на проблему подготовки к непрерывному образованию в системе «школа — вуз» — введение профильного обучения в старших классах школы. Это одно из важнейших направлений обновления отечественного

школьного образования. На старшей ступени школы завершается общее образование учащихся, обеспечивающее их общее развитие, формирование функциональной грамотности, социальную адаптацию личности, происходит профессиональное и гражданское самоопределение молодых людей. Поэтому в Концепции модернизации российского образования ставится задача создания системы специализированной подготовки (профильного обучения) в старших классах общеобразовательной школы, ориентированной на индивидуализацию обучения и социализацию учащихся, в том числе с учетом реальных потребностей рынка труда, отработки гибкой системы профилей и кооперации старшей ступени школы с учреждениями начального, среднего и высшего профессионального образования.

Введение профильных предметов в школе создает условия для самореализации старшеклассников, обоснованной оценки своих познавательных способностей, намерений, мотивирует к продолжению образования и способствует профессиональному самоопределению. Это подтверждают результаты социологических исследований. Так, для большинства (69,2 %) студентов — выпускников профильных школ г. Тулы углубленное изучение отдельных предметов оказалось наиболее эффективной формой подготовки к поступлению в вуз.

Введение профильного обучения на старшей ступени школы во многом способствует реализации социальной функции подготовки к непрерывному образованию. Вместе с тем, существует ряд проблем, затрудняющих внедрение модели профильного обучения в образовательную систему современной России. Эти проблемы можно классифицировать следующим образом:

учебно-методические проблемы, к ним относятся, например, невысокое качество предлагаемых учебников по профильным и элективным курсам;

проблемы контроля, которые заключаются в несогласованности принципов профилизации и практики ЕГЭ;

организационные проблемы, которые состоят в невысоком уровне применения интерактивных методов обучения и в недостаточном обеспечении школ необходимыми средствами обучения.

Перейдем к рассмотрению основных положений использования компетентностного подхода в образовательном процессе. При анализе проблем развития компетенций, необходимых молодежи для успешного продолжения образовательной деятельности в течение жизни, мы опирались на определение, которое было предложено учебно-методическим отделом социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. В данном определении компетентности учитываются следующие критерии: «человек, опираясь на результаты обучения, понимает суть профессиональной ответственности и последствий своей деятельности; человек способен выполнять поставленные перед ним профессиональные задачи». Компетентность рассматривается как «способность личности применять знания, умения и личностные качества для успешной де-

ятельности в определенной области». Результаты обучения понимаются как «освоенные профессиональные знания, умения и навыки» [2, с. 2].

Итак, компетентностный подход в образовательной деятельности направлен на формирование опыта личности, основанного на знаниях для решения актуальных задач. Знания рассматриваются как важная составляющая процесса образования, поскольку на их основе формируется опыт разрешения межпредметных проблем, возникающих в конкретной практикоориентированной деятельности. Компетенции относятся к деятельности, компетентность характеризует субъекта деятельности, т. е. личность. Компетентность не противоречит знаниям, умениям, способностям и личностным качествам, но основывается на них.

Применительно к российской действительности можно сказать, что компетентность — это способность человека результативно действовать в нестандартных ситуациях. Процесс измерения сформированности у учащихся рассмотренных выше компетенций достаточно сложен. И для проверки уровня развития компетентности у учащихся была создана международная программа оценки знаний и умений — PISA (Program for International Student Assessment — программа по тестированию уровня подготовки выпускников основной школы к жизни в современном обществе). Это проверка прикладных навыков, решение стандартных жизненных ситуаций (кейсов) на основе теоретических знаний.

Анализ результатов международного исследования качества образования PISA позволил сформулировать операциональное определение компетентности и список востребованных в современном мире компетенций. Структурный анализ основных компетенций позволил с помощью социологических методов исследования (массовый опрос) определить уровень их сформированности у учащейся молодежи в Тульском регионе. Отмечу, что, несмотря на использование различных методик в процессе измерения сформированности у учащихся компетенций, региональные исследования показали аналогичные тенденции с общероссийскими. Так, например, в исследованиях PISA школьники решали стандартные жизненные ситуации (кейсы) на основе теоретических знаний, тем самым проверялись их прикладные навыки. В массовом опросе же учащимся и студентам предлагалось сравнить сложность применения различных умений и навыков в школе и в вузе по следующей шкале: «легко и просто», «когда как» и «сложно».

Так социологическое исследование выявило, что легче всего 11-классникам удастся извлекать уроки из собственного опыта (64,6 %), применять на практике типовые способы решения (64 %) и работать в команде (61,3 %). Студентам также представляется несложным выполнять задания по образцу (64,8 %), планировать и организовывать дела в течение дня (57 %), а также проявлять свои коммуникативные навыки: сотрудничать и работать в команде (55,1 %). Однако навыки работы с информацией и анализа (описание проблемы, опреде-

ление целей и задач, проверка гипотез) сформированы не в полной мере. Так, студенты и школьники отмечают, что лучше всего им удастся конспектировать, выделять из большого объема информации основную мысль (53 % и 60,8 % соответственно). Определенные трудности среди опрошенных вызывает навык сравнения разрозненных информационных фрагментов, когда необходимо находить общие черты и особенности. Только 28,3 % выпускников школы и 37,1 % студентов отметили, что этот навык у них сформирован. Обе группы респондентов отмечают недостаточное развитие навыков аналитической деятельности.

Показательно, что к концу четвертого года обучения в высшей школе лишь треть студентов (29,5 %) не испытывает трудности в описании проблемной ситуации, выдвижении и проверке гипотезы, более трети респондентов (38,2 %) говорят о сформированности навыка определения целей и задач исследования. При переходе к четырехлетнему высшему образованию (бакалавриат) применение навыков аналитической деятельности становится особенно актуальным, т. к. студентам необходимо написать выпускную квалификационную работу, которая предполагает научный поиск [3, с. 140 — 169].

Литература:

1. Добренков В.И., Кравченко А.И. Социология: социальные институты и процессы. М.: ИНФРА — М, 2000. — 520 с.
2. Инновационный подход к формированию федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (040200) социология. Уровни подготовки: бакалавр. МГУ им. М.В. Ломоносова, социологический факультет, 2007. — 46 с.
3. Кондратенко Н.А. Подготовка к непрерывному образованию как социальная функция института образования в современной России. Монография. — Тула: Изд-во ТулГУ, 2008. - 212 с.
4. Корню Б. Новые задачи образования в обществе знания. Доклад на международной конференции ISSEP 2006 — Informatics in Secondary Schools: Evolution and Perspectives (Вильнюс, Литва) 7 — 11 ноября 2006 г. // Информатика и образование. 2007. — № 3. — С. 3 — 9.
5. Смирнова Е.Э. Социология образования. СПб.: Интерсоцис, 2006. — 192 с.
6. Социология образования / Под ред. Д.В. Зайцева. Саратов. Изд-во СГТУ, 2004. — 330 с.
7. Шереги Ф.Э., Харчева В.Г., Сериков В.В. Социология образования: прикладной аспект. М.: Юристъ, 1997. — 151 с.

Исследование локализации контроля личности учащихся вечерней школы

Курапова Т.Ю., аспирант

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского

В системе российского образования особое место занимают вечерние (сменные) общеобразовательные школы. Жизнь давно изменила их прежний облик. Если в 20-30 гг. прошлого столетия это были преимущественно школы для взрослых, то за последние 10-20 лет они превратились в школы для подростков, оставивших обучение в дневных общеобразовательных школах, но не отказавшихся от обучения полностью.

На конец 2006 года в России работало 1600 вечерних (сменных) школ, в которых обучалось 425 тыс. учащихся. [9]. Среди них около 30% составляют учащиеся в возрасте 15 лет и моложе; 45% — 16-17-летние; 24% — 18-29 летние и 1,3% — старше 30 лет. [5].

Среди наиболее частых причин ухода подростков из дневных школ плохая успеваемость и конфликты с учителями. Причем неуспеваемость и конфликтность — это лишь внешние проявления нравственной деградации личности, которая выражается в ослаблении познавательных интересов и учебной мотивации, развитии безответственности и утрате моральных ориентиров.

В чем же видит такой подросток причины своих успехов и неудач? Один принимая решения, взвешивает,

посильны ли ему эти цели, другой надеется лишь на судьбу, случай, везение. Стало быть, один приписывает успех своим стараниям и способностям, а другой — внешним обстоятельствам и силам. Такое свойство в психологии называют локусом контроля (от лат. *locus* — место, местоположение). В зависимости от того, где находится источник ответственности, принято выделять интернальный (внутренний) и экстернальный (внешний) локус контроля.

Сегодня в научной литературе описано много исследований, касающихся локализации контроля личности, в том числе и среди подростков (К. Муздыбаев, А.А. Реан, И.С. Кон, Д.Ю. Карандашев, С.В. Быков и др.). Представлены результаты, доказывающие связь интернальности с определением смысла жизни [4], экстернальности и асоциального поведения [2], [7]. Однако, практически не изучены особенности локализации контроля личности учащихся вечерних школ. А ведь с этой категорией школьников работают сотни педагогов, которые основной целью своей деятельности ставят успешность обучения подростка, развития у него ответственности за свое будущее, дальнейшее жизненное самоопределение.

Таблица 1. Половозрастные группы обследованных учащихся

Возраст испытуемых	Юноши		Девушки		Всего обследовано	
	Дневная школа	Вечерняя школа	Дневная школа	Вечерняя школа	Дневная школа	Вечерняя школа
15 лет	14 (30%)*	13 (28%)	13 (28%)	12 (26%)	27 (59%)	25 (53%)
16 лет	10 (22%)	12 (25%)	9 (19%)	10 (21%)	19 (41%)	22 (47%)
Итого	24 (52%)	25 (53%)	22 (47%)	22 (47%)	46 (100%)	47 (100%)

Нами было проведено сравнительное исследование локуса контроля учащихся вечерней (сменной) общеобразовательной и дневной общеобразовательной школ. Выборка составила 93 школьника: из них 46 учащихся дневной школы (2 профильных класса: социально-гуманитарный и информационно-естественный) и 47 учащихся вечерней школы (2 общеобразовательных класса) с. Дульдурга Забайкальского края. Возрастной состав - 15-16 лет.

По половому признаку мы получили гендерное соотношение, т.е. мальчики и девочки представлены почти в равной мере. Половозрастные группы приведены в таблице 1.

Нами использовалась методика «Уровень субъективного контроля», предложенная Е.Г. Ксенофоновой [3].

Исследование проводилось в привычной для испытуемых обстановке: в учебных кабинетах своих школ.

Мы получили следующие данные: интернальность и экстернальность представлена в обеих группах испытуемых. «Сырые» значения по шкале общей интернальности среди групп опрошенных представлены на рис. 1.

Высокие показатели по шкале характеризуют интернала, т.е. человека с внутренним локусом контроля, низкие — человека с внешним локусом контроля — экстернала.

Отчетливо видны высокие значения экстернальности и снижение уровня интернальности среди учащихся вечерней школы. Так доля экстерналов в данной группе составляет 22 человека (47%), в то время как среди учащихся дневной школы экстерналов наполовину

меньше — 10 человек (22 %). Интерналов среди учащихся вечерней школы — 25 (53%), тогда как для учащихся дневной школы характерен рост показателей интернальности - 36 человек (78%).

Следовательно, мы можем констатировать, что в сравнении с учащимися дневной школы, среди учащихся вечерней школы больше присутствует экстерналов, чем интерналов. Среднее значение общей интернальности среди учеников вечерней школы составляет 20,29 баллов, дневной - 23,47.

Кроме показателя общей интернальности, мы определили интернальность в разных сферах жизни человека: достижений и неудач, в профессиональной деятельности, межличностных отношениях, в семейных взаимоотношениях и в отношении к своему здоровью.

Анализ результатов учащихся вечерней школы по субшкалам Я (личный опыт) и Ж (суждения о жизни) говорит о преобладающем влиянии на общую интернальность личного опыта - 11,06 баллов, чем суждений о жизни - 10,53. Таким образом, среди интерналов вечерней школы преобладают учащиеся, склонные полагаться только на свой жизненный опыт, нежели на рассуждения о жизни вообще. Однако, стоит заметить, что среди учащихся вечерней школы данные характеристики выражены менее ярко, чем у учащихся дневной школы: по субшкале Я — 11,06 и 12,26 (соответственно), по субшкале Ж - 10,06 и 11,22 (соответственно). (Рис 2.)

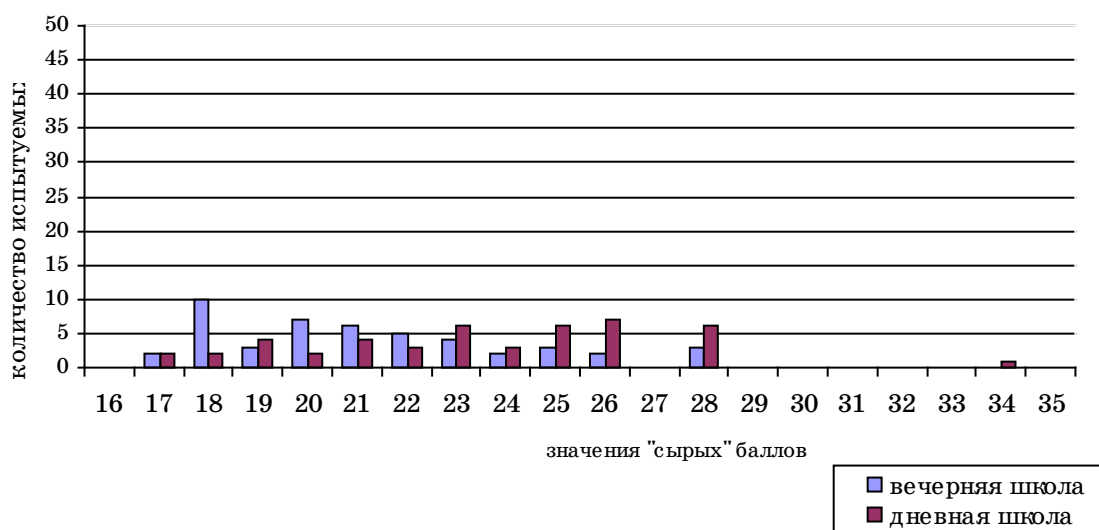

Рис. 1. Уровень общей интернальности в обследованных группах

* в скобках указана процентная доля от общего количества испытуемых данной группы

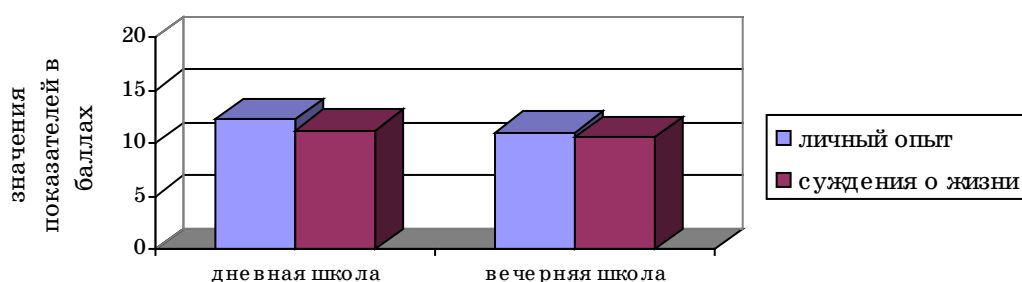

Рис. 2. Соотношение влияния на интернальность испытуемых личного опыта и суждений о жизни

Широко известно, что толчком к деятельности, к учебе могут в равной степени стать желание достичь успеха и страх перед неудачей. В ходе нашего исследования мы получили интересные данные. Показатель интернальности в области достижений учащихся вечерней школы несколько выше, чем у учеников дневной школы: 5,40 и 5,08 баллов соответственно. Это говорит о том, что часть подростков — интерналов вечерней школы готова преодолевать неудачи, чтобы достичь положительных результатов. Это подтверждается практическими наблюдениями. Ежегодно 5-7% выпускников школы поступают в высшие учебные заведения, 15-20% — в колледжи. Интернальность в области неудач распределилась между группами противоположным образом: среди учащихся вечерней школы — 4,0 баллов, дневной — 4,93. Таким образом, для учащихся вечерней школы характерна такая позиция: интернал в области достижений, экстернал в области неудач. Или иными словами «за успехи ответственен Я, за неудачи случай, судьба, кто-то другой». (Рис 3)

Шкала интернальности в профессиональной деятельности охватывает ситуации учебной, профессиональной и любой другой активности человека. По анализу полученных результатов мы можем сказать, что склонность к принятию ответственности за успехи в профессиональной деятельности у учеников вечерней школы проявляется меньше, чем у учащихся дневной школы (8,89 и 9,58 соответственно). Это объясняется тем, что в вечерней школе мы имеем дело с интеллектуально сохранными детьми, но с большими пробелами в знаниях, отсутствием веры в успех.

Разница в значениях интернальности в межличностных отношениях получилась небольшая: 8, 21 баллов у учащихся вечерней школы и 8, 34 — у учащихся дневной школы (Рис 4). Отметим, что испытуемые вечерней школы обучаются в данном образовательном учреждении первый год, и все они пришли из дневной школы. Среди них есть учащиеся, активно включающиеся в школьную жизнь, умеющие позитивно общаться с людьми, а также и те, кто в классе стоит в стороне от коллектива, пренебрегает его целями и нормами поведения. Для некоторых характерны напряженные отношения с одноклассниками и неприятие их классным коллективом. Свой статус такие школьники часто повышают в стихийных группах, порой и криминогенного характера. Такая ситуация характерна для любого подросткового коллектива.

Интернальность в области семейных взаимоотношений наиболее выражена у учащихся вечерней школы — 3,93, по сравнению с учащимися дневной школы — 3,52. Проблема денег, материальная озабоченность учащихся сменной школы часто выступает результатом трудностей семейной жизни, многие из подростков воспитываются в неполных (одна мать), многодетных, социально неблагополучных семьях. Нормы взаимоотношений взрослых и детей в большинстве семей глубоко нарушены. Поэтому нередко сам подросток складывает всю ответственность за семейные взаимоотношения на себя, понимая, что никто кроме него самого не изменит жизнь в лучшую сторону, не позаботится о нем.

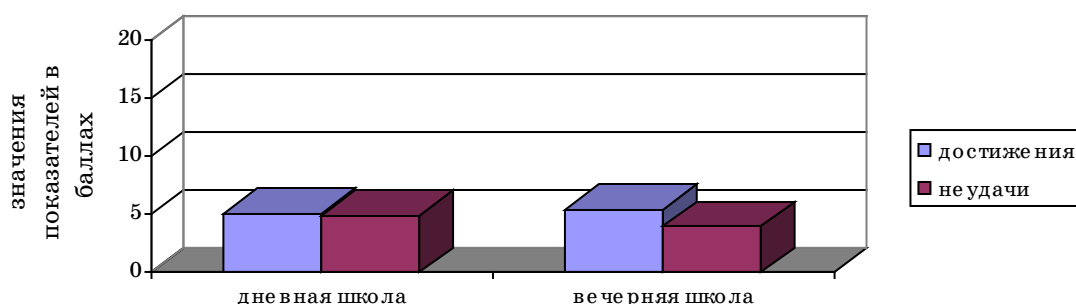

Рис. 3. Сравнение значений показателей интернальности в области достижений и неудач в обследованных группах

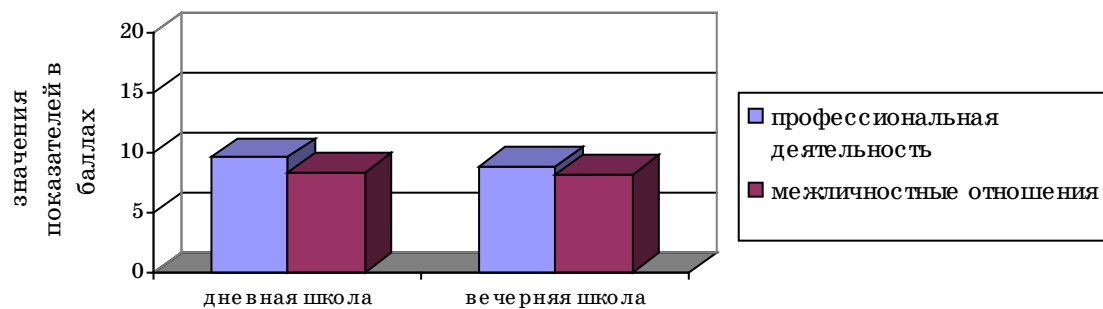

Рис. 4. Сравнение значений показателей интернальности в области профессиональной деятельности и межличностных отношений в обследованных группах

В области своего здоровья значения противоположны: у учащихся вечерней школы — 4,02, дневной школы — 5,26. (Рис 5.) Среди учащихся-вечерников много детей с хроническими заболеваниями, нарушениями зрения, слуха, физически ослабленных. Причинами своего нездоровья большинство считают плохие бытовые условия, переохлаждения, вредные привычки, недостаточно разнообразное питание, а порой и недоедание, отсутствие денег на лекарства и т. п. К сожалению, малое количество из них занимается спортом и ведет здоровый образ жизни, велика доля курящих, употребляющих пиво, а нередко и более крепкие алкогольные напитки. Им легче сложить с себя ответственность и «плыть по течению», убеждая себя «все так делают, и я буду».

В ходе проведенного исследования мы вновь убедились в разнообразии контингента вечерней (сменной) общеобразовательной школы, и, следовательно, в необходимости многоальтернативного психолого-педагогического подхода к этой категории учащейся молодежи. Мы можем

сделать вывод, что среди обследуемых учащихся вечерней школы доля экстерналов и интерналов представлена почти в равной степени (47% и 53% соответственно). Интерналов больше на 6 %. На формирование внутреннего локуса контроля наибольшее влияние оказывает личный опыт учащихся, чем суждения о жизни. Самыми интернальными показателями среди данной категории являются — область достижений, семейных взаимоотношений. Экстернальными показателями выступили — область неудач, здоровье, межличностные взаимоотношения и профессиональная деятельность.

К сожалению, среди всего многообразия научно-методической литературы почти отсутствуют пособия для педагогов, работающих в вечерних школах. Надеемся, что данное исследование поможет психологам и учителям в работе с данной категорией школьников и позволит выработать новые подходы к формированию у них чувства ответственности, осознания своего места в обществе.

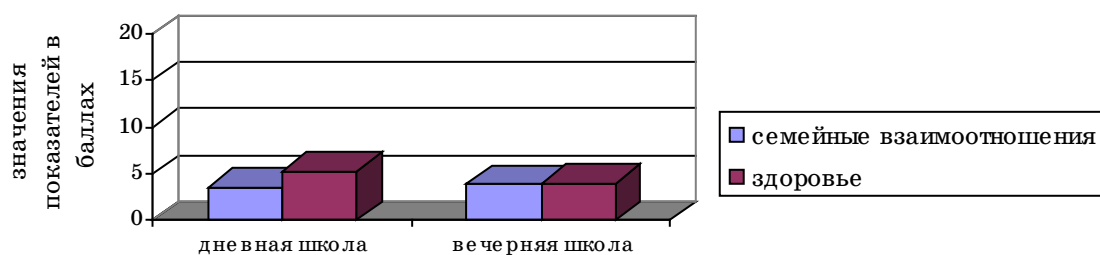

Рис. 5. Сравнение значений показателей интернальности в области семейных взаимоотношений и своего здоровья в обследованных группах

Литература:

1. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. - 7-ое изд. - СПб.: Питер, 2007. - 688 с.
2. Быков С.В. Диагностика локуса контроля личности в асоциальных подростковых группах. Психологический журнал. 2004, том 25. № 3. С. 34-43
3. Ксенофонтова Е.Г. Исследование локализации контроля личности-новая версия методики «Уровень субъективного контроля». Психологический журнал. 1999, том 20. № 2. С. 103-114

4. Муздыбаев К. Психология ответственности - Л.: Наука, 1983.-239 с.
5. Организация обучения в вечерней школе/Под ред. С.Г. Вершловского.- М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001.- 112 с.
6. Психология. Учебник/Под ред. А.А. Крылова. М.:ПРОСПЕКТ, 1998.- 248 с.
7. Реан А.А. Психология изучения личности. СПб.: Изд-во Михайлова, 1999.- 95 с.
8. Фрэнкин Р. Мотивация поведения: биологические, когнитивные и социальные аспекты. СПб.: Питер, 2003 — 651 стр.
9. Федеральная служба государственной статистики. <http://www.gks.ru/>
10. Rotter J.B. (1966) Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement. Psychological Monographs, 80 (1. Whole No. 609)

Местное самоуправление: социологические подходы

Плахонин А.С., аспирант

Амурский государственный университет (г.Благовещенск)

Как известно, начиная работать в новой сфере деятельности, каждый человек проходит определенные этапы развития — от овладения основными понятиями и навыками на выбранной стезе до профессионализации этих знаний.

При изучении феномена местного самоуправления социолог сталкивается со множеством подходов, по-разному трактующих не только систему местного самоуправления, но и само понятие «местного самоуправления». Ему приходится процеживать сквозь систему своего анализа всевозможные правовые, антропологические, культурные теории и т. д. и т. п., прежде чем он доберется непосредственно до социологической точки зрения на данное явление.

И здесь перед ним вновь встает выбор — либо удовлетвориться трактовкой местного самоуправления, которую предлагают нам классические социологические теории, либо обратить свой взор к последним веяниям в этой сфере.

В рамках данной статьи мы рассмотрим с вами только два социологических подхода к феномену «местного самоуправления» — местное самоуправление, понимаемое как социальный институт, и как местное самоуправление рассматривается в рамках неовиталистской социологии.

1) Местное самоуправление как социальный институт (Фокин А.М. и др.).

В концепции Фокина А.М. основной упор делается на процесс институционализации городского самоуправления, который отличается от сельского (земского) самоуправления особенностями состава населения, его социальной структурой, способами жизнедеятельности, социокультурными традициями и обычаями, ценностями и моделями поведения городских жителей.

Для нашей страны характерны следующие особенности формирования социального института городского самоуправления:

- значительная зависимость городского самоуправления от систем государственного управления;

- существенное влияние на формирование городского самоуправления сельского (земского) самоуправления;

- отражение в содержании российского городского самоуправления опыта западноевропейских городов;

- изменение содержания и форм организации городского самоуправления в России под влиянием развития экономических и социально-политических событий, накопления опыта организации местного самоуправления, его организационно-правового закрепления;

- совершенствование самоуправления на основе производственно-хозяйственной, экономической и культурной специализации развития города приобретает словесный характер.

Основными структурными компонентами системы городского самоуправления как разновидности социального института являются:

- ценностно-нормативный комплекс;

- система органов самоуправления;

- система социального контроля;

- территориальное общественное самоуправление.

Ведущая роль в формировании городского самоуправления как социального института в российской модели принадлежит вертикали власти. В настоящее время это реализуется через деятельность федеральных органов, которые закрепляют ценности самоуправления в федеральных нормативных актах (Конституция РФ, федеральные законы), на основе которых затем создаются региональные и муниципальные основы системы самоуправления (законы, уставы, организационно-кадровые структуры и др.).

Автор делает следующие выводы:

- формирование органов местного самоуправления как социального института соответствует потребности формирования гражданского общества, демократизации городской жизни;

- становление и развитие городского самоуправления как социального института способствует повышению эффективности функционирования муниципального управления в интересах городского сообщества, достижению

устойчивости социально-территориальной организации жизни населения;

- в развитии городского самоуправления как социального института имеются свои закономерности, которые должны учитываться при его формировании;

- выявление базовых факторов функционирования городского самоуправления как социального института осуществляется на основе системы актов, отражающих его ценности, нормы и функции [1, с. 1-22].

Этой же точки зрения придерживается и Е.Н. Крутий: «Местное самоуправление представляет собой социальный институт сложного типа: в нем присутствуют черты нормативно-санкционирующего, нормативно-ориентирующего, социокультурного и воспитательного института. И, как известно, местное самоуправление является институтом политическим, так как местное самоуправление устанавливает и реализует власть на определенной территории, обеспечивает производство идеологических ценностей, стабилизирует и дестабилизирует (в условиях дисфункций) социокультурные образования» [2, с. 60].

Гельман В., Рыженков О. и др. в своей книге «Автономия или контроль? Реформа местной власти в городах России 1991-2001» рассматривают местное самоуправление как политический институт, обусловленный двумя взаимосвязанными процессами на различных уровнях выработки и реализации муниципальной политики: федеральном и региональном. Первый из них обеспечивает формирование политических институтов местного самоуправления или институциональное строительство, второй — институциональный эффект, т. е. воздействие данных институтов на поведение политически значимых акторов. Совокупностью этих факторов ученые и объясняют сходство и различие вариантов местной автономии в городах и регионах России [3, с. 147].

Р. Салморбекова считает, что «институциональный подход к местному самоуправлению актуализируется в связи со сменой типа социально-экономического и политического устройства, которая невозможна без институциональных трансформаций.

Институционализация местного самоуправления предусматривает:

- 1) реализацию требований в организованном и едином порядке;
- 2) соответствие их единой цели;
- 3) решение любых возникающих социальных проблем в рамках социальных норм и правил;
- 4) претворение институционализируемых норм и правил в общественные отношения, через жизненный опыт их носителей;
- 5) обязательность норм и правил социального института и универсальную применимость;
- 6) закрепление статусов в пределах института.

Местное самоуправление как социальный институт дает возможность местному населению использовать свои права в пределах существующих норм. Его важнейшие постулаты: 1) единоправие всех членов сообщества; 2) универсальность обязательств; 3) подчинение принципам необходимости» [4, с. 178-179].

II) Еще одним подходом к рассмотрению феномена «местного самоуправления» является интерпретация его в рамках неовиталистской социологии.

Концепция неовиталистской социологии в России разрабатывается доктором социологических наук Григорьевым С.И., который является деканом социологического факультета Алтайского Государственного университета (Алтайская школа социологии).

Применение положений данной теории к предмету нашей работы можно проследить на примере кандидатской диссертации одного из представителей Алтайской школы — А.П. Сейко, который справедливо критикует современную отечественную социологию в области исследования местного самоуправления за то, что в ней «преобладают исследования, в которых жизнедеятельность муниципальных социумов рассматривается не в качестве специального предмета социального анализа, а в связи с изучением отдельных сторон жизни общества...», указывает на «мозаичность и несогласованность этих подходов, обусловленные различными контекстами научного анализа проблематики муниципальных социумов; на... отсутствие в отечественной социологии теории муниципального социума, логично корреспондирующей с концепциями иных локальных социумов и способной быть методологической основой муниципального законодательства современной России...» [5, с. 4].

Т. к. классическая социология ориентирована на изучение больших социальных групп и институтов и недооценивает необходимость изучения повседневных нужд, забот и интересов людей, то она анализирует микросоциумы как производные не от взаимодействий конкретных людей, а от социальных отношений макро- и микроуровней.

Общество целесообразно осмысливать в качестве системы многообразных локализованных в пространстве и времени микросоциумов, гомогенные и гетерогенные трансформации которых вносят существенный вклад в развитие общества.

В своей работе Андрей Петрович делает несколько далеко идущих выводов, а именно:

- муниципальный социум — это разновидность локального социума, возникающая в условиях, когда люди, живущие на одной и той же территории, вступают в непосредственные и опосредованные взаимодействия, содержание и характер которых детерминирован состоянием их жизненных сил, потребностью их сохранения и умножения.

- совокупность отношений, образующих муниципальный социум, может не совпадать с границами муниципалитетов и муниципальных образований, установленными административным законодательством современной России;

- первопричиной как позитивных, так и негативных тенденций развития муниципальных социумов является «нынешнее состояние жизненных сил большинства россиян, детерминирующее их индивидуальную активность в борьбе за выживание, дефицит тех физических, психиче-

**Сравнительная таблица социологических подходов к феномену «местного самоуправления»
как к социальному институту и с точки зрения неовиталистской социологии**

Городское самоуправление как социальный институт	Феномен «местного самоуправления» в рамках концепции жизненных сил
Методологическая основа Системный подход, структурно-функциональный, культурологический, междисциплинарный.	Методологическая основа Системный подход, символический интеракционизм, теория свободной общины, концепция жизненных сил человека, синергетический подход
Институциональный подход к исследованию городского самоуправления позволяет преодолеть фрагментарность отдельных видов его научного анализа, что придает целостность и обеспечивает взаимосвязь его элементов.	2. В современной социологии преобладают исследования, в которых жизнедеятельность муниципальных социумов рассматривается не в качестве специального предмета социального анализа, а в связи с изучением отдельных сторон жизни общества, что порождает мозаичность и несогласованность этих подходов, обусловленные различными контекстами научного анализа проблематики муниципальных социумов; в отечественной социологии отсутствует теория муниципального социума, логично корреспондирующая с концепциями иных локальных социумов и способная быть методологической основой муниципального законодательства современной России.
3. Городское самоуправление — это социальный институт, сложившийся на основе социально-экономических и социально-культурных факторов.	3. Муниципальный социум — это реально сложившиеся социальные взаимодействия и социальные отношения людей, живущих в одном поселении, его части или близлежащих поселениях. Муниципальный социум функционирует и развивается при условии затрат людьми своих жизненных сил на решение как общих, так и индивидуально-личностных проблем.
Причина создания городского самоуправления — возникновение необходимости в появлении гаранта нормального функционирования города как социальной общности. Ведущая роль в организации городского самоуправления принадлежит его территориальным основам.	4. Причина создания муниципального социума — умножение социальных жизненных сил за счет соседской взаимопомощи, соборности и самоуправления.
	5. Основная проблема — дефицит и ослабление жизненных сил человека.
	6. Выход — разработка и реализация дополнительной социальной программы, направленной на развитие самоорганизационных сил муниципальных социумов, жизненных сил россиян
И тот и другой говорят о несовпадении реальных границ муниципальных образований с их административными границами, но у Фокина А.М. это связано с деятельностью данного муниципального образования с другими муниципальными образованиями, а у Сейко А.П. это связано с социальными связями людей.	

ских, духовных и социальных возможностей, которые необходимы для реального участия в управлении общими делами»;

- для решения проблем муниципального самоуправления необходимо «разработать и реализовать дополнительную социальную программу, направленную на развитие самоорганизационных сил муниципальных социумов, жизненных сил россиян».

- особого внимания законодателей в настоящее время

заслуживает проблема регулирования отношений: а) внутри муниципальных социумов между разностатусными социальными группами; б) между муниципальными социумами, включенными в одно муниципальное образование.

А.П. Сейко приходит к выводам, согласно которым муниципальный социум:

1) «создается людьми ради умножения социальных жизненных сил за счет соседской взаимопомощи, соборности и самоуправления;

2) функционирует и развивается при условии затрат людьми своих жизненных сил на решение как общих, так и индивидуально-личностных проблем;

3) может быть понят не только как система локализованных пространственно-временными параметрами со-

циальных взаимодействий и отношений людей, но и как система таких взаимодействий и отношений, содержание и характер которых детерминирован состоянием жизненных сил людей, потребностью их сохранения, воспроизводства и развития» [6, с. 13].

Литература:

1. Фокин А.М. Формирование городского самоуправления как социального института в условиях реформирования России. Автореф. дис. на соискание ученой степени канд. соц. наук. — Хабаровский гос. техн. Университет. 2003, 22 с.
2. Крутий Е.Н. Основные условия реализации социокультурного диалога в органах местного самоуправления// III Международный научный форум: Государственная власть и местное самоуправление в России/Под общ. ред. А.С. Горшкова, В.А. Волкова. — СПб.: Изд-во СЗАГС, 2005. С.60.
3. Цветкова, Социс © 2004 г. Гельман В., Рыженков О., Белокурова Е., Борисова Н. Автономия или контроль? Реформа местной власти в городах России 1991-2001. СПб., 2002. С. 147.
4. Салморбекова Р. Местное самоуправление как социальный институт в период трансформации общества//Социологические исследования, 2005, № 3. С. 178-179.
5. Сейко А.П. Механизмы функционирования и проблемы развития муниципальных социумов провинциальных регионов России в конце XX-начале XXI века (на примере Алтайского края). Автореф. дис. на соискание ученой степени канд. соц. наук. — Алтайский государственный университет, 2005 г. С. 4.
6. Сейко А.П. Механизмы функционирования и проблемы развития муниципальных социумов провинциальных регионов России в конце XX-начале XXI века (на примере Алтайского края). Автореф. дис. на соискание ученой степени канд. соц. наук. — Алтайский государственный университет, 2005 г. С. 13.

Психологическая характеристика личности дошкольника в аспекте социально-личностного развития

Севостьянова Е. О., аспирант

Шадринский государственный педагогический институт

Обобщая определения понятия «личность», можно сказать, что под личностью традиционно понимается синтез всех характеристик индивида в уникальную структуру, которая формируется реакциями окружающих на поведение данного индивида. Эта структура определяется и изменяется в результате адаптации к постоянно меняющейся среде [12, с. 388].

Наличие личности рассматривается как социальное по своей природе, относительно устойчивое и прижизненно возникающее психологическое образование, представляющее собой систему мотивационно — потребностных отношений, опосредствующих взаимодействия субъекта и объекта.

Сущность личности характеризуется объектом и субъектом общественно-исторического процесса, субъектом познания, общения и деятельности. Она проявляется в позиции, взаимоотношениях человека с людьми, раскрывается в жизненных целях, мотивах и способах поведения [28, с. 165].

В психологии личности определяется детерминант, движущие силы и структура: 1) биоцентрический (акцент на преобладание биологических начал); 2) социоцентрический (детерминация личностных образований внешними социальными факторами); 3) интерактивный (детерминация взаимодействующими внутренними и внешними факторами и собственной активностью субъекта) [19, с. 59].

Общим во всех теориях личности является направленность — сложное личностное образование, определяющее все поведение. Психологи рассматривают личность как особую самоуправляемую систему, осуществляющую ряд специфических функций: согласование побуждений; вызов, задержка процессов, действий, поступков; переключение психической деятельности; ускорение или замедление психической деятельности; контроль за ходом деятельности путем сличения намеченной программы с осуществляемыми действиями; координация действий [13, с. 78].

Для реализации функций, личность должна иметь структуру. Это — совокупность социально значимых свойств, качеств, позиций, отношений, алгоритмов действий и поступков человека, сложившихся прижизненно и определяющих его поведение и деятельность [21, с. 95].

По мнению З.Фрейда, личность состоит из трех основных систем: ид — врожденные состояния и инстинкты человека, являющиеся источником психической энергии; эго — исполнительный орган личности, выступающий посредником между инстинктивными запросами организма и условиями среды, осуществляющий сохранение и воспроизводство организма; суперэго — развивающаяся система личности, осуществляющая функции совести как морального самоконтроля и репрезентирующая традиционные ценности и идеалы общества. Личность,

функционируя как единое целое, включает в себя ид (биологическая составляющая), эго (психологическая составляющая), суперэго (социальная составляющая) [31, с. 210].

Согласно К. Юнгу, личность состоит из дифференцированных систем: эго (сознательный ум, центр сознания); личное бессознательное (индивидуальные переживания, подавленные и вытесненные из сферы сознания) и его комплексы («ядро» личного бессознательного, организованная группа чувств и инстинктов); коллективное бессознательное (ведущая система, выступающая в качестве хранилища скрытых воспоминаний, унаследованных от предков); архетипы коллективного бессознательного (универсальные мыслительные формы или идеи, составляющие содержание коллективного бессознательного); установки (интроверсия и экстраверсия); функции (мышление, чувство, ощущение и интуиция); самость (центр всей личности) [34, с. 79].

Э. Фромм структуру личности определяет как экзистенциальные потребности — это установление связей, в преодолении, в корнях, в идентичности, в системе взглядов и преданности [32, с. 415].

По мнению А.Н. Леонтьева, личность возникает лишь в человеческом обществе, а человек начинает свою историю как индивид, наделенный определенными природными свойствами и способностями. Поэтому в ее структуру, по мнению автора, не следует включать биологически обусловленные предпосылки человека (темперамент и характер, способности и знания) [16, с. 173].

В структуру личности входят следующие свойства: определенный комплекс коррелируемых свойств индивида, таких как пол — возрастные, нейродинамические, конституционно-биохимические; динамика психофизиологических функций и структура органических потребностей, также относимых к индивидуальным свойствам; статус и социальные функции — роли; мотивация поведения; ценностные ориентации; структура и динамика отношений [3, с. 84].

В структуре личности выделяются мотивационный, интеллектуальный и деятельностный компоненты: Мотивационный компонент направленности личности — избирательное отношение к действительности. Он включает разные свойства, систему взаимодействующих потребностей и интересов, идейных и практических установок. Одни компоненты доминируют и имеют ведущее значение, а другие выполняют опорную роль. Доминирующие компоненты направленности определяют всю психическую деятельность личности. Интеллектуальный компонент определяет возможности личности и включает систему способностей, которая обеспечивает успех деятельности. Способности взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом. Деятельностный компонент в структуре личности является характер или стиль поведения человека в социальной среде [16, с. 189].

В процессе формирования личности можно выделить два этапа. Первый относится к дошкольному возрасту. Он характеризуется установлением первых иерархических отношений мотивов, первых подчинений непосред-

ственных побуждений социальным нормам. В дошкольный период ребенок учится преодолевать собственные непосредственные побуждения. Мотивы социально значимы [7, с. 48].

На втором этапе развивается способность к сознательному руководству собственным поведением. Это руководство осуществляется на основе осознанных мотивов, целей и принципов. Данный этап предполагает наличие самосознания как особой инстанции личности [7, с. 52].

Д.Б. Эльконин разделил психическое развитие человека на эпохи, состоящие из закономерно связанных между собой двух периодов. Начальный период каждой эпохи характеризуется усвоением задач и развитием мотивационно-потребностной стороны деятельности, а следующий период — усвоением способов деятельности. Каждому периоду соответствует ведущая деятельность: непосредственно-эмоциональное общение (от рождения до 1 года), предметно-манипулятивная деятельность (от 1 года до 3 лет), сюжетно-ролевая игра (от 3 до 7 лет), учеба (от 7 до 12 лет) интимно-личное общение (от 12 до 15 лет), учебно-профессиональная деятельность (от 15 до 17 лет) [33, с. 13].

Л.Ф. Обухова под развитием личности понимает регуляторные и относительно стойкие изменения в организме, мыслительных процессах, эмоциях, формах социального взаимодействия [22, с. 442].

По А. В. Петровскому, в качестве предпосылок развития личности выступают потребности, вступающие в противоречие с реальными возможностями их удовлетворения. Развитие личности представлено как процесс вхождения человека в новую социальную общность [25, с. 496].

А. Н. Леонтьев выдвинул предположение об иерархии соподчинения друг другу мотивов деятельности человека впервые появляющихся в дошкольном возрасте. По выражению А.Н. Леонтьева, — это возраст первоначального фактического складывания личности [17, с. 228].

Л.И. Божович сформулировала ряд положений, относящихся к центральным психологическим образованиям личности ребенка от 1 года до 17 лет. Новообразованием первого года являются «мотивирующие представления», превращающие его в субъект деятельности. Образованием в 3 года является «система Я» и «Я сам». У семилетнего ребенка личностное образование сложившаяся внутренняя позиция, связанная с переживанием себя в качестве социального индивида» [18, с. 134].

На протяжении дошкольного периода развивается новый социализированный уровень психофизиологических функций в индивидуальной системе с новыми свойствами (произвольность, вербальность, опосредованность) и складываются сложные психические образования. Формирование обусловлено включением ребенка в социальные формы жизнедеятельности, в различные виды деятельности, включая игру и начальные формы труда. Происходят качественные изменения поведения: из непосредственного оно становится опосредованным нормами и правилами.

Развитие личности — процесс закономерного изменения личности как системного качества индивида в ре-

зультате его социализации. Ребенок вступает во взаимодействие с окружающей действительностью, овладевая достижениями человечества [6, с. 437].

Взрослые организуют, контролируют и оценивают поведение и деятельность ребенка, выступают в роли источника многообразной информации. Они включают ребенка в разные сферы жизнедеятельности, корректируя процесс его развития, определяют своеобразие и сложность психического развития дошкольника. В дошкольном возрасте, считает В.С [20, с. 318], ребенок, стремясь к реализации своего «Я», в общении с другими людьми широко пользуется идентификацией и обособлением.

Характерную особенность дошкольного детства составляют высокая эмоциональность дошкольника, яркая эмоциональная окрашенность всей психической жизни и практического опыта. Ребенок начинает воспринимать мир через систему мер и ценностей, принятых в обществе, [29, с. 19], и у него формируется «правильное видение мира», закладываются основы детского мировоззрения [8, с. 452].

В данном возрасте складывается механизм смысловой коррекции побуждения к действию. Его волнуют вопросы личностных взаимоотношений, связей и процессов в мире людей. Он учится руководствоваться общественными интересами. Появляется игра по правилам. Нравственные чувства постепенно превращаются в устойчивые образования личности.

Эволюция учений о детском развитии шла по пути осмысления влияния социума на развитие ребенка. Ранние теории рассматривали развитие детей в системе отношений «ребенок — предмет». Современные теории рассматривают психическое развитие детей в системе отношений «ребенок — общество».

Детство понимается как период социокультурной подготовки человека к взрослой жизни полноправного члена общества. Приобщение ребенка к социальной действительности способствует зарождению общественной и нравственной направленности детской личности. Это период первоначального фактического складывания личности, развития личностных механизмов поведения [18, с. 130].

На данном этапе происходит постепенная перестройка сознания ребенка, что зависит от социальной ситуации развития. Она является основным условием личностного развития, которая по словам Л.С.Выготского, выражается в отношении ребенка к окружающей его социальной действительности [9, с. 500].

В исследованиях А.Н.Леонтьева, Л.С.Выготского, Р.В.Овчаровой, Л.Ф.Обуховой, О.А. Шаграевой и др. отмечается, что социальная ситуация развития — это система отношений ребенка и социальной среды, определяющая содержание, направление процесса развития и формирование его новообразований, которые, в свою очередь, совершенствуют нравственное развитие. Социальная ситуация развития способствует приобретению ребенком из социальной действительности новых свойств личности [23, с. 37].

Для того, чтобы ребенок стал человеком, он должен расти среди людей и получать человеческое воспитание [1, с. 15].

Л.С.Выготский утверждал, что условия жизни не влияют на непосредственное психическое развитие ребенка, так как в одинаковых условиях могут формироваться противоположные особенности психики. Итог будет зависеть от взаимоотношений ребенка с окружающей средой [9, с. 489].

Решающую роль в психическом развитии ребенка имеют деятельность и общение с окружающими людьми [2, с. 702].

Д.И. Фельдштейн в концепции социального развития личности ребенка отмечал, что важнейшим критерием критерием социализированности личности выступает степень ее независимости, а не степень ее приспособленности, конформизма [30, с. 672].

Основными механизмами социального развития детей дошкольного возраста являются: социальный опыт, социальная ориентация, рефлекторная регуляция, подражание, эмоциональная идентификация, нормативная регуляция, индуктивная регуляция, культуросотворчество, контроль, рефлексия, оценка [18, с. 126].

Процесс развития ребенка связан с его ведущей деятельностью и специально организованным процессом воспитания и обучения. Дошкольник — субъект развития способностей, нравственных качеств, эмоций. Реализация задач социального развития детей дошкольного возраста наиболее эффективна при наличии целостной педагогической системы, построенной в соответствии с основными подходами общенаучного уровня методологии педагогики.

В старшем дошкольном возрасте преобразуется характер взаимодействия со сверстниками. У ребенка расширяется представление об умениях и знаниях партнера по игре и деятельности. Он способен к выделению устойчивых характеристик сверстника, формированию целостного образа [4, с. 376].

С понятием «развитие личности» связано понятие «социализация». В процессе социализации психофизиологические задатки человека превращаются в социально значимые свойства личности. В процессе социализации формируется личность человека как носителя общественных отношений, что является важным методологическим моментом. Люди являются элементами множества социальных систем, каждая из которых оказывает на них систематизированное воздействие. К главным социальным слагаемым личности можно отнести: социальные роли личности; субъективное «Я»; отраженное «Я» [5, с. 151].

Термин «социализация» введен американским социологом Ф.Г.Гиддингом в 1887 в книге «Теория социализации», где он определяет сущность этого процесса как «развитие социальной природы и характера индивида», как «подготовку человеческого материала к социальной жизни». Одну из первых попыток дать развернутую характеристику социализации осуществил Г. Тард. Социализацией он обозначал включение индивида в нацию, народ,

достижение сходства в языке, образовании, воспитании с другими индивидами, составляющими общество. Согласно Э. Дюркгейму, общество выживает с помощью общепризнанных норм и ценностей, которые усваиваются в процессе социализации. Г.Спенсер считал, что человек становится социальным существом благодаря прохождению социальных институтов: домашних, политических, церковных [14, с. 207].

Швейцарский психолог Ж.Пиаже сформулировал концепцию когнитивного развития как ряд последовательных стадий социализации личности: до 2 лет — сенсомоторная; 2–7 лет — преоперациональная; 7–11 лет — конкретно-операциональная; после 12 лет — формально-операциональная [26, с. 659].

Л.С.Выготский определил социализацию как преобразование интерпсихического в интрапсихическое в ходе общения и совместной деятельности. И.С.Кон определяет социализацию как «усвоение индивидом социального опыта, в ходе которого создается конкретная личность» [9, с. 499].

Социализация — процесс усвоения и активного воспроизводства индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений в его собственном опыте [10, с. 85].

А.В.Петровский термин «социализация» объясняет как «исторически обусловленный, осуществляемый в деятельности и общении процесс и результат усвоения и активного воспроизводства индивидов социального опыта» [15, с. 332].

Социализация — это приобретение в процессе воспитания социально — значимых свойств личности, отражающих общественное сознание, subordinирующих биологически приобретенные ее свойства [27, с. 303].

Концепция Д.И.Фельдштейна определяет социализацию как «сложный процесс социализации — индивидуализации, объективно задаваемой социальной действительностью, социальными задачами, требованиями общества», который «выступает одновременно и как процесс имманентного саморазвития психики и личности ребенка» [30, с. 670].

Ведущими феноменами социализации являются: усвоение стереотипов поведения, действующих социальных норм, обычаев, интересов, ценностных ориентации. Основными институтами социализации являются: семья, дошкольные образовательные учреждения, школа, неформальные объединения, производственные коллективы. Такие институты представляют собой общности людей, в которых протекает процесс социализации человека.

К психологическим механизмам социализации относятся: имитация; идентификация; стыд; чувство вины. Наряду с психологическими механизмами можно выделить социально-психологические: подражание; внушение; социальная фасилитация; конформность. Существуют социологические механизмы социализации: традиционный — усвоение человеком норм, эталонов поведения, стереотипов, характерных для его ближайшего окружения микросоциума; институциональный — функционирует при

взаимодействии человека с институтами общества и социальными организациями; стилизованный — действует в рамках определенной профессиональной, возрастной, социальной субкультуры; межличностный — функционирует при взаимодействии человека с субъективно значимыми для него лицами [6, с. 431].

Выделяются стадии социализации: первичная — адаптация, усвоение социального опыта, приспособление, подражание; индивидуализации — выделение себя среди других, критическое отношение к общественным нормам поведения; интеграции — появление желания найти свое место в обществе; трудовая — усвоение социального опыта и воспроизведение его за счет активного воздействия на среду через собственную деятельность; послетрудовая — воспроизводство социального опыта в процессе передачи его новым поколениям. В рамках изучения социализации большое внимание уделяется периоду детства [11, с. 316].

Социализация — процесс и результат включения индивида в социальные отношения. Индивид становится личностью и приобретает необходимые навыки общения и взаимодействия с другими людьми. Факторами социализации выступают: мегафакторы — космос, планета, мир, которые через другие группы факторов влияют на социализацию всех жителей нашей планеты; макрофакторы — страна, этнос, общество, государство, которые влияют на социализацию людей, живущих в определенных странах; мезофакторы — большие социальные группы, выделяемые по типу поселения; по субкультуре; микрофакторы — семья, группы сверстников, общественные, государственные, религиозные и другие организации [17, с. 216].

Социально-личностное развитие происходит на протяжении всей жизни. Качества и свойства личности приобретает в процессе формирования и воспитания. Личность невозможна вне социальной деятельности и общения. Индивид проявляет социальную сущность, формирует свои социальные качества, вырабатывает ценностные ориентации, только включаясь в процесс социальной практики.

Старший дошкольный возраст — важнейший период в становлении детской личности. В этот период формируются начальные звенья самосознания. Дошкольник овладевает нормативной деятельностью и поведением, первыми этическими понятиями. Интенсивно формируется нравственность личности [24, с. 448].

Обостренная чувствительность к нравственно — психологическим нормам и правилам поведения является важной особенностью психического развития старшего дошкольника. У ребенка складывается определенная нравственная позиция, возникает стремление к признанию и одобрению со стороны взрослых и сверстников, возникает целеустремленность, потребность в достижении успехов, чувства уверенности в себе, самостоятельности [23, с. 34].

Процесс социализации старших дошкольников сопровождается появлением личностных новообразований, составляющих комплекс готовности к школьному обучению: новые формы памяти, внимания, восприятия, представ-

лений, произвольная регуляция эмоциональной сферы и другие психофизиологические образования.

Статус личности, ее социальные роли, потребности и

мотивы, установки и ценностные ориентации переходят в систему устойчивых свойств личности, выражающих его

отношение к людям и самому себе.

Литература:

1. Абраменкова, В.В. Социальная психология детства в контексте развития отношений ребенка в мире [Текст]. / В.В. Абраменкова // Вопр. психологии. — 2002. — № 1
2. Абрамова, Г.С. Возрастная психология [Текст]. / Г.С. Абрамова. — М.: Академия, 1997
3. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. — М.: Наука, 1977
4. Андреева, Г.М. Социальная психология [Текст]: учебник / Г.М. Андреева. — М.: Аспект Пресс, 2001
5. Бехтерев, В.М. Личность и условия ее развития и здоровья [Текст]. / В.М. Бехтерев // Психология личности в трудах отечественных психологов / Сост. Л.В. Куликова. — СПб: Питер, 2001
6. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском обществе (психологические исследования) [Текст]. / Л.И. Божович. — М.: Просвещение, 1996
7. Божович Л. И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Вопр. психол. 1978. № 4.
8. Выготский Л.С. Педагогическая психология. -М.:1991
9. Выготский, Л.С. Развитие высших психических функций: Из неопубликованных трудов [Текст]. / Л.С. Выготский. — М.: АПН, 1960
10. Давыдов, В.В. Деятельность ребенка должна быть желанной и радостной [Текст]. / В.В. Давыдов // Дошк. воспитание. — 1998.- № 5.
11. Запорожец, А.В. Психология развития ребенка / А.В. Запорожец // Избранные психологические труды: в 2-х т. Т.1. — М.: Педагогика, 1986
12. Ильенков Э.В. Что же такое личность? // Философия и культура. М.:1991.
13. Ковалев А. Г. Психология личности. — Л.: ЛГУ, 1963
14. К проблеме формирования ценностных ориентации и социальной активности личности [Текст]: сб. науч. тр.. — Вып. 1 /под ред. В.С. Мухиной. -М.: МГПИ им. В.И. Ленина, — 1979.
15. Краткий психологический словарь, под ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского М.: Прогресс, 1985
16. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: 1975
17. Леонтьев, А.Н. Основные процессы психической жизни // Леонтьев А.Н. Философия психологии. МГУ, 1994
18. Мельникова, Н.В. Социализация детских чувств [Текст]. / Н.В. Мельникова, Р.И. Канунников //Новейшие психологические технологии и методики воспитания, обучения и развития личности: материалы Рос. научно-практ. конф. — Екатеринбург, 2004
19. Мотков О.И. Интегральная модель личности/Ежегодник Росс. психол. общества. Мат-лы конф. 120 лет РПО. Том 3. М., 2005
20. Мухина В.С, Счастливая Т.М. Проблема активности личности в советской психологии // Формирование социальной активности личности в условиях развитого социализма. СНГ. — М.: 1983
21. Накайн С. «Особенности развивающейся личности». М.: 2006
22. Обухова, Л.Ф. Возрастная психология [Текст]. / Л.Ф. Обухова // Учебник.- М.: Педагогическое общество России, 1999
23. Обухова, Л.Ф. Пути научного изучения психики ребенка в XX веке [Текст]: дисс. в виде науч. докл. на соиск. учен. степени докт. психол. наук.-М.: 1996
24. Овчарова, Р.В. Технологии практического психолога образования.- М.: ТЦ Сфера, 2001
25. Петровский, А.В. Основы теоретической психологии. /А.В.Петровский, М.Г.Ярошевский — М.: АСАДЕМА, -2001
26. Ж. Избранные психологические труды [Текст]. / Ж. Пиаже. — М.: Просвещение, 1969
27. Платонов К.К., Голубев Г.Г. Психология.-М.:Высш. Школа, 1977
28. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. М.: Школа-Пресс, 1995
29. Фельдштейн, Д.И. Детство как социально-психологический феномен и особое состояние развития [Текст]. /Д.И. Фельдштейн // Вопр. психологии. — 1998. — № 1.
30. Фельдштейн, Д.И. Психология взросления [Текст]. / Д.И. Фельдштейн. -М.: 2004.
31. Фрейд, З. Я и Оно [Текст]: [пер. с нем.]. /З.Фрейд // Хрестоматия по истории психологии. — М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1980
32. Фромм, Э. Психоанализ и этика [Текст]: [пер. с англ.]. /Э. Фромм. — М.: Республика, 1993
33. Эльконин, Б.Д. Кризис детства и основания проектирования форм детского развития [Текст]. / Б. Д. Эльконин // Вопр. психол. — 1992. — № 3 -4.
34. Юнг, К.Г. Становление личности [Текст]. / К.Г. Юнг //Психология личности в трудах зарубежных психологов: хрестоматия. — СПб.: Питер, 2000

Психологическое бесплодие и социально-этические проблемы вспомогательных репродуктивных технологий

Федина Л.П., ассистент кафедры психологии управления (менеджмента)
Московский государственный гуманитарный университет им. М.А.Шолохова

По определению ВОЗ (1986) бесплодие это не только физическое, но и всегда психологическое и социальное неблагополучие. Условия, в которых протекает жизнь семьи, далеко не безразличны для благополучия интимных отношений и тонкого процесса зачатия. Особенно ранимой в этом случае оказывается нервная система женщины. Ведь в процессе зачатия участвуют не только яйцеклетки и сперматозоиды, но и весь организм обоих родителей в целом. Сильные переживания способны расстраивать работу репродуктивной системы вплоть до полной ее «остановки». Существуют даже такие явления, как временное прекращение менструаций во время военных действий, стрессовая дисфункция яичников, психогенное бесплодие. Жизнь в постоянном напряжении (загруженность на работе, жизнь в тяжелой домашней обстановке, переживания из-за любимого человека, огромное желание иметь ребенка) может привести к тому, что у женщины не наступает беременность. Иногда подобное бесплодие спровоцировано и длительным лечением, связанным с некоторым принуждением. В подобных случаях причину бесплодия следует искать в самых глубинах женской психики [6].

Чаще всего это связано с семейной историей, опытом материнства старших женщин в семье. На практике нередко встречаются женщины со сходной семейной историей: у прабабушки было четверо детей, у бабушки — двое, а у мамы — единственная дочь, которая уже совсем не имеет детей. Нередко где-то рядом на «семейном дереве» оказывается тетка или двоюродная бабушка, которые тоже бесплодны. Рассказывая о своих прародительницах, женщины нередко говорят: «Бабушка была способной, энергичной, ей бы министром быть, но время было такое... родились дети, и всю себя она отдала им. А когда родилась я, маме пришлось бросить институт. Она потом доучивалась, но это было уже очень сложно с маленьким ребенком». Таким образом, из поколения в поколение передается установка, что рождение детей приводит к нежелательным для личности и самореализации женщины последствиям. Возникает постоянное напряжение между необходимостью иметь детей — и «опасностью» этого шага. Такое внутреннее напряжение не имеет выхода в активное, осознаваемое переживание и поведение, что и создает условия для внутренней защиты от такого решительного и опасного шага.

Психологи такую передачу из поколения в поколение устойчивых представлений называют «семейным сценарием» или «родительской программой». Подсознание отталкивает мысль о беременности. И центральная нервная система блокирует репродуктивную функцию: плохо сти-

мулируемые яичники образуют кисты, овуляция нарушена, желтое тело вырабатывает мало гормонов, спазм труб, сокращения матки, отталкивающие сперматозоиды, образование антител, отрицательно воздействующих на секрет или на сперматозоиды [11].

Недавнее исследование американских ученых показывает важность влияния эмоционального состояния женщины на эффективность лечения бесплодия. У женщин, которые не могли справиться со своей депрессией, чувством гнева и вины, общей подавленностью, частота наступления беременности была вдвое ниже, чем у тех, которые смогли преодолеть свое тяжелое эмоциональное состояние [12].

Частым следствием бесплодия в семье считается возникновение сексуальных проблем. Т.Я. Пшеничникова отмечает, что примерно у 30% лиц, состоящих в бесплодном браке, имеются отклонения от «нормальной схемы» сексуального поведения: уменьшение частоты половых актов, нарушение оргазма у женщины, мужская импотенция в середине менструального цикла жены и т. д. [9].

Нервная система играет огромную роль в регуляции всех процессов, происходящих в организме, и готовность женщины к зачатию связана не только с состоянием ее репродуктивной системы, но и с ее психическим состоянием. Ж.Р.Гарданова в своем исследовании обращает внимание на то, что психическое состояние влияет на фертильность и на результат лечения бесплодия. Во-первых, часто предполагается, что необъяснимое бесплодие равно как и «психогенное» основывается на критериях исключения: отсутствии органических изменений. Во-вторых, на наличии острого фактора стресса, которые могут провоцировать нарушения в репродуктивной сфере.

В-третьих, некоторые эпидемиологические исследования предполагают, что если в анамнезе есть эпизоды пониженного настроения или долгосрочное применение антидепрессантов или транквилизаторов, курение сигарет, то это значительно повышает относительный риск для развития бесплодия.

В-четвертых, исследование последствия хронического стресса и его воздействия на зачатие в естественном цикле здоровых фертильных женщин показало, что более высокий начальный уровень тревоги не способствует наступлению беременности [4].

Первое положение статьи 35 «Искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона» в «Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (1993 г.) гласит: «Каждая совершеннолетняя женщина детородного возраста имеет право на искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона». За

медицинскими и морально-этическими показаниями стоит ряд возможных непредсказуемых изменений социальных и половых ролей в человеческих отношениях.

Стремление человека продолжить себя в потомстве, воспроизвести свои гены, обусловлено многими факторами — это жизненно важная физиологическая потребность и социально-культурные особенности общества, в котором он живет; стремление обеспечить себе заботу и уход в старости и эгоистически-собственнические инстинкты. Уже только по этим параметрам экстракорпоральное оплодотворение и другие вспомогательные репродуктивные технологии имеют право на существование.

Вопросы этики искусственного оплодотворения — это проблемы отношения к началу человеческой жизни. Главное назначение женщины в жизни — быть матерью. Многих женщин отчаяние из-за невозможности родить своего, кровного, ребенка доводит до мыслей о самоубийстве и даже до покушения на собственную жизнь. Исторически потребность в искусственном оплодотворении вырастает отнюдь не только из потребностей борьбы с собственным бесплодием вообще, сколько из потребностей борьбы с трубным бесплодием — эпифеноменом медицинской деятельности и либеральной идеологии.

Общественное сознание порождает весьма яркие эпитеты для искусственного оплодотворения: «новая технология размножения», «техногенное производство людей», «асексуальное размножение». В оборот входят понятия: «торговля репродуктивным материалом», «продукция оплодотворения», «суррогатное материнство» и т. п. Каждое из этих понятий — реальная единица эмоционально-психологического мира личности, рожденного «в пробирке». Давно уже перестали рассматриваться как фантастика идеи искусственного оплодотворения спермой «генетически полноценных доноров». Сегодня понятие «полноценность» предполагает подбор донора в смысле цвета глаз, волос, национальности и «этнических особенностей реципиентки», возможность управления выбором пола [3].

Сейчас же врачей и общественность беспокоит здоровье «пробирочных детей». По данным диссертационного исследования В.О.Бахтиаровой «Состояние здоровья детей, родившихся в результате экстракорпорального оплодотворения и искусственного осеменения», из 82 пробирочных детей — 44 имели неврологическую симптоматику. Среди наиболее часто встречающихся расстройств: «задержка внутриутробного развития — 29,3% (от общего числа исследованных детей, зачатых методом ЭО), 28,3% (от общего числа исследованных детей, зачатых методом ИО)», «асфиксия при рождении — 89,4% (ЭО), 90,5% (ИО)», «неврологические изменения — 53,6% (ЭО), 38,3% (ИО)» [1]. К опасениям общего характера относятся следующие: «1. В какой степени беременности, возникшие у бесплодных женщин, способствуют повышению генетического груза в популяции за счет рождения детей с врожденной и наследственной патологией? 2. Каково влияние медикаментозных средств, дли-

тельно используемых при лечении бесплодия (особенно гормонов), на плод? 3. Какова генетическая опасность использования спермы донора анонимно при искусственном оплодотворении? К этим опасениям можно добавить и следующие вопросы: не станет ли метод искусственного оплодотворения косвенной поддержкой тенденции «асексуального размножения» и в итоге основанием принципиальных сдвигов в традиционных формах семейно-брачных отношений? Можно ли опасаться культурологических, демографических сдвигов в результате изменения структуры семейно-брачных, родственных отношений?

И все же главной этической проблемой, связанной с репродуктивными технологиями, является вопрос о статусе эмбриона, о том, с какого момента его развития он является личностью, имеющей право на защиту своей жизни и человеческого достоинства. При проведении процедуры ЭКО существует практика преимплантационной селекции эмбрионов: в матку женщине подсаживаются наиболее жизнеспособные, нежизнеспособные эмбрионы уничтожаются. Считается, что этот процесс абсолютно аналогичен тому, что происходит в природе. В настоящее время российская общественность располагает конкретной оценкой искусственного оплодотворения с христианской, православной точки зрения. Социальная концепция Русской Православной Церкви, которая была принята Собором РПЦ в августе 2000 г, в 12 главе «Биомедицинская этика» гласит: «Зарождение человеческого существа является даром Божиим, поэтому с момента зачатия всякое посягательство на жизнь будущей человеческой личности преступно. Допускается искусственное оплодотворение половыми клетками мужа, поскольку оно не нарушает целостности брачного союза. Нравственно недопустимыми являются все разновидности экстракорпорального (внетелесного) оплодотворения, предполагающие заготовление, консервацию и намеренное разрушение избыточных эмбрионов». То есть Православная Церковь допускает экстракорпоральное оплодотворение, но благословляет своих прихожан на такую ситуацию, когда все получившиеся эмбрионы будут подсажены и не будут уничтожены [5].

Конкретные суждения православных авторов по морально-этическим вопросам искусственного оплодотворения немногочисленны и имеют небольшие расхождения. Одна из этих позиций — рассуждения о. Николая Балашова. Они сводятся к следующим выводам:

1. Искусственное оплодотворение незамужней женщины осуждается, прежде всего, исходя из интересов ребенка, который «заведомо лишается возможности быть воспитанным в полноценной семье».

2. Искусственное оплодотворение замужней женщины без согласия и участия ее мужа недопустимо, «ибо ложь и двусмысленность разрушают целостность брачных отношений».

3. Искусственное оплодотворение с согласия мужа и с использованием донорского генетического материала «разрушает связь супружеской верности. Если уж муж

неспособен к оплодотворению и медицинская наука не может ему помочь, жена должна принять его таким, каков он есть, не пытаясь в той или иной форме найти подмену».

4. Относительно гомогенного оплодотворения о. Николай Балашов разделяет вывод о. Стэнли Каракаса, что искусственное оплодотворение спермой мужа — «это вполне уместный способ использования медицинских знаний, позволяющий христианскому браку реализовать одну из главных целей: продолжение рода».

5. Способ искусственного оплодотворения *in vitro* вызывает этические возражения в связи с необходимостью уничтожения «лишних» эмбрионов, что несовместимо с представлениями Церкви о человеческом эмбрионе как носителе человеческого достоинства.

6. «Возможна, однако, и модификация оплодотворения в пробирке с использованием единственной яйцеклетки или с имплантацией всех образовавшихся эмбрионов в утробе матери». Хотя, как отмечает о. Николай, не все православные авторы разделяют эту позицию. Например, о. С. Харакас не без основания полагает, что манипуляции с человеческой жизнью у самых ее истоков могут иметь «непредсказуемые последствия в плане формирования менталитета».

7. С точки зрения защиты целостности и уникальности брачных отношений, практика донорства яйцеклеток и оплодотворенных эмбрионов представляется моралью недопустимой.

8. В разряд этой оценки попадают все разновидности суррогатного материнства. В основе этого метода лежит «пренебрежение глубочайшей эмоциональной и духовной связью, которая устанавливается между матерью и младенцем во время беременности», не говоря уже о кризисе идентичности рожденного таким образом человека [8].

В Троице-Сергиевой лавре о. Герман уже более 10 лет проводит «отчитку» для женщин с бесплодием в течение трех дней подряд и благославляет на процедуру ЭКО [автор].

Для современного Православия, таким образом, характерна различная степень приемлемости «аномальной техники деторождения». Искусственная инсеминация и имплантация эмбриона женщинам при наличии определенных изъянов репродуктивной способности супругов

сегодня уже не являются сенсацией. Успешное применение вспомогательных репродуктивных технологий позволяет такой семье иметь ребенка. Безусловно, при этом возникают различные морально-этические и правовые проблемы, в частности, споры об установлении отцовства. Еще более спорной в смысле признания отцом и матерью ребенка является ситуация, когда эмбрион в целях его вынашивания имплантируется другой женщине (суррогатной матери).

Статья 51 Семейного кодекса РФ, не оставляя места для споров и тяжб, устанавливает, что если супругами дано письменное согласие на применение методов искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона, то они официально записываются отцом и матерью ребенка со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями.

Что касается случаев применения имплантации эмбриона другой женщине (суррогатной матери), то запись о родителях ребенка может быть сделана только с ее согласия. Естественно, что как родившая ребенка суррогатная мать, так и отец ребенка, появившегося на свет в результате искусственного оплодотворения, не вправе затем в судебном порядке добиваться отмены записи об отце или матери и признания либо аннулирования родительских прав и обязанностей [7].

Освещая историю и динамику создания технологий искусственного оплодотворения, нужно отметить, что чуть больше 30 лет прошло с того времени, когда на свет появился первый «пробирочный ребенок» Луиза Браун. И в настоящее время количество детей, родившихся в результате применения метода экстракорпорального оплодотворения, исчисляется уже миллионами [9].

Достижения современной биологической науки открывают широкие возможности для технологического вмешательства в процесс зарождения человеческой жизни. Применение новых биомедицинских методов, с одной стороны, сулит многообещающие возможности, с другой же — представляет вполне реальную угрозу не только для физического здоровья, но и для духовной целостности человека, для сохранения нравственных устоев общества. От того, как мы распорядимся таким могучим средством, как биомедицинские технологии, и в том числе репродуктивные технологии, в значительной степени зависит дальнейшая судьба человечества.

Литература:

1. Бахтиярова О.В. «Состояние здоровья детей, родившихся в результате экстракорпорального оплодотворения и искусственного осеменения». Дис...докт.псих.наук
2. Бесплодный брак: Пер. с англ. В.Ф. Кобеляцкого/ Под ред.Р.Дж.Пепперелла, Б.Хадсона, К.Вуда. М.:Медицина, 1982.200с.
3. Гарданова Ж.Р., Хритинин Д.Ф., Кулакова Е.В. Тревожно-депрессивные расстройства у женщин в программе экстракорпорального оплодотворения. Материалы XV международной конференции «Репродуктивные технологии сегодня и завтра», Чебоксары, 8-10 сентября, 2005, стр.25
4. Гарданова Ж.Р. Пограничные психические расстройства у женщин с бесплодием в программе ЭКО и их психотерапевтическая коррекция. Дис...докт.псих.наук
5. Журнал «9 месяцев» сентябрь, 2007

6. Кузьмичев Л.Н., Гарданова Ж.Р., Хритинин Д.Ф., Кулакова Е.В. Эффективность программы экстракорпорального оплодотворения у курящих женщин, страдающих бесплодием. Материалы IX Всероссийского научного форума «Мать и дитя», 2007, 2-5 октября
7. Кучер Г.И. «Medicine for you», Courier N22 (29)'96 Морально-этические вопросы искусственного оплодотворения и православие — Православный вестник, 2008.
8. Пшеничникова Т.Я. Бесплодие в браке. М.: Медицина, 1991, 320с.
9. Свяцкевич И.Ю. Социально-психологические аспекты самовосприятия и самооценки женщин в бесплодном браке. Дис...канд. псих. наук.
10. Филиппова Г.Г. Материнство: сравнительно-психологический подход // Психологический журнал. 1999. 144с
11. Info Art News Agency

Особенности развития инновационно-образовательных программ высшей школы в республике Татарстан: теоретический аспект

Хизбуллина Р.Р., аспирант

Казанский государственный энергетический университет

В настоящее время развитие кластерной системы, а также переход на двухуровневую модель образования ставит перед собой одной из основных целей повышение инвестиционной привлекательности и становление высшей школы РФ центром инновационно-образовательных программ, развитие приоритетных направлений образовательной сферы. В данной связи роль высшей школы состоит, прежде всего, в обеспечении участников образовательного кластера инновациями и квалифицированными специалистами.

Инновация в образовании — это специфическая форма управления развитием образования, позволяющая системно изменять структуру, содержание и организацию образовательного процесса в целом. В результате трансформируется и сама культура управления, поскольку инновационный способ развития предъявляет к ней особые требования [1].

Согласно определению основоположника теории кластерного развития М.Портера, кластеры — сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу [2].

Использование личностноцентристского подхода в системе профессионального образования также, во многом, зависит от типа общества и его требований к личности специалиста. Например, развитие демократического общества, в большей степени, осуществляется за счет личностного потенциала и творческих способностей личности в различных сферах социально-значимой деятельности. Задача социализации специалиста не имеет такой же значимости, хотя и здесь совместное производство требует согласованных действий квалифицированных работников в реализации технологических процессов [3]. При личностном подходе учет возрастных и индивидуальных особенностей приобретает новую направленность. Диа-

гностируются потенциальные возможности, ближайшие перспективы.

В настоящее время в республике Татарстан ведется вопрос о балансе количества образовательных учреждений, объемов и профилей подготовки квалифицированных специалистов с потребностями отраслей региона.

Оценивая создание образовательных кластеров, ректор Казанского технологического университета С.Г.Дьяконов на совещании в Кабинете Министров РТ (17 ноября) подчеркнул: «3 ноября был опубликован Федеральный закон № 174 «Об автономных учреждениях», где определялась степень их финансовой свободы и ответственности, так что реформа образования, можно сказать, свершилась» [4]. В этой области, как отметил С.Г.Дьяконов, госзаказ может стать мощным инструментом выбора в пользу организации автономного учреждения.

Формируемая в стране национальная инновационная образовательная система — это механизм преобразования общества в целях придания ему свойств динамично развивающейся системы, способной быстро и эффективно воспринимать и реализовывать инновации на основе научно-технических достижений, а построение данной системы должно осуществляться на базе тех структур, которые имеют возможность, с одной стороны, готовить специалистов в области работы с инновациями, а с другой стороны, обладают знанием о тенденциях и путях развития отечественной науки.

Достижение поставленной цели требует реализации ключевых задач [5]:

1. Нарращивание инновационно-образовательного потенциала высшей школы за счет вхождения в систему кластерного разделения процесса образования, реализующего конкурентные преимущества республики Татарстан. Роль высшей школы при ее вхождении в кластеры должна связываться с решением принципиальной задачи, стоящей перед республикой: сохранение и полноценное использование научно-технического потенциала. Подобное включение вузов в кластеры позволит обеспечить

дополнительное преимущество: институциональные инвестиции могут быть направлены одновременно в интересующие их сегменты реального сектора, образовательные и научно-исследовательские процессы.

2. Создание инновационной среды для устойчивого развития деятельности высшей школы на основе интеграции образования, науки и производственной деятельности; международного сотрудничества; социального партнерства с предприятиями и организациями, научными институтами и др.; применения перспективных технологий, активизирующих инновационно-образовательную деятельность республики.

3. Увеличение доли конкурентоспособности участников (выпускников высшей школы) на рынке труда.

4. Организация и проведение комплекса взаимосогласованных реформ с реализацией проектов по разработке и внедрению в высшей школе конкретных инновационных образовательных программ.

Среди основных мероприятий по направлениям в директиве реализации поставленных задач можно перечислить [6]:

1. Развитие информационно-телекоммуникационных систем.

2. Переоснащение лабораторий по проблемам информационной безопасности.

3. Создание мультимедийных аудиторий для проведения занятий с использованием современных информационных образовательных технологий.

4. Переоснащение научной библиотеки вузов новым оборудованием и оргтехникой.

5. Создание региональных научно-образовательных центров.

6. Проведение научных исследований по основным региональным приоритетным образовательным направлениям.

7. Создание центров инновационного развития кафедр.

Результатом выполнения региональных инновационно-образовательных проектов должно послужить [7]:

1. Создание инновационно-образовательного регионального кластера, центром которого являются ведущие вузы республики Татарстан.

2. Получение единого информационного и образовательного пространства для студентов и жителей республики с доступом к ресурсам инновационнообразовательного кластера.

3. Конкурентоспособный специалист, востребованный на региональном рынке труда.

4. Создание инновационной инфраструктуры вузов, решающей задачи коммерциализации результатов научных исследований, задачи подготовки специалистов для инновационной сферы РТ.

5. Повышение научно-технологического, научно-методического уровня преподавания.

6. Условия для преподавания новых дисциплин, а также коренного пересмотра форм и методов традиционного образовательного процесса.

Структура и содержание подобных инновационно-образовательных программ должна быть включена в процесс изучения трансформации системы образования с целью выработки оптимальной стратегии развития кластерной системы образования в РТ.

На сегодняшний день, исследование места, которое занимает инновация в общественной системе позволяет соединить указанное понятие, как органического единства, в качестве:

1. Процесса и результата, получающих свое воплощение в качественно определенном состоянии новой образовательной системы;

2. Трех взаимодействующих структур, составляющих целостный механизм развития любой социальной системы, в рамках которой осуществляется инновационное изменение;

3. Трех стадий ее полного жизненного цикла, в процессе развития которого возможности используемого предметного содержания могут быть и исчерпаны и возникает проблема само — воспроизводства инновации как механизма развития, способного породить новое содержание [8].

Точность подходов теоретико-методологического анализа, применяющаяся при моделировании инновации образования как системы, должна быть апробирована на материале, представляющем особый интерес для трансформации российского образовательного пространства. Речь идет об освоении отдельных элементов, создаваемых государственных образовательных стандартов. Здесь параллельное движение в поле теоретических изысканий и широкого социологического исследования современной российской образовательной действительности подтверждает необходимость разработки новых моделей инноваций, что позволит в будущем оптимизировать направления дальнейших научных разработок в данной области.

Материалы социологических исследований подтверждают высокую значимость высшей школы как коллективного субъекта образовательной деятельности, в связи с чем встает необходимость прогнозирования тенденций в трансформации системы образования как социального механизма.

Наука и высшая школа — это перспектива, это завтрашний день, это будущее государства. В современных условиях развития общества важно научиться превращать научно-технические идеи и достижения в эффективно работающую экономику, в успешные предприятия, в высокооплачиваемые рабочие места, в конкурентоспособный массовый продукт [9].

В настоящее время необходимо создание модели национальной инфраструктуры в республике Татарстан, которая позволила бы обеспечить свободное обращение предприятий к интеллектуальному потенциалу РТ для решения краткосрочных и стратегических производственных задач, т. е., развитие национальной инвестиционной системы, основу которой должны составлять высококвалифицированные кадры — выпускники высшей школы.

Высшая школа, выступающая в качестве интеграционной единицы в системе: образование-наука-производство должна быть ориентирована на обеспечение устойчивого развития РТ.

В настоящее время создание в высшей школе РТ инновационно-инвестиционного механизма, необходимого для комплексного развития региональных предприятий должно позволить республике Татарстан перейти на качественно новый уровень в системе подготовки и распределения участников рынка труда и производственных отношений.

Таким образом, кластерная система образования, а также переход на двухуровневую модель является пред-

метом многих рассуждений и исследований. Однако об- суждение наиболее актуальных вопросов развития современного российского высшего профессионального образования, а так же связанная с ней реализация основных положений Болонской декларации в деятельности образовательных учреждений должно соответ- ствовать основным задачам повышения уровня системы образования как в РТ, так и в рамках РФ в целом, спо- собствуя улучшению качества подготовки специалистов за счет перехода на компетентностно-ориентированное образование, а так же системному развитию инноваций в высшем профессиональном образовании.

Литература:

4. Гумерова Л. З. Инновационная деятельность руководителя образовательного учреждения [Электронный ре- сурс] / Л. З. Гумерова // Режим доступа: <http://www.fan-nauka.narod.ru/2008-1.html>
5. Кашбразиев Р.В., Панасюк М.В. Региональные кластеры как форма территориальной организации производ- ства // Актуальные проблемы экономики и права. — 2007. — № 1. — С. 6.
6. Бабочкин П.И. Студент как субъект учебно-воспитательного процесса в Вузе // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение» / №1 2007
7. Электронный ресурс <http://www.ksu.ru/kuoo/gazeta/5/s2.htm>
8. Социология образования. Т.1. Вып.1. /Под ред. Собкина В. С. — М., 1993
9. Социология образования. Т.2. Вып.3. /Под ред. Собкина В. С. — М., 1994
10. Рубцов В.В. Проектирование образовательных систем как вид социальной практики // Образование: традиции и инновации в условиях социальных перемен. — М., 1997
11. Болотин И.С., Козлова О.Н. Социология и образования // Социологические исследования, — 1997
12. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М., 1995

Анализ социальной структуры сказочного общества в произведениях

Л. Кэрролла «Алиса в Стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье»

Якушина О.И., студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В своих сказках «Алиса в Стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье» Л.Кэрролл создал удивительный ска- зочный мир, являющийся отражением современного ему общества Викторианской Англии. Причем он построил иррациональный — логически перевернутый сказочный мир — мир, который в реальности ни один викторианец, ведущий реалистичную безоговорочно следующую тради- циям жизнь, не посмел бы себе представить (если только во сне).

Обе сказки Л.Кэрролл строит на одном компози- ционном логически построенном приеме: в одной — игральные карты, в другом — шахматная партия, а Зер- кало — как отражение, иррациональность, логичность от обратного. Все эти элементы имеют общим строгую орга- низацию — правила и соподчиненность ходов (действий), подобно нормам и законам в обществе, иерархически по- строенном, в котором необходимо жестко соблюдать пред- писанные нормы и правила. «*Весь этот мир — шах- маты...Это одна большая-пребольшая партия...*».

Социальная структура общества — определенный

способ взаимодействия индивидов, чье поведение детер- минируется определенными социальными позициями (статусами), социальными функциями, социальными нор- мами и ценностями [2-5].

В социальной структуре общества, с которым мы стал- киваемся в сказе Л.Кэрролла, можно выделить: высший слой (элиту), которая представлена Червонным Королем, Червонной Королевой, Герцогиней; средний слой — Бол- ванщик (Безумный Шляпник), Белый Кролик; низший слой — придворные, солдаты, слуги (Кухарка Герцогини, садовники — Двойка, Пятерка, Семерка). Представи- тели низшего слоя широко представлены во время игры в крокет (см. книга 1, гл.7) [1].

Следует отметить, что у многих героев их социальный статус закреплён уже в самом имени: Лакей-Лещ, Кон- тролер, Герцогиня, Король, Королева.

А во время сцены суда можно выделить также и *эпи- зодические* социальные статусы — такие как свидетели, присяжные.

Во время сцены игры в крокет явно выявляется еще

один важный аспект социальной структуры сказочного общества. Персонажи оцениваются не как люди или индивидуальности, а только по занимаемому ими социальному статусу. И, исходя из статуса, выстраивается отношение к ним, соотносятся их права и обязанности.

Известно, что одним из параметров, которые описывают социальный статус, является его ранг, т. е. его место в социальной иерархии. И в сказке у Л.Кэрролла мы находим свою социальную иерархию. В саду живых цветов, «где цветы говорили», во 2-ой главе сказки «Алиса в Зазеркалье» [1] все цветы четко иерархизированы согласно уровням социальной классовой структуры Викторианской Англии. Наиболее редкие красивые цветы, такие как Тигровая Лилия и Роза, входят в высший класс, а более простые, обычные и часто встречающиеся Маргаритки занимают в саду гораздо более низкий статус: «...по краям росли маргаритки» или «маргаритки ... самые нежные, ...распустились, негодницы» — с пренебрежением говорит о маргаритках Тигровая Лилия.

Одной из ведущих тем во второй книге об Алисе — то, как достичь более высокого социального статуса, что представляется читателю через шахматную партию. В этом состоит социальная мобильность — изменение членами общества своих социальных позиций, своего положения в системе социальных статусов [2]. Изменение статуса на более высокое связано с восходящей социальной мобильностью, на более низкое — нисходящей.

Статус героини определяется через то, на какой линии шахматной доски (которая представляет собой весь сказочный мир) она находится. «Я даже согласна быть пешкой...Хотя, конечно, больше всего мне бы хотелось быть Королевой!». Алисе сразу же предлагается стать Белой Королевской Пешкой, поскольку она находится на 2-ой линии, но, если она достигнет 8-ой линии, то может стать Королевой. И именно таким образом к концу сказки она приобретает статус Королевы, который

является достигаемым — то положение в социальной иерархии, которое человек достигает сам, переходя в другие социальные группы в результате своей активности в различных сферах.

Однако до достижения этого социального статуса Алиса могла обращаться только к тем персонажам, которые находились на «клетках» прямо рядом с ней. Становясь Королевой, Алиса получает не только новые права, но и обязанности. Черная Королева говорит: «*Ты не Королева, пока не сдашь экзамена на Королеву!*». Из статуса Королевы следуют определенно и строго закрепленные правила поведения и этикета (одно из которых гласит — «*Никогда не заговаривай первой!*»), которые приходят вместе с переменой социального статуса.

Когда Алиса во время своих приключений приобретает статус Королевы — это восходящая мобильность. А в первой сказке, когда Белый Кролик ошибочно принимает Алису за Мэри-Энн, тем самым присваивая ей статус горничной, то имеет место нисходящая мобильность.

Какое общество представляет нам Л. Кэрролл в своих сказках об Алисе? С одной стороны, он изобразил Царство абсурда — Нонсенса, но в нем существуют законы, пусть и неписанные, и подданные подчиняются им. В сказочном обществе все может случиться, но за исключением того, что *не* может случиться там. Короли и Королевы царствуют там *по праву*, и Черепаха Квази является Черепахой Квази, а не простой черепахой, также *по праву*, хотя настаивать на этом праве нет нужды. Они и не помышляют о изменении своего статуса. Вместе с тем Алиса является собой пример социальной мобильности — это говорит в пользу возможной открытости общества.

На первый взгляд, нелепая и странная сказка, написанная скромным математиком из Оксфорда Л.Кэрроллом, показывает современным читателям различные уровни социальной структуры, являясь своего рода логический пародией на Викторианское общество.

Литература:

1. Л. Кэрролл. Приключения Алисы в Стране чудес и Алиса в Зазеркалье. М.: Наука. 1991. 359 с.
2. Добренков В. И., Кравченко А. И. Социология: В 3 тт. М.: МГУ, 2001.
3. Общая социология: Учеб. пособие/ Под общ. Ред. Проф. А.Г.Эфендиева. - М.:ИНФРА-М. 2008. 654 с.
4. Социология. Основы общей теории./отв. Ред. Г.В. Осипов, Л.Н.Москвичев. 2-е изд.М.: Норма. 2008. 912 с.

К вопросу о национальной идее

Якушина О.И., студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, социологический факультет

Мы живем в быстро и резко меняющееся, нецелостное время, вызывающее наступление секуляризации в наши дни и ставшее характерной чертой современной мировой эпохи [3], поэтому неудивительно видеть явления кризиса и упадка в сфере духа, души и тела человека, требующих для себя все больше материальных благ при уменьшении самоотдачи.

Именно национальная идея может и призвана сплотить нацию, объединить народ на решение актуальных для государства задач, на государственное строительство, и объединенная этой идеей страна становится сильной и мощной державой [6].

В послании Президента РФ 5 ноября 2008 г. говорится, что «Основу нашей политики должна составлять идео-

логия, в центре которой — человек ...Конституция преопределила путь обновления России... как общества, для которого высшей ценностью являются права и достоинства каждого человека» [1]. Развитие российской государственности будет успешным, если будет опираться на свободных людей, уверенных в своей защищенности законом и государством, которое может быть сильным и мощным в своем единстве, при целостности территории и большой численности населения. Государство, «повернувшееся лицом к человеку» — это забота о каждом гражданине как о части единого целого вот на чем может быть основана воля народа к единению, национальная идея, сплачивающая нацию, причем гарантированная «авторитетом самого Основного закона»: «...именно Конституция утверждает свободу и справедливость, человеческое достоинство...единство многонационального народа», записано в послании Президента РФ Федеральному Собранию [7].

Идея русской самобытности противопоставляется идее включения России в какой бы то ни было контекст мировой истории [4, 5]. Ради сохранения самобытности требуется пожертвовать вхождением России в мировое сообщество, а принимая во внимание масштабы нашей современной жизни, происходящую глобализацию, мировое сообщество требует жертвовать всем «русским»: национальными интересами, историей, культурой, духовным опытом народа, и даже его территорией. Однако ведь жертвуя «русским», мы невольно должны будем забыть и о русской «всемирной отзывчивости», и ни к чему доброму, положительному с точки зрения русской нации, кроме как безликому космополитизму, этот путь не приведет: он изменит наши традиционные ценности, но не поможет решить проблему возрождения России, русской самобытности и достойного включения России в стремительно глобализующий мир.

Следует подчеркнуть, что «отзывчивость» и «человечность» являются общепризнанной характерной чертой русской нации, а именно общности людей, проживающей исторически на территории Русь-Россия-Российская империя—СССР—Российская Федерация и пространство стран СНГ, которая на протяжении многовековой истории, проявляется как национальное общее чувство — «всемирная отзывчивость», которую еще называют «русской душой», — это высокая духовность, любовь к человеку, солидарность, человечность «во всем пространстве этого слова», включающая национальное бескорыстие, жертвенность и цивилизаторская роль на присоединенных территориях. И Россия, и СССР ставили целью не подавление национальной традиции, веры, культуры завоеванных народов, а скорее их развитие, в результате которого эти народы «поднимались» до уровня русского народа. И сегодня Президент РФ Д.А. Медведев подчеркнул, что «Не раз именно Россия оказывала покровительство малым народам...» [6].

Авторитет духа, русской души, ее достоинство, готовность бескорыстно оказывать гуманитарную помощь

слабым признана во всем мире, это свойство неведомо подавляющему большинству западных «рациональных» наций. Всесильную Америку мир не любит — «мировой жандарм», а Россию — любит, прежде всего простые люди. Философ В.С. Соловьев очень точно подметил, что «Россия — душа человечества» [7].

Из чего может проистекать общая идея, что такое общество? В своем фундаментальном труде «Русская история» авторитетнейший историк В.О. Ключевский пишет «Я разумею *общество* как историческую силу... что люди живут вместе и оказывают влияние друг на друга... Преимущественно бытовые условия и духовные особенности, какие вырабатываются в людских массах ... и совокупность природы которых составляет то, что мы называем *народным темпераментом*... влияет на быт и духовный склад людей» [5]. Духовность опирается на пласт многовековой культуры, не имеет протокольных рамок, ее нельзя ликвидировать приказом или распоряжением. Неоднократно на протяжении истории авторитет духа являлся объединяющим и консолидирующим началом, особенно в годы испытаний. Подтверждение этой идеи — в национальной жизни живущих на данной территории народов более 12 столетий. Опираясь на историю, В.О. Ключевский так подчеркивал главную особенность истории России: «История России есть история страны, которая колонизируется. Область колонизации в ней расширялась вместе с государственной ее территорией. То падая, то поднимаясь, это вековое движение продолжается до наших дней», но в России, в отличие от стран «воинствующего колониализма» — Великобритании, Франции, Испании и др. — основным средством колонизации было *переселенчество* (а не вооруженный захват), т. е. перемещение населения из центральных районов России на постоянное место жительства в малонаселенные окраинные местности — Сибирь, Север, Дальний Восток [4]. Расширение земель русских началось с момента объединения удельных княжеств, затем началось освоение Сибири, затем их «прирастание» связано с присоединением Малороссии, Белороссии и Новороссии (степи северного Причерноморья); и образовалась Российская империя. Дальнейшее расширение империи в XVIII в., при Екатерине II, произошло после победоносных войн с Турцией: к России отошли Новороссия и Крым, часть Польши, Литва и Курляндии; добровольное присоединение Грузии и присоединение Туркестана.

Русские всегда уважительно, по-человечески относились к местному населению, к их вере, традициям и обычаям, приобщая их к своей цивилизации, языку и культуре. Уникальная особенность русских состоит в том, что они в своей отдалеке сохраняют свою душу, усваивая лишь внешние формы другого. Как в имперский, так и советский период это выражалось в просвещении присоединенных народов, велось строительство, школ, больниц, театров, промышленных предприятий. Все это вызывало уважительное отношение местных народов и способствовало упрочению межнациональных бытовых, экономиче-

ских и культурных связей. Десятки малых народов Севера, Востока, Туркестана, находившихся на полуфеодальном уровне, за 70 лет Советской власти в теснейшем взаимодействии с русским населением достигли цивилизационного уровня.

Федеративные, а не унитарные принципы организации государства — РСФСР, затем СССР и Российской Федерации — вот свидетельство уважения ведущей нации в многонациональном государстве по отношению к другим нациям и народностям, свидетельство политического равенства всех их перед лицом закона. Следует подчеркнуть, что русский народ, даже и не составлявший большинство населения Российской империи, исторически смог стать лидером, цементирующим все многонациональное ее пространство (так, по переписи населения 1897 года русские в структуре империи составляли всего 44,3% от 122,6 млн. чел., т. е. меньшую половину населения).

«Русская отзывчивость» на протяжении всей многовековой истории давала благоприятные возможности развития своей национальной жизни и культуры, своего языка других, в том числе и малых наций и народов в составе единого мощного государства, которое в состоянии их защитить. И сегодня на фоне кризиса «малые» стре-

мятся к «старшему бескорыстному брату», т. к. сообщать легче — отсюда сосуществование наций и народностей на обширной территории российского государства.

Феномен русской души очень точно подмечен гениальным русским писателем Николаем Васильевичем Гоголем в повести «Тарас Бульба» [2], эти слова очень точно подходят и к нашему сегодняшнему времени, хотелось, чтобы их прочитали, услышали те, кто живет в бешеном ритме, потеряв «человеческое лицо» в погоне за «золотым тельцом» и устремляясь к всеобщей унифицирующей глобализации: «Знаю, подло завелось теперь на земле нашей: думают только, чтобы при них были хлебные стоги, скирды да конные табуны их, да были бы целы в погребках запечатанные меды их. Перенимают черт знает какие, бусурманские обычаи; гнушаются языком своим: свой со своим не хочет говорить; свой своего продает, как продают бездушную тварь на торговом рынке... Но у последнего подлюки, каков он ни есть, есть и у того, братцы, крупица русского чувства. И проснется оно когда-нибудь, и ударится он, горемычный, об полы руками, схватит себя за голову, проклявши громко подлую жизнь свою, готовый муками искупить позорное дело. Пусть же знают, что значит в Русской земле товарищество!».

Литература:

1. Конституция Российской Федерации Конституция, М., «Юридическая литература», 2009. <http://archive.kremlin.ru/articles/ConstMain.shtml>
2. Гоголь. Н.В. Тарас Бульба / Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений, в 10 томах, — М.: Изд-во АН СССР, 1979.
3. Добренков В. И., Кравченко А. И. Социология: В 3 тт. М.: МГУ, 2001.
4. Ключевский В.О. Сочинения в 8-ми томах. М.: Изд-во политич. лит-ры, 1956.
5. Ключевский В.О. Русская история, М.: Мысль, 1994.
6. Медведев Д.А. Россия, вперед! / официальный сайт Президента России <http://news.kremlin.ru>
7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации. 5 ноября 2008 г. / официальный сайт Президента России. <http://news.kremlin.ru>
8. Соловьев В.С.. Поэзия Ф. И. Тютчева. <http://www.rulex.ru/01180442.htm>

ПЕДАГОГИКА

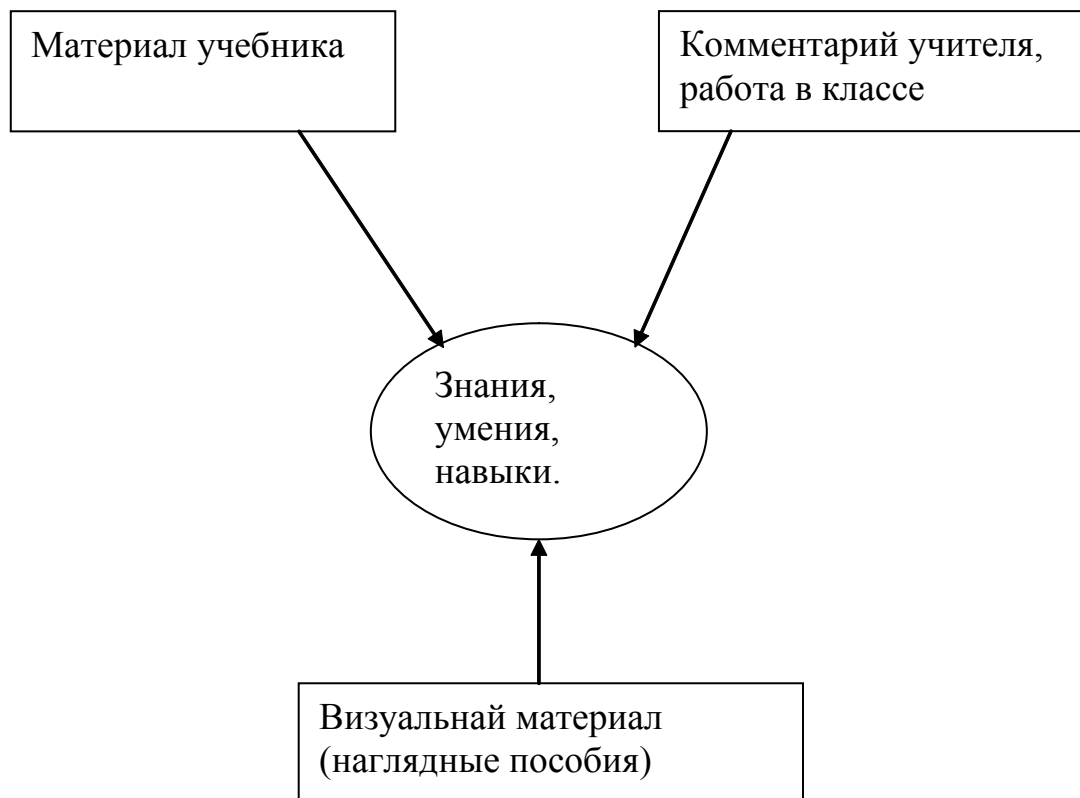
Презентация как ключевой аспект формирования знаний, умений, навыков учащихся

Балашов М.С., аспирант
Смоленский государственный университет

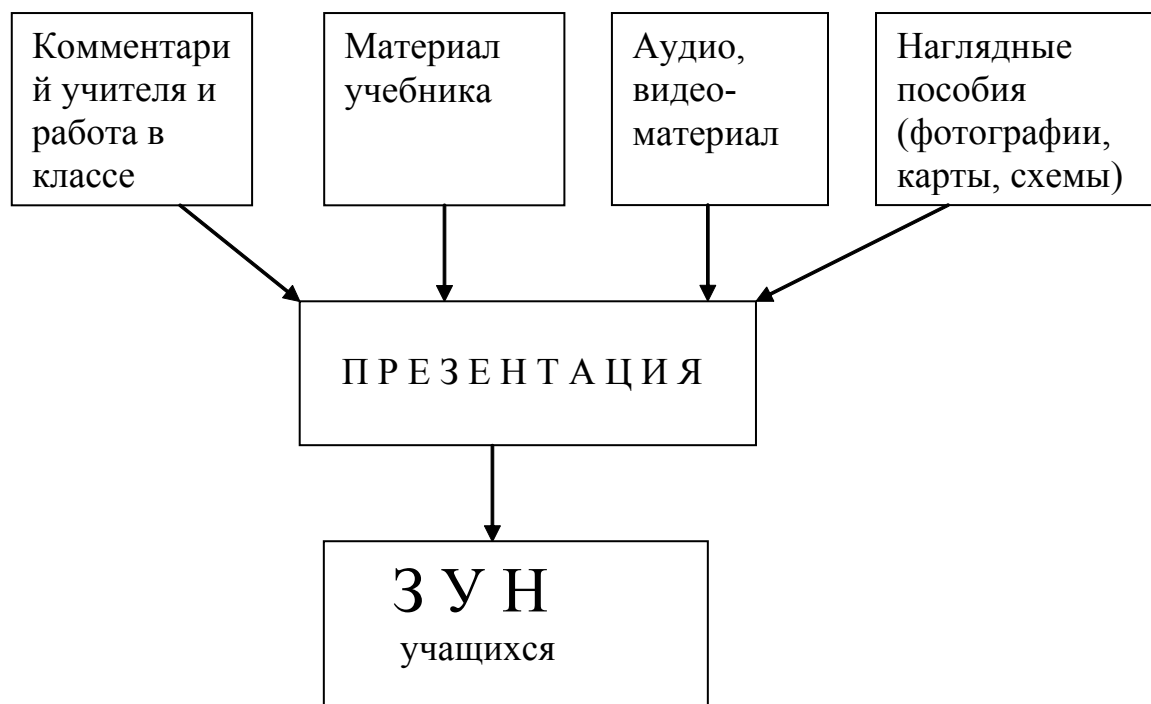
В начале XXI века человечество находится на пороге нового этапа развития своей истории, — информационное общество. Если в начале XX века высшей ценностью были качества человека, в середине — развитие высоких технологий, то в наше время высшей ценностью провозглашается информация и умение грамотно ее преподнести.

Презентация, — как средство обучения, — лишь с 2006 года стала приобретать широкое распространение в образовательной системе России. Презентация в широком смысле этого слова — это комплексное представление всей полноты теоретического, фактического и визуального материала в виде логически сменяющей друг друга последовательности наглядного материала (слайдов). На данном этапе развития образования презентация является лучшим средством оптимизации информации, в част-

ности, достаточно большого объема материала, который предоставляется ученикам в нынешних образовательных учреждениях. Еще одним положительным аспектом развития и использования презентаций в обучении является информатизация общества и передача большого количества информации через такие источники, как СМИ и глобальная информационная сеть, — Интернет. Одновременно, следует упомянуть ряд особенностей развития подрастающего поколения в современных условиях: информационная гипертимность, — дети, в первую очередь, тяготеют к общению через средства виртуальной связи (мобильные телефоны, Интернет, ICQ), они всегда открыты для общения и сетевая гиперактивность (дети намного легче воспринимают и намного больше доверяют той информации, которую им предоставляет Интернет и СМИ). Данные особенности указывают на то, что со-

Развитие ЗУН на обычном уроке:

Развитие ЗУН с использованием презентации

временным образовательным учреждениям необходимо идти в ногу со временем, и, изучая особенности развития подрастающего поколения, максимально оптимизировать восприятие информации учащимися. В современности, компьютер, Интернет, СМИ — это маленький мир ребенка, через который он намного проще и легче воспринимает большую часть получаемой информации; учителям необходимо понять этот мир и стараться максимально мягко и продуктивно воздействовать на учащегося через него.

Формирование знаний, умений, навыков учащихся с использованием презентации:

Презентация способствует наиболее оптимальному изучению, систематизации и оптимизации как уже изученного, так и нового материала.

Развивает навыки работы с персональным компьютером, обобщения материала и умения правильно и структурировано предоставить его для окружающих людей. Презентация также косвенно развивает навыки публичных выступлений.

Благодаря использованию презентации, у учащихся появляется возможность выделить наиболее актуальные вопросы и наиболее значимые проблемы изучаемой темы.

Особенности формирования презентации:

1. Информация должна излагаться максимально

кратко и доступно, — презентация не должна утомлять;

2. В ходе подготовки презентации необходимо оптимально сочетать визуальный (карты, схемы, фото, картинки) и фактический материал (всю совокупность изучаемой информации);

3. Активно использовать схематический и плановый способ изложения;

4. В ходе подготовки, внимательно следить и корректировать используемые цветовые схемы. Нельзя использовать слишком яркие цвета, — они способствуют быстрому утомлению и отрицательно сказываются на эмоциональном состоянии учащихся; одновременно с этим, не рекомендуется использовать и слишком тусклые цвета и оттенки, — они также плохо влияют на психологическое состояние учащихся, способствуют рассеиванию внимания и систематической отвлеченности учащегося от работы на уроке. В процесса подготовки презентации, необходимо использовать только спокойные, мягкие и гармоничные цвета и цветовые схемы.

В настоящее время, такая форма ведения урока, как презентация, является наиболее оптимальной и актуальной, исходя из объективных условий современности, и оптимально способствует формированию, развитию и закреплению ключевых знаний, умений, навыков учащихся.

Трудности управления заочным техникумом

Бельков Н.Н., директор Иркутского филиала ФГОУ СПО
«Красноярский автотранспортный техникум»

В статье раскрываются основные проблемы организации заочного обучения в условиях техникума, реализующего обучение без отрыва от производства.

Сегодня, как никогда прежде, профессиональное образование должно быть направлено на формирование менталитета людей как хозяев своей судьбы, в том числе владельцев, распорядителей основной своей собственностью — образованностью и профессиональной компетентностью. «Грубо говоря, мы нуждаемся в ином типе человека, способном жить в непрерывно изменяющемся мире» [А. Маслоу, 3, с. 61]. В подготовке такого специалиста особая роль отводится учреждениям среднего профессионального образования (в частности, заочным техникумам, реализующим образовательные программы без отрыва от производства).

Как и другие учебные заведения системы среднего профессионального образования, техникумы для обеспечения выживаемости вынуждены постоянно адаптироваться к изменяющимся внешним условиям, что порождает массу управленческих проблем. Неопределенность функционирования ставит их перед необходимостью проводить работу (сознательно или стихийно под воздействием обстоятельств, массовой организационной моды и др.) по совершенствованию управления с учетом сложившихся обстоятельств. Неслучайно западные эксперты оценивают действия руководителей российских образовательных учреждений как «управление под огнем». Прежние подходы и принципы, дававшие положительные результаты при традиционном режиме функционирования техникумов, сегодня уже не позволяют достичь желаемых показателей. Все ярче проявляется несоответствие системы управления новым особенностям управляемого объекта.

Этап развития, на котором находится сегодня педагогическая теория и практика управления среднего профессионального образования в контексте построения профессионального обучения молодежи без отрыва от производства, характеризуется рядом противоречий:

- между повышающимися требованиями к такой системе профессиональной подготовки и ее реальными возможностями;
- между достаточно большим массивом научных исследований по проблемам управления в образовании и отсутствием специальных исследований по определению регулятивов эффективного социально-педагогического управления образовательным учреждением среднего профессионального образования, реализующим обучение без отрыва от производства;
- между потребностью непрерывного профессионального образования и недостаточной разработанностью проблемы ранней профилизации в условиях интеграционных

связей между ОУ разных ступеней обучения (школа, НПО, техникум, вуз).

— между требованиями обеспечения включенности всех участников образовательного процесса в совместное и самостоятельное управление и отсутствием системы их оптимального воплощения в повседневную жизнь в образовательных учреждениях;

— между необходимостью разработки системы управления многоуровневым образовательным учреждением, отвечающим требованиям рыночной экономики и отсутствием научного обоснования организационно-педагогических и социально-экономических основ управления подобной системой.

Разрешение этих противоречий связано с продуктивным выстраиванием в образовательном учреждении системы управления. Именно от управления, от его интегративной способности генерировать, побуждать, стимулировать, организовывать и воплощать в практику плодотворные научные идеи и концепции во многом зависит реализация поставленных перед профессиональным образовательным учреждением целей и задач подготовки квалифицированных специалистов в соответствии с главными тенденциями развития производительных сил страны.

Особого внимания в решении управленческих проблем заслуживает решение задачи повышения качества подготовки специалиста, способного эффективно функционировать в новых социально-экономических условиях, проявляя определенный уровень культуры, образованности, профессиональной компетентности. Современный специалист должен быть готов работать в условиях производства и эксплуатации промышленных роботов, гибких производственных систем и модулей, электронизации, автоматизации, компьютеризации производства, широкого применения роторных и роторно-конвейерных линий, биотехнологий; быть способен создавать и обслуживать новую технику и технологии; умение функционировать внутри новой системы экономического управления и стимулирования, внедрения прогрессивных форм организации и оплаты труда.

Ряд задач выдвигает и реальная практика: удовлетворение потребности будущего профессионала в персонализации, в самоосуществлении себя как личности; создание условий для самореализации, которая проявляется в стремлении реализовать свой личностный потенциал (запас жизненной энергии, задатки, способности); развитие специалиста как «целостной личности», способной на «естественное, органическое, рационально-

оптимальное проявление и совершенствование физических, психологических, интеллектуальных и социальных потребностей и способностей в различных видах жизнедеятельности»; развитие позиции субъекта собственной деятельности; развитие способности и готовности к дальнейшему жизненному и профессиональному самоопределению, к возможной смене деятельности, к решению социальных, личностных проблем, которые встречаются на жизненном и профессиональном пути и др. «Современное профобразование должно быть направлено на формирование менталитета людей как хозяев своей судьбы, своей личности, в том числе владельцев, распорядителей основной своей собственностью, т. е. капитала, которым распоряжается практически каждый взрослый здоровый член общества — образованностью и профессиональной компетентностью» [М.А. Новиков, 4, с. 3].

Возможность получения образования без отрыва от производства (по заочной форме обучения) открывает для личности возможность интеграции образования в профессиональную деятельность. В самом предмете профессиональной деятельности человека содержится необходимость образования как способа своего рода замены индивидуального опыта опытом, накопленным предшествующими поколениями. Специфика заочного образования заключается в том, что его «ориентирующие смыслы» не усваиваются непосредственно как сумма готовых знаний, а подвергаются основательной личностной переработке. Законы, по которым это происходит, и есть главное «таинство» воздействия образования на профессиональную практику человека. Если профессиональная деятельность обеспечивает «истинное бытие», то образование обеспечивает «способ бытия» [Л.Н. Лесохина, 2, с. 15-16]. В процессе получения профессионального образования взрослый человек переосмысливает свой путь, проявляя при этом свою автономию и определенный уровень социальной зрелости. По существу взрослым он делает себя сам. Он сам творит свой профессиональный и социальный статус, становясь субъектом своей жизнедеятельности (С.Я. Батышев, С.А. Башарина, Л.В. Бродянская, С.Г. Вершловский, И.А. Колесникова, А.И. Рабицкий, Г.С. Сухобская, Е.А. Соколовская, А.Г. Соколов, Т.В. Шадрин и др.).

Вместе с тем следует отметить, что в последние годы выпуск специалистов, обучающихся по заочной форме, не сопровождался должным повышением качества их подготовки. Это объясняется как объективными, так и субъективными факторами, накладывающимися на специфику подготовки специалистов без отрыва от производства.

Заочная форма обучения стала массовой, заочник «помолодел» (если еще 15-20 лет назад заочно в большинстве своем обучались люди 30-50 лет, то теперь возраст заочников в основном — 17-35 лет). При этом не все обучающиеся заочно ставят своей целью по окончании техникума работать техниками, мастерами, однако они хотят приобрести знания по технологии производства, эконо-

мике отрасли, стремятся овладеть основами производственных процессов, наукой управления и организации. При такой самоустановке процесс обучения представляется им желательным, но не обязательным, а объем знаний и умений и требования, предъявляемые к ним, — завышенными для его профессии. Это порождает стремление к овладению минимумом знаний. Если в учебной группе такой настрой преобладает, качество подготовки специалистов снижается [М.Т. Громкова, 1].

Заочники — разновозрастная аудитория обучающихся от 17 до лет, требующих особого подхода к организации учебно-воспитательного процесса. Соответственно встает проблема подбора педагогических кадров, осуществляющих процесс передачи знаний, способных при построении обучения активизировать субъектный опыт одних более старших студентов и обеспечить накопление такого опыта у более молодой аудитории.

Немалые трудности в заочном образовании создаются из-за низкого уровня общеобразовательной подготовки обучающихся (например, по математике, физике, химии и др.) и отсутствия у них навыков организации самостоятельного учебного труда. В педагогических коллективах эти трудности зачастую переносятся в разряд объективных, и поиски путей их преодоления не ведутся.

Проблемой является и недостаточный уровень образования. Как показывает практика, для поступающих на базе неполной средней школы, заочное обучение зачастую оказывается непосильным: срок обучения большой, в техникумах не предусматривается система заочного обучения на базе 9 классов, если абитуриент окончил вечернюю школу, то у него слабо сформированы навыки самостоятельного умственного труда. Проучившись более двух лет, такие студенты прекращают обучение, так и не получив образования.

Еще одной проблемой является, на наш взгляд, разный уровень готовности обучающихся к усвоению профессиональных знаний.

Устойчивую тенденцию к сокращению имеет обучение в средней специальной школе без отрыва от производства на базе основного общего образования (девяти классов): в 1980 г. — 29,5%, в 1990 г. — 13,2%, в 2000 г. — 2,8%, в 2008 г. — 1,4%. Однако, потребность в подготовке специалистов без отрыва от производства на базе основного общего образования в последнее время возрастает, так как достаточно большое количество молодежи после окончания 9 классов из-за низкого экономического статуса семьи не имеет возможности продолжить обучение и вынуждено работать.

Следующая проблема связана со спецификой организации обучения студентов, не имеющих возможность (в силу разных обстоятельств) выехать за пределы территории проживания, и как следствие с построением обучения по месту проживания обучающихся и компоновкой групп.

Требуют также решения вопросы, связанные с наиболее эффективным использованием реального учебного вре-

мени, поскольку периоды сессий несут основную учебную нагрузку по систематизации и обобщению теоретического материала, выполнению лабораторных и практических работ, реализации всех видов контроля за учебной деятельностью обучающихся, по установке на дальнейшую самостоятельную работу.

К дидактическим проблемам относятся: низкий уровень методического обеспечения из-за неполного использования имеющихся в техникуме средств обучения; недостаточная реализация руководящей роли педагога как организатора познавательной деятельности обучающихся в межсессионный период; неполное информационное обеспечение, снижающее качество знаний, приобретаемых в процессе самостоятельной работы.

Чтобы обеспечить успешное решение проблем, процесс управления внутри образовательного учреждения, реализующего заочную форму обучения, на наш взгляд, должен быть связан с решением таких задач как:

- определение приоритетных направлений подготовки специалистов с учетом ориентации на рынок труда и специфику развития региона;
- создание материально-технических условий, обеспечивающих повышение качества подготовки специалистов;
- формирование соответствующей организационно-педагогической структуры и принципов управления учебно-воспитательным процессом;
- создание условий для непрерывного профессионального роста кадров, организации различных форм повышения квалификации и переподготовки;
- совершенствование программно-методического и учебно-методического обеспечения образовательного процесса, развитие современных образовательных технологий;
- координация деятельности между образовательными учреждениями и производственными организациями, включенными в образовательный процесс;
- создание на базе техникума инновационных структур, связанных с разработкой и внедрением современных подходов к организации управления образовательным процессом.

Без эффективного решения этих задач образовательному учреждению невозможно будет пройти не только государственную аттестацию и аккредитацию, но и обеспечить достаточно высокое качество профессионального образования и дальнейшее свое развитие.

Выделяются и проблемы, связанных с организацией системы управления подготовкой специалистов по заочной форме обучения с учетом потребностей регионов. Например, в результате недостаточной координации из 46 специализированных техникумов, выпускающих по заочной форме обучения специалистов для автотранспортной отрасли, только один находится за Уралом — Красноярский автотранспортный техникум с филиалом в г. Иркутске, а остальные в центральной части России. Это приводит к ощутимым сложностям в деятельности

этого специального учебного заведения по удовлетворению спроса Сибирского регионального рынка труда в кадрах, соответствующим возникающим потребностям (и по качеству, и по количеству).

Особого внимания заслуживает проблема построения непрерывного образования, носящего элементы интеграционного обучения и обеспечивающего плавный переход школьника из системы школы в систему начального, а затем среднего профессионального образования, с целью предоставления каждому человеку возможности формирования индивидуальной образовательной траектории для дальнейшего профессионального, карьерного и личностного роста.

Включение заочного техникума в систему непрерывного (многоуровневого) профессионального образования приводит к поиску личностно и профессионально развивающих технологий, работающих на формирование профессионала нового типа, в основе которых лежат полилог с различными информационными средствами, интересы, цели, мотивы субъектов непрерывного образования. Так для ищущего работу доминирующими в сфере образования окажутся мотивы, связанные с профессиональной деятельностью (возможностью трудоустроиться, освоением новой специальности и т. п.). Для человека, имеющего стабильное место работы, значимость образования будет определяться возможностью с его помощью глубже приобщиться к профессиональным и культурным ценностям, расширить профессиональные контакты и т. д. Но если ценность образования исчерпывается чисто сиюминутными, ситуативными интересами, если оно не расширяет способ восприятия человеком мира и себя в нем, то его непрерывность ограничивается в лучшем случае чисто адаптивными функциями.

Заочному техникуму для обеспечения выживаемости и решения не только профессиональных, но и социальных проблем необходимо постоянно адаптироваться к изменяющимся внешним условиям. Это значит, что важно выстроить гибкую систему управления на основе использования известных достижений науки, бурно развивавшейся в нынешнем столетии в области управления.

Но это при этом следует учесть, что заочный техникум — это образовательное учреждение, осуществляющее образование взрослых, и, значит, его внутреннее управление и взаимодействие с внешним окружением должно быть продумано особым образом, с точки зрения оптимального выбора соответствующих возможностей и ресурсов. Только в этом случае техникум сможет реализовать качественную подготовку специалистов, соответствующих требованиям рыночной экономики, направить процесс обучения не на формирование узкопрофессиональных навыков, а на развитие многофункциональных умений, индивидуальных и творческих способностей студентов, осознанное профессиональное самоопределение, развитие профессиональной мобильности, готовности к смене технико-технологических требований производства.

Важно выстроить стратегию долгосрочного выживания, организовать процесс управления с позиции предвидения потребностей регионального экономического рынка в выпускаемых специалистах и возможности мобильно изме-

няться на уровне принятия управленческих решений в построении адекватной и гибкой организационной системы, способной к быстрому действию в нестабильной социально-экономической и профессиональной ситуации.

Литература:

1. Громкова М.Т. Заочное обучение в средних специальных учебных заведениях. — М.: Высш. шк., 1990. — 176 с.
2. Лесохина Л.Н. К обществу образованных людей.../ Теория и практика образования взрослых. — СПб.: ИОВ РАО, «Тускарора», 1998. — 274 с. — С.13.
3. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / Пер. с англ. — М.: Смысл, 1999. — 425 с. — С. 61.
4. Новиков М.А. Проблемы гуманизации профессионального образования // Педагогика. — 2000. — № 9. — С. 3-10.

Роль самостоятельной работы в формировании межкультурной компетентности студента неязыкового ВУЗа

Головашкина М.А., аспирант
Оренбургский государственный аграрный университет

Актуальные потребности современного общества поставили перед профессиональным российским образованием ряд принципиальных задач, связанных с преобразованием системы профессиональной подготовки специалистов. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года в качестве приоритетной цели определила подготовку квалифицированного работника, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к профессиональному постоянному росту, социальной и профессиональной мобильности. Очевидно, что реализация названной цели возможна за счет интенсификации образовательного процесса.

Одним из решений проблемы интенсификации может стать активизация самостоятельной работы студентов в условиях аудиторной и внеаудиторной деятельности. Известно, что самостоятельная работа способствует эффективному овладению материалом, стимулирует познавательные и профессиональные интересы, развивает активность и инициативу, способствует росту мотивации учения. Как утверждает Р.Р. Бикитеева «самостоятельная работа играет важную роль в развитии способности учиться (*savoir-apprendre*), которая определена как структурный компонент общей компетенции изучающего иностранный язык наряду с знаниями, умениями и экзаменальной компетенцией (Общеввропейские компетенции владения иностранным языком)» (1, с. 158).

Способность учиться Б. Илькевич понимает, как «умение участвовать в новых видах деятельности и интегрировать новую информацию в уже имеющуюся систему знаний, модифицируя последнюю в случае необходимости. Способность учиться, как общеучебное понятие имеет особое значение для изучения языка и проявляется в виде готовности проявлять инициативу при непосредственном общении с носителями языка, умение

пользоваться словарем, способность быстро ориентироваться в информационном потоке, умение пользоваться аудиовизуальными и компьютерными средствами общения» (4, с. 11). Данные умения могут быть сформированы посредством организации самостоятельной работы студентов.

Одним из принципиальных направлений профессиональной подготовки студентов неязыкового ВУЗа является формирование межкультурной компетентности, интегрального качества личности будущего специалиста в области межкультурной коммуникации. Межкультурная компетентность определяется уровнем межкультурных знаний, умений выступать в роли посредника между представителями своей и иноязычной культур, определять причины нарушения межкультурной коммуникации и эффективно устранять недопонимание и конфликтные ситуации, вызванные межкультурными различиями на основе эмоционально — ценностных отношений.

В данной статье мы рассматриваем возможности организации самостоятельной работы студентов неязыкового ВУЗа по овладению межкультурными знаниями: знаниями о культуре страны изучаемого языка, знаниями о сходствах и различиях между культурой родной страны и страны изучаемого языка, знаниями о нормах и правилах коммуникативного поведения (вербального и невербального), овладение ЛЕ (лексическими единицами) с национально-культурным компонентом смысла.

По нашему мнению, эффективному овладению данными знаниями способствует самостоятельная работа студентов с текстами для домашнего чтения. Тексты являются истинными хранителями культуры. Они отражают духовный мир человека. Именно текст связан с культурой, ибо он пронизан множеством культурных кодов, именно текст хранит информацию об истории, национальной психологии, национальном поведении, т. е. обо всем, что составляет содержание культуры.

По мнению А. Вежбицкой, любой текст является культурно обусловленным, так как, создавая какой-либо текст, носители языка, принадлежащие к определенной культуре, обычно руководствуются некой подсознательной нормой, которую называют «культурно-обусловленным сценарием» (3, с.197). Текст, с одной стороны, принадлежит культуре, а с другой, является одновременно ее необходимым компонентом, раскрывающим особенности национального характера, нравственно-эстетический идеал народа, так или иначе связанный с общечеловеческой системой ценностей.

Таким образом, в формировании межкультурной компетентности особое значение имеет содержательная сторона текстов для чтения, которая способствовала бы введению учащихся в мир иноязычной культуры.

Знание национальной культуры Г. Д. Томахин называет фоновыми знаниями и делит их на знание о предметах и явлениях национальной культуры — реалии и знания об общепринятых в стране нормах поведения (этикет) (6, с. 83).

В ходе работы над текстами по домашнему чтению важно научить студентов сопоставлять культурные реалии родной страны и страны изучаемого языка, национальные особенности коммуникативного поведения, поэтому содержание текстов должно обеспечить основу для развития способности воспринимать, видеть, чувствовать, сопоставлять, сравнивать явления и факты различных культур, давать определения, идентифицировать понятия, общаться, вести диалог. Мы считаем, что у студентов необходимо сформировать умения проявлять чуткость и интерес к феноменам иной ментальности и к чужой культуре, сравнивать их с собственным мировидением и культурным опытом, находить между ними различия и общность (но без оценок «хорошо» и/или «плохо», а иное, не такое, как у нас, но любопытное и уже понятное).

Как известно, чтение носит четко выраженный познавательный характер, поэтому студентам для чтения предлагаются аутентичные тексты французской прессы, которые в наибольшей степени отражают культурное своеобразие страны. Организуя самостоятельную работу с текстами для домашнего чтения, необходимо убедить учащихся в том, что домашнее чтение — серьезный труд, требующий большой и сложной мыслительной деятельности, воображения, памяти и волевых усилий, и что одним из важнейших условий понимания читаемого, запоминания нужного языкового и культуроведческого материала является неоднократное чтение текстов.

Успех во многом зависит от организации самостоятельной работы студентов с текстом. Целевые задания по тексту формулируются таким образом, чтобы они помогали учащимся правильно понять содержание текста и правильно направляли их внимание на те элементы содержания текста, которые отражают культурные реалии, а также национально-специфические особенности употребления языковых средств. При планировании заданий по тексту необходимо продумывать не только то, какие

вопросы межкультурных сходств и различий будут обсуждаться, но и то, что и как скажут учащиеся (смогут ли достаточно правильно лексически и грамматически оформить мысль).

В практике работы с текстом могут быть использованы методы и приемы технологии критического мышления, позволяющие сформировать собственное суждение и мнение о тех или иных фактах, изложенных в тексте, обсудить другие мнения, вернуться к корректировке собственных взглядов.

Так, студентам предлагается составить таблицу, в которой будет три основные колонки: знаю, хочу знать, узнал. Называется тема (реалии, нравы, обычаи, традиции страны изучаемого языка) и предлагается заполнить колонку «знаю», куда обучающиеся вносят сведения, известные им по теме. В колонку «хочу узнать» предлагается внести спорные идеи и вопросы. Самостоятельно прочитав текст, студенты пытаются ответить на поставленные им вопросы и заполняют графу «узнал». На занятии сравнивается то, что они знали раньше, с информацией, полученной из текста. Другой прием — инсерт — прием маркировки текста, способствует обучению вдумчивому чтению, формированию собственной точки зрения на информацию, содержащуюся в тексте. Студентам предлагается система маркировки текста, предполагающая следующие значки:

«V» — галочкой отмечается то, что известно;

«—» — знаком минус помечается то, что противоречит представлениям читающих;

«+» — знаком плюс помечается то, что является для читателя интересным и неожиданным;

«?» — вопросительный знак ставится, если у читателя возникло желание узнать о том, что описывается более подробно. На занятии проходит обсуждение прочитанного.

Одним из важных условий работы над лексикой текстов для домашнего чтения на первом курсе представляется группировка лексики по тематическому принципу. Студентам предлагается выписать из текста лексику по обозначенной или изучаемой тематике. Такой подход к организации работы над лексикой основан на теоретических положениях лингвистики и методики обучения лексике иностранного языка. Лингвистические исследования, посвященные проблемам семантического анализа лексики, свидетельствуют о системной организации лексики в сознании человека.

Как отмечает Е. Н. Соколова, «тематические отношения лексических единиц — одно из проявлений речевой системности — обращены к коммуникативному, функциональному аспекту языка и представляют чрезвычайный интерес при коммуникативной методике обучения» (5, с.80).

Особое внимание уделяется семантизации безэквивалентной лексики, слов, не имеющих аналогии в родном языке или отличающихся своим лексическим фоном, так как она наиболее ярко отражает особенности культуры народа — носителя языка и сферы его существования.

Безэквивалентные слова в строгом смысле неперево-димы, нуждаются в комментариях и их значение раскрывается путем толкования. В качестве примера могут служить названия праздников и символов. Самостоятельно работая над лексикой, студенты используют лингвострановедческий словарь Ведениной (2).

Домашнее чтение играет важную роль в развитии умений и потребностей иноязычного чтения, в форми-

ровании у учащихся психофизиологических механизмов чтения как деятельности, в совершенствовании устно-речевых навыков студентов. Приемы работы с текстом способствуют развитию способностей сопоставления, установления корреляции, обобщения, уточнения, детализации, переносу выводов в новые ситуации, способностей которые являются необходимым условием формирования межкультурной компетентности.

Литература:

1. Бикитеева, Р.Р. К вопросу о межкультурной коммуникации в преподавании иностранных языков в вузе / Р.Р. Бикитеева // Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузу и школе: сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. — Пенза: РИО ПГСХА, 2004. — С.118-119.
2. Веденина, Л.Г. Франция. Большой лингвострановедческий словарь: 8 тысяч реалий истории, экономики, культуры, природы, спорта, традиций, быта, общественной жизни. Программа «Словари XXI века» / Л.Г. Веденина, С.В. Боботов. — М.: АСТ-Пресс книга, 2008. — 976с.
3. Вежбитская, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбитская. — М.: Языки словенской культуры, 2001. — 288с.
4. Илькевич, Б. Формирование профессиональной мотивации (образование в вузе) / Б. Илькевич // Альма матер: Вестник высш. шк. — 2001. — №8. — С. 11-15.
5. Соколова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс: пособие для студ. педвузов и учителей / Е. Н. Соколова. — М.: Просвещение, 2002. — 121с.
6. Томахин, Г. Д. Культура стран английского языка / Г. Д. Томахин // Иностранные языки в школе. — 2001. — №1. — С.80 — 85.

Критерии и уровни сформированности организационно-управленческих умений у студентов профессионального колледжа

Даржания А.Д., соискатель
Региональный многопрофильный колледж (г.Ставрополь)

Главной целью любого профессионального образовательного учреждения является подготовка конкурентоспособного и востребованного специалиста, способного на высоком уровне осуществлять свою профессиональную деятельность. В квалификационных характеристиках выпускников профессионального колледжа, обучающихся по специальностям СПО, одним из основных видов их будущей профессиональной деятельности указывается организационно-управленческая. Планируя работу по формированию организационно-управленческих умений у студентов колледжа, необходимо выявить критерии и показатели, по которым можно было бы судить о сформированности данных умений. Их определение имеет немаловажное значение для правильной оценки сформированности соответствующего умения у обучаемых и эффективности всей проводимой в этом направлении работы.

Слово «критерий» происходит от греческого criterion — «мерило для оценки чего-либо». «Критерий — признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо, мерило суждения, оценки» [5, с. 450]. К критериям предъявляются следующие требования:

а) объективность,

б) устойчивость и постоянство,
в) повторяемость в предмете,
г) способность устанавливать меру соответствия изучаемого предмета его эталону.

Учеными (П.Я. Гальперин [7], И.П. Подласый [12], А.А. Бобров, А.В. Усова [16], и другие) установлены различные критерии сформированности умений учебно-познавательной деятельности учащихся. «Поскольку каждый вид деятельности складывается из системы элементарных действий и операций, в качестве основных критериев общих для всех познавательных умений можно выделить состав и качество выполняемых операций, их осознанность, полноту и свернутость» [16].

Исследователи вопроса сформированности профессиональных умений выделяют различные критерии: О.А. Абдуллина [1] — количество и качество действий, их последовательность, время, затрачиваемое на их выполнение; Л.В. Андрухив [2] — ценностно-смысловой, деятельностный, когнитивный критерии; Н.П. Ким [9] — степень сформированности мотивации, полнота знаний, уровень владения профессиональными умениями; Н.Д. Кучугурова [10] — осознанность выполнения действий, правильность выполнения действий; Г.Х. Попов [13] —

знания, навыки и умения, черты характера; С.Л. Суворова [14] — степень осознанности выполняемых действий, качество выполняемых действий, способность переноса умения в новую измененную обстановку; И.В. Суркина [15] — критерии аксиологии, вариативности, мотивации; Е.В. Фролова [17] — профессиональная грамотность, личностно-психологическая готовность, технологическая подготовка.

Среди приведенных можно выделить несколько повторяющихся критериев: мотивационный (наличие мотива к овладению умением, осознание значимости умения в структуре профессиональной деятельности), деятельностный (уровень владения умениями, необходимыми для профессиональной деятельности, профессиональная грамотность, возможность переноса умения в измененные ситуации), личностный (сформированность профессионально значимых качеств личности, черт характера).

Будем использовать данные критерии в качестве основы, но уточним их с учетом специфики организационно-управленческой деятельности.

Оценивание труда руководителя любого уровня осложняется творческим характером деятельности, отсутствием строго прописанных нормативов, протеканием в условиях неопределенности. Кроме того, конечные результаты сформированности организационно-управленческих умений у студентов проявятся позже, в профессиональной деятельности.

Для выполнения любой деятельности, в том числе организационно-управленческой, требуется наличие системы знаний о средствах и способах действий, необходимых для осуществления данной деятельности и освоение совокупности данных действий. Следовательно, одними из критериев сформированности организационно-управленческих умений у студентов следует указать *когнитивный* и *деятельностный* критерии — наличие системы знаний о способах и средствах действий и владение совокупностью требуемых действий.

Для успешного осуществления различного рода деятельности необходима ориентация самого субъекта на ценностное, заинтересованное отношение к данной деятельности, осознание ее личной и общественной значимости. Вследствие этого, следующим критерием сформированности организационно-управленческих умений будет выступать *мотивационный*.

Эффективная организационно-управленческая деятельность невозможна без наличия особой чувствительности руководителя к мере изменений, происходящих в личности и деятельности подчиненных под влиянием различных средств управленческого воздействия; без понимания того, насколько интересы и потребности сотрудников совпадают с требованиями предъявляемыми им руководством; без критического отношения к собственной деятельности. Данное обстоятельство делает необходимым включение в состав критериев сформированности организационно-управленческих умений *перцептивно-рефлексивный*.

Таким образом, на основании анализа литературы по рассматриваемому вопросу и в соответствии со спецификой организационно-управленческой деятельности определим следующие критерии сформированности организационно-управленческих умений:

- мотивационный,
- когнитивный,
- деятельностный,
- перцептивно-рефлексивный.

Судить о процессе формирования профессиональных умений у будущих специалистов можно на основании сопоставления показателей и уровней организационно-управленческих умений, полученных на начальном и конечном этапах эксперимента. Под показателем С.И. Ожегов понимает «данные, по которым можно судить о развитии или ходе чего-нибудь» [11, с. 547]. Выясним, какими показателями характеризуется каждый из выделенных критериев.

Мотивационный критерий отражает понимание и положительную оценку студентами целей формирования организационно-управленческих умений; выделение данных умений как важного компонента будущей профессиональной деятельности; убежденность студентов в личной и общественной значимости развития умений информационного обеспечения и принятия решений; ориентацию на ценностное, заинтересованное отношение к организационно-управленческой деятельности, т. е. наличие у обучаемых информационно-познавательной потребности. В качестве показателей данного критерия выступают: наличие мотива к овладению данными умениями, познавательная потребность.

Когнитивный критерий — наличие системы знаний о средствах и способах действий, необходимых при осуществлении организационно-управленческой деятельности. Он выражается показателями *полноты и прочности* знаний о средствах и методах соответствующих действий. Полнота — это передача всех существенных признаков, сторон рассматриваемого процесса или явления. Прочность характеризуется сохранением знаний во времени и их воспроизводимостью в необходимых условиях.

Прочность является результатом запоминания системного знания и характеризуется коэффициентом прочности, который вычисляется по формуле [6]:

$$A = \frac{J_m}{J_a} \cdot 100\%,$$

где J_m — запомнившийся студентами материал, J_a — сообщенные им сведения. Границы значений коэффициента прочности представлены в таблице 1.

Деятельностный критерий сформированности организационно-управленческих умений отражает уровень освоения совокупности действий, составляющих структуру организационно-управленческих умений. Он выражается показателями *правильности, переноса и скорости* выполнения действий.

Таблица 1. Границы значений коэффициента прочности

Уровни	Значение коэффициента прочности
Низкий	$K_{np} < 70\%$
Средний	$70\% \leq K_{np} \leq 85\%$
Высокий	$K_{np} > 85\%$

Правильность выполнения действий выражается коэффициентом правильности, который вычисляется по формуле:

$$K_{np} = \frac{n}{N},$$

где n — число верно выполненных действий из проверяемых, N — число проверяемых действий. Исследователями (Ю.К. Бабанский [3], В.П. Беспалько [4]) разработаны шкалы оценок и указаны три уровня правильности: низкий, средний, высокий. Границы значений коэффициента правильности представлены в таблице 2.

Перенос отражает возможность применения сформированных умений в видоизмененных условиях с учетом особенностей новых условий. Скорость выполнения рассматриваемого умения — скорость выполнения операций, составляющих структуру данного умения.

Перцептивно-рефлексивный критерий свидетельствует о наличии у субъекта организационно-управленческой деятельности трех видов чувствительности [8]:

а) чувство объекта — чувствительность руководителя к тому, какой отклик объекты реальной действительности находят у подчиненных, в какой мере интересы и потребности подчиненных совпадают с предъявляемыми им требованиями;

б) чувство меры и такта — особая чувствительность к мере изменений, происходящих в личности и деятельности подчиненных под влиянием различных средств управленческого воздействия, являются ли они положительными или отрицательными, по каким признакам можно о них судить;

в) чувство причастности — характеризуется чувствительностью руководителя к недостаткам собственной деятельности, критичностью и ответственностью за деятельность коллектива.

Показателями данного критерия выступают способность осознания внутреннего мира другого человека с от-

ражением в нем себя, адекватность самооценки, умение брать ответственность на себя.

Система обозначенных критериев сформированности организационно-управленческих умений у студентов и методы их диагностики представлены в виде сводной таблицы 3.

Качественные изменения в развитии личностных свойств и качеств обуславливают существование *уровней* сформированности того или иного умения. В словаре С.И. Ожегова [11, с. 727] уровень определяется как «степень величины, развития, значимости чего-нибудь». Понятие «уровень» отражает диалектический характер процесса развития, позволяющий познать предмет во всем многообразии его свойств, связей, отношений.

На основе анализа научно-педагогической литературы, в которой чаще всего выделяют три (Ю.К. Бабанский, А.А. Бобров, И. Я. Лернер, А.В. Усова и др.) или четыре (В.П. Беспалько, Н.Д. Кучугурова и др.) уровня сформированности умений, мы определим следующие уровни сформированности организационно-управленческих умений: низкий (минимальный), средний (продуктивный), высокий (творческий). Уровни отличаются друг от друга переходом к более сложным и измененным качествам умений.

Охарактеризуем уровни сформированности организационно-управленческих умений.

1. Низкий (минимальный) уровень.

Данный уровень характеризуется низкой степенью понимания необходимости развития организационно-управленческих умений для будущей профессии, нет объяснений мотивов своих действий, отсутствует познавательная потребность. Действия учащихся часто носят неосознанный характер. Обучаемые могут выполнить лишь отдельные операции, причем непоследовательно. Наблюдаются низкие скорость и правильность выполнения операций и задания в целом. Отдельные операции, освоенные в определенных условиях, не переносятся на другие виды деятельности. Студенты не могут самостоятельно эффективно организовывать собственную дея-

Таблица 2. Границы значений коэффициента правильности

Уровни	Значение коэффициента правильности
Низкий	$K_{np} < 0,7$
Средний	$0,7 \leq K_{np} \leq 0,85$
Высокий	$K_{np} > 0,85$

Таблица 3. Таблица системы критериев сформированности организационно-управленческих умений у студентов

Критерии	Показатели их проявления	Методы диагностики
Мотивационный	Наличие мотива к овладению организационно-управленческими умениями, познавательная потребность.	Анкетирование, интервьюирование, индивидуальные беседы, наблюдения, социометрия.
Когнитивный	Полнота и прочность знаний о средствах и способах действий, необходимых при осуществлении организационно-управленческой деятельности.	Индивидуальные беседы, наблюдения, заполнение карт самооценки, составление плана по разрешению проблемы и подготовке информационного материала, участие в планировании работы группы.
Деятельностный	Правильность, перенос, скорость выполнения совокупности действий по поиску (сбору), получению и хранению данных; обработке информации (анализ, структурирование, обобщение и др.), кодированию информации (вербальность, образность); решению задач разного уровня когнитивной требовательности (требующих простых мыслительных операций с данными, требующих сложных мыслительных операций с данными, требующих сообщения данных, требующих творческого мышления).	Методики определения уровня сформированности основных приемов мыслительной деятельности, уровня развития логических способностей; Выполнение заданий, требующих сложных мыслительных операций; задач по практическому применению; проблемных задач; задач по применению собственных наблюдений (на сенсорной основе) и собственных размышлений (на рациональной основе); задач на использование методов исследования операций; оформление портфолио; заполнение карт самооценки; представление докладов, творческих проектов, мультимедийных презентаций.
Перцептивно-рефлексивный	способность осознания внутреннего мира другого человека с отражением в нем себя, адекватность самооценки, умение брать ответственность на себя.	Анализ и самоанализ ответов на занятиях; наблюдение за деятельностью; интервьюирование; социометрия; анализ ситуаций общения; участие в дискуссиях; работа в группе; карты самооценки.

тельность и работают только под руководством других. Низкая способность осознания внутреннего мира других участников деятельности, неумение организовывать работу в группе, брать ответственность на себя за результаты работы.

II. Средний (продуктивный) уровень.

Для студентов данного уровня характерным является осознание значимости организационно-управленческих умений для учебной и предстоящей профессиональной деятельности. У них присутствуют познавательная потребность, интерес к информационной и управленческой деятельности. На этом уровне учащиеся выполняют все требуемые операции, но последовательность их недостаточно продумана, а сами действия не всегда осознаны. Для среднего уровня характерна достаточная скорость выполнения отдельных операций и задания в целом, высокий уровень полноты и прочности знаний, правильность действий — средняя. Обучаемые способны переносить освоенные организационно-управленческие действия только на незначительное количество других видов деятельности. Студенты способны самостоятельно спланировать и реализовать деятельность по информационному обеспечению и принятию решений, но у них наблюдается недостаточно развитые умения брать на себя ответственность за результаты работы группы, кри-

тически оценивать собственную деятельность и деятельность других.

III. Высокий (творческий) уровень.

Для студентов находящихся на данном уровне, является характерным понимание личностной и общественной значимости организационно-управленческой деятельности. Присутствует ориентация на будущую профессию, признание организационно-управленческих умений как важного элемента повышения компетентности и профессионализма. Учащимся свойственна высокая познавательная потребность. Они чувствуют необходимость в дальнейшем развитии общеобразовательной и специальной составляющей информационных умений и умения принимать решения. На этом уровне они эффективно выполняют все операции рассматриваемых умений, последовательность которых рациональна, все действия в целом вполне осознаны. Характеристиками данного уровня также выступают автоматизм, высокая скорость и правильность выполнения отдельных операций и задания в целом, успешное применение приобретенных умений в широком спектре различных видов деятельности, а также высокий уровень полноты и прочности знаний. Обучаемые самостоятельно организуют и эффективно выполняют деятельность по информационному обеспечению и принятию решений, в том числе при работе в группе. Они не только

осознают себя в качестве субъекта такой деятельности, но и ощущают потребность в дальнейшем развитии себя в организационно-управленческой деятельности.

Выделенные критерии и уровни сформированности организационно-управленческих умений позволяют не только получить сведения об эффективности образо-

вательного процесса, направленного на формирование рассматриваемых умений, но и проследить динамику становления студентов субъектами организационно-управленческой деятельности, оценив сформированность необходимых для этого умений на определенном этапе подготовки специалистов.

Литература:

1. Абдуллина, О.А. Мониторинг качества профессиональной подготовки [Текст] / О.А. Абдуллина // Высшее образование в России, №3, 1998. — С.21.
2. Андрухив, Л.В. Формирование у будущих экономистов умения работать с информацией [Текст] / Л.В. Андрухив: Автореф. Дисс. канд.пед.наук: 13.00.08. — Астрахань: АГУ, 2008. — 19 с.
3. Бабанский, Ю. К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса: метод. основы [Текст] / Ю. К. Бабанский. — М.: Просвещение, 1982. — 192 с.
4. Беспалько, В. П. Слагаемые педагогических технологий [Текст] / В. П. Беспалько. — М.: Педагогика, 1989. — 191 с.
5. Большая советская энциклопедия (БСЭ): 3-е изд.: В 30 т. — М.: Сов. энциклопедия, 1970-1978. Т. 12. — 760 с.
6. Галкина, Е. А. Критерии оценивания учебных достижений [Текст] / Е. А. Галкина // Биология в школе. — 2006. — №7. — С. 18-21.
7. Гальперин, П. Я. Психология как объективная наука [Текст] : избр. психологич. тр. / под ред. А. И. Подольского. — М.; Воронеж : институт практической психологии; МОДЭК, 1998. — 480 с.
8. Иванов, В. Педагогическая деятельность: проблемы, сложности [Текст] // Высшее образование в России, 1997. — №4. — С. 44-49.
9. Ким, Н.П. Формирование умения организации самоподготовки школьников у будущих учителей [Текст] / Н.П. Ким: Дисс. ... канд. пед. Наук: 13.00.08. — Челябинск: ЧГПИ, 1991. — 194 с.
10. Кучугурова, Н.Д. Контроль учебно-познавательной деятельности обучающихся (технология формирования умения) [Текст] / Н.Д. Кучугурова. -М., 2006. — 128с.
11. Ожегов, СИ. Словарь русского языка [Текст] / Под ред. Н.Ю.Шведовой. — М.: Русский язык, 1978, — 846 с.
12. Подласый, И. П. Педагогика [Текст] : учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. П. Подласый. — М.: Просвещение: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. — 630 с.
13. Попов, Г.Х. Оценка работников управления [Текст] / Под ред. Г.Х.Попова. — М.: Моск. рабочий, 1976. — 352 с.
14. Суворова, С.Л. Формирование гностических умений у студентов в процессе профессионально-педагогической подготовки [Текст] / С.Л. Суворова: Дисс. ... канд. пед. наук. — Челябинск: ЧГПУ, 1999. — 166 с.
15. Суходольский, Г. В. Основы психологической теории деятельности [Текст] / Г. В. Суходольский. — Л.: ЛГУ, 1988. — 166 с.
16. Усова, А. В. Формирование у учащихся учебных умений [Текст] / А. В. Усова, А. А. Бобров. — М.: Знание, 1987. — 80 с.
17. Фролова, Е.В. Формирование умения организации учебной работы с учащимися в малых группах в развивающем обучении у будущих учителей начальных классов [Текст] / Е.В. Фролова: Дисс. ... канд. пед. наук. — Челябинск: ЧГПУ, 1999.-172 с.

Творческое применение военно-прикладных физических упражнений на занятиях по физической культуре в высших учебных заведениях Оренбуржья

Зиамбетов В.Ю., кандидат педагогических наук
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

На современном этапе в системе общего и начального профессионального образования Оренбуржья уже имеется достаточно отлаженная система обязательной и добровольной подготовки молодежи допризывного возраста к военной службе. Изучение раздела «Основы военной службы» программы основ безопасности жизнедеятельности вместе с обязательным летним лагерным

сбором учащихся школ, лицеев, техникумов города и области на базе воинских частей, позволит им освоить минимум знаний, представлений о предстоящей военной службе и быть готовым к началу деятельности по защите Отечества. Многие образовательные учреждения города и области успешно справляются с задачей по подготовке юношей к военной службе, призывники нашего края с че-

стью исполняют свой воинский долг. Прекрасным дополнением являются внеклассные и внешкольные формы допризывной военно-физической подготовки, но они являются частью добровольной системы подготовки юношей к исполнению своего конституционного долга (кружки, секции по военно-прикладным видам спорта, занятия в РОСТО, самостоятельная подготовка и др.). В этом направлении ярко выделяется деятельность педагогов военно-патриотических школ объединения «Подросток».

Обязательная подготовка охватывает всех юношей допризывного возраста, даже тех, кто не является учащимся учебного заведения, входящего в систему общего среднего (основное и полное), начального профессионального или средне-специального образования города Оренбурга и Оренбургской области. К примеру, ряд нормативных документов предписывают руководителям предприятий и организаций, где трудятся граждане годные к военной службе и не прошедшие военную службу по призыву, проводить занятия по основам военной службы с данным контингентом трудящихся (приказ министра обороны и министра образования РФ № 203/1936 от 3 мая 2001 года «Об утверждении Инструкции об организации обучения граждан Российской Федерации начальным знаниям в области обороны и их подготовки по основам военной службы»). А также отправлять их на летний лагерный сбор в воинских частях, или военных учебных заведениях, вместе с учащимися образовательных учреждений.

При поступлении молодых людей в высшее учебное заведение, они также имеют статус молодежи допризывного возраста и, получив отсрочку на призыв к восемнадцати годам, обязаны пройти военную службу по призыву, окончив обучение в университете. Несмотря на сложившуюся систему знаний об основах военной службы в ходе образовательного процесса в школе (техникуме), юноша, обучаясь в институте 5-6 лет, может забыть знания и утратить умения, которые он получил в школе при изучении программы основ безопасности жизнедеятельности (ОБЖ или БЖ) и которые будут необходимы для нормальной адаптации молодого солдата. Ситуацию осложняет закрытие, в недавнем прошлом, военных кафедр в большинстве высших учебных заведениях страны и города Оренбурга в частности. А система добровольной подготовки молодежи к прохождению военной службы не может охватить всех студентов, потому что имеет добровольный характер.

Один из способов подготовки студента к военной службе — это освоение им гражданской специальности, которая является смежной с военно-учетной специальностью допризывника (электрик, связист, программист и др.), но не все вузовские специальности являются подходящими. Мы считаем, что для сохранения готовности студентов к военной службе, необходимо активнее и системно использовать военно-прикладные физические упражнения на занятиях по физической культуре. Обязательность занятий по физической культуре для посещения студентами,

позволяет включить в данный процесс большое количество молодых людей и при этом, не наносится ущерб образовательному процессу по дисциплине «Физическая культура». Более того, эти упражнения позволяют решать образовательные задачи более эффективно, приобретают более яркую социальную значимость, затрагивая потребностно-мотивационную сферу. С помощью этих упражнений совершенствуется физическая подготовленность студентов и именно ее военно-прикладная направленность. Несмотря на то, что это часть общей физической готовности и небольшая частица общей готовности допризывника к военной службе, ее значимость нельзя недооценивать. Военно-прикладная физическая подготовка имеет большое значение при подготовке школьников к военной службе и занимает важное место в программе боевой подготовки военнослужащих в воинских частях. Физическая готовность — основа общей готовности призывника и солдата к защите своего Отечества. Минимальный набор военно-прикладных двигательных умений и навыков у молодого солдата (бывшего студента ВУЗа) позволяет ему адаптироваться к военной службе с наименьшими психическими и физическими затруднениями. Это подтверждают проведенные нами опросы как среди военнослужащих по призыву, так и командования воинских частей.

Несмотря на большую значимость и ценность программного материала по физической культуре ВУЗа, важно не забывать о вариативном компоненте, творческом подходе и социальной значимости занятий. Программа физической культуры для студентов не всегда содержит в себе учебный материал военно-прикладной направленности, но преподаватель сам выбирает средства и методы достижения целей и решения задач в учебно-воспитательном процессе. Общие (программные) задачи можно вполне успешно решать методами и средствами военно-прикладной физической подготовки. Их грамотное использование, делают занятия более креативными, разнообразными и это, несомненно, повышает интерес студентов к занятиям.

Всегда найдется место и время в образовательном процессе для военно-прикладных физических упражнений, учитывая их необходимость для самих юношей в будущем, тем более что военно-прикладная физическая готовность неотъемлемая часть общей физической готовности и гармонично от нее происходит. Понятие о строе и его разновидностях, дисциплина строя, строевые упражнения и передвижения — обязательные элементы занятий по физической культуре, а также неотъемлемая часть жизни солдата. Физические и морально-волевые качества являются важными не только для людей мирных профессий, но и крайне значимы для военнослужащих. Физкультурно-спортивные умения и навыки часто без особых проблем переносятся на военно-прикладные упражнения (метание мяча — метание гранаты, движение рук в спортивной ходьбе — в строевом шаге, выполнение строевых приемов и др.)

Несмотря на определенную специфику военно-прикладных упражнений, их также можно успешно применять на занятиях вместе общепринятыми средствами, не нарушая требований программы по физической культуре (метание гранаты на дальность и метание гранаты в цель, бег на выносливость индивидуально и в строю). В военно-физической подготовке наиболее распространенными упражнениями являются разновидности лазания и переползания, метания и переноски партнера, преодоления элементов полосы препятствий, еще оставшихся на стадионах города и области, имитация «марш-броска». По инициативе преподавателя применяются элементы рукопашного боя при выполнении упражнений с партнером, специфические военно-спортивные силовые упражнения. Студенты охотно соглашались на предложение преподавателя собраться в свободное

время и поиграть в «Пейнтбол», только необходимо заранее узнать место, время, стоимость данного вида активного отдыха.

Методическое обеспечение и особенности применения этих средств военно-физической подготовки определяются непосредственно на кафедре физической культуры ВУЗа в зависимости от его специфики, желания и подготовленности профессорско-преподавательского состава.

Социальную и оборонную значимость подобных инициатив нельзя недооценивать, она будет актуальной не только в рамках Оренбургской области. А согласованные действия различных органов и учреждений городского и областного уровня, заинтересованных в поступлении подготовленных и здоровых призывников (защитников Отечества), с преподавателями физической культуры дадут во многом большие результаты.

История внедрения технологий мультимедиа в учебно-воспитательный процесс общеобразовательных школ

Изотов И.В., аспирант

Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского

Появлению мультимедийных компьютеров предшествовало множество изобретений, без которых было бы невозможно само их существование. Так, первые попытки построить механическую «Аналитическую машину» были произведены еще в XIX веке, английским математиком Чарльзом Беббиджем, но они не увенчались успехом, она оказалась сложной для техники того времени.

В 40-х годах XX в. сразу несколько групп исследователей попытались повторить этот эксперимент, используя новейшие технические достижения того времени — электромеханические реле. Первым из них, был немецкий инженер Конрад Цузе, построивший в 1941 году небольшой компьютер на основе нескольких электромеханических реле, но из-за войны его работы не были опубликованы. Его опыт был повторен в 1943 г. в США, на одном из предприятий фирмы IBM, в результате, был построен компьютер «Марк-1». В гигантских металлических шкафах трехметровой высоты, простиравшихся в длину на 15 метров, были размещены 46 тысяч вакуумных ламп. Каждые семь минут какая-нибудь из этих вакуумных ламп перегорала, ее нужно было отыскать и поставить на ее место новую. Это была первая в мире ЭВМ ставшая прообразом современного мультимедийного компьютера.

В нашей стране первая ЭВМ появилась в 1951 году. День ее рождения — 25 декабря. Тогда в Институте электротехники Академии наук вступила в строй Малая Электро-Счетная Машина (МЭСМ). МЭСМ могла выполнять арифметические действия над 5-6 значными числами со скоростью 50 операций в секунду. Это означает, что она считала примерно в 1500 раз быстрее человека, вооруженного карандашом.

Первыми попытку внедрения ЭВМ в образование в нашей стране предприняли ученые новосибирского Академгородка: решено было сделать его районом сплошной компьютерной грамотности. Решению предшествовал опыт новосибирской школы №130 Академгородка с углубленным изучением математики. Здесь много лет сотрудники университета и ВЦ СО АН СССР вели преподавание основ информатики и программирования, используя школьный терминальный класс, который был оборудован «Электроникой — 60», терминалами, телетайпами, дисплеями, подключенными к вычислительным центрам базовых предприятий.

В 1976 году был создан первый компьютер Apple Macintosh, разработанный американскими инженерами Стивом Возняком и Стивом Джобсом. Массовое создание таких компьютеров послужило основным толчком к формированию промышленности персональных компьютеров. В 1981 году фирмой IBM был представлен персональный компьютер IBM PC (PC — personal computer). Его модели PC XT, PC AT, а также модели с процессором Pentium стали, каждый в свое время, ведущими на мировом рынке персональных компьютеров. Именно компьютеры семейств IBM PC и Apple Macintosh и соответствующие им аппаратные платформы являются наиболее распространенными в системах среднего образования большинства стран мира.

Одним из первых зарубежных опытов применения мультимедиа в образовании можно считать создание «портрета» сегодняшнего Соединенного королевства Domesday Book, адресованное в основном школьникам и выполненное с их помощью.

В ходе решения данного проекта вся территория Великобритании была разделена на блоки по 3-4 километра,

каждый блок был закреплен за школой или клубом, им была предоставлена электронная форма — вопросник (на дисках компьютеров BBC Acorn, которыми были оснащены школы страны в 80-е годы), поля которого школьники должны были заполнить, сообщая о музеях, театрах, церквях, магазинах, станциях, заводах и т. д. на территории своего блока. Кроме вопросника можно было предложить до 20 экранов текста, содержащего информацию, связанную с данным блоком: описания событий, мест, фактов, сведений о людях и т. п., а так же 4 фотослайда. Собранные данные были обработаны, дополнены архивными материалами, географическими картами, фотографиями, а так же видеоматериалами. Были установлены логические связи между фрагментами информации, затем была подготовлена мастер-лента, с которой были изготовлены два 12-дюймовых лазерных диска с полученной информацией. Диски поступили в школы Великобритании.

В отечественных школах настоящие компьютеры стали появляться в 80-е годы XX века. Создавались эти машины для обработки больших массивов информации. Компьютеры первого поколения могли работать только с цифрами и буквенными символами — отсюда и узость сферы применения. В результате технологического «прорыва» конца 80-х годов XX века стала возможной «оцифровка» звука и изображения. В школах первые машины и первые программы нового поколения появились в конце 80-х — начале 90-х годов XX века.

Еще в 1992 году сам термин «мультимедиа» в России был мало кому известен. Но именно тогда Госкомвузом (ныне — Министерство образования) была развернута первая научно-техническая программа «Мультимедиа-технологии», создана первая профессиональная инфостудия «ЭКОН», разработаны первые мультимедиа-продукты.

В 1995 году программа «Мультимедиа в образовании» объединяла уже около 20 коллективов из крупнейших университетов и научных центров. Их работу координировал Республиканский мультимедиа центр — первая государственная специализированная организация в России.

Появление систем мультимедиа подготовлено как требованиями практики, так и развитием теории. Резкий рывок в этом направлении, произошедший за последние несколько лет, был обеспечен прежде всего развитием технических и системных средств. К ним относятся резко возросшая память, быстроедействие, графические возможности и характеристики внешней памяти, достижения в области видеотехники, лазерных дисков, а также их массовое внедрение.

В 1998 году Министерством Образования России была утверждена «Концепция информатизации сферы образования».

В 2000 году был разработан проект федеральной целевой программы «Развитие единой образовательной информационной среды (ЕОИС) на 2001-2006гг.».

С 2001 года масштабная программа компьютеризации начала реализовываться с поставки техники в сельские

школы, которые в подавляющем их большинстве мультимедийные компьютеры увидели вообще впервые.

Следующим этапом стало подключение в 2002 году к этой программе городских и поселковых школ, районных органов управления образованием — они также получили мультимедийную технику и программное обеспечение.

В 2003 году компьютерные классы получили школы-интернаты, профессиональные училища.

Наиболее характерными чертами, определяющими основные тенденции развития мультимедийного обучения, являются:

1. Значительный рост числа персональных мультимедийных компьютеров, используемых в учебном процессе.
2. Резкое увеличение количества обучающих программ.
3. Рост информационно-коммуникативных возможностей.
4. Неуклонное уменьшение стоимости компьютера [2].

Использование мультимедийных технологий в современной школе в условиях всеобщей компьютеризации является важной и неотъемлемой частью учебного процесса. На вопрос о том, следует или нет использовать компьютеры в процессе обучения, сама жизнь дала положительный ответ, и мы должны учитывать, что вскоре современные дети начнут постигать азы компьютерной грамотности раньше, чем научатся говорить и читать.

Говоря о мультимедийных технологиях, мы должны четко представлять себе, что же такое мультимедиа.

И.В. Роберт определяет технологию мультимедиа как совокупность приемов, методов, способов продуцирования, обработки, хранения, передачи аудиовизуальной информации, основанных на использовании технологии компакт — диска CD-ROM.

В.В. Гаах и Э.Я. Тулайдан считают, что мультимедиа — не изделие для продажи, а собирательное понятие для различных технологий, которые объединены в определенной программе каким-либо способом. Мультимедиа-продукты объединяют в одном изделии разновидности информации: компьютерные данные, теле- и видеoinформацию, речь и музыку [1].

Из определения Л.Д. Столяренко следует, что мультимедиа — это интерактивная среда, то есть зритель и слушатель мультимедиа-продуктов не остается пассивным, учебная информация может подаваться и письменным текстом, и речью, с видеосюжетом и музыкальным сопровождением, причем обучаемый сам активно определяет характер и объем получаемой информации [7].

По мнению И.Г. Семакина, Л.А. Зологова, С.В. Русакова, Л.В. Шестакова мультимедиа — это интерактивные (диалоговые) системы, обеспечивающие одновременную работу со звуком, анимированной компьютерной графикой, видеокамерами, статическими изображениями и текстами [6].

С. Г. Григорьев и В.В. Гриншкун в своей работе «Использование мультимедиа-технологий в общем среднем образовании» дают следующее определение мультимедиа.

Мультимедиа — это:

- технология, описывающая порядок разработки, функционирования и применения средств обработки информации различных типов;
- информационный ресурс, созданный на основе технологий обработки и представления информации различных типов;
- компьютерное программное обеспечение, функционирование которого связано с обработкой и представлением информации различных типов;
- компьютерное аппаратное обеспечение, с помощью которого становится возможной работа с информацией различных типов;
- особый обобщающий вид информации, которая объединяет в себя как традиционную статистическую визуальную (текст, графику), так и динамическую информацию различных типов (речь, музыку, видеофрагменты, анимацию и т. п.) [3].

Мультимедиа в зарубежных исследованиях [8, 9, 10] определяются как операционные среды, основанные на использовании технологии компакт-диска, позволяющие интегрировать аудиовизуальную информацию, представленную в различной форме (видеофильм, текст, графика, анимация, слайды, музыка), используя при этом возможности интерактивного диалога.

Подводя итог вышесказанному можно определить, что мультимедиа — это многоканальная среда, которая позволяет использовать текст, графику, видео и мультипликацию в интерактивном режиме и тем самым позволяет расширять, разнообразить и углублять подготовку учащихся [4].

На сегодняшний день комплекс мультимедиа может включать в себя:

- персональный компьютер;
- видеоплеер для работы с CD и DVD дисками;
- звуковую плату с наушниками или динамиками;
- компакт-диски CD, DVD с записанными на них программами и информацией;
- акустическую систему;
- кабельное и спутниковое телевидение;
- музыкальный проигрыватель CD дисков;
- звукозаписывающую аппаратуру;
- плазменные передающие панели;
- мультимедийный проектор-слайдоскоп;
- фотоаппарат;

Литература:

1. Гаах В.В., Тулайдан Э.Я. Дистанционное обучение: организационные и технологические аспекты. — М.: Академия, 2005. - 133 с.
2. Гергей Т., Машбиц Е.И. Психолого-педагогические проблемы эффективного применения компьютера в учебном процессе. // Вопросы психологии. - 1985. - №3. - 41 с.
3. С.Г. Григорьев, В.В. Гриншкун. Использование информационных и коммуникационных технологий в общем среднем образовании. — 12 с.
4. Изотов И.В. Формирование духовной культуры учащихся с помощью мультимедийных средств обучения. / Русский язык и духовная культура: Материалы научно-практической конференции, 26 марта 2008 г. — Брянск: БИПКРО, 2008. - 72 с.

- музыкальный центр;
- цифровой фотоаппарат;
- цифровую видеокамеру;
- мультимедийную интерактивную доску и т. д.

По мнению Н.Е. Платонова мультимедийные технологии применяемые в учебно-воспитательном процессе:

1. Способствуют повышению познавательного интереса.
2. Обладают универсальностью использования.
3. Опираются на базовую учебную программу.
4. Взаимосвязаны с другими дидактическими материалами.
5. Содержат научную информацию.
6. Активизируют учебный процесс.
7. Совершенствуют систему контроля.
8. Добиваются сознательного усвоения изучаемого материала.
9. Усиливают воспитательную результативность урока.
10. Создают атмосферу сотрудничества, коллективизма, тесной совместной деятельности ученика и учителя.
11. Активизируют деятельность каждого ученика, повышают ответственность за результаты учебного труда.
12. Происходит также демократизация отношений ученик-учитель и т. д. [5].

Подводя итоги, хочется отметить, что использование мультимедийных технологий в учебном процессе способствует:

- для школы в целом: переходу учебного процесса на более качественный уровень, соответствующий требованиям бурно развивающегося общества, ориентированный на развитие интеллектуальных способностей учащихся; формирование умений осуществлять разнообразные виды самостоятельной учебной деятельности; реализация личностно-ориентированного подхода в обучении учащихся;
- для учителей: рост квалификации, постоянный педагогический поиск и эксперимент; создание новой образовательной среды, опирающейся на современные достижения техники, науки и передовой педагогический опыт;
- для учащихся: возможность более полного самовыражения, подготовка к применению новых знаний о мультимедийных технологиях в учебной деятельности.

5. Платонов Н.Е. Средства мультимедиа в образовании. // Информатика и образование. - 1993. - №5. - 94 с.
6. Семакина И.Г., Зологова Л.А., Русакова С.В., Шестакова Л.В. Информатика и информационно-коммуникационные технологии. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2005. - 130 с.
7. Столяренко Л.Д. Педагогика. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. - 271-272 с.
8. Clark R.E. Evidence for confounding in computer-based instruction studies: Analyzing the meta-analyses. // Educational Communication and Technology Journal. - 1985. - Vol. -33. №4. - 249-263 p.
9. Kulik C. C., Kulik J.A., Sliwalb B.J. The effectiveness of computer-based adult education: A meta-analysis. Journal of Educational Computing Research. - 1986. - №2. - 235-252 p.
10. Microcomputers in Education — Innovations and Issues, Vol. 12, №1, 1989. — Cambridge.: Technical Education Research Centers, 1989. — 147p.

Поэтические учебные тексты — интеллектуально-эмоциональная мощь современной школы

Киселева Т.В., соискатель

Ульяновский государственный педагогический университет

Целью данной статьи является рассмотрение возможностей использования поэтических учебных текстов (ПУТ) при обучении школьников как нового средства улучшения усвоения фундаментальных знаний (на примере математических дисциплин).

В настоящее время поэтические учебные тексты, обеспечивающие базовую подготовку учащихся, не используются в учебном процессе школ. А без фундаментальных знаний невозможно дальнейшее всестороннее развитие личности. Это связано не только с увеличивающимся потоком информации по всем школьным предметам, которую необходимо усвоить и запомнить, но и с ослаблением интереса учащихся к чтению, а, значит, к учебным текстам.

Если спросить любого учителя, в чем видится ему главная трудность работы, в чем основная проблема современного образования, можно не сомневаться, что ответ будет один и тот же: дети не хотят читать, не хотят заучивать нужный, глубоко научный, но на их взгляд, скучно преподнесенный материал базовых школьных знаний. А ведь знание — фундамент, на котором возводится все здание обучения [4, с.5].

Давно известно, как любят малыши, чтобы им читали, как радуются они увлеченному ритму стиха. В школе же этот интерес, эта любовь к книге иссякает [5, с.3].

Как добиться того, чтобы тексты школьных учебников базового уровня не отбивали интерес к чтению, а усиливали его, чтобы алгебра научности не убивала гармонию, напротив, позволяла постичь смысловую глубину и эстетическое совершенство учебных текстов?

Создать внутреннюю мотивацию, вызвать интерес к изучаемому материалу — задача любого учителя — предметника. Каждый ее решает по-своему, но в любом случае это чаще всего обращение к интеллектуальной сфере, к деятельности левого полушария мозга [10].

Думается, что обращение к эмоциональной сфере личности, что в большей степени относится к правому полушарию, к сфере не интеллекта, а эмоций, позволяет учащимся улучшить усвоение базового уровня знаний, не утратить интереса к предмету.

Одним из средств улучшения усвоения знаний учащихся, на наш взгляд, и являются поэтические учебные тексты. Они объединяют обе сферы личности: эмоциональную и интеллектуальную.

Нами проведенный анализ возможностей ПУТ позволяет рассматривать их не только как средства для организации самостоятельной работы на уроках математики, но и более широко — в процессе обучения любому школьному предмету под руководством учителя.

Нам предоставляется возможность осуществлять обучение учащихся МОУ СОШ №57 г. Ульяновска на основе специально созданного алгоритма для ПУТ, по которому любой прозаический учебный текст базового уровня можно переконструировать в поэтический учебный текст.

Выявлено, что в процессе решения учебных задач школьник лучше оперирует поэтическими учебными текстами, чем материалом прозаического характера.

Выбор ПУТ в качестве средства обучения связан с тем, что в настоящее время традиционный печатный учебник уже не позволяет в полном объеме запомнить необходимую информацию базового школьного курса, что приводит к снижению активизации познавательной деятельности обучающихся, а, следовательно, к ухудшению усвоения знаний.

В последнее время возникла острая необходимость использования новых более эффективных средств в обучении, в частности с помощью ПУТ, в связи с тем, что многократное увеличение и обновление информации за достаточно короткое время практически во всех областях науки и техники приводит к быстрому ее устареванию: в гуманитарных, технических областях — через 5 лет, а по специальным дисциплинам в области экономики, информатики и других — через 2 — 3 года. Поэтому учителю надо идти в ногу со временем: создавать свои тексты в соответствии с требованиями школьной программы и новшествами науки и техники.

Поэтический учебный текст в отличие от прозаического учебного текста (т. е. текста учебника), структура которого заключена в строгие рамки, может изменяться:

сложно понимаемый и усваиваемый материал преподаётся в стихотворной форме, которая позволяет словам нужного текста стать «весомее, многозначительнее, надолго запоминаться» [1, с.4].

К преимуществам при работе с поэтическим учебным текстом следует отнести: уменьшение сложности понимания на уровне слов и предложений, сокращение времени на заучивание базовой теории, увеличение скорости воспроизведения ранее изученного материала, улучшение использования теории для доказательства при решении задач и аргументирования своих ответов, возникновение и сохранение интереса к предмету, положительный эмоциональный настрой к учебе.

Под поэтическим учебным текстом мы понимаем стихотворное изложение учебного материала, основанное на познавательных интересах учащихся (как указывает Г.И. Щукина) с ярко выраженной ритмической организацией, рифмой, особой интонацией, паузами и другими специфическими элементами стиха, базирующегося на следующих качествах: цельность (И.Р.Гальперин 1981), связность (И.Р.Гальперин 1981), завершенность (Г.В. Колшанский 1990; Н.А. Купина 1983; И.Р. Гальперин 1981), отдельность (Т.В. Трошина 1982), прагматичность (И.Р.Гальперин 1981) (как указывают В.М. Жирмунский, Ю.В. Казарин, Ю.М. Лотман, Б.В. Томашевский, Ю.Н. Тынянов), изложение, оказывающее на учащихся сильное эмоционально — положительное и энергетическое воздействие (как указывают Г.Г. Граник, Д.Н. Овсянко — Куликовский, А.А. Потебня), все функции воздействия учебного материала (образовательная, развивающая, воспитательная, мотивационная, управляющая) осуществляются в соответствии с принятой (действующей) программой (как указывает И.П. Подласый), с использованием элементов перспективной в настоящее время ассоциативно — смысловой поэтики (как указывают К.Д. Вишневский и многие другие филологи и поэты).

При конструировании поэтического учебного текста как средства улучшения усвоения знаний должен учитываться дидактический принцип прочности. «Данный принцип подводит итог теоретическим поискам ученых и практическому опыту многих поколений учителей по обеспечению прочного усвоения знаний. В нем закреплены эмпирические и теоретические закономерности: усвоение содержания образования и развития познавательных сил учащихся — две взаимосвязанные стороны процесса обучения; прочность усвоения учащимися учебного материала зависит не только от объективных факторов — содержания и структуры этого материала, но также и от субъективного отношения учащихся к данному учебному материалу...; память учащихся носит избирательный характер: чем важнее и интереснее для них тот или иной учебный материал, тем прочнее этот материал закрепляется и дольше сохраняется.

Процесс прочного усвоения знаний очень сложен. В последнее время его изучение принесло новые результаты. В ряде исследований показано, например, что во

многих случаях произвольное запоминание является даже более продуктивным, чем произвольное. Это вносит определенные изменения в практику обучения, поскольку традиционно считалось..., что обучение должно основываться на произвольном запоминании, и в соответствии с этим были сформулированы практические правила обучения. Современное понимание механизмов учебной деятельности, приводящих к прочному усвоению знаний, позволяет добавить к традиционным и некоторые новые правила обучения.» [9, с.271 — 272]. Рассмотрим те из них, которые особенно необходимы для ПУТ.

« • Материал, требующий запоминания, должен составлять короткие ряды: то, что мы должны носить в своей памяти не должно иметь обширных размеров...» [9, с. 272]. Это правило особенно применимо для поэтического учебного текста с его «теснотой стихотворного ряда» (Ю.Н. Тынянов 1997), чтобы «словам было тесно, мыслям — просторно» (Н.А. Некрасов).

« • Интенсифицируя произвольное запоминание учащихся, не следует прибегать к прямым заданиям или указаниям: гораздо предпочтительнее заинтересовать учащихся, постоянно будить возникший интерес» [9, с. 272]. Это правило как нельзя лучше применимо для ПУТ. Ведь еще древнегреческий мыслитель Аристотель в своих философских трудах писал о том, что открытие нового происходит в особом эмоциональном состоянии. Это своего рода умственное потрясение, порожденное удивлением. Для Аристотеля удивление — это начало познания [4, с.77]. А поэтически изложенный учебный материал вызывает у учащихся удивление своей ритмически организованной формой, развивает интерес к объекту познания, поражает лаконичностью и краткостью предъявления, бодрит положительными эмоциями, возбуждает своей энергичностью. Потому что в них есть рифма и ритм.

Почему стихи запоминаются легче прозы? Важным условием для эффективного запоминания стихотворения является то, что оно состоит из коротких фраз, четко обозначенных паузами, ведь короткая фраза легко умещается в нашей речевой кратковременной памяти. Как известно из психологии инертность речевого анализатора составляет примерно 4 секунды. Это значит, что фразу длиной в 4 секунды и меньше, легко можно повторить, а также удержать в сознании путем многократного мысленного повторения. Обычно в 4 секунды умещается две строчки стихотворения. При воспроизведении стихотворения мы имеем дело исключительно с речевой памятью. Дословное воспроизведение включает в себя не только точное воспроизведение порядка слов. При заучивании текста речевая память хорошо запоминает и особенности произношения слов, мелодику фраз, интонацию, эмоциональную окраску, паузы и т. п. Если воспроизводить ранее заученное стихотворение, можно заметить, что при озвучивании глосом первой строки где-то в сознании уже готова вторая строчка. Она как бы проговаривается мысленно, «стоит на очереди». В процессе воспроизведения второй строчки, на очередь становится третья строчка. И так далее. Сти-

хотворение вылезает из нашей памяти строка за строкой [7, 10].

Рассмотрим еще одно правило обучения. « • Педагог должен следить за развитием памяти учеников, учить их пользоваться различными мнемотехническими приемами, облегчающими запоминание» [9, с. 274]. ПУТ можно считать одним из приемов запоминания и как следствие свойством улучшения усвоения знаний. Ведь профессор психиатрии Н.П. Бехтерева говорила о том, что память должна трудиться. А самый большой труд, по ее мнению, — работа с той частью памяти, которая является ее биологической составляющей. Тренируя биологию памяти, мы заставляем ее работать, учимся удерживать в памяти определенный объем информации, что очень важно при любом обучении, особенно в школе. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно прозаические учебные тексты переконструировать в поэтические учебные тексты.

Рассмотрим другие два правила обучения. « • Не следует приступать к изучению нового, предварительно не сформировав двух важнейших предпосылок: положительного отношения к нему хотя бы на уровне понимания необходимости и уверенности, что все преграды будут успешно преодолены». « • Для прочного усвоения педагогу следует применять яркое эмоциональное изложение...» [9, с. 273, с.275]. По мнению литературоведа Ю.В. Казарина, «Поэтический текст — это своеобразный, эстетизированный, т. е. сверхэкспрессивный, эмоциональный и индивидуальный, «язык языка», заключенный и оформленный в просодическую систему стихотворения» [6, с. 32]. Опираясь на этот вывод крупного ученого лингвиста можно считать, что ПУТ удовлетворяют этой характеристике.

Учитывая вышеназванные возможности ПУТ, нами разработан алгоритм их конструирования.

Алгоритм конструирования ПУТ

1. Установление основного текста, который подлежит обязательному усвоению.
2. Выделение главной мысли, которая станет дидактически центральной, т. е. центром поэтического учебного текста.
3. Выявление ключевых слов, к которым подбирается рифма.
4. Реконструкция текста с целью показа выделенной главной мысли и ключевых слов.
5. Учет точности того или иного слова в стихотворной конструкции, вызывающей в представлении учащихся отчетливую, впечатляющую картину.
6. Нахождение неповторимого определяющего слова в строфе во избежание потери авторской мысли, основанной на главной учебной мысли прозаического текста.
7. Шлифовка словесного материала в рамках стилистического и логического единства.
8. Организация ритма, рифмы, всевозможных созвучий, переносов, повторов и целый ряд других важных свойств в поэзии, облакающих в звучащий стих и вместе с содержанием оказывающих на учащихся сильное воздействие, вызывающих у них особое эстетическое ощу-

щение, делающих смысл текста более выпуклым и запоминающимся.

9. Учет стихотворной техники: строфики, метрики, окончаний.

10. Осуществление выразительности стиха, передачи авторской интонации, ее положительного воздействия на восприятие учащихся, чему способствует архитектура стиха, его построение в целом, в том числе и графика, т. е. расположение строк в строфе текста.

11. Окончательное оформление поэтического учебного текста.

12. Проверка адекватности вновь созданного текста первоначальному с точки зрения существенной информации.

Благодаря использованию ПУТ, созданных с помощью выше изложенного алгоритма, любой учащийся имеет возможность быстрее понять, запомнить и воспроизвести учебную информацию, существенно экономя время при многократных обращениях к начальной строчке каждой строфы. Данное средство (ПУТ) создает дополнительные психологические структуры, способствующие восприятию и запоминанию информации, что касается учебного материала, считаем необходимым представить его в стихотворной форме, которая позволяет воспринимать информацию кратко и лаконично, повышая таким образом эффективность усвоения знаний.

Важно отметить, что при работе с ПУТ, предназначенными для обучения учащихся школ, дети не являются пассивными читателями, т. к. данное средство обучения предусматривает активную передачу знаний, что активизирует познавательную деятельность, оказывает эмоциональное воздействие на учащихся, следовательно, можно сделать вывод о более высоких психолого — педагогических возможностях поэтических учебных текстов по сравнению с прозаическими (т. е. традиционным печатным учебником).

Принимая во внимание все выше сказанное, можно сформулировать следующие основные преимущества ПУТ, предназначенных для улучшения усвоения знаний учащихся перед традиционным печатным учебником (т. е. прозаическим учебным текстом):

- эмоциональность представления учебного материала через стиховую форму;
- энергетичность представления информации, которая достигается за счет использования ритмической организации текста;
- актуализация учебного материала заключается в возможности оперативного обновления учебной информации, следуя алгоритму конструирования ПУТ;
- прочность усвоения учебного материала, которая достигается наличием рифмы (созвучных окончаний слов) и ритма ПУТ;
- индивидуальность обучения, которая становится возможной при поэтическом изложении материала многократно без потери времени, при наличии ярко выраженной интонации для демонстрации ПУТ, присутствия в обучении удивления как начала познания;

— легкость запоминания больших или сложных массивов информации.

Рассмотренные выше преимущества ПУТ указывают на то, что они обладают принципиально новыми качествами по сравнению с традиционным учебником, объединив в себе филологические, психологические и педагогические технологии.

При составлении содержательной части ПУТ нами были учтены следующие требования, выделенные В.А. Сластениным к содержательной стороне учебного текста:

— учебник должен содержать материал высокой степени обобщения и вместе с тем быть конкретным, оснащенным основным фактическим материалом;

— содержать изложение подлинной науки и одновременно быть доступным для учащихся;

— учитывать особенности интересов, восприятия, мышления, памяти учащихся;

— развивать познавательный и практический интерес, потребность в знаниях и практической деятельности;

— учебник отражает в единстве логику науки, логику учебной программы и логику развития личности;

— хороший учебник информативен, энциклопедичен, лапидарен, связывает учебный материал с допол-

нительной и смежной литературой, побуждает к самообразованию и творчеству;

— формулировки основных положений, выводов должны отличаться предельной ясностью и четкостью [8, с.152 — 153].

Итак, рассмотрев ПУТ как средство улучшения усвоения знаний и те возможности, которые сегодня может представить данное средство для изучения любого предмета (на примере математических дисциплин), мы выявили, что обучение школьников с помощью ПУТ проводить целесообразно, так как это обусловлено их возможностями и преимуществами по сравнению с традиционным печатным учебником, а также необходимостью модернизации процесса обучения школьным предметам, в целом, и математике, в частности.

В приложении предлагаются вниманию читателей (на примере математических дисциплин) некоторые фрагменты текстов, переконструированных из прозаических в поэтические учебные тексты. Очень хочется надеяться, что этот скромный труд хоть в малой степени поможет учителям решать наболевшую проблему обучения — пассивность к чтению — привитием интереса к своему предмету, прибегнув к помощи ПУТ.

Литература.:

1. Вишневский К.Д. Мир глазами поэта: Начальные сведения по теории стиха. Пособие для учащихся / Под редакцией Л.И. Тимофеева. — М.: Просвещение, 1979. — 176 с.
2. Выготский Л.С. Психология искусства. Минск, 1998; с. 7 — 12.
3. Геометрия 10 — 11: учеб. для общеобразовательных учреждений / [Л.С. Атанасян, В.Ф. Бутузов, С.Б. Кадомцев и др.] — 15-е изд., доп. — М.: Просвещение, 2006. — 256 с.
4. Граник Г.Г., Бондаренко С.М., Концевая А.А. Когда книга учит. — М.: Педагогика, 1988. — 192 с. — (Б-ка учителя и воспитателя).
5. Каганович С.Л. Обучение анализу поэтического текста: Методическое пособие для учителей — словесников. — М.: ООО «ТИД «Русское слово» — РС», 2006. — 112 с.
6. Казарин Ю.В. филологический анализ поэтического текста: Учебник для вузов. — М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. — 432 с.
7. Козаренко В.А. (с) 2002, Mnemonikon Россия, Москва, интернет — школа мнемотехники. Mnemonikon Сайт, Mnemonikon <http://mnemotexnika.Narod.ru/>.
8. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. — 4-е изд. — М.: Школьная пресса, 2004. — 512 с.
9. Подласый И.П. Педагогика: Учебник. М.: Высшее образование, 2006. — 540с.
10. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Политиздат, 1990. — 494 с.
11. Современный словарь по педагогике / Сост. Рапацевич Е.С. — Мн.: «Современное слово», 2001. — 928 с.
12. Философский словарь / Под общ. ред. проф., докт. философ. наук Ярещенко А. П. — Ростов н / Д: Феникс, 2004. — 560 с.
13. Холшевников В.Е. Основы стиховедения. Русское стихосложение. Пособие для студентов филологических факультетов. Изд. 2-е, переработанное. Изд — во Ленинградского ун-та, 1972. — 168 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Прозаический учебный текст (Поэтический учебный текст)

Усеченная правильная пирамида

Теорема о площади боковой поверхности правильной усеченной пирамиды.

Площадь боковой поверхности правильной усеченной пирамиды равна произведению полусуммы периметров оснований на апофему.

Площадь поверхности боковой
Для пирамиды правильной,
К тому же, слегка усложненной
Сей пирамиды усеченной
Какие догадки? Чему равна?
Какими словами здесь выражена?
Равна полусумме периметров оснований
На апофему боковой грани.

Определение.

Выпуклый многогранник называется правильным, если все его грани — равные правильные многоугольники и в каждой его вершине сходится одно и то же число ребер.

Выпуклый многогранник правильным называют,
Если все его грани собой представляют
Правильные многоугольники равные
(Условие не выполняется, если они разные)
И к каждой вершине стремится
Одно и то же число ребер сходиться.

Параллельные плоскости

Определение.

Две плоскости называются параллельными, если они не пересекаются.

Две плоскости параллельными называются,
Если не пересекаются.

Теорема: признак параллельности двух плоскостей.

Если две пересекающиеся прямые одной плоскости соответственно параллельны двум прямым другой плоскости, то эти плоскости параллельны.

Если в плоскости даны одной
Пересекающихся две такие
Соответственно между собой
Параллельные прямые
Двум прямым в плоскости другой.
Значит, плоскости две параллельны меж собой.

Свойства параллельных плоскостей

Первое свойство.

Если две параллельные плоскости пересечены третьей, то линии их пересечения параллельны.

Если две параллельных плоскости
Третьей плоскостью пересечены,
Значит, линии их пересечения
Параллельными быть должны.

Второе свойство.

Отрезки параллельных прямых, заключенные между параллельными плоскостями, равны.

Отрезки параллельных прямых равны,
Если меж параллельными плоскостями заключены.

Тетраэдр

Поверхность, составленная из четырех треугольников, называется тетраэдром и с вершины обозначается так: DABC. Треугольники, из которых состоит тетраэдр, называются гранями, их стороны — ребрами, а вершины — вершинами тетраэдра. Два ребра тетраэдра, не имеющие общих вершин, называются противоположными. Иногда выделяют одну из граней тетраэдра и называют ее основанием, а три другие — боковыми гранями.

Тетраэдром в пространстве называется
Поверхность, которая составляется
Из четырех треугольников таких:
Одного в основании и трех боковых.
Треугольники, из которых тетраэдр составляется
Гранями, стороны — ребрами, точки — вершинами называются.
Противоположными в тетраэдре назовем
Два ребра без общих вершин в нем.
А соседними будут ребра такие:
Из одной вершины выходят, любые.

Параллелепипед

Поверхность, составленная из двух равных параллелограммов и четырех параллелограммов, называется параллелепипедом и обозначается так: ABCDA'B'C'D'. Параллелограммы, из которых составлен параллелепипед, называются гранями, их стороны — ребрами, а вершины параллелограммов — вершинами параллелепипеда.

Две грани параллелепипеда, имеющие общее ребро, называются смежными, а не имеющие общих ребер — противоположными.

Отрезок, соединяющий противоположные вершины, называется диагональю параллелепипеда.

Часто выделяют какие — нибудь две противоположные грани и называют их основаниями, а остальные грани — боковыми гранями параллелепипеда.

Ребра параллелепипеда, не принадлежащие основаниям, называются боковыми ребрами.

Параллелепипедом называется
Поверхность, которая составляется
Из параллелограммов таких:
Двух равных и четырех любых.
Параллелограммы, из которых
Параллелепипед составляется,
Гранями, стороны — ребрами,
Точки — вершинами называются.
Две грани с общим ребром
Смежными назовем,
А не имеющие общих ребер —
Противоположными будут обе.
Если противоположные вершины
Отрезок в параллелепипеде соединяет —
Получается знакомая картина:
Диагональю сей отрезок называют.
Две противоположные грани любые
В параллелепипеде часто выделяют.
Их основаниями, а остальные —
Боковыми гранями называют.
Ребра параллелепипеда,
Не лежащие в основаниях,
Называются боковыми
Ребрами в гранях.

Свойства параллелепипеда

Первое свойство.

Противоположные грани параллелепипеда параллельны и равны.

Противоположные грани
Так определены:
Они параллельны
В параллелепипеде и равны.

Второе свойство.

Диагонали параллелепипеда пересекаются в одной точке и делятся этой точкой пополам.

Диагонали параллелепипеда,
Как в параллелограмме,
Пересекаются и точкой
Пересечения делятся пополам.

Перпендикулярные прямые в пространстве

Определение.

Две прямые в пространстве называются перпендикулярными, если угол между ними равен 90° .

Две прямые в пространстве
Перпендикулярными называют,
Если угол между ними
Девяносто градусов составляет.

Лемма о перпендикулярности параллельных прямых.

Если одна из двух параллельных прямых перпендикулярна к третьей прямой, то и другая прямая перпендикулярна к этой прямой.

Первый вариант.

Если одна из двух прямых
(В пространстве параллельных)
Перпендикулярна к третьей прямой,
То и другая с третьей прямой
Перпендикулярны меж собой.

Второй вариант.

Если одна из двух прямых
(В пространстве параллельных)
Перпендикулярна к третьей прямой,
То и другая прямая
С третьей прямой
Перпендикулярны между собой.

Определение.

Прямая называется перпендикулярной к плоскости, если она перпендикулярна к любой прямой, лежащей в этой плоскости.

Прямая перпендикулярна к плоскости,
Если так ее провести,
Что прямая перпендикулярна к любой,
Лежащей в этой плоскости прямой.

Теорема о связи между параллельностью прямых и их перпендикулярностью к плоскости.

Если одна из двух параллельных прямых перпендикулярна к плоскости, то и другая прямая перпендикулярна к этой плоскости.

Если одну из двух прямых
(В пространстве параллельных)
Перпендикулярно к плоскости провести,
То и другая прямая из них
Перпендикулярна к этой плоскости.

Обратная теорема к теореме о связи между параллельностью прямых и их перпендикулярностью к плоскости.

Если две прямые перпендикулярны к плоскости, то они параллельны.

Первый вариант.

Две прямые, перпендикулярные к плоскости любой
Непрерывно параллельные между собой.
(Непрерывно параллельны будут меж собой).

Второй вариант.

Если перпендикулярны к плоскости одной
Две любых прямые,
Значит, параллельны меж собой
Данные прямые.

Теорема: признак перпендикулярности прямой и плоскости.

Если прямая перпендикулярна к двум пересекающимся прямым, лежащим в плоскости, то она перпендикулярна к этой плоскости.

Если к двум пересекающимся прямым,
Лежащим в данной плоскости,
Перпендикулярную прямую провести,
То, перпендикулярна им,
Она перпендикулярна к этой плоскости.

Теорема о прямой, перпендикулярной к плоскости.

Через любую точку пространства проходит прямая, перпендикулярная к данной плоскости, и притом только одна.

В пространстве через точку любую
Можно всегда провести
Единственную прямую,
Перпендикулярную к данной плоскости.

Теорема о трех перпендикулярах.

Прямая, проведенная к плоскости через основание наклонной перпендикулярно к ее проекции на эту плоскость, перпендикулярна и к самой наклонной.

Если прямая перпендикулярно
К плоскости проведена
Через основание наклонной,
Что нам дана,
И к проекции наклонной
Перпендикулярна она,
То эта прямая перпендикулярна к самой
Данной наклонной прямой.

Углы в пространстве

Определение.

Углом между прямой и плоскостью, пересекающей эту прямую и не перпендикулярной к ней, называется угол между прямой и ее проекцией на плоскость.

Если плоскость данную прямую,
Не перпендикулярную к ней, пересекает,
То угол между прямой и ее проекцией на плоскость
Углом между прямой и плоскостью называют.

Определение.

Двугранным углом называется фигура, образованная прямой a и двумя полуплоскостями с общей границей a , не принадлежащими одной плоскости.

Если две данные полуплоскости
Не принадлежат одной плоскости
И общую границу — прямую образуют.
Фигуру эту двугранным углом именуют.

Теорема: признак перпендикулярности двух плоскостей.

Если одна из двух плоскостей проходит через прямую, перпендикулярную к другой плоскости, то такие плоскости перпендикулярны.

Первый вариант.

Если одну из двух плоскостей можно провести
Через прямую, перпендикулярную к другой плоскости,
То вывод напрашивается элементарный:
Такие плоскости перпендикулярны.

Второй вариант.

Если из двух плоскостей любую
Можно провести через прямую,
Перпендикулярную к плоскости другой,
То перпендикулярны плоскости между собой.

Следствие.

Плоскость, перпендикулярная к прямой, по которой пересекаются две данные плоскости, перпендикулярна к каждой из этих плоскостей.

Если плоскость перпендикулярно
К линии пересечения плоскостей проведем,
То плоскость перпендикулярной
К каждой из этих плоскостей назовем.

Некоторые свойства пространственных фигур

Свойство прямоугольного параллелепипеда.

Квадрат диагонали прямоугольного параллелепипеда равен сумме квадратов трех его измерений: $d^2 = a^2 + b^2 + c^2$.

Квадрат диагонали прямоугольного
Параллелепипеда без изменений
Равен сумме квадратов
Трех его измерений.

Теорема Эйлера.

В любом выпуклом многограннике сумма числа граней и числа вершин больше числа ребер на два.

Теорема Эйлера в геометрии такова:
В выпуклом многограннике любом
Больше числа ребер на два
Сумма числа граней и вершин в нем.

Теорема о площади боковой поверхности прямой призмы.

Площади боковой поверхности прямой призмы равна произведению периметра основания на высоту.

Площадь боковой поверхности
 Прямой призмы так определена:
 Произведению периметра основания
 На высоту она равна.

Пространственная теорема Пифагора

Теорема.

Если все плоские углы при одной из вершин тетраэдра — прямые, то квадрат площади грани, противолежащей этой вершине, равен сумме квадратов площадей остальных граней:

$S^2 = S_1^2 + S_2^2 + S_3^2$, где S — площадь грани, противолежащей вершине; S_1, S_2, S_3 — площади остальных граней.

Если плоские углы в тетраэдре такие:
 При одной вершине все они прямые,
 То квадрат площади грани любой,
 Противолежащей вершине самой,
 Равен сумме квадратов площадей
 Остальных в тетраэдре граней.

Правильная пирамида

Теорема о площади боковой поверхности правильной пирамиды.

Площади боковой поверхности правильной пирамиды равна половине произведения периметра основания на апофему.

Площадь поверхности боковой
 Для пирамиды правильной
 Как, считаете, определена?
 Полупериметру основания равна,
 Умноженному на апофему.
 А какова формула теоремы?
 $S = \frac{1}{2} P \times h$.

Определение.

Высота боковой грани правильной пирамиды, проведенная из ее вершины, называется апофемой.

Если высота боковой грани
 Из ее вершины проведена,
 То в правильной пирамиде —
 Апофема она.

Скрещивающиеся прямые

Определение.

Две прямые называются скрещивающимися, если они не лежат в одной плоскости.

Две прямые станем называть
 Скрещивающимися, коль не лежать
 Вместе им на плоскости одной,
 То есть не встречаться меж собой.

Теорема 1: признак скрещивающихся прямых.

Если одна из двух прямых лежит в некоторой плоскости, а другая прямая пересекает эту плоскость в точке, не лежащей на первой прямой, то эти прямые скрещиваются.

Если из двух прямых одна
 Данной плоскости принадлежит,
 А другая пересекать должна
 Плоскость в точке, что не лежит
 На данной первой прямой.
 Значит, вывод будет такой:
 Прямые легко определяются:
 Они скрещивающимися являются.

Теорема 2: о скрещивающихся прямых.

Через каждую из двух скрещивающихся прямых проходит плоскость, параллельная другой прямой, и притом только одна.

Через каждую из двух прямых
 Скрещивающихся, таких:
 Что плоскость проходит, другой
 Она параллельна прямой.
 Плоскость проходит, она
 Одна и только одна.

Углы с сонаправленными сторонами.

Два луча, не лежащие на одной прямой, называются сонаправленными, если они параллельны и не лежат в одной полуплоскости с их общей границей.

Два луча лежат не на одной прямой,
 Значит, сонаправлены между собой,
 Если в полуплоскости лежат одной,
 Параллельные между собой,
 Если в полуплоскости лежат одной,
 С их границей общей меж собой.

Педагогические основы изучения проблемы развития музыкального обучения в системе образования

Киямов Н.С., доцент кафедры Общей педагогики и психологии
Самаркандский государственный университет им. А.Наваи

Творчество многих музыкальных представителей — это объединение жизненности содержания, естественность и простота, человечность и жизненный оптимизм. В то же время их музыкальный дар ярко индивидуален. Скажем, основная направленность музыки — бодрое, светлое, жизнерадостное настроение, это вселяет веру в силы человека, поддерживает в нем стремление к счастью. В музыке часто много веселья, живая игра, здорового юмора. С этим связана особая простота, доступность и достаточно «земной» характер музыки, исполнение которой требует часто изысканности и утонченности. По своему интонационному строю музыка — эта стилистическая общность и преемственность.

Существует много попыток раскрытия сущности педагогического смысла в творчестве музыкальных талантов, гениев, композиторов. По их биографическим и стилистическим признакам, в сопоставлении произведений, тенденций, сочинений.

Музыка всегда является средством свободного самовыражения и самопознания. Она имеет внутренний ориентировано-воспитательный характер: предполагает атмосферу доверия, высокой терпимости и внимания к внутреннему миру человека.

Музыкальная подготовка в большинстве случаев вызывает у людей положительные эмоции, помогает преодолеть апатию и безынициативность, сформировать более активную жизненную позицию. В целом педагогические стороны музыкального образования основаны на мобилизации творческого потенциала человека, внутренних механизмов регуляции и исцеления. Она отвечает фундаментальной потребности в самораскрытии широкого спектра возможностей человека и утверждения им своего индивидуально-неповторимого способа существования в мире.

Считалось, что музыка эффективна при врачевании. Свойство голоса выражать чувства и эмоции наилучшим образом проявляется в искусстве пения, имеющего многовековую историю. Художественное пение существовало уже до нашей эры в Египте, Малой Азии, Древней Греции.

Выдающийся индийский философ и музыкант Хазрат Инайят Хан, раскрывая механизм взаимодействия ритма и Вселенной, отмечает: «Деревья радостно машут ветвями в ритм с ветром; шум моря, бормотание бриза, свист ветра в скалах, среди холмов и гор, вспышка молнии и удар грома, гармония солнца и луны, движения звезд и планет, цветение растений, падение листа, регулярная смена утра и вечера, дня и ночи — все это открывает для видящего музыку природы. <...> Младенец отзывается на музыку до того, как научится говорить; он двигает своими ручками и ножками в такт и выражает радость и боль в

разных тонах» [1,19].

Суть нового педагогического мышления по отношению к интересующей нас проблематике выражается, мы думаем, в возможности более точного раскрытия педагогических основ развития системы музыкального образования.

Музыкальное образование — как нечто целостное, взаимосвязанное и взаимозависимое, осуществляется на основе единой общечеловеческой формы и этапов образования. При этом имеется в виду, что как общечеловеческая ценность, музыка отнюдь не предполагает тождественности и не исключает наличия весьма существенных расхождений.

Вопрос о функциях звеньев в системе музыкального образования представляется ключевым для решения разнообразных задач в области музыкального воспитания, развития профессиональных навыков, установления четкой преемственности между различными этапами образования, для обоснования введения учебных дисциплин и их координации, достижения концептуального единства всего учебного процесса. Иными словами, речь идет о вопросе, имеющем большое значение как теоретическое (ибо теория музыкального образования пока ограничивается разработками методических рекомендаций по формированию тех или иных специальных навыков), так и практическое, поскольку вне координации деятельности разных звеньев немыслима никакая работа по совершенствованию музыкального образования.

Для музыкальных колледжей как средних специальных учебных заведений доминирующей функцией является профессионализация музыкального образования. Именно в колледжах в процессе дальнейшего освоения профессии, в ходе обучения и трудовой деятельности происходит развитие и трансформация мотивационной структуры субъекта деятельности. Это развитие идет в двух направлениях: во-первых, с изменением уровня профессионализации изменяется и система профессиональных мотивов. Подавляющее большинство выпускников колледжей должны обладать крепкими профессиональными навыками в избранной области и квалифицироваться как педагоги — воспитатели. Очень важно, чтобы отбор кандидатов для поступления в вузы происходил без противопоставления лучших основной массе учащихся. Это возможно только при наличии налаженной и достаточно разветвленной системы профессионального использования выпускников, когда диплом колледжа обладает необходимым практическим весом. В случае постепенного снижения потребности в специалистах этого уровня необходимо будет отрегулировать количественное соотношение колледжей и вузов таким образом, чтобы продолжать обучение могло

большинство желающих. Однако думается, что это разрешимый вопрос.

Доминирующей функцией для вузов является специализация профессиональной подготовки музыканта, что подразумевает четкую определенность выбора будущей области деятельности и профилирующую направленность занятий. Ситуация и здесь неоднозначна. Фактически вид деятельности специалиста может не раз измениться. Однако чрезмерное расширение профиля подготовки делает ее поверхностной. Поэтому лучше предусмотреть переподготовку специалистов при изменении рода их деятельности на факультетах повышения квалификации и т. п.

Рассмотрим теперь вопрос о преемственности между учебными планами и программами различных звеньев музыкального образования с учетом их доминирующих функций на примере циклов музыкально-теоретических, музыкально-исторических и исполнительских дисциплин.

Качество преподавания в системе образования, как центральная проблема современной образовательной реформы в значительной степени зависит от эффективности системы контроля за успеваемостью учащихся или студентов. Эта проблема также традиционна в современной педагогике. Однако каждый новый этап реформы образования требует ее переосмысления. С внедрением инновационных моделей подготовки кадров, прежде всего, упреждаются подобные явления. Самое главное, молодежи предоставляется возможность овладеть определенными знаниями в музыкальном направлении. Обеспечивается социальная и профессиональная «адаптация» к творческим наукам. Это — задача, которая имеет очень важное социальное значение в научном отношении к миру музыки.

В вузе вариантность целей и задач обучения влияет и на дисциплины музыкально-исторического цикла. При этом сохраняется некоторая общая основа, которая обеспечивает широкий кругозор в вопросах строительства музыкальной культуры, пропаганды ее лучших достижений. Однако специалисты разных профилей по-своему участвуют в этом деле: одни через исполнительскую и педагогическую практику, другие — непосредственно в организационной работе, третьи — в области художественного и научного творчества. Во всех этих случаях нужна специальная профилирующая подготовка, особенно в плане создания у специалиста прочной методологической базы, направляющее его профессиональное умение. Без этого не может состояться деятель культуры, свободно ориентирующийся в общественной обстановке, в потоке новой информации. Музыкально-исторический цикл дисциплин обладает всеми возможностями для формирования такой базы. Поэтому вузовские музыкально-теоретические курсы должны быть ориентированы прежде всего на культурологический аспект в освещении истории музыки, на показ ее многообразных связей с жизнью общества, социальными и мировоззренческими проблемами. Эта установка должна быть сопряжена с задачами формирования специальных навыков исходя из профиля специали-

зации — музыкально-критического, просветительского, социально-психологического, научно-исследовательского, исполнительского.

Формирование ценностных ориентаций детей в дошкольных учреждениях, ученые предлагают осуществлять в ходе проведения уроков — музыкальных путешествий, уроков-драматизаций (термин Н.А. Ветлугиной), уроков-дискуссий, на которых реализуется диалогичная в своей основе и поисковая по направленности музыкально-игровая деятельность младших школьников. Поисковая музыкально-игровая деятельность детей на данных уроках находит реализацию в играх-диалогах, играх-импровизациях, музыкально-дидактических играх, развивающих играх, в частности в разгадывании кроссвордов, ребусов, криптограмм в процессе разучивания младшими школьниками песен, в драматизации, импровизации на заданную тему, сочинении песен и стихотворений.

Особенностью уроков (музыкальных путешествий, уроков-драматизаций, уроков-дискуссий) является то, что дети благодаря активному вовлечению в музыкально-игровую деятельность, не только ведут «диалог» с композиторами, поэтами, артистами, «героями» музыкальных произведений, учителем музыки, но и постигают этические ценности музыкального искусства: мудрость, справедливость, великодушие, терпимость, настойчивость, сдержанность, нежность, скромность, отраженные в качествах личностей, создающих музыкальные произведения, в качестве образов и героев произведений [2,27].

Если исходить из того, что в характеристике детского творчества важен не столько конечный результат, сколько сам процесс творческой деятельности, то можно предположить, что развитие музыкально — творческих способностей младших школьников будет осуществляться в условиях включения ребенка в деятельность, предполагающую формирование новых представлений на основе прошлого опыта, развитие личностного отношения к предлагаемому материалу, умения оценивать его по методу сравнения с усвоенным ранее. При этом проявляется сочетание интеллекта, эмоций, суждений, сопровождающихся жестами, мимикой и другими внешними проявлениями. Важнейшим средством, позволяющим соединить в единое целое знания и поведение младших школьников будет использование в познавательном процессе (урочном и внеурочном) учащихся музыкально-игровой драматизации.

Анализ существующей практики показывает, что в содержании учебных планов и программ, а главное, в самом преподавании образовался крен в сторону значительного взаимопроникновения дисциплин и их разделов при переходе от одного этапа образования к другому. Это, с одной стороны, способствует преемственности, но с другой — приводит к многочисленным дублированиям, нерациональному использованию сил учащихся и педагогов. Среднее звено «захватывает» некоторую часть вузовских курсов, так как оно должно обеспечить выпускников полным комплексом знаний для самостоятельной работы.

К расширению курсов педагогов стимулирует общая тенденция повышения требований к специалисту. Одновременно неравномерность подготовки абитуриентов вынуждает к занижению требований на вступительных экзаменах,

заставляет в училищных и вузовских программах повторять значительное количество учебного материала предыдущего этапа. Такая преемственность к месту иногда имеет отрицательный характер.

Литература:

1. Комиссарова Л.Н., Костина Э. П. Наглядные средства в музыкальном воспитании дошкольников. — М., 1986.
2. Дьяченко Н., Котляревский И., Полянский Ю. Теоретические основы воспитания и обучения в музыкальных учебных заведениях. — М., 1986.

О необходимости формирования культуры профессионального здоровья учащихся профессиональных училищ

Куканова О.Д., соискатель

Пензенская государственная технологическая академия

Теоретическое и экспериментальное исследование понятия «культура профессионального здоровья» выявило неразработанность данной проблемы, как в теоретическом плане, так и в практике начального профессионального образования. Интерес специалистов из области педагогики, медицины, социологии, психологии к данной проблеме обусловлен тем, что молодое поколение находится в условиях кризисной социально-экономической ситуации. Процесс разрушения нормативных и ценностных ориентаций пока не близится к своему окончанию. До сих пор нет социально-экономических условий для формирования культуры профессионального здоровья.

Под *культурой профессионального здоровья учащихся ПТУ* мы понимаем: *целостное динамическое личностное образование, представляющее собой единство когнитивного, мотивационно-волевых и эмоционально-чувственных здоровьесберегающих установок, умений и навыков по формированию, сохранению профессионального здоровья, позволяющее эффективно осуществлять производственную деятельность, обеспечивать профессиональное долголетие.*

Структура культуры профессионального здоровья предполагает наличие следующих компонентов: *когнитивного, мотивационно-волевого, эмоционально-чувственного, деятельностного компонента.*

Принципиально важным для нашего исследования представляется установление взаимосвязи между двумя категориями «культура здоровья» (ЗОЖ) и «культура профессионального здоровья». Некоторые исследователи (И.А. Сорокина, Л.И. Алешина) ставят знак равенства между двумя категориями «культура здоровья» и «ЗОЖ» [11]. Мы считаем, что «культура здоровья» — это понятие, которое гораздо шире понятия «ЗОЖ», так как оно является частью общей культуры личности и проявляется не только в ведении здорового образа жизни, в наличии полезных привычек, а становится критерием оценки жизнедеятельности человека. В.П. Петленко, Г.И. Царегородцев связывают наличие культуры здоровья с

возможностью выполнения человеком своих социальных (трудовых) функций [8, 12]. С этой позиции можно заключить, что «культура здоровья» и «культура профессионального здоровья» являются очень близкими по значению понятиями, если рассматривать главной целью формирования культуры здоровья повышение и сохранения здоровья, в первую очередь для выполнения своих профессиональных обязанностей.

Статистика последних лет показывает существенный дефицит квалифицированных рабочих кадров. Особенно это видно на примере недостаточного количества рабочих кадров высокой квалификации. В то же время трудоустройство молодых специалистов подготавливаемых системой начального профессионального образования по приобретенным специальностям не превышает, по различным источникам, 50%. Это говорит в первую очередь, о низком качестве подготавливаемых специалистов. Сегодня работодатель «требует» от системы начального профессионального образования таких специалистов, которые бы сразу без периода адаптации, без стажировки, без больничных листов могли качественно и безопасно выполнять свои специфические профессиональные обязанности. В таких жестких прагматичных условиях, сложившихся на рынке труда первостепенное значение приобретает умение сохранять свое профессиональное здоровье во время своей трудовой деятельности.

По данным статистики основными факторами возникновения профессиональных заболеваний являются несовершенство технологических процессов (44,3%), технологического оборудования (26,0%), санитарно-технических установок (14,3 %), нарушение санитарно-технических установок (14,3 %), нарушение правил техники безопасности (5,0 %), отсутствие и неприменение средств индивидуальной защиты (1,2 %) и прочие причины (9,1 %) [2].

По данным Росстата, в 2004 году в охваченных статистическим наблюдением организациях от несчастных случаев на производстве пострадали 87,8 тыс. человек (в 2003 году — 106,7). В 2004 году, как и ранее, в общей структуре причин несчастных случаев на производстве преоб-

ладали причины организационного характера (неудовлетворительная организация производства работ (10,3 %), нарушение трудовой и производственной дисциплины (8,3 %), недостатки в обучении безопасным приемам труда (6,9 %), неудовлетворительное содержание и недостатки в организации рабочих мест) [9].

С понижением уровня образования растет количество вредных факторов физического воздействия (хотя не отмечаются стрессовые). Так, люди со средним общим образованием выполняют работу, на которой присутствует монотонный труд, частое переохлаждение, высокие температуры, загрязнения и сочетание нескольких вредных воздействий. Работники с низким уровнем образования чаще были заняты на работах, где необходимо находиться в положении стоя более 5 часов в день, с большими физическими нагрузками, в условиях большой запыленности, влажности, высоких и низких температур, без вентиляции; работать в подвальном помещении, в ночные часы, под действием вибрации [7].

В связи, с вышесказанным нами было проведено исследование с целью выяснения отношения учащихся профессионального училища к культуре профессионального здоровья на примере Профессионального училища на базе Пензенской государственной технологической академии.

В задачи исследования входило:

1. Состояние здоровья учащихся на момент поступления в училище;
2. Определить ценностное отношение учащихся к выработке у себя навыков культуры здоровья;

В исследовании приняли участие 150 учащихся с 1 по последний курс обучения, соотношение учащихся по половым признакам следующее: девушки — 54,3%, юноши — 45,7%.

Анализ заболеваемости учащихся 1 курса Профессионального училища, по данным медицинского осмотра 2008 года 60 человек дал следующие результаты:

1. Заболевания желудочно-кишечного тракта — 2,45%
2. Заболевания органов дыхания — 6,74%
3. Заболевания опорно-двигательного аппарата — 17,35%
4. Миопия — 23,4%
5. Заболевания почек — 4,60%
6. Заболевания сердечно-сосудистой системы — 5,91%
7. Гипертоническая болезнь — 6,50%
8. Заболевания щитовидной железы — 3,21%
9. Неврологические заболевания — 8,10%.

Приведенные результаты исследования не противостоят обще российской тенденции: уровень здоровья молодых людей ухудшается. По данным статистики количество абитуриентов с хроническими заболеваниями достигает 80-90%. Причем около половины учащихся к этому возрасту имеет в среднем 4-5 заболеваний. Таким образом, можно констатировать тот факт, что здоровье современных молодых людей на момент поступления в

училище уже подорвано. Такая ситуация не может не сказываться на качестве учебного процесса и как закономерность на качестве выпускаемых специалистов.

Для дополнения полученных выводов нами был использован опросник М.М. Борисова, который позволяет определить ценностное отношение учащихся к ЗОЖ как одной из составляющих культуры здоровья, оценить профессиональную ориентацию учащихся на сохранение и укрепление здоровья.

В предлагаемой методике цели можно разделить на три группы:

1. Функционально-рекреационная — включает такие цели как улучшение настроения, самочувствия (1), укрепление здоровья (2), снятие усталости, активизация умственной деятельности (8), достижение состояния внутреннего комфорта (11).
2. Духовно-эстетическая — гармонично развитие личности (3), расширение круга общения, приобретение новых друзей (4), привлекательность для противоположного пола (7), расширение кругозора, приобретение духовных ценностей (10).

3. Профессионально-ценностная — испытание своих сил, профессиональных возможностей (5), воспитание профессионально значимых черт личности сплочение коллектива (6), улучшение режима дня, самоорганизации (9), сохранение профессионального долголетия (12) [1].

Учащимся предлагалось проранжировать перечисленные выше ценностные ориентации по степени их значимости для себя. Получилась следующая картина: ценности, относящиеся к функционально-рекреационной группе, на первое место поставили 53,6 % учащихся, духовно-эстетические ценности — 41,2%, профессионально-ценностные — всего 5,2%. Данные говорят о наличии у учащихся стремления к укреплению здоровья, улучшения своей физической формы, настроения и расширению круга общения. Но они не рассматривают свое здоровье в качестве необходимого условия осуществления своей учебно-производственной и будущей профессиональной деятельности.

Известно, что такой критерий как заинтересованность выбранной специальностью оказывает влияние на эмоциональный фон, жизненный тонус учащегося. Из общего числа опрошенных только 39,5% довольны выбранной специальностью; 42% респондентов не устраивает будущая профессия; 18,5% не определили свое отношение, и не знают будут ли они заниматься выбранным видом деятельности.

Процесс формирования у учащихся культуры профессионального здоровья органически взаимосвязан с деятельностью педагогов, задача которых заключается в организации и корректировании данного процесса, в правильном использовании различных средств, факторов, условий, форм и методов воспитания, способствующих его эффективному протеканию.

Организационно-педагогическими условиями, способствующими продуктивности воспитания культуры про-

фессионального здоровья, исследователи считают: организационно-технологические, содержательно-процессуальные условия. Педагогическое условие специально создается педагогом с целью влияние на протекание процесса. Однако, в отличие от средства, условие не предполагает жесткой детерминированности результата [3].

К организационно-технологическим условиям относят формирование единого образовательного пространства вуза, направленность работы на становление коллективного субъекта образовательного процесса, который представляет собой «сообщество преподавателей и студентов», объединенных «едиными ценностно-смысловыми ориентирами профессиональной подготовки» и творчески их реализующих «в целостном образовательном процессе — его целевом, содержательном и технологическом компонентах» [10].

Содержательно-процессуальная группа условий включает актуализацию вопросов, связанных с формированием культуры профессионального здоровья в содержании изучаемых дисциплин; вовлечение учащихся в работу по формированию культуры профессионального здоровья в качестве субъектов образовательного процесса.

Формирование культуры профессионального здоровья учащихся требует использования не отдельных мер воздействия, а комплекса различных методов — здоровьесберегающих технологий, которые, как пишет Н.В. Гончарова «системообразующее средство формирования культуры профессионального здоровья будущего учителя в период вузовского обучения» [4].

В настоящее время понятие «*здоровьесберегающие технологии*» широко используется в педагогической литературе (В.А. Бороненко, И.В. Гузенко, Г.В. Мухаметзянова, Ю.В. Науменко, С.Г. Сериков). Их применение напрямую связано с формированием навыков и умений здорового образа жизни, расширением теоретических сведений о здоровье, о жизнедеятельности здорового организма, мерах профилактики развития болезненных состояний. О.И. Ковалева определяет здоровьесберегающие технологии «как совокупность средств и методов,

направленных на сохранение и укрепление здоровья» [6]. Также в литературе можно встретить термин «оздоровительные системы», определяемый как функциональная система организационных способов управления учебно-познавательной и практической деятельностью обучающихся, научно и инструментально обеспечивающая сохранения и укрепления здоровья [5].

Сложившееся ситуация обуславливает возрастание роли педагога, а в училище мастера производственного обучения в оздоровлении подрастающего поколения. Проблема подготовки и переподготовки мастеров, повышение их собственной профессиональной культуры здоровья должна решаться как можно быстрее. Эта мысль неоднократно озвучивается на форумах, конференциях различного уровня, посвященных оздоровлению молодежи, сохранению и укреплению их здоровья. Социальный заказ общества очевиден: повысить качество воспитательной работы педагогов. Одним из путей решения данной проблемы является проведение исследования деятельности мастера производственного обучения, классного руководителя по формированию культуры профессионального здоровья. Для этого нужно, прежде всего, изучить проблему в практике, ответив на следующие вопросы:

1. Наличие у мастеров производственного обучения, классных руководителей правильных представлений о культуре профессионального здоровья учащихся;
2. Наличие правильных представлений у мастеров, у классных руководителей о структуре и логике формирования культуры профессионального здоровья учащихся, специфике используемых форм и методов этой деятельности, факторов, влияющих на формирование культуры профессионального здоровья учащихся;
3. Знание мастерами и классными руководителями педагогических условий, при которых обеспечивается целенаправленное и эффективное формирование культуры профессионального здоровья учащихся;
4. Типичные трудности, испытываемые мастерами производственного обучения, классными руководителями и их причины.

Литература:

1. Алешина Л.И. Формирование мотивации здорового образа жизни будущего учителя в процессе профессиональной подготовки: дис. ... канд. пед. наук/ Л.И. Алешина. — Волгоград, 1998. С.74-78.
2. Амиров Н. Х., Берхеева З. М., Малышева И. Ю., Шакирова Л. В., Берхеев И. М. Современные тенденции развития службы профпатологии в Республике Татарстан // Общественное здоровье и здравоохранение. 2004. № 1. С. 48—50.
3. Борытко Н.М. В пространстве воспитательной деятельности: монография/ Н.М. Борытко; научн. ред. Н.К. Сергеев. — Волгоград: Перемена, 2001. С. 214.
4. Гончарова Н.В. Формирование культуры профессионального здоровья будущего учителя: дис. ... канд. пед. наук/ Н.В. Гончарова — Волгоград, 2005. С. 79.
5. Здоровьесберегающие технологии в системе общего образования Ставропольского края./ Под ред. Г.М. Соловьева. — Ставрополь: Сервисшкола, 2003. С. 496.
6. Ковалева О.И. Личностно-ориентированное обучение студентов современных вузов как фактор сохранности здоровья: автореф. дис. ...канд. пед. наук/ О.И. Ковалева — Ставрополь, 2004. С. 26.
7. Назарова И.Б. Занятость на работах с неблагоприятными условиями труда// Журнал исследования социальной политики, том 5, №3. С. 335-350.

8. Петленко В.П. Валеологические семинары академика Петленко. Валеология человека: Здоровье — Любовь — Красота. Том 3. Физическое и психическое здоровье. Спб.: PETROC, Минск: ОРАКУЛ, 1996. С. 302.
9. Профессиональные заболевания. Информация подготовлена АОЗТ «Информационные технологии управления — ВНИИТ» (АО ВНИИТ). 2001. Доступно по адресу: http://www.risot.safework.ru/Occupational_diseases_2001.asp.
10. Сахарчук Е.И. Коллективный субъект образовательного процесса/ Е.И. Сахарчук// Высш. образование в России. — 2003. №4. С. 154-157.
11. Сорокина И.А. Формирование культуры здоровья студентов в педагогическом процессе технического вуза: дис. ...канд. пед. наук/ И.А. Сорокина. — Рубцовск, 2004, С. 28.
12. Царегородцев Г.И. Социально-гигиенические проблемы научно-технического прогресса// Диалектика в науках о природе и человеке: человек, общество. Природа в век НТР. — М., 1983. С. 409-414.

Соотношение понятий «информационные технологии» и «современные информационные технологии» в обучении

Мухина Ю.Р., ст. преподаватель
Южно-уральский институт управления и экономики (г. Челябинск)

В настоящее время в связи с глобальным переходом человечества к информационному обществу информационные технологии стали очень активно использоваться во всех сферах деятельности, в том числе и в образовании. Информационные технологии внедряются во все образовательные дисциплины школы и профессиональных заведений. Что же такое информационные технологии в образовании, каковы их назначение и структура?

Для начала определим понятие технологий. В большом экономическом словаре дается следующее определение данного термина: «технология — способ преобразования вещества, энергии, информации в процессе изготовления продукции, обработки и переработки материалов, сборки готовых изделий, контроля качества, управления» [2, с.730]. В случае информационных технологий речь идет только о преобразовании информации.

Наряду с понятием «информационные технологии» в педагогической литературе встречается целый ряд таких схожих понятий как «компьютерные технологии», «новые информационные технологии», «информационно-коммуникационные технологии». Все эти понятия зачастую используются как синонимы, однако между ними существуют принципиальные отличия, которые мы далее рассмотрим.

В различных учебниках по информатике и информационным технологиям [5; 7; 9–11] даются различные определения понятию «информационные технологии». Обобщая эти определения можно сформулировать наиболее полное понятие информационных технологий. Информационные технологии — это совокупность методов и средств, объединенных в технологический комплекс, обеспечивающий все информационные процессы, осуществляемые в интересах пользователя. К информационным процессам относятся получение, сбор, передача, обработка, накопление, хранение, представление и использование информации.

Информационные технологии используются человечеством с момента своего появления, но само понятие «информационные технологии» появилось относительно недавно (в 80-х гг. XX века) почти одновременно с понятиями «компьютерные технологии». К информационным технологиям относятся все способы обработки данных и знаний, это и разговор, и телевидение, и печатная машинка, и компьютер и т. д. С такой позиции любая технология или методика обучения является информационной, т. к. обучение есть процесс передачи информации.

Компьютерные технологии — это разновидность информационных технологий, в которых все методы и средства реализации информационных процессов осуществляются с помощью средств микропроцессорной вычислительной («компьютерной») техники.

Что же касается понятий «новые информационные технологии» и «современные информационные технологии», то во многих исследованиях, например [6; 8; 12], данные понятия используются, чтобы подчеркнуть использование именно современных средств компьютерной техники для организации информационных процессов. То есть эти понятия аналогичны понятию «компьютерные технологии». Стоит заметить, что понятие «новые информационные технологии» встречается в педагогической литературе уже второй десяток лет, и их определение как «новые» уже устарело. Поэтому логичнее использовать все-таки понятие «современные информационные технологии», которые характеризуют современный этап развития общества.

Еще одним понятием, которое используется в современной литературе, является понятие «информационно-коммуникационные технологии». Данное понятие является более узким по отношению к понятию «информационные технологии» и может быть определено как часть информационных технологий, организующих связь и доступ к информационным ресурсам во всех сферах деятельности. Зачастую предполагается, что данная тех-

Рис. 1. Соотношение понятий «информационные технологии», «компьютерные технологии», «современные информационные технологии», «информационно-коммуникационные технологии»

нология реализуется на основе локальных и глобальных компьютерных сетей, и, таким образом, является частным случаем компьютерных технологий.

Таким образом, можно систематизировать эти понятия с помощью схемы, представленной на рис. 1. Понятие «информационные технологии» является наиболее общим. Понятия «новые информационные технологии» и «современные информационные технологии» (СИТ) есть ни что иное как «компьютерные технологии», т. к. на данном этапе развития общества все новые информационные технологии, так или иначе, связаны с компьютерной техникой. Эти понятия являются частными по отношению к понятию «информационные технологии». Понятие «информационно-коммуникационные технологии» на сегодняшний день, входят в объем понятия «компьютерных технологий», т. к. в качестве технических средств ее реализации выступает компьютерная техника. Хотя в более широком смысле информационно-коммуникационные технологии могут быть и не компьютерными.

Применительно к образованию целесообразнее всего использовать понятие «компьютерные технологии» или «современные информационные технологии». На основе анализа исследования в области использования новых информационных технологий в образовании [1; 3; 4; 6; 8; 12], можно сформулировать наиболее полное определение новых информационных технологии обучения. **Современные информационные технологии обучения (СИТО)** — это совокупность методов и средств организации процесса обучения, реализуемых с помощью компьютерных технологий.

В качестве базовых средств **СИТО** выступают программное и техническое обеспечение компьютеров и компьютерных сетей, а в качестве базовых методов — методы обучения и воспитания (рис. 2).

Основу для реализации СИТО составляют персональные компьютеры и сервера, т. е. техническое обеспе-

чение. Кроме того, к техническим средствам современных информационных технологий относятся организационная техника (принтеры, сканеры, ксероксы и т. д.), активное (сетевые платы, концентраторы, маршрутизаторы и т. д.) и пассивное (кабели) сетевые оборудования. Для естественнонаучных образовательных дисциплин характерно также использование измерительных комплексов, необходимых для проведения различных экспериментов и опытов на базе ЭВМ.

Программные средства СИТО можно разделить на три большие группы: базовые, прикладные и инструментари. Базовые — это операционные системы и сервисные программы, такие как антивирусные программы, архиваторы, утилиты, драйвера и т. д. К прикладным программным средствам относятся все программы для решения различных классов задач (текстовые, табличные, графические процессоры, программы моделирования и проектирования, системы управления базами данных, мультимедиа-редакторы и т. д.). Инструментарии — это программные комплексы, реализующие разработку, отладку и внедрение программного обеспечения, т. е. программы для создания других программ (Delphi, C++ Builder, Visual Studio и др.).

Если техническое обеспечение и совокупность программ являются основой информационных технологий в любых сферах деятельности, то для образования характерно и обязательно использование наряду с ними еще и методического обеспечения. Главная задача методического обеспечения — наиболее эффективная организация образовательного процесса на основе современных информационных технологий. Базой для использования уже готовых компьютерных технологий в обучении являются методические комплексы для проведения занятий по тем или иным дисциплинам. Эти методические комплексы должны опираться на федеральные государственные образовательные стандарты и другие государственные по-

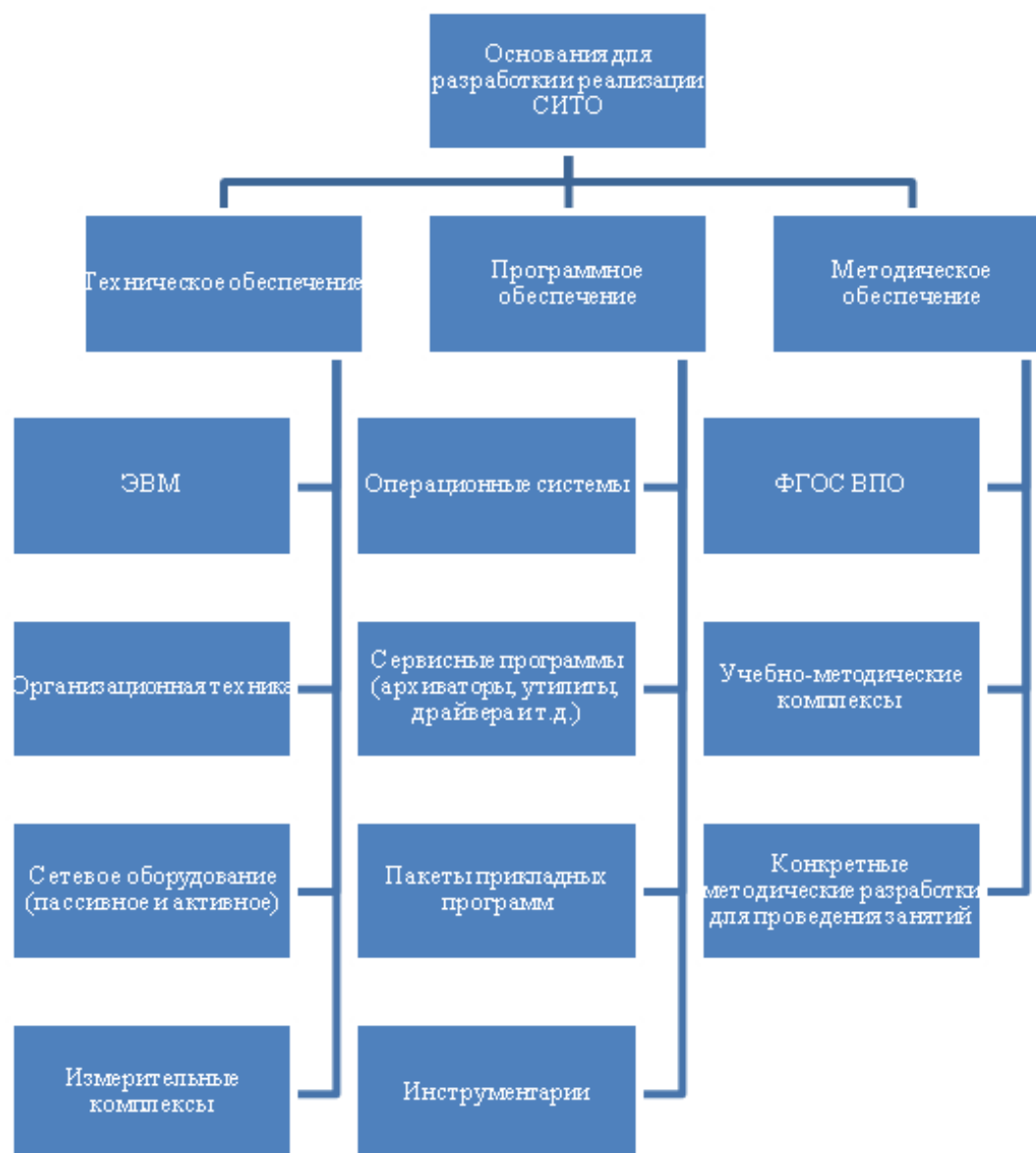

Рис. 2. Базовые методы и средства ИТО

становления, а также учебно-методические комплексы по дисциплинам и не противоречить им. Данный компонент является основой для грамотного и эффективного использования компьютерных технологий в процессе обучения. Так как хаотичное не обоснованное использование современных информационных технологий в обучении не только не приведет к формированию у учащихся компетенций, но и может отрицательно сказаться на качестве обучения.

Можно выделить два направления в процессе обучения, в которых компьютерные технологии реализуют свои функции: собственно изучение компьютерных технологий и использование компьютерных технологий в предметных областях [1, с. 23]. Первое направление реализуется при изучении предмета «Информатика» и других схожих дисциплинах, например, информационные технологии, программирование, организация компьютерных сетей и т. д. Второе же направление более широкое и

может быть реализовано на любых дисциплинах как гуманитарного, так и естественнонаучного цикла. В связи с информатизацией и компьютеризацией общества изучение самих компьютерных технологий является обязательным базисом при обучении любым специальностям. Поэтому дисциплина «Информатика» является обязательной для всех направлений профессионального обучения. Но для формирования современного информационно грамотного специалиста наиболее значимым является его обучение использованию всех достижений новых информационных технологий в своей профессиональной деятельности. Поэтому особенно важно использовать компьютерные технологии при обучении общепрофессиональным и специальным дисциплинам.

Проведя анализ литературы по использованию современных информационных технологий в процессе обучения [9; 4; 12], можно составить следующую их классификацию:

1. Технологии обработки информации (текстовой, числовой, графической, видео и звуковой)
2. Технология баз данных для сбора, хранения, систематизации и обработки информации.
3. Мультимедиа-технологии (электронные энциклопедии, словари, учебники, переводчики; обучающие программы и развивающие компьютерные игры).
4. Сетевые (телекоммуникационные) технологии (получение информации и размещение информации в Инtranет и Интернет, дистанционное обучение).
5. Геоинформационные технологии (электронные географические карты).
6. Технология компьютерного моделирования (проведение экспериментов с готовыми компьютерными моделями объектов, процессов и явлений; создание компьютерных моделей; работа с компьютерными тренажерами).
7. Технологии компьютерного эксперимента (исполь-

зование компьютера для снятия экспериментальных данных и управления приборами, использование компьютерных измерительных комплексов).

8. Технология компьютерного контроля.

Все перечисленные выше технологии в комплексе или по отдельности могут использоваться в процессе обучения фактически любым дисциплинам. На лекционных занятиях для представления материала, как правило, используются мультимедиа-технологии. На лабораторных и практических занятиях часто используются технологии обработки информации, технологии компьютерного моделирования и компьютерного эксперимента. Для хранения, систематизации и обработки учебного материала широко используются технологии баз данных. Для организации самостоятельной работы учащихся и дистанционного обучения широко используются телекоммуникационные технологии. Для проверки знаний — технология компьютерного контроля.

Литература:

1. Бахтиярова Л.Н. Компьютерные технологии как средство подготовки студентов к профессиональной деятельности: На примере бизнес-планирования.: дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Бахтиярова Людмила Николаевна. — Нижний Новгород, 2002. — 218 с.
2. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. — издание 2-е переработанное и дополненное. — М.: Книжный мир, 2006. — 860 с.
3. Вознесенская Н.В. Обучение физики студентов технических вузов с использованием современных компьютерных технологий. — дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / Наталья Владимировна Вознесенская. — Саранск, 2006. — 220 с.
4. Гончарова Н.А. Информационно-коммуникационные технологии как средство формирования профессиональной компетентности будущего учителя.: дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Гончарова Наталья Александровна. — Орел, 2008. — 214 с.
5. Домрачев С.А. Информатика: учеб. пособие для вузов / С. А. Домрачев, Харьков В.П. — Рн/Д:Феникс, 2004. — 224с.
6. Иванов А.Ф. Новые информационные технологии в подготовке инженеров-нефтяников.: дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Иванов Алексей Федорович. — Казань, 2000. — 185 с.
7. Каймин В.А. Информатика: учебник для студ. вузов / В. А. Каймин. — М.: ИНФРА-М, 2008. — 283 с.
8. Куликов В.П. Информационные технологии в профессиональной подготовке инженеров по направлению «Информатика и вычислительная техника»: На примере обучения графическим дисциплинам.: дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.02, 13.00.08 / Куликов Виктор Павлович. — М., 2004. — 218 с.
9. Майер Р.В. Информационные технологии и физическое образование. — Глазов: ГГПИ, 2006. — 64 с.
10. Могилев А.В. Информатика: учеб. пособие для вузов / А.В. Могилев, Н.И. Пак, Е.К. Хеннер; под ред. Е.К. Хеннер. — 4-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2007. — 848 с.
11. Советов Б.Я. Информационные технологии : учебник для вузов / Б.Я. Советов, В.В. Цехановский. — 2-е изд., стер. — М.: Высш. шк., 2005. — 263 с.
12. Хузина С.А. Новые информационные технологии как фактор повышения квалификации преподавателей учреждений начального профессионального образования.: дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Хузина Светлана Александровна. — Екатеринбург, 1997. — 191 с.

Идеи трудового народного воспитания в условиях современного профильного обучения

Надеева Е.В., аспирант

Стерлитамакская государственная педагогическая академия им. З. Бишевой

В условиях радикальных экономических, социально-политических и культурных преобразований последнего десятилетия XX века в государственной системе образования России наметились тенденции возрождения народных традиционных форм воспитания и социализации подрастающего поколения. Весьма очевиден и тот факт, что возрождение России невозможно без национальной ориентации, учета психолого-этнических особенностей русского народа, изучения богатого педагогического опыта, накопленного в результате многовековой практики воспитания. Трудно не согласиться с Д.Г.Лихачевым, утверждавшим, что русский народ не должен терять своего нравственного авторитета, достойно завоеванного русским искусством, литературой. Даже в XXI веке мы должны не забывать о национальных особенностях и должны быть озабочены воспитанием душ, а не только передачей знаний.

Школа испытывает острую потребность в научно обоснованных положениях, рекомендациях, способствующих выработке у подрастающего поколения готовности и умения активно и сознательно трудиться на благо общества и семьи, противостоять асоциальным влияниям, вырабатывать и отстаивать собственную гражданскую позицию. Накопленный русской народной педагогикой опыт трудового воспитания и социализации подрастающего поколения может быть направлен на защиту растущей личности от разрушающего воздействия современных российских средств массовой информации, пропагандирующих стремление к наживе, безнравственность, бездуховность, преступность.

Исследования ученых показывают, что каждая нация накопила исторически обобщенный опыт воспитания, который отражает особенности материальных, культурных условий жизни, религии, менталитета. Игнорирование закономерностей воспитательной практики народа приводит к извращению национального самосознания. В связи с этим важность этнопедагогических исследований очевидна.

Основной целью народной педагогики была подготовка всесторонне развитых людей, способных переносить любые невзгоды; наделенных умом, физической силой и нравственными добродетелями.

Утрата исторических и духовных ценностей, созданных нашими предками, разобщенность и отчужденность поколений может привести к бездуховности, дисгармонии личности, потере внутреннего стержня и дисбалансу в сознании людей.

Сегодня мы наблюдаем резкое обострение воспитательных проблем, усиление негативных явлений в молодежной и школьной среде. Следовательно, возникает необходимость переосмысления педагогического опыта и

этнических традиций, которые приобретают особую значимость в наши дни. Все более очевидно, что современная школа не может и не должна дистанцироваться от педагогического опыта и наследия предков, от особенностей национальной психологии народа, его обычаев и традиций. Возникла необходимость воспитать Личность, устремленную к высоким нравственным идеалам через внутренне свободный самодостаточный разум, способный самостоятельно, по собственной воле контролировать свои влечения и поступать сообразно добродетели. Установка современного человека «знать и уметь» взяла верх над способностью «чувствовать и сопереживать». Между тем общество, относящееся с пренебрежением к духовной сфере человека, рано или поздно окажется лицом к лицу перед тревожной дилеммой: быстрый прогресс или неизбежное вырождение, отмечает Ш. Летурно.

Таким образом, сегодня и школа, и ученые, и общественность, и пресса говорят о том, что без решения важнейшей задачи воспитания подрастающего поколения на национальных традициях, проникнутых высоконравственным национальным идеалом, не может быть полноценного, всестороннего воспитания.

Вопросы трудового воспитания являются центральной проблемой народной педагогики. Развитие нравственности и ума, физическое и эстетическое совершенствование личности происходит преимущественно в труде. Умение трудиться, создавать ценное и прекрасное своими руками является ведущим критерием оценки личности, основой народного мнения о человеке.

Рассматривая традиции и обычаи народной педагогики во взаимосвязи с современным профильным обучением, нам хотелось обратить особое внимание на трудовую подготовку в народной педагогике и воплощение ее идей в условиях современного профильного образования.

Перед нами встал вопрос: «Современное профильное образование — это продолжение традиций трудового воспитания в народной педагогике или новый этап в российской системе образования?»

Для того, чтобы ответить на данный вопрос, нам необходимо вспомнить, как осуществлялось трудовое воспитание в народной педагогике, каковы его идеи и каковы цели преследующего трудового воспитания?

Уже А.С. Макаренко в свое время на собственном многолетнем опыте народного учителя убедился, что педагогика рождается в живых движениях людей, в традициях и реакциях реального коллектива. Он подчеркивал, что «семейная, трудовая подготовка имеет самое важное значение для будущей квалификации человека».

Народная педагогика обобщает многовековой опыт семейного и общинного воспитания, основанного на здоровом

смысле и хозяйственно-экономической целесообразности. В этой педагогике ведущей является идея самореализующейся личности, а также способы приобщения молодежи к самостоятельной творческой деятельности, раскрывается роль труда в социальном плане, выявляются ведущие факторы интеграции подрастающего поколения в общество.

Трудно переоценить значение трудового воспитания в общей системе народной педагогики, оно действительно является ее сердцевинной. С древнейших времен трудовое воспитание детей и молодежи являлось важнейшей обязанностью родителей, а затем и учебных заведений и других общественных институтов.

Труд для многих народов был связан прежде всего с животноводством, садоводством, шелководством, народными промыслами. Бытовая культура, духовный склад народа порождены тысячелетиями земледельческой цивилизации. Все нравственные каноны, моральные представления, даже художественные вкусы целых эпох обусловлены отношением человека к матери — сырой земле. Нелегкий труд земледельца и животновода, отношение к хлебу как святыне, хлопку, все это воспитывало у детей чувство любви к труду и людям труда. Народ не только прославляет труд как бесценный дар природы человеку, но в какой-то мере идеализирует его вдохновенный характер: «Труд — всему отец».

Народ всегда заботился о том, чтобы молодое поколение овладевало рядом профессий, каждый становился «мастером на все руки». У всех народов существует единое мнение: «Лишнее мастерство голову не кружит», «Молодому мало и семидесяти ремесел». История сохранила для нас бесценный опыт вооружения молодого поколения разнообразными трудовыми умениями и навыками. Народ ясно представлял себе, что овладение трудовыми навыками требует времени и усилий, поскольку «есть такие вещи, которые не сделаешь пока не выучишься, но есть и такие вещи, которые надо сделать чтобы выучиться» [3, 18].

Народ высмеивает человека, который ищет легкой работы. Поговорка гласит: «В дождливый день много желающих кур поить». Особенно отрицательное отношение вызывают люди, имеющие «белые ручки», которые любят чужой труд. Народ высмеивает человека, не задумывающегося о результатах своего труда или занятого неразумным, бесполезным трудом. В таких случаях говорят: «Подрубив топором корни дерева, вершину водой поливает».

Если мы сформулируем отношение народа к трудовому воспитанию в современных терминах, то можно сказать, что он стоял за всеобщее трудовое воспитание, за добросовестный, систематический и разумный общественно полезный труд. Честный и добросовестный труд прославляется в волшебных народных сказках; в них же с нескрываемой иронией и сарказмом осмеиваются лентяи, лодыри, бездельники. Сказки как известно идеализируют силу и возможности героев, но в их основе — народная вера в человека, в его разум, готовность преодолевать любые трудности для достижения намеченной цели

не только и несколько для нужд самой семьи, но, прежде всего для труда в общественном коллективе.

Во — вторых, прилагать все усилия к тому, чтобы труд ребенка не был принудительным, т. е. носил творческий характер, трудился с интересом, любовью, без боязни «трудового пота».

Вопросам трудового воспитания детей в семье уделял много внимания А.С. Макаренко. Опираясь на традиции народной педагогики, считая семью ячейкой нового общества, где происходит первичная закладка и формирование чувств, мыслей, характера и сознания ребенка, педагог утверждает, что правильное воспитание невозможно представить как воспитание нетрудовое. Поясняя смысл и значение трудового воспитания, он советует родителям иметь в виду ряд обстоятельств [2, 124].

Во — первых, учитывать, что семья должна готовить ребенка к труду. Во — вторых, необходимо в процессе труда воспитывать в ребенке определенные нравственные качества: любовь и уважение к трудовому человеку, нетерпимость к проявлениям туеядства, лени, попыткам увильнуть от труда.

В — третьих, трудовое воспитание должно стать средством не только «физического развития в труде», но и психологического и духовного развития человека.

В — четвертых, необходимо учитывать, что трудовая подготовка в семье имеет большое значение в личной жизни человека, в определении его будущей профессии и квалификации.

Анализ трудов крупнейших педагогов, посвятивших свои исследования проблемам трудового воспитания, свидетельствуют о том, что они, безусловно, опирались на знания народной педагогики, относились с глубоким пониманием к народным традициям, опыту народа по воспитанию молодого поколения в духе любви и уважения к разнообразной трудовой деятельности человека.

В современных условиях, когда трудовая подготовка учащихся является фактором их развития и вместе с тем удовлетворение потребностей народного хозяйства, уделяется особое внимание этой важной педагогической проблеме. Трудовому воспитанию принадлежит значительная роль и во всестороннем развитии личности. Для осуществления целей развивающего трудового образования необходима его вариативность, выборность, сменность видов трудовой деятельности, что позволит включать в ее рамки сферу социальной помощи, охрану природы и памятников культуры и т. д. К этому должны быть подготовлены не только учителя, но и родители.

Происходящая сегодня перестройка содержания образования преследует цель создать условия для достижения личностью высокого интеллектуального, нравственного, эстетического и физического уровня. Именно это сможет повысить интеллектуальный потенциал государства, усилит влияние гуманистических идей и престиж государства, и духовных ценностей. В содержании образования важно отразить традиции и социально — культурные ценности народа.

И в качестве этого, согласно концепции модернизации российского образования на период до 2010 г. на старшей ступени общеобразовательной школы предусматривается профильное обучение, ставится задача создания «системы специализированной подготовки (профильного обучения) в старших классах общеобразовательной школы, ориентированной на индивидуализацию обучения и социализацию обучающихся, в том числе с учетом реальных потребностей рынка труда <...> отработки гибкой системы профилей и кооперации старшей ступени школы с учреждениями начального, среднего и высшего профессионального образования» [1, 9-26].

Переход к профильному обучению преследует следующие основные цели:

- обеспечить углубленное изучение отдельных предметов программы полного общего образования;
- создать условия для существенной дифференциации содержания обучения старшеклассников с широкими и гибкими возможностями построения школьниками индивидуальных образовательных программ;
- способствовать установлению равного доступа к полноценному образованию разным категориям обучающихся в соответствии с их способностями, индивидуальными склонностями и потребностями;
- расширить возможности социализации учащихся, обеспечить преемственность между общим и профессиональным образованием, более эффективно подготовить выпускников школы к освоению программ высшего профессионального образования.

Литература:

1. Концепция структуры и содержания общего среднего образования (в 12-летней школе) // Народное образование. — 2000 — №2. — С.9-26.
2. Макаренко А.С. О воспитании в семье. Москва. 1955 г.
3. Сенигов И. Народные воззрения на учение и воспитание. Москва. 1966 г.

Опыт проведения профориентационной работы в МОУ «Озерновская средняя общеобразовательная школа №3»

Павлова В.Ю., студент

Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга

По окончании школы у многих молодых людей возникают вопросы: Куда поступить? Какую выбрать специальность? Как важно в это время мудро подойти к решению данных вопросов, ведь принятый выбор, на данном этапе, определит дальнейшую жизнь молодого человека.

Немаловажную роль здесь играет проведение профориентационных работ в школах, когда учащийся стремится выявить свои способности, подготовиться к будущей специальности. Основным мотивом данных работ является стремление привлечь учащегося к определенной области знаний, оказать поддержку учащемуся в выборе сферы будущей профессиональной деятельности.

В этих условиях важно сочетать народную мудрость, веками сложившиеся трудовые традиции семьи с достижениями современной педагогической науки. При этом трудовое воспитание должно отвечать как минимум следующим педагогическим требованиям: систематический и коллективный характер труда, наличие у каждого ребенка с учетом возраста посильных и постоянных трудовых обязанностей. В раннем возрасте труд следует сочетать с элементами игры, а в старших классах постепенно осуществлять переход от простых форм труда к более сложным. Важно приучать детей выполнять нужные, но не менее для них трудовые обязанности, не наказывать детей трудом, систематически учитывать и оценивать качество труда, стимулировать труд похвалой и личным примером показывать сознательное и дисциплинированное отношение к труду.

Таким образом, отвечая на выше поставленный вопрос, мы не можем дать конкретного ответа: продолжение ли профильное образование традиций народного трудового воспитания или только воплощение идей в системе нового российского стандарта образования. Время не стоит на месте, и цели и задачи образования меняются с учетом современных требований государства. Но мы никогда не должны забывать о тех началах, идеях зародившихся еще в далекое время трудового воспитания с его народной верой в человека, в его разум, готовность преодолевать любые трудности для достижения намеченной цели не только и несколько для нужд самой семьи, но, прежде всего, для труда в общественном коллективе.

Для этого необходимо сделать поставленные задачи понятными и значимыми для школьника. Чтобы учащийся мог полноценно осмыслить преподносимый материал, важно его заинтересовать. Это может быть, непосредственный интерес к учению или опосредованный интерес к учебе, связанный с сознанием того, что она дает (личная заинтересованность, общественные интересы). Именно этот подход использовался при проведении профориентационной работы в Муниципальном Образовательном Учреждении (МОУ) «Озерновская средняя школа №3» в Камчатском крае, Усть-Большерецком районе, п. Озерновский (рис.1).

Рис. 1. МОУ «Озерновская средняя школа №3»

В школу была предоставлена научная литература, два стендовых доклада о КамГУ им. В.Беринга и о вулканах Камчатки, а также проведена лекция для учеников 9 и 11 классов с целью знакомства будущих выпускников школы с наукой, в частности, геофизикой (рис.2).

Геофизика — это наука, изучающая физические явления и процессы, которые протекают в оболочках Земли и ее ядре [1, с.150]. Геофизика, находясь на стыке нескольких наук (геологии, физики, химии, математики, астрономии и географии), изучает происхождение и строение различных физических полей Земли и протекающих в ней и ближнем

космосе физических процессов. Геофизика объединяет большую совокупность наук в определенную систему. Как обобщающая наука, изучающая Землю и околоземное пространство, занимает среди точных и естественных наук (астрономии, физики, математики, географии, геологии, химии) уникальное стыковое положение. Она использует достижения этих фундаментальных наук или родственных им научно-прикладных дисциплин (например, космонавтики, геодинамики, информатики, электроники, автоматики и др.), ставя перед ними немало проблем теоретического и прикладного плана.

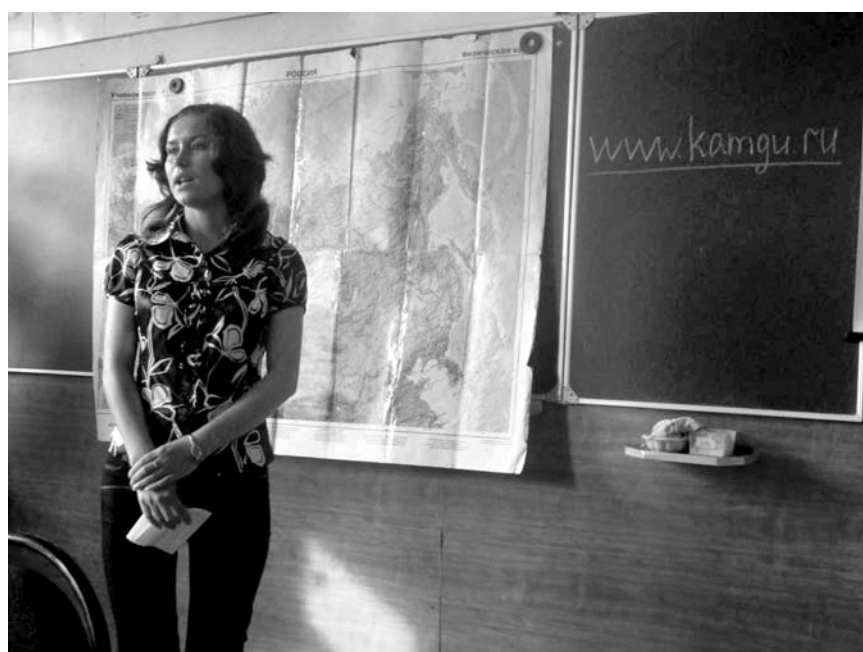

Рис. 2. Проведение лекции для 9 и 11 классов

В настоящее время по уровню теории и практическому использованию отечественная геофизика занимает передовые позиции в мире. Дальнейший рост минерально-сырьевой базы страны, требующий разведки полезных ископаемых на все больших глубинах и в труднодоступных районах, а также расширение объемов горнотехнических, инженерно-гидрогеологических, мерзлотно-гляциологических, почвенно-мелиоративных, техногенных изысканий приведут к дальнейшему расширению применения геофизических методов исследования, их широкому комплексированию с другими методами, а значит, необходимости их изучения различными специалистами [2, с.7].

Важность науки в современном мире подчеркивает необходимость подготовки будущих специалистов. Хочется верить, что данная профориентационная работа поможет молодым людям осознать важность такой науки как геофизика и вызовет у них научный интерес.

Литература:

1. Геологический словарь. 1 т. — Москва: Недра, 1978. — 486 с.
2. Хмелевской В.К., Горбачев Ю.И., Калинин А.В., Попов М.Г., Селиверстов Н.И., Шевнин В.А. Геофизические методы исследования // Учебное пособие для геологических специальностей вузов. — Петропавловск-Камчатский: КамГУ им. В.Беринга, 2004. — 232 с.

Проблема адаптации к профессиональной деятельности с позиции практико-направленного обучения

Петровых И.Н., преподаватель
Челябинский юридический колледж

Практико-направленное обучение является обязательным компонентом среднего профессионального образования, которое рассматривается как целостная, непрерывная система, имеющая в образовании личности базисную задачу — формирование умений в области осваиваемых человеком видов деятельности для последующего их применения в профессиональной практике. Следовательно, практико-направленное обучение должно представлять собой познавательную деятельность, обусловленную желанием учащихся получать умения практического характера, имеющее своей конечной целью последующую адаптацию к профессии.

В психолого-педагогических исследованиях ведущих специалистов обозначить единый взгляд на практико-направленное обучение достаточно затруднительно.

Бабанский Ю.К. практическое обучение рассматривает следующим образом: «практические методы применяются в тесном сочетании со словесными и наглядными методами обучения» (8).

Пидкасистый И.П. приводит детализацию целей, задач и содержания практического обучения: «практические методы обучения основаны на практической деятельности учащихся, этими методами формируют практические умения и навыки» (7).

Выводы

В проведении данной профориентационной работы можно выделить основные критерии, по которым можно судить о ее эффективности:

Представлена достаточная информация о профессии «Геофизика» и путях ее получения, потому что без ясного представления о содержании и условиях труда в данной профессии школьник не сможет сделать обоснованного выбора.

Показана потребность профессии на рынке труда и обоснованность ее выбора.

Рассмотрена социальная значимость науки в целом, что поможет школьникам сформировать отношение к ней как к жизненной ценности.

Показана направленность науки «Геофизика» на всестороннее развитие личности (возможность пробы сил в различных областях исследования, пробуждение активности в выборе сферы научного интереса).

Сосонко В.Е. определяет практическую подготовку выпускника как один из главных показателей его обученности (10).

Подласый И.П. рассматривает принцип связи теории с практикой «эффективность и качество обучения проверяются, подтверждаются и направляются практикой; практика критерий истины, источник познавательной деятельности и область приложения результатов обучения» (9).

По мнению Атутова П.Р. основная задача учебного заведения состоит в том, чтобы научить «применять изученные теоретические положения для анализа и объяснения реальных объектов и явлений, для решения практических задач» (1).

Гликман И.З. подчеркивает важность связи теории с практикой, однако, вместе с тем особо обращает внимание на сложность этой связи, говорит о «синтетичности» практической деятельности» (3).

Федоров В.П. и Колегова Е.Д. подчеркивают значение практической части образования в объеме учебной дисциплины для последующей успешной профессиональной реализации будущего выпускника (11).

Анализ источников позволяют с определенной долей уверенности определять практико-направленное обучение как реализацию методов и форм обучения, ото-

Таблица 1. Отношение руководителей практики к учащимся

Варианты ответа	Всего % от общего числа опрошиваемых
Положительное	10,8%
Отрицательное	14,9%
Когда как, зависит от ситуации	74,3%

бражающих специфику получаемой профессии и направленных на приобретение профессионально — значимых знаний и умений.

Рассмотрев понятие «практико-направленное обучение», возникает необходимость в кратком анализе таких понятий как «адаптация», «профессиональная деятельность».

Важной для нашего исследования представляется точка зрения Петровского А.В., который выделяет адаптацию как одну из фаз развития личности. По его мнению, адаптация, как первая фаза того или иного периода развития личности, предполагает активное усвоение человеком действующих в общности норм и овладение соответствующими формами и средствами деятельности и тем самым до некоторой степени уподобление индивида другим членам этой общности (2).

Существенным мы считаем то, что важнейшими средствами достижения адаптации является практико-направленное обучение в процессе профессиональной подготовки. Каждый выпускник, начинающий свою профессиональную деятельность проходит адаптацию, которую можно рассматривать как индивидуальное развитие и профессионально-трудовое становление.

Традиционно, в научной литературе, адаптация рассматривается и как результат, и как процесс. Адаптация как результат характеризуется степенью итоговой адаптированности человека в тех или иных условиях. При рассмотрении адаптации как процесса выделяют его временные характеристики, стадии адаптации, рассматривают их протяженность, следовательно, происходит выявление основных элементов адаптационного процесса, связанных в единую логическую и временную последовательность.

Дружилов С.А. отмечает то, что процесс адаптации «связан с активным изменением человеком себя, с коррекцией собственных установок и привычных поведенческих стереотипов» (4). Следовательно, адаптация может рассматриваться как активное самоизменение и самоприспособление к окружающей действительности.

Таким образом, возникает необходимость рассматривать процесс адаптации как изменение социальной роли, круга и содержания общения; корректировку потребностей и системы ценностей; развитие самосознания и уточнение самооценки; необходимость регуляции своей поведения; возникновение стремления к самоутверждению; усвоение традиций и норм, отвечающих характеру получаемой профессии. Следовательно, термин «адаптация» можно определить как процесс приспособления специалиста к изменяющимся условиям профессии, имеющее конечной целью успешную профессиональную деятельность.

Следуя логике рассмотрения темы, возникает необходимость кратко охарактеризовать понятие «профессиональная деятельность».

Вопрос о человеческой деятельности обсуждается во многих научных работах.

Системным подходом в рассмотрении деятельности занимался Каган М.С. (5), по его мнению, для всех видов и форм деятельности присущ активный, осмысленный и преобразующий характер. Леонтьев А.Н. рассматривал деятельность как соотношение мотивов, ее функцию видел в ориентации субъекта в предметном мире. (6).

Принимая во внимание то, что мы рассматриваем процесс адаптации учащихся к профессиональной деятельности, необходимо детализировать смысл понятия «профессиональная деятельность».

Профессиональная деятельность рассматривается как особая форма активности, как система отношений, направленная на становление профессионализма человека. Согласно Дружилову С.А. в процессе профессиональной деятельности «происходит формирование особого типа человека — человека-профессионала» (4). Автор отмечает, что при этом оттачиваются те качества, которые способствуют профессиональной успешности, и компенсируются те, которые снижают эффективность деятельности. Следовательно, профессиональную деятельность можно понимать как целенаправленное, системное явление, выступающее причиной развития профессиональной успешности специалиста.

Рассматривая влияние практико-направленного обучения на адаптацию к профессиональной деятельности, необходимо дать краткий анализ состояния прохождения учащимися практики. Целью анкетирования руководителей практики было выявление подготовленности учащихся к профессиональной деятельности, для последующей адаптации к ней. Всего в анкетировании приняли участие 47 руководителей практики.

Первый, вводный вопрос выявлял отношение руководителей практики к учащимся. Результаты ответов следующие (Табл. 1):

Незначительная часть респондентов определила свое отношение к практикантам как положительное — 10,8%. Ответ «Когда как, зависит от ситуации» оказался самым предпочтительным — 74,3%. Отрицательное отношение к учащимся наблюдается у 14,9% респондентов. Результаты свидетельствуют об отсутствии однозначного отношения к учащимся, проходящим практику.

Второй вопрос анкеты определял степень готовности учащихся к профессиональной деятельности, по мнению руководителей практики. Результаты ответов следующие (Табл. 2):

Таблица 2. Готовность учащихся к профессиональной деятельности

Варианты ответа	Всего % от общего числа опрошенных
Подготовленные, хорошо понимающие специфику профессиональной деятельности	19,1%
Имеющие только общие, поверхностные представления о специфике профессиональной деятельности	80,9%

В целом мы можем говорить о недостаточной подготовке учащихся к профессиональной деятельности. Это подтверждается ответами руководителей практики. Нашу тревогу вызывает то, что 80,9% респондентов отметили явно недостаточную подготовленность студентов к профессиональной деятельности. Это показатель значи-

тельно превышает число респондентов отметивших подготовку студентов как достаточную — 19,1%.

Третий вопрос анкеты определял, достаточно ли, по мнению руководителей практики, учебное заведение уделяет внимания практико-направленному обучению. Результаты ответов следующие (Табл 3):

Таблица 3. Достаточность внимания учебных заведений к практико-направленному обучению учащихся

Варианты ответа	Всего % от общего числа опрошиваемых
Да	23,3%
Нет	76,7%

Только 23,3% респондентов полагают, что учебные заведения уделяют достаточно внимания практико-направленному обучению учащихся. Большинство респондентов отмечают недостаточное внимание учебных заведений к практико-направленной подготовке учащихся — 76,7%. Мы полагаем, что результаты ответов на данный вопрос подтверждают наше предположение о необходимости пересмотра организации практико-направленного обучения в системе профессионального

образования. Оно должно носить характер, обусловленный требованиями профессиональной деятельности. А это достижимо посредством непосредственного сотрудничества преподавателей с руководителями практики.

Четвертый вопрос анкеты предлагал респондентам охарактеризовать отношение учащихся к работе, то, как они проявили себя в ходе прохождения практики. Результаты ответов следующие (Табл 4):

Таблица 4. Отношение учащихся к прохождению практики

Варианты ответа	Всего % от общего числа опрошиваемых
Творчески, активно	8,4%
Добросовестно, прилежно	33,5%
Недобросовестно, безразлично	58,1%

Ответ, свидетельствующий о том, что учащиеся в ходе прохождения практики проявили себя творчески, активно выбрали 8,4% респондентов; добросовестно, прилежно — 33,5% респондентов. В своем большинстве руководители практики отмечают, что учащиеся проявляют себя недобросовестно, безразлично — 58,1%.

Мы полагаем, что в данном случае необходимо говорить о недостаточном практико-направленном обучении, реализуемом в учебных заведениях. Учащиеся не владеют умениями, необходимыми в профессиональной деятельности, и, соответственно их отношение к практике становится или негативным, или безразличным.

Результаты ответов говорят о том, что не все учащиеся имеют достаточный уровень практической подготовки. В

ходе прохождения практики возникает необходимость в доучивании и / или переучивании практикантов. В будущем это осложнит и серьезно затруднит адаптацию к профессиональной деятельности. Следовательно, необходимо принимать меры по повышению практической подготовки наших учащихся.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что практико-направленное обучение необходимо выстраивать исходя из реального положения, наблюдаемого в системе среднего профессионального образования, опираясь на ситуацию профессии, складывающуюся на сегодняшний день. Готовность учащегося, будущего специалиста, к решению профессиональных задач будет способствовать решению проблемы его адаптации к профессиональной деятельности.

Литература:

1. Атутов П.Р. и др. Связь трудового обучения с основами наук: Книга для учителя / П.Р. Атутов, Н.И. Бабкин, Ю.К. Васильев. — М.: Просвещение, 1983. — 128 с., ил.
2. Введение в психологию / Под общ. Ред. А.В. Петровского. — М.: Академия, 1996. — 496 с.
3. Гликман И.З. В поиске золотой середины, или как соединить теорию с практикой // Директор школы, 2004. — № 6. — С. 64 — 67.
4. Друžilов С.А. Становление профессионализма человека как реализация индивидуального ресурса профессионального развития. — Новокузнецк: Изд-во ИПК, 2002. — 242 с.
5. Каган М.С. Человеческая деятельность. — М.: Политиздат, 1974. — 328 с.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат, 1975. — 340 с.
7. Педагогика: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и пед. колледжей / Под ред. П. И. Пидкасистого. — М., 1996. — 602 с.
8. Педагогика: Учебное пособие для студентов пед. институтов / Под ред. Ю.К. Бабанского. — М.: Просвещение, 1983. — 608 с.
9. Подласый И.П. Педагогика. Новый курс: Учебник для студ. пед. вузов: В 2 кн. — М., 1999. — Кн. 1: Общие основы. Процесс обучения. — 576 с.
10. Сосонко В.Е. Контроль учебной деятельности студентов в средних специальных учебных заведениях с применением рейтинговой системы / Учебное пособие. — М.: НМЦ СПО, 1998. — 151 с.
11. Федоров В.А., Колегова Е.Д. Инновационные технологии в управлении качеством образования / Под ред. Г.М. Романцева. — Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф. — пед. Ун-та, 2002. — 176 с.

Познавательная деятельность студентов через активизацию самостоятельной учебной работы

Русинова Л.П., кандидат педагогических наук

Сарапульский политехнический институт (филиал) Ижевского государственного технического университета

Высшее образование является одним из определяющих факторов, влияющих на профессиональное становление человека. Основной его задачей является формирование творческой личности специалиста, способного к саморазвитию, самообразованию, инновационной деятельности. Решение этой задачи вряд ли возможно только путем передачи знаний в готовом виде от преподавателя к студенту. В процессе обучения должен доминировать принцип поисковой деятельности студентов. Знания, в значительной своей части, не передаются студентам в готовом виде, а приобретаются ими в процессе самостоятельной познавательной деятельности в условиях проблемной ситуации [1, с. 8]. О важности самостоятельной работы в познании окружающей нас действительности писал известный немецкий педагог Адольф Дистерверг (1760-1866): «Развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены. Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть это собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением. Извне он может получить только возбуждение. Поэтому самодеятельность — средство и одновременно результат образования» [3, с. 155].

Усиление роли самостоятельной учебной работы студентов означает принципиальный пересмотр организации учебно-воспитательного процесса в вузе, который должен строиться так, чтобы развивать умение учиться, формировать у студента способности к саморазвитию, творческому применению полученных знаний, способам адаптации к

профессиональной деятельности в современном мире.

Самостоятельная работа в вузе, как совокупность всей самостоятельной деятельности студентов, должна реализовываться [5, с. 327]:

1. Непосредственно в процессе аудиторных занятий — на лекциях, практических и семинарских занятиях, при выполнении лабораторных работ.

2. В контакте с преподавателем вне рамок расписания — на консультациях по учебным вопросам, в ходе творческих контактов, при ликвидации задолженностей, при выполнении индивидуальных заданий и т. д.

3. В читальном зале научной библиотеки, дома, на кафедре при выполнении студентом учебных и творческих задач.

Четкие границы между этими видами работ провести очень сложно, т. к. наблюдается постоянное пересечение видов самостоятельной работы между собой.

Для активного владения знаниями в процессе аудиторной работы необходимо не только понимание учебного материала, но и наиболее оптимально творческое его восприятие. На младших курсах сильна тенденция на запоминание изучаемого материала с элементами понимания, это отчетливо просматривается при изучении такой дисциплины как начертательная геометрия. Здесь остро стоит проблема ее восприятия студентами.

И если в учебном процессе не поддерживаются междисциплинарные связи, преемственность таких дисциплин оказывается весьма низкой. Знания студентов, не

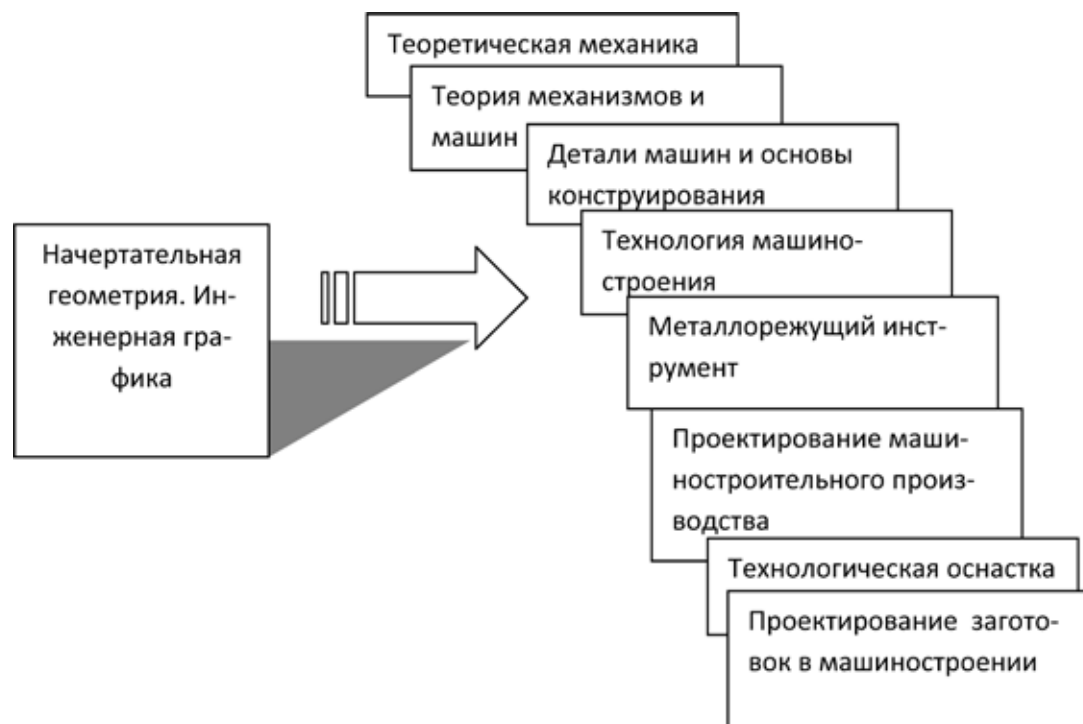

Рис. 1. Междисциплинарные связи дисциплины «Начертательная геометрия. Инженерная графика»

закрепленные связями, имеют плохую сохраняемость. Особенно опасно это для дисциплин, обеспечивающих фундаментальную подготовку. Например, в Сарапульском политехническом институте (СПИ) междисциплинарные связи такой дисциплины, как начертательная геометрия и инженерная графика можно представить в виде схемы.

Студенты должны быть настроены на активную самостоятельную работу, а это возможно только при наличии серьезной и устойчивой мотивации. Активизации самостоятельной работы студентов должны способствовать такие факторы, как полезность выполняемой работы, применение результатов работы в курсовом, дипломном проектировании, профессиональной подготовке, участие студентов в научно-исследовательской деятельности, участие в олимпиадах по учебным дисциплинам, конференциях, научно-исследовательских конкурсах.

Одним из немаловажных факторов активизации самостоятельной деятельности студентов являются мотивирующие факторы контроля знаний (рейтинговые оценки, тесты, нестандартные экзаменационные процедуры, как освобождение от экзамена по результатам работы в течение семестра). Эти факторы при определенных усло-

виях могут вызвать стремление к состязательности, что само по себе является сильным мотивационным фактором самосовершенствования студента.

В СПИ при изучении такой дисциплины как начертательная геометрия введены критерии оценки графических работ, задания оцениваются по графическим и временным критериям. Студенты, сдавшие правильно выполненные задания в установленный срок, получают большее количество баллов, чем студенты, сдавшие свои работы с опозданием, см. табл. 1

Главное в стратегической линии организации самостоятельной работы студентов в вузе должно заключаться не в оптимизации ее отдельных видов, а в создании условий высокой активности, самостоятельности и ответственности студентов в аудитории и вне ее в ходе всех видов учебной деятельности.

В учебных планах прослеживается уменьшение числа аудиторных занятий в пользу самостоятельной работы, но это не решает проблемы повышения или даже сохранения на прежнем уровне качества образования, т. к. снижение объемов аудиторной работы не увеличивает самостоятельную работу, если она реализуется в пассивном виде.

Таблица 1. Временной критерий (в баллах) оценки работ, представленных на проверку

Работа, сданная в установленный срок	Работа принята с первого предъявления	Работа принята со второго предъявления	Работа принята с третьего предъявления
	0	-1	-2
До окончания зачетной недели	-3	-4	-5
После зачетной недели	-6	-7	-8

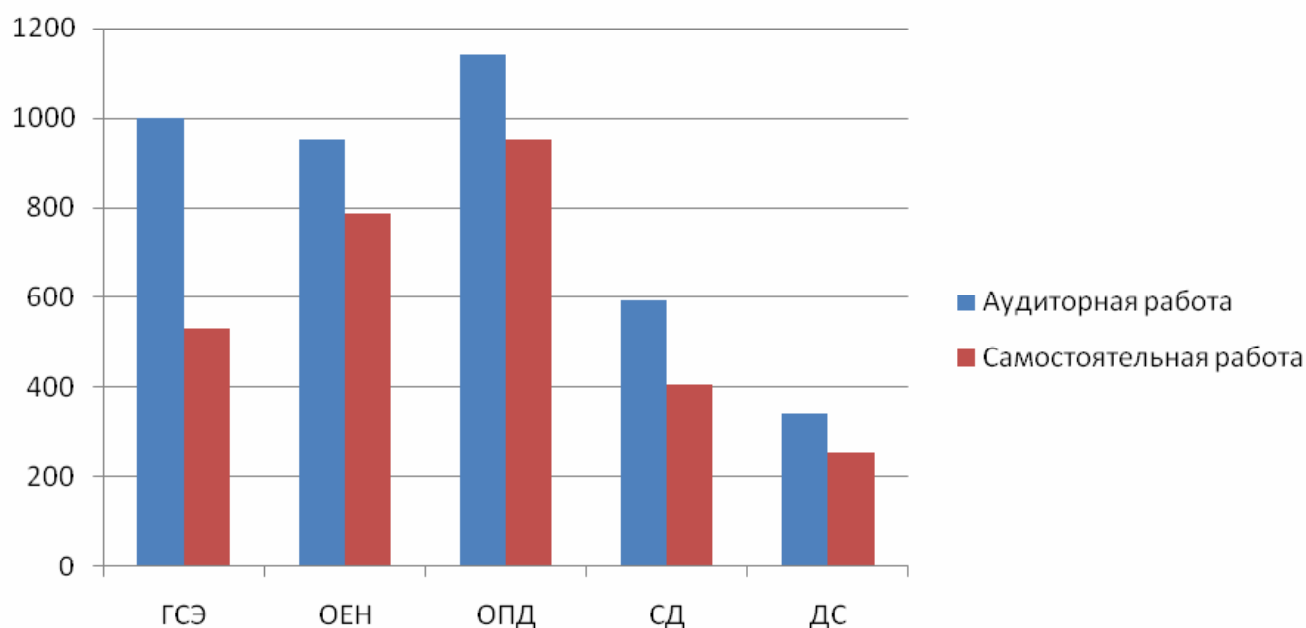

Рис. 2. Соотношение часов аудиторной и самостоятельной работы по блокам (ГСЭ- Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины; ОЕН — Общие математические и естественно- научные дисциплины; ОПД- Общепрофессиональные дисциплины; СД- Специальные дисциплины; ДС- Дисциплины специализации)

В стандартах высшего профессионального образования, на примере направления 150000 «Конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств», специальность 151001 «Технология машиностроения» на внеаудиторную работу отводится 29 часов

в неделю, а это не менее половины бюджета времени студента за весь период обучения (рис.2,3,4).

Для того чтобы эффективно использовать часы, выделенные на самостоятельную работу в учебном процессе необходимо:

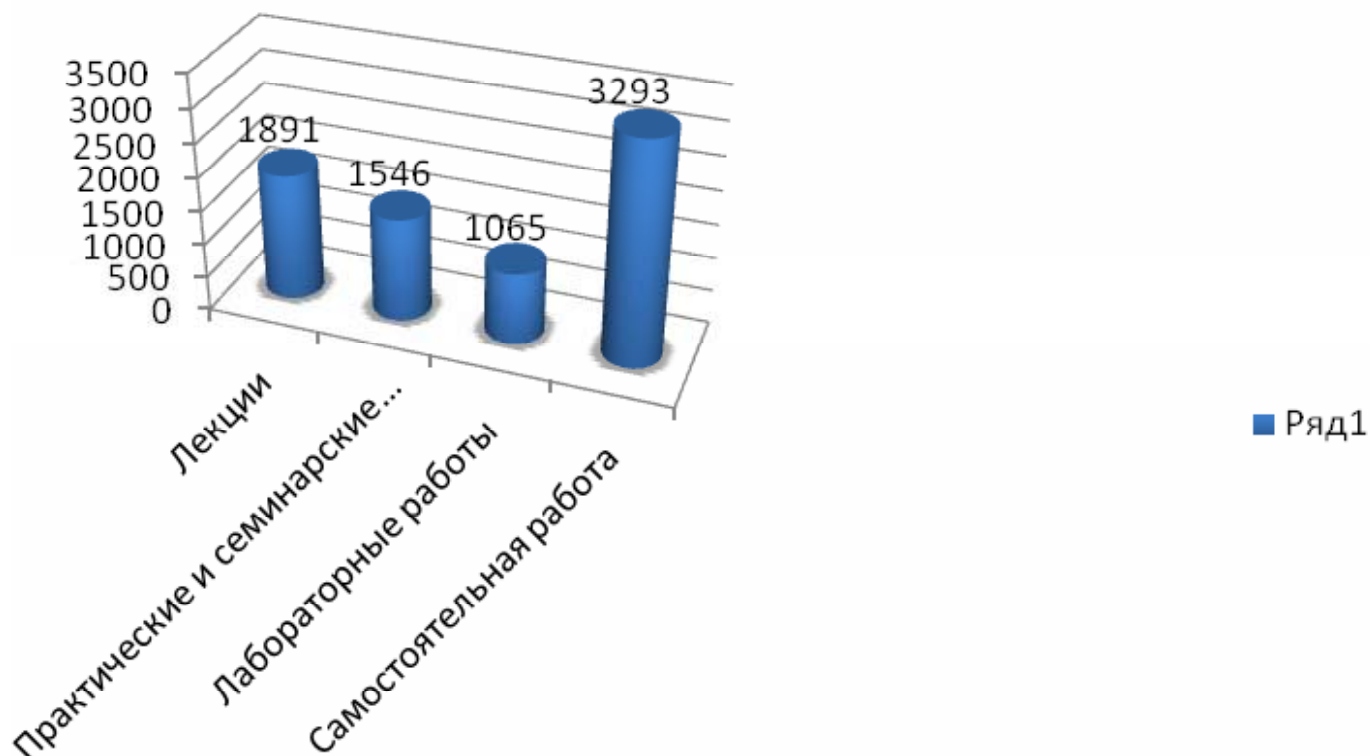

Рис. 3. Доля аудиторных и самостоятельных часов по учебному плану специальности 151001 «Технология машиностроения» для очной формы обучения

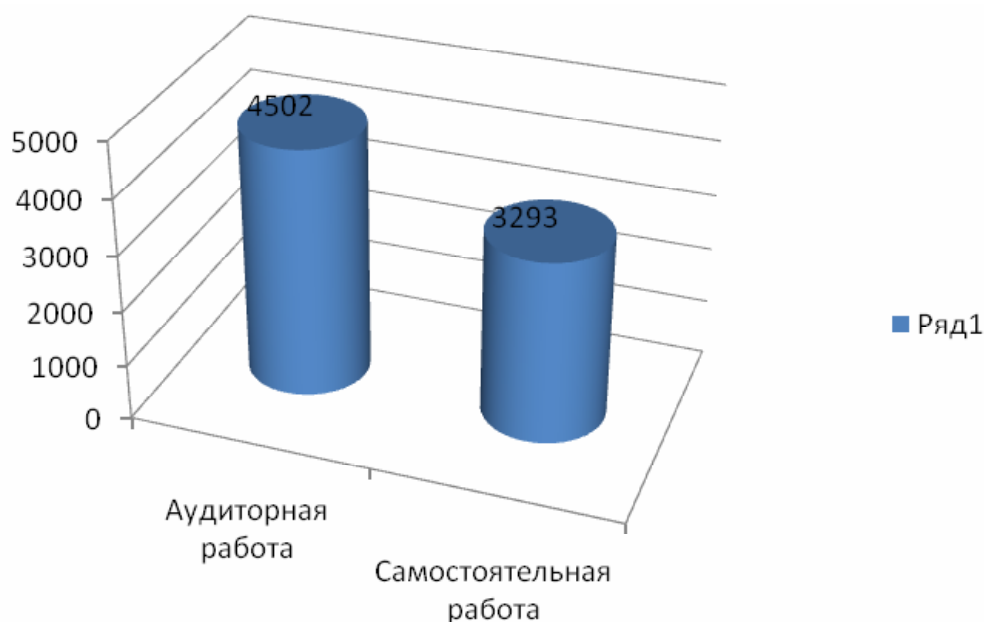

Рис. 4. Общие часы аудиторной и самостоятельной работы

- увеличить роль самостоятельной работы в процессе аудиторных занятий. Реализация этого пути требует от преподавателей разработки методик и форм организации аудиторных занятий, способных обеспечить высокий уровень самостоятельности студентов и улучшение качества подготовки;

- повысить активность студентов по всем направлениям самостоятельной работы во внеаудиторное время.

Основная задача организации самостоятельной работы студентов заключается в создании психолого-педагогических условий развития интеллектуальной инициативы и мышления на занятиях любой формы. Основным принципом организации самостоятельной работы студентов должен стать перевод всех студентов на индивидуальную работу с переходом от формального выполнения определенных заданий при пассивной роли студента к познавательной активности с формированием собственного мнения при решении поставленных проблемных вопросов и задач.

При изучении каждой дисциплины организация самостоятельной работы студентов должна представлять единство трех взаимосвязанных форм: внеаудиторная самостоятельная работа; аудиторная самостоятельная работа, которая осуществляется под непосредственным руководством преподавателя; творческая, в том числе научно-исследовательская работа.

Виды внеаудиторной самостоятельной работы разнообразны: подготовка и написание рефератов, докладов, очерков и других письменных работ на заданные темы.

Студенту желательно предоставить право выбора выполнения домашних заданий разнообразного характера, а именно:

- решение задач нескольких уровней сложности;
- подготовка к сообщению по выбранной теме;
- подбор и изучение литературных источников;
- разработка и составление различных схем;
- выполнение графических работ;
- проведение расчетов и др.;

Рис. 5. Единство трех форм работы

Индивидуальные задания направлены на развитие у студентов самостоятельности и инициативы (выполнение курсовых проектов и работ; подготовка к участию в научно-теоретических конференциях, смотрах, олимпиадах и др.), их может получать как каждый студент, так и часть студентов группы;

Чтобы развить положительное отношение студентов к внеаудиторной самостоятельной работе, следует на каждом ее этапе разъяснять цели работы, контролировать понимание этих целей студентами, постепенно формируя у них умение самостоятельной постановки задачи и выбора цели.

Аудиторная самостоятельная работа может реализовываться во время чтения лекции, проведении семинаров, практических и лабораторных работ.

При чтении лекционного курса непосредственно в аудитории необходимо контролировать усвоение материала основной массой студентов путем проведения экспресс-опросов по конкретным темам, тестового контроля знаний и т. д. На практических и семинарских занятиях различные виды самостоятельной работы позволяют сделать процесс обучения более интересным и поднять активность значительной части студентов в группе.

Практические занятия целесообразно строить из трех блоков: информационного, самопознания и практического [2, с. 198].

К информационному блоку можно отнести информацию в начале занятия: вводное слово преподавателя (цели занятия, основные вопросы, которые должны быть рассмотрены).

Блок самопознания важен самоанализом, самооцениванием, сравнивая свои достижения с результатами других участников взаимодействия, это может быть беглый опрос, затем коллективное решение нескольких задач у доски.

К практическому блоку можно отнести следующие этапы практического занятия: самостоятельное решение задач, разбор типовых ошибок.

Для проведения практических занятий необходимо иметь большой комплекс заданий и задач для самостоятельного решения, причем эти задания могут быть дифференцированы по степени сложности. В зависимости от дисциплины или от ее раздела можно использовать два пути:

1. Давать определенное количество задач для самостоятельного решения, равных по трудности, а оценку ставить за количество решенных за определенное время задач.

2. Выдавать задания с задачами разной трудности и оценку ставить за трудность решенной задачи.

По материалам модуля или раздела целесообразно выдавать студенту домашнее задание, по начертательной геометрии это задание выполняется в рабочей тетради №1, на следующем занятии подводится итог сделанного, обсуждаются оценки каждого студента и выдаются дополнительные задания из рабочей тетради №2 тем студентам, которые хотят повысить оценку. Результаты выполнения

этих заданий повышают оценку уже в конце семестра, на зачетной неделе, т. е. рейтинговая оценка на начало семестра ставится по текущей работе только, а рейтинговая оценка на конец зачетной недели учитывает все дополнительные виды работ.

Из различных форм самостоятельной работы для практических занятий на старших курсах наилучшим образом подходят «деловые игры», например при изучении дисциплины «Техническое моделирование и конструирование» игры проводятся по теме «Методы решения творческих задач». Студент готовит сообщение по выбранному методу, и все студенты активно участвуют в применении этого метода на примерах. Тематика игры может быть связана с конкретными производственными проблемами или носить прикладной характер, включать задачи ситуационного моделирования по актуальным проблемам и т. д. Целью деловой игры должно являться представление возможности в имитационных условиях разрабатывать и принимать решения.

При проведении семинаров и практических занятий студенты могут выполнять самостоятельную работу как индивидуально, так и малыми группами (творческими бригадами), каждая из которых разрабатывает свой проект (задачу). Выполненный проект (решение проблемной задачи) затем рецензируется другой бригадой по круговой системе. Публичное обсуждение и защита своего варианта повышают роль самостоятельной работы и усиливают стремление к ее качественному выполнению. Данная система организации практических занятий позволяет вводить в задачи научно-исследовательские элементы, упрощать или усложнять задания.

Активность работы студентов на практических занятиях, например по инженерной графике, достигается введением такой формы самостоятельной работы, когда на каждую задачу студент получает свое индивидуальное задание (вариант), при этом условие задачи для всех студентов одинаковое, например расчет и вычерчивание болтового, винтового и шпилечного соединения, а исходные данные различны. Перед началом выполнения задания преподаватель дает лишь общие методические указания (порядок выполнения, знакомит с формулами, имеющимися справочными материалами и т. п.). Выполнение самостоятельной работы на занятиях с проверкой результатов преподавателем приучает студентов грамотно и правильно выполнять технические расчеты, пользоваться вычислительными средствами и справочными данными. Изучаемый материал усваивается более глубоко, у студентов меняется отношение к лекциям, так как без понимания теории предмета, без хорошего конспекта трудно рассчитывать на успех в выполнении задания. Это улучшает посещаемость как практических, так и лекционных занятий.

Выполнение лабораторного практикума, как и другие виды учебной деятельности, содержит много возможностей применения активных методов обучения и организации самостоятельной работы на основе индивидуаль-

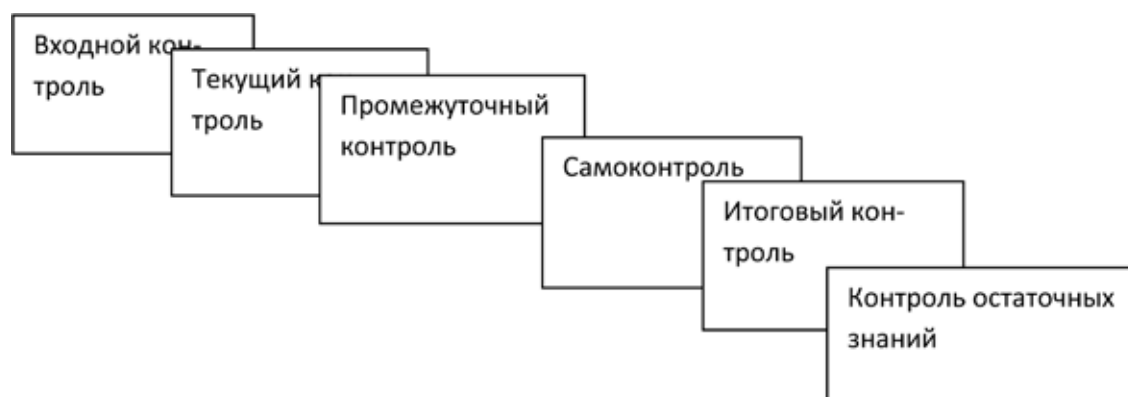

Рис. 6. Активные методы контроля

ного подхода. Для этого перед выполнением лабораторных работ по дисциплине «Детали машин и основы конструирования» в СПИ обязательно проводится опрос по теоретическому материалу, необходимому для выполнения работы (с оценкой), далее проверяются планы лабораторных работ, подготовленные студентом дома (с оценкой). В конце занятия оценивается работа студента в лаборатории и проверяется отчет, выставляется оценка за работу.

Любая лабораторная работа должна включать глубокую самостоятельную проработку теоретического материала, изучение методик проведения и планирование эксперимента, освоение измерительных средств, обработку и интерпретацию экспериментальных данных. При этом часть работ может не носить обязательный характер, а выполняться в рамках самостоятельной работы по курсу. В ряд работ целесообразно включать разделы с дополнительными элементами научных исследований, которые потребуют углубленной самостоятельной проработки теоретического материала.

Разработка комплекса методического обеспечения учебного процесса является важнейшим условием эффективности самостоятельной работы студентов. К такому комплексу следует отнести тексты лекций, опорные конспекты в электронном виде, учебные и методические пособия, лабораторные практикумы, варианты заданий и задач, программы для самоконтроля (тесты), автоматизированные обучающие и контролирующие системы, и др. Это позволит организовать проблемное обучение, в котором студент является равноправным участником учебного процесса.

Результативность самостоятельной работы студентов во многом определяется наличием активных методов ее контроля. Различают следующие виды контроля:

- входной контроль знаний и умений студентов при начале изучения очередной дисциплины;
- текущий контроль, то есть регулярное отслеживание уровня усвоения материала на лекциях, практических и лабораторных занятиях;
- промежуточный контроль по окончании изучения раздела или модуля курса;

- самоконтроль, осуществляемый студентом в процессе изучения дисциплины при подготовке к контрольным мероприятиям;

- итоговый контроль по дисциплине в виде зачета или экзамена;

- контроль остаточных знаний и умений спустя определенное время после завершения изучения дисциплины.

В последние годы наряду с традиционными формами контроля — коллоквиумами, зачетами, экзаменами достаточно широко вводятся новые методы, то есть организация самостоятельной работы студентов производится на основе современных образовательных технологий. В качестве такой технологии в современной практике высшего профессионального образования часто применяется рейтинговая система обучения, позволяющая студенту и преподавателю выступать в виде субъектов образовательной деятельности, т. е. являться партнерами.

Рейтинговая система обучения предполагает многобалльное оценивание студентов, но это не простой переход от пятибалльной шкалы, а возможность объективно отразить в баллах расширение диапазона оценивания индивидуальных способностей студентов, их усилий, потраченных на выполнение того или иного вида самостоятельной работы [4, с. 18]. Существует большой простор для создания блока дифференцированных индивидуальных заданий, каждое из которых имеет свою «цену». Правильно организованная технология рейтингового обучения позволяет с самого начала уйти от пятибалльной системы оценивания и прийти к ней лишь при подведении итогов, когда заработанные студентами баллы переводятся в привычные оценки (отлично, хорошо, удовлетворительно, неудовлетворительно). Кроме того, в систему рейтинговой оценки включаются дополнительные поощрительные баллы за оригинальность, новизну подходов к выполнению заданий для самостоятельной работы или разрешению научных проблем. У студента имеется возможность повысить учебный рейтинг путем участия во внеучебной работе (участие в олимпиадах, конференциях; выполнение индивидуальных творческих заданий, рефератов; участие в работе научного кружка и т. д.). При этом студенты, не спешащие сдавать работу вовремя, могут по-

лучить и отрицательные баллы (табл. 1). Вместе с тем, поощряется более быстрое прохождение программы отдельными студентами. Например, если учащийся готов сдавать зачет или писать самостоятельную работу раньше группы, можно добавить ему дополнительные баллы.

При использовании рейтинговой системы:

- основной акцент необходимо делать на организацию активных видов учебной деятельности, активность студентов выходит на творческое осмысление предложенных задач;
- предполагать разнообразные стимулирующие, эмоционально-регулирующие, направляющие и организующие приемы вмешательства (при необходимости) преподавателя в самостоятельную работу студентов;
- преподаватель должен выступать в роли педагога-менеджера и режиссера обучения, готового предложить студентам минимально необходимый комплект средств обучения, а не только передать учебную информацию;
- учебная информация должна использоваться как средство организации учебной деятельности, а не как цель обучения.

Рейтинговая система обучения обеспечит наибольшую информационную, процессуальную и творческую продуктивность самостоятельной познавательной деятельности студентов при условии ее реализации через технологии личностно-ориентированного обучения (проблемные, диалоговые, дискуссионные, эвристические, игровые и другие образовательные технологии).

Тестовый контроль знаний и умений студентов обладает высокой степенью дифференциации испытуемых по уровню знаний и умений и очень эффективен при реализации рейтинговых систем. Он дает возможность в значительной мере индивидуализировать про-

цесс обучения путем подбора индивидуальных заданий для практических занятий, индивидуальной и самостоятельной работы, позволяет прогнозировать темпы и результативность обучения каждого студента.

Тестирование помогает преподавателю выявить структуру знаний студентов и на этой основе переоценить методические подходы к обучению по дисциплине, индивидуализировать процесс обучения. Весьма эффективно использование тестов непосредственно в процессе обучения, при самостоятельной работе студентов. В этом случае студент сам проверяет свои знания. Не ответив сразу на тестовое задание, студент получает подсказку, разъясняющую логику задания и выполняет его второй раз.

Следует отметить и все шире проникающие в учебный процесс автоматизированные обучающие и обучающе-контролирующие системы, которые позволяют студенту самостоятельно изучать ту или иную дисциплину и одновременно контролировать уровень усвоения материала.

В заключении можно выделить, что самостоятельная работа студента является одной из важнейших составляющих учебного процесса, в ходе которой происходит формирование навыков, умений и знаний, и в дальнейшем обеспечивается усвоение студентом приемов познавательной деятельности, интерес к творческой работе и, в конечном итоге, способность решать учебные и научные задачи. В этой связи внедрение аудиторной самостоятельной работы и инновационных подходов к ее организации в учебный процесс является качественным шагом вперед всей системы высшего образования, так как данный процесс способствует продвижению студентов от образования и получения знаний к умениям и навыкам самообразования.

Литература:

1. Педагогический контроль знаний, умений и навыков студентов по начертательной геометрии: Сборник контролирующей документации / Сост.: Г. М. Горшков и др. Ульяновск: УлГТУ, 2003. — 52 с.
2. Прозорова, Е.В. Педагогические условия развития коммуникативной компетентности: / Е.В. Прозорова / / Мир психологии. -2000.- № 2. - С.191-202.
3. Самостоятельная работа студентов: теоретические и прикладные аспекты. Сборник материалов международной научно — методической конференции / под ред. А. А. Баранова и Г. С. Трофимовой. Ижевск, 2004. -268с.
4. Юшко, Г.Н. Научно-дидактические основы организации самостоятельной работы студентов в условиях рейтинговой системы обучения: Автореф. дисс... канд. пед. наук: 13.00.08 — теория и методика профессионального образования / Рост. гос. ун-т. — Ростов-н/Д, 2001. — 23 с.
5. Якунин, В.А. Педагогическая психология/ В.А. Якунин. - СПб.: изд -во "Полиус", 1998. -639 с.

Задачи с практическим содержанием и их роль в осуществлении практической подготовки школьников в процессе обучения физике

Рустамова С.К., диссертант; Гасанов З.С.
Гянджинский государственный университет

Одним из эффективных средств формирования у учащихся теоретических знаний и развития у них практических умений являются физические задачи с практическим содержанием.

Под физической задачей понимаем небольшую проблему, которая решается на основе методов физики, с использованием в процессе решения логических умозаключений, физического эксперимента и математических действий [1]. Согласно [2, с.9] «физическая задача — это ситуация, требующая от учащихся мыслительных и практических действий на основе законов и методов физики, направленных на овладение знаниями по физике, умениями применять их на практике и развитие мышления».

В научно-методической литературе не приводится определения физической задачи с практическим содержанием. Под физической задачей с практическим содержанием будем понимать задачу, направленную на выявление физической сущности объектов природы, производства и быта, с которыми человек взаимодействует в процессе своей практической деятельности.

Данное определение отражает особенности содержания и процесса решения задач с практическим содержанием и их отличие от других видов физических задач.

Понятие «задача с практическим содержанием» близко по смыслу к понятиям «задача с политехническим содержанием» и «задача с производственно-техническим содержанием». Вместе с тем каждый из названных типов задач выполняет в учебном процессе свои специфические функции. Для выявления специфических функций задач с практическим содержанием необходимо произвести дифференциацию рассматриваемых понятий.

В методической литературе приводятся следующие определения понятий «задача с политехническим содержанием» и «задача с производственно-техническим содержанием»:

Задача с политехническим содержанием — это задача, содержащая материал о технике, промышленном и сельскохозяйственном производстве, транспорте и связи [3].

Задача с производственно-техническим содержанием — это задача, в которой обеспечивается в органическом единстве решение физических, технических и производственных вопросов; содержанием такой задачи является физическое явление или закон, положенные в основу действия механизмов и машин современной техники или технологии промышленных процессов [4].

Задача с производственно-техническим содержанием — это задача, в процессе решения которой предполагается выявление физической сущности технических объектов и технологических процессов, их взаимосвязи и взаимодействия [5].

Определение места задач с практическим содержанием в процессе обучения физике обуславливает необходимость выделения функций, которые они выполняют в учебном процессе.

Задачи с практическим содержанием выполняют в учебном процессе следующие функции: обучающую, развивающую, воспитательную, побуждающую, прогностическую, интегративную, контролирующую и мотивационную.

Отметим, что указанные функции имеют общий характер и присущи всем физическим задачам. Для их конкретизации применительно к задачам с практическим содержанием представляется необходимым выделить цели, достижению которых будет способствовать решение практических задач в процессе выполнения каждой из названных функций.

Обучающая функция задач с практическим содержанием заключается в том, что решение таких задач способствует конкретизации и систематизации имеющихся у учащихся знаний; построению новых систем знаний, в том числе о главных отраслях производства и основных направлениях развития промышленности, о применении физических законов в повседневной жизнедеятельности человека и др.; углубленному усвоению физических закономерностей; обогащению содержания и объема понятий; формированию технических и политехнических понятий; установлению связей между различными понятиями; усвоению формулировок законов и определений понятий; сознательному усвоению учащимися программного материала; формированию у учащихся видов деятельности, связанных с применением знаний в конкретных жизненных ситуациях, и опыта практической деятельности.

Большими возможностями обладают задачи с практическим содержанием для развития учащихся. В процессе решения задач происходит формирование у школьников приемов мыслительной деятельности; развитие научно-технического, логического и образного мышления; формирование и развитие исследовательских, творческих, познавательных, коммуникативных, рефлексивных, практических и др. умений; формирование мировоззрения; расширение кругозора учащихся.

Решение задач с практическим содержанием имеет огромное воспитательное значение, поскольку способствует формированию у школьников личностных качеств, таких как воля, настойчивость, инициатива, сообразительность, усидчивость, самостоятельность и др.; экономическому, экологическому и трудовому воспитанию школьников в условиях научно-технического прогресса; формированию гражданской позиции, чувства патриотизма.

тизма и гордости за свою страну; позволяет осуществить профессиональную ориентацию школьников.

Побуждающая функция состоит в том, что задачи с практическим содержанием являются средством активизации внимания и развития познавательного интереса к изучаемому материалу. Решение практических задач проблемного характера способствует возникновению у ученика личной заинтересованности в получении ответа на вопрос задачи, включению школьников в познавательный поиск.

Решение задач с практическим содержанием создает условия для прогнозирования результатов и возможных последствий практического взаимодействия человека с объектами природы, производства, быта; способствует выработке стратегии поведения человека в различных чрезвычайных ситуациях и его действий по обеспечению собственной безопасности при осуществлении практической деятельности; в конечном счете, обеспечивает формирование у учащихся готовности к выполнению практической деятельности — в этом состоит *прогностическая* функция задач с практическим содержанием.

В процессе решения задач с практическим содержанием раскрывается единство знаний в теоретическом и практическом аспектах (приобретаемые знания и умения являются базой для формирования личного жизненного опыта учащихся), обеспечивается интеграция и взаимосвязь знаний из разных областей науки и практики.

Задачи с практическим содержанием позволяют осуществлять на их основе контроль знаний и умений школьников, устанавливать обратную связь между заданным уровнем усвоения теоретических знаний и развития практических умений и реальным, определяющим уровень готовности школьников к осуществлению практической деятельности.

Мотивационная функция задач с практическим содержанием проявляется в том, что их решение способствует осознанию учащимися важности роли физических знаний и практических умений в жизни человека и необходимости овладения знаниями и умениями для качественного выполнения любой деятельности.

Отметим, что одна и та же задача может одновременно выполнять в учебном процессе несколько функций. Например, решение задачи «Объясните принцип действия электромагнитного реле. В каких целях используются электромагнитные реле? В чем заключается их преимущество для управления цепью большой мощности?» способствует достижению следующих целей обучения:

- формированию технических понятий, таких как «электромагнит», «якорь», «электродвигатель», «контакты рабочей цепи» и т. п. (обучающая функция);
- расширению политехнического кругозора учащихся (развивающая функция);
- созданию условий для профориентации (воспитательная функция);
- активизации внимания и развитию познавательного интереса (побуждающая функция);

- знакомству с использованием физических знаний в технике и производстве, обеспечению единства теоретического и практического аспектов обучения (интегративная функция);

- осознанию важной роли физических знаний в будущей профессиональной деятельности (мотивационная функция).

Для достижения целей обучения физике на основе использования задач с практическим содержанием при подборе таких задач необходимо руководствоваться определенными *правилами*, основными из которых являются:

1) возможность использования каждой задачи для одновременного формирования на ее основе теоретических знаний и практических умений; его сущность заключается в том, что задачи с практическим содержанием выступают в процессе обучения физике и средством формирования теоретических знаний, и средством развития у учащихся практических умений. Эффективность использования конкретной задачи тем выше, чем большее количество учебных элементов (знаний и умений) формируется у школьника в процессе ее решения.

2) оперативное использование результатов решения задач в процессе жизнедеятельности человека; обучение тесно связано с жизнью и вне ее не осуществляется. В процессе обучения происходит постоянная ориентация изучаемого материала на его использование в процессе жизнедеятельности человека. Задачи с практическим содержанием, являясь одним из основных средств обучения, способствуют формированию у школьников совокупности знаний и умений, которые могут быть непосредственно использованы ребенком в его практической деятельности.

3) потенциальная возможность использования результатов решения задач в дальнейшей практической деятельности; реализация этого правила предполагает использование задач с практическим содержанием для формирования у школьников готовности к применению приобретаемых знаний и умений в дальнейшей практической деятельности.

4) доступность задачного материала; необходимость учета данного правила при подборе задач обусловлена особенностями развития учащихся: уровнем сформированности у них учебных умений, усвоения знаний, характером жизненного опыта. Подбор задачного материала с учетом принципа доступности должен осуществляться таким образом, чтобы учащиеся в процессе решения задач не испытывали интеллектуальных и моральных перегрузок. Непосильный для данного возраста и уровня подготовленности учащихся учебный материал вызывает их быстрое утомление, снижение мотивационного настроя на учение, как следствие этого падает работоспособность школьников. Но и излишнее упрощение задачного материала приводит к падению интереса школьников к учению, искусственно тормозится развитие учащихся.

5) дифференциация и индивидуализация; его сущность заключается в адаптации задачного материала к уровню знаний, умений, мыслительных действий каждого

школьника, к характерным для него особенностям процесса усвоения, к устойчивым характеристикам его личности. Реализация этого принципа предполагает создание условий для продвижения каждого ученика по индивидуальному маршруту из зоны актуального развития в зону ближайшего развития. Рассматриваемый принцип предусматривает включение в комплекс задач, в процессе решения которых обеспечивается и достижение учащимися обязательного минимума знаний и умений, и овладение элементами знаний, выходящими за рамки школьной программы. В связи с этим, включаемые в комплекс задачи должны различаться по уровню сложности и набору учебных и познавательных умений, формируемых в процессе их решения.

б) наглядность; важнейшим средством обучения является наглядность. Это связано с особенностями человеческого мышления и способов освоения мира объективной реальности: человек мыслит одновременно понятиями и образами. Создание комплекса задач с учетом принципа наглядности позволит развить внимание учащихся, повысить эффективность обучения за счет привлечения органов чувств к восприятию и переработке учебного материала. При разработке комплекса задач с практическим содержанием можно использовать различные средства наглядности: натуральные технические объекты, действующие приборы и модели, самодельные приборы и уста-

новки, бытовые приборы и принадлежности, таблицы и кодограммы технических объектов и др. Использование наглядности способствует переходу ученика к очередной ступени его развития, стимулирует переход от конкретно-образного и наглядно-действенного мышления к абстрактному, словесно-логическому.

Приведем примеры задач с практическим содержанием:

1) Что может случиться с проводом, если сила тока превысит допустимую норму? Как избежать негативных последствий?

2) Комнату размером $5 \times 6 \times 3$ м обогревает электрический камин мощностью 2 кВт. За сколько времени температура в комнате повысится от 10 до 18°C? Удельная теплоемкость воздуха 10^3 Дж/(кг·°C), его плотность 1,3 кг/м³.

3) Имеются две одинаковые электрические лампочки. К одной из них от батарейки карманного фонарика подведены железные провода, а к другой — медные (провода имеют одинаковую длину и площадь поперечного сечения). У какой лампочки будет ярче светиться нить накала? Полученный ответ проверьте экспериментально.

В квартире имеются две электролампы по 60 Вт и одна на 40 Вт. Каждую из них включают на 4 ч в сутки. Определите стоимость израсходованной за месяц электроэнергии при тарифе 6 коп за 1 кВт·ч.

Литература:

1. Теория и методика обучения физике в школе: Общие вопросы: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / С.Е.Каменецкий, Н. С.Пурышева, Н.Е. Важеевская и др.; Под ред. С.Е.Каменецкого, Н.С. Пурышевой. — М.: Издательский центр «Академия», 2000. — 368 с.
2. Тулькибаева Н.Н. Методические основы обучения учащихся решению задач по физике: Дис. ... док. пед. наук. — Челябинск, 1990. — 467 с.
3. Каменецкий С.Е., Орехов В.П. Методика решения задач по физике в средней школе: Кн. для учителя. — 3-е изд., перераб. — М.: Просвещение, 1987. — 336 с.
4. Усова А.В. Практикум по решению физических задач: Для студентов физ.-мат. фак./ А.В. Усова, Н.Н. Тулькибаева. — 2-е изд. — М.: Просвещение, 2001. — 206 с.
5. Бухарова Г.Д. Задачи с производственно-техническим содержанием как одно из средств реализации политехнического принципа при обучении физике: Дис...канд. пед. наук. / Челяб. гос. пед. ин-т. — Челябинск, 1987. — 217 с.

Нормативно-правовое обеспечение мобильности студентов и аспирантов

Серга М.Ю., аспирант

Омский государственный педагогический университет

Под мобильностью понимается предоставление возможности студентам, преподавателям и административному персоналу вузов «перемещаться» из одного европейского вуза в другой с целью обмена опытом, получения новых знаний, компетенций, которых по тем или иным причинам невозможно приобрести по месту основной работы или учебы. Академическая мобильность — это международный термин, означающий обеспечение получения дополнительных знаний для студентов, аспирантов

и преподавателей за рубежом. Некоторые специалисты в области международного образования под академической мобильностью понимают период обучения студента в стране, гражданином которой он не является. Этот период ограничен во времени; также подразумевается возвращение студента в свою страну по завершении обучения за рубежом.

Несмотря на то, что в Федеральной целевой программе развития образования на 2006 — 2010 годы (утверж-

дена постановлением Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2005 г. № 803) одним из критериев оценки социально-экономической эффективности реализации Программы определяется рост академической мобильности студентов, академического и административного персонала (увеличение количества выданных ссуд и грантов для финансового обеспечения академической мобильности студентов и преподавателей, увеличение числа граждан Российской Федерации в возрасте до 30 лет, участвующих в международных обменах), нельзя утверждать, что мобильность студентов и аспирантов в России получила большое распространение.

В подтверждение этой идеи приведем данные Национального доклада РФ, подготовленного к встрече министров образования стран-участниц БП в Лондоне в мае 2007 года, в котором отмечается, что «свыше 2 тысяч российских граждан (студенты, аспиранты, преподаватели и научные работники) ежегодно проходят обучение в более чем 30 странах мира на основе международных договоров РФ, а также прямых партнерских связей российских и зарубежных учебных заведений по следующим формам: полный курс обучения, включенное обучение, стажировка (в том числе языковая), научная работа, повышение квалификации». Для России с ее населением и географической протяженностью эта цифра не является значимой.

Невысокой является и «обратная мобильность», например, иностранные аспиранты составляют всего 3% от общего количества всех аспирантов, обучающихся в российских вузах (причем, практически все из развивающихся афро-азиатских, а также латиноамериканских государств и СНГ), в то время как в европейских и американских университетах доля иностранных аспирантов составляет примерно 10%.

Таким образом, имеет смысл говорить о целесообразности создания необходимых мер поддержки развития мобильности студентов и аспирантов. Очевидно, что одним из приоритетов в направлении развития и реализации академической и научно-исследовательской мобильности должно стать нормативно-правовое обеспечение мобильности, которое будет регулировать отношения на европейском, российском и институтском уровнях.

По уровню, на котором регулируются отношения между субъектами образования, документы могут быть [4]:

- транснациональные — регулируемые на основе международных соглашений и договоренностей;
- региональные — регулируемые группой договорившихся стран одного региона;
- государственные — регулируемые на национальном уровне;
- региональные — регулируемые самим учебным заведением;
- факультетские — регулируемые автономным факультетом в составе учебного заведения.

Предпосылки для развития Болонского процесса в современном его понимании сложились задолго до подпи-

сания Болонской декларации в лоне процессов европейской экономической и политической интеграции.

Так в Страсбурге (2 марта 1995 г.) были сформулированы *Рекомендации № R (95) 8 комитета министров Совета Европы государствам-членам по академической мобильности*, в которых были заложены основные идеи, касающиеся проблем развития мобильности.

Под *мобильностью* понимается период обучения, преподавания и/или исследования в стране другой, чем страна местожительства учащегося или сотрудника академического персонала. Этот период должен иметь ограниченную продолжительность, при этом предусмотрено, что учащийся или сотрудник возвращается в его или ее родную страну после завершения обозначенного периода. Академическая мобильность может быть достигнута через созданные для этой цели *программы*, через *соглашения* по обмену между правительствами, учреждениями высшего образования или их ассоциациями, а также по инициативе индивидуальных учащихся и персонала («свободные схемы перемещения»).

Были отмечены следующие *принципы мобильности*:

- академическая мобильность — важное направление в увеличении компетентности учащихся и академического персонала в их области деятельности, в обеспечении злободневными научными знаниями для стран и институтов, где такие знания менее хорошо развиты в данной области обучения;
- все европейские страны должны как посылать, так и принимать учащихся и академический персонал, особенно важно поощрять академическую мобильность между Западной Европой и Центральной и Восточной Европой, между странами Центральной и Восточной Европы; — все европейские страны призываются к дальнейшему улучшению своих условий предоставления творческого отпуска уезжающему академическому персоналу или к представлению таких условий, где они еще не существуют.

Обговаривая *финансовые условия*, отмечалось, что учащийся, обучающийся за рубежом, должен иметь право на ту же самую финансовую поддержку от родной страны, какую он получил бы, если бы он обучался дома; страны с лучшим финансовым положением могли бы основать специальные стипендии с целью добавления к другим стипендиям и грантам; каждое учреждение высшего образования должно выделить фонды для поддержки международного сотрудничества и академической мобильности.

Именно *Лиссабонская Конвенция о признании квалификаций*, подписанная двумя годами позже, признала огромное разнообразие систем образования в Европейском регионе и расширила права университетов в вопросах признания зарубежных дипломов и квалификаций.

Среди положений *Болонской Декларации* (18-19 июня 1999г.) мобильности отводится серьезное и значительное место. В данном документе мобильность упоминается в той ее части, которая посвящена средствам реализации фундаментальных принципов, закрепленных декларацией: «Университеты приветствуют взаимный

обмен информацией и документами, совместные проекты по развитию образования как важные факторы неуклонного прогресса знаний». Под мобильностью понимается предоставление возможности студентам, преподавателям и административному персоналу вузов «перемещаться» из одного европейского вуза в другой с целью обмена опытом, получения новых знаний и компетенций, которых по тем или иным причинам невозможно приобрести по месту основной работы или учебы.

В 2000 г. в Ницце был разработан и поддержан Советом Европы *План действий по развитию мобильности в европейских университетах*. Планом были провозглашены следующие цели: определение концепции мобильности, развитие соответствующей формы финансирования университетской мобильности; расширение академической мобильности и улучшение для нее условий.

Целью Брюссельского Коммюнике (16 октября 2002 г.) *«Европейское пространство научных исследований: Придание нового импульса, Укрепление — Переориентация — Открытие новых перспектив»* является определение тех действий, которые должны быть предприняты для того, чтобы дать новый импульс инициативе создания Европейского пространства научных исследований путем укрепления усилий там, где необходимо, и определения новых перспектив, которые создадут более эффективные способы внедрения инициативы. Рассмотрены ресурсы развития мобильности исследователей: финансовые, правовые. Виды поддержки были диверсифицированы и применяются двумя способами: продлением стипендий для покрытия всех этапов научно-исследовательской карьеры и продлением периода присуждения стипендий. Правовые инструменты направлены на организацию мобильности граждан третьих стран, т. е. гораздо сложнее обеспечить свободу передвижения для исследователей из третьих стран в пределах Европейского союза, чем для исследователей Европейского союза. Рассмотрение условий въезда и проживания исследователей из третьих стран началось в 2002 году с целью облегчить им въезд и передвижение в пределах Европейского союза. В данном документе были отмечены *следующие достижения*:

- развитие европейской сети мобильных центров (включающей примерно 40 учреждений) для оказания исследователям практической помощи и содействия;
- развитие системы электронной информации в отношении возможностей трудоустройства для исследователей, а также юридических и административных условий в странах Европейского союза — «Интернет-портал Мобильности Исследователей».

Берлинское коммюнике (2003 г.) вообще называет «мобильность студентов, академического и административного персонала основой создания европейского пространства высшего образования». Главная цель мобильности — дать студенту возможность получить разностороннее «европейское» образование по выбранному направлению подготовки, обеспечить ему доступ в при-

знанные центры знаний, где традиционно формировались ведущие научные школы, расширить познания студента во всех областях европейской культуры, привить ему чувство гражданина Европы. Министры согласны заняться на национальном уровне работой по устранению юридических барьеров, препятствующих введению и признанию совместных степеней, и активной поддержкой разработки и адекватного контроля качества интегральных учебных планов, ведущих к присуждению совместных степеней. Министры призывают к повышению мобильности на уровне докторантуры и последокторском уровне и поддерживают образовательные учреждения в стремлении к росту кооперации в работе над докторскими диссертациями и профессиональной подготовке молодых исследователей.

После Берлинской конференции в декабре 2006 г. в Ницце прошел международный семинар, посвященный проблемам докторских программ в Европе. В рекомендациях семинара было подчеркнуто, что докторские программы — ключевой компонент европейского высшего образования в глобальном контексте. Была отмечено, что необходимо интенсифицировать интернационализацию и мобильность докторских программ, укреплять системы совместных степеней на докторском уровне.

Теме мобильности уделяется большое внимание и в Лондонском коммюнике *«На пути к европейскому пространству высшего образования: ответы на вызовы глобализованного мира»* (2007): «Мобильность сотрудников, студентов и выпускников является одним из основных элементов Болонского процесса, создающим возможности для личного роста, развития международного сотрудничества между людьми и учреждениями, повышения качества высшего образования и научных исследований и наполнения европейского измерения содержанием». Планируется на национальном уровне направить усилия на поиски путей дальнейшего стимулирования мобильности сотрудников и студентов, что предполагает значительный рост числа совместных программ и создание гибких учебных планов. Вузы призываются активизировать усилия по встраиванию докторских программ в свою стратегию и политику и развивать соответствующие карьерные траектории и возможности для докторантов и начинающих исследователей и впредь планируются поддерживать обмен опытом между вузами по новаторским докторским программам, появляющимся в Европе, а также по другим ключевым вопросам, таким как прозрачность условий поступления, руководство и процедуры оценивания, развитие переносимых навыков и пути улучшения трудоустройства.

Размышляя о 2010 году и последующем периоде министры констатировали, что, продолжая свое развитие, Европейское пространство высшего образования будет и далее отвечать на вызовы глобализации, в связи с чем потребность в сотрудничестве будет существовать и после 2010 года (*переход* от Болонского процесса к Европейскому пространству высшего образования).

Таким образом, Россия присоединилась к Болонскому процессу, когда в Европе был накоплен большой опыт сотрудничества в сфере образования, в частности по вопросам развития мобильности.

Основными федеральными законами Российской Федерации в сфере образования являются Законы «Об образовании» (1992) и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (1996), которые изначально и задавали правовое поле реализации мобильности студентов и исследователей.

Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» предоставил возможность студентам изучать отдельные дисциплины в других вузах. Инструкция о заполнении документов о высшем профессиональном образовании позволяет вписывать в приложение к диплому дополнительные изученные дисциплины, а также давать ссылку на вуз, в котором изучены дисциплины основной образовательной программы. Однако нормативными правовыми документами механизм возможности прохождения студентом части основной образовательной программы в другом вузе (кроме перевода из вуза в вуз) не определен. В России только зарождаются процессы поступления бакалавров для продолжения образования в магистратуре других вузов.

Кроме того, в рамках этого закона основными принципами государственной политики в области высшего образования были, в том числе, провозглашены непрерывность и преемственность процесса образования и интеграция системы высшего и послевузовского профессионального образования Российской Федерации при сохранении и развитии достижений и традиций российской высшей школы в мировую систему высшего образования (ст. 2.2., 2.3). Законом была расширена автономия высших учебных заведений (ст. 3.2), понимаемая как «степень самоуправления, которая необходима высшему учебному заведению для эффективного принятия решения в отношении своей уставной деятельности», профессорско-преподавательский состав и студенты получили право «академической свободы» (ст. 3.3).

В настоящее время на рассмотрение законодателей внесены проекты изменений в законы «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».

В частности, изменения предусматривают:

- законодательное установление двух уровней высшего образования: бакалавриат (3-4 года), магистратура (2 года) или подготовка специалиста на базе бакалавриата (1-2 года);
- сохранение ряда программ с непрерывной подготовкой;
- создание условий для ускоренного развития системы непрерывного образования (обучения в течение жизни);
- дальнейшую интеграцию образования и науки.

В ноябре 2001 года Министерство образования РФ издает приказ № N 3561 «О практике взаимного признания и установления эквивалентности документов об образо-

вании в Российской Федерации и зарубежных государствах». В соответствии с этим документом Управление международного образования должно было в течение 2002 года завершить проработку вопросов по анализу состояния дел в системах образования государств-участников СНГ, с которыми Российская Федерация не имела соглашений о взаимном признании документов об образовании и определить целесообразность заключения с ними соответствующих соглашений, а также при подготовке ежегодных планов первоочередных работ предусмотреть направления деятельности, направленные на развитие экспорта российских образовательных услуг и признания документов об образовании в зарубежных странах.

Следует отметить, что с одной стороны, российские законы не запрещают мобильность, но рассчитаны они на единичные случаи и не предполагают мобильность в рамках европейского пространства, что повлекло за собой необходимость развития законодательной базы в области развития мобильности.

В 2002 году Министерство образования РФ инициирует эксперимент по введению системы зачетных единиц в вузах. 2 июля 2003 года Министерство издает приказ № 2847 «О проведении эксперимента по использованию зачетных единиц в учебном процессе», согласно которому в целях совершенствования планирования и организации учебного процесса, увеличения роли самостоятельной работы студента и оптимизации учебной нагрузки педагогических работников в ВУЗах России в 2003 — 2005 годах проводится эксперимент по применению системы зачетных единиц и кредитов в рамках преподавания отдельных специальностей.

Приказом Минобрнауки России от 25 апреля 2005 г. N 126 «О головных вузах и организациях в Российской Федерации по реализации основных целей развития системы высшего профессионального образования в соответствии с Болонской декларацией» утверждены в том числе головные вузы по введению приложения к диплому о высшем профессиональном образовании, совместимого с общеевропейским приложением к диплому о высшем образовании (Diploma Supplement), как инструмента академической мобильности.

Документом, уточняющим и конкретизирующим направления деятельности в рамках Болонского процесса стал приказ Минобрнауки РФ от 15 февраля 2005 года «О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации» и «План мероприятий по реализации положений Болонской декларации на 2005 — 2010 гг.».

При осуществлении академической и научно-исследовательской мобильности ее участники сталкиваются с рядом трудностей, которые требуют нормативно-правового решения на федеральном уровне.

Первая проблема связана с **признанием выдаваемых документов об образовании.**

В большинстве стран российские ученые степени не признаются, что влечет за собой необходимость пере-

аттестации. В иностранных словарях отсутствуют словарные статьи российских ученых званий «кандидат наук» и «доктор наук», что создает препятствия публичного заявления российского ученого о себе. Российские исследователи вынуждены за рубежом проходить процедуру признания так же, как и иностранные в России. Все это затрудняет создание совместных программ и совместных защит диссертаций.

В научно-исследовательской практике Российских вузов существуют случаи организации совместных защит кандидатских диссертаций, однако процедура сегодня является, скорее, исключительной и чрезвычайно сложной для реализации, это связано со следующими вопросами [1]:

- формат, т. е. как следует определять понятие «программы совместной ученой степени;
- академический, финансовый статус вовлеченных обучающихся;
- определение продолжительности обучения в вузах-партнерах (минимальной и максимальной) и автоматическое признание в ходе участия в программе;
- процедура совместного надзора за диссертациями и общими экзаменационными комиссиями, деятельностью Диссертационных советов;
- статус руководителей, участвующих в программе в случае виртуальной и физической мобильности.

Специальных актов, регулирующих признание совместных дипломов, не принималось. Вместе с тем законодательных препятствий критического характера для их признания не существует, поскольку органы признания руководствуются положениями Лиссабонской конвенции по признанию и дополняющими Конвенцию Рекомендациями ЮНЕСКО и Совета Европы о признании совместных степеней (Recommendations on the Recognitions of Joint Degrees), принятых в июне 2004 г. Все это требует специального документального закрепления.

Еще одним важным вопросом является **реализация индивидуальных образовательных траекторий**. С одной стороны, государственные образовательные стандарты не предусматривают индивидуальных образовательных траекторий, с другой стороны, запретов на них тоже не существует. Реализация академической мобильности студентов осложняется жестко установленными сроками обучения в Российской Федерации, разницей учебных планов. В данном отношении у аспирантов имеется ряд преимуществ, это связано с тем, что обучение в аспирантуре носит более индивидуальный характер. На наш взгляд, у аспирантов в процессе их подготовки есть больше возможностей выстраивать свой индивидуальный маршрут в соответствии с имеющимися познавательным и исследовательским опытом, научными интересами, временными возможностями. Отличительной чертой подготовки аспирантов является ориентация на индивидуальную подготовку, которая предполагает вариативность индивидуального плана, свободу выбора образовательных курсов и форм их освоения, значительную долю самостоятельной работы аспиранта в общей трудоемкости. Действительно,

каждый аспирант имеет индивидуальный план, сам определяет сроки сдачи кандидатских экзаменов и сроки освоения модулей образовательной программы.

Временные требования к основной образовательной программе послевузовского профессионального образования (2002), разработанные Министерством образования, предоставляют образовательным учреждениям возможности выбора разнообразных технологий, форм организации обучения и режима функционирования с целью создания оптимальных условий для построения индивидуальных образовательных маршрутов обучающихся при соблюдении принципа преемственности содержания образования и специфичности его представления на возрастных ступенях.

В то же время аспиранты тоже сталкиваются с рядом трудностей: процедуры визовой поддержки, отсутствие национальной системы, стимулирующей участие в мобильности, отсутствие национальной системы правовой поддержки мобильности.

Еще одна проблема, требующая решения на уровне государства — **финансирование программ мобильности**. На сегодняшний момент отсутствуют национальные системы финансовой поддержки мобильности (нормы Министерства финансов РФ), отсутствует эффективно действующая система соответствующих стипендий. В настоящее время финансовую поддержку в основном оказывают зарубежные и российские фонды.

При осуществлении мобильности студентов и аспирантов большая роль отводится самим вузам, это связано еще с тем, что Болонский процесс предполагает предоставление вузам большей автономности. Внутривузовское нормативно-правовое обеспечение мобильности студентов и аспирантов должно учитывать особенности, как самого образовательного учреждения, так и механизмов реализации различных форм академической мобильности с учетом положений национального законодательства и международного права.

Каждому вузу для развития академической мобильности приходится решать следующие задачи [3]:

- создание и развитие системы грантов для студентов и преподавателей;
- совершенствование организационных механизмов и внутривузовского нормативно-методического обеспечения академической мобильности;
- выделение целевых средств в бюджетах вузов на мобильность и международное развитие;
- обеспечение качественной подготовки студентов, преподавателей и сотрудников вузов по иностранным языкам, формирующей адекватный для участия в программах международного сотрудничества уровень владения языками;
- разработка внутривузовской системы оценки мобильности;
- создание инфраструктуры для поддержки в адаптации;
- создание социально-бытовых условий, развитие академического наставничества;

- развитие системы информирования о программах академической мобильности.

Интересен опыт СПбГПУ по формированию документального обеспечения мобильности [2], где решением организации мобильности студентов и аспирантов в формах организованной и неорганизованной мобильности, включенного обучения, краткосрочных программ, летних и зимних школ занимаются на трех уровнях: кафедральном, факультетском и университетском, и курируют процесс сотрудники, занимающиеся в этих подразделениях международной деятельностью.

Основополагающим документом, подписываемым вузами является рамочный договор о сотрудничестве, поскольку он юридически отражает желание вузов стать партнерами и играет роль фундамента, на котором строятся и развиваются двусторонние отношения. В договоре стороны обговаривают намерение о сотрудничестве и перечисляют области, в которых планируют его развивать, кроме того стороны приходят к соглашению о том, каким образом будет регламентировано сотрудничество в каждой из указанных областей.

Соглашение об обмене студентами, подписанное вузами-партнерами, является тем документом, который регламентирует процесс академической мобильности в университете. Оно подписывается со ссылкой на ранний договор, заключенный между университетами. В согла-

шении оговаривается период пребывания в партнерском вузе, количество студентов от каждого вуза, участвующих в обменах, финансовые условия, уровень подготовки студентов, ответственность сторон, условия пребывания и проживания, обязательства по признанию периода обучения за рубежом в партнерском вузе.

Положение «О совместных образовательных программах включенного обучения и «Двойной диплом», разрабатываемых и реализуемых СПбГПУ совместно с зарубежными вузами-партнерами». Данное положение является обязательной составляющей документооборота, регламентирующими академическую мобильность в университете, в котором оговариваются основные условия прохождения включенного обучения, его цели и задачи, принципы функционирования, финансовые условия.

Таким образом, можно предположить, что организация и реализация мобильности аспирантов и студентов зависит в большей степени от инициативы самого образовательного учреждения и его желания сотрудничать с зарубежными и российскими партнерами. С целью стимулирования вузов к развитию программ академической мобильности может быть предложена система оценки деятельности российских вузов по развитию академической мобильности и введение ее в качестве компонента в официальные системы оценки вузов (рейтинг вузов, показатели государственной аккредитации).

Литература:

1. Баева И.А. Докторантура — ступень многоуровневого образования в контексте Болонского Процесса // Совершенствование подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации. Сборник научных трудов. Вып. 1. — СПб.: ООО «Книжный Дом», 2006. — 190с.
2. Краткосрочные программы обучения/Арсеньев Д.Г., Алеханков А.М., Корблев В.В. и др.; Под. ред. А.М. Алеханкова: Учеб. Пособие: СПб.:Изд-во Политехн. Ун-та, 2007. 158с.
3. Методические рекомендации по развитию академической мобильности студентов и преподавателей в вузе. — <http://portal.ntf.ru/portal/page/portal/bp/monitoring/2007>
4. Современное состояние законодательно-правового обеспечения процессов внутренней и внешней академической мобильности студентов, аспирантов, преподавателей в Российской Федерации. — http://www.msu.ru/innovation/am/zakon_baza.rtf

Типы учебно-речевых ситуаций и их место при обучении устно-речевому иноязычному общению

Соболева А.В., соискатель

Томский политехнический университет

Научный руководитель: кандидат педагогических наук, доцент Обдалова О.А.

Для реализации практических целей обучения иноязычным языкам, состоящих в формировании навыков и развитии умений устно-речевого иноязычного общения, прежде всего, необходимо создать условия для активного речевого взаимодействия обучаемых друг с другом и активизации их речемыслительной деятельности. В связи с этим в учебном процессе ведущее значение имеют учебно-речевые ситуации (УРС), направленные на мотивацию и стимулирование общения на

иностранным языком. В методике эти ситуации относят к упражнениям открытого типа, так как они исключают единственно верный вариант ответа, решения, выполнения задания, носят творческий характер, и направлены, прежде всего, на содержание высказывания, обеспечивая тем самым максимальную речевую деятельность обучаемых.

Современные методисты выделяют несколько типов УРС, однако на сегодняшний день не существует универ-

сальной типологии учебно-речевых ситуаций, определяющей место каждого типа в учебном процессе и позволяющей целенаправленно их использовать. Рассмотрим имеющиеся классификации УРС:

И. Пассов Е.И. и Стояновский А.М. различают типы ситуаций, исходя из вида взаимоотношений между коммуникантами [4]. По их мнению, именно взаимоотношения являются системообразующим компонентом любой ситуации и могут быть заданы четырьмя главными факторами: социальным статусом человека, его ролью как субъекта общения, выполняемой деятельностью и нравственными критериями. Авторы выделяют:

1. Ситуации социально-статусных взаимоотношений
2. Ситуации ролевых взаимоотношений
3. Ситуации деятельностных взаимоотношений
4. Ситуации нравственных взаимоотношений

По мнению авторов, в *ситуациях социально-статусных взаимоотношений* именно социальный статус определяет доминантные взаимоотношения в зависимости от характера общения коммуникантов и коммуникативных задач, стоящих перед ними. В учебно-речевых ситуациях данного типа обучаемые выступают как представители класса, социальных слоев, профессиональных групп, политических и общественных организаций, возрастных групп и пр.

Функциональной стороной статуса, характеризующегося определенными правами и обязанностями, выступает роль. Отсюда между коммуникантами возникают *ролевые взаимоотношения*.

В основе *ситуаций деятельностных взаимоотношений* лежат взаимоотношения, которые складываются в самой деятельности, в процессе взаимодействия коммуникантов.

Создание *ситуаций нравственных взаимоотношений* является одним из наиболее эффективных способов стимулирования общения, так как они обладают наибольшей «ситуагенностью». Эти отношения носят интегративный характер и имеют ключевое значение для создания ситуаций.

Авторы отмечают, что все взаимоотношения людей представляют собой интегративное единство и в зависимости от доминантности какого-либо типа взаимоотношений ситуацию речевого общения можно рассматривать, например, как ситуацию отношений совместной деятельности, но это одновременно означает, что в нее также включаются и другие взаимоотношения. Таким образом, любой тип взаимоотношений носит синтетический характер.

И. Скалкин В.Л. выделяет дополняемые, проблемные, воображаемые и ролевые учебно-речевые ситуации [6], располагая их в следующем порядке по степени трудности:

1. *Дополняемые* учебно-речевые ситуации предполагают дополнение новой информацией, завершение описания чего-либо, формулирование вывода, умозаключения.

2. Систематически и преднамеренно создаваемые *проблемные ситуации* имеют большое значение для обучения неподготовленной устной речи и способствуют возникновению мотива и потребностей высказывания, выдвижения гипотез, предположений, активизации мыслительной деятельности и речемыслительной деятельности учащихся, причем правильная постановка проблемы выполняет функцию начального стимула для активизации речемыслительной деятельности.

Подробному рассмотрению проблемных ситуаций посвятила свою работу Сафонова В.В. [5]. По ее мнению, создание проблемной ситуации определяется видом речевой деятельности, источниками информации и характером вербальных и невербальных опор, конкретными приемами обучения, предполагающими определенные соотношения между мнемонической и мыслительно-творческой деятельностью. Проблемная учебно-речевая ситуация содержит одну из внеречевых задач, «направленных на развитие умственных (включая творческие) способностей школьников» [5]. К таким задачам Сафонова В.В. относит:

а) поисково-игровые задачи, целевым назначением которых является совершенствование определенных качеств восприятия, мышления, воображения и памяти обучаемых при отработке речевых навыков и умений.

б) коммуникативно-поисковые задачи, направленные на формирование у учащихся знаний о коммуникативном значении и назначении изучаемых языковых единиц и умений оформлять иноязычную речь в соответствии с ее предполагаемым коммуникативным содержанием, а также умений адекватно ее интерпретировать;

в) коммуникативно-ориентированные (включая ролевые) речевые игры, развивающие у обучаемых навыки диалогической и монологической речи и формирующие знания о различных аспектах культуры поведения человека в ситуациях бытового общения;

г) познавательно-поисковые, культуроведческие (включая страноведческие и лингвострановедческие) задачи и задания, обеспечивающие повышение уровня социокультурной образованности и направленные на развитие социокультурных, коммуникативно-познавательных и коммуникативно-речевых умений, а также интегрирующие изучение языков и культур в контексте диалога культур и цивилизаций.

3. *Воображаемые* учебно-речевые ситуации базируются на воображении участников речевого общения. Подобные ситуации предполагают спор, дискуссию, отстаивание своего мнения.

4. *Ролевые* учебно-речевые ситуации предполагают указание социальных ролей участников и ставят перед обучаемыми задачу «войти» в соответствующий образ и определить тему разговора самостоятельно [8]. При моделировании таких ситуаций можно указать также некоторые детали разговора.

Выделяют два основных, часто пересекающихся типа ролей: социальные и психологические [1]. Социальные

роли диктуются обстоятельствами, отражают социальные функции (покупатель, продавец, учитель, ученик, полицейский, турист, клиент). Психологические роли переживаются как психологическое состояние (взрослый, ребенок, друг, враг, соперник). Ролевые ожидания и ролевые взаимоотношения, в которые вступают люди в ситуациях коммуникативного общения, часто определяют содержание и характер этого общения.

III. Соловова Е.Н. выделяет три типа ситуаций [7]: реальные, проблемные и условные.

Реальные ситуации в учебных условиях ограничены ролями учителя и учащегося. В основном они связаны с межличностным общением с преподавателем или в учебной группе во время занятия.

Учебная проблемная ситуация активизирует мыслительную и речемыслительную деятельность учащегося на занятиях в условиях иноязычного речевого общения и создает учебно-познавательную мотивацию для осуществления этого общения. Участвуя в решении проблемной задачи, учащиеся формируют свои способности воспринимать и получать знания, делиться знаниями с другими. Для создания проблемной ситуации необходимо задать проблемный вопрос, который заведомо предполагает возможность различных ответов и столкновение мнений.

Условные ситуации выступают способом моделирования реальных ситуаций общения, позволяющих охватить различные типы речевого поведения и способствующих обогащению социального опыта учащихся за счет расширения спектра коммуникативно проигрываемых ролей.

IV. По способу создания Пассов Е.И. выделяет *внеязыковые* (экстралингвистические), создаваемые с помощью неязыковых средств (иллюстраций, макетов) и *языковые* (лингвистические) ситуации, создаваемые с помощью лингвистических средств (словесного описания) [3].

V. По объему высказывания как продукта, по мнению Т. е. Сахаровой [3, с.51], следует различать микро- и макроситуации, причем макроситуация является совокупностью микроситуаций. *Микроситуация* состоит из двух-трех реплик и определяется как комплекс речевого стимула и речевой реакции. Количество стимулов и реакций в *макроситуациях* неограниченно.

VI. С точки зрения организации материала можно выделить два основных типа ситуаций [3]:

1. *Обусловленные* ситуации, где реплика обучаемого обусловлена определенным контекстом, ситуативным полем первой реплики, и задачей говорящего.

2. *Необусловленные* ситуации, где речевые действия говорящего более или менее свободны и направляются общей задачей в данной ситуации, задачей, которая в полном объеме невыполнима одним речевым действием, одной репликой. Примером может служить любой диалог, содержащий свыше четырех реплик.

Учебно-речевые ситуации, воссоздаваемые в учебном процессе, должны применяться согласно общедидактическому принципу доступности, т. е. от более простых к

более сложным. Однако ни одна из классификаций не позволяет получить полного и четкого представления о степени сложности каждого типа и соответственно о порядке их использования на занятиях иностранного языка. Более того, сравнительный анализ данных классификаций показывает, что они дополняют или в какой-то мере повторяют друг друга. Так, например, обусловленные ситуации по сути представляют собой микроситуации, а необусловленные — макроситуации. На наш взгляд, типы взаимоотношений, на основе которых Пассов Е.И. и Стояновский А.М. выделяют четыре типа ситуаций, тесно связаны между собой и на практике возникает сложность отнесения ситуаций к тому или иному типу. Более того, их можно отнести к условному типу классификации Солововой Е.Н. В своей классификации мы не будем рассматривать реальные ситуации, так как они по определению не являются условно-речевыми. Что касается внеязыковых и языковых ситуаций, следует отметить, что выбор средств создания ситуации во многом зависит от ее типа и уровня обучения.

Проанализировав все рассмотренные типы условно-речевых ситуаций, мы пришли к выводу о том, что необходимо классифицировать ситуации общения, исходя из степени управляемости общением, т. е. характера опор-стимулов, создающих условия для управления содержанием высказывания и определяющих выбор языковых средств. За основу данной классификации мы приняли позицию Скалкина В.Л., которая, на наш взгляд, является наиболее развернутой, однако помимо упомянутых типов ситуаций, мы включили «сценарий», являющийся обобщенным вариантом ролевой, проблемной и воображаемой ситуаций.

1. В **дополняемых** ситуациях заданная часть служит смысловой основой, которая и определяет степень регламентированности и предсказуемости ситуации. Таким образом, наименьшую сложность представляет собой ситуация, когда дополнение представляет собой семантическую константу.

2. **Ролевая** ситуация основывается на приеме драматизации. Ролевая игра — это вид коммуникативного упражнения, в котором коммуниканты исполняют различные роли в условиях, близких к условиям реального общения. Основной задачей, стоящей перед участниками является моделирование речевых высказываний, приемлемых в заданной ситуации общения. Характерная особенность ролевых ситуаций — взаимодополняемость ролей (например: продавец — покупатель). Участники осуществляют речевое взаимодействие в рамках строго предписанного ролевого поведения. В качестве опор выступают сами роли, а также на ранних этапах обучения заданные языковые средства, необходимые для реализации общения [1]. Ролевая ситуация задается с помощью совокупности конкретных условий речевого общения и распределения ролей между участниками.

3. Разновидностью ролевых ситуаций является **воображаемая** ситуация («симуляция») — «подражательное,

выдуманное и разыгранное воспроизведение межличностных контактов, организованное вокруг проблемной ситуации» [2, С.4]. Основной опорой для участников общения выступает карточка, определяющая позицию и линию поведения каждого участника и подсказывающая ему решение проблемы.

4. Проблемная ситуация представляет собой комплекс условий (речевых и неречевых), необходимых для возникновения проблемы и стимулирующих учащихся на решение проблемной задачи [1]. Ее содержательной основой является проблема (проблемная задача), противоречие, требующее разрешения или исследования [9]. Проблемная ситуация возникает:

- когда существует несколько различных точек зрения или, по крайней мере, две, взаимоисключающие друг друга;
- когда обнаруживается несоответствие между приобретенными знаниями и реальным уровнем общеинтеллектуальных умений оперирования этими знаниями;
- при «информационном неравновесии» участников общения

5. Сценарий представляет собой речевое взаимодействие учащихся, исполняющих разные роли с целью реализации собственных программ поведения в рамках заданной ситуации общения [1]. Как мы уже упоминали, он включает в себя характеристики ролевой, воображаемой и проблемной ситуаций. Как и в ролевой ситуации, роли, предписанные участникам речевого общения, как правило, взаимодополняющие. Однако, выступая в какой-либо роли, участники должны решить проблему, являющуюся одним из основных элементов сценария. Причем в отличие от воображаемой ситуации, их ролевое поведение не определяется заранее. Кроме того, между участниками существует «информационное неравенство», усиливающее проблемную ситуацию.

Таким образом, рассмотрев данные типы ситуаций, мы пришли к выводу о том, что исходя из характера опор, применение ролевой ситуации в учебном процессе должно следовать за дополняемыми и опережать воображаемые

и проблемные, в которых степень самостоятельности и творческой деятельности гораздо выше, чем в ролевых.

Рассмотрим возможность применения различных типов ситуаций на различных этапах изучения иностранного языка. Начальный этап характеризуется формированием основных лексических, грамматических и фонетических навыков и попытками их практического применения при общении на иностранном языке. Однако это общение протекает лишь при наличии и с использованием заданных языковых средств. На данном этапе представляется возможным применение дополняемых, ролевых, а также строго регламентированных проблемных ситуаций, однако обучаемые еще не владеют достаточным словарным запасом и сформированными речевыми навыками, которые необходимы для других типов ситуаций. На среднем этапе дополняемые и ролевые ситуации усложняются за счет уменьшения степени управляемости общением и вводятся воображаемые ситуации, требующие от обучаемых умения аргументировать, отстаивать свою точку зрения, что возможно лишь при условии автоматичности речевых навыков и нормальном темпе осуществления речевой деятельности на иностранном языке. При заданной роли и линии поведения, выбор языковых средств коммуникантами осуществляется самостоятельно. Проблемные ситуации на данном этапе должны доминировать, так как они мотивируют обучаемых активизировать ранее изученный материал и применять его в новом, непредсказуемом заранее контексте. На продвинутом этапе проблемная ситуация усложняется наличием ролей (ситуация), ограничивающих обучаемых по содержанию высказываний, но не определяющих их поведение.

В данной классификации мы выделили пять типов ситуаций, применяемых в учебном процессе и их основные особенности, что позволило определить их место при обучении иноязычному общению на различных этапах. На наш взгляд, развитие умений устно-речевого иноязычного общения должно носить модульный характер и включать в себя несколько типов ситуаций, применяемых в строго определенной последовательности.

Литература:

1. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков / Колесникова И.Л., Долгина О.А., - Санкт-Петербург, 2001
2. Елухина Н.В. Устное общение на уроке, средства и приемы его организации. // Иностранные языки в школе. - 1995, №4. - с.3-6
3. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. - М.: Рус.яз., 1989
4. Пассов Е.И., Стояновский А.М. Ситуация речевого общения как методическая категория. // Иностранные языки. - 1989, №2. - С. 18-22
5. Сафонова В.В. Проблемные задания на уроках английского языка в школе. - М.: Еврошкола, 2001
6. Скалкин В.Л. Коммуникативные упражнения на английском языке. - М.: Просвещение, 1983.
7. Соловова Е.А. Методика обучения иностранным языкам. - М.: Просвещение, 2005
8. Jordan R.R. English for academic purposes. A guide and resource book for teachers. - Cambridge: Cambridge University Press, 1997
9. Scarcella R.C., Oxford R.L. The tapestry of language learning in the individual in the communicative classroom. - Boston Heinle & Heinle Publishers, 1992

Сравнительная характеристика условий обучения российского и американского студента

Соловьяненко В.С., аспирант

Московский государственный гуманитарный университет им. М.А.Шолохова

Структура образовательной системы в США имеет сложную и отличную от других стран структуру. Главное ее отличие от отечественной системы — ее децентрализация. Образование не подчиняется государству напрямую, ее стандарт не прописан в конституции, и, следовательно, не имеет строгих законов и предписаний. Каждое учебное заведение напрямую подчиняется законам штата, к которому оно принадлежит.

Образовательная программа, финансирование и обучение обеспечивается школьными советами (school boards), которые находятся под юрисдикцией школьных округов. Школьные округа обычно разделяются на местные компетентные органы, с независимыми официальными органами и бюджетом. Бюджет в основном формируется из исчислений налогов на недвижимость. Образовательные стандарты, а также вступительные и выпускные экзамены обычно находятся под контролем штата.

Среди развитых стран США находятся на первом месте по проценту молодежи, получающих высшее образование. Высшее образование описываемой страны считается лучшим в мире. В первую очередь это относится к так называемому пост-высшему образованию. Нигде в мире студент не сможет получить столь уникальное образование, как магистра или доктора МВА. Получить степень магистра или доктора в Америке становится все более доступно, и менее выбираемо американской молодежью. Если рассмотреть статистику 2001 г., 17,5 миллионов студентов обучались высшему образованию, полмиллиона из которых — иностранные студенты. Оплата обучения составляет от 5 — 7 тысяч долларов в государственном ВУЗе и от 15 до 40 тысяч в частном. Плата за обучение с каждым годом растет быстрее чем уровень инфляции. Вследствие этого снижается процент абитуриентов.

Для поступления в ВУЗ студенту необходимо наличие диплома о среднем образовании и успешная сдача экзаменов. В некоторые ВУЗы абитуриент поступает, лишь заполнив анкету и предоставив данные об успеваемости в средней школе. Наиболее престижные заведения устраивают жесткий конкурсный отбор, т. к. процент желающих намного выше. В Америке существует порядка 4000 колледжей и университетов, из которых большая часть (65%) частных. Более 2 миллионов преподавателей обучают 15 миллионов студентов. Профессор в ВУЗе получает более 70 тысяч в год.

Обучение происходит путем зачитывания лекций. Групп в университете нет, т. к. помимо обязательных занятий студент выбирает сам какие лекции ему посещать. Перед лекцией обычно выдается ее конспект. Занятия проходят с 8 утра, перемена 10 минут, выходные — суббота и воскресенье. Отметки в колледже выставляются традиционно по

семестрам, реже по триместрам. Также имеют место быть рефераты, презентации, проекты. Студент должен посвятить одному курсу 3 часа в неделю, либо 6 часов внеклассных работ, которые выражаются в виде изучения библиотеки, лаборатории и т. д. За каждый курс, который составляет 15 недель студент получает 3 (иногда 4) кредита, и за семестр должен пройти четыре курса (иногда пять). Для получения степени бакалавра ученику необходимо набрать 120 кредитов.

Такая гибкая система обучения позволяет студенту переходить из одного ВУЗа в другой, меняя специальность, и сохраняя при этом накопленные в предыдущем заведении кредиты. Ученики также могут брать академический отпуск на год и более. Данная система очень лояльна к молодым матерям, которые, после воспитания младенца, могут получить высшее образование. Система лояльности получения отпусков распространяется только на получение степени бакалавра. Нельзя прервать обучение в магистратуре на получение МВА или специализированных заведений (например, медицинских).

Проучившись 2 года в местном колледже, студенты получают двух годичную степень. 4 года в университете дают студенту степень бакалавра (bachelor's degree). Некоторые студенты заканчивают 2 года в одном университете, а после этого переходят в другой, более престижный и дорогой, для получения степени бакалавра.

Американская система образования предполагает полное право выбора студента института, где он хочет заниматься, специальности, предметов. В Америке нет четко выраженной экономической развитой столицы. Америка — богатая страна в целом, в России богатой можно назвать лишь Москву, и, с некоторым сомнением, Санкт-Петербург.

Самое лучшее образование в России предлагается в Москве. Издавна сложился психологический стереотип, для того, чтобы чего-то в жизни добиться большего, необходимо переезжать в Москву для учебы в ВУЗе и построению своей карьеры. Вследствие этого, столица нашей страны перенасыщена людскими ресурсами, ухудшается психолого-социальная обстановка, которая, в первую очередь, негативно сказывается на формирующемся поколении — школьников и студентов.

Здесь стоит перенять американский опыт. Одним из самых больших студенческих центров Америки считается город Вашингтон (Округ Колумбия). Город находится между Мэрилендом и Виргинией. Вашингтон не принадлежит ни одному штату, а считается отдельным образованием — федеральным округом Колумбия, границы которого совпадают с границами города. Столица — самый важный политико-административный и культурный центр. Вашингтон — едва ли не единственный город в мире, не

имеющий своего управления: его мэром считается президент страны. В отличие от других больших американских городов в Вашингтоне нет небоскребов. Здесь запрещено строительство зданий более высоких, чем Капитолий — здание конгресса Соединенных Штатов. Население Вашингтона вместе с дипломатами, студентами и эмигрантами из всех стран мира не превышает 1 млн. человек, 1/3 которых работает в правительственных учреждениях.

Вашингтон, Д.С., — город, спроектированный Пьером Ланфаном, чтобы соперничать с блестящими европейскими столицами, занял достойное место среди красивейших городов Америки. Здесь расположена резиденция президента США — Белый Дом, здание военного министерства США — Пентагон. На Капитолийском холме в живописном парке находится здание американского конгресса — Капитолий, построенный по проекту Уильяма Торнтона в 1793-1865 гг. Капитолий (United States Capitol) — символ американской государственности по праву входит в пятерку самых знаменитых памятников стран. Библиотека Конгресса — одна из крупнейших в мире: в ней хранятся 26 млн. книг, более 36 млн. рукописей, карт, фотографий, а также архивы 23 президентов США. Само здание библиотеки является произведением искусства. Многие достопримечательности Вашингтона находятся вокруг Молла (Mall) — парковая зона, окаймленная зданиями Смитсоновских музеев, протянувшаяся к западу от Капитолия к мемориалу Линкольна: Сад Скульптур, Национальный музей воздухоплавания и космонавтики, музей естественной истории, Национальная галерея искусств, национальный музей американской истории. В центре Молла возвышается монумент Вашингтона (Washington Monument) 169-метровая мраморная стела, символизирующая стойкость первого американского президента. Из окна смотрового зала монумента открывается великолепный вид на город, в том числе на Белый Дом, Линкольн мемориал и мемориал Джефферсона. Вход во все музеи столицы — бесплатный.

В таком городе студенты чувствуют себя свободными, безопасными и целеустремленными. Им ничего не мешает полностью погрузиться в учебу и самореализовать себя. Социально-психологическое влияние Москвы играет скорее негативную роль. Если последовать примеру Америки, то можно воздвигнуть студенческий центр не в самой столице, а в Московской области, либо, как один из вариантов, в Санкт Петербурге.

В США более 70% студентов обучаются на платной основе. Частные ВУЗы взимают большую плату, чем государственные, которые получают финансовую поддержку от правительства. Каждый штат финансирует университеты, находящиеся под его контролем. Чем выше прибыль от налогов, тем крупнее финансирование получает университет.

Стоимость обучения в США значительно выше, чем в других странах. Это объясняется следующими факторами. Престижность образовательной системы позволяет университетам повышать цены на обучение. Экономическая

развитость страны и благосостояние народа показывает, что американцы готовы платить. Редкий случай, когда студент ищет колледж рядом с домом. Обычно он переезжает в другой город или штат, что добавляет дополнительные расходы на питание, проживание и д.

В США выпускник колледжа (college) или университета — это студент, имеющий высшее образование. Если рассмотреть среднюю зарплату выпускника ВУЗа, то она составляет более чем \$51 000 в год (примерно 150 тыс. руб. в месяц). Без диплома о высшем образовании — \$23 000 в год (согласно исследованиям за 2005 г. US Census Bureau).

Построение семинаров и лекций не складывается из преподавания исключительно теоретического материала. Если речь идет о преподавании таких предметов как лидерство или менеджмент, то самую главную роль играет развитие практических навыков. Между учителем и учеником складываются неформальные отношения, что выражает глубокое уважения преподавателя к младшему поколению. У группы пропадает чувство страха перед лидером и аудиторией, и он больше сосредоточен на развитии своих лидерских навыков. Основная задача преподавателя как лидера не научить теории, а выявить в каждом ученике его уникальные навыки и, на протяжении всего времени обучения, максимально развивать их.

Американские учения максимально приближены к практической жизни, отсюда происходит повышенный интерес учеников к учебе. Применение ролевых игр, разбор кейсов имеют высокую актуальность. Данные методы способствуют прогрессивному развитию личности, свободному самовыражению. Учитель является проводником ученика к поиску самовыражения своей неповторимой личности, которая бы была максимально полезна для общества.

Педагогика РФ до сих пор переживает тоталитарный режим, в котором учитель — авторитарный руководитель, власть которого находится в одних руках. Он является обычным исполнителем государственной программы. В настоящее время такие стереотипы людей встречаются довольно часто. Студент, обучающийся в такой окружающей среде, ограничен в самовыражении, и живет с пониманием, что инициатива наказуема. В такой же ситуации находится и преподаватель. Без права обратной связи он лишь является проводником системы. Такая обстановка вызвана сложным переходом нашей страны от социалистического строя к капитализму.

Поступая в институт, студент не вправе выбирать преподавателя или предметы. Государственная программа четко оговорена, и не подлежит обсуждению. Вне зависимости, на какую специальность поступает аспирант, ему необходимо изучать высшую математику. Таким образом, не учитываются индивидуальные способности каждого студента. Кроме этого, сложно оценить эффективность преподавателя, т. к. не существует обратной связи от студентов. Ценным фактором здесь являлся бы обычный опрос студентов на предмет профессиональных качеств преподавателя и личного восприятия.

Элективные курсы в системе школьного математического образования

Цулина И.В., соискатель

Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова

Важным аспектом организации профильного обучения в старшей школе является проектирование и реализация элективных курсов в образовательном процессе. Создание элективных курсов — важнейшая часть обеспечения профильного обучения. Элективные курсы представляют собой обязательные для посещения курсы по выбору учащихся, входящие в состав профиля обучения на старшей ступени школы.

Особенность элективных курсов состоит в том, что учащийся из предложенного набора курсов может выбрать те, которые ему интересны или нужны с точки зрения дальнейшей профессиональной деятельности. Как только курс выбран, он становится нормативным, то есть учащийся обязан посещать и выполнять по нему соответствующую отчетную работу (сдать зачет, защитить проект и т. д.).

Набор элективных курсов на основе базисного учебного плана определяется самой школой. Элективные курсы должны быть построены на принципах: практической направленности и дифференцированного подхода, а также использования новых педагогических и информационных технологий в обучении.

Приведем существующие типы элективных курсов. По классификации В.А. Орлова среди элективных курсов можно выделить предметные, межпредметные (интегративные), а также курсы, не входящие в базисный учебный план [7].

Предметные элективные курсы по математике можно разделить на две группы. К первой группе относятся *элективные курсы повышенного уровня*, направленные на углубленное изучение математики и имеющие с ее базовым курсом как тематическое, так и временное согласование. Выбор такого элективного курса позволит изучить математику не на профильном, а на углубленном уровне. В этом случае все разделы математики углубляются более или менее равномерно. Примером такого элективного курса может стать курс «Обоснования в математике (от Евклида до компьютера)» или «Алгебра плюс: элементарная алгебра с точки зрения высшей математики». Содержание таких курсов рассчитано на учащихся физико-математического или естественнонаучного профилей, а также предъявляет к учителю требования знаний основ высшей алгебры, поскольку уровень сложности предлагаемых для решения задач в курсе очень высокий. Содержание курса может служить хорошей основой для обобщения и систематизации математических знаний учащихся и подготовки к единому государственному экзамену.

Ко второй группе относятся *элективные курсы, в которых углубленно изучаются отдельные разделы математики, входящие в обязательную программу*. Примерами таких курсов могут быть: «Алгебра и теория пределов» [4], «Красавицы функции и их графики» [15],

«Многогранники» [12], «Изображение пространственных фигур» [11], «Избранные вопросы геометрии: обобщения и применения теоремы Пифагора», «Основы комбинаторики», «Замечательные неравенства: способы получения и примеры применения» [3], «Элементы математической статистики», «Элементы теории вероятностей», «Элементы логики» и др. Очевидно, что в элективных курсах данного типа выбранная тема изучается глубже, чем это происходит при выборе учеником элективного курса повышенного уровня.

Курсы, не входящие в базисный план делятся на:

- *Элективные курсы, посвященные истории развития математики и основных ее разделов*. Например: «История теории вероятностей» или «Мир, математика, математики (историческая реконструкция элементарной алгебры и математического анализа)», «Математический язык через призму естественного языка или язык математики». Содержание последнего посвящено истории написания цифр, способам изложения доказательств, а также элементам математического языка, вошедших в общую культуру человека.

- *Элективные спецкурсы, в которых углубленно изучаются отдельные разделы основного курса, не входящие в обязательную программу данного предмета*. Например, «Табличные методы в логике» [2], «Графы», «Элементы теории множеств», «Элементы теории игр», «Формальная логика» [13], «Логика» [5], «Исследовательская и проектная деятельность школьников» [14], «Математическая культура школьника», «Методы оптимизации. Применение математических методов в экономике» [6] и др.

Межпредметные элективные курсы подразделяются на:

- *Прикладные элективные курсы*, цель которых — познакомить учащихся с важнейшими методами применения математических знаний на практике, а также развить интерес у учащихся к современной технике и производству. Приведем возможные примеры таких курсов: «Мировоззренческие аспекты математики» [9], «Геометрическое моделирование окружающего мира» [8], «Курс прикладной математики с изучением основ экономики», «Математика в архитектуре» и др.

- *Элективные курсы, посвященные изучению методов познания природы*. Примерами таких курсов могут быть: «Дифференциальные уравнения как математические модели реальных процессов», «Геометрическое моделирование окружающего мира», «Математические модели и методы в естествознании и технике» и др.

- *Элективные курсы, посвященные изучению методов решения математических задач*, составлению и решению задач на основе физического, химического, биологического эксперимента.

• *Междисциплинарные элективные курсы*, например «Математические основы информатики» [1], который адресован учащимся классов физико-математического профиля, интересующихся информатикой и для старшеклассников информационно-технологического профиля. Содержание курса носит интегративный характер, а его освоение предполагает формирование системы междисциплинарных связей, например, как в элективном курсе «Основы компьютерной алгебры» [10].

Далее обратимся к функциям элективных курсов. Элективные курсы служат «надстройками» профильного курса математики. Именно за их счет такой дополненный профильный курс становится в полной мере углубленным (а школа (или класс), в котором он изучается, превращается в традиционную школу с углубленным изучением математики).

Элективные курсы призваны развивать содержание базового курса математики, что позволяет поддерживать изучение смежных учебных предметов на профильном уровне или получить дополнительную подготовку для сдачи единого государственного экзамена по математике. Они также способствуют удовлетворению познавательных интересов в различных областях деятельности ученика и поддерживают изучение основных профильных предметов на заданном государственным образовательным стандартом уровне. Например, элективный курс «Математическая статистика» поддерживает изучение профильного предмета экономики.

И, наконец, элективный курс важен для внутрипрофильной специализации обучения и для построения инди-

видуальных образовательных траекторий учащихся.

Элективные курсы должны помочь учащемуся в решении двух важнейших задач. Первая из них — создание условий для того, чтобы ученик утвердился в сделанном им выборе направления дальнейшего обучения, связанного с определенным видом профессиональной деятельности, или отказался от него. Вторая задача — помочь старшекласснику, совершившему первоначальный выбор образовательной области для более тщательного изучения, увидеть многообразие видов деятельности, связанных с ней.

Развивающая функция элективного курса состоит в том, что содержание курса не должно дублировать содержание учебной программы, что позволяет учащемуся изучать смежные учебные предметы на профильном уровне. *Познавательная функция* осуществляется через удовлетворение познавательных интересов старшеклассников в определенной образовательной области. *Ориентирующая, или ориентационная функция* элективного курса состоит в том, что он создает условия, для того, чтобы учащийся связал направление своего дальнейшего обучения с определенным видом профессиональной деятельности или отказался от него. Учащийся должен оценить свой потенциал с точки зрения образовательной перспективы.

По отношению к школьному учителю элективный курс выполняет *стимулирующую функцию*. Посредством повсеместного введения элективных курсов в учебный план школы в ближайшем будущем учителя будут поставлены перед необходимостью осваивать современные образовательные технологии, потому иного пути для проектирования и проведения элективных курсов нет.

Литература:

1. Андреева Е.В. «Математические основы информатики: элективный курс», методическое пособие, Бином, 2007, 312 с.
2. Антонова О.А. «Табличные методы в логике», издательский дом Санкт-Петербургского университета, 2003, 254 с.
3. Гомонов С.А. «Замечательные неравенства: способы получения и примеры применения», Дрофа, 2007, 159 с.
4. Епихин В.Е. «Алгебра и теория пределов: элективный курс», методическое пособие, Бином, 2006, 352 с.
5. Ксенофонтов В. «Логика», изд-во РАГС, 2008, 91 с.
6. Монахов В.М., Беляева Э.С., Краснер Н.Я. «Методы оптимизации. Применение математических методов в экономике», 1978., 176 с.
7. Орлов В.А. Типология элективных курсов и их роль в организации профильного обучения // <http://www.college.ru>. — [Электронный ресурс].
8. Орлов В.В., Подходова Н.С., Ермак Е.А., Иванова И.А. «Геометрическое моделирование окружающего мира 10-11 классы», хрестоматия, 2007, 176 с.
9. Павлова С.Н. Программа элективного курса для учащихся гуманитарных профилей 10-11-х классов «Мировоззренческие аспекты математики» // Практика административной работы в школе. - 2007. - №1. - С.31-33.
10. Поднебесова Г.Б. «Основы компьютерной алгебры», Элективный курс, методическое пособие, изд-во Бином, 2009. — 47 с.
11. Смирнова И.М., Смирнов В.А. «Изображение пространственных фигур», элективный курс, М. Мнемозина, 2007, 63 с.
12. Смирнова И.М., Смирнов В.А. «Многогранники»: элективный курс. 10-11 кл., М. Мнемозина, 2007.
13. Сухова Я.Ю. Формальная логика: элективный курс // Профильная школа. - 2006. - №3. - С.31-33.
14. Тлиф В.А. Программа элективного курса для профильных классов общеобразовательной школы «Исследовательская и проектная деятельность школьников» // Исследовательская работа школьников // 2006. - №3. - С.109-116.
15. Токарчук Н. «Красавицы функции и их графики», серия «Элективный курс», изд-во «Корифей», 2006, 80 с.

Дидактические особенности мультимедийного обучающего комплекса как основы для формирования иноязычной профессионально-ориентированной компетенции студентов-экономистов в рамках специализированного курса иностранного языка

Черкашина О.А., ст. преподаватель

Филиал Кемеровского государственного университета в г. Анжеро-Судженске

Языковая подготовка студентов экономического профиля может быть представлена несколькими этапами, которые, с одной стороны, автономны, а с другой, — взаимосвязаны, поскольку каждый предыдущий этап обеспечивает возможность продолжения обучения на последующих.

В рамках специализированного курса, на наш взгляд, должно происходить развитие и совершенствование всех навыков речевой деятельности, полученных на двух предыдущих этапах и завершаться формированием иноязычной профессионально-ориентированной компетенции, необходимой для квалифицированной информационной и творческой деятельности в различных профессиональных сферах и ситуациях делового партнерства, совместной производственной работы.

Таким образом, рассматривая специализированный курс иностранного языка как базу профессионального становления будущих экономистов в процессе изучения иностранного языка, возможно выделить следующие основные моменты, характеризующие специализированный курс иностранного языка:

- курс разрабатывается специально для обучения студентов конкретной специальности и фокусируется на обучении языковым средствам и коммуникативным функциям, характерным для конкретной сферы использования языка, связанной с будущей профессией;

- основные приемы обучения направлены на развитие мыслительных способностей студентов; это проблемные задания на развитие стратегий осмысленного чтения (понимания коммуникативного смысла иноязычного текста) с последующим использованием информации, извлеченной из текста, для решения коммуникативной профессиональной задачи и т. д.;

- учет профессиональных потребностей и личных интересов обучающихся (профессионально значимая тема и ситуации, используемые при обучении языку, аутентичные задания, проблемные тексты, поднимающие актуальные вопросы, связанные с будущей профессиональной деятельностью и т. д.) способствует высокой мотивации при изучении иностранного языка;

- курс предполагает наряду с формированием иноязычной профессионально-ориентированной компетенцией развитие профессиональной компетенции специалиста в целом.

Целесообразность применения мультимедийного обучающего комплекса в специализированном курсе ИЯ обусловлено необходимостью решения следующих задач:

- интенсификации обучения в условиях ограниченности учебного времени;

- создания высокотехнологичной образовательной среды, аналогичной реальной (аутентичность);

- повышения коммуникативной активности субъектов образовательного процесса в условиях осуществления образовательной деятельности;

- оперативности обновления содержания образования по ИЯ, вовлечением в него новых компонентов, систематизации, накопления и структурирования;

- внедрения инновационных педагогических технологий и дидактических средств;

- развития студенческой автономии, конструирования индивидуальной траектории обучения;

- разработки и использования адекватного контроля результатов обучения.

Подготовка специалистов-экономистов на основе данного комплекса предполагает, что по окончании курса студент:

- овладеет основными понятиями, теоретическими и прикладными знаниями, необходимыми для применения иностранного языка в профессиональной деятельности;

- будет использовать иностранный язык как средство межкультурной и профессиональной коммуникации с позиций профессиональной этики;

- сможет вести дискуссии на профессиональные темы на иностранном языке, читать зарубежную литературу по специальности, использовать зарубежные источники, в том числе интернет-ресурсы для решения бизнес-задач, составлять деловую документацию, проводить переговоры и презентации, устанавливать взаимоотношения с зарубежными коллегами;

- будет иметь представление о международном менеджменте, деятельности международных экономических организаций и международных документах в области экономики и финансов.

- научится анализировать конкретную профессиональную ситуацию с использованием современных информационных технологий и принимать адекватные ей управленческие решения.

Принимая во внимание тот факт, что мультимедийный обучающий комплекс для специализированного курса по иностранному языку включает в свою структуру электронные учебные материалы, задания, требующие использования ресурсов интернета, а также значительное число дополнительных заданий и проектов, преподаватель может использовать как уже готовые разработки, так и собственные электронные учебные и вспомогательные материалы.

Отбор электронных учебных ресурсов должен производиться с учетом требований к оценке их качества и со-

ответствия целям обучения, аутентичные ресурсы должны оцениваться в содержательном и лингвометодическом планах. Общими параметрами для оценки аутентичных ресурсов различных типов (официальных документов, СМИ, образовательных, рекламных, коммерческих) являются соответствие нормам языка и требованиям представления информации в электронном виде, а также наличие данных, подтверждающей достоверность и актуальность предоставляемой информации. Предлагаемые для использования электронные ресурсы должны соответствовать требованиям лингвометодического качества, а также уровню подготовки обучающихся в области информационно-коммуникационных технологий. Кроме того, они должны быть органичной частью занятия/серии занятий и, в зависимости от типа задания, вводиться на определенном этапе изучения материала.

Все это способствует интенсификации процесса обучения за счет предоставления возможностей индивидуализации учебного процесса, использования мультисенсорного представления информации, активизации познавательных и учебных стратегий обучающихся, совершенствованию навыков использования информационно-коммуникационных технологий, развитию навыков коммуникации с применением данных технологий. Современный мультимедийный комплекс — это обучающий комплекс с развитым представлением учебного материала в электронном виде:

- форматированный гипертекст,
- графические изображения (фотографии, схемы, диаграммы, рисунки, чертежи);
- анимация;
- аудиозаписи (голос, музыка, звуковые спецэффекты);
- видеозаписи (видеофильмы, видеоклипы, видеоролики).

Мультимедиа комплекс может быть дополнением к классическому учебнику, либо стать альтернативой печатному учебнику (так называемый электронный учебник). «В отличие от обычного (бумажного) учебника, — считает В.Л. Иванов, — электронный учебник может и должен обладать несколько большим «интеллектом», поскольку компьютер способен имитировать некоторые аспекты деятельности преподавателя (подсказывать в нужном месте, в нужное время, дотошно выяснять уровень знаний и т. п.)» [1, с.64].

Необходимо четко определить отличительные признаки электронного учебника от печатного аналога. Наш взгляд они состоят в следующем:

1. Каждый печатный учебник (на бумажном носителе) рассчитан на определенный исходный уровень подготовки студентов и предполагает конечный уровень обучения. По иностранному языку имеются учебники обычные (базовые), повышенной сложности, факультативные и др. Электронный учебник может содержать материал нескольких уровней сложности. При этом все они будут размещены на одном лазерном компакт-диске, содержать иллюстрации и анимацию к тексту, многовариантные за-

дания для проверки знаний в интерактивном режиме для каждого уровня.

2. Уровень наглядности электронного учебника значительно выше. Наглядность обеспечивается использованием при создании электронных учебников мультимедийных технологий: анимации, звукового сопровождения, гиперссылок, видеосюжетов и т. п.

3. Электронный учебник обеспечивает многовариантность, многоуровневость и разнообразие проверочных заданий, тестов, позволяя все задания и тесты давать в интерактивном и обучающем режиме. При неверном ответе можно давать верный ответ с разъяснениями и комментариями.

4. Электронный учебник является мобильным: при его создании и распространении выпадают стадии типографской работы. Электронные учебники являются по своей структуре открытыми системами. Их можно дополнять, корректировать, модифицировать в процессе эксплуатации.

По схеме изложения материала можно выделить следующие типы электронного учебника, использование которого возможно в рамках курса иностранного языка:

- гипертекстовый учебник (изложение в виде «дерева»);
- справочный учебник (изложение материала в виде справочника со свободным входом в любую часть материала);
- игровой (изложение материала в виде деловой игры).

По характеру взаимодействия обучаемого и компьютера электронный учебник может быть следующего типа:

- информационно-контролирующий учебник (чередование учебного материала и проверяющих вопросов);
- с обратной информационной связью (интерактивный учебник, предусматривающий постоянную оценку знаний обучаемого и выдачу рекомендаций по дальнейшему «движению» по материалу учебника);
- с пороговыми уровнями контроля (переход к очередной части материала только после положительного преодоления контрольных вопросов). По итогам ответов обучаемого может вычисляться итоговая оценка уровня знаний, даваться рекомендации по порядку освоения материала на следующих стадиях, разъясняться ошибочные ответы.

В функциональном плане современный мультимедийный обучающий комплекс для специализированного курса иностранного языка должен содействовать решению следующих задач:

- обеспечивать мотивацию студента к самостоятельной образовательной деятельности, учитывая интересы и потребности будущего специалиста;
- осуществлять обучение в области выбранной профессиональной деятельности на требуемом уровне;
- направлять студента в его образовательной деятельности;
- обеспечивать вариативность обучения в зависимости от профессиональной направленности;

- управлять процессом формирования профессиональных знаний, умений, навыков в зависимости от результата их освоения;
- проводить мониторинг достижений обучающегося на каждом этапе образовательного процесса;
- контролировать достижения;
- корректировать процесс подготовки в зависимости от текущих результатов;
- стимулировать обучающихся к творчеству при выполнении заданий.

В связи с этим, возможно предположить, что мультимедийный обучающий комплекс, построенный в соответствии с целями, задачами специализированного курса иностранного языка должен включать в себя следующие системы:

- ядро (управляющий модуль);
- иллюстрированный учебно-справочный комплекс профессиональной тематики;
- комплекс виртуальных и интерактивных учебных моделей ситуаций профессиональной направленности;
- тестирующий (контролирующий) комплекс, предполагающий контроль всех видов речевой деятельности в сфере профессиональной коммуникации;
- поисковый комплекс, служащий для нахождения оптимальных решений предложенного набора профессиональных задач;
- систему помощи;
- систему методической поддержки;
- систему поиска аналогичной информации в Интернет.

Литература:

1. Иванов В.Л. Структура электронного учебника. // Информатика и образование. — 2001. — № 6. — с. 62-71.

Современные направления интегрированных маркетинговых коммуникаций и креативных технологий в рекламе

Макиенко М.Г., Шершукова Е.В., преподаватели кафедры рекламы
Московский государственный университет культуры и искусств

В последние годы возросла роль маркетинга, а соответственно возрос интерес к интегрированным маркетинговым коммуникациям (ИМК) и креативным технологиям в рекламе. На сегодняшний день эффективные коммуникации с потребителями стали основой успеха любой современной компании: от мелких розничных торговцев до крупных товаропроизводителей, включая государственные и другие организации (музеи, театры, симфонические оркестры).

Коммуникация — это постоянная активность, основная и универсальная характеристика как человеческого общения, так и деятельности любых организаций. К ним относятся: информирование потребителей о своем продукте, услугах, условиях продаж; убеждение покупателя отдать предпочтение именно этим товарам и маркам; осуществлять покупки в определенных магазинах; посещать конкретные увеселительные мероприятия, заставлять покупателя действовать, тем самым направлять поведение потребителя на предложения рынка в настоящий момент, а не откладывать покупку на будущее.

По определению Американской ассоциации рекламных агентств, ИМК — это концепция планирования маркетинговых коммуникаций, исходящая из необходимости оценки стратегической роли их отдельных направлений рекламы, стимулирования сбыта, PR и т. п.) и оптимального сочетания для обеспечения четкости, последовательности и поиска максимизации воздействия коммуникационных программ посредством непротиворечивой интеграции всех обращений.

К началу XXI века российское общество изменилось,

изменился тип потребителя, его отношение к рекламе, а соответственно потребительское поведение. Основным критерий — интерактивное двустороннее общение производителя с потребителем, цель — получение полной информации о нем. Можно констатировать, что происходит переоценка ценностей, и в системе коммуникации появилось новое направление — интегрированные маркетинговые коммуникации.

В России термин «интегрированные маркетинговые коммуникации» стал известен с конца 90-х годов XX столетия. Филипп Котлер дает следующее определение ИМК: «Интегрированные маркетинговые коммуникации — концепция, согласно которой компания тщательно продумывает и координирует работу своих многочисленных каналов коммуникации — рекламы в средствах массовой информации, личной продажи, стимулирования сбыта, пропаганды, прямого маркетинга, упаковки товара и других — с целью выработки четкого, последовательного и убедительного представления о компании и ее товарах» [1, с. 43]. Более четкая формулировка приведена в монографии одного из основоположников теории ИМК Поля Смита «Маркетинговые коммуникации. Интеграционные достижения»: «Взаимодействие всех форм комплекса коммуникаций, при котором каждая форма коммуникаций должна быть интегрирована с другими инструментами маркетинга и подкреплена ими для достижения максимальной экономической эффективности» [1, с. 45].

В связи с тем, что основным понятием в интегрированных маркетинговых коммуникациях выступает «маркетинг», их можно рассматривать в местах продажи как

комплексное синтетическое средство маркетинговых коммуникаций, включающее элементы и приемы рекламы, стимулирования сбыта, прямой продажи, PR и других коммуникационных средств (выставки, фирменного стиля, упаковки).

Определив четко маркетинговые цели и задачи, можно планомерно выстраивать так называемое «постмаркетинговое» пространство, которое будет содержать в себе все необходимые коммуникации — межличностные контакты, связи, отношения, обеспечивающие развитие и функционирование предприятия.

Понятие «интегрированные маркетинговые коммуникации» предполагает наличие различных методов: технического характера, организационного, информационного и экономического, также в этот комплекс входит стратегическое управление критическими ситуациями, корпоративная и бизнес-этика, все это влияет на эффективное построение коммуникаций в различных сферах и областях деятельности организации.

Интегрированные маркетинговые коммуникации сочетают абсолютно все технологии *below the line* (BTL), *above the line* (ATL), современные тенденции партизанского маркетинга, прямого маркетинга, рекламного креатива а также совершенствование комплекса по выстраиванию необходимых межличностных отношений.

Под *above the line* (ATL) подразумевают рекламу в традиционных медиа — ресурсах, креатив, медийные услуги, планирование, исследования, печатные СМИ, телевидение, радио, наружную рекламу, рекламу на транспорте, рекламу в Интернете, рекламу в кинотеатрах.

Соответственно, все остальное, а именно расходы, связанные с разработкой, производством и последующим размещением такой рекламы, относят к сфере ATL.

Жизненный цикл любого бренда начинается с разработки маркетинговой стратегии, стратегического планирования и построения архитектуры бренда. Это необходимая основа для коммуникации с потребителем. В концепцию ATL входят следующие составляющие: стратегическое планирование (анализ рынка, позиционирование бренда, архитектура бренда, коммуникативная стратегия); разработка креатива (имя бренда, корпоративный стиль, креативные концепции, дизайн упаковки, дизайн и верстка печатных материалов, написание текстов); стратегическое медиапланирование (стратегия размещения в СМИ, медиапланирование, бюджетирование, прогноз эффективности); размещение рекламной информации в СМИ (размещение и контроль, пост-кампэйн анализ); производство рекламы (TV-ролики, радио-ролики, печатная реклама, интернет-сайты, вывески и конструкции наружной рекламы, сувенирная продукция и т. д.); анализ эффективности рекламных мероприятий.

К *below the line* (BTL) относят комплекс маркетинговых коммуникаций, включающий в себя стимулирование сбыта, рекламу, персональные продажи, мерчендайзинг, *direct marketing*, *public relations*. BTL позволяет передавать рекламное сообщение или призыв к покупке

непосредственно к целевой аудитории и потенциальному потребителю в частности. В этом случае сообщение носит личностный и индивидуальный характер, место воздействия максимально приближается к месту продажи или к месту, где принимается решение о покупке. Происходит процесс личностной коммуникации между фирмой-продавцом и целевой аудиторией.

Стимулирование сбыта включает в себя все виды маркетинговой деятельности, направленные на активизацию действий покупателя, способствующие незамедлительной продаже продукта. Другими словами, оно ориентированно на потребителей и включает использование купонов, премий, раздачу бесплатных образцов, сэмплинг, конкурсов, скидок и многое другое.

Реклама в местах продажи (POS) использует дисплей, плакаты, надписи и ряд других средств, призванных оказывать влияние на покупательское решение в месте продажи.

Личные продажи — это коммуникации личного характера (лицом к лицу), в ходе которых продавец пытается убедить возможных покупателей приобрести продукты или услуги компании, обратить их внимание на товар. Необходимо выделить получившие в последние годы широкое распространение в практике розничной торговли понятия мерчендайзинга. Под этим термином понимается любая деятельность, направленная на обеспечение максимально эффективного продвижения товара на уровне розничной торговли. Мерчендайзинг представляет собой специфическую маркетинговую технологию, инструментами которой являются все элементы маркетинга-микс (товар, цена, сбыт, маркетинговые коммуникации).

Direct-marketing включает в себя рассылку (как почтовую, так и через Интернет), телемаркетинг, продажи по каталогам, выставки и ярмарки.

Эффект на продажи может формироваться быстро, но к сожалению, не ровно по частоте. Он очень подвержен ситуации на рынке, сезонности, региональным особенностям восприятия.

Если говорить о PR сквозь призму маркетинга, то PR — это маркетинг организации. Маркетинг создает и поддерживает рынок товаров и услуг. PR создает и поддерживает благоприятную среду для работы организации, успех маркетинга может быть сведен на нет с помощью общественных или политических сил.

На сегодняшний день PR органично вписывается в систему IMC, это связано с тем, что реклама становится менее эффективной по сравнению с 90-ми годами, тем самым маркетологи все чаще обращаются к паблисити как одному из основных элементов дополняющему рекламу.

Работа PR актуальна и целесообразна в следующих случаях:

1. Внедрение нового продукта (когда его популяризация может привести к значительному уровню спроса за счет увеличения степени осведомленности);
2. Избавление от проблем распространения по точкам розничной торговли. Для того чтобы товар пользовался

спросом, необходимо чтобы он был популярен, соответственно PR создает нужный положительный образ восприятия товара; помогает создать и оформить проблему, которая в результате будет решена с помощью маркетинга;

3. Наличие скромного бюджета и сильной конкуренции. «Раскручивание товара» путем создания отрасли паблицити;

4. Разъяснение свойств любого продукта, создание информационно-иллюстративного фона, на основании которого будет восприниматься продукт в дальнейшем;

5. Поддержание нового потребительского интереса к старым продуктам;

6. Ассоциирование товара с уникальным представителем, например, Рональд Макдональд посещал церемонии вручения Оскара, тем самым популяризировал и продвигал Макдональдс.

Помимо всех вышеперечисленных факторов, именно PR в системе IMC создает поддержку в лице СМИ и общестственности.

Всем известно, что реклама традиционно используется для увеличения роста продаж. Из истории известно, что в 1936 году компания Ворнер энд Свези создала новый вид рекламы — маркетинг имиджа. Этот вид называют по-разному: «институциональная реклама», «имиджевая реклама», «рг-реклама». В 70-ые годы противники процесса концентрации и монополизации ТНК (транснациональных корпораций) выступили с обвинениями в их адрес. Ответом стало создание рекламных роликов о социальной ответственности ТНК перед обществом, говорилось о создании дополнительных рабочих мест, обеспечении равного права найма на работу, помощь меньшинствам. В результате был создан определенный имидж, который стал в конечном итоге продвигать продукт.

Итак, PR-реклама может применяться в следующих случаях:

- слияние и диверсификация, когда происходит процесс слияния компаний, необходимо поставить в известность о направлениях бизнеса;

- кадровые изменения, создание корпоративного СМИ, посвященного компании и сотрудникам, создает как правильные внутрикорпоративные отношения, так и определенный имидж среди клиентов;

- организационные ресурсы. Инвестиции компании в различные проекты должно широко освещаться. Это будет говорить о том, что компания находится в развитии, а не стоит на месте. Разнообразие услуг также служит серьезным преимуществом для организации;

- производство и предоставление услуг, способность уметь находиться в нужное время с нужным предложением высоко оценивается будущими потребителями. Компания должна уметь рекламировать свои услуги, а также информировать о направлениях своей деятельности широкий круг клиентов постоянно;

- история роста, подчеркивает надежность и основательность компании. Особенно эффективно в образова-

тельной сфере, недвижимости, банковском деле;

- финансовая мощь и стабильность. Благодаря рекламным PR-сообщениям подчеркивается финансовое благополучие корпорации и привлекают как потребителей, так и инвесторов;

- клиенты компании, упоминание звезд, продвигает товар среди определенной части целевой аудитории, заметит, это требует больших финансовых затрат;

- переименование компании. Для увеличения степени позитивного восприятия нового названия компании;

- защита бренда. С увеличением количества подделок на мировом рынке крупные компании используют PR-инструментарий для сохранения и поддержания бренда;

- антикризисные меры. В экстренных случаях необходимо широкое информирование о происходящих процессах.

Из вышесказанного, отметим, что формирование длительных доброжелательных отношений — это цель любой компании, которая заявила о себе на рынке товаров/услуг, но необходимо забывать и элементах PR, которым присущи основные составляющие процесса маркетинга: продукт, цена, сбыт. Рассмотрим более подробно каждый элемент.

Продукт представляет собой производство товара более эффективного с учетом не только рыночных потребностей, но и общества в целом, а также реальных возможностей и уровня совокупных издержек обращения.

Цена — может стать более продуктивным инструментом стратегической политики фирмы, если она формируется с учетом рыночного состояния спроса и предложения и одновременно с учетом качественного уровня жизни общества, фискальной политики государства.

Сбыт представляет собой сложную систему формирования рыночного спроса, его стимулирования, в большей степени нуждающуюся в объективной оценке общественного мнения всех участников рыночного оборота. Система сбыта является четким выражением общего состояния рыночной инфраструктуры, необходимой для развития фирмы и сервисного обслуживания клиентов в нужное время и в нужном месте [2, с. 20].

Таким образом, модель IMC демонстрирует существование деятельности потребителя, выраженную в проявлении интереса к бренду до формальной покупательской активности и тем более до того, как потребитель осознает, что у него имеется неудовлетворенная потребность.

Следовательно, бренд — это продукт, обросший не придуманной искусственной историей, а вполне конкретными интегрированными маркетинговыми коммуникациями. Ценность бренда определяется различными показателями, но в целом важен общий вес выстроенных и эффективно работающих маркетинговых коммуникаций. Интегрированные маркетинговые коммуникации должны не только оказывать содействие в продвижении товара и услуги, но и активно формировать весь необходимый комплекс ценностных и репутационных свойств компаний.

На сегодняшний день существует два подхода к формированию потребительского впечатления: стихийный и управляемый. При стихийном подходе товар оказывается в менее выгодном положении: покупатели не всегда могут заметить его всевозможные достоинства, не оценить преимуществ и преувеличить недостатки. Управляемый подход изначально подразумевает выделение данного товара из группы подобных, путем представления его в выгодном свете и акцентирование внимания на его достоинствах.

Такой подход характеризует брендинг. Брендингом называется процесс создания и управления брендом, включающий рекламные мероприятия, основной целью которых является формирование у потребителя определенного образа рекламируемой торговой марки, компании, товара, услуги.

Бренду свойственны следующие характеристики:

- атрибуты бренда (Brand Attributes) — основные ассоциации, возникающие у покупателей (клиентов) при восприятии бренда. Они могут быть как положительные, так и отрицательные, для разных сегментов рынка имеют разную степень важности для покупателя и его удовлетворенности. Например, атрибуты бренда автомобиля Mercedes — элитный, дорогой, высшее качество;

- сущность бренда (Brand Essence) — наиболее яркая характеристика, идея бренда, решающий аргумент для выбора потребителем данного бренда. Сущность бренда автомобиля Mercedes — превосходство конструкции;

- индивидуальность бренда (Brand Identity) — составляет совокупность всех характеристик, формирующих его неповторимость. Индивидуальность бренда выражает то, что выделяет его из ряда других брендов.

Имидж бренда (Brand Image) — составляет уникальный ассоциативный ряд, формирующийся в воображении потребителя. Имидж бренда может составить рекламная кампания, проводимая средствами массовой информации. Имидж бренда Mercedes — надежность, уверенность, престиж. Перечисленные характеристики бренда подходят для онлайн-товаров. Однако при выходе на рынок нового электронного бренда необходимо учитывать некоторые отличительные черты, обусловленные особенностями новой коммуникативной среды, которой является Интернет.

Важно отметить, что один и тот же бренд может неодинаково воздействовать на разных потребителей. Под негативным имиджем понимают все плохое, что может случиться с брендом, который вызывает у потребителей только отрицательные эмоции. Отсутствие осведомленности характерно для брендов, которым обладают, например, новообразованные компании. Осведомленность о бренде имеет место в том случае, если потребитель знает, что существуют почтовые системы Hotmail, Yahoo, однако это не означает, что он отдает чему-либо предпочтение, либо его использует.

Предпочтением бренда является ситуация, при которой покупатель предпочитает стирать белье только порошком

«Tide». Верность бренду представляет собой исключительную преданность конкретному бренду. При этом потребитель совсем не обязан отдавать себе отчет в данной привязанности.

Таким образом, бренд становится фокусом потребительской активности до процесса поиска информации и непосредственно в результате потребления информации.

При этом набор интегрированных маркетинговых коммуникаций должен учитывать как маркетинговые исследования о восприятии бренда, так и данные, получаемые на основе анализа интереса, проявляемого потребителями к продукции. Одним из важных элементов коммуникационного набора является создание благоприятных условий для деятельности по проявлению интереса, так как иногда существует так называемый скрытый (латентный) спрос на продукт, который может трансформироваться в явный спрос, когда потребитель сам начинает развивать у себя потребности, которые этот продукт сможет удовлетворить.

По данным Экспертного совета Ассоциации коммуникационных агентств России (АКАР), российский рынок BTL составил в 2005 году 840 млн. долларов США. По оценкам экспертов, крупнейшие рекламодатели по оценкам экспертов тратят на директ-маркетинг и другие коммуникации, не относящиеся к традиционной рекламе в СМИ, более 24% рекламных бюджетов. Расходы 25 крупнейших рекламодателей составляют 50% рынка этих коммуникаций [3, с. 33].

Эффективность маркетинговых коммуникаций — это относительно прочные мыслительные ассоциации будущего покупателя, связанные с данной торговой маркой. Они определяют позицию торговой марки на рынке, тем самым, склоняя потребителя к тем или иным действиям. Эффекты коммуникации неизменно возникают при контакте потребителя с любой формой маркетинговой коммуникации (рекламная акция, презентация товара, средства наружной рекламы и прочее). Всего выделяют пять эффектов коммуникации, при этом отметим, что каждый покупатель последовательно проходит все:

- 1) потребность в товарной категории — осознание того, что приобретение торговой марки необходимо данному потребителю для снятия ощущаемого несоответствия между настоящим желанием и состоянием, то есть для удовлетворения какой-либо существующей потребности;

- 2) осведомленность о торговой марке или бренде — выражается в способности покупателя узнать или вспомнить бренд требующейся ему товарной категории. Осведомленность или узнаваемость бренда характеризуется двумя основными показателями: узнавание (происходит в месте совершения покупки, часто производит потребность в необходимости товарной категории) и припоминание (возникает вследствие потребности товарной категории, то есть бренд или торговую марку узнают до совершения покупки). Так, узнавание бренда стимулируют POS-материалы, промоакции, дегустации, семплинг. Вспомни-

вание бренда или торговой марки усиливается средствами радиорекламы, телевизионной рекламы, средствами печатной информации, директ-маркетинга;

3) отношение к бренду или торговой марке — это субъективная оценка покупателем способности торговой марки удовлетворять какие-либо выгоды (эмоциональные или материальные выгоды) от ее приобретения;

4) намерение совершить покупку — решение покупателя приобрести продукт или услугу той или иной торговой марки или предпринять иные действия, связанные с покупкой;

5) содействие покупке — это создание уверенности покупателя в том, что никто и ничто не затрудняет осуществить покупку или услугу.

Необходимо понимать, что в современных экономических и рыночных условиях принципиально меняется главная задача маркетинга, от которой будет зависеть и вся концепция коммуникаций — важно получение доли рынка, а реальное сохранение рентабельности. Именно выполнению этой задачи будет активно содействовать комплекс организационно-экономических, рекламно-информационных и межличностно-коммуникативных мероприятий под названием «интегрированные маркетинговые коммуникации».

Следует выделить четыре основных группы методов интегрированных маркетинговых коммуникаций.

1. Организационно-экономические методы — необходимо, чтобы вся бизнес-структура была скоординирована с коммуникативными шагами. Если организация призывает приобрести товар, а его не оказывается в продаже — идет насмарку вся работа по рекламе. Конкурентным преимуществом могут стать исключительно экономические выгоды, предоставляемые клиентам в виде системы скидок;

2. Информационно-рекламные методы — это мероприятия, направленные на формирование имиджа и репутации фирмы или организации, предназначенные для конечного потребителя (реклама, семплинг), корпоративных клиентов (коммерческие предложения, презентации), так и для широкой общественности. Это весь спектр мероприятий ATL и BTL;

3. Методы установления межличностных отношений — этика деловых отношений как с внешней средой, так и, безусловно, внутри предприятия, от которых напрямую зависит реализация маркетинговой стратегии и требует особой аккуратности в коммуникативных технологиях;

4. Юридические методы — активизация процедур слияний и поглощений компаний (сопровожаемые информационно-рекламными, организационно-экономическими, лоббированием и другими процедурами) говорит о важности и необходимости включения данных методов в арсенал интегрированных маркетинговых коммуникаций.

В маркетинговых коммуникациях действуют несколько основных базовых принципов.

Открытость к сотрудничеству означает готовность идти и искать союзников, оптимизировать бюджеты маркетин-

говых программ, а оперативность при принятии решений возникающих при реализации маркетинговых коммуникаций.

Еще необходимо выделить персонализацию — это новая особенность интегрированных маркетинговых коммуникаций, выстраивание определенных отношений с каждым отдельно взятым клиентом и потребителем.

Также существует понятие как Product placement (PP). Он является разновидностью BTL-рекламы, входящей в комплекс интегрированных маркетинговых коммуникаций, и представляет собой интеграцию бренда или самого товара в пространственно-временную и художественную среду кинофильма, литературу и другие средства массовой информации.

В. Музыкант в книге «Маркетинговые основы управления коммуникациями» дает следующее определение: «Product placement (PP) — форма коммерции, которая позволяет органично интегрировать рекламное объявление в различные развлекательные и информационные средства массовой информации (фильмы, видеозаписи, телепрограммы, радиопередачи, информационные рассылки, книги и так далее), так что оно становится естественным продолжением сюжетной линии» [4, с. 170].

Product placement как определенная часть комплекса интегрированных маркетинговых коммуникаций работает на общую идею и замысел.

Новое средство активного общения с потребителями, которое существенно отличается от основных каналов массовой информации — реклам-игры. Реклам-игры построены вокруг бренда или логотипа торговой марки, они являются глубоким Product placement и осуществляют плавное продвижение товара к потребителю по средствам обратной связи с игроком.

Технология реклам-игры отчасти напоминает создание рекламного ролика. Прежде чем приступить к разработке игры, необходимо конкретно определиться, что отличает торговую марку от конкурентов, какую информацию необходимо донести до потребителя или клиента, какими средствами лучше всего воспользоваться, какие основные особенности и возможности будут у пользователя во время игры. Текст рекламного сообщения активно интегрирован в сюжетную линию и дизайн игры. Интерактивность игры и внедрение продукта в сюжетную линию как часть действия создают синергетическую атмосферу между брендом и контекстом игры, что обычно трудно осуществить через другие маркетинговые каналы коммуникации.

Персонажей реклам-игр окружает не безымянное пространство, а обладающие реальными брендами продукты и компании, в которые обращаются игроки во время игры за услугами. Как правило, даже у виртуальных персонажей есть свои предпочтения среди торговых марок, которыми они делятся с окружающими и непосредственно используют ежедневно.

Заметим, что все большую популярность приобретают неформальные коммуникации межличностного и неличного характера.

Этот тип представляет собой общение неформального характера между потребителями на темы, близкие к профилю компании, или обсуждение потребностей, которые компания может в принципе удовлетворить. Несмотря на простоту процесса, влияние его огромно, несмотря на выраженный субъективный характер. Причина этому — личностные характеристики самого источника информации, его статус в сознании потенциального потребителя. Неформальные коммуникации межличностного характера могут осуществляться как в процессе прямого контакта (разговор), так и в опосредованной форме (телефонный разговор, переписка, общение на Интернет-форумах). Специфика подобных контактов заключается в том, что подобное общение чаще всего возникает между потребителями, представляющими, как правило, энтузиастов своего дела.

Приобретение товара или услуги жизненно важно для удовлетворения собственных увлечений. К подобным сегментам могут относиться такие группы, как байкеры, коллекционеры холодного оружия, неформальные молодежные группы. Стремясь к межличностному общению, они активно используют в том числе и электронные коммуникации, все чаще и чаще образуя Интернет-сообщества в чате или Интернет-форуме. Рассмотрим основные этапы управления этим типом неформальных коммуникаций на примере Интернет-среды, как наиболее доступном для подобной работы объекте.

Приведем примеры существующих компаний, которые используют данный метод.

Так, в Интернете существует клуб любителей телефонов Motorola, пива «Бочкарев», и т. д. В этом случае компания получает практически неиссякаемый источник маркетинговой информации о своей продукции и продукции конкурентов.

Существует набор инструментов, которые позволяют моделировать различные ситуации. Можно рассмотреть один из видов таких инструментов как product placement, т. е. размещение продукта в реальной жизни. Так, Nokia нанимала актеров, играющих роль туристов в американских городах, которые просят прохожих снять их с помощью нового продукта компании — устройства, сочетающего в себе сотовый телефон и видеокамеру. Компания Big Fat Promotions по заказу клиента платила подобраным актерам, которые должны были хвалить определенные марки алкоголя в барах и кафе. Заметим, что в данном случае используется более широкий спектр вариантов кодировки информационного послания: внешний вид, голос, внешность, одежда, — что дает хороший эффект, но и стоимость подобных мероприятий значительно повышается.

Теперь рассмотрим тип неформальных маркетинговых коммуникаций, которые в значительной степени отличаются от межличностных коммуникаций. Потребитель является лишь переносчиком информации, поэтому интерактивность коммуникаций и личностный ореол отсутствуют. Распространение информации в коммуника-

циях данного типа имеет массовый характер, происходит с большой скоростью, что сокращает в некоторой степени мотивацию к восприятию, но увеличивает скорость распространения. К подобным коммуникациям можно отнести слухи и народное творчество. Попробуем выявить виды неформальных коммуникаций более подробно.

Существует весьма большое число определений такого явления, как слухи. Общим во всех них является то, что слух представляет собой циркулирующую самотранслирующуюся форму и систему коммуникации, не имеющую доказательств достоверности и существующую параллельно с официальными источниками. Для этой формы коммуникаций типична однократная передача информации слушающему лицу, которое впоследствии передает ее последующим звеньям цепочки. Слухи крайне важны в определенных сферах экономики, например в банковском бизнесе, когда одного негативного слуха порой бывает достаточно, чтобы вызвать серьезный отток вкладов. Таким образом, слух является довольно мощным коммуникативным инструментом, что заставляет задуматься о его использовании более серьезно. Необходимо отметить, что управление слухами происходит с помощью следующих методов:

1. Слухообразующий социологический опрос представляет собой способ распространения требуемой информации, основанной на использовании информации, предоставленной потенциальному разносчику слуха в ходе псевдосоциологического опроса. В ходе его респонденту предлагают согласиться или не согласиться с тем или иным утверждением, распространение которого в интересах стороны, иницирующей слух. При этом активно учитывается установка на социально-одобряемые ответы, что позволяет не только сообщить слух, но посеять определенную долю сомнения.

2. Слухообразующий телефонный опрос подразумевает ошибочный звонок на телефонный номер, обладатель которого соответствует требуемым критериям (сегменту), несущий положительную или отрицательную или носящую новостной характер информацию.

3. Устное народное творчество — это анекдоты, байки, карикатуры и т. п. Рекламные персонажи в определенном смысле становятся народными героями, вызывая отрицательную, положительную и нейтральную реакцию.

Таким образом, очевидно, что система неформальных маркетинговых коммуникаций открывает компаниям неплохие возможности, особенно в условиях снижения эффективности и роста стоимости традиционной рекламы, устанавливает надежный контакт с целевой аудиторией и формирует основные, благожелательные отзывы о деятельности компании.

В современных рыночных и экономических условиях интегрированные маркетинговые коммуникации рассматриваются как комплексная концепция, необходимая для осуществления экономической деятельности различных торговых компаний и организаций, а также укрепления позиции на рынке товаров и услуг и сохранения конкурен-

тоспособности. Большая часть российских и зарубежных торговых компаний применяет в своей деятельности концепцию интегрированных маркетинговых коммуникаций. Исходя из концепции каждая торговая марка тщательно планирует и координирует работу своих многочисленных каналов коммуникации — реклама основными средствами массовой информационной системы, личная продажа, партизанский маркетинг, связи с общественностью, прямой маркетинг и фирменная упаковка производимой продукции — для концентрации внимания потребителя именно на бренде предлагаемой компании. Интегрированные маркетинговые коммуникации являются технологиями маркетинга, позволяющими обеспечить опре-

деленную стабильную межличностную коммуникацию с определенными группами сегментов рынка и целевой аудиторией.

Интегрированные маркетинговые коммуникации занимают важное место в деятельности предприятий и организаций и направлены на обеспечение продуктивного взаимодействия между покупателем и продавцом. Маркетинговые коммуникации способствуют выявлению и контролю динамики потребительских предпочтений, с тем, чтобы для каждой целевой аудитории сформировать определенное предложение по интересам. Ведь умение слушать и понимать своего клиента становится залогом успеха интегрированных маркетинговых коммуникаций.

Литература:

1. Стэн Рэпп, Томас Л. Коллинз. Новый максимаркетинг. Челябинск, «Урал LTD», 1997. — С. 43;
2. Синяева И.М. Паблик рилейшнз в коммерческой деятельности: Учебник. — М.: Юнити, 1998. — С.20;
3. Креативная реклама. Технологии проектирования: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Реклама» / Н. В. Ткаченко, О. Н. Ткаченко; под ред. Л. М. Дмитриевой. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. — С. 33. — (Серия «Азбука рекламы»);
4. Музыкант В. Л. Маркетинговые основы управления коммуникациями / В. Л. Музыкант. — М.: Эксмо, 2008. — (Полный курс MBA). — С. 170.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Особенности формирования полицентричной системы расселения государства Бохай Восточной Азии (698–926 гг.)

Задвернюк Л.В., кандидат архитектуры, доцент
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

Государство Бохай (678–928 гг.) существовало на территории Северо-восточной Азии. Его границы захватывали современные области северного Китая и Кореи и Приморский край России. Сохранившиеся остатки бохайских городов позволяют выявить специфические черты его градостроительства. Развитию бохайского градостроительства способствовали факторы, которые условно можно разделить на внутренние и внешние. В качестве внутренних факторов выступают социальные и жизненные характеристики городского сообщества. В качестве внешних — сильное влияние культуры и градостроительных традиций Китая.

Д. О. Швидковский определил градостроительную культуру как: «понятие, включающее в себя множество компонентов, связанных с духовной и материальной культурой цивилизации. Она включает в себя синтез созданных обществом материальных и духовных ценностей в виде формирования городов и поселений; охватывает совокупность знаний и идей и является выражением и отражением существующих на данном уровне развития идеалов общественной практики создания жизненной среды, являясь одной из сторон быта, и одной из областей духовной культуры народа». [1, с. 9] Градостроительная культура проявляется в способах организации жизненного пространства, обусловленных традициями, религией, натурфилософскими и идеологическими доктринами. Градостроительство также как и другие виды материальной деятельности человека тесно связано с культурным ресурсом цивилизации. Отражая систему мировосприятия, систему религиозных воззрений, социального устройства общества, градостроительная деятельность является неотъемлемой частью культуры общества. «Поскольку градостроительная культура относится как к миру идей, так и к миру материальной действительности ее составляющими компонентами являются планировочные правила, приемы, теоретические модели и осуществленные в натуре конкретные населенные пункты». [1, с. 12]

Градостроительство государства Бохай формировалось на основе культурного ресурса региона. Основным носителем этого ресурса был Китай. Соседние Китаю государства перенимали его письменность, литературу, религии, идеологии, архитектуру, градостроительные принципы. Градостроительная культура Китая была основана

на определенных идеологических и натурфилософских принципах и находилась в тесной связи с натурфилософскими моделями, которые были воплощением религиозных и философских воззрений населения.

Китайцы стремились в устройстве земного мира отражать устройство небесного мира. Неразрывность земного мира и небесного и гармония их сосуществования являлись одними из наиболее важных постулатов культуры Древнего Китая, которые нашли свое отражение и в градостроительстве. Идеальные (гармоничные) пространственные модели, отражающие мировую гармонию, воплощались в градостроительном искусстве. Основными источниками, в которых заключено описание этих моделей, являются канон перемен «И-Цзин» и практика фэн-шуй. В Каноне перемен — древнейшем философском трактате — были описаны пространственные представления китайцев о мире. Традиционные китайские идеологии: конфуцианство и даосизм в качестве основ выбирали философию канона «И-Цзин». Он явился обобщением знаний человека о тайнах мироздания и заключал в себе мысли, подчеркивающие фундаментальную связь человека с природой. [2, с. 35] На его основе также развилось практическое учение фэн-шуй.

Основой китайской натурфилософии, выражающей гармонию вселенского порядка является система пяти стихий или первоэлементов. Пятичленная космологическая семантика появилась в каноне «И-Цзин», и была пространственно интерпретирована в учении фэн-шуй. В системе фэн-шуй развилась также производная пятичленной — девятичленная модель пространства. Фэн-шуй являлся практическим воплощением натурфилософских взглядов. Это проявлялось в определенном наборе правил, используемых при возведении зданий и сооружений, будь то погребение, жилой дом, храм, дворец или город. [3, с. 56] Китайская традиция утверждает, что человек порожден космосом и сам представляет собой микрокосм. Поэтому место его обитания или же захоронения должно гармонизировать природными силами.

Основные модификации структурирования земной поверхности, определились в середине I тыс. до н. э. и включали пространственные модели следующих видов:

1) Пятичленная. Крестообразная, ориентированная относительно 4-х частей света — схема «Хэ-ту» — пять элементов: центр и четыре стороны света.

2) Девятичленная. Квадратная, ориентированная относительно сторон и полусторон света — схема «Ло-шу»: центр и восемь направлений по сторонам света. Другая разновидность квадратной схемы — «Цзю-чжоу» — «9 областей», что отражает условный образ единицы территориального деления.

3) Девятичленная. Восьмиугольная схема «Ба-гуа»: центр и восемь направлений по сторонам света. Все модели были ориентированы по сторонам света. [4, с. 12]

Эти модели можно выявить на всех уровнях структурирования пространства древнего Китая от макроуровня до микроуровня. Заметно, что каждая модель представляет собой центричную схему. Центричные пространственные схемы отразились в градостроительных приемах Древнего Китая. Пятичленная модель «Хэ-ту», согласно которой мировое пространство распределяется строго по четырем сторонам света с выделенным центром, стала доминантной для культуры китайской цивилизации. Эта модель послужила развитию геополитических представлений китайцев, как эгоцентричных и стала своеобразным архетипом города, поскольку город это место земной жизни, которое должно находиться в гармонии с ритмами природы и с космическими силами, влияющими на город. Центр мирового пространства отождествлялся с царской резиденцией и столицей и имел форму квадрата, что символизировало землю.

В качестве центра пространственной схемы «Ло-шу» можно последовательно рассматривать территорию государства в мире, столицу государства, императорский дворец в столице, центр квартала, центр здания. Окружающими центрами соответственно являлись: периферийные варварские государства, территория Китая, городские кварталы столицы, застройка квартала, помещения здания. Реализация «Ло-шу» в градостроительстве прежде всего проявилась в модели идеального города в каноне «Као-Гун-Цзи» (рис. 1).

Модель «Ба-гуа» является производной от «Ло-шу» и определяет качество направлений сторон света. В центре «Ба-гуа» помещался символ «Инь-ян», что обозначало как порождающее жизнь начало, так и точку притяжения земных и небесных сил. Каждой стороне и полустороне света приписывалось влияние одной из стихий. При этом для каждого направления определялись виды деятельности, которые наиболее благоприятно размещать в этой зоне. Поэтому эту модель можно считать основой функциональной структуры.

Распространение за пределы Китая конфуцианства, даосизма, а позже и буддизма привело к проникновению в культуру сопредельных государств также и идеальных моделей гармоничного мироустройства. Градостроительные приемы и правила Кореи, Японии, Вьетнама и других государств Северо-востока Азии имеют множество схожих

черт. Традиционные китайские культы и верования проникали и в Бохай. Населяющие территорию Бохая племена тесно общались с китайцами еще до образования государства. Они постоянно учились и перенимали культурные традиции и экономические инновации китайцев. Конфуцианство проникало в Бохай с чиновниками, получившими образование в Китае. Основные принципы конфуцианства использовались в создании бюрократических аппаратов, а затем нравственные категории этого учения повлияли на музыку, этику и эстетику, в том числе эстетику городской жизни: в Бохэе, как и в Китае, существовала иерархия городов по административному признаку, а также иерархия внутригородского пространства.

В произведениях материальной и художественной культуры Бохая можно наблюдать сюжеты и образы, единообразные с аналогами буддийской и даосской культур других государств Северо-востока Азии. [5, с. 114] На исторической территории Бохая на сегодняшний момент найдено множество буддийских артефактов, датированных хронологическими рамками существования этого государства, а также несколько храмов. Концепции даосизма также влияли на формирование культуры Бохая. Вместе с даосизмом и буддизмом на территорию Бохая проникали эстетические категории геомантии — фэн-шуй, которые использовались в градостроительстве, архитектуре, музыке, поэзии.

Реализация китайских пространственных натурфилософских моделей в бохайском градостроительстве проявилась, прежде всего, на уровне формирования системы расселения. В Бохэе сложилась полицентричная система расселения с пятью столицами. Феномен одновременного функционирования пяти столичных городов не имеет исчерпывающего объяснения. Несомненно, возникновение такого уникального в истории градостроительства явления было связано с системой управления государством и для усиленного контроля населения. Интересы Бохая простирались в пяти основных направлениях: на юг — в Корею, на юго-запад — в Китай, на восток — в Японию, на север — к амурским племенам мохэ и на восток — к киданям. Пять столиц контролировали не только собственное население, но и пять основных направлений — коммуникаций — связей с соседями (которые могли быть как друзьями, так и врагами). Но только лишь этими причинами нельзя объяснить этот феномен.

Перенос столицы явление в истории градостроительства не редкое. Процесс миграции столиц, как правило, связан с утверждением государственных позиций в политической географии, целью которого в целом является усиление государства и улучшение благосостояния подданных. Основные причины переноса столицы связаны либо с изменениями границ государства: основание государства, расширение — за счет новых территорий; либо

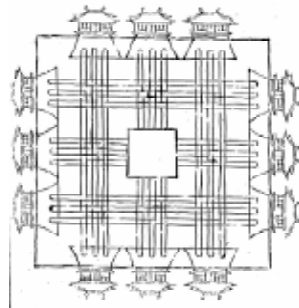

Рисунок 1.
Столица императора
согласно канону «Као-Гун-Цзи»

с выбором наиболее выгодной с экономической точки зрения локации ядра государства. А. Д. Тойнби рассмотрев законы, управляющие миграцией столиц государств, привел основные варианты этого процесса. Первоначально столица тяготеет к центру государства; с расширением его границ, резиденция правителя основывается на окраине империи, и далее может мигрировать к новому центру. Иногда столичные функции возвращались старой резиденции. Таким образом, столицы переносились на значительное расстояние от предыдущего местоположения. [6, с. 311]

С одной стороны, можно полагать, что процесс создания пяти столиц был результатом миграции столичных функций. Но с другой стороны, такая миграция не была обоснована объективными причинами, которые описывает А. Д. Тойнби, так как все столичные города были построены за короткий промежуток времени. В литературных источниках часто встречаются замечания о переносе ставки вана из одной столицы в другую. В частности в очерках истории Бохая А. Л. Ивлиев приводит сведения о переезде короля Да Циньмао в северную столицу в 50-х гг. VIII в., однако в 785 г он переехал в восточную столицу. А с 794 г., после его смерти, ставка была перенесена обратно в северную столицу. [7, с. 520]

Небольшой промежуток времени в течение, которого происходила смена резиденции правителя в четырех столицах из Ялуфу в Сяньдэфу, из Сяньдэфу в Луньцюаньфу из Луньцюаньфу в Луньюаньфу и обратно говорит о том, что эти города строились практически одновременно. Т. е. система пяти столиц складывалась не стихийно, как считают некоторые исследователи, а по заранее принятому решению. Эту версию подтверждает и то, что ставка правителя никогда не размещалась в южной столице Наньхайфу. Следовательно, город-столица наделялся столичным статусом независимо от нахождения там правителя.

Объяснить этот феномен можно только с религиозных позиций. Пятиценровая система имела глубокие натурфилософские основы. Она отвечает основной модели струк-

турирования земной поверхности «Хэ-ту». Положение столиц по сторонам света и в центре государства вписывается в ее крестообразную схему. Эта модель также коррелируется с базовой классификационной схемой «У-син» — «5 элементов» — пять энергий. Каждый вид энергии стимулирует определенный вид человеческой деятельности. На уровне жилого дома эта система должна была приносить удачу в семью; на уровне государства присутствие всех пяти стихий должно было дать ему стабильность и долговечность, к которой стремились правители Бохая. По фэн-шуй такое положение столичных городов усиливало благоприятное влияние космических сил на правящую династию. Геометрический центр между двумя столицами создавал так называемый «небесный колодец» для привлечения благоприятной энергии. То, что столичные города с переносом резиденции правителя не теряли впоследствии своего статуса, говорит о сакральной важности мест расположения столиц, так как каждая из них являлась точкой притяжения небесных сил.

В качестве аналога системы пяти столиц бохайцы использовали градостроительный пример Китая. В эпоху династии Западная Чжоу (XI в — 771 г. до н. э.) существовало две столицы западная и восточная:

1) Хаоцзин — сакральный центр и центр западной части государства;

2) Лои — административный географический центр и центр западной половины. [8, с. 31 — 35]

В эпоху правления династии Суй (VII в.) была попытка организации пяти столиц. Однако в Китае, в отличие от Бохая такая полицентричность просуществовала не долго. Возможная причина устойчивости пятистоличия Бохая состоит в том, что в Китае в качестве столиц выбирались уже существующие города, а в Бохае столичные города строились с заранее определенным статусом.

Центричность системы расселения проявлялась не только на уровне столиц. В Бохае существовала система соподчинения городов по статусу: столицам подчинялись областные центры, областным центрам подчинялись пре-

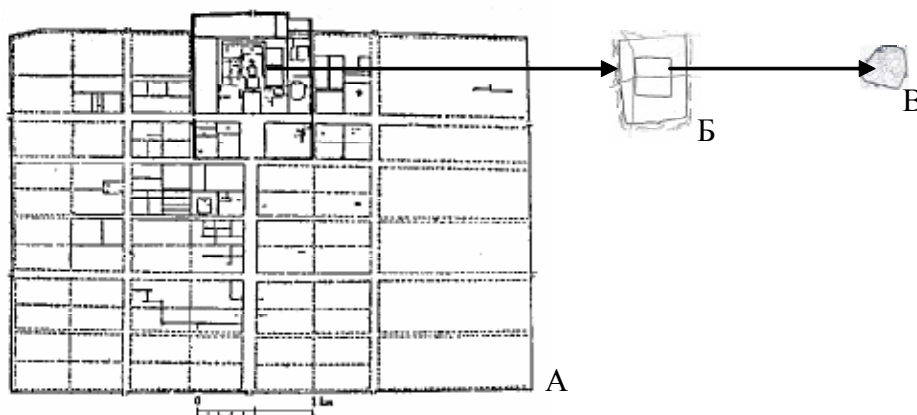

Рисунок 2. Уменьшение размеров города со снижением статуса.

А. Столица Лунцюаньфу. Б. Областной центр Сумичэн. В. Префектурный центр Краскинское городище

фектурные центры, префектурные центры контролировали рядовые города. Разные по статусу города формировали иерархическую структуру, которая также являлась реализацией модели «Ло-шу». На каждом уровне этой модели центром являлся соответствующий по статусу город. При этом центральный квадрат модели являлся моделью нижестоящего уровня. Нижестоящий по статусу город имел размеры внутреннего города вышестоящего (рис. 2).

Именно это соотношение характерно для бохайских городов. Таким образом, фиксировался внутренний город как центр на каждом уровне. Следовательно, центр города наделялся сакральным смыслом.

Столицы Бохая являлись воплощением идеального градостроительства. Столицы Лунцюаньфу, Луньюаньфу, Сяньдэфу Наньхайфу и Ялуфу сохранились до наших дней в разной степени. В Лунцюаньфу сохранились остатки и внешнего и внутреннего городов. В Луньюаньфу и Сяньдэфу сохранилась планировка только внутренних городов. В Ялуфу и Наньхайфу сохранились лишь городские стены. [9, с. 80 — 85] В Лунцюаньфу сетка улиц делила город на одинаковые кварталы, размером 500х250 м. Шесть основных улиц связывали восточные с западными и северные с южными воротами. Три улицы шли с юга на север и три с востока на запад. Центральный проспект соединял центральные северные ворота с внутренним городом. Существовала также система рядовых улиц и переулков (рис. 3).

Города — административные центры меньшего значения по статусу в отличие от столицы, также строились прямоугольной формы, с внутренним городом (рис. 4). В связи с этим можно выделить основные бохайские планировочные принципы:

1. Прямоугольная или близкая к прямоугольной форма плана.
2. Ориентация по сторонам света, при этом главные городские ворота — главный вход в город, располагались на юге.
3. Регулярная планировка.

Литература:

1. Бунин А. В. История градостроительного искусства. В 2-х томах. Том 2. Градостроительство в странах капиталистического мира / Бунин А. В., Саваренская Т. Ф. — М.: «Стройиздат», 1971. — 412 с.
2. Кравцова М. Е. История культуры Китая. СПб. Издательство «Лань», 2003. — 416 с.
3. Классический фэн-шуй. Введение в китайскую геомантию. / сост. М. Е. Ермакова. СПб. 2003. — 320 с.

4. Выделение главного структурного элемента — внутреннего города.

5. Выделение главных и второстепенных улиц, центральных и рядовых кварталов.

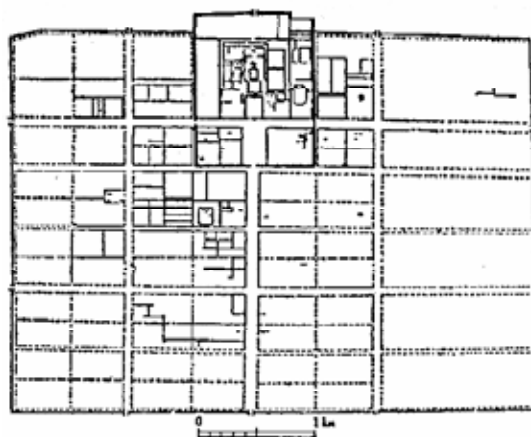

Рисунок 3. План Лунцюаньфу.

Если внутренний город располагался в центре, в этом случае центр города приобретал объемную форму.

Заключение. Формирование градостроительной культуры Бохая происходило под сильным влиянием заимствованных культурных и градостроительных норм и правил, принятых в Китае. Влияние пространственных моделей затронуло все уровни градостроительных систем от системы расселения до организации городской застройки. Наличие пяти столиц в первую очередь подтверждает

ориентацию на сакральную пространственную модель организации пространства. Бохайцы ориентировались на определенное воплощение в жизни модели божественного мироустройства. Можно сказать, что в основе организации пространства находился принцип «сакрального

каркаса», сложившийся на основе китайской пространственной модели. Все градостроительные системы наделялись сакральным смыслом, т. е. градостроительство было неразрывно связано с семантикой гармоничного мироустройства. Бохайские правители использовали градостроительство как структуру, призванную сохранять гармонию и порядок, что облегчало контроль и управление государством. Каждый отдельный город являлся средством и механизмом управления населения.

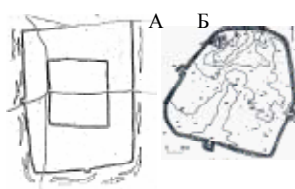

Рисунок 4.

А. План областного центра городище Сумичэн.

Б. План префектурного центра городище Краскинское.

4. Исаева М. В. Представление о мире и государстве в Китае в III — VI вв. (по данным нормативных историописаний. : автореферат дис. канд. ист. наук / М. В. Исаева. — М., 1992. — 22 с.
5. Кривич Н. А. Художественная культура Приморского края древняя и средневековая: проблемы формирования, динамики, типологии.: дис. канд. культурологи / Н. А. Кривич. — СПб. 2001. — 199 с.
6. Тойнби А. Постигение истории. М. 1996. Пер. с англ. Е. Д. Жаркова 608 с/
7. Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. : Владивосток. : «Дальнаука», 2005. — 720 с.
8. Люй Фу-Сюйн. Канон «Као-Гун-Цзи» и развитие традиционного китайского градостроительного искусства : дис. канд. архитектуры / Люй Фу-Сюйн. — М. 1992. — 131 с.
9. Болдин В. И. Столичные города Бохая / В. И. Болдин, А. Л. Ивлиев // Россия и АТР. — 1997. — № 3. — С. 77 — 97.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Метафизика города как текст

Смирнова Т.Ю., аспирант

Шуйский государственный педагогический университет

Рассмотрение феномена города как культурно-философской проблемы предполагает обращение к появившейся в современной отечественной философии области научного познания — философии города. Она имеет возможность развить новые направления в области истории и культурологии, представив город как «конкретную метафизику» [5; 9] — сознательную или интуитивную конкретизацию метафизических начал.

В современной российской действительности интерес к метафизике города возник не случайно. Он обусловлен рядом обстоятельств. Во-первых, каждый город занимает особое, вполне определенное место не только в географическом пространстве, но и в пространстве смысловом, духовном. И так же, как внешний облик каждого места на земле неповторим, уникальна и его духовная сущность. Неповторим метафизический портрет этого места, неповторима его судьба. Во-вторых, город городу рознь. Есть города, которым как бы самой судьбой предназначена особая роль в бытии и культуре того или иного народа или многоязыкой ойкумены. Они обладают особой метафизической значимостью, так как, размышляя о них, мы прорываемся к самим основам человеческого существования, основополагающим ценностям.

За последние 10–15 лет четко обозначилась междисциплинарная линия, в которой заметное место занял историко-культурологический анализ локальных городских «текстов». Примечательно, что при этом возросло внимание к метафизическим признакам, к образу и Духу города как особым выразителям уникального соединения конкретных реалий в пространстве того или иного города как неповторимого «Места». Мифы и символы становятся кодами, в которых скрыто «лица не общее выражение», благодаря чему города отражают многообразие динамики сменяющих друг друга, наслаивающихся друг на друга, проникающих друг в друга человеческих культур.

Здесь возможно согласовать проблематику метафизики исторического объекта, в данном случае города как фактора развития социума, с вопросом о том, как переживается пространство, структуры, институты и духовная среда города данным обществом в данное историческое время. Город познаваем лишь в отражении и в не всегда прямом зеркале фактов. В этом специфика объекта, имеющего метафизическую, духовную проекцию. Пребывая

в исторически заданном времени, субъект привносит самонаблюдение в исследование генезиса городской среды, даже если академически рационально суживает зеркало наблюдаемых и оцениваемых исторически явлений.

Обратимся к российским исследователям конца XX — начала XXI вв. В это время метафизическое осмысление феномена Места применительно к отдельным городам укрепляется и распространяется достаточно широко. При этом символическое пространство города выступает в виде своего рода копилки его культурно-символической идентичности. Метафизика города трактуется как «зримое незримое»¹, а различия городов следует видеть в осознанности метафизики места. Эта метафизическая линия тесно связана с семиотическими исследованиями, поскольку инициирована в значительной степени ими. Отсюда сам город определяется как сложный семиотический механизм, создатель, получатель и хранитель информации, мощный генератор культуры, а его пространство представляется хранилищем различных кодов, знаков, возможностей реализованных и нереализованных, иллюзий, мифов.

Возможно, в силу увлечения постмодерном, или по причине патриархального патриотизма — группа отечественных философов назвала сборник своих статей «Метафизикой Петербурга» (СПб., 1993) [7]. Для разработки этой темы еще в советское время многое было сделано Ю. М. Лотманом, В. Н. Топоровым, Н. П. Анциферовым. В своей работе «Душа Петербурга» (эта работа 1925 года была оценена лишь в 1990 году) Н.П. Анциферов опирается на то, что город — это целостный организм, наделенный своей душой, со своим образом и характером [3; 17].

Ввести в оборот понятие «метафизика города» можно хотя бы на том основании, что говорят о душе, характере, лице, теле города, об эстетических и этических качествах города, присущих человеку. В силу долгого сожительства город стал похожим на человека, а человек — на город. Город — адекватная модель для изучения человека и наоборот. Высокая степень приближения городской структуры к тому «слою» бытия, который именуется человеком, провоцирует создание воображаемых ситуаций, в которых город имеет голос для выражения собственного разума и вступает с человеком в беседу. Например, в поэзии И. Бродского город личностен: он становится себе-

¹ Незримое — это нечто объективно существующее, не фиксируемое физическими ощущениями.

седником, другом поэта. Эту ситуацию можно наблюдать и в фантастических рассказах, как условный прием, но в «реалистических» текстах, занятых не фантазированием, а рассуждением, изложение собственной идеологии города порой ведется таким образом, как если бы Логос города явил себя во внутреннем голосе автора.

Метафизика города — это изучение текстов, посвященных городу, анализ источников вдохновения, одновременно создание такого текста, в котором бы «проживали» те, кто размышлял — в разное время и в разных местах — о городе, но проживали бы уже в едином, умопостижаемом «городе»; это создание союзом философии и литературы умонастроения, с помощью которого продолжалось бы размышление о городе, о его судьбе, помогающее прояснить смысл современного города и объяснить самому себе свое место в нем.

Каждый живущий в городе, часто философствует благодаря ему. Город, как это ни парадоксально для обыденного сознания, оказывается, совершенно не препятствует созерцательному, умозрительному образу жизни. Более того, благодаря именно городу и пробуждается умозрение. Город приучает смотреть на мир структурно. Философ — дитя городской культуры. Скопление людей нуждается в сословии, систематически размышляющем над множеством конкурирующих мифологем, благодаря чему предотвращается идеологический хаос, не начинается строительство из понятий башни до небес, но создается несколько десятков культовых сооружений (школы, направления). Город повышает — порой вопреки желанию — частоту столкновений между философами, он неиссякаемый источник идей, обновляющих жизнь. Условием его неиссякаемости является неисчислимая возможность пересечений судеб, жизней, идей, техник, технологий, трагедий. Он — источник для метаморфоз интеллекта, условие для бесконечной комбинаторики. Город — наилучший способ хранения философской продукции (библиотеки, учебные заведения), он словно создан для одновременной передачи многоуровневой информации.

Город представляет собой совершенно особый тип пространства, который характеризуется крайне высокой концентрацией информации. Город является культурным мифом, каждый его фрагмент наделен своей специфической семантикой; при этом город остается целостной структурой, культурная значимость которой больше, чем сумма всех элементов. Это и позволило в конце XX века вновь рассмотреть город как текст, уже на новом уровне исследовательского аппарата. (Данная тема прослеживается в работе В.В. Абашева «Пермь как текст»). Но необходимо иметь соответствующий герменевтический аппарат, чтобы понимать смысл этого текста, чтобы конструировать новые смыслы для последующего адекватного воплощения — как в аспекте эволюции самого города (интеллектуальная продукция, вдохновляющие идеи для градостроителей, социальных работников, психологов и пр.), так и в плане создания сугубо философских текстов. С точки зрения философии город — «конкретная мета-

физика», конкретизация (порой бессознательная) метафизических начал, кристаллизация — посредством строительных материалов — духа, физиологически полезное и социально значимое коллективное творчество. Город — это венец строительства, а строительство, по своей сути, выражение творческой мощи человека, строительство — это творение.

Значимость любого философского исследования — культурологическая. Философия и есть культурология. Культурология — это и культ логики, и постижение (формулировка) логики культуры, логики культа. Метафизическая сущность города не только предзадана, наперед задана, но еще и должна быть угадана — угадана не в смысле случайной отгадки (но нельзя и случаем пренебрегать), иррационального гадания, а настойчивого отгадывания, когда отказ от гадания сменяется настойчивой любознательностью, любовью к Логосу.

Логика — наукозакононах операционных правильного мышления. Вероятно, не достаточно обращения к формальной логике и фактам, чтобы проникнуть в сущность культуры, постичь ее форму. Культура воплощает Логос, который можно определить и как логику жизни (жизнь в Логосе).

Феноменология культа, культовых сооружений, культурных ценностей, культурного образа жизни все более и более привлекает внимание к городу, поскольку все эти феномены преимущественно сосредоточены в городе, являются модусами городской жизни. Город — средоточие культуры. Город — среда для культуры. Города бывают двух типов: «цивилизованные» и «культурные». В устройении первых доминирует логика, во вторых домостроительство проводится по плану металоогическому, софиологическому.

Предмет размышления культуролога — физика, физиология города и его метафизика, постижение идеи города, «зримое незримого». Постигать дух города можно по-разному. Можно разглядывать его с высоты птичьего полета, можно вглядываться в планы городов, которые напоминают чернильные пятна в психологических тестах. Всегда можно что-то усмотреть — какие-то образы, геометрические фигуры. Постигать дух города можно, вслушиваясь в его шум («голос»), вглядываясь в «лицо». У каждого города свой «голос» — преобладающий звуковой фон, шум: будь то падающая вода многочисленных фонтанов, цоканье копыт лошадей, звонки трамваев и тому подобное. Вслушивание сменяется разглядыванием и разгадыванием. Простое разглядывание тела города заставляет задумываться, город предлагает решать загадки. Почему в старых городах такие узкие улочки? Или дороговизна земли? Для более эффективной обороны при проникновении неприятеля внутрь города? Но если стены, окружающие город, не остановили неприятеля, то можно ли остановить его на пороге своего дома? и так далее. Можно сказать, что у города загадочное лицо. Каждый город — почти личность; у него не только собственный, ни с кем другим не сравнимый, пластический образ, но и возрастное углубление, осмысление черт этого образа, их живое, объединяющее действие на всех живущих в этом

городе. Каждый город это почти личность; у него не только собственный, ни с кем другим не сравнимый, пластический образ, но и возрастное углубление.

Город воспринимается как образ Града Небесного, как воплощение Божественного первозамысла, что коренным образом влияет на его планировку. Он создается в подражание Небесному Иерусалиму, который «имеет большую и высокую стену... расположен четырехугольником и длина его такая же, как широта» [6]. Город имеет определенную геометрическую форму: квадрата, треугольника, круга, овала, восьми- и более угольной звезды (если сознательно используется мистика числа). Конструированием города занимается иногда сам Великий Геометр, как в случае с «Великим Городом, святым Иерусалимом», который «нисходил с неба от Бога». Он имел высокую стену с двенадцатью основаниями, двенадцать ворот: «Говоривший со мною имел золотую трость для измерения города и ворот его и стены его. И измерил он город тростью на двенадцать тысяч стадий... И стену его измерил во сто сорок четыре локтя» [Откр. 21]. Пространство города характеризуется всеми свойствами священного пространства: имеются сакральный центр, периферия, священная ограда. Священный город — это город-храм, вхождение в город — приобщение к сакральному.

Город — это модель мира, уменьшенная копия земли, заселенной людьми. Как центром мироздания, его началом является Бог, так и центром города, его смысловой доминантой является храм Божий, средоточие духовной жизни горожан. Сакральный центр задает вертикаль, позволяющую соотнести земные ценности с небесными. Центр — это прорыв, точка встречи, соприкосновения различных уровней бытия. Именно внутри границ города в сакральном Центре открываются «Врата Небесные», путь к Богу. Так появлялись целые архитектурные ансамбли.

Каждый храм со всем своим убранством есть зримое воплощение «Града Небесного» на земле. Храм по отношению к городу наделяется защитной функцией. Надвратные храмы также закрепили за собой выраженную сакральную градозащитную функцию. Реальные городские стены — знаки, символы сакральных образов. Город — это духовная крепость, он не устоит без святых, праведников. Над городом верующих и молящихся простирается Покров Пресвятой Богородицы и защищает от реальных

врагов. Иногда крестный ход вокруг города оказывался эффективнее каменных стен. Город наделяется символикой Небесного и такими свойствами как вечность, нетленность, совершенство. Свет, свечение, сияние, исходящее от куполов храмов, выражает сакральную энергию, Божественный огонь, присутствие Бога. Таким образом, любой более или менее развитый древнерусский город с его храмами содержит в себе архитектурный образ Града Небесного. Так и воспринимается город, особенно издали, с «поклонной» горы, когда открывается его прекрасная панорама, где доминируют купола и колокольни храмов, монастырей, крепостной стены с надвратными церквями и башнями.

Всякое сооружение, считал К. Г. Юнг, «представляет собой проекцию на внешний мир архетипального образа, таящегося в глубинах человеческого бессознательного. Город, точнее, его старая центральная часть — цитадель, или кремль, в центре города — и, наконец, храм стали символами психической целостности и в этом своем качестве оказывают специфическое воздействие на всякое человеческое существо, живущее или входящее в это место» [8; 318].

Каждый город имеет свою миссию. Применительно к городу миссия может быть истолкована как его метафизика, его глубинное предназначение и судьба. Образ города имеет свою судьбу. Судьба понимается здесь как органическое развитие единичного явления. Понятие судьбы приложимо только к личности как носителнице индивидуального начала. Судьба есть историческое выявление личности. Безликий процесс не может быть определяем судьбой. Таким образом, здесь утверждается идея индивидуальности образа города, имеющего свою судьбу. Он живет своей жизнью, как и сам город, независимой от впечатлений отдельных его обитателей. Он имеет свои законы развития, над которыми не властны носители этого образа, его выразители.

Найти, правильно понять, выразить в тексте или символе эту метафизику непросто, но возможно, даже необходимо [1]. Город крепок не только стенами, но и укорененностью в бытии (конкретной проблеме, нужде), откуда он получает и где потом «держит» свои смыслы. Миссия укореняет город, но она же содержит наиболее ясное указание на устремленность в будущее, на то, что еще только предстоит сделать, на то, какой нужно «разрешить вопрос».

Литература:

1. Абашев В.В. Пермь как текст: пермский текст в русской культуре и литературе XX века // [Электронный ресурс] // http://yuryatin.psu.ru/perm_text/.
2. Августин Блаженный. О Граде Божием. — Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. — 1296 с.
3. Анциферов Н.П. «Непостижимый город...». Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Петербург Пушкина / Сост. М.Б. Вербловская. — СПб.: Лениздат, 1991. — 335 с.
4. Библия. М.: Издание Московской Патриархии, 1990. — 1372 с.
5. Ванчугов В.В. Москвософия & Петербургология. Философия города. М.: РИЦ «Пилигрим», 1997. — 224 с.
6. Лебедев Л., протоиерей. Богословие Русской земли как образа Обетованной земли Царства Небесного // Тысячелетие Крещения Руси: международная церковная конференция «Богословие и духовность». М., 1989. С. 140 — 175.
7. Метафизика Петербурга / Отв. ред. Л. Морева. — СПб.: Эйдос, 1993. — 315 с.
8. Юнг. К.Г. Человек и его символы. — СПб.: Б.С.К., 1996. — 454 с.

ГЕОГРАФИЯ

Перешеек полуострова Святой Нос как классический пример аккумулятивной формы рельефа переймы (томболо)

Замогорова И.А., аспирант

Бурятский государственный университет (г. Улан-Удэ)

Еще в 1916 г. Г. Ю. Верещагин (1918), работая впервые на озере Байкал, пришел к выводу, что полуостров Святой Нос был когда-то островом. По его представлениям, пролив, назовем его Баргузино-Чивыркуйским, отделявший остров, при накоплении осадков, выносимых рекой Баргузин, был перехвачен песчаными валами.

По представлениям ученых перешеек полуострова Святой Нос, соединяющий полуостров Святой Нос с восточным берегом озера Байкал является классической аккумулятивной формой — *переймой* (томболо). Здесь мы можем видеть классический пример внешней блокировки берега. В случае блокировки берега островом, отмелью или мысом последние создают как бы волновую тень, т. е. волны достигают участка берега за островом, но очень ослабленные в результате рефракции. Здесь происходило образование сначала небольшого аккумулятивного выступа (наволоч), превращающегося в дальнейшем в замыкающую аккумулятивную форму — *томболо* или *перейма*.

Перейма сформирована за счет потока наносов питающегося твердым стоком реки Баргузин и материалом абразии береговой зоны со стороны Баргузинского залива и со стороны Чивыркуйского залива — в основном за счет твердого стока реки Малый Чивыркуй [11, с. 45]. Заполнение осадками Баргузинско-Чивыркуйского пролива по данным ДМИТРИЕВА (1968) происходило в течение 2-10 тыс. лет. История формирования данной аккумулятивной формы рассматривалась многими исследователями региона (ВЕРЕЩАГИН, 1918; ЛАДОХИН, 1954, 1957; ЛАМАКИН, 1968; ЛОГАЧЕВ и др., 1974 и др.).

Перешеек полуострова Святой Нос представляет из себя узкий аккумулятивный озерно-болотный перешеек. Его местное название Мягкая Карга. От п-ова Святой Нос в сторону перешейка спускается скальная гряда, покрытая крупноглыбовыми осыпями. Возраст Мягкой Карги определяется современными исследователями в 9-11 тыс. лет, что удовлетворительно согласуется с расчетами Г. И. Галазия [4, с. 70] и Г. А. Дмитриева [6, с. 52].

Обширные пространства перешейка п-ова Святой Нос занимают низменности. На нем расположено мелководное озеро Арангатуй длиной 12 км, шириной более 7 км. Поверхность перешейка состоит из серии вдольбереговых валов, разделенных между собой межваловыми понижениями, которые в настоящее время заболочены. Валы расходятся

веерообразно. Количество валов по данным Г. И. Галазия [4, с. 58] более 100, по данным Г. А. Дмитриева [6, с. 19] — 250-270 штук. Ширина зоны береговых валов повсеместно не превышает 1,5-2 км. Высота валов достигает 4-5 м. Среднее расстояние между гребнями валов меняется примерно от 20 (на участке, прилегающем к устью реки Баргузин) до 50 м (на участке, прилегающем к полуострову Святой Нос).

Верхнечетвертичные отложения повсеместно встречаются на Чивыркуйском перешейке и в устьевой части реки Баргузин. Скважина, пробуренная вблизи пос. Усть-Баргузина, вскрыла неполную мощность песчано-глинистых осадков 152 м. Они аналогичны неоген-четвертичным образованиям Баргузинской впадины. По данным гравитационных и магнитометрических работ в северной части Чивыркуйского перешейка мощность кайнозойских отложений достигает 450 м, а со стороны Баргузинского залива — 750 м. Пройденная здесь скважина была остановлена на глубине 360 м, так и не выйдя из рыхлых осадков, отнесенных А. В. Арсентьевым [2, с. 43] к плиоцену. Под береговыми валами южной половины перешейка, по данным бурения, кристаллический фундамент залегает на глубине 500 м, а к северу от озера Арангатуй он выходит на поверхность или, находясь на небольшой глубине, покрыт современными наносными отложениями. На дне Баргузинского залива кристаллический фундамент погружен более чем на 1000 м. Предполагается, что границей двух сред резко различающихся частей Баргузинско-Чивыркуйского прогиба служит разлом. Вблизи Кулиных горячих источников и гранитной горы Коврижки, выступающей среди наносов, также проходит разлом [1, с. 56; 5, с. 38].

Экзогенные процессы на территории перешейка, как и на Байкале, проявляются в очень сложных природных условиях. Преобладают береговые и эоловые процессы. С началом активной вырубki лесов в береговой зоне (более 100 лет назад и в последующие годы) Баргузинского залива процесс ветровой денудации древних береговых эоловых форм и переноса материала в глубину перешейка начался с новой силой, что привело к формированию разнообразных эоловых форм рельефа — котловин выдувания, дефляционных останцев, покровов, дюн и др.

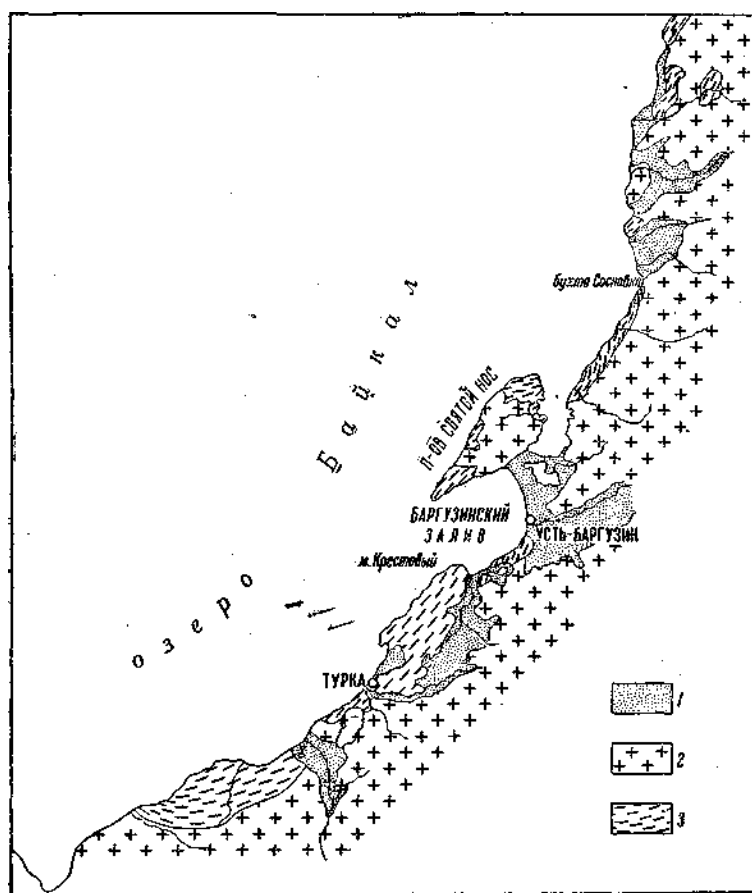

Рис. 10. Схема распространения архейских образований в Восточном Прибайкалье

1 — рыхлые отложения; 2 — гранитоиды нерасчлененные; 3 — поля архейских пород.

Перешеек соединяющий п-ов Святой Нос с восточным берегом Байкала — самая крупная переи́ма (томболо) Байкала (местное название перешейка Мягкая Карга,). В разное время исследователи Байкала употребляли для этого района различные названия: перешеек п-ова Святой Нос [Верещагин, 1918; Дмитриев, 1968; Агафонов, 1970], Чивыркуйский перешеек [Ламакин, 1968], Святоносский перешеек [Логачев, 1974], Чивыркуйско-Баргузинский перешеек [Галкин, 1975] и др. Эта аккумулятивная форма рельефа представляет собой двойную переи́му, сформированную из материала вдольбереговых потоков наносов.

Г. А., Дмитриев [6, с. 16-64], наиболее детально исследовавший морфологию и динамику Мягкой Карги, предложил такую схему истории ее формирования. По его мнению, она представляет собой результат последовательного наступления береговой линии на Баргузинский залив за счет образования береговых валов, постепенно заполнявших Баргузино-Чивыркуйский пролив при постоянном уровне и отсутствии тектонических поднятий. Но вместе с тем он указывает на кратковременное поднятие уровня Байкала, в результате чего участки, прилегающие к оз. Арангатуй (Рангатуй), оказываются затопленными. Оз. Арангатуй образовалось позднее, чем генерации береговых валов. Отмечается также, что в начальной стадии валы, формировавшиеся со стороны Баргузинского за-

лива, примкнули к небольшому валу, образовавшемуся со стороны Чивыркуйского залива у юго-восточного склона п-ова Святой Нос. Представление это в общем виде аналогично описанному Г. Ю. Верещагиным [3, с. 57].

С точки зрения Н. А. Логачева с соавторами [10, с. 38], береговые валы к северу от оз. Арангатуй отсутствуют, аналогично высказывается и Б. П. Агафонов [1, с. 39], характеризуя этот район как сплавинную низину с редкими островами галечных кос. Об активном участии волно-прибойной деятельности в формировании рельефа перешейка потоками наносов (слоем осадка) у В. В. Ламакина [9, с. 63] сказано так: «Осадки набиты сюда волнами от юго-западных ветров, так называемых култуков, которые отличаются большой силой и частой повторяемостью. Песчаный материал приносится в большом количестве р. Баргузин и подхватывается на берегу озера волнами, которые, относя его к северу, наращивают перешеек».

Как видим, об истории формирования исследуемого перешейка существует несколько представлений. Но всех их объединяет представление о том, что развитие процесса образования его шло со стороны Баргузинского залива до современных очертаний береговой линии.

Из анализа имеющихся данных следует, что Баргузино-Чивыркуйский пролив был первоначально достаточно глубок. По геофизическим данным, мощность рыхлых

донных отложений достигает в районе перешейка 500 м. Одна из буровых скважин, заложенных между озером Арангатуи и Баргузинским заливом в 1905-1906 гг., прошла толщу слоистых песчано-глинистых отложений до глубины 360 м и не достигла фундамента [2, с. 38]. Но наличие в Чивыркуйском заливе островов, сложенных древними кристаллическими породами (о. Бакланий и др.) и мысов, подводное продолжение которых уходит по направлению к п-ову Святой Нос (мыс Малый Чивыркуйский), говорит о том, что первичное дно пролива было достаточно резко расчлененным, а береговая линия не прямолинейна. В частности, р. Малый Чивыркуй несомненно впадала в бухту, образованную Малым Чивыркуйским мысом. Вероятно, этот мыс и послужил препятствием, изменявшим направление вдольберегового течения. Мыс направил течение поперек пролива и значительно ослабил его живую

силу. Это вызвало отложение осадков вначале у берега, а затем и в глубине пролива.

Таким образом, процесс заполнения осадками Баргузино-Чивыркуйского пролива шел длительное время. Вначале этот процесс происходил только в подводных условиях. Позднее, после образования перемычки-перехвата пролива стали формироваться прибрежные валы.

В дальнейшем, при сохранении ныне существующих процессов и явлений на территории перешейка механизм заполнения осадками будет продолжать свое действие, количество валов, а следовательно, и площадь Мягкой Карги увеличится в результате последовательного «наступления» береговой линии на Баргузинский залив, но это лишь в том случае если, не произойдет существенных изменений в поступлении наносов.

Литература:

1. Агафонов Б.П. Условия сноса продуктов выветривания с полуострова Святой Нос // Донные отложения Байкала. — М.: Наука, 1970. — С. 29-112.
2. Арсентьев А.В. К вопросу о байкальской нефти // Материалы по геологии и полезным ископаемым Дальнего Востока. — № 30. — Владивосток, 1924. — С. 34-47.
3. Верещагин Г. Ю. Отчет о работах, производимых на Байкале во время командировки от Императорской Академии Наук летом 1916 года. // Труды Комиссии по изучению Байкала. — Пг., 1918. — Е. 1, вып. 1. - 104 с.
4. Галазий Г. И. Динамика роста древесных пород на берегах Байкала в связи с циклическими изменениями уровня воды в озере // Геоботанические исследования на Байкале. — Москва: Наука, 1967. — С. 44-301.
5. Галкин В.И. О причинах асимметрии Байкальской впадины // Вопр. геол. Прибайкалья и Забайкалья. — Вып. 1. — Ч. 3 // Зап. Заб. фил. ГО СССР. — Вып. I. — Чита, 1970. — С. 32-41.
6. Дмитриев Г.А. История осадконакопления на перешейке полуострова Святой Нос // Мезозойские и кайнозойские озера Сибири. — М.: Наука, 1968. — 83 с.
7. Ладохин Н. П. О древнем оледенении Баргузинского хребта // Материалы по изучению производительных сил Бурят-Монгольской АССР. — Улан-Удэ, 1954. — Вып. 1. — С. 147-161.
8. Ладохин Н. П. Подводные долины (каньоны) в юго-восточной части Байкала // Материалы по изучению Бурят-Монгольской АССР. — Улан-Удэ, 1957. — Вып. 3. — С. 125-140.
9. Ламакин В.В. Неотектоника Байкальской впадины. — М.: Наука, 1968. — 247 с.
10. Логачев Н. А., Галкин В. И., Голдырев Г. С. Впадины байкальской системы // Нагорья Прибайкалья и Забайкалья. — М.: Наука, 1974. — С. 21-55.
11. Rogozin A. A. Береговая зона Байкала и Хубсугула. Морфология, динамика и история развития. — Новосибирск: ВО Наука, 1993. - 168 с.

Квотирование биогенной нагрузки на Балтийское море с учетом фоновой составляющей биогенного стока

Степанова Е. В., ст. преподаватель

Российский государственный гидрометеорологический университет (г. Санкт-Петербург)

Современное развитие Балтийского моря как элемента географической среды определяется принадлежностью его бассейна к числу наиболее густонаселенных и высокоразвитых районов мира с высокой концентрацией промышленности и интенсивным сельским и лесным хозяйством. Усиливается эксплуатация Балтики как источника биологических ресурсов, приемника сточных вод, транспортной артерии, рекреационной зоны, источника полезных ископаемых.

Основные признаки эвтрофирования в Балтийском море были выявлены раньше, чем на других морских акваториях. Быстрому эвтрофированию Балтийского моря способствует ряд причин, из которых важнейшими являются следующие две. Во-первых, это сравнительно небольшое море, окруженное экономически высокоразвитыми странами; водосбор Балтийского моря занимает 1720270 км² и почти в 4 раза превышает площадь самого моря [5]. Годовой объем речного стока составляет

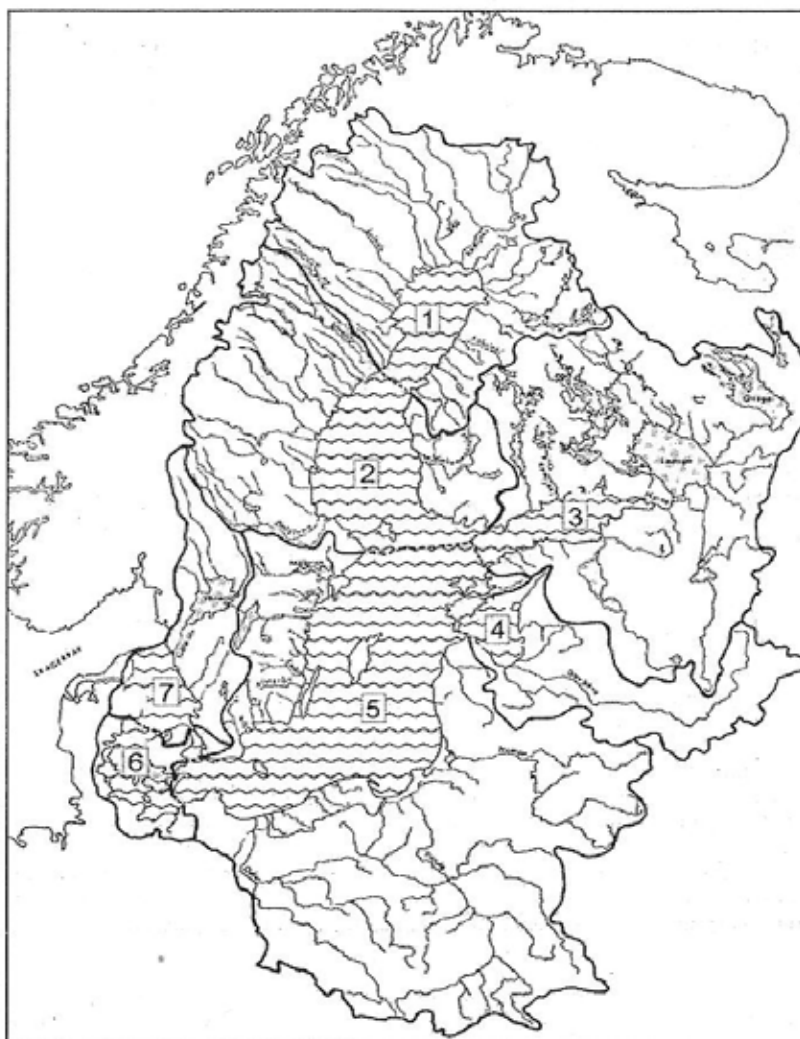

Рис. 1. Принятое районирование Балтийского моря [2]

1 — Ботнический залив; 2 — Ботническое море; 3 — Финский залив; 4 — Рижский залив;
5 — Центральная Балтика; 6 — Датские проливы; 7 — Каттегат

свыше 2 % объема всего моря [1]. Несмотря на принимаемые водоохранные меры, в Балтийское море поступает значительное количество органических загрязнений и биогенных элементов. Вторая причина, содействующая эвтрофированию Балтийского моря, заключается в полужамкнутости этого водоема. Замедленный водообмен с Северным морем приводит к тому, что органические вещества, как аллохтонные, так и автохтонные, и питательные соли накапливаются в преобладающем большинстве в самом море.

Анализ состояния морской среды Балтийского моря в течение нескольких последних десятилетий привел экспертов Хельсинкской Комиссии по защите морской среды Балтийского моря (ХЕЛКОМ) к выводу, что основные негативные изменения в море связаны именно с процессом эвтрофирования [8]. При этом в многолетнем масштабе ведущей причиной эвтрофикации Балтийского моря является возрастание антропогенной нагрузки органическим веществом и биогенными элементами, тогда как изменениями природных факторов определяются

лишь фоновые межгодовые колебания, усиливающие или ослабляющие антропогенное воздействие [3].

15 ноября 2007 г. в г. Краков странами-членами ХЕЛКОМ был принят План действий по Балтийскому морю (ПДБМ) [7], который является долгосрочным стратегическим документом, направленным на сокращение загрязнения морской среды и восстановление благополучного экологического состояния Балтики к 2021 г. ПДБМ предусматривает снижение поступления соединений азота и фосфора в Балтийское море к 2016 г. на 135000 т и 15250 т соответственно. Величины необходимого снижения поступлений соединений азота и фосфора в Балтийское море были установлены на основе предложенной шведскими учеными физико-биогеохимической модели «Baltic NEST» [9], которая позволяет учитывать тесную взаимосвязь различных субакваторий (рисунок 1) Балтийского моря. Необходимость такого системного подхода продиктована тем обстоятельством, что изменения в количестве поступающих биогенных элементов и связанные с ними изменения характеристик состояния одного

Таблица 1. Антропогенное поступление азота q_N^A и фосфора q_P^A с территорий стран Балтики, приходящееся на душу населения

Страна т·год ⁻¹ ·чел. ⁻¹	Польша	Финляндия	Швеция	Россия	Латвия	Литва	Дания	Германия	Эстония
$q_P^A \cdot 10^4$	2,5	6,0	1,7	4,1	7,1	4,6	3,5	0,7	4,5
$q_N^A \cdot 10^3$	3,8	9,2	12,5	3,8	18,7	11,0	11,2	3,9	13,4

из субрегионов будут оказывать влияние на все остальные субакватории моря.

Распределение величин требуемого сокращения экспорта биогенных элементов между странами-членами ХЕЛКОМ — Финляндией, Швецией, Данией, Россией, Латвией, Литвой, Эстонией, Германией и Польшей, — проводилось на основании двухэтапного подхода. На первом этапе было рассчитано, на какую величину может быть сокращен экспорт биогенных элементов с территории каждой страны за счет улучшения очистки сточных вод по сравнению с уровнем 2004 г. до уровня требований существующих Рекомендаций ХЕЛКОМ 28Е/5, 28Е/6 и Директивы ЕС по очистке городских сточных вод [7]. На втором этапе проводилось распределение оставшейся доли требуемого сокращения поступления биогенных элементов между странами ХЕЛКОМ по субакваториям в зависимости от существующей нагрузки с территории страны на данную субакваторию [6].

Необходимо подчеркнуть, однако, что при таком подходе расчет величин требуемых снижений поступлений азота и фосфора с территорий стран бассейна Балтийского моря не учитывал в явном виде физико-географические, социально-административные и хозяйственно-экономические особенности водосборных суббассейнов Балтийского моря, относящихся к разным странам, а также величины фонового (природного) биогенного стока с территорий этих стран.

В настоящее время понятие «водный объект как составная часть ландшафта» получило всеобщее признание; трудно найти правильное объяснение процессов, происходящих в водных объектах, в отрыве от изучения их водосборных бассейнов. Морские водоемы представляют собой гидрологические системы, тесно связанные с водными ресурсами водосборов, и, таким образом, служат индикаторами состояния геосистем суши. Результаты современных исследований свидетельствуют о том, что первопричинами большинства морских экологических кризисов чаще всего бывают процессы, происходящие на их водосборах. Экологическая значимость водосбора для морских акваторий определяется суммой характеристик, отражающих его физико-географические, социально-политические и экономико-хозяйственные особенности [4].

Фоновые поступления для отдельно взятой страны следует воспринимать в качестве атрибутивного фактора ее физико-географических особенностей. Следовательно, фоновые поступления биогенного элемента, будучи объективной реальностью, не могут быть подвергнуты квотированию. Согласно [5] фоновые поступления фосфора составляют от 12 % (Дания) до 53 % (Германия), азота — от 11 % (Дания) до 57 % (Россия) общего экспорта биогенного элемента с территории страны. Очевидно, что при такой неоднородности распределения величин фоновых поступлений квотированию должны подвергаться только антропогенные составляющие биогенного экспорта.

Величины антропогенного поступления биогенных элементов с территорий стран Балтийского бассейна, приходящиеся на душу населения, также сильно варьируют. Следует отметить, что по этому показателю Польша, на долю которой приходится около 1/3 общего поступления фосфора на акваторию Балтийского моря, и которую принято считать главным источником экспорта этого элемента на рассматриваемую акваторию, по величине антропогенной составляющей экспорта фосфора, приходящейся на душу населения, находится на седьмом месте, опережая только такие страны, как Швеция и Германия (таблица 1).

В связи с вышеизложенным, цель данной работы заключалась в разработке метода квотирования биогенной нагрузки на Балтийское море, позволяющего учитывать неоднородность водосборного бассейна и величины фоновых поступлений биогенных элементов с территории водосбора.

Для оценки влияния различных факторов, характеризующих страны водосборного бассейна Балтийского моря, на экспорт биогенных элементов нами был проведен корреляционный анализ зависимости величин общего и антропогенного поступлений соединений азота и фосфора с территорий стран Балтийского региона от таких характеристик, как площадь водосборного бассейна, занимаемая страной, площади сельскохозяйственных угодий, урбанизированных территорий, количество проживающего населения и т. п. В связи с тем, что рассматриваемые параметры имеют разные размерности и области значения, использовались их относительные величины. Было установлено, что на величину антропогенной составляющей экспорта азота и фосфора наибольшее влияние оказы-

вают такие параметры, как доли площади водосбора Балтийского моря, относящиеся к странам Балтики (β_i) и относительные величины заселенности (η_i), определяемые как отношение численности населения на территории i -той страны к общей численности населения на водосборе Балтийского моря.

Антропогенная составляющая экспорта фосфора Q_{Pi}^A связана с введенными выше параметрами β и η согласно уравнению:

$$Q_{Pi}^A = 1126 \cdot (1,00 \cdot \beta_i + 15,3 \cdot \eta_i + 0,510) \quad (1)$$

Согласно ПДБМ максимально допустимое поступление фосфора на акваторию Балтийского моря составляет $21060 \text{ т} \cdot \text{год}^{-1}$, за вычетом фоновых поступлений ($10963 \text{ т} \cdot \text{год}^{-1}$ [5]) фактическое антропогенное поступление фосфора требуется сократить до величины $10097 \text{ т} \cdot \text{год}^{-1}$. Квоты на антропогенную составляющую экспорта фосфора были нами распределены между странами пропор-

ционально выражению в скобках в уравнении (1). При этом очевидно, что коэффициент перед переменной определяет относительную значимость введенного параметра. Следовательно, влияние на экспорт фосфора, обусловленного антропогенной деятельностью, фактора заселенности в 15 раз более существенно, чем влияние фактора β .

Уравнение для расчета квот на антропогенную составляющую поступления фосфора Q_{Pi}^A имеет вид:

$$Q_{Pi}^A = 483,5 \cdot (1,00 \cdot \beta_i + 15,3 \cdot \eta_i + 0,510) \quad (2)$$

Коэффициент пропорциональности перед выражением в скобках вычислялся исходя из условия равенства суммы квот для всех стран максимально допустимой величине антропогенной составляющей экспорта фосфора на акваторию Балтийского моря.

Квоты на общее поступление фосфора Q_{Pi}^{max} были определены как сумма Q_{Pi}^A и заявленного странами фонового поступления фосфора $Q_{Pi}^{\text{ФОН}}$ [5] (таблица 2).

Таблица 2. Квоты на поступление фосфора и требуемые уровни снижения поступления фосфора ΔQ_{Pi} , определенные на основании параметров β и η с учетом фоновых поступлений

Страна	Q_{Pi}^A т·год ⁻¹	Q_{Pi}^{max} т·год ⁻¹	ΔQ_{Pi}^* т·год ⁻¹	Требуемый уровень снижения поступления фосфора, %*	
				наши расчеты	ПДБМ
Польша	4104	7252	5392	43	67
Финляндия	823	2734	2105	43	25
Швеция	1059	3858	100	12	39
Россия	1235	3101	2521	33	38
Латвия	525	860	1346	60	34
Литва	634	805	1090	57	65
Дания	719	946	910	49	35
Германия	582	829	-342	-70	40
Эстония	415	674	290	30	22

Примечание. *Относительно фактического ежегодного поступления от страны по состоянию на 2000 г. [5].

Расчет квот на экспорт азота с учетом величин его фоновых поступлений осуществлялся на основе полученной зависимости антропогенной составляющей экспорта азота Q_{Ni}^A от выбранных параметров β , η :

$$Q_{Ni}^A = 88134 \cdot (1,00 \cdot \beta_i + 2,30 \cdot \eta_i + 0,245) \quad (3)$$

Фоновые поступления азота на акваторию Балтийского моря составляют величину $259518 \text{ т} \cdot \text{год}^{-1}$ [5]. Согласно ПДБМ [7] нагрузка на Балтийское море не должна превышать по азоту $601720 \text{ т} \cdot \text{год}^{-1}$. За вычетом фоновых поступлений антропогенное поступление азота требуется сократить до величины $342202 \text{ т} \cdot \text{год}^{-1}$. Принимая, что квота на экспорт азота должна быть пропорциональна величине $(1,00 \cdot \beta_i + 2,30 \cdot \eta_i + 0,245)$, с учетом величины максимально допустимой антропогенной составляющей

для расчета квот на поступление азота с территорий стран Балтики нами было получено уравнение:

$$Q_{Ni}^A = 62162 \cdot (1,00 \cdot \beta_i + 2,30 \cdot \eta_i + 0,245) \quad (4)$$

Квоты на общее поступление азота Q_{Ni}^{max} были определены как сумма Q_{Ni}^A и заявленного странами фонового поступления азота $Q_{Ni}^{\text{ФОН}}$ [5] (таблица 3).

Полученные результаты (табл. 2 и 3) показывают, что учет величин фоновых поступлений и неоднородности водосборной территории приводит для ряда стран к величинам квот, которые могут существенно отличаться от заложенных в ПДБМ. Наши расчеты показывают, что в отличие от приведенных в ПДБМ данных сокращение поступления фосфора с территории Германии и азота с территории Германии и России на акваторию Балтийского

Таблица 3. Квоты на поступление азота и требуемые уровни снижения поступления азота, определенные на основании параметров β и η с учетом фоновых поступлений

Страна	Q_{Ni}^A $t \cdot год^{-1}$	Q_{Ni}^{max} $t \cdot год^{-1}$	Требуемый уровень снижения поступления азота, %*	
			наши расчеты	ПДБМ
Польша	100096	147098	23	30
Финляндия	36309	92713	9	8
Швеция	45463	112827	26	29
Россия	44699	89990	-14	8
Латвия	22755	41125	39	25
Литва	24877	31795	34	27
Дания	25399	31982	46	31
Германия	22653	28447	-53	29
Эстония	19982	25773	4	5

Примечание. *Относительно фактического ежегодного поступления от страны по состоянию на 2000 г. [5].

моря в целом не представляется необходимым. Величины квот на экспорт фосфора для таких стран, как Польша, Швеция, Россия, Литва, и на экспорт азота для Польши, Швеции, Эстонии на наш взгляд должны быть выше установленных в ПДБМ.

Следует подчеркнуть, что при расчете величин квот на поступление биогенных элементов предложенным методом результаты в значительной степени определяются величинами заявленных странами Балтики фоновых поступлений азота и фосфора.

Литература:

1. Гидрометеорология и гидрохимия морей СССР. Том III. Балтийское море. Вып. 1. Гидрометеорологические условия / Под. ред. Терзиева Ф. С. и др. — СПб.: Гидрометеоиздат, 1992. 450 с.
2. Исследование экосистемы Балтийского моря / Под. ред. Израэля Ю. А., Цыбана А. В. — СПб.: Гидрометеоиздат, 2005. 324 с.
3. Савчук О. П., Гутшабаш Е. Ш. Моделирование многолетней динамики вещества // Проект «Балтика». Проблемы исследования и математического моделирования экосистемы Балтийского моря. Вып. 4. Основные тенденции эволюции экосистемы / Под ред. Давидана И. Н., Айтсама А. М. — Л.: Гидрометеоиздат, 1989. С. 125-144.
4. Фашук Д. Я., Сапожников В. В. Антропогенная нагрузка на геосистему море-водосбор и ее последствия для рыбного хозяйства (методы диагноза и прогноза на примере Черного моря). — М.: Изд-во ВНИРО, 1999. 124 с.
5. HELCOM, 2004. The fourth Baltic Sea pollution load compilation (PLC-4) // Balt. Sea Environ. Proc. No. 93. 189 p.
6. HELCOM BSAP EUTRO EXP/2007 // Expert Meeting for the Eutrophication Segment under the HELCOM Baltic Sea Action Plan. — Helsinki, Finland, 27-28 August 2007. 33 p.
7. HELCOM Baltic Sea Action Plan // HELCOM Ministerial Meeting. Krakow, Poland, 15 November 2007. 101 p.
8. HELCOM, 2009. Eutrophication in the Baltic Sea — An integrated thematic assessment of the effects of nutrient enrichment in the Baltic Sea region // Balt. Sea Environ. Proc. No. 115B. 149 p.
9. <http://nest.su.se/nest/>.

Оценка фоновой составляющей стока валового фосфора с водами контролируемых и неконтролируемых рек бассейна Балтийского моря

Степанова Е. В., ст. преподаватель

Российский государственный гидрометеорологический университет, Санкт-Петербург

Центральной проблемой Балтийского моря в настоящее время стало антропогенное эвтрофирование; одним из важнейших факторов развития этого процесса является биогенная нагрузка с водосборного бассейна моря, которая имеет две составляющие — природную и антропогенную. Чрезвычайно важно в балансе биогенных соединений в море, в миграционных потоках вещества дифференцировать и оценить роль антропогенной составляющей. Основным поставщиком биогенных веществ природного и антропогенного происхождения в Балтийское море является речной сток, что, в общем, является характерным для увлажненной гумидной зоны, в связи с чем очевидна необходимость не только количественной оценки источников эвтрофирующих веществ на территории бассейна, но и дифференцированной фоновой (природной) и антропогенной составляющих биогенного стока рек в замыкающих створах. Однако проблема определения соотношения между величинами природного и антропогенного биогенного стока весьма сложна и до сих пор остается дискуссионной.

В связи с изложенным, цель данного исследования заключалась в оценке выноса фоновой биогенной нагрузки с водами рек бассейна Балтийского моря на примере валового (нефильтрованного) фосфора.

Для оценки фоновых концентраций биогенных элементов (БЭ) в водотоках и фоновых составляющих биогенного стока нами был разработан метод (именуемый далее метод I), основанный на предложенной Дж. Дэвис и Дж. Цобристом [5] зависимости концентраций растворенного вещества от обратных величин расходов воды в водотоке:

$$C_{\text{БЭ}} = A/R + [\text{БЭ}]_{\text{фон}}, \quad (1)$$

где $C_{\text{БЭ}}$ — концентрация данной растворенной формы биогенного элемента, $[\text{БЭ}]_{\text{фон}}$ — его фоновая концентрация, A — антропогенное поступление в единицу времени, Q — расход реки в единицу времени.

В связи с тем, что уравнение (1) может быть использовано только применительно к растворенным в воде формам биогенных элементов и не распространяется на оценку фоновых концентраций валовых форм, на первом этапе предложенного нами подхода на основе данных о концентрациях общего (растворенного) фосфора $P_{\text{общ}}$ в водотоке за несколько лет и расходах воды за тот же период проводится определение фоновой концентрации $P_{\text{общ}}^{\text{фон}}$. На основании соответствующих фактических данных для р. Нева за период 2001-2004 гг., р. Великая за период 2001-2008 гг., р. Луга за период 2001-2006 гг., р. Желча за период 2002-2007 гг. и р. Нарва за период 2001-2008 гг. были определены фоновые концентрации общего фосфора $P_{\text{общ}}^{\text{фон}}$ в устьевых створах этих рек (таблица 1).

На следующем этапе для этих же водотоков были выявлены количественные зависимости между концентрациями общего и валового фосфора, что позволило рассчитать фоновые концентрации валового фосфора. Значения фоновых концентраций валового фосфора были использованы для расчета фоновой составляющей его поступления со стоком рассматриваемых рек в приемные водоемы (таблица 2).

Следует отметить, что метод I оценки выноса фоновой биогенной нагрузки применим только для контролируемых рек, для которых имеются данные гидрохимических и гидрологических наблюдений за несколько лет, в связи с чем очевидна необходимость разработки метода, который мог бы быть применен для оценки фоновой выноса валового фосфора с территории водосборных бассейнов рек в том числе и в тех случаях, когда имеющихся данных гидрохимических и гидрологических наблюдений недостаточно для применения описанного метода.

Факторы внешней среды, воздействующие на продукционные процессы в водоемах и на суше, тесно связаны с географической зональностью, которую можно рассматривать как фактор, интегрирующий влияние эдафических и климатических условий на продуктивность водных экосистем [1].

Таблица 1. Фоновые концентрации общего фосфора в некоторых реках бассейна Балтийского моря

Река	Аналитическая зависимость	r^2	$P_{\text{общ}}^{\text{фон}}, \text{мкг}\cdot\text{дм}^{-3}$
Нева	$P_{\text{общ}} = 11(7 \div 14) + 5330(4915 \div 5751) \cdot 1/R$	0,76	11
Великая	$P_{\text{общ}} = 24(18 \div 30) + 1290(1100 \div 1482) \cdot 1/R$	0,67	24
Луга	$P_{\text{общ}} = 21(16 \div 27) + 2730(2116 \div 3344) \cdot 1/R$	0,70	21
Желча	$P_{\text{общ}} = 9(4 \div 14) + 144(111 \div 177) \cdot 1/R$	0,79	9
Нарва	$P_{\text{общ}} = 19(11 \div 27) + 8850(6834 \div 10866) \cdot 1/R$	0,53	19

Таблица 2. Фоновые концентрации, фоновый сток и модули фонового стока валового фосфора для некоторых рек бассейна Балтийского моря

Река	Приемный водоем	Фоновая концентрация $P_{\text{вал}}^{\text{ФОН}}$, мкг·дм ⁻³	Фоновый сток $Q(P_{\text{вал}})^{\text{ФОН}}$, т·год ⁻¹	Модуль фонового стока $M(P_{\text{вал}})^{\text{ФОН}}$, кг·км ⁻² ·год ⁻¹	Составляющие суммарного стока, %	
					фоновая	антропогенная
Нева	Невская губа	16	1221	4,3	34	66
Великая	Псковское озеро	41	197	7,8	43	57
Нарва	Нарвский залив	25	288	5,1	45	55
Луга	Лужская губа	24	76	5,8	22	78
Желча	Чудское озеро	22	8,9	7,3	52	48

Согласно Х. Литу [3], зависимость чистой продукции наземной растительности (ТРР, г·м⁻²·год⁻¹ сухого вещества) от среднегодовой температуры воздуха (Тем, °С) и суммы осадков (Pre, мм·год⁻¹), может быть описана следующими уравнениями:

$$ТРР = 3000 / (1 + \exp(1,315 - 0,119 \cdot Тем)) \quad (2)$$

$$ТРР = 3000 \cdot (1 - \exp(-0,000664 \cdot Pre)). \quad (3)$$

Продукция наземной растительности лимитируется либо температурой, либо осадками. Опираясь на закон Либиха, Х. Лит рекомендует рассчитывать ТРР по уравнениям (2) и (3) и выбирать наименьшую из двух величин.

Соотношение величин фоновой составляющей экспорта фосфора в водоемы и чистой продукции наземной растительности ТРР зависит от скорости разложения наземной растительности, определяемой в значительной мере температурой среды. В среднем для северного полушария вынос фосфора в водоемы с единицы площади природных ландшафтов (модуль фонового стока $M(P_{\text{вал}})^{\text{ФОН}}$) составляет около 2 % содержания фосфора в первичной продукции, то есть $M(P_{\text{вал}})^{\text{ФОН}} / ТРР = 0,02$ [2]. При этом в направлении от арктических широт к тропическим эффективность выноса фосфора изменяется от 0,3 % до 6 %.

В. В. Бульон [1], исходя из предположения, что скорость разложения наземной растительности как скорость любой химической реакции должна зависеть от температуры согласно уравнению Вант-Гоффа, предложил следующее уравнение зависимости модуля стока фосфора с единицы площади водосборного бассейна от ТРР (ккал·м⁻²·год⁻¹) и температуры:

$$M(P_{\text{вал}})^{\text{ФОН}} (\text{г} \cdot \text{м}^{-2} \cdot \text{год}^{-1}) = 4 \cdot 10^{-6} \cdot ТРР \cdot \gamma^{(Тем-12)/10} \quad (4)$$

где множитель $4 \cdot 10^{-6}$ соответствует произведению нескольких эмпирических постоянных: отношения массы органического углерода к его калорийности (0,1 г·ккал⁻¹), отношения Р : С в растительном материале (0,002) [4], средней доли выноса фосфора для северного полушария в водоемы из наземных экосистем (0,02) [2]; γ — температурный коэффициент скорости реакции, принятый автором равным 2; 12°С — среднегодовая температура северного полушария.

На основании уравнения (4) и используя приведенные автором [1] зависимости среднегодовой температуры (5) и количества осадков от географической широты местности (6):

$$Тем = 28,2 - 0,41 \cdot \varphi \quad (5)$$

$$Pre = 2159 - 25,5 \cdot \varphi, \quad (6)$$

а также уравнения Х. Лита для зависимости ТРР от температуры и количества осадков (2) и (3), мы вывели следующие уравнения зависимости модуля фонового стока валового фосфора $M(P_{\text{вал}})^{\text{ФОН}}$ (кг·м⁻²·год⁻¹) от широты местности:

$$M(P_{\text{вал}})^{\text{ФОН}} = 48 \cdot \frac{2^{1,62-0,0410 \cdot \varphi}}{1 + e^{(0,0488 \cdot \varphi - 2,04)}} \quad (7)$$

$$M(P_{\text{вал}})^{\text{ФОН}} = 48 \cdot 2^{1,62-0,0410 \cdot \varphi} \cdot (1 - e^{(0,0169 \cdot \varphi - 1,43)}) \quad (8)$$

Эти уравнения в рассматриваемом нами интервале широт (10-70° с.ш.) могут быть аппроксимированы уравнениями

$$M(P_{\text{вал}})^{\text{ФОН}} = 190 \cdot \exp(-0,0544 \cdot \varphi) \quad (9)$$

и

$$M(P_{\text{вал}})^{\text{ФОН}} = 191 \cdot \exp(-0,0561 \cdot \varphi) \quad (10)$$

соответственно.

Уравнения (7) и (9) соответствует лимитированию чистой продукции наземной растительности температурой, а уравнения (8) и (10) — осадками.

Полученные на основании зависимостей (7-10) значения модуля фонового стока валового фосфора в интервале широт 10°-70° с.ш. (рис. 1) отличаются от фактических данных, приведенных в работе [1], не более чем на 20 %.

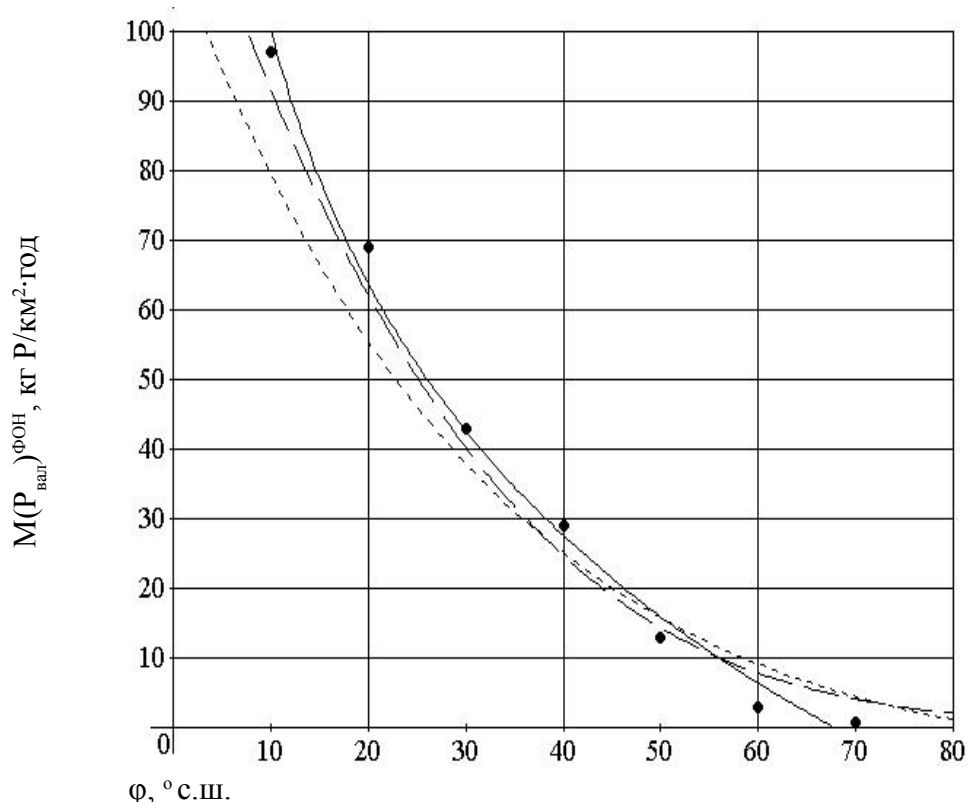

Рис. 1. Зависимость модуля стока валового фосфора с водосборной территории от широты местности

- фактические данные [1], б) — линия тренда по фактическим данным,
- в) — — — график зависимости (7), г) — — — график зависимости (8)

На основании фактических данных [1] нами была предложена более точная эмпирическая зависимость между модулем фонового стока валового фосфора с водосборной территории и широтой местности для интервала широт от 10° с.ш. до 70° с.ш.:

$$M(P_{\text{вал}})^{\text{ФОН}} = 221 - 52,3 \cdot \ln \varphi; r^2 = 0,99 \quad (11)$$

На основании полученной зависимости (11) были выполнены расчеты фонового стока валового фосфора для ряда рек бассейна Балтийского моря в соответствии со следующим алгоритмом (метод II):

1) на схему водосбора реки наносилась координатная сетка посредством калибровки схемы в программе Ozi Explorer [www.ozixplorer.com];

2) проводилось разбиение водосбора в меридиональном направлении на n сегментов с шагом, определяемым исходя из протяженности водосбора с юга на север;

3) в пределах каждого сегмента определялось среднее значение географической широты φ_i в ° с.ш.;

4) на основании среднего значения географической широты для каждого сегмента по уравнению (11) вычислялось значение модуля фонового стока валового фосфора с рассматриваемой территории $M(P_{\text{вал}})_i^{\text{ФОН}}$;

5) проводилось определение площади территории суши F_i в пределах рассматриваемого сегмента с помощью указанной выше программы;

6) рассчитывалось значение фонового стока валового фосфора $Q(P_{\text{вал}i})^{\text{ФОН}}$ с рассматриваемого сегмента водосбора по формуле:

$$Q(P_{\text{вал}i})^{\text{ФОН}} = M(P_{\text{вал}i})^{\text{ФОН}} \cdot F_i$$

7) суммировались значения фонового стока валового фосфора, рассчитанные для каждого сегмента, с целью определения суммарного значения фонового стока со всей территории водосбора:

$$Q(P_{\text{вал}})^{\text{ФОН}} = \sum_{i=1}^n Q(P_{\text{вал}i})^{\text{ФОН}}$$

8) на основании полученного результата и общей площади водосбора F определялось значение модуля фонового стока валового фосфора с рассматриваемого водосбора:

$$M(P_{\text{вал}})^{\text{ФОН}} = Q(P_{\text{вал}})^{\text{ФОН}} / F$$

Результаты расчетов для рек Нева, Нарва, Луга, Желча и Великая, полученные в рамках метода II, были сопоставлены с результатами, полученными методом I (таблица 3); расхождение между величинами фонового поступления валового фосфора, рассчитанными разными методами, варьирует от 5 % (р. Желча) до 34 % (р. Нарва), что по нашему мнению вполне допустимо, учитывая точность подобного рода оценок.

Таблица 3. Поступление валового фосфора со стоком некоторых рек бассейна Балтийского моря

Река	Метод I		Метод II		$\Delta Q, \%$
	$M(P_{\text{вал}})^{\text{ФОН}},$ кг·км ⁻² ·год ⁻¹	$Q(P_{\text{вал}})^{\text{ФОН}},$ т·год ⁻¹	$M(P_{\text{вал}})^{\text{ФОН}},$ кг·км ⁻² ·год ⁻¹	$Q(P_{\text{вал}})^{\text{ФОН}},$ т·год ⁻¹	
Нева	4,3	1221	4,9	1382	12
Луга	5,8	76	6,8	90	16
Нарва	5,1	288	7,8	439	34
Желча	7,3	8,9	7,7	9,4	5
Великая	7,8	197	9,3	234	16

Метод II дает в целом более высокие значения фонового поступления валового фосфора, чем метод I; по-видимому, это объясняется тем, что метод II не позволяет учитывать удержание фосфора в гидрографической сети, в то время как при оценке фонового поступления валового фосфора по методу I используются данные гидрохимических измерений в замыкающих створах рек, реально учитывающие удержание фосфора поверхностными водами суши.

Также нами было показано, что для расчетов величин фонового стока валового фосфора с водосборных территорий рек с небольшими водосборами в первом приближении могут быть использованы значения географической широты в средней точке водосбора ($\varphi_{\text{ср}}$), поскольку это приводит к относительной погрешности немногим более 1 % (в случае протяженности водосбора с юга на север в пределах 2° с.ш.).

Изложенное выше позволяет сделать вывод о допустимости применения предложенного метода для оценки фонового стока валового фосфора с водосборов рек, в том числе частично контролируемых и неконтролируемых.

Литература:

1. Бульон В. В. Эвтрофирование и деэвтрофирование озер как реакция на изменения фосфорной нагрузки с водосборной площади // Теория и практика восстановления внутренних водоемов / Под ред. Румянцев В. А., Кондратьева С. А. — СПб: Лема, 2007. С. 44-54.
2. Коплан-Дикс И. С., Назаров Г. В., Кузнецов В. К. Роль минеральных удобрений в эвтрофировании вод суши. — Л.: Наука, 1985. — 182 с.
3. Лит Х. Моделирование первичной продуктивности Земного шара // Экология, 1974. № 2. С. 13-23.
4. Эволюция круговорота фосфора и эвтрофирование природных вод / Под ред. Кондратьева К. Я., Коплан-Дикса И. С. — Л.: Наука, 1988. 204 с.
5. Davis J. S., Zobrist J. The interrelationships among chemical parameters in rivers — Analysing the effect of natural and anthropogenic sources // Progress in water technology. 1978. Vol. 10. P. 65-78.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 11 / 2009

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.

Иванова Ю. В.

Воложанина О. А.

Драчева С. Н.

Лактионов К. С.

Ответственный редактор:

Шульга О. А.

Художник:

Шишков Е. А.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях,
ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать
с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО «Формат».

Дизайн и верстка — студия «Воробей»

www.vorobei-studio.ru